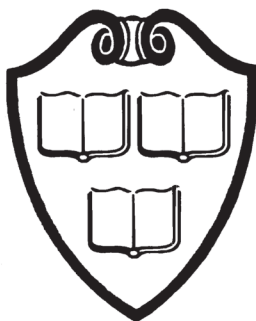

ИЗУЧЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XIX - начало XX вв.

WORLD

Pax Britannica

Редколлегия серии «Pax Britannica»:

*М. В. Винокурова, О. В. Дмитриева,
Т. Л. Лабутина, М. А. Липкин, Л. П. Репина,
Л. П. Сергеева, А. Б. Соколов, С. Е. Федоров,
А. А. Чамеев, И. Р. Чикалова*

ИСТОРИЧЕСКАЯ
КНИГА

И. Р. Чикалова

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ:

ИЗУЧЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

(XIX — начало XX века)

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2017

УДК 930
ББК 63
Ч 600

Рецензенты:

Академик РАН, доктор исторических наук *А. Б. Давидсон*
Член-корреспондент РАН, доктор исторических наук *Л. П. Репина*

Чикалова И. Р.

Ч600 Великобритания: изучение в Российской империи (XIX – начало XX века) / И. Р. Чикалова. – СПб.: Алетейя, 2017. – 576 с.

ISBN 978-5-906980-26-7

Книга посвящена изучению и созданию образа Великобритании в Российской империи, возвращает в культурное пространство и научный оборот многочисленные труды англоведческого содержания, опубликованные в Российской империи на протяжении XIX – начала XX века. Раскрывает тематическую направленность и основные идеи переведенных на русский язык англоведческих работ зарубежных историков, правоведов, экономистов, политологов, социологов. Анализирует роль периодической печати в ознакомлении российского читателя с жизнью «Туманного Альбиона». Посредством обращения к журнальным рецензиям и откликам дает возможность взглянуть глазами современников – ученых и публицистов – на изданные в России англоведческие труды.

Для историков, культурологов, преподавателей и студентов гуманитарных специальностей, всех интересующихся интеллектуальной историей и культурой России и Великобритании.

**УДК 930
ББК 63**

ISBN 978-5-906980-26-7

9

© И. Р. Чикалова., 2017

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2017

*Памяти Констанции Станиславовны Былинки
посвящая*

ВВЕДЕНИЕ

Интерес к истории, экономическому, политическому и социальному развитию европейских государств, особенно передовой во всех отношениях Великобритании, стимулировался поиском ключей к определению возможных путей и перспектив модернизации Российской империи и нахождению ответов на вопросы, перед которыми стояла страна. По словам В. О. Ключевского, речь шла «о согласовании национального с общечеловеческим, самобытного народного развития с необходимостью подражать опередившим народам»¹. В начале XX столетия еще более важной представлялась возможность уяснения механизма функционирования и эволюции государственных и общественных структур стран Запада во взаимосвязи всех их компонентов: короны, парламента, кабинета министров, муниципалитетов, партий, профсоюзов и т. п. Один из авторов «*Мира Божьего*» заметил: «в наше время знакомство с основами конституционного права становится насущной необходимостью для каждого мало-мальски образованного человека»².

Российское общество получало представление о «Туманном Альбионе» сквозь призму переведенных на русский язык публикаций как собственно англичан, так и французов, немцев, представителей других стран. В течение нескольких десятилетий в России незаменимой

¹Ключевский В. О. Курс русской истории // Ключевский В. О. Сочинения: В 9-ти т. М.: Мысль, 1989. Т. 5. С. 327.

²Мир Божий. 1905. № 5. С. 140.

в изучении политического строя Великобритании оставалась изданная в 1806 г. книга швейцарского публициста и адвоката Жана Луи де Лолма «Конституция Англии, или состояние английского правления, сравненного с республиканскою формою и с другими европейскими монархиями»¹. Появление в России этого труда во многом обязано воцарению в 1801 г. Александра I, воспитанного в духе просветителей XVIII столетия. Новый император немедленно восстановил разорванные Павлом I дипломатические отношения с Англией и задумал большую программу государственных преобразований. Он позволил ввозить из-за границы книги, открыл новые университеты, восстановил деятельность частных типографий и разрешил им печатать книги и журналы. В новый курс вписывалась и организация издания журнала «Вестник Европы» с Н. М. Карамзиным на посту его редактора², с двухнедельной периодичностью освещавшего (наряду с литературой и искусством, внешней и внутренней политикой России) историю и политическую жизнь зарубежных стран. В общем контексте улучшения отношений с Англией и выстраивания преобразовательных планов по высочайшему повелению нового императора и была переведена на русский язык книга Ж. Л. де Лолма.

Более близкое знакомство русских с английскими порядками, несмотря на не слишком благоприятные политические условия для сближения периодически враждовавших между собой стран, восходит к 1860-м годам, открывшим эпоху освободительных реформ Александра II. Но ослабление цензурных ограничений стало заметно уже после окончания Крымской войны. Количество переводных англоведческих трудов по различным аспектам истории и современного (на то время) состояния британского общества стало постепенно возрастать и достигло своей кульминации на рубеже веков. Набиравший силу процесс оборвали Первая мировая война, Февральская и Октябрьская

¹Только в 1862 г. в России появился очередной перевод и тоже не с английского – труд немецкого юриста Э. Фишеля «Государственный строй Англии», представлявший собой обстоятельное изложение ее конституции.

²Вестник Европы. М.: Университ. тип., 1802–1830. Н. М. Карамзин, получив указом от 31 октября 1803 г. звание историографа, сложил редакторские полномочия в «Вестнике Европы». Его последующими редакторами были П. П. Сумароков (1804), В. А. Жуковский (1808–1809), В. В. Измайлов (1814), М. Т. Каченовский (1805–1807, 1811–1813, 1815–1830).

революции. В опубликованных на русском языке работах *британских* (Ч. Омана, Т. Б. Маколея, Дж. Р. Грина, Дж. Мак-Карти, Г. Бокля, В. Стебса, Э. Фримена, Дж. Ст. Милля, А. В. Дайси, У. Беджгота, С. Лоу, Г. Джефсона, В. Энсона, П. Эшли, У. Дж. Эшли, В. Кеннингема, Г. Гиббинса, Дж. А. Гобсона, Дж. Р. Сили, А. Тойнби, Ф. Гаррисона, Дж. Морлея, Дж. Брайса, Д. Обри, В. Бутса, С. и Б. Веббов, Дж. Дж. Холиока, Р. Гаммеджа), *французских* (О. Тьерри, Ф. Гизо, А. Карреля, А. Эсмена, Э. Бутми, Э. Фландена, Л. Блана, Л. Фоше, И. Тэна, М. О'Релля, Л. Казамиана, Э. Метена, П. Рузье, М. Вотье, Ф. Фаньо, П. Ф. Ашрота, М. Леклерка, Ж. К. Деможо и А. Монтуччи), *немецких* (Э. Фишеля, Р. Гнейста, О. Пифферуна, Г. Линдемана, А. Гельда, Д. Шлосса, Г. Ностица, Ф. Энгельса, Э. Бернштейна), *бельгийских* (Л. Дюприе), *американских* (А. Л. Лоуэлла, В. Вильсона, А. Шоу, Э. Поррита) исследователей нашли отражение фактически все стороны английской жизни – конституционный процесс и эволюция демократических начал, экономическое и социальное развитие страны, положение рабочего класса, чартистское и профессиональное рабочее движение, положение женщин и женское движение, культурная жизнь, обучение и воспитание молодого поколения.

Перечень переводов зарубежных авторов свидетельствует о значительном месте в нем работ, посвященных развитию конституционализма и эволюции демократических институтов в Великобритании. Их авторы Э. Фишель, А. Эсмен, Э. Бутми, Э. Фланден, Л. Дюприе, Р. Гнейст, О. Пифферун, А. Л. Лоуэлль, В. Вильсон были крупнейшими учеными в области конституционного права и конституционных учреждений своего времени. Например, Э. Фланден за свою книгу во Франции был удостоен Академией нравственных и политических наук престижной премии имени видного политического деятеля Одиллона Барро. Немецкий историк государственного права Р. Гнейст, будучи членом прусского ландтага и общегерманского рейхстага, активно участвовал в законодательной работе. Профессор Принстонского университета Вудро Вильсон в 1912 г. был избран на пост президента США. В своих работах эти ученые подчеркивали самобытность британского государства, сумевшего сохранить в условиях относительно локального развития институты самоуправления, которое служило связующим звеном между обществом и государством, перерабатывало и примиряло между собой враждебные друг другу социальные

интересы и служило основой для формирования единой государственной воли. Переведенные на русский язык труды представляли разные научные направления и школы, но все они отражали существенные стороны жизни британского общества, рассматривали механизм функционирования британского государства во взаимосвязи всех его компонентов. Эти книги оказались более чем востребованы в России и широко использовались в качестве учебной литературы в российских университетах.

Вместе с тем и собственно российская школа англоведения достигла значительных успехов. Без преувеличения можно сказать, она находилась на самых передовых позициях европейской гуманитарной науки. Центрами российского дореволюционного англоведения были университеты – Санкт-Петербургский, Московский, Харьковский, Варшавский, Новороссийский. Ветер перемен в отношении российской академической среды проявился прежде всего в возобновившейся с 1857 г. возможности ездить за рубеж. Первоначально выпускники-стипендиаты посещали почти исключительно Германию, где главным образом «доучивались», слушая лекции и участвуя в семинарах. С течением времени география научных стажировок расширилась за счет других стран, в том числе Англии, куда отправлялись не только для «доучивания», но и для самостоятельной работы в библиотеках и архивах. С начала 1860-х годов, особенно после принятия университетского устава 1863 г., заграничные командировки российских выпускников университетов с целью приготовления к профессорскому званию вошли в обычай. Все выдающиеся российские англоведы – И. И. Янжул, И. И. Кауфман, М. М. Ковалевский, П. Г. Виноградов, А. В. Зотов, Д. М. Петрушевский, В. Н. Александренко, М. И. Туган-Барановский, Г. П. Каменский, П. Г. Мижуев, Е. В. Тарле, И. И. Любименко, Ф. А. Ротштейн, М. Я. Острогорский и другие – многие месяцы, а то и годы, проводили в Англии, работая в ее библиотеках и архивах. Глубокое знание предмета исследования становилось результатом кропотливого труда с документальными источниками, включенности в жизнь страны пребывания, личных наблюдений и тесного общения с местной университетской профессурой. Зарубежные поездки с научными целями и стажировки в крупнейших университетских центрах Европы имели бесценное значение для становления и развития российского англоведения.

Необходимость создания обобщающего исследования жизни общества англоведов, а также многочисленной российской и зарубежной литературы, которая демонстрировала российскому читателю британский опыт политического, экономического и социального развития, назрела давно. Несмотря на активизировавшуюся работу по возвращению англоведческого наследия в историографический оборот, по-прежнему практически преданы забвению многие видные российские исследователи истории, экономики, права и культуры Великобритании и ее переселенческих колоний/доминионов. В связи с этим и написана эта книга. Ее основная цель – вернуть в интеллектуальное пространство и в историографический оборот все то, что составило мощный блок российского дореволюционного англоведения, взглянуть на труды тех лет глазами их современников.

Помимо прочего, книга раскрывает тематическую направленность и основные идеи переведенных на русский язык в период между 1801 и 1917 гг. англоведческих работ британских, французских, немецких и американских исследователей – историков, правоведов, экономистов, политологов и социологов, критерии отбора зарубежных авторов для презентации их творчества русскоязычному читателю, а также реакцию научной общественности на идеи, содержащиеся в их трудах.

В поисках англоведческих материалов и критических обзоров я изучила подшивки ежемесячных общественно-политических и литературных журналов за годы их существования – «Современника» (1847–1866, 1911–1915), «Русского вестника» (1856–1906), «Отечественных записок» (1818–1884), «Вестника Европы» (1866–1918), «Мира Божьего»/«Современного мира» (1892–1906), «Русской мысли» (1880–1918), «Русского богатства» (1876–1918), «Образования» (1892–1909), «Северного вестника» (1885–1898), «Журнала министерства народного просвещения» (1834–1905, 1906–1917), «Трудовой помощи» (1897–1916), «Журнала министерства юстиции» (1859–1868, 1894–1917), «Вопросов права» (1910–1912), «Юридического вестника» (1860–1864, 1967–1892, 1913–1917), «Исторического вестника» (1880–1917), «Вестника всемирной истории» (1900–1908), «Русского обозрения» (1890–1903), «Русской школы» (1890–1917), «Критического обозрения» (1907–1909), «Голоса минувшего» (1913–1923), «Ученых записок Императорского Московского

университета» (историко-филологического [1880–1917] и юридического [1881–1916] факультетов), «Записок Императорского Харьковского университета» (1874–1916), «Записок Императорского Новороссийского университета», «Варшавских университетских известий» и других.

Должна отметить, я не ставила перед собой задачу проведения подробного, систематического и критического историографического анализа всех многочисленных изданий англоведческого направления, упомянутых в книге. Своей работой мне хотелось прежде всего обозначить масштабы и тематическое разнообразие англоведения как отдельной и самостоятельной области гуманитаристики в дореволюционной России, отдать дань заслуженного уважения историкам, юристам, экономистам, педагогам, журналистам как российским, так и зарубежным, чьи имена в большинстве своем оказались на долгие годы забыты. Благодаря их усилиям и трудам «Туманный Альбион» становился ближе и понятней русскоязычному дореволюционному читателю. Для будущих же исследователей они создали уникальный интеллектуальный фундамент, отталкиваясь от которого следует начинать любое дальнейшее научное изучение Великобритании.

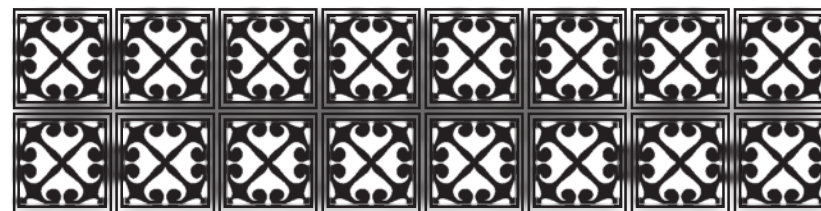
В заключение мне хотелось бы выразить признательность и благодарность коллегам, чей человеческий и исследовательский талант и дружеское отношение были незаменимыми маяками и опорой для меня на протяжении всех лет работы над книгой. Начались мои поиски благодаря импульсу, полученному от общения с Президентом Российской ассоциации британских исследований, тогда профессором, а сейчас академиком *Аполлоном Борисовичем Давидсоном*. Благодаря идеям, высказанным им, и дальнейшему общению с ним, я открыла новую для себя область исследований и никогда об этом не пожалела. Так, я надолго «заболела» темой забытых англоведов. Аполлон Борисович читал самый первый, не совершенный во многих отношениях вариант рукописи книги «Англоведение в императорской России в именах и публикациях (1801–1917)», на протяжении лет публиковавшейся частями в различных научных журналах и сборниках, в результате вышедшей в 2013 г. в издательстве «Алетейя». Первые советы по улучшению текста рукописи я получила именно от него. Он согласился выступить официальным рецензентом моей новой книги, что для меня является большой честью.

Новую для себя методологическую область интеллектуальной истории и интеллектуальной культуры я открыла под влиянием научных трудов, принадлежащих перу замечательного ученого, одновременно и англоведа-медиевиста, и историка-методолога *Лорины Петровны Репиной*. Лорина Петровна – профессор, член-корреспондент РАН, была много лет заместителем директора Института всеобщей истории РАН, ныне она руководитель Центра интеллектуальной истории в ИВИ РАН, Президент Российской ассоциации интеллектуальной истории. Поддержание на протяжении многих лет постоянной связи, проявление заинтересованного отношения к моей работе, чтение и рецензирование ее, несмотря на огромную загруженность, – все это Лорина Петровна делала искренне и дружески. Наиболее значительные публикации в новом направлении мною были сделаны на страницах редактируемого ею журнала «Диалог со временем», и в изданной под ее редакцией коллективной монографии «Идеи и люди: интеллектуальная культура Европы в Новое время». Лорина Петровна также стала официальным рецензентом книги, что явилось плодотворным продолжением нашего многолетнего сотрудничества.

Институт всеобщей истории РАН и Российская ассоциация британских исследований являются инициаторами проведения регулярных круглых столов и конференций по проблемам англоведческого наследия в России, к работе которых я имела возможность присоединиться. Координаторами этих встреч, которые всегда имеют продолжение в виде сборников публикаций, регулярно выступают доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ИВИ РАН *Татьяна Леонидовна Лабутина* и доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ИВИ РАН *Марина Павловна Айзенштат*. Еще до того, как состоялось мое личное знакомство с Татьяной Леонидовной, ее книги и статьи, посвященные российско-британским связям, взаимным образам и представлениям двух народов друг о друге, многому меня научили. И сегодня она является для меня доброжелательным наставником и другом. Выражаю благодарность и Марине Павловне Айзенштат, крупному англоведу, за внимательное прочтение и рецензирование более раннего варианта рукописи, за высказанные полезные советы. Я признательна моим коллегам из разных научных центров Москвы, Санкт-Петербурга, Ярославля, Курска,

Рязани, Смоленска, Новгорода, Нижнего Новгорода, Казани, Йошкар-Олы, Нижневартовска, Саратова за плодотворные и заинтересованные обсуждения и обмен идеями, которыми всегда сопровождались наши дружеские встречи на конференциях и «круглых столах» англоведов.

Быть исследователем, вести поисковую работу с юных лет я училась прежде всего у своего отца *Ромуальда Александровича Чикалова*, и после ухода в 2005 г. из университета продолжившего активную творческую жизнь. По его инициативе мы вместе написали и опубликовали несколько объемных учебных пособий и учебников для университетов по истории стран Европы и Северной Америки XIX – начала XX в., которые стали частью корпуса учебной литературы нового поколения. Но во всех случаях Ромуальд Александрович – и первый читатель моих текстов, и главный, самый строгий и квалифицированный критик, терпеливый и незаменимый помощник во всех начинаниях. Ему – моему верному любимому другу и единомышленнику – я адресую основную благодарность.

Часть I

ОТ АНГЛОМАНИИ К АНГЛОВЕДЕНИЮ:

Великобритания в зеркале российских исследований

1.1. «Англомания» — «англофобия» — «англоведение» в императорской России и их изучение в контексте интеллектуальной истории

Вестернизация российских элит началась в годы правления Петра I, для которого эталоном в деле реформирования общества стали европейские страны и, в первую очередь, Англия. Ее царь в 1698 г. посетил и «был радушно встречен королем», «на некоторое время обосновался на королевской верфи в городке Дептфорд, где совершенствовал свои познания в кораблестроении», «наблюдал приготовление артиллерийских снарядов и “отведывал метания бомб” в Вуличе. Наведывался он в Оксфорд и в Лондон. Посетив парламент и «выслушав прения с помощью переводчика, сказал своим русским спутникам: “весело слушать, когда подданные открыто говорят своему государю правду; вот чему надо учиться у англичан”»¹. «При Петре, — отмечал В. О. Ключевский в своем неопубликованном при жизни лекционном курсе «Западное влияние в России после Петра» (1890/1891), — как-то само собою установилось довольно неопределенное отношение к Западной Европе. Бросив споры и сомнения насчет того, опасно или нет с ней сближаться, он вместо робких заимствований предшественников начал широкою рукою забирать практические плоды европейской культуры, усовершенствования военные, торгово-промышленные, ремесленные, сманивать мастеров, которые могли бы всему этому научить его русских невежд, заводить школы, чтобы закрепить в России необходимые для всего этого знания. Но, забирая европейскую технику, он оставался довольно равнодушен к жизни и людям Западной Европы. Эта Европа была для него образцовая фабрика и мастерская, а понятия, чувства, общественные и политические отношения людей, на которых работала эта фабрика, он считал делом второнным для России»². В только что основанную новую столицу пер-

¹Ключевский В. О. Курс русской истории. Часть IV. 2-е изд. Пг.: Госиздат, 1923. С. 30–31.

²Ключевский В. О. Западное влияние в России после Петра // Ключевский В. О. Неопубликованные произведения / Предисл. М. В. Нечкиной. М.: Наука, 1983. С. 15.

выми из Британии прибыли инженеры, моряки, математики, врачи, многие из которых заняли видные посты и продолжали трудиться в России и после его преждевременной кончины¹.

Освоение западной культуры дворянскими кругами активно шло и при преемниках Петра, особенно при Екатерине II, поощрявшей англофильство русских дворян. Своим манифестом 1762 г. императрица отменила обязательную дворянскую службу, что давало возможность больше времени посвящать личным, а не государственным интересам, а разрешение выезжать за границу закреплялось за дворянством как сословная привилегия. Путешествие за границу стало восприниматься «как возможность своими глазами увидеть достижения европейской культуры, могло быть формой досуга, этапом обучения, приключением, наконец, способом навестить друзей и родных, в силу разных причин оказавшихся за границей»². Более того, императрица поощряла обучение молодых людей в Англии. На русский язык стали переводить британских авторов — политэкономов, писателей, публицистов, критиков, моралистов, а детей аристократов начали учить английскому языку. На русском языке выходят романы Г. Филдинга, Т. Дж. Смоллетта, Л. Стерна. Даже сама Екатерина II пыталась переводить Шекспира. Для основанного ею Эрмитажа императрица приобрела, в числе других, полотна английских художников Р. Уокера, У. Добсона, Дж. Райта, сделала несколько заказов знаменитому портретисту Дж. Рейнольдсу. В Петербурге работали живописец Р. Бромптон, создавший портреты императрицы и членов ее семейства, граверы Дж. Уолкер, Дж. Аткинсон, Т. Мэлтон, архитектор Ч. Камерон, впоследствии при Александре I назначенный на должность главного архитектора Адмиралтейства. Не любя французские, т. н. регулярные, парки, Екатерина отдавала предпочтение английским ландшафтными, и для их создания в окрестностях Петербурга были приглашены британские мастера. Английская культура становится популярной, английское влияние поднимается на немыслимую прежде высоту.

¹Более подробно о восприятии, заимствованиях и отторжении британской культуры в петровской России см.: Лабутина Т. Л. Британцы в России в XVIII веке. СПб.: Алетейя, 2013. С. 51–102.

²Стефко М. С. Европейское путешествие как феномен русской дворянской культуры конца XVIII — первой четверти XIX веков: Дис. ... канд. ист. н. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2010. С. 216.

Посол Франции, историк Луи-Филипп Сегюр, наблюдавший российское общество в конце царствования императрицы Екатерины II, писал в своих записках, что «встречал здесь много нарядных дам и девиц, которые говорили на четырех, пяти языках, играли на разных инструментах и в совершенстве знакомы были с произведениями известнейших романистов Англии, Франции и Италии»¹. Известный издатель и просветитель Н. И. Новиков, внесший наибольший для своего времени вклад в дело популяризации просветительской литературы Великобритании (благодаря ему увидели свет труды Локка, Попа, Свифта, Филдинга, Смоллетта, Голдсмита, Стерна, Юнга), в 3-м номере своего сатирического журнала *«Живописец»* в 1772 г. констатировал: «Ныне и мужчины, и женщины стремятся имитировать все английское; все английское теперь кажется нам хорошим, превосходным и наполняет нас энтузиазмом»².

Англофилами, смотревшими «на Англию с почтением и восторгом», стали хорошо ее знавшие такие известные деятели екатерининской эпохи, как граф И. Г. Чернышев, граф А. Р. Воронцов, граф Г. А. Потемкин, граф Н. С. Мордвинов, княгиня Е. Р. Дашкова и другие. Будущий наставник императора Александра I граф Н. С. Мордвинов, совершенствуясь в морском деле, пробыл три года в Англии, познакомился с её бытом и стал поклонником английской политической системы. Он женился на англичанке Генриетте Коблей — дочери английского консула Ливорно, которую привёз в Россию, говорил и жил совершенно по-английски. Блестяще образованный граф А. Р. Воронцов был русским послом в Лондоне. Е. Р. Дашкова много путешествовала по европейским странам, бывала в Лондоне, жила в Эдинбурге, где учился в университете ее сын, у нее в гостях еженедельно бывали Адам Смит, его учитель, историк и философ Адам Фергюсон и другие известные личности, о чем она сообщала в своих записках³. Популя-

¹Записки графа Сегюра о пребывании его в России в царствование Екатерины II (1785–1789) / Пер. с франц. с примеч. переводчика. СПб.: Тип. В. Н. Майкова, 1865. С. 32.

²Цит. по: Уткин А. А. Россия и Запад: история цивилизаций. М.: Гардарики, 2000. С. 124.

³Записки княгини Е. Р. Дашковой, писанные ею самой / Пер. с англ. [Г. Е. Богосветлова; С предисл. А. И. Герцена]. London: Trubner & Co, 1859. С. 107–108, 136–142.

ность и престижность приобретает в Санкт-Петербурге Английское собрание, или «Англицкий клуб», основанный в 1770 г. «для приятного время препровождения» своих соотечественников, к которым впоследствии присоединились многие русские аристократы и деятели искусства. В 1772 г. появляется Московский Английский клуб, тогда же начинает действовать *Великая масонская ложа Англии*. С 1792 г. в Петербурге проходят конные бега на манер английских, растет спрос на английских слуг, преподавателей, гувернеров¹.

Поэтому ряд российских исследователей (А. Б. Соколов, С. В. Литвинов) зарождение англomanии связывают именно с правлением Екатерины II. В свою очередь, Н. А. Ерофеев отмечает, что «мода на все английское, в том числе и на английский язык», в некоторых кругах русского дворянства стала заметно нарастать в начале XIX в.»², а к концу царствования Александра I английский стиль окончательно сделался модным в высшем свете. Эту точку зрения разделял и А. В. Предтеченский, изучавший отношение россиян к Англии в самом начале XIX века. По его мнению, факты политической, бытовой и литературной истории России этого периода «свидетельствуют о значительном интересе к английской культуре, о несомненной симпатии к Англии, весьма распространенной в течение определенного промежутка времени среди некоторой части образованного русского общества. Англия в известных отношениях становится образцом для России. Подражание англичанам делается признаком самого утонченного воспитания, усвоения самого последнего слова европейской культуры. Англичане входят в моду. В русской жизни начинает понемногу вырабатываться тип англomана, и англomanия в скором времени завоевывает себе столь же прочное право на существование, как и галломания»³.

¹Уткин А. А. Указ. соч. С. 125; см. также: Чеснокова А. Н. Иностранцы и их потомки в Петербурге: немцы, французы, британцы, 1703–1917: историко-краеведческие очерки. СПб.: Сатис, 2003. 332 с.; Солодянкина О. Ю. Иностранцы-гувернантки в России: (вторая половина XVIII – первая половина XIX веков). М.: Academia, 2007. 511 с.

²Ерофеев Н. А. Туманный Альбион: Англия и англичане глазами русских. 1825–1853 гг. М.: Наука, 1982. С. 53.

³Предтеченский А. В. Англomanия // Анатолий Васильевич Предтеченский. Из творческого наследия. СПб.: «Дмитрий Булавин», 1999. С. 41.

В Петербург из Англии пришли модные короткие стрижки, шляпы-цилиндры, редингтоны, веллингтоны. По этим модным признакам и по определенной манере поведения можно было отличить щеголей-англофилов александровского времени. Один из них – юный Онегин, чей портрет списан Пушкиным с петербургского денди 1810–1820-х гг.: «острижен по последней моде; как *dandy* лондонский одет», «читал Адама Смита», «все, чем для прихоти обильной торгует Лондон шепетильный и по Балтийским волнам за лес и сало возит нам, <...> все украшало кабинет философа в осьмнадцать лет», «как *Child-Harold*, угрюмый, томный в гостинных появлялся он». В русскую культуру вошло новое слово, первоначально употреблявшееся по-английски – «*dandy*». Это мы видим и у Пушкина. К середине XIX века слово «дэнди», как оно в то время писалось, попадает в словари. Так дендизм пришел в Петербург, превратившись в отчетливую культурную традицию. Его отличием был не только модный костюм, но и определенный стиль жизни, изысканная манера поведения, специальные техники тела и тайная харизма, о чем пишет в своем исследовании, в том числе, на материале русской культуры О. Б. Вайнштейн¹.

На протяжении 1820-х гг. возрос интерес к английскому языку, а с конца следующего десятилетия его изучение приняло довольно широкие масштабы. По словам английских путешественников, знание английского даже в провинции «вовсе не является редкостью в России»². Под влиянием возрастающего спроса на учебную литературу в 1838 г. был опубликован англо-русский словарь Я. Банка³. Следом, на протяжении 1840-х гг., вышло несколько пособий для изучения английского языка, а в Петербурге появились и первые курсы английского языка. По этому поводу «*Отечественные записки*» писали: «Беспрерывное появление книг и книжек, служащих для обучения английскому языку, надо считать приятным свидетельством, что изучение этого языка значительно распространилось в нашем отечестве»⁴. К середине XIX века численность английской колонии в Петербурге возросла и достигла двух с половиной тысяч человек. В ней было много английских гувернеров и гувернанток, и, хотя

¹Вайнштейн О. Денди: мода, литература, стиль жизни. М.: НЛО, 2012. 638 с.

²Ерофеев Н. А. Туманный Альбион: Англия и англичане глазами русских. С. 54.

³Банк Я. Англо-русский словарь. В 2-х т. М., 1838.

⁴Отечественные записки. 1845. Кн. 2. Отд. 6. С. 60.

«многие родители отдавали предпочтение швейцарцам и французенкам, <...> дороже всех платили, как правило, англичанкам»¹.

Отражением такого явления, как англомания и англофильство, стало появление в обиходном русском языке нового слова — *«англоман»*. Впервые оно прозвучало в 1775 г. в «Письме англomана к одному из членов Вольного Российского собрания»². Правда, — как замечает А. В. Предтеченский, — его значение далеко не совпадало с тем, которое оно получило впоследствии: «Автор письма все время винится перед читателем в том, что он рискнул хвалить английскую литературу и язык в то время, когда единственной литературой, заслуживающей похвал и подражания, является французская. То, что автор, отнюдь не отрицая достоинств и заслуг французской литературы, отдает должное и английской, заставляет его назвать себя англоманом. Здесь “англомания” вовсе не означает исключительного преклонения перед английской культурой, такой смысл это слово приобрело позднее. В период абсолютного господства галломании стоило похвалить английскую литературу, вовсе не отзываясь отрицательно о французской, и этого было достаточно, чтобы получить кличку англomана»³.

Словарная же фиксация термина «англоман» относится к 1803 г.: «Англоман — кто удивляется и подражает с излишеством, смеха достойным, всему тому, что делается в Англии» — так объясняет термин Н. М. Яновский в «Новом словотолкователе»⁴. Уже это определение фиксировало сложившийся в коллективном сознании русских определенный стереотип в отношении «англомании» как бездумного подражания английским нравам, обычаям, образу жизни, причем сами понятия «англомания» и «англоман» употреблялись в отрицательном

смысле. С тех пор разные энциклопедические словари стали помещать на своих страницах словарные статьи на термин «англоман» и «англомания». Постепенно они наполняли его более нейтральным содержанием — с течением времени в коллективном сознании русских англомания переставала восприниматься как нечто сугубо отрицательное. Уже Энциклопедический лексикон 1835 г. дает более нейтральное определение англомании — как «предпочтительное и исключительное уважение англичан и всего английского, английских законов, нравов, обычаев, мод и проч.»¹. Справочный энциклопедический словарь, с 1847 г. издававшийся под редакцией А. В. Старчевского, определял англоманию просто как «подражание идеям, обычаям и манерам англичан»².

Со временем англомания из разряда бездумного и «смеха достойного» подражательства переключалась в разряд «пристрастия ко всему английскому», что отразили энциклопедические и словарные издания более позднего времени. Трехтомный настольный словарь, изданный в 1863–1864 гг. библиографом Ф. Толлем, объяснял своему читателю: англомания — «страсть к подражанию английским нравам и обычаям», англоман — «человек, пристрастный ко всему английскому», англофил — «друг англичан»³. Полный филологический словарь русского языка А. И. Орлова 1884 г. наряду с понятиями англомания («пристрастие ко всему английскому») и англоман («кто имеет пристрастие ко всему английскому») дает объяснение понятию «англофил» — тот «кто отдает предпочтение перед всеми нациями англичанам»⁴. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона под англоманией понимает «стремление возвеличивать и перенимать английские

¹Солодянкина О. Ю. Иностранцы наставники в дворянском домашнем воспитании в России (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.): автореф. дисс. ... д.ист.н. М., 2008. С. 29–30.

²Письмо англomана к одному из членов Вольного Российского собрания // Опыт трудов Вольного Российского собрания при Имп. Московском университете. М., 1775. Ч. 2. С. 257–261.

³Предтеченский А. В. Англомания // Анатолий Васильевич Предтеченский. Из творческого наследия. С. 42.

⁴Яновский Н. М. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту, содержащий разныя в российском языке встречающиеся иностранныя речения и технические термины, значение которых не всякому известно. [Ч. 1–3]. СПб., 1803–1806. Ч. 1. СПб., 1803. С. 150–151.

¹Энциклопедический лексикон: [в 17 т.]. СПб.: Тип. А. Плюшара, 1835–1841. Т. 2. СПб., 1835. С. 260.

²Справочный энциклопедический словарь: в 12 т. / Редактор А. Старчевский. СПб.: Изд. К. Крайя, 1847–1855. Т. 1. СПб., 1847. С. 303.

³Настольный словарь для справок по всем отраслям знания: (Справочный энциклопедический лексикон): В 3 т. СПб.: Изд. Ф. Толля, 1863–1864. Т. 1. СПб., 1863. С. 112.

⁴Полный филологический словарь русского языка с подробнейшим разъяснением всех отличий разговорной речи от ее письменного изображения и с указанием значения и замены всех иноязычных слов, вошедших в состав русского языка, чисто русскими словами / Сост. А. И. Орлов. М.: Тип. А. И. Мамонтова и К^о, 1884–. Т. 1. М., 1884. С. 68–69.

учреждения, нравы, обычаи, моды и проч.» (1890)¹, «Русская энциклопедия» — «увлечение английскими учреждениями и нравами, английским укладом жизни вообще и стремление подражать им»². Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук, характеризует ее как «пристрастие ко всему английскому» (1891)³, энциклопедические словари «Гранат» (1-е изд., 1891) и Ф. Павленкова — как «страсть ко всему английскому» (1899)⁴.

Все приведенные словарные определения англомании отражают представления современников о почитателях всего английского и сегодня выглядят недостаточными для представления самого явления. Поэтому под англоманией, вслед за Е. В. Потемкиной, правильным будет понимать «активное стремление определенной части русского общества, прежде всего дворянства, к познанию английской культуры и перенесению отдельных элементов английского стиля жизни на русскую почву»⁵. С. В. Литвинов, анализируя в своей диссертации настроения русского общества, приходит к заключению, что англомания в России просуществовала до середины XIX века. В последующий период усиление соперничества между двумя странами, что привело к прямым военным действиям между Россией и Англией, а также изменение воззрений самого русского общества на иностранные влияния «привело к видоизменению русской англомании, которая постепенно сходит с исторической сцены»⁶.

Благодаря же создавшимся благоприятным условиям — снятию цензурных ограничений и постепенному формированию полноценной

университетской среды, стажировкам в зарубежных научных центрах — в России появилось профессиональное *англоведение*, под которым следует понимать совокупность гуманитарных и общественных наук, изучающих историю, культуру, экономику, право, литературу и искусство Великобритании. Можно сказать, что отношение к Англии стало более ровным и в то же время более критичным. Изучение же ее истории, политики, экономики, культуры диктовалось желанием глубже понять ее социальный опыт, с одной стороны, осознать особенности страны — политической соперницы, с другой. В России эта работа велась на протяжении второй половины XIX — начала XX века очень активно, и российское англоведение в лице его выдающихся представителей находилось на самых передовых позициях того времени.

Что касается научного интереса к изучению взаимных представлений народов друг о друге, в частности россиян об Англии и англичанах, то он проявился уже в годы советской власти. Но, как справедливо отмечает Т. В. Удалова, в то время «подобные работы были единичны и писались, что называется, в “стол”, официальную историческую науку они мало интересовали»¹. Работа А. В. Предтеченского «Англомания», посвященная содержанию, формам и сферам английского влияния в дворянской среде, основным элементам английской социально-политической жизни, имевшим значимость в глазах русского общества в начале XIX века, была одной из первых и поныне остается одной из лучших. Будучи завершенной еще в 1930 г., она оставалась в машинописной копии и появилась в свет только в 1999 г., спустя почти 70 лет. Лишь часть рассмотренных в «Англомании» вопросов нашла отражение в «Очерках общественно-политической истории в России в первой четверти XIX в.», написанных А. В. Предтеченским на основе докторской диссертации².

С «Англоманией» А. В. Предтеченского невидимой нитью связаны исследования Н. А. Ерофеева, который занялся реконструированием «образов» Англии и англичан в восприятии русского общества

¹Удалова Т. В. Русская публицистика конца 50-х — начала 60-х гг. XIX в. об общественно-политическом и экономическом развитии Англии: автореф. дис. ... к.ист.н. Саратов, 2009. С. 6.

²Предтеченский А. В. Очерки общественно-политической истории в России в первой четверти XIX в. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957. 456 с.

¹Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. 1а. СПб., 1890. С. 736.

²Русская энциклопедия / Под ред. С. А. Адрианова, Э. Д. Гримма, А. В. Клосовского, Г. В. Хлопина. СПб.: Рус. книж. т-во «Деятель», [1911]. Т. 1. С. 347.

³Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук. СПб.: Тип. Императ. Академии наук, 1891— Т. 1. СПб., 1891. Стб. 46.

⁴Энциклопедический словарь Ф. Павленкова. СПб.: Тип. Ю. Н. Эрлиха, 1899. Т. 1. Стб. 103; Энциклопедический словарь. 5-е изд. М.: Т-во братьев А. и И. Гранат и К°, 1901. Т. 1. С. 183.

⁵Потемкина Е. В. Истоки русской англомании в середине XVIII века // Мавродинские чтения. Материалы к докладам. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1994. С. 150.

⁶Литвинов С. В. Англомания в России как социокультурное явление, последняя треть XVIII — середина XIX вв.: автореф. дис. ... канд. культурологии. М., 1998. С. 3.

1830–1840-х гг., пытался определить факторы, повлиявшие на создание образа страны и нации. Его статьи, посвященные отдельным вопросам этой тематики («Промышленный переворот в Англии в зеркале русской прессы», «Дряхлый Альбион» (Англия в русской публицистике 30–40-х годов XIX в.), «Страна чужаков»: из истории англо-русских контактов»), публиковались в сборниках «Проблемы британской истории»¹. Исследования Н. А. Ерофеева воплотились в книге «Туманный Альбион: Англия и англичане глазами русских. 1825–1853 гг.», в которой автор на материале российской периодики проанализировал отношение официальных кругов и представителей разных социальных слоев и общественных течений России, «ставших на короткий отрезок времени единым сообществом путешественников», к Англии.

Н. А. Ерофеев стремился понять взгляды не только тех, кто бывал в Англии, но и тех, кто никогда ее не видел своими глазами, «но все же имел о ней твердое мнение и с жаром его отстаивал». При создании образа Англии проблемы российского общества оказывались своеобразным «светофильтром», который направлял внимание и определял отбор фактов. Причем, «действие этих фильтров было двояким: с одной стороны, они повышали интерес к Англии, а с другой, затрудняли правильное понимание фактов», ведь восприятие другой страны происходило как зеркальное отражение российских проблем². Таким образом, Н. А. Ерофеев ввел в научный оборот понятие «зеркала» и в своем исследовании применил метод зеркала: «Рисуя образ людей другой нации или народности, оценивая особенности их экономики и быта, их политических учреждений и характера, мы как бы проецируем на них наши идеи, в том числе представления о самих себе, о наших порядках, сопоставляем и оцениваем, исходя из шкалы ценностей, принятой в нашем обществе. На эту оценку оказывает влияние наше отношение к окружающему, наш взгляд на мир вообще, наша система видения.

¹Ерофеев Н. А. Промышленный переворот в Англии в зеркале русской прессы (По страницам русских журналов 30–40-х годов XIX в.) // Проблемы британской истории. 1978. М.: Наука, 1978. С. 101–116; Ерофеев Н. А. «Дряхлый Альбион» (Англия в русской публицистике 30–40-х годов XIX в.) // Проблемы британской истории. 1980. М.: Наука, 1980. С. 129–146; Ерофеев Н. А. «Страна чужаков» (Из истории англо-русских контактов) // Проблемы британской истории. 1982. М.: Наука, 1982. С. 103–116.

²Удалова Т. В. Указ. соч. С. 9.

<...> Приписывая другим народам положительные и отрицательные черты, мы в сущности утверждаем наши собственные идеалы человеческого общества и осуждаем отклонения от них»¹. А. Б. Давидсон так оценивал «Туманный Альбион» Ерофеева: это — «книга о России, о ее духовной жизни. Такой тщательный и неприкрашенный разбор взглядов русских на чужую страну помогает что-то лучше понять и в самой России»². Однако должно было пройти еще немало времени, прежде чем тема взаимных образов и представлений перестала считаться недостойной внимания серьезных исследователей.

Степень распространения английского языка в российском обществе, трудности восприятия характера англичан, английского образа жизни и насмешливое, снисходительное отношение русского общества к приверженцам английских порядков начал изучать М. П. Алексеев, чьи первые работы появились в середине 1940-х годов³, а затем вылились в фундаментальное исследование «Русско-английские литературные связи (XVIII — первая половина XIX века)»⁴.

В дальнейшем благодаря монографическим и диссертационным трудам российских историков и культурологов В. В. Борискина, Е. С. Вязовой, В. Н. Долговой, З. С. Канонистовой, Т. Л. Лабутиной, С. В. Литвинова, А. И. Минаева, А. А. Орлова, Л. А. Петухова, А. Б. Соколова, Е. С. Старшовой, Т. В. Удаловой, А. В. Ферцева, Г. С. Хартулари, И. В. Юдиной проблемы взаимосближения двух стран и народов и англо-русских культурных связей⁵, освоения социально-политического

¹Ерофеев Н. А. Туманный Альбион: Англия и англичане глазами русских. С. 10.
²Давидсон А. Б. В поисках Туманного Альбиона и Туманного Петербурга // Россия и Британия. Вып. 2. М.: Наука, 2000. С. 19.

³Алексеев М. П. Английский язык в России и русский язык в Англии // Ученые записки ЛГУ. Сер. филолог. наук. Л.: ЛГУ, 1945. Вып. 9. С. 76–125; Алексеев М. П. Восприятие иностранных литератур и проблема иноязычия // Труды юбилейной науч. сессии ЛГУ. Серия филолог. наук. Л., 1946. С. 182–216.

⁴Алексеев М. П. Русско-английские литературные связи (XVIII — первая половина XIX века) / Российская академия наук, Институт мировой литературы им. А. М. Горького / Литературное наследство. Т. 91. М.: Наследие, 1982. 864 с.

⁵Соколов А. Б. Навстречу друг другу: Россия и Англия в XVI–XVIII вв. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1992. 300 с.; Долгова В. Н. Русско-английские культурные связи в конце XIX — начале XX веков: автореф. дис. ... к.ист.н. Орел, 2005; Лабутина Т. Л. Англичане в допетровской России. СПб.: Алетейя, 2011. 268 с.; Лабутина Т. Л. Британцы в России в XVIII веке. СПб.: Алетейя, 2013. 352 с.

опыта Великобритании¹, восприятия русскими Великобритании и англичан², англomании в России³, духовной атмосферы Великобритании в освещении русскими общественно-политическими журналами⁴ оказались достаточно хорошо изучены. Так, Т.Л. Лабутина показала, что «вестернизация» политической элиты России XVI–XVII веков позволила во многом «подготовить страну к необходимым преобразованиям, проведенным Петром I в начале XVIII века»⁵. В своей новой книге она обратилась к изучению сложных переплетений восприятия, заимствований и отторжения британской культуры в петровской России, англomании и англофильству в эпоху правления Екатерины II⁶. С.В. Литвинов выделил четыре социокультурных типа англomанов в российском обществе, что позволяет не только обозначить сферы жизни англичан, которые пользовались наибольшей популярностью в тот период у россиян, но и нагляднее проследить динамику

¹Хартулари Г.С. Освоение политического опыта Великобритании общественно-политическими кругами России в конце XIX – начале XX веков: автореф. дис. ... к.ист.н. М., 1995; Минаев А.И. Развитие британского парламентаризма и общественно-политическая мысль России второй половины XIX – начала XX вв.: автореф. дис. ... к.ист.н. М., 1998; Минаев А.И. Британский парламентаризм и общественно-политическая мысль России. Вторая половина XVIII – начало XX веков. Рязань: РГУ им. С.А. Есенина, 2008. 270 с.

²Канонистова З.С. Межкультурный диалог в историческом контексте: восприятие образа Англии и англичан в русском обществе XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... к.ист.н. Саратов, 2006; Старшова Е.С. Русская англистика в журнале «Современник» 1840-х – 1850-х годов как проблема межкультурных взаимодействий: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Псков, 2003; Борискин В.В. Викторианская Англия в оценках российских либералов и демократов 50-х – 60-х гг. XIX в.: автореф. дис. ... к.ист.н. Орел, 2006; Удалова Т.В. Русская публицистика конца 50-х – начала 60-х гг. XIX в. об общественно-политическом и экономическом развитии Англии: автореф. дис. ... к.ист.н. Саратов, 2009.

³Литвинов С.В. Англomания в России как социокультурное явление, последняя треть XVIII – середина XIX вв.: автореф. дис. ... канд. культурологии. М., 1998; Ферцев А.В. Феномен англomании в России XVI – первой половины XIX вв.: культурологический аспект: автореф. дис. ... к.филос.н. Саранск, 2004; Вязова Е.С. Гипноз англomании. Англия и «английское» в русской культуре рубежа XIX–XX веков. М.: Гос. ин-т искусствознания: НЛО, 2009. 566 с.

⁴Юдина И.В. Духовная атмосфера Великобритании 1898–1914 гг. в освещении русских общественно-политических журналов: автореф. дис. ... к.ист.н. Иваново, 2004.

⁵Лабутина Т.Л. Англичане в допетровской России. СПб.: Алетей, 2011. С. 261.

⁶Лабутина Т.Л. Британцы в России в XVIII веке. СПб.: Алетей, 2013. С. 9–164.

изменения восприятия Англии и англичан по сравнению с тем, что было сделано Н.А. Ерофеевым в «Туманном Альбионе»¹. Т.В. Удалова выделила особенности трансляции примеров развития Англии ведущими российскими периодическими изданиями в зависимости от их идейной направленности. Она уделила особое внимание произошедшим изменениям в трактовке уже существовавших стереотипов восприятия английского образа жизни и самих англичан: к англичанину «присматривались как к типу человека будущего, на него проецировалось представление о “новом человеке”, который будет жить в России в реформированном индустриальном обществе»². А.А. Орлов в своей книге очерков размышляет, как и по каким причинам менялось отношение российского общества к Англии, какое влияние на это оказали национальные стереотипы, какова была степень воздействия Британии и британцев на представления россиян о собственной стране, окружающем мире и о своей роли в нем³.

Расширение связей между двумя странами сопровождалось не только распространением англomании, но и *ксенофобией*, ставшей обратной стороной общего процесса вестернизации русского общества и возникшей, по замечанию Т.Л. Лабутиной, «как естественный протест народа против чужеземного влияния». На это указывал еще В.О. Ключевский: западное влияние «принимали по каплям, морщась при каждом приеме и подозрительно следя за его действием, преимущественно за действием религиозно-нравственным. Пока заимствовали у Запада технические усовершенствования, промышленные и военные, общество, скрепя сердце, допускало западное влияние. Но когда это влияние стало проникать в понятие и нравы, против него поднялось сильное возбуждение...»⁴. В то же время, как отмечает Т.Л. Лабутина, в Великобритании русофобия имела другую

¹Литвинов С.В. Англomания в России как социокультурное явление, последняя треть XVIII – середина XIX вв.: автореф. дис. ... канд. культурологии. М., 1998.

²Удалова Т.В. Указ. соч. С. 22.

³Орлов А.А. «Теперь вижу англичан вблизи...»: Британия и британцы в представлениях россиян о мире и о себе (вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.). Очерки. М.: «Гиперборея»; «Кучково поле», 2008. 360 с.

⁴Ключевский В.О. Западное влияние в России после Петра // Ключевский В.О. Неопубликованные произведения / Предисл. М.В. Нечкиной. М.: Наука, 1983. С. 15.

природу: она «моделировалась искусственно и дирижировалась политической элитой, создававшей из России образ врага с единственной целью — добиться устранения экономического и политического конкурента в Европе»¹.

На фоне англomanии англофобия, которая имела место в России и усиливалась в определенные периоды (например в годы Крымской войны, Англо-бурской войны, в канун заключения русско-английского соглашения 1907 г. и после него, в годы Первой мировой войны), изучена гораздо меньше, фактически фрагментарно. Она затрагивается в диссертационных исследованиях и публикациях Л. А. Петухова² и Ю. М. Мороза³, стала темой упомянутой книги очерков А. А. Орлова, статьи Б. И. Колоницкого⁴, нашла отражение в статьях А. Б. Давидсона⁵, А. Б. Давидсона и И. И. Филатовой⁶, Е. Ю. Сергеева⁷ и Е. Н. Рудой⁸. Представляется, что изучение проблемы англофобии в России не исчерпано и ждет своего заинтересованного исследователя.

¹Лабутина Т. Л. «Свои» и «чужие» в имеджиологии: ксенофобия в англо-русских отношениях в XVI–XVIII веках // Вестник Рязанского университета. 2011. Вып. 2. С. 50.

²Петухов Л. А. Образ Великобритании в российском общественном мнении в период англо-бурской войны (1899–1902 гг.): автореф. дисс....к.ист.н. М., 2008; Петухов Л. Образ чужого: Джон Буль и русская политическая сатира периода англо-бурской войны // Историк и художник. 2007. № 1. С. 40–54; Петухов Л. А. Между варварством и цивилизацией: Англо-бурская война на страницах российского внешнеполитического официоза // Отечественная история. 2007. № 7. С. 116–125.

³Мороз Ю. М. Общественное мнение России и проблема англо-русских отношений в 1907–1914 гг.: автореф. дис. ... к.ист.н. Минск, 2005.

⁴Колоницкий Б. И. Занимательная англофобия: образы «коварного Альбиона» в годы Первой мировой войны // Новое Литературное Обозрение. 2000. № 1(41). С. 69–87.

⁵Давидсон А. Б. Образ Британии в России XIX и XX столетий // Новая и Новейшая история. 2005. № 5. С. 51–64.

⁶Давидсон А. Б., Филатова И. И. Англо-бурская война и Россия // Новая и Новейшая история. 2000. № 1. С. 31–51.

⁷Сергеев Е. Ю. Образ Великобритании в представлениях российских дипломатов и военных в конце XIX — начале XX века // Россия и Европа в XIX–XX веках: Проблемы взаимовосприятия народов, социумов, культур. М., 1996. С. 166–174.

⁸Рудая Е. Н. Союзники-враги: Россия и Великобритания глазами друг друга в 1907–1917 годах // Россия и Европа в XIX — XX веках: Проблемы взаимовосприятия народов, социумов, культур. М., 1996. С. 175–183.

В последние годы в общем русле активного смещения интереса научных исследований к периферийным в прошлом темам и выдвижения их в центр исследовательских изысканий стали появляться содержательные и важные работы, объединенные интересом исследователей, по точному наблюдению Л. П. Репиной, «как к общесоциальным условиям возникновения, бытования, сохранения и трансляции идей, так и к тем индивидам и институтам, которые эти функции выполняют. Речь идет об интеллектуалах и интеллектуальных сообществах, которые выступают в качестве создателей, хранителей, интерпретаторов и трансляторов той или иной интеллектуальной традиции»¹. Так, появились исследования, посвященные отдельным русским англоведам, их научным трудам и взглядам. Диссертационное исследование О. В. Бодрова «М. М. Ковалевский — историк английской общественной и политической мысли нового времени» раскрывает облик ученого как крупнейшей фигуры в сообществе англоведов². Монография А. В. Антощенко «Русский либерал-англофил П. Г. Виноградов» стала первым комплексным исследованием англоведческого наследия великого русского ученого, открывшего англичанам «их собственную историю»³. Две главы в кандидатской диссертации Р. Я. Солодкина «Основные направления научной деятельности И. И. Любименко и место ее работ в отечественной историографии первой половины — середины XX века» посвящены исследованиям женщины-ученого русско-английских отношений второй половины XVI–XVII веков⁴.

Институт всеобщей истории РАН совместно с Российской ассоциацией британских исследований являются инициаторами проведения регулярных круглых столов и конференций, посвященных

¹Репина Л. П. Интеллектуальная культура как предмет исследования // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 36. Специальный выпуск: Интеллектуальная культура и ученые сообщества Европы в Новое время. М.: ИВИ РАН, 2011. С. 6–7.

²Бодров О. В. М. М. Ковалевский — историк английской общественной и политической мысли нового времени: автореф. дис. ... к.ист.н. Казань, 2002. 26 с.

³Антощенко А. В. Русский либерал-англофил Павел Гаврилович Виноградов. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2010. 344 с.

⁴Солодкин Р. Я. Основные направления научной деятельности И. И. Любименко и место ее работ в отечественной историографии первой половины — середины XX века: автореф. дис. ... к.ист.н. Нижний Новгород, 2009. 33 с.

изучению англоведческого наследия в России. Материалы круглого стола, состоявшегося в ИВИ РАН в 2011 г., составили сборник «Отечественное англоведение XIX – первой четверти XX в.»¹. В него вошли статьи, отражающие вклад в англоведение не только тех историков, чьи труды сегодня хорошо известны, но «значительное внимание уделено работам тех, чьи имена ныне пребывают в забвении». Этот подход составителей сборника определил выбор и содержание опубликованных статей, каждая из которых достойна быть упомянутой отдельно. Назову их в порядке размещения в книге. Общий обзор развития англоведения с середины 50-х гг. XIX в. по 1920-е годы представлен в моей статье «Забытые имена и книги российского англоведения (1850-е – 1920-е гг.)». Различные аспекты творчества М. М. Ковалевского осветили О. В. Бодров («М. М. Ковалевский о социальной сущности и политических идеях Английской революции XVII века») и М. П. Айзенштат («Новая история Британии глазами М. М. Ковалевского»). Т. Л. Лабутина обратилась к наследию Н. И. Кареева («Английские революции XVII века в творчестве российского ученого Н. И. Кареева»). А. А. Орлов охарактеризовал вклад В. Н. Александренко в исследование политической истории Англии и русско-английских отношений («Профессор Василий Никифорович Александренко: русская школа англоведения в Варшавском университете на рубеже XIX–XX вв.»). Внимание Л. И. Ивониной привлекла личность Я. Г. Гуревича как автора труда о роли Англии в войне за испанское наследство («Полузабытый историк об английских интересах в полузабытой войне (Я. Г. Гуревич и Англия в войне за испанское наследство)»). И. В. Якубовская показала место в науке и общественной жизни крупнейшего экономиста и публициста И. И. Янжула («И. И. Янжул и становление исследований социально-экономической истории Англии»). И. Ю. Новиченко затронула проблему изучения в России становления и развития кооперативного движения в Англии («Изучение английской кооперации в России (вторая половина XIX – начало XX вв.)»). А. А. Киселев показал подходы российских историков к оценке британской колониальной политики («История британского колониализма в работах отечественных историков XIX – начала XX вв.»).

¹Отечественное англоведение XIX – первой четверти XX в. Сб. статей / Отв. ред. М. П. Айзенштат. М.: ИВИ РАН, 2012. 157 с.

В 2010 г. состоялся выход пятого выпуска сборника «Россия и Британия»¹. Во вступительной статье к нему президент Ассоциации британских исследований академик РАН А. Б. Давидсон, представив развернутый анализ развития англоведения в современной России, отметил: «Желание больше знать друг друга, разрушить, наконец, те горы предубеждений, которые накапливались из поколения в поколение, проявляется сейчас и в России, и в Британии. Конечно, предположения дают о себе знать снова и снова. И все же информации, содержащей не заблуждения, а рассуждения и знания, становится все больше»². Раздел «Россия и Британия в XVIII–XIX веках» сборника представлен статьями Т. Л. Лабутиной («Британская культура в России в XVIII веке: восприятие, заимствования и отторжение»), В. В. Борискина («Образ англичанина в России (1850–1860-е годы)»), М. В. Жолудова («Россия и Великобритания: диалог культур в первой половине XIX века»). Естественным продолжением этого раздела стал следующий, содержащий статьи, объединенные темой «Россия и Британия в конце XIX–XX века». В контексте проблематики книги интерес вызывают исследования М. П. Айзенштат «Англия в жизни и трудах М. М. Ковалевского», О. А. Казниной «Русские мыслители XX века об Англии», А. Н. Зашихина «Британские корреспонденты в России в начале XX века». Не случайно у сборника имеется и подзаголовок – «На путях к взаимопониманию».

Из числа других публикаций в научных журналах и сборниках следует упомянуть статьи А. Б. Давидсона «Британия глазами Чуковского»³, Л. П. Репиной «Антиквариат» британской истории сквозь призму российской действительности и «Взгляд на британскую историю из модернизирующейся России (вторая половина XIX – начало XX в.)»⁴, Т. Л. Лабутиной «Была ли Екатерина II англо-

¹Россия и Британия. Вып. 5: На путях к взаимопониманию / [Отв. ред. и сост. А. Б. Давидсон]. М.: Наука, 2010. 510 с.

²Давидсон А. Б. Надо больше знать друг о друге, люди...// Россия и Британия. Вып. 5: На путях к взаимопониманию. С. 16.

³Давидсон А. Б. Британия глазами Чуковского // Imagines mundi: Альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. Серия «Альбионика». Вып. 3. Екатеринбург: Изд. Уральского ун-та, 2008. С. 284–293.

⁴Репина Л. П. «Антиквариат» британской истории сквозь призму российской действительности // Россия и Британия. Вып. 2. М.: Наука, 2000. С. 97–103; Репина Л. П. Взгляд на британскую историю из модернизирующейся России

филом? (К вопросу о «вестернизации» политической элиты России)», «Зарождение ксенофобии в российско-британских отношениях в эпоху Петра I», «Этнические представления англичан и русских друг о друге в XVII веке», «К вопросу о методике исследования межкультурных коммуникаций (на примере англо-русских отношений XVI–XVII вв.)», «От фобии к филии: вектор восприятия британской культуры в России в Век Просвещения», «Зарождение англомамии и англофильства в России»¹, М. П. Айзенштат, которой, кроме уже упомянутой статьи о М. М. Ковалевском, принадлежат работы «Иеремия Бентам и Россия», «Жизнь и судьба графа Н. С. Мордвинова», «Н. Г. Чернышевский об Англии и англичанах», «Идеи Иеремии Бен-тама в России», «“Англомамия” Максима Ковалевского»², С. А. Котова «Английский политический строй на рубеже XIX–XX вв. в освещении

(вторая половина XIX – начало XX в.) // Британия: история, культура, Образование. Тезисы докладов международной научной конференции, 28–29 мая 2008, Ярославль. Ярославль: ЯГПУ, 2008. С. 42–44.

¹Лабутина Т. Л. Была ли Екатерина II англофилом? (К вопросу о «вестернизации» политической элиты России) // Вопросы истории. М., 2003. № 9. С. 44–56; Лабутина Т. Л. Зарождение ксенофобии в российско-британских отношениях в эпоху Петра I // Проблемы этнической истории Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в Новое и Новейшее время. Воронеж: «Истоки», 2005. С. 10–15; Лабутина Т. Л. Этнические представления англичан и русских друг о друге в XVII веке // Рязанский историк. Вып. 6. Рязань: РГУ, 2007. С. 15–23; Лабутина Т. Л. К вопросу о методике исследования межкультурных коммуникаций (на примере англо-русских отношений XVI – XVII вв.) // Проблемы исторического познания. М.: ИВИ РАН, 2008. С. 172–178; Лабутина Т. Л. От фобии к филии: вектор восприятия британской культуры в России в Век Просвещения // Взаимодействие культур и социумов в контексте всемирной истории. М.: ИВИ РАН, 2007. С. 10–37; Лабутина Т. Л. Зарождение англомамии и англофильства в России // Вопросы истории. 2008. № 2. С. 34–43.

²Айзенштат М. П. Иеремия Бентам и Россия // Россия и Европа. Дипломатия и культура. М.: Наука, 1995. С. 161–170; Айзенштат М. П. Жизнь и судьба графа Н. С. Мордвинова // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 8. М.: ИВИ, 2002. С. 257–274; Айзенштат М. П. Н. Г. Чернышевский об Англии и англичанах // Общественная мысль в контексте истории культуры: сборник в честь Альфреда Энгельбертовича Штекли. М.: Наука, 2004. С. 295–306; Айзенштат М. П. Идеи Иеремии Бен-тама в России // Россия и Европа: Дипломатия и культура: [Сборник статей]. М.: Наука, 2004. Вып. 3. С. 159–173; Айзенштат М. П. «Англомамия» Максима Ковалевского // Мир Клио. Сборник статей в честь Лорины Петровны Репиной. М.: ИВИ РАН, 2007. Т. 2. С. 151–169.

русской либерально-буржуазной публицистики»¹, И. В. Якубовской «Трансляция либеральных ценностей и диалог культур в исторической науке Англии и России второй половины XIX в.»² и др.

Названные статьи не исчерпывают историографию изучения как российского англоведческого наследия, так и истории взаимных представлений и образов друг о друге. В изданиях университетов Ярославля, Саратова, Екатеринбурга, Ростова-на-Дону, Кургана, Нижнего Новгорода, Казани, Магадана, Арзамаса и других городов встречаются заслуживающие внимания материалы. Приведу в качестве примера статьи, опубликованные в ежегоднике Марийского государственного университета. Это работы Г. Ф. Горбашовой «Повседневная жизнь викторианцев на страницах “Вестника Европы”»³ и А. Г. Туманова «Журнал “Вестник Европы” как источник по истории Викторианской Англии последней трети XIX века»⁴.

В этом ряду находятся и мои, опубликованные в разных изданиях тексты, в частности, монография «Англоведение в императорской России в именах и публикациях (1801–1917)» (СПб.: Алетейя, 2013), статьи о П. Г. Мижуеве⁵, О. Н. Новиковой⁶, С. И. Рапопорте⁷. В других

¹Котов С. А. Английский политический строй на рубеже XIX–XX вв. в освещении русской либерально-буржуазной публицистики // Проблемы британской империи. М.: Наука, 1980. С. 217–226.

²Якубовская И. В. Трансляция либеральных ценностей и диалог культур в исторической науке Англии и России второй половины XIX в. // Эволюция политической и правовой культуры России. Региональные особенности и влияние европейского фактора: в 3 ч. Ч. 1. Россия – Запад: истоки политической и правовой культуры. Великий Новгород, 2006. С. 51–82.

³Горбашова Г. Ф. Повседневная жизнь викторианцев на страницах «Вестника Европы» // Запад – Восток. Научно-практич. ежегодник. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-в, 2008. С. 43–51.

⁴Туманов А. Г. Журнал «Вестник Европы» как источник по истории викторианской Англии последней трети XIX века // Запад – Восток. Научно-практич. ежегодник. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-в, 2008. С. 52–58.

⁵Чикалова И. Р. Профессор Павел Григорьевич Мижуев: российский англовед и либерал // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 34. М.: ИВИ РАН, 2011. С. 5–30.

⁶Чикалова И. Р. Ольга Алексеевна Новикова: «неофициальный агент русского правительства» в Лондоне // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 50. М.: ИВИ РАН, 2015. С. 268–286.

⁷Чикалова И. Р. Англия и англичане в «Письмах из Лондона» Семена Исааковича Рапопорта // Британский мир. История Британии: современные

работах анализируется опыт трансфера в интеллектуальное пространство страны зарубежных трудов по истории, государственному, экономическому и социальному строю Англии¹.

И тем не менее, при всех несомненных достижениях в изучении дореволюционного англоведческого наследия, а также в исследовании образов и представлений двух народов друг о друге обобщающего труда, который представил бы синтезирующий взгляд на многочисленную литературу о британском опыте политического, экономического, социального и культурного развития, литературу, которая способствовала формированию у российских элит и просто думающей публики многоликого образа «Туманного Альбиона», до сегодняшнего дня не существует. Несмотря на активизировавшуюся работу по возвращению англоведческого наследия в историографический оборот, по-прежнему практически преданы забвению труды многих видных российских ученых-англоведов, а также их зарубежных коллег, чьи книги в свое время усилиями переводчиков и издателей появились на русском языке. И совсем немного мы знаем о том, как и кем они прочитывались, что в них привлекало и что вызывало критику.

исследования / Отв. ред. М. П. Айзенштат, Т. Л. Лабутина. М.: ИВИ РАН, 2015. С. 218–229.

¹Чикалова И. Р. Англоведение в России: зарубежные труды по истории и государственному строю Англии в интеллектуальном пространстве империи (1860-е – 1917 гг.) // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 36. Специальный выпуск: Интеллектуальная культура и ученые сообщества Европы в Новое время. М.: ИВИ РАН, 2011. С. 312–343; Чикалова И. Р. Межкультурный диалог «Россия – Британия» на рубеже XIX–XX вв.: переводы трудов по экономической и социальной истории Англии в оценке российской критики // Российские и славянские исследования. Минск: БГУ, 2012. С. 241–254; Чикалова И. Р. Труды по социальному развитию Англии в переводах с иностранных языков в России на рубеже XIX–XX вв. // Известия Саратовского университета. Серия История. Международные отношения. Вып. 2. 2012. Т. 12. С. 83–91; Чикалова И. Р. Опыт интеллектуального трансфера: иностранная книга об Англии в России (1861–1917) // Идеи и люди: интеллектуальная культура Европы в Новое время / Под ред. Л. П. Репиной. М.: Аквилон, 2014. С. 469–530.

1.2. От записок путешественников к научному изучению страны: становление профессионального русского англоведения

Александр I, воцарившийся на троне в 1801 г., на следующий день после дворцового переворота отменил антибританские указы Павла I, включая секвестр на все английские суда в российских портах, запрет торговли английскими товарами и иски против имущества англичан в России. Дипломатические отношения между двумя странами были восстановлены. Еще в юности новый император, воспитанный своей бабушкой Екатериной II в духе просветителей XVIII века., как пишет один из первых и лучших исследователей александровской эпохи А. Н. Пыпин, тщательно «изучал существующий порядок правления» с целью исправления «господствующих понятий <...> смешивавших верховную власть с произволом и ставивших ее выше и вне всякого закона»¹.

Свое правление Александр I начал с издания ряда либеральных указов. Император разрешил свободный въезд и выезд из России, снял запреты на ввоз книг из-за границы и на деятельность частных типографий, позволив им публиковать книги и журналы. Он утвердил новое положение об устройстве учебных заведений (1803), получивших широкие права самоуправления, и в добавление к одному — Московскому — в стране появилось 5 новых университетов: он преобразовал Главную Виленскую школу в императорский Виленский университет (1803), открыл университеты в Дерпте (1802), Казани (1804), Харькове (1805). В Петербурге начал действовать педагогический институт, в 1819 г. он был преобразован в университет². В 1817 г.

¹Пыпин А. Н. Исторические очерки. Общественное движение при Александре I. СПб.: Вестник Европы. 1871. С. 61.

²Об учреждении Университета в Санкт-Петербурге // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 1. Царствование императора Александра I. 1802–1825. Изд. 2-е. СПб., 1873. Стб. 1265–1272; Григорьев В. В. Императорский С. Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1870. 665 с.

Александр I открыл университет в Варшаве, присвоив ему наименование «королевский».

Для характеристики новой общественно-политической обстановки в стране показательны отношения русской дворянской элиты с социологом, юристом, теоретиком политического либерализма и родоначальником утилитаризма – направления в английской философии – Иеремием Бентамом (1748–1832). Многие из высших представителей русского общества читали труды И. Бентама во французском переводе, на них был большой спрос. Так в Петербурге было продано столько же экземпляров книги, сколько и ее оригиналов в Лондоне. Сподвижники Александра I Н. С. Мордвинов, А. Чарторыйский, братья Воронцовы, Н. И. Салтыков и М. М. Сперанский, посещавшие Англию, лично были с ним знакомы. Заметим, что Н. С. Мордвинов и М. М. Сперанский были даже женаты на англичанках.

Одним из самых убежденных поборников идей И. Бентама в русском обществе и в высших правительственных сферах был адмирал граф Н. С. Мордвинов. Побывав в молодости в Англии, по замечанию В. С. Иконникова, «он проникся там духом английской науки и уважения к учреждениям этой страны»¹. Через его руки шла переписка Бентама с государем. Бентам называл его своим уполномоченным, снабженным «carte blanche». «В Вас, – писал ему Иеремия, – я вижу просвещенного друга Вашего отечества и испытанного друга моего брата. С нетерпением жду того момента, когда мне можно будет пожать Вашу руку в моем уединении». Распространению теорий Бентама немало содействовал и М. М. Сперанский, который принял личное участие в переводе на русский язык избранных мест его сочинений. Этот перевод был сделан с французского перевода Дюмона и появился в 3 томах – в 1805, 1806 и 1811 гг.² Но еще раньше читающая публика могла составить себе представление о Бентаме по статьям о нем в основанном в 1804 г. «СПб. Журнале» – первом русском официальном

¹Иконников В. С. Граф Н. С. Мордвинов. СПб.: Изд. Д. Е. Кожанчикова, 1873. С. 4.

²Бентам И. Рассуждение о гражданском и уголовном законоположении с предварительным изложением начал законоположения и всеобщего начертания полной Книги законов и с присовокуплением опыта о влиянии времени и места относительно законов: Изд. в свет на фр. яз. Степан Дюмон по рукописям от автора ему доставленным / Пер. М. Михайлов с прибавлением доп. от г. Дюмона сообщённых. СПб.: Изд. М. Михайлов, 1805–1811. [Т. 1–3].

издании министерства внутренних дел, инициатором создания которого был М. М. Сперанский.

Начало же связей ученого с Россией относится еще к середине 80-х гг. XVIII века. Его брат Самуил Бентам с 1774 г. служил по приглашению графа Г. А. Потемкина в его имениях, центром которых было местечко Кричев Мстиславского уезда Могилевской губернии. Потемкин был воодушевлен идеей «пересадить британскую цивилизацию и образованность en masse в Белоруссию»¹. По замыслу князя, Самуил и должен был провести в его поместьях многочисленные преобразования. Спустя 10 лет по рекомендации брата приглашение получил и Иеремия Бентам. Предполагалось, что он определит желательные изменения в земледелии, садоводстве, мануфактуре и торговле, а также пригласит в хозяйство знающего ботаника. По прибытии в княжеские поместья в 1786 г. И. Бентам избрал резиденцией близлежащее от Кричева село, где прожил в полном уединении много месяцев, занимаясь научными трудами. Там он написал две книги – «Защита от ростовщичества» («Defense of Usury») и «Паноптикон, или дом наблюдения» («Panopticon, or the Inspection House»).

В первой из них И. Бентам высказался по вопросу, занимавшему умы многих выдающихся экономистов: необходимо ли вмешательство государства в частные договорные отношения граждан между собою или можно обойтись без этого вмешательства власти, предоставив им полную свободу регулировать свои денежные отношения, как им заблагорассудится. Вторая книга была ответом на поставленный филантропами того времени вопрос о необходимости реформы тюремного содержания заключенных в связи с ужасающим состоянием тогдашних тюрем не только в Англии, но и во всей Европе. Так был написан трактат о рациональном устройстве тюрем на началах одиночного заключения, предусматривавшем размещение в них мастерских, школ, больниц, в целях исправления и перевоспитания заключенных. Назвал он его «Паноптикон, или дом наблюдения», трактат вошел в третий том его трудов, изданных в России. Описание здания нового типа Иеремия Бентам заимствовал у Самуила Бентама, составившего план создания в потемкинских имениях громадного

¹Пыпин А. Н. Русские отношения Бентама // Вестник Европы. 1869. Кн. 2. С. 798.

паноптикона для помещения в нем 2 тыс. работников на началах центрального надзора. Проект не был осуществлен: вспыхнула турецкая война, и князь Потемкин должен был оставить Кричев и отправиться в действующую армию. Но проект паноптикона остался¹, им и воспользовался Иеремия Бентам в своих предложениях переустройства тюремных заведений по новому образцу. Вернувшись на родину, И. Бентам продолжал интересоваться российскими делами. Спустя много времени он писал Александру I: «Два года из тех лет моей жизни, что наиболее богаты наблюдениями, проведены в России»².

В новой общественно-политической обстановке стал издаваться журнал *«Вестник Европы»*³. Идея создания журнала принадлежала арендатору типографии Московского университета И. Попову, предложившему Николаю Михайловичу Карамзину (1766–1826) стать его редактором⁴. Н. М. Карамзин был самой подходящей для этой должности кандидатурой: в 1789–1790 гг. он совершил длительное путешествие в Европу и написал принесший ему известность первый отечественный роман-путешествие — «Письма русского путешественника». Это сочинение было опубликовано в нескольких номерах основанного Н. М. Карамзиным в 1791 г. ежемесячного *«Московского журнала»*, последний, восьмой, выпуск которого вышел в 1792 г.⁵ Много страниц в них (123 из 800) Н. М. Карамзин посвятил описанию Англии, которую он тоже посетил в ходе поездки. Но фрагмент «Путешествие в Лондон» впервые был опубликован Н. М. Карамзиным позже, в 1794 г., в альманахе «Аглая»:

¹В 1807 г. Паноптикон начали строить в Петербурге, на Охте, где он был предназначен для обучения судостроительному делу. Начальным этапом работы руководил Самуил Бентам, переживший в России трех царей и к тому времени ставший генералом; потом его сменили на этом строительстве русские мастера. Постройка была закончена в 1809 г.

²Пыпин А. Н. Русские отношения Бентама // Вестник Европы. 1869. Кн. 4. С. 745.

³Вестник Европы. М.: Университетская тип., 1802–1830.

⁴Однако Н. М. Карамзин, получив именным указом от 31 октября 1803 г. звание историографа, прекратил литературную работу и сложил редакторские полномочия в *«Вестнике Европы»*. Его последующими редакторами были П. П. Сумароков (1804), В. А. Жуковский (1808–1809), В. В. Измайлов (1814), М. Т. Каченовский (1805–1807, 1811–1813, 1815–1830).

⁵Карамзин Н. Н. Письма русского путешественника // Московский журнал. 1791–1792.

«Кто скажет вам: “Шумный Лондон!”, тот, будьте уверены, никогда не видал его. *Многолюден*, правда, но тих удивительным образом, не только в сравнении с Парижем, но даже и с Москвою. Кажется, будто здесь люди или со сна не разгулялись, или чрезмерно устали от деятельности и спешат отдыхать. Если бы от времени до времени стук карет не потрясал нерв вашего слуха, то вы, ходя по здешним улицам, могли бы вообразить, что у вас залегли уши. Я входил в разные кофейные дома: двадцать, тридцать человек сидят в глубоком молчании, читают газеты, пьют красное португальское вино, и хорошо, если в десять минут услышите два слова — какие же? “Your health, gentleman!” — “Ваше здоровье!” Мудрено ли, что англичане славятся глубокомыслием в философии? Они имеют время думать. Мудрено ли, что ораторы их в парламенте, заговорив, не умеют кончить? Им наскучило молчать дома и в публике»¹.

Н. М. Карамзин, хотя и не сразу, предпринял еще одну попытку выпуска периодического органа. Свое программное видение нового издания он изложил на страницах *«Московских ведомостей»*: «С будущего января 1802 г. намерен я издавать журнал под именем *«Вестника Европы»*, который будет извлечением из двенадцати лучших английских, французских и немецких журналов»². Журнал выходил с двухнедельной периодичностью и, помимо литературы и искусства, освещал вопросы внешней и внутренней политики России, истории и политической жизни зарубежных стран. Стремление журнала знакомить соотечественников с европейским политическим процессом в немалой степени выражалось в освещении британской внутриполитической жизни и содействовало приобщению читателей к основам политико-правовой культуры. Раздел журнала «Известия и замечания», оперативно освещавший события как в России, так и за рубежом, вел сам Н. М. Карамзин. Так, подводя итог парламентским выборам 1802 г., он подчеркивал, что в силу господства старинных институтов и норм избирательного права, аристократическая политическая элита Великобритании сохранила контроль над нижней палатой:

¹Карамзин Н. Н. Письма русского путешественника // Сочинения Карамзина: в 9 т. М.: Тип. Силивановского, 1814. Т. 2. С. 673.

²Московские ведомости. № 92. 16 ноября 1801 г.; Указатель к «Вестнику Европы». 1802–1830 / Сост. М. Полуденский. М.: Универс. тип., 1861. С. III.

«В Англии шумные выборы почти все закончились, и все именитые члены бывшего парламента выбраны». В девятой книжке журнала за 1804 г., выходившего уже под редакцией П. П. Сумарокова, появилась любопытная публикация – «Россиянин в Лондоне, или Письма к друзьям моим». Она принадлежала майору в отставке *Петру Ивановичу Макарову* (1764–1804), который летом 1795 г. отправился в Лондон без знания английского языка, без средств и рекомендаций писем и прошел пешком часть Англии¹. Этот текст впоследствии вошел в посмертно изданный сборник его сочинений.

Изменившийся социально-политический контекст – инициирование Александром I Священного союза и присоединение к нему монархов континентальной Европы – сказался на дальнейшей деятельности «Вестника Европы». С 1815 г. он под редакторством М. Т. Каченовского приобретал все более консервативные черты, особенно усилившиеся после подавления восстания декабристов. В 1830 г. издание журнала прекратилось.

В среде дворянства и образованных людей все больше проявлялись интерес к жизни зарубежных стран и стремление познать их собственными наблюдениями. *Павел Петрович Свиньин* (1787–1839), в 1811–1813 гг. жил в Филадельфии, где занимал должность секретаря генерального консула российского посольства в США, затем много путешествовал по Европе, в 1814–1815 гг. останавливался в Англии. Естественно, вел дневники. Свои впечатления он зафиксировал в описании путешествия по Америке² и в лондонском дневнике, в основном, посвященном театральной жизни³. Окончательно возвратившись в Россию, П. П. Свиньин основал в 1818 г. журнал «Отечественные записки», собравшие в дальнейшем вокруг редакции яркий состав авторов либерально-западнической ориентации⁴. Но журнал повторил судьбу

¹Макаров П. И. Россиянин в Лондоне, или Письма к друзьям моим // Вестник Европы. 1804. Кн. 9. С. 3–22. Ее первая часть была опубликована в журнале «Московский Меркурий» (1803. Ч. 1. С. 29–31).

²Свиньин П. П. Опыт живописного путешествия по Северной Америке. СПб.: Тип. Ф. Дрексlera, 1815. 219 с.; Свиньин П. П. Американские дневники и письма [1811–1813] / пред. Л. Ковалевой, П. Резепина. М.: Парад, 2006. 555 с.

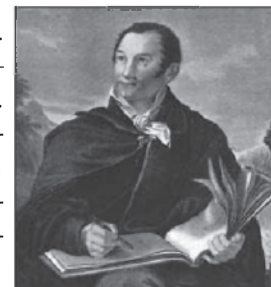
³Свиньин П. П. Ежедневные записки в Лондоне. СПб.: Тип. Воспит. дома, 1817. [4], VIII, 249 с.

⁴Отечественные записки. СПб., 1818–1831, 1838–1884.

«Вестника Европы»: в 1831 г. он был закрыт. Тем не менее, в 1838 г. издание «Отечественных записок» П. П. Свиньин возобновил. В них в одном из номеров за 1844 г. появляется очерк «Несколько замечаний касательно владычества Английской Ост-Индской компании в Индостане» блестящего публициста *Александра Гавриловича Ротчева* (1806–1873)¹, одним из первых русских литераторов-путешественников сумевшего разглядеть за парадным фасадом английского управления реальные плоды колониального «просвещения»: голод, нищету, планомерное вытеснение и разрушение местных хозяйств, полное игнорирование колониальной администрации самых элементарных нужд индусов. Не менее примечательной личностью был племянник знаменитого драматурга, писателя и историк, витебский гражданский губернатор, почетный член Виленского университета *Павел Иванович Сумароков* (1760–1846), который в 1821 г. издал в четырех частях работу «Прогулка за границу». Ее третий том полностью посвящен Англии, в которой он пробыл несколько месяцев в ходе заграничного путешествия 1817–1818 гг.²

Воцарение императора Николая I, сменившего Александра I, было омрачено восстанием декабристов. Последние, как по своему образованию и кругу чтения, так и по общему мировоззрению были подобны множеству их ровесников: они являлись сторонниками конституционной монархии английского образца и «представительного правления», отмены крепостного права и упразднения сословных перегородок, хотели, чтобы в России существовали свобода слова, свобода вероисповедания и неприкосновенность личности. Но декабристы имели одно важное отличие от других либералов своей эпохи: они принадлежали к тайным обществам и пытались поднять восстание.

В ответ на восстание декабристов новый император Николай I подавлял любые проявления вольнодумства. В 1826 г. вышел цензурный

Павел Петрович
Свиньин

¹Ротчев А. Г. Несколько замечаний касательно владычества Английской Ост-Индской компании в Индостане (Выдержка из записок русского путешественника) // Отечественные записки. 1844. Т. 33. Отд. Смесь. С. 98–109.

²Сумароков П. И. Прогулка за границу. Ч. 1–4. СПб., 1821. Ч. 3. 436 с.

устав, запрещалось печатать практически всё, что имело какую-либо политическую подоплеку. Более того, императорским указом были закрыты Варшавский (1831) и Виленский университеты (1832) в связи с участием их преподавателей и студентов в восстании 1830 г.¹ С 1832 г. прекратили практику направления одаренных выпускников университетов в западные научные центры². В то же время с 1825 до 1834 г. продолжал выпускаться основанный по образцу британского периодического издания журнал «*Московский телеграф*», который публиковал материалы о политических событиях за пределами России, статьи Адама Смита и Иеремии Бентама. Его фактическим руководителем был *Петр Андреевич Вяземский* (1792–1878), личность которого особенно интересна в контексте восприятия Англии русской дворянской элитой в связи с необычной семейной историей. Его мать происходила из старинного ирландского католического рода О'Рейли и, бежав от первого супруга, попала в Россию. Семейная история повлияла на особенности отношения Вяземского к Англии, он даже размышлял о возможности эмиграции туда. На страницах же «*Московского телеграфа*» П. А. Вяземский выступил одним из популяризаторов личности и творчества Байрона.

Закрытие Варшавского и Виленского университетов было компенсировано открытием университета св. Владимира в Киеве (1833). Кроме того, при Дерптском университете был создан Профессорский институт для подготовки отечественных преподавателей высшей школы, в том числе по всеобщей истории. Институт дважды, в 1828 и 1833 гг., набирал слушателей, что позволило выпустить 22 преподавателя для университетов России³. В их числе был и родившийся под Могилевом

¹В Виленском университете всеобщую историю с 1825 г. преподавал доктор права *Павел Васильевич Кукольник* (1795–1884), автор перевода на русский язык «Сокращённой всеобщей истории» Луи Филиппа де Сегюра (Сегюр. Сокращённая всеобщая история древняя и новая для употребления юношества. Т. 1–5 / пер. с фр. [П. В. Кукольника]. СПб.: В тип. Департамента Внешней торговли, 1818–1820).

²В 1935 г. запрет был снят, но были установлены ограничения на поездки за границу в целях обучения. С 1844 г. выезд за границу был воспрещен людям моложе 25 лет, а жена могла ехать только в сопровождении мужа.

³Петухов Е. В. Императорский Юрьевский, бывший Дерптский, Университет за сто лет его существования (1802–1902). Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1902. С. 485–498.

Михаил Семенович Куторга (1809–1886), которого можно считать первым российским ученым, посвятившим себя разработке вопросов всеобщей истории. С 1835 г. он преподавал в Петербургском и в 1869–1874 гг. в Московском университетах; был избран членом-корреспондентом Петербургской Академии Наук (1848)¹. М. С. Куторга не занимался непосредственно историей Англии – его профессиональные интересы концентрировались в области антиковедения. Он глубоко интересовался приемами исторической критики и в конце 1840-х гг. организовал у себя на дому семинар, на заседаниях которого знакомил с ними своих учеников. М. С. Куторга подготовил не одно поколение российских историков-всеобщников.

В царствование Николая I, в 1830–1850-е годы, в России сложились идейно-политические движения западников и славянофилов. Западники вслед за *Петром Яковлевичем Чаадаевым* (1794–1856), опубликовавшим в журнале «*Телескоп*»² свое знаменитое «Философическое письмо» (написано в 1829)³, видели в странах Западной Европы осуществление идей закона, порядка, долга, справедливости. Сам П. Я. Чаадаев пробыл в Англии несколько месяцев, с августа по декабрь 1823 г., во время своего трехлетнего путешествия по Европе. В «Философическом письме» он, сравнивая европейский уклад жизни с русским, сделал емкое наблюдение об англичанах как о народе, «личность которого ярче всех обозначилась, учреждения которого всего более отражают новый дух»⁴. В среде западников (Т. Н. Грановский, Н. В. Станкевич, К. Д. Кавелин, А. И. Герцен, В. Г. Белинский и др.) обсуждались не столько проекты конституции будущей России (такое обсуждение было опасно), сколько общие перспективы развития страны в связи с историей других европейских государств. Образованная

¹Мадиссон Ю. Молодой Куторга // Ученые записки Тартуского государственного университета. Труды историко-филологического факультета. Тарту, 1956. Вып. 43. С. 3–37; Константинова А. Д. Жизнь и научная деятельность М. С. Куторги // Вопросы историографии всеобщей истории. Казань, 1967. Вып. 2. С. 80–122.

²Журнал «*Телескоп*» издавался в Москве Н. И. Надеждиным с 1831 г. и был закрыт правительством в 1836 г. за опубликование «Философического письма» П. А. Чаадаева. Сам Н. И. Надеждин был сослан в Усть-Сысольск.

³Чаадаев П. Философические письма. Письмо первое // Телескоп. 1836. Кн. 15. С. 276–310.

⁴Цит. по: Чаадаев П. Я. Сочинения. М.: Правда, 1989. С. 31.

публика проявляла «огромный интерес к истории западноевропейских стран, которые уже испытали процесс модернизации и формирования современных общественных и политических институтов, процесс, который — как они считали — является универсальным для всех народов, и в который Россия в тот момент должна была вступить»¹.

Этим интересом диктовалась и попытка издания И. В. Киреевским журнала «*Европеец*», вышедшего в 1832 г. всего двумя книжками. Журнал открылся программной статьей самого И. В. Киреевского «Девятнадцатый век», в которой намечались перспективы идейного взаимодействия России и Европы. Оно должно было перестать быть созерцательным и перейти в практическую плоскость: «...Главный характер просвещения в Европе был прежде попеременно поэтический, исторический, художественный, философский, и только в наше время мог образоваться чисто *практическим*». Завершалась статья крамольными словами: «Обратимся теперь к просвещению нашего отечества и посмотрим, как отражалась на нем жизнь просвещения европейского»². Просвещение в глазах правительства было синонимом свободы, гибель журнала была предопределена, и не удивительно, что «*Европеец*», а вскоре и «*Московский телеграф*», и «*Телескоп*», осмелившиеся выйти за рамки официальной идеологии, были закрыты.

Все интеллектуальное общество собирали в аудиториях Московского университета публичные курсы лекций (а один из них был посвящен сравнительной истории Франции и Англии), читавшиеся с 24 ноября 1843 г. главой западников, лидером «молодой профессуры», блестящим ученым-историком *Тимофеем Николаевичем Грановским* (1813–1855). Он после возвращения из Германии с 1839 г. работал на кафедре всеобщей истории и, по воспоминаниям Б. Н. Чичерина, «мог быть славой и красой любого университета. Его поэтическая личность, его яркий талант, его высокий нравственный строй делали его самым видным представителем этой блестящей эпохи университетской жизни»³.

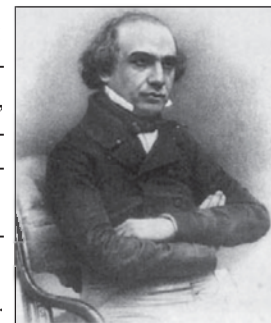
¹Репина Л. П. Т. Н. Грановский и идея всеобщей истории: от классики к пост-модерну // Тимофей Николаевич Грановский: идея всеобщей истории / Ред. колл.: Л. П. Репина (отв. редактор) и др. М.: ИВИ РАН, 2006. С. 6.

²Киреевский И. В. Девятнадцатый век // *Европеец*. 1832. № 1. С. 23.

³Чичерин Б. Н. Москва сороковых годов / Вступ. статья и примеч. С. В. Бахрушина. [М.]: М. и С. Сабашниковы, 1929. С. 31.

Публичные лекции Т. Н. Грановского были не только успешной попыткой приобщить русское общество к западноевропейской истории, но и одним из самых ярких проявлений пропаганды западниками своих «общечеловеческих идей», чрезвычайно затрудненной в условиях николаевской России. По выражению А. И. Герцена, эти лекции были «камнем в голову узким националистам»¹. А сам Грановский на одной из них ответил на упреки со стороны славянофилов, вызвав гром аплодисментов публики: «Обвиняют, что я пристрастен к Западу; я взялся читать часть его истории, я это делаю с любовью и не вижу, почему мне должно бы читать ее с ненавистью. Запад кровавым потом выработал свою историю, плод ее нам достается почти даром, какое же право не любить его?»².

Как писал о нем историк русской литературы и публицист В. Е. Чешихин, «признание им роли личности в исторической и общественной жизни, защита интересов и самостоятельности науки и литературы пред обществом и властями против нападков со стороны невежественных защитников тогдашнего status quo, признание необходимости для России подвергнуться культурно-общественному влиянию западно-европейской жизни, науки и литературы — все это объединяло Грановского с другими западниками». В то же время, «когда славянофилы сами еще плохо разделяли свои взгляды от реакционных стремлений официальной народности, Грановский, неустанно борясь с этими стремлениями, по достоинству оценил демократическую сторону славянофильской идеи народности; хотя это и было сделано лишь в тесном кругу друзей, но новый взгляд на задачи западничества не прошел незамеченным, а был на лету подхвачен и развит другими»³.

Тимофей Николаевич
Грановский

¹Никольский В. Тимофей Николаевич Грановский // Грановский Т. Н. Полное собрание сочинений. Т. 1. СПб.: Изд. Н. Ф. Мертца, 1905. С. VII.

²Там же. С. VII–VIII.

³Ветринский Ч. (Вас. Е. Чешихин). Т. Н. Грановский и его время: Исторический очерк. М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1897. С. 318, 319.

Грановский пользовался большой любовью у студенчества: «на лекции его всегда собиралось много студентов с разных факультетов»¹. В течение шестнадцати лет, когда он был профессором в университете, вспоминал В. Е. Чешихин, он успел создать «прочные традиции в профессорской среде», «традиции тесной близости университета и общества, профессоров и студентов, — традиции, — при которых нет места казенным отношениям между профессорами и учащимися и название университета — *alma mater* — не является пустою фразой, были разнесены учениками Грановского, занимавшими немало кафедр, и в другие университеты, так что и поныне высшая честь профессору, если по влиянию и обаянию на студентов его сравнят с Грановским»². В момент кончины Грановского студент Московского университета, будущий историк и писатель Н. М. Павлов проникновенно говорил на панихиде: «Ученики чтити его как наставника, любили как человека. В его образ для них пленительно слилось значение избранного служителя науки со значением человека, которому доступно было все человеческое, который правду своей науки вносит не в отмеренную рамку часовых уроков, но в самую жизнь свою, так что она слышалась у него во всех его словах и действиях»³.

«Идеалом профессора истории» называл Грановского крупный историк, философ, юрист-государствовед Б. Н. Чичерин, слушавший его лекции и сам ставший профессором Московского университета: «Он не был архивным тружеником, кропотливым исследователем фактов, да и это вовсе и требовалось в России в тогдашнее время. В русской истории необходимо было прежде всего тщательное изучение памятников, ибо тут было совершенно невозделанное поле. <...> Но для всеобщей истории нужно было совершенно иное: надобно было познакомить слушателей со смыслом исторических событий, с общим ходом человечества в его поступательном движении, с теми идеями, которые развиваются в истории. Конечно, для этого необходимо было вполне овладеть материалом; иначе строилось здание на воздухе. Но исторический материал Грановский усвоил

себе с самою тщательною добросовестностью. <...> Грановский глубоко верил в свободу человека. <...> для Грановского свобода была целью человеческого развития, а не непреложною меркою, с которой все должно сообразоваться. Он радостно приветствовал всякий успех ее в истории и современной жизни; он всю душою желал расширения ее в отечестве, но он вполне понимал и различие народностей, и разнообразие исторических потребностей. Развитие абсолютизма, устанавливающего государственный порядок, было в его глазах таким же великим и плодотворным историческим явлением, как и водворение свободных учреждений. <...> Но сердечное его сочувствие было все-таки на стороне свободы и всего того, что способно было поднять и облагородить человеческую личность. <...> В это смутное время он с любовью останавливался на одной Англии, которая осталась непоколебима среди волнений, постигший европейский материк, и крушения всех либеральных надежд»¹.

Незадолго до своей безвременной кончины Грановский был избран деканом историко-филологического факультета Московского университета. По поручению Министерства просвещения он приступил к созданию учебника по всеобщей истории, но успел написать только две первые главы, в которых дал яркие характеристики народов и эпох всеобщей истории и очертил главное направление исторического развития. Хотя Грановский не успел подготовить учебник, сохранился подробный конспект лекций по истории позднего средневековья, который вели за ним его студенты в Московском университете. Он был опубликован спустя 125 лет после его смерти². Главной проблемой для него было отсутствие исследований и литературы по истории Англии. Поэтому относительно стран континентальной Европы Англия в его лекциях занимает сравнительно небольшое место. В то же время, это не снизило ценность труда. Лекционный курс насыщен аналитически поданным сравнительно-историческим материалом, например, английскую революцию Грановский рассматривает под углом зрения ее отличия от французской конца XVIII века.

¹Афанасьев А. Н. Московский университет // Московский университет в воспоминаниях современников (1755–1917). М.: Современник, 1989. С. 267–268.

²Там же. С. 319.

³Студент (Павлов Н. М.) Два слова ученика о наставнике // По поводу кончины Т. Н. Грановского: [некролог и др. материалы]. М.: Унив. тип., 1855. С. 12.

¹Чичерин Б. Н. Москва сороковых годов. С. 41–44.

²Грановский Т. Н. Лекции Т. Н. Грановского по истории позднего средневековья: (Записи слушателей с авт. правкой) / Предисл., подгот. текста С. А. Асиновской; примеч. С. А. Асиновской и Л. А. Никитиной. М.: Наука, 1971. 340 с.

В Петербургском университете, после трех лет, проведенных за границей, в 1841 г. начал читать лекции по государственному праву важнейших европейских держав *Игнатий Иакинфович Ивановский* (1807–1886), уроженец Минска, выпускник Минской гимназии и Виленского университета. В Дерптском профессорском институте защитил докторскую диссертацию о свободной торговле (*De libera mercatura*). Работал ординарным профессором по кафедре международного права¹. Благодаря всесторонней образованности, занимательному изложению материала и отточенному дару слова Ивановский был, по свидетельству его слушателей, «самым блистательным из всех юристов: и долго не имел себе соперников в этом отношении». «Все в нем увлекало нас, – говорит его ученик по Царкосельскому лицей Д. Ф. Кобеко, – возбуждало наше внимание, и живая пылкая речь, и интерес содержания лекций. Нам нравились даже ошибки против русского языка – полонизмы». Он «влагал в свое преподавание поразительное и заразителное воодушевление, которое сильно электризовало его слушателей»².

Англия у западников вызывала особое отношение, поскольку именно в этой стране сформировалось развитое правосознание, уважение к закону и свободе слова, а граждане воспитывались на идеях прав народа и достоинства человека. Будущий ректор Петербургского, а с 1834 по 1848 г. профессор Московского университета *Петр Григорьевич Редкин* (1808–1891), по воспоминаниям студентов, «открыто восхищался английской конституцией», «университетская молодежь, выходя из аудитории Редкина, вся делалась англоманами»³. Его лекции «о разных формах правления, о значении и формах конституционного устройства были и живы и любопытны, и либеральны. Этим последним качеством (либерализмом) отличались, впрочем, все его лекции, и это

¹В 1863 г. И. И. Ивановский был избран деканом юридического факультета. Он прекратил преподавание в 1870 г., руководство кафедрой международного права перешло к его талантливому ученику, профессору Ф. Ф. Мартенсу. Ивановский остался профессором Международного права в Императорском Александровском лицее. По настоянию Мартенса Ивановский был избран в почётные члены С.-Петербургского университета.

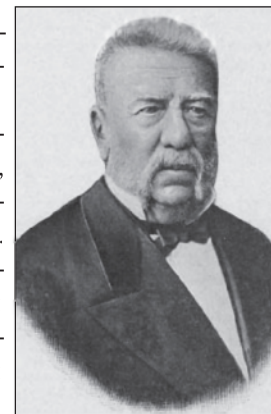
²Кобеко Д. Ф. Императорский Царкосельский лицей. Наставники и питомцы. 1811–1843. СПб.: [тип. В. Ф. Киршбаума], 1911. С. 369, 392.

³Ашевский С. Из истории Московского университета (К полувековому юбилею: 1755–1905) // Мир Божий. 1905. № 2. С. 132.

особенно располагало нас в его пользу»¹, – вспоминал впоследствии историк, фольклорист и литературовед А. Н. Афанасьев. Редкин настолько увлекал слушателей своим либерализмом, что, обвиненный в «вольномудстве», в революционный 1848 г. вместе с К. Д. Кавелиным был вынужден покинуть университет.

Но и у славянофилов, убежденных в своеобразии исторического пути России, Англия вызывала нескрываемое уважение. Славянофилы тоже были англоманами, и большими англоманами, наоборот, не по душе им была Франция и Германия. Они желали, чтобы в России тоже была неписанная конституция, «при которой отношения между монархией и народом регулируются не писанным законом, а обычаем, когда монархия (в идеале) является союзницей трудящихся классов, когда бюрократия малочисленна и слаба, и когда в силу естественного порядка вещей государство не стесняет права общества заниматься своими делами»². В то время они почти ничего не знали об исторических предпосылках компромиссного викторианского устройства или, как замечает Р. Пайпс, «о той роли, какую играют в нем столь ненавистные им законоправие, частная собственность и узаконенное противоборство между правителями и управляемыми»³.

Алексей Степанович Хомяков (1804–1860), поэт, философ, идейный лидер раннего славянофильства, остался под неизгладимым впечатлением от совершенной в 1847 г. поездки в Англию. Статью под названием «Англия. Письмо А. С. Хомякова» он передал для публикации М. П. Погодину, который, преодолев все цензурные препоны, сумел ее напечатать в седьмой книжке своего «*Москвитянина*»

*Петр Григорьевич
Редкин*

¹Афанасьев А. Н. Московский университет и диспут Грановского по воспоминаниям А. Н. Афанасьева // Соловьев И. М. Русские университеты в их уставах и воспоминаниях современников. СПб.: Энергия, 1914 – . Вып. 1: Университеты до эпохи шестидесятых годов. С. 168.

²Пайпс Р. Россия при старом режиме / Пер. с англ. В. Козловского. Кембридж, Массачусетс, 1980. С. 357.

³Там же.

за 1848 г. — в самое трудное для печати время: «Я убежден, что, за исключением России, нет в Европе земли, которая бы так мало была известна, как Англия», и подлинную жизнь этого «острова чудного» надобно еще «разгадать». Я взошел на английский берег с веселым изумлением, я оставил его с грустной любовью <...> Англия — наилучшая страна из существующих, Россия — наилучшая страна из возможных»¹. В ответ и сам М. П. Погодин, побывавший в Англии в 1839 г., написал «Несколько слов по поводу письма Хомякова об Англии» и опубликовал их в своем журнале², а также предоставил его страницы для очерка сотрудника журнала, профессора политической экономии С.-Петербургского университета *Ивана Яковлевича Горлова* (1814–1890) «История английского государственного хозяйства»³, отстаивавшего необходимость сохранения национальных традиций в экономике и рассматривавшего экономические законы как естественные и вечные, имеющие божественное происхождение.

Воспоминания первой половины и середины XIX века о посещении зарубежных стран, наряду с художественной литературой того времени, представляют существенный источник изучения представлений русских об Англии и англичанах. Не все они были опубликованы при жизни их авторов, как, например, сохранившийся в архиве английский дневник тогда лейтенанта, а позднее фельдмаршала и военного министра *Дмитрия Алексеевича Милютина* (1816–1912), посетившего Лондон в 1841 г.⁴ Однако немало из них было напечатано и попало в поле зрения соотечественников. Авторами их были Р. Ниберг, А. Г. Глаголев, М. П. Погодин, Н. Греч, Н. Д. Брашман, С. А. Корсаков, И. М. Симонов, А. П. Заблоцкий-Десятовский, К. П. Паулович, И. С. Тургенев, И. А. Гончаров, К. Н. Посьет, А. И. Кошелев и др. Некоторые из воспоминаний

¹Хомяков А. С. Англия. Письмо А. С. Хомякова // Москвитянин. 1848. № 7. Цит. по: Кошелев В. А. Алексей Степанович Хомяков, жизнеописание в документах, в рассуждениях и разысканиях. М.: Новое лит. обозрение, 2000. С. 359, 362.

²Погодин М. Несколько слов по поводу письма г. Хомякова об Англии // Москвитянин. 1848. № 11. С. 1–10.

³Горлов И. Я. Первоначальное состояние государственного хозяйства Англии (Извлечено из Edinb. Review. April, 1847) // Москвитянин. 1848. № 10. С. 46–60. Почти весь 1843 г. И. Я. Горлов провел за границей, работая в библиотеках университетов Германии, Франции и Англии.

⁴Английский дневник Д. А. Милютина 1841 г. Публикация Н. А. Ерофеева // Проблемы британской истории. М.: Наука, 1974. С. 188–217.

попали на страницы сборника литературных памятников «Я берег покидал туманный Альбиона...»¹. Как подчеркнула его составитель О. А. Казнина, «все без исключения авторы, независимо от степени их предшествующего знакомства с английской культурой <...>, передают ощущение поразительной чуждости и непохожести английской культуры на все, с чем их сталкивал прежний опыт странствий. Англию и англичан они показывают глазами наивного чужестранца, “постороннего”, представителя иной цивилизации <...> Под воздействием английского опыта иным становится у русских писателей переживание российской реальности»².

Рейнгольд Ниберг (1795–1836) в книге «Путешествие по Германии, Италии, Швейцарии, Франции, Англии и Нидерландам в 1828 и 1829 годах...» дал описание главных городов Европы, различных учреждений (образовательных, благотворительных, лечебных), мест развлечений, увеселений и других достопримечательностей³. Критик и теоретик литературы *Андрей Гаврилович Глаголев* (1793 или 1799–1844) издал в 1837 г. «Записки русского путешественника с 1823 по 1827 г.». Пребыванию в Лондоне уделено 25 страниц, заполненных в основном перечислением музеев и общественных зданий⁴. Историк, писатель и публицист, издатель журналов «Московский вестник», «Московский наблюдатель», «Москвитянин», профессор Московского университета *Михаил Петрович Погодин* (1800–1875) в заметках «Год в чужих краях» описанию музеев, театров и дворцов Лондона уделил 40 страниц, хотя его пребывание в английской столице длилось

¹«Я берег покидал туманный Альбиона...». Русские писатели об Англии. 1646–1945 / Подг. О. А. Казнина, А. Н. Николюкин. М.: РОССПЭН, 2001. 648 с.

²Казнина О. Англия глазами русских // «Я берег покидал туманный Альбиона...». Русские писатели об Англии. 1646–1945. С. 22–23.

³Ниберг Р. Путешествие по Германии, Италии, Швейцарии, Франции, Англии и Нидерландам в 1828 и 1829 годах доктора Р. Ниберга, содержащее описания главных городов Европы, учебных, богоугодных и лечебных заведений, увеселительных мест и других достопримечательностей: Ч. 1–3. СПб.: Тип. А. Плюшара, 1831. Ч. 1. 1831. 246, [8] с.; Ч. 3. 1831. 222, [3] с.

⁴Глаголев А. Записки русского путешественника А. Глаголева, с 1823 по 1827 год: в 4 частях. СПб.: Тип. Императорской российской акад., 1837. Ч. 4: Париж. Лондон. Германия; Глаголев А. Записки русского путешественника А. Глаголева, с 1823 по 1827 год: Ч. 1–4. 2-е изд. СПб.: Тип. К. Жернакова, 1845. Ч. 4. Париж. Лондон. Германия.

Николай Дмитриевич
Брашман

всего 5 дней¹. Журналист, писатель и общественный деятель *Николай Иванович Греч* (1787–1867) в «Путевых письмах из Англии, Германии и Франции» описал внешний вид Лондона, прессу и издательское дело, детали быта и нравов, отведя Англии примерно 165 страниц в первой части книги². Чешско-русский математик, механик и педагог *Николай Дмитриевич Брашман* (1786–1866) в 1842 г. совершил поездку в Германию, Францию и Англию, в ходе которой познакомился с ведущими европейскими математиками и выступил с докладом в присутствии знаменитых математиков разных стран на заседании Британской математической ассоциации в Манчестере. О впечатлениях от поездки рассказал в очерке «Об английских университетах»³. Публицист, писатель и переводчик *Сергей Александрович Корсаков* в «Рассказе о путешествии по Германии, Голландии, Англии и Франции 1839 г.» уделил Англии 24 страницы, заполненные в основном сведениями из справочников⁴. Участник кругосветного путешествия Беллинсгаузена, профессор, а с 1847 г. ректор Казанского университета, астроном *Иван Михайлович Симонов* (1794–1855) оставил «Записки и воспоминания о путешествии по Англии, Франции, Бельгии и Германии в 1842 году»⁵. Неоднократно бывавший на протяжении 1840-х гг. в командировках за границей публицист, экономист, историк и государственный деятель *Андрей Парфеньевич Заблоцкий-Десятовский* (1808–1882) опубликовал в «Отечественных записках»

¹Погодин М. П. Год в чужих краях (1839): Дорожный дневник. Ч. 1–4. М.: Унив. тип., 1844. Ч. 2–4: Тип. Н. Степанова.

²Греч Н. Путевые письма из Англии, Германии и Франции: в 3 ч. Ч. 1. СПб.: Тип. Н. Греча, 1839. VIII, 254 с.

³Брашман Н. Д. Об английских университетах // Журнал Министерства народного просвещения. 1843. Ч. 3. Кн. 4. С. 1–30.

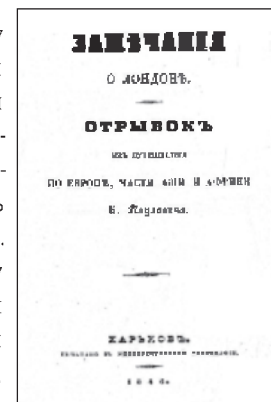
⁴Корсаков С. А. Рассказ о путешествии по Германии, Голландии, Англии и Франции Н. А. Корсакова в 1839 году. М.: Тип. Н. Эрнста, 1844. 112 с.

⁵Симонов И. М. Записки и воспоминания о путешествии по Англии, Франции, Бельгии и Германии в 1842 году профессора Симонова. Казань: Унив. тип., 1844. [6], 335 с.

«Воспоминания об Англии»¹. К моменту зарубежного путешествия уже ушедший в отставку ординарный профессор кафедры международного права Харьковского университета *Константин Павлович Паулович* (1781–186?) в 1840 г. пробыл в Англии пять месяцев, написав «Замечания о Лондоне»². Его книга явилась самым крупным по объему сочинением об Англии, однако, как заметил и Н. А. Ерофеев, она представляет собой «простой пересказ, порой дословный перевод известного немецкого путеводителя Егера»³. Все же, несмотря на это, ценность книги для русского читателя была несомненной.

Знаменитый писатель *Иван Сергеевич Тургенев* (1818 – 1883) годы с 1838 по 1843 провел за границей, затем дважды приезжал в Англию, отзвуком этих поездок стали очерки «Обед в Обществе английского литературного фонда» (1858) и «Письма об Англии» (1879). Оставил воспоминания об Англии и П. А. Вяземский. Ее он посетил осенью 1838 г. Сохранившиеся в архиве воспоминания о поездке были опубликованы посмертно⁴, они проникнуты большой долей скептицизма:

«Смотря на Англичанина, особенно в Англии, чувствуешь его нравственное достоинство и силу. И этим, хотя и с грустью пополам, объясняешь себе превосходство и тяжеловесность Английской политики в делах Европы и всего мира. Английский деспотизм обычаев превосходит всякое понятие. В оперную залу не впустят иностранца, если у него серая шляпа в руках. Если едешь на omnibus и поклонись незнакомому на улице, он примет это за неприличие и за обиду.

Работа
К. П. Пауловича

¹Заблоцкий А. П. Воспоминания об Англии // Отечественные записки. 1849. Т. 81. № 1, 2. С. 305–412.

²Паулович К. П. Замечания о Лондоне: Отрывки из путешествия по Европе, части Азии и Африки. Харьков: Унив. тип., 1846. [8], XIV, 530, XVI с.

³Ерофеев Н. А. Туманный Альбион: Англия и англичане глазами русских. 1825–1853 гг. С. 50.

⁴Вяземский П. А. Старая записная книжка // Вяземский П. А. Полное собрание сочинений. СПб.: Изд. гр. С. Д. Шереметева, 1883. Т. 8. С. 99–101.

За обедом есть не как едят другие, ставить рюмку не на ту сторону где должно, резать, а не ломать свой ломоть хлеба: все это может погубить человека в общественном мнении; и как ни будь он умен и любезен, а прослывет дикарем»¹.

Один из крупнейших русских писателей *Иван Александрович Гончаров* (1812–1891) во время кругосветного путешествия в декабре 1852 г. на фрегате русского военно-морского флота «Паллада» в составе экспедиции адмирала Е. В. Путятина вел путевые заметки. По возвращении из путешествия, начиная с 1855 г. после литературной обработки его «Очерки кругосветного плавания» печатались в разных журналах, а в 1858 г. вышли отдельным изданием под названием «Фрегат Паллада»². Они нашли многочисленного и благодарного читателя, которого увлекали художественность изложения, прекрасный язык, созданные автором образы, картины природы и быта народов. Книга неоднократно переиздавалась, она надолго пережила самого автора. В 1878 г. появилось ее третье издание, к которому Гончаров написал предисловие. Книга вошла в полное собрание сочинений писателя³, потом также неоднократно переиздававшееся. Одним из первых пунктов остановки фрегата «Паллада» был Портсмут, откуда И. А. Гончаров посетил Лондон, где, среди прочего, стал свидетелем похорон герцога Веллингтона и наблюдал за поведением иностранных туристов. Писать про Англию и англичан он сначала ничего не хотел, считая эту тему избитой, но потом все же не выдержал и сделал свои английские наблюдения одной из глав «Фрегата “Паллада”». Записки И. А. Гончарова об англичанах довольно саркастичны. Англию он покидал без сожаления. Его товарищ по «Палладе», в будущем выдающийся деятель русского флота, министр путей сообщения *Константин Николаевич Посьет* (1819–1899) тоже оставил свои впечатления

¹Цит. по: Вяземский П. А. Об Англии // Казнина О. «Я берег покидал туманный Альбиона...». Русские писатели об Англии. 1646–1945. С. 181.

²Гончаров И. А. От Кронштадта до мыса Лизарда // Гончаров И. А. Фрегат «Паллада». Очерки путешествия Ивана Гончарова в двух томах. СПб.: Изд. А. И. Глазунова, 1858.

³Гончаров И. А. Полное собрание сочинений И. А. Гончарова: с портретом автора, гравированным академиком И. П. Пожалостиным и факсимиле: [в 9 т.]. СПб.: Тип. Глазунова, 1886–1887. Т. 6–7: [Фрегат «Паллада»: очерки путешествия: в 2 т.], 1886.

об Англии, опубликовав в 1855 г. «Письмо с кругосветного плавания» в «*Отечественных записках*»¹.

Что касается содержания большей части «путевых писем», «записок и воспоминаний», «обозрений» (разумеется, речь не идет о крупных литераторах и ученых, не только творчеству, но и «путевым заметкам» которых присущи талант наблюдателя и мастерство рассказа), то их общую оценку дал Н. А. Ерофеев: «Рассказы русских путешественников, подобно всем сочинениям этого жанра, страдали поверхностным знанием, этноцентризмом, а порой и предубеждением. О многих из них можно было бы сказать то же, что в 1829 г. написал «*Вестник Европы*» по поводу рассказов иностранцев о России: “Что за охота господам иностранцам ездить к нам в Россию как будто нарочно для того, чтобы, ничего в ней не видевши, рассказывать после небывлицы в лицах, частные случаи представлять в виде господствующих обычаев и причуды одного или двух человек приписывать всему высшему классу или даже всей нации?!”². Вслед за Н. А. Ерофеевым и о воспоминаниях русских путешественников можно сказать: «нас здесь интересует не столько то, что в Англии было на самом деле, сколько то, что видели там русские люди»³.

Помимо большей частью описательных, подчас восхищенных, а иногда и критических заметок о внешней стороне жизни английского общества, публиковались отчеты о поездках, преследовавших профессионально-хозяйственные интересы. Секретарь Императорского московского общества сельского хозяйства, основатель и редактор «*Земледельческого журнала*» *Степан Алексеевич Маслов* (1793–1879) опубликовал краткий официальный отчет о поездке в Англию и контактах с английскими сельскохозяйственными деятелями⁴. Министерство финансов командировало в Лондон на Всемирную промышленную выставку 1851 г. члена ученого комитета министерства, специалиста по организации выставок *Леонтия Марковича Самойлова* (1797–1853) и профессора Петербургского технологического института

¹Посьет Н. К. Письмо с кругосветного плавания // Отечественные записки. 1855. Кн. 3. С. 1–26; Кн. 4. С. 116–127.

²Ерофеев Н. А. Туманный Альбион: Англия и англичане глазами русских. С. 51.

³Там же.

⁴Маслов С. А. О поездке по Англии в 1851 году: [Донесение неперменного секр.] [Моск. о-ву сельск. хоз.]. М.: Тип. А. Семена, 1851. 22 с.

Александра Александровича Шерера (? – 1875), которые и написали 200-страничное «Обозрение Лондонской всемирной выставки по главнейшим отраслям мануфактурной промышленности». В «Обозрении» были широко показаны достижения промышленности, ввоз и вывоз промышленных изделий в Англию и из нее¹. Точно так же крупный предприниматель и помещик, известный публицист и общественный деятель, издатель славянофильского «Московского сборника» Александр Иванович Кошелев (1806–1883) рассказал в очерке «Поездка русского земледельца в Англию и на Всемирную выставку» о своем путешествии, двухмесячном пребывании в Англии, впечатлениях от научно-технических достижений, равно как и от самого «Хрустального дворца», выдающегося архитектурного сооружения, созданного специально для размещения экспонатов выставки². На пути домой, остановившись в Кельне, он записал в дневнике:

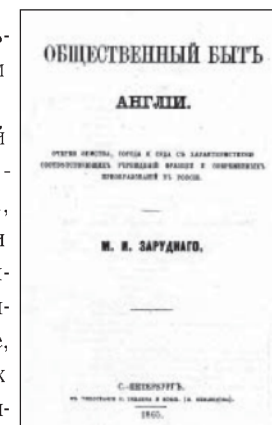
«Всемирная выставка произвела в здешних краях прилив народа невероятный: словно вся Германия двинулась – и ученые, и неученые, и ремесленники, и государственные люди, и торговцы, и земледельцы – все стремится в Лондон. Везде разговор один: Выставка, Лондон, Англия, Английская полиция, Английское чувство законности – одним словом на разные лады высказывается одно чувство – чувство удивления к Великобритании; разница только в том, что одни уже на возвратном пути рассказывают о виденном, замеченном, испытанном; – другие расспрашивают возвращающихся, желая вперед удостовериться от самовидцев о действительности читанного и слышанного»³.

А. И. Кошелев на протяжении всей жизни обращался к опыту Англии, в которой неоднократно бывал. Он считал, что единственным практическим примером соответствия политической системы «народному быту» в Европе являлась Великобритания, а стабильность

и преемственность в проведении правительственного курса могли бы служить примером и для России.

Известный юрист и деятель судебной реформы Митрофан Иванович Зарудный (1834–1883) предпослал своей книге, посвященной самоуправлению в Англии и Франции, 46 страниц очерков и воспоминаний о некоторых городах Англии, Шотландии, Ирландии (Лондоне, Глазго, Эдинбурге, Бенгоре, Дублине, Корке, Галвее), в которых он побывал, постаравшись, как он писал, «придать практическое значение своим заметкам, сделать из них краткий *путеводитель* для будущих наших путешественников»¹.

Еще один пласт литературы об Англии представлен сочинениями русских подданных, оказавшихся в Англии по политическим мотивам, по существу эмигрантов. Участник декабристского движения Николай Иванович Тургенев (1789–1871) с 1824 г. находился за границей, в 1825 г. был заочно приговорен к смертной казни и вернулся в Россию лишь в 1858 г. В 1826–1833 г. жил в Англии, затем во Франции. Его впечатления об Англии первоначально были опубликованы на французском языке в книге «Россия и русские» (1847). В переводе на русский язык первый том этого сочинения под названием «Воспоминания изгнанника» появился в 1915 г. под редакцией А. А. Кизеветтера². Его брат Александр Иванович Тургенев (1784–1845) с 1825 г. жил преимущественно за границей, 4 раза (в 1826, 1828, 1835 и 1836 гг.) приезжал в Англию, оставил дневниковые записи. Однако они стали доступны читателю только в 1964 г.³

Работа
М. И. Зарудного

¹Зарудный М. И. Общественный быт Англии: Очерки земства, города и суда с характеристикою соответствующих учреждений Франции и современных преобразований в России. СПб.: Тип. Н. Тиблена и К° (Н. Неклюдова), 1865. С. 8.

²Тургенев Н. Россия и русские. М.: Кн-во К. Ф. Некрасова, 1915. Т. 1. Воспоминания изгнанника / Пер. Н. И. Соболевского под ред. А. А. Кизеветтера. С. 137–141.

³Тургенев А. И. Дневник в Англии // Тургенев А. И. Хроника русского. Дневники (1825–1826) / Изд. подготовил М. И. Гиллельсон. М.: Наука [Ленингр. отд.], 1964. С. 392–424.

¹Самойлов Л. М., Шерер А. А. Обозрение Лондонской всемирной выставки по главнейшим отраслям мануфактурной промышленности. СПб.: в тип. Департамента внешней торговли, 1852. X, 212 с.

²Кошелев А. И. Поездка русского земледельца в Англию и на Всемирную выставку. М.: Тип. Ал. Семена, 1852. [2], 99 с.; Кошелев А. И. Поездка русского земледельца в Англию и на Всемирную выставку // Московский сборник. Т. 1. М., 1852. С. 145–243.

³Кошелев А. И. Поездка русского земледельца в Англию и на Всемирную выставку // Московский сборник. Т. 1. М., 1852. С. 149.

С 1852 по 1864 г. жил в Англии профессиональный революционер *Александр Иванович Герцен* (1812–1870), посвятивший ей страницы в «Былом и думах»: «Нет города в мире, который бы отучал от людей и больше приучал к одиночеству, как Лондон. <...> Кто умеет *жить* один, тому нечего бояться лондонской скуки»¹. Герцен невзлюбил Англию и англичан. Встречающиеся в его письмах ближайшим друзьям характеристики людей и страны уничижительны: «Англичане просто низшая порода людей, они положительно глупы и удивительно дурно воспитаны»² «Я полагаю, что есть необходимость, очень важная притом, для психической гигиены, — *dann und wann* оставлять Англию, чтоб больше уважать ее и больше получить к ней отвращения. Меня поражает на каждом шагу — громкий разговор, хохот, незнакомые говорят в вагонах, курят — на станциях везде большие буфеты — люди бегают, едят с хохотом пирожки, пьют коньяк, и только англичане так же противно не люди, как и в Англии. Всё в задумчивом столбняке. Да, это большое несчастье — что нельзя выехать (а разумеется, нельзя) из Англии»³.

Еще один эмигрант-диссидент, решивший поселиться на Западе, — талантливый эллинист *Владимир Сергеевич Печерин* (1807–1885). После окончания историко-филологического факультета Московского университета он прошел двухгодичный курс в Берлинском университете, куда был послан для завершения образования и подготовки к профессорской деятельности, затем много путешествовал по Германии, Швейцарии и Италии, но под влиянием антирусского настроения западноевропейского общества, усилившегося после подавления польского восстания 1830 г., и собственных семейных традиций, пришел к мысли о том, что Россия как «фокус деспотизма», является тормозом на пути всеобщего прогресса. В итоге Печерин возвратился в 1835 г., как он сам вспоминал, «с непреклонною решимостью убежать

при первом благоприятном случае»¹. Считается, хотя и точно неизвестно, что ему в 1836 г. Пушкин посвятил строки: «Ты просвещением свой разум осветил, // Ты правды чистый лик увидел. // И нежно чуждые народы возлюбил, // И мудро свой возненавидел». Некоторые исследователи считают его в некоторой степени прототипом лермонтовского Печорина из повести «Герой нашего времени».

Печерин осознал свое призвание к духовной жизни, чувствовал себя лишним в России. Проработав один семестр в Московском университете и получив отпуск для четырех-месячной поездки в Берлин, он выехал из Москвы и навсегда покинул Россию, тем самым нанеся серьезный удар по самой системе направления молодых ученых для усовершенствования за границу. В 1837 г. против него было заведено судебное преследование, прекращенное только в 1848 г. решением Сената о лишении его российского гражданства и всех прав состояния². В Европе Печерин нашел «убежище» в религии, принял католичество, стал монахом, получил сан священника ордена редemptористов, близкого к иезуитам. В 1845–1848 гг. Печерин жил в Англии, затем переехал в Ирландию, где стал одним из организаторов ирландского отделения редemptористов и получил известность как борец за права ирландских католиков. После смерти был похоронен в Дублине вблизи могилы видного деятеля ирландского национального движения Даниэля О’Коннелла³. Он оставил описание событий, связанных с переездом в Англию. Они вошли в изданные посмертно его «Замогильные записки»⁴.

В 1820–1840-е гг. в силу того, что книг об Англии практически не было, за исключением упомянутых выше записок русских путешественников, основным источником информации о ней служили журналы, которые помещали много информации об английской экономике, да и не только о ней. Поскольку своих корреспондентов в Англии

¹Петров Ф. А. Формирование системы университетского образования в России. Т. 4. Российские университеты и люди 1840-х годов. Ч. I. Профессура. М.: Изд-во Московского ун-та, 2003. С. 149.

²Там же. С. 151–152.

³См.: Гершензон М. О. Жизнь В. С. Печерина. М., 1910. 226 с.; Первухина-Камышникова Н. М. В. С. Печерин: Эмигрант на все времена. М.: Языки славянской культуры, 2006. 360 с.

⁴Печерин В. С. Переезд в Англию // Печерин В. С. Замогильные записки / Подготовил М. О. Гершензон; ред. Л. Б. Каменев. М.: Мир, 1932. С. 159–162, 176–178.

¹Герцен А. И. Лондонские туманы // Герцен А. И. Былое и думы. Л.: ОГИЗ, 1947. С. 517.

²Герцен А. И. Рейхель М. К. Лондон, 31 декабря 1855 г. // Герцен А. И. Полное собрание сочинений в тридцати томах. М.: Изд-во АН СССР, 1961. Т. 25. Письма 1853–1856 годов. М., 1961. С. 324.

³Герцен А. И. Н. П. Огареву и Н. А. Тучковой-Огаревой. Брюссель, 2 октября 1859 г. // Герцен А. И. Полное собрание сочинений в тридцати томах. М.: Изд-во АН СССР, 1961. Т. 26. Июнь 1856 — декабрь 1859 гг. М., 1962. С. 294.

не было, то материалы перепечатывались из иностранных журналов, главным образом, французских и немецких. Эта тема прекрасно раскрыта в статьях Н. А. Ерофеева «Промышленный переворот в Англии в зеркале русской прессы»¹, «Дряхлый Альбион» (Англия в русской публицистике 30–40-х годов XIX в.)², «Страна чудаков» (из истории англо-русских контактов)³ и в его монографии «Туманный Альбион: Англия и англичане глазами русских. 1825–1853 гг.», неоднократно упоминавшейся раньше. Н. А. Ерофеев, по его словам, приводит «лишь небольшую часть высказываний русской журнальной прессы об английской экономике. Но и это проливает некоторый свет на восприятие в России фактов промышленного переворота и на их понимание»⁴.

В то же время в журналах появлялись и англоведческие материалы российских авторов. *Владимир Алексеевич Милютин* (1826–1855), выпускник юридического факультета Петербургского университета, один из талантливейших русских экономистов, в 1847 г. опубликовал в только что основанном «*Современнике*» работу «Мальтус и его противники»⁵ и в «*Отечественных записках*» – «Пролетарии и пауперизм в Англии и во Франции»⁶. В первой из них он впервые в русской литературе представил развернутую критику учения о народонаселении английского экономиста Т. Мальтуса. В последней – дал развернутый и глубокий анализ проблемы растущего обнищания и пауперизма на Западе в первой половине XIX века. Он не только рисует яркую картину жизни рабочих в Англии и Франции, но и выясняет причины,

¹Ерофеев Н. А. Промышленный переворот в Англии в зеркале русской прессы (По страницам русских журналов 30–40-х годов XIX в.) // Проблемы британской истории. 1978. М.: Наука, 1978. С. 101–116.

²Ерофеев Н. А. «Дряхлый Альбион» (Англия в русской публицистике 30–40-х годов XIX в.) // Проблемы британской истории. 1980. М.: Наука, 1980. С. 129–146.

³Ерофеев Н. А. «Страна чудаков» (из истории англо-русских контактов) // Проблемы британской истории. 1982. М.: Наука, 1982. С. 103–116.

⁴Ерофеев Н. А. Туманный Альбион: Англия и англичане глазами русских. 1825–1853 гг. С. 116.

⁵Милютин В. А. Мальтус и его противники. Обзор различных мнений об отношениях производительности к развитию народонаселения // Современник. 1847. Т. IV. Отд. II. С. 129–188.

⁶Милютин В. А. Пролетарии и пауперизм в Англии и во Франции // Отечественные записки. 1847. Т. LV. № 1–4.

обусловившие бедственное положение рабочих и крестьян; пытается подойти к капитализму с исторической точки зрения, показывая его прогрессивность для определенной эпохи и в то же время критикуя его с позиций права и морали. В 1946 г. эти статьи В. А. Милютина были включены в сборник его избранных произведений¹, а в 2010 г. – переизданы в серии «Из наследия мировой политологии»².

В период с 1848 по 1857 г. условия для научной деятельности и изучения зарубежного общественно-политического опыта в России значительно ухудшились. В феврале 1848 г. в Париже произошла революция, закончившаяся падением Орлеанской монархии. Реакция в России была мгновенной. В этом же году въезд иностранцам в Россию был резко ограничен, запретили командирование за границу молодых ученых, как и вообще чиновников министерства народного просвещения. В 1849 г. отдали приказ всем русским, находившимся за границей, немедленно вернуться на родину. Прибыло домой более 40 тысяч человек³. Среди тех, кто проигнорировал требование императора, был А. И. Герцен, после поражения революции перебравшийся из Парижа в Лондон, где его пребывание затянулось до конца жизни, прерываемое лишь краткими отъездами на континент. С профессионального революционера А. И. Герцена ведет свой отчет русская политическая эмиграция в Лондоне. В самой же России с конца 1849 г. приостановили преподавание государственного права европейских держав. Вслед за этим отменили право университетов и даже Академии Наук выписывать из-за границы книги и периодические издания без цензурного разрешения.

Более тесное знакомство русских с английскими порядками, несмотря на не слишком благоприятные политические условия для сближения недавно враждовавших между собой государств, восходит к 1860-м годам. Эпоха, отмеченная духом реформ Александра II, открыла российским ученым дорогу к научному изучению истории, экономики и политики Англии. Этому процессу уже не смогут помешать

¹Милютин В. А. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1946. 446 с.

²Милютин В. А. Пролетарии и пауперизм в Англии и во Франции. М.: URSS, 2010. 120 с.; Милютин В. А. Мальтус и его противники. Обзор различных мнений об отношениях производительности к развитию народонаселения. М.: Красанд, 2010. 122 с.

³Нифонтов А. С. Россия в 1848 году. М.: Учпедгиз, 1949. С. 73.

крутые повороты в российско-английских отношениях, хотя, несомненно, они сказывались на тональности исследований.

Однако ослабление цензурных ограничений стало заметно уже после окончания Крымской войны. С 1856 г. стал издаваться новый литературный и политический журнал умеренно-либерального направления «*Русский вестник*», вступивший в конкуренцию за читателя с либерально-западническими «*Отечественными записками*» и издававшимся с 1847 г. Н. А. Некрасовым и И. И. Панаевым «*Современником*». Издателем-редактором «*Русского вестника*» был разделявший в тот период либерально-западнические взгляды *Михаил Николаевич Катков* (1818–1887) – англоман, выступавший в защиту конституционно-монархических принципов государственного устройства и поддерживавший готовившиеся правительством реформы. Однако только первый период деятельности журнала (1856–1861) характеризовался умеренно-либеральной программой в духе английского конституционализма. В дальнейшем журнал стал отражать взгляды консервативных кругов русского общества.

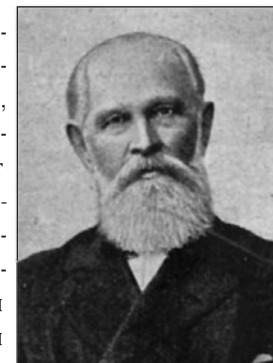
Во второй половине 1850-х гг. политика в сфере образования заметно смягчилась. В 1859 г. отменили запрет университетам и Академии Наук получать без цензуры книги и периодические издания из-за границы. Разрешили университетским преподавателям читать в залах университета публичные лекции для всех желающих. Как вспоминал известный античник В. И. Модестов, «аудитории популярных профессоров – Стасюлевича, Кавелина, затем особенно Костомарова – посещались множеством слушателей всякого рода: посещение университета сделалось модой между людьми светскими обоего пола»¹. Еще более значимым стало возобновление с 1857 г. практики командирования наиболее способных выпускников университетов в zahraniчные научные центры. Существовавший ранее порядок направления молодых ученых за границу дополнили новым требованием: «чтобы для сей цели избираемы были не только вообще люди с отличными дарованиями, но в качестве преподавателей, уже доказавшие способности свои к профессорскому званию»².

¹Модестов В. Петербургский университет // Северный вестник. 1894. № 1. С. 71.

²Годичный торжественный акт в Императорском СПб. Университете, бывший 8 февраля 1857 г. СПб.: Тип. Э. Веймара, 1857. С. 11.

В Петербургском университете преподавателем, доказавшим способность к профессорскому званию и, следовательно, свое соответствие требованиям к кандидатам на зарубежную поездку, был адъюнкт по кафедре всеобщей истории *Михаил Матвеевич Стасюлевич* (1826–1911). Он и отправился в двухгодичную zahraniчную командировку. Близкое знакомство с важнейшими европейскими университетскими центрами окончательно превратило М. М. Стасюлевича в западника и убедило его во мнении, что опыт Европы с ее укрепляющимися институтами права и демократии следует перенести в Россию. Весной 1857 г. он писал из Лондона своему университетскому профессору М. С. Куторге: «В Англии вот что важно: здесь ценится человек, и каждый отвечает за себя; отсюда и происходит в Англии и порядок, и образованность, и богатство <...> Англичанин, когда работает, он знает, что на него смотрит Англия, а не директор департамента»¹. По возвращении в Россию М. М. Стасюлевич, наряду с лекциями по истории средневековья, в 1859–1860 учебном году читал студентам специальный курс «История происхождения английского парламента»². После завершения преподавательской деятельности в Петербургском университете М. М. Стасюлевич в 1865 г. добился разрешения на издание журнала «*Вестник Европы*», сразу ставшего последовательным проводником либеральных идей.

Из Петербургского университета в двухгодичную zahraniчную командировку был отправлен еще один ученик М. С. Куторги *Василий Васильевич Бауер* (1833–1884), с чьим именем связано начало планомерного и регулярного преподавания и изучения в С.-Петербургском университете Новой истории. В ходе поездки, помимо немецких и французских университетских городов, он посетил также Лондон

*Михаил Матвеевич
Стасюлевич*

¹М. М. Стасюлевич и его современники в их переписке / Под ред. [и с предисл.] М. К. Лемке. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1911. Т. I. С. 272.

²Григорьев В. В. Императорский С. Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. СПб.: Тип. В. Безобразова и К^о, 1870. С. 221.

и Оксфорд, о чем отчитался на страницах *«Журнала Министерства народного просвещения»*¹. О цели поездки и ее итогах он писал: «Я предполагал собирать материалы и заниматься ими исподволь во время пребывания моего в чужих краях, предназначенная, по возвращении, представить труд мой на суд ученого университетского сословия»². После защиты кандидатской диссертации В. В. Бауер в качестве сначала доцента, а потом профессора читал лекции в университете и был преподавателем истории будущего императора Александра III. В 1878 г. он также занял должность профессора открытых в тот же год Высших женских (Бестужевских) курсов, где читал лекции по древней и Новой истории. На протяжении 1860–1870-х гг. он трудился над «Лекциями по новой истории», включившими в себя разделы по Англии («Обзор истории Англии в конце XVII и начале XVIII столетий», «Отпадение северо-американских колоний от Англии», «Краткое обозрение истории Англии с 40-х годов XVIII столетия»), изданными лишь посмертно его учеником, графом А. А. Мусиным-Пушкиным³. Мусин-Пушкин приложил к книге также свои воспоминания об учителе, ранее опубликованные в связи со смертью Бауера в февральской книжке за 1885 г. *«Журнала министерства народного просвещения»*. «Несомненная и навсегда остающаяся заслуга Василия Васильевича, как профессора, та, что он первый поставил в С.-Петербургском университете изучение новой истории и главным образом германо-романского мира на прочную научную основу. До него новая история никогда систематично не читалась в С.-Петербургском университете, да и вообще читается она довольно редко и в других наших русских университетах», — писал Мусин-Пушкин о своем учителе⁴.

¹О преподавании истории в германских и английских университетах (Отчеты магистра В. Бауэра) // Журнал Министерства народного просвещения. 1861. Часть CXII. № 10–12. Отд. 3. С. 43–56.

²Там же. С. 43.

³Бауер В. В. Лекции по новой истории профессора В. В. Бауера, читанные в С.-Петербургском университете. СПб.: Изд. графа А. А. Мусина-Пушкина, 1886–1888. Т. I–II.

⁴Мусин-Пушкин А. А. Воспоминания о Василье Васильевиче Бауере одного из его учеников // Бауер В. В. Лекции по новой истории профессора В. В. Бауера, читанные в С.-Петербургском университете. СПб.: Изд. графа А. А. Мусина-Пушкина, 1886–1888. Т. I. С. 22.

В Харьковском университете для заграничной поездки отобрали уроженца Вильно *Михаила Назарьевича Петрова* (1826–1887), закончившего историко-филологический факультет и к этому времени получившего степень магистра всеобщей истории. По итогам своей двухгодичной поездки (июль 1858 — июль 1860), охватившей научные центры Германии, Франции, Италии, Бельгии и Англии, он подготовил и издал отчет¹, а затем защитил докторскую диссертацию «Новейшая национальная историография в Германии, Англии и Франции» (1861)². В ней даны характеристики историков: немца Л. фон Ранке, англичанина Т. Б. Маколея, француза Ф. Гизо и других. Историографическая проблематика привлекла внимание молодого ученого тем, что «нигде не высказывается в такой степени самосознание нации, как в том, каким образом объясняет она свою собственную историю»³, именно в историографии можно уловить господствующее настроение века и нации, господствующие в обществе цели и идеалы. Помимо характеристики представителей и направлений западноевропейской исторической науки труд Петрова знакомил с преподаванием истории в западных университетах. До 1886 г. Петров занимал кафедру всеобщей истории в Харьковском университете, сочетая преподавательскую работу с написанием курсов лекций. Его «Очерки из всеобщей истории», впервые изданные в 1868 г., переиздавались четырежды, последний раз в 1904 г.⁴ Пяти томные «Лекции по всемирной истории», опубликованные после смерти автора, выдержали три издания⁵.

Университеты начали обращать внимание на необходимость овладения достижениями западноевропейской культуры и литературы. Историко-филологический факультет Петербургского университета открыл кафедру всеобщей истории литературы. Преподавание этого

¹Петров М. Н. Отчет о занятиях адъюнкта Харьковского университета М. Н. Петрова, в Германии, Франции, Италии, Бельгии и Англии с июля 1858-го по июль 1860-го года. Харьков: Унив. тип., 1861. 76 с.

²Петров М. Н. Новейшая национальная историография в Германии, Англии и Франции: Сравнит. ист.-библиогр. обзор. Харьков: Унив. тип., 1861. [6], VIII, [2], 311 с.

³Петров М. Н. Новейшая национальная историография в Германии, Англии и Франции: Сравнит. ист.-библиогр. обзор. Харьков: Унив. тип., 1861. С. I.

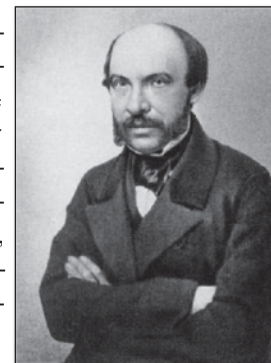
⁴Петров М. Н. Очерки из всеобщей истории. Харьков: Унив. тип., 1868. [6], 536 с.

⁵Петров М. Н. Лекции по всемирной истории. Под ред. проф. В. К. Надлера. В 5 т. Харьков: Д. Н. Полуехтов, 1888–1894; Изд. 2-е. 1906–1910; Изд. 3-е. 1913–1916.

предмета доверили магистру русской словесности *Александру Николаевичу Пыпину* (1833–1904), прошедшему двухлетнюю заграничную командировку, стороннику умеренно либеральных взглядов. Художественная литература интересовала его исключительно в связи с историей общественной мысли. Однако университет вскоре лишился учебного. Уже в 1861 г. он вместе с другими профессорами (Б. И. Утиным, К. Д. Кавелиным, В. Д. Спасовичем, М. М. Стасюлевичем) оставил его в связи со студенческими волнениями. А. Н. Пыпин с основанием «*Вестника Европы*» стал одним из его главнейших и виднейших деятелей в качестве члена редакции журнала и самого плодотворного автора, крупнейшего историка литературы. С середины 1860-х гг. он некоторое время занимался переводческой работой. Частью под его редакцией, частью в его переводе появились сочинения американца Дж. Дрэпера («История умственного развития Европы»)¹, англичан В. Лекки («История возникновения и влияния рационализма в Европе»)², И. Бен-тама («Избранные сочинения»)³. Ему же принадлежит в «*Вестнике Европы*» статья, посвященная русским связям И. Бен-тама⁴.

Многими европейскими языками, в том числе английским, владел рано ушедший из жизни *Василий Петрович Боткин* (1812–1869), писатель, критик, переводчик. Работы В. П. Боткина прочно вошли в русскую шекспирологию, работы о Шекспире – «Женщины, созданные Шекспиром. Юлия и Офелия», «Шекспир как человек и лирик», «Первые драматические опыты Шекспира», «Литература и театр в Англии до Шекспира»⁵, написанные им между 1840 и 1860 г. составляют особую часть в его творческом наследстве. В. П. Боткин много путешествовал по Европе, в том числе, летом 1859 г. побывал

в Лондоне. О своем двухнедельном пребывании там написал воспоминания, опубликованные в «*Русском вестнике*»¹ и вошедшие в трехтомное собрание его сочинений². Ему также принадлежит очерк «Приют для бездомных нищих в Лондоне» (1859)³. Поклонник Карлейля Боткин перевел две его статьи, опубликованные в журнале «*Современник*», – «О героях и героическом в истории»⁴ и «Героическое значение поэта. Данте и Шекспир»⁵.

Василий Петрович
Боткин

Первым же профессиональным шекспироведом в России стал *Николай Ильич Стороженко* (1836–1906). Он глубоко изучал саму шекспировскую эпоху, творчество Шекспира и его современников драматургов-«елизаветинцев». Еще будучи преподавателем в Александровском военном училище и 1-й московской гимназии, он в 1864 г. прочёл пять публичных лекций о Шекспире. 1867–1869 годы Стороженко провел за границей, преимущественно в Англии. Плодом зарубежных штудий стали опубликованная в «*Вестнике Европы*» статья «Шекспировская критика в Германии»⁶ и магистерская диссертация «Предшественники Шекспира»⁷. Особой заслугой Стороженко было то, что в диссертации он впервые на русском языке дал живой портрет личности Кристофера Марло. В год выхода диссертации – 1872 – совет Московского университета избрал Стороженко

¹Боткин В. П. Две недели в Лондоне // Русский вестник. 1860. Т. 25. Январь. Кн. 1 и 2. С. 297–333.

²Боткин В. П. Две недели в Лондоне // Сочинения в 3-х т. Т. 1. Путешествия. СПб.: Журн. «Пантеон литературы», 1890. С. 284–318.

³Боткин В. П. Приют для бездомных нищих в Лондоне // Сочинения в 3-х т. Т. 1. Путешествия. СПб.: Журн. «Пантеон литературы», 1890. С. 319–338.

⁴Боткин В. П. О героях и героическом в истории // Современник. 1855. № 10.

⁵Боткин В. П. Героическое значение поэта. Данте и Шекспир // Современник. 1856. № 1, 2.

⁶Стороженко Н. И. Шекспировская критика в Германии // Вестник Европы. 1869. Кн. 10. С. 823–869; Кн. 11. С. 306–346.

⁷Стороженко Н. И. Предшественники Шекспира: Эпизод из истории англ. драмы в эпоху Елисаветы. Т. 1–. Лилли и Марло. СПб.: Тип. В. Демакова, 1872. [6], II, 294, 73 с.

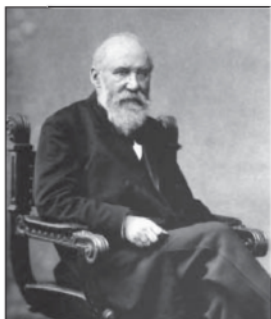
¹Дрэпер Дж. В. История умственного развития Европы: В 2-х т. / Пер. с англ. под ред. А. Н. Пыпина. СПб.: О. И. Бакст, 1862.

²Лекки В. Э. История возникновения и влияния рационализма в Европе: В 2-х т. / Пер. с англ. А. Н. Пыпина. СПб.: Н. П. Поляков, 1871–1872.

³Бентам И. Избранные сочинения Иеремии Бен-тама / Пер. (по англ. изд. Боуринга и франц. Дюмона) А. И. Пыпина и А. Н. Неведомского; С предисл. Ю. Г. Жуковского. СПб.: Русская книжная торговля, 1867. [8], LXII, 678 с.

⁴Пыпин А. Н. Русские отношения Бен-тама // Вестник Европы. 1869. Кн. 2. С. 784–819; Кн. 4. С. 730–788.

⁵Боткин В. Литература и театр в Англии до Шекспира // Шекспир В. Полное собрание сочинений В. Шекспира в переводе русских писателей: В 3 т. / Под ред. Д. Михаловского. СПб., 1899. Т. 3. С. 5–41.

Николай Ильич
Стороженко

на кафедру истории всеобщей литературы – открытие таких кафедр предусматривалось университетским уставом 1863 г. Стороженко в 1878 г. защитил докторскую диссертацию «Роберт Грин. Его жизнь и произведения»¹. В ней он разрабатывал новую даже для британской научной литературы тему, и диссертация по достоинству была оценена в Англии: её перевели на английский язык, и Стороженко был избран одним из вице-президентов *Нового шекспировского общества*. С тех пор Стороженко сочетал чтение многочислен-

ных лекций в университете, на женских курсах, в театральном училище, с членством, потом председательством в литературно-театральном комитете при дирекции Императорских театров. Одновременно он редактировал переводы трудов, посвященных Шекспиру (Рудольфа Жене², Макса Коха³, Луи Левеса⁴, Георга Брандеса⁵), снабдил их предисловиями и примечаниями, опубликовал ряд оригинальных статей о Шекспире, его пьесах и эпохе, которые отличало обилие привлеченного научного материала и тонкость текстологического анализа⁶.

¹Стороженко Н. И. Роберт Грин: Его жизнь и произведения. М.: Тип. К. Индриха, 1878. VI, 206, 36 с.

²Жене Р. Шекспир, его жизнь и сочинения / Пер. с нем. под ред. А. Н. Веселовского, с предисл. и примеч. Н. И. Стороженка, доц. Моск. ун-та. М.: А. И. Мамонтов, 1877. XIV, 368 с.

³Кох М. Шекспир: Жизнь и деятельность его: Современ. ему литература и культур. строй: С прил. подроб. библиогр. указ. / [Пер. с нем. А. М. Гуляева]; С предисл., примеч. и доп. Н. И. Стороженка, проф. Моск. ун-та. М.: В. Н. Маркуев, 1888. [2], V, [3], 6–472, VIII с.

⁴Левес Л. Женские типы Шекспира / Пер. с нем. А. Страхова; С предисл. проф. Моск. ун-та Н. И. Стороженко; С прил. ст. Даудена «Женские типы Шекспира»; Пер. с англ. М. П. Молас. СПб.: Л. Ф. Пантелеев, 1898. XII, 312 с.

⁵Брандес Г. Шекспир, его жизнь и произведения / Пер. В. М. Спасской и В. М. Фриче, под ред. И. Н. Стороженка, с предисл. и прим. ред. Т. 1–2. М.: К. Т. Солдатенков, 1899–1901.

⁶Стороженко Н. И. Макбет (По поводу предстоящей постановки его на московской сцене) // «Артист». Журнал изящных искусств и литературы. 1889. Кн. 2. С. 34–39; Кн. 3. С. 66–74; Кн. 4; Стороженко Н. И. Драмы, приписываемые Шекспиру // Там же. 1895. Кн. 1. С. 14–19.

Лекции Стороженко по истории западноевропейских литератур¹, как и по истории английской литературы², размножались силами его студентов литографическим способом. Его «Очерк истории западноевропейской литературы» переиздавался четыре раза³. Шекспироведческое наследие Стороженко было издано отдельным сборником его учениками незадолго до его смерти⁴. Однако ряд работ Стороженко, в частности, его лекции о Шекспире, остались неизданными.

В общем русле «европеизации» университетского образования с 1857 г. было восстановлено чтение лекций по государственному праву европейских государств. В Петербургском университете курс по государственному праву Англии и других европейских стран начал читать магистр Дерптского университета, избранный на должность профессора кафедры сравнительной истории положительных законодательств *Борис Исаакович Утин* (1832–1872). Дальнейшее развитие этого направления университетского образования связано с университетским уставом 1863 г.: во всех университетах России открылись кафедры правоведческих дисциплин, в том числе кафедры государственного права России и важнейших европейских государств. В Петербургском университете, начиная с 1867 г. и вплоть до своей кончины, на кафедре государственного права работал сначала доцентом, потом профессором *Александр Дмитриевич Градовский* (1841–1889), лекционные курсы которого вылились в многочисленные публикации (о чем

¹Стороженко Н. И. История европейских литератур XV и XVI вв.: (Эпоха Возрождения): Лекции орд. проф. Н. И. Стороженко. М.: Лит. Г. Тяжелова, 1889. 608 с. (Написано от руки. литогр.); Стороженко Н. И. История западной литературы: Курс лекций, чит. Н. И. Стороженко [в Моск. ун-те] в 1894–95 ак. г. [М.]: Лит. О-ва распр. полез. книг, [1895]. 290 с. (Напеч. на пиш. маш. литогр.); Стороженко Н. И. Лекции по западноевропейской литературе. М.: Типо-лит. Г. И. Простакова, 1903. 268 с. (Напеч. на пиш. маш. литогр.); Стороженко Н. И. Лекции по истории западноевропейской литературы в средние века и в эпоху Возрождения. Казань: Изд. студента Б. Розинского, 1908. 434 с.

²Стороженко Н. И. История новой английской литературы. М.: Лит. Г. Тяжелева, 1889. 206, 168, 72 с. (Написано от руки. литогр.)

³Стороженко Н. И. Очерк истории западноевропейской литературы: Лекции, чит. в Моск. ун-те. М.: Изд. учеников и почитателей, 1908. VI, 416 с.; 2-е изд., 1910; 3-е изд., 1912.; 4-е изд., 1916. VI, 412 с.

⁴Стороженко Н. И. Опыты изучения Шекспира. М.: Изд. учеников и почитателей, 1902. [2], 411 с.

Борис Николаевич
Чичерин

речь пойдет ниже)¹. В Московском университете английское государственное право было предметом преподавания *Бориса Николаевича Чичерина* (1828–1904) и *Федора Михайловича Дмитриева* (1829–1894), но обоим из-за своих либеральных убеждений в 1868 г. пришлось оставить университет. Б. Н. Чичерину принадлежит первое написанное на русском языке систематическое описание государственного устройства Англии: в 1858 г. он издал «Очерки Англии и Франции»². Ему принадлежит статья «О политической будущности Англии» в «Русском вестнике»³. Впервые в русской юридической литературе Чиче-

рин проследил развитие институтов парламентаризма у европейских народов в фундаментальной работе «О народном представительстве», защищенной в качестве докторской диссертации по международному праву (она была опубликована в 1866 г. и переиздана в 1899 г.)⁴. Ему также принадлежит изданный в 1894 г. трехтомный труд по государственному праву – «Курс государственной науки»⁵.

В Харьковском университете лекции по государственному праву европейских стран читал профессор *Дмитрий Иванович Каченовский* (1827–1872). Он был одним из наиболее выдающихся преподавателей и наставников университетской молодежи. Его ученик выдающийся российский историк и социолог М. М. Ковалевский оставил не одну страницу воспоминаний о своем учителе:

¹ Григорьев В. В. Императорский С. Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1870. С. 337.

² Чичерин Б. Н. Очерки Англии и Франции / Изд. К. Солдатенков и Н. Щепкин. М.: Тип. Э. Барфкнехта и К°, 1858. XX, 356 с.

³ Чичерин Б. О политической будущности Англии // Русский вестник. 1856. № 10. Октябрь. Кн. 2. С. 645–680.

⁴ Чичерин Б. Н. О народном представительстве. М.: Тип. Грачева и К°, 1866. XI, 552, [I] с.; Чичерин Б. Н. О народном представительстве. [2-е изд.]. М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1899. XXIV, 810 с. (Библиотека для самообразования, издаваемая под редакцией А. С. Белкина [и др.]

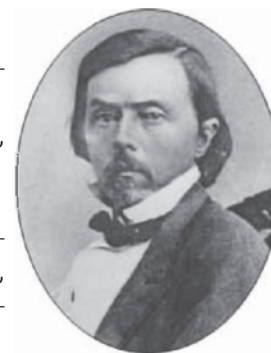
⁵ Чичерин Б. Н. Курс государственной науки: В 3-х т. М.: Тип. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1894.

«В своем историко-догматическом курсе он отводил немало места и местному самоуправлению. Мы знакомились из его лекций и с развитием института мировых судей, и с историей суда присяжных, и с приходским управлением в Англии, с его главной заботой об общественном призрении бедных. Кто владел, подобно мне, иностранными языками, тому Каченовский советовал достать или просто давал прочесть книгу»¹.

«Каченовский был большим любителем Шекспира и, говоря нам о веке Елизаветы, умел использовать его трагедии и комедии для характеристики тогдашнего английского общества»².

«Его лекции по истории государственных учреждений давали возможность охватить одним взглядом в его главных и существенных чертах прогрессивный ход развития общественно-политических форм. Его эрудиция была обширна и основательна, изложение талантливо и красноречиво <...>. Каченовский ревностно следил за литературой своего предмета и сам был первостатейным исследователем, как доказывает переведенная на английский язык история каперства и призовых судов»³.

Защищенная Д. И. Каченовским в 1855 г. докторская диссертация «О каперах и призовом судопроизводстве в отношении к нейтральной торговле»⁴ получила высокую оценку. Характеризуя эту работу,

Дмитрий Иванович
Каченовский

¹ Ковалевский М. М. Моя жизнь: воспоминания / [составители и авторы комментариев: Ю. С. Воробьева, Т. Т. Гюева; автор предисловия Н. Б. Хайлова]. М.: РОССПЭН, 2005. С. 72.

² Там же. С. 80.

³ Ковалевский М. М. Мое научное и литературное скитальчество // Русская мысль. 1895. № 1. С. 64.

⁴ Каченовский Д. И. О каперах и призовом судопроизводстве, в отношении к нейтральной торговле. М.: Тип. В. Готье, 1855. XVI, 177 с. Диссертация Д. И. Каченовского обратила на себя внимание в Англии и вышла в переводе на английский язык в Лондоне: Katchenovskiy D. I. Prize-Law, Particularly with Reference to the Duties and Obligations of Belligerents and Neutrals / Translated from the Russian, by Frederic Thomas Pratt. L.: Stevens and Sons, 1867. 190 p.

профессор Харьковского университета В. П. Даневский писал «о необыкновенной начитанности автора и живости изложения предмета: <...> на каких-нибудь десяти, одиннадцати печатных листах можно найти столько материала и мыслей, сколько не найдется их иногда и в многотомных английских и немецких трудах»¹. Каченовский предпринял несколько путешествий за границу (1858–1859, 1864, 1866, 1868 и 1870), давших ему возможность посетить крупные научные центры Западной Европы, в том числе Лондон и Оксфорд, познакомиться с виднейшими представителями западной науки, изучить на практике государственное устройство и общественную жизнь европейских государств. Ему повезло застать избирательную кампанию в Англии, что позволило ознакомиться с приемами предвыборной агитации в стране. Свои впечатления Каченовский обстоятельно заносил в дневник. Отчет о первой поездке за границу он напечатал в Харькове в 1860 г.², заметки о следующих путешествиях остались в рукописи. К десятилетию между 1855 по 1865 г. относятся почти все появившиеся в печати работы Каченовского, в том числе англоведческого содержания³.

Расширение университетского образования, чтение лекционных курсов по истории, политике, экономике Англии не могло не расширить круг интересующихся английскими порядками, жизнью англичан вообще. Записки путешественников всегда были в моде и публиковались не только в журналах, но и выходили отдельными изданиями. Среди них «Очерки заграничной жизни» *Алексея Ивановича Забелина* (1822–1900). В них два письма – тринадцатое («От Парижа

до Лондона») и четырнадцатое («Лондон»)¹ – посвящены путешествию в Англию. В них много любопытных личных наблюдений. Вот одно из них:

«Редко удавалось мне видеть Англичанина, который бы путешествовал один: почти всегда ему сопутствует жена, богатые же едут с целым семейством. <...> Замечательно, что Англичане не только мужчины, но и женщины в вагонах постоянно смотрят в свой английский гид (у Англичан свои гиды и самые лучшие из всех, напечатанных на всех языках) и на карты, при нем находящиеся и каждый имеет свою маленькую записную книжку, в которую и вписывает свои дорожные заметки. Англичане, т. обр. путешествуя вдвоем не скупают и не имеют нужды заводить знакомства в вагоне; они сидят себе рядом или друг против друга и ведут свою родную беседу. Наоборот, как только ввалится в вагон Русский или Немец, особенно Француз, сей час же начинаются знакомство и болтовня, иногда самая утомительная и неприятная для лиц посторонних»².

После ослабления в 1855 г. цензуры важнейшим рупором российской интеллигенции стали журналы. Они вошли в моду. Состояли они, как правило, из художественного и общественно-политического, в самом широком смысле слова, отделов. Каждый журнал проводил определенную философско-политическую линию и рассчитывал на определенный читательский круг. В журналах появились подробные «иностранные обозрения». На массового читателя ориентировался журнал универсального содержания «Библиотека для чтения» – первый в России многотиражный ежемесячный толстый журнал, основанный еще в 1834 г.³ Занимая умеренно либеральные позиции, журнал продолжал издаваться вплоть до 1865 г. в Петербурге. К примеру, только в одном его выпуске – 6 – за 1855 г. материалам о Великобритании

¹ Забелин А. Письмо XIII: От Парижа до Лондона; Письмо XIV: Лондон // Забелин А. Очерки заграничной жизни. М.: Изд. Книгопродавца А. Ф. Черенина. 1861. С. 295–374.

² Забелин А. Письмо XIII: От Парижа до Лондона // Забелин А. Очерки заграничной жизни. М.: Изд. Книгопродавца А. Ф. Черенина, 1861. С. 298–299.

³ В июне этого года в нем была помещена статья «О ходе словесности в Англии с начала XIX столетия и ее влияние на другие словесности», до этого опубликованная в «Журнале Дублинского университета».

¹ Даневский В. П. Очерк новейшей литературы по международному праву. СПб.: Тип. Второго отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1876. С. 256.

² Отчет о путешествии по Западной Европе профессора Д. Каченовского в 1858–59 годах. Харьков: Унив. тип., 1860. [2], 47 с.

³ Каченовский Д. И. Взгляд на историю политических наук в Европе. М.: Тип. Каткова и К°, 1859. [2], 142 с.; Каченовский Д. И. О современном состоянии политических наук в Западной Европе и в России. Харьков: Универс. тип., 1862. 172. [2] с.; Каченовский Д. И. Успехи науки международного права в Германии и Англии // Русский вестник. 1856; Каченовский Д. И. Жизнь и сочинения Даниеля Вебстера // Русский вестник. 1856. Июнь. С. 386–416; Каченовский Д. И. Воспоминания о Маколее // Русское слово. 1860. № 8. Отд. 1. С. 55–111; Каченовский Д. И. Моя встреча и беседа с г-жою Дженсон // Русская речь. 1861; Каченовский Д. И. Заметки о характере французов и англичан // Русская речь. 1861. № 5. С. 72–76.

было отведено более 120 страниц. Во-первых, была напечатана статья «Англия», представлявшая собой путеводитель по всем сторонам жизни страны (географическое положение, территория и население, климат, почвы, растительность, национальный характер англичан, валлийцев и ирландцев, земледелие, скотоводство, промышленность, внутренняя и внешняя торговля, богатство и бедность, церковь, государственные учреждения и политическое устройство, личные права граждан, судебные учреждения, военные силы). Следом шел очерк «Английская литература», имевший продолжение в последующих выпусках. Открывался же выпуск первой частью романа Ч. Дикенса «Тяжелое время». Наконец, несколько информации из Англии имелось в разделе «Смесь».

С 1 января 1858 г. по 1 мая 1859 г. в Москве под редакцией Евгения Корша выходил журнал «Атеней», отражавший идеи западников. В его январской – февральской книжке был помещен очерк самого Корша, посвященный английскому колониальному режиму в Индии, фрагмент в изложении С. М. Соловьева «Англия в XVI веке» только что вышедшей книги известного историка Дж. Э. Фруда «История Англии», первая часть статьи В. Корша, посвященной избирательной системе Англии¹.

В 1850-х – начале 1860-х годов ведущим радикальным органом был «Современник», а после его закрытия в 1866 г. – «Отечественные записки», за которыми последовало, в свою очередь, «Русское богатство» (1876). «Вестник Европы» с момента основания неизменно придерживался западнического, умеренно либерального направления. Рупорами консервативно-монархических взглядов были «Русский вестник» (после 1861 г.), «Исторический журнал», «Русское обозрение». За этими ведущими органами общественной мысли следовали десятки менее известных изданий.

Вне зависимости от идейной направленности журнала статьи и очерки на «английскую» тему печатали все издания. На эту сторону публикаторской активности русских журналов («Русского вестника»,

¹Корш Е. Индийское восстание, его причины и последствия // Атеней. Журнал критики, современной истории и литературы. 1858. Ч. 1. Январь – февраль. С. 179–190; Соловьев С. М. Англия в XVI веке // Там же. С. 341–351; 405–415; Корш В. Парламентские выборы и парламентские реформы в Англии // Там же. С. 453–462.

«Отечественных записок», «Современника») в период «общественного пробуждения России и ослабления цензурной регламентации печати», «идейной подготовки общества и самого государственного аппарата к необходимым переменам, выработки представлений и формирования концепции насущных преобразований» обратила внимание Т. В. Удалова, посвятившая ей кандидатское исследование¹. На фоне проводившихся в стране реформ европейский, особенно британский, опыт привлекал к себе пристальное внимание. Выпуски «Современника»², «Русского слова»³, «Отечественных записок», «Русского вестника» наполнены публикациями об Англии. Все журналы содержали обзоры зарубежной жизни. Например, в «Современнике» их делал после возвращения из краткой поездки в Лондон в июне 1859 г. и вплоть до своего ареста в 1862 г. Н. Г. Чернышевский.

Время от времени на страницах журналов появлялись очерки и статьи авторов, более или менее длительное время живших в Англии и делившихся о ней своими впечатлениями. В 1859 г. «Современник» в четырех номерах опубликовал «Лондонские заметки» публициста и писателя Михаила Ларионовича Михайлова (1829–1865), посетившего британскую столицу в феврале – марте 1859 г. В Лондон одновременно приехали Шелгуновы, с ними Михайлов поселился в пансионе в центре города. Все достопримечательности Лондона гостям показывал Герцен, который, по воспоминаниям Л. П. Шелгуновой, «ходил с мужчинами на митинг воров, в ночлежные дома, вообще был очень радушен»⁴. «Лондонские заметки» писались М. Л. Михайловым

¹Удалова Т. В. Русская публицистика конца 50-х – начала 60-х гг. XIX в. об общественно-политическом и экономическом развитии Англии: дис. ... к.ист.н. Саратов, 2009. 243 с.

²В июне 1862 г. «Современник» был приостановлен на 8 месяцев и был закрыт в 1866 г. Он, возглавляемый помимо Н. А. Некрасовым, Н. Г. Чернышевским и Н. А. Добролюбовым, из важнейшего либерального издания стал идейным центром и трибуной революционно-демократического направления русской общественной мысли.

³Журнал основан в 1859 г. Издание «Русского слова» было приостановлено одновременно с «Современником» на полгода и одновременно с последним по Высочайшему повелению было закрыто в 1866 г.

⁴Шелгунова Л. П. Из далекого прошлого: Переписка Н. В. Шелгунова с женой / [Сост.] Л. П. Шелгунова. СПб.: Тип. М-ва пут. сообщ. (г-ва И. Н. Кушнерева и К°), 1901. С. 91.

уже по приезде в Петербург, что дало писателю возможность обобщить наблюдения и изложить их систематично¹. В них много интересных наблюдений:

«Встречаясь с англичанином только на улице, вы заметите, кажется, что он хлопотлив, деятелен, весь, по-видимому, поглощен денежными интересами, несообщителен и подчас даже очень груб; но очень ошибетесь, если одними этими качествами захотите определить вполне английский характер. Особенно бросятся они вам в глаза, если вы приехали в Лондон из Парижа. Несмотря на огромное торговое движение, в Париже вам почти не попадается на улицах этих постоянно озабоченных лиц, которые придают такой пасмурно-деловой вид каждому уголку Лондона; в Париже все, начиная с приглаженного и припомаженного денди на Итальянском бульваре и кончая неопрятным блузником в грязной и шумной rue Monmartre, как будто гуляют; в Лондоне даже у иностранца, будь это отчаянный парижский фланер, через два-три дня после приезда как будто вытягивается лицо и принимает деловое выражение. Несообщительность и грубость кажутся необходимым добавлением к этому неугомонному промышленному направлению. <...> Озабоченные лица, окружающие вас на тротуаре Сити, не исчезают и в таких местах, где во всяком другом городе, даже в прокопченной табаком и филистерством Германии, кипит обыкновенно веселая, беззаботная жизнь. <...> После шумных и веселых парижских ресторанов меня неприятно поразили даже лучшие лондонские трактиры. Несколько дней сряду обедал я, например, в роскошных dining-rooms на Флит-стрите, у самого Temple-bar'a, и ни разу не видал там двух человек, обедающих вместе. Все ели в одиночку, и, казалось, ни у кого не было оттого аппетита меньше, как у лошади, одиноко кушающей свой овес и свое сено в отдельном стойле»².

Автор этих заметок был первым в России последовательным сторонником женского равноправия, идеи которого к этому времени довольно широко распространились в Англии, опубликовал несколько статей по женскому вопросу. Одна из них была посвящена взглядам

¹Михайлов М. Л. Лондонские заметки // Современник. 1859. № 6. С. 219–238; № 7. С. 1–16; № 8–9.

²Цит. по: Михайлов М. Л. Лондонские заметки // М. Л. Михайлов. Сочинения в трех томах. Т. 3. Критика и библиография. М.: ГИХЛ, 1958. С. 357–359.

знаменитого английского либерала Джона Стюарта Милля на эмансипацию женщин¹. Его страстной последовательницей в России была известная писательница, литературный критик *Мария Константиновна Цебрикова* (1835–1917), много времени посвятившая просветительской деятельности и борьбе за равноправие женщин. Цебриковой принадлежит предисловие к переводу на русский язык работы Милля «Подчиненность женщины»². Ей же принадлежит ряд литературных портретов западноевропейских, в том числе, английских писателей³.

Все чаще на страницах журналов российские авторы выступали с самостоятельными профессиональными исследованиями и наблюдениями. На протяжении 1860-го года в «Русском слове» появились публикации выпускника Московского университета и будущего председателя Государственного совета *Анатолия Николаевича Куломзина* (1838–1923) – «Об элементарном воспитании в Англии»⁴ и публициста и редактора «Русского слова» *Григория Евлампиевича Благосветлова* (1824–1880) – «Договор свободного обмена между Англией и Францией», «Роберт Пиль и его политический характер»⁵.

Видные деятели публиковались в «Русском вестнике». На страницах журнала только за период с 1856 по 1862 г. было опубликовано несколько десятков очерков и статей, касавшихся вопросов общественно-политической жизни Англии, развития ее промышленности и сельского хозяйства, права, науки и искусства; кроме того, публиковались статьи авторитетных иностранных авторов, посвященные отдельным аспектам социальной жизни и экономике страны.

¹Михайлов М. Л. Джон Стюарт Милль об эмансипации женщин // Современник. 1860. № 11. С. 221–250.

²Милль Дж. Ст. Подчиненность женщины / Пер. с англ. под ред. Марка Вовчка; С предисл. М. Цебриковой. 2-е изд., испр. СПб.: С. В. Звонарев, 1870. [2], LXXXIV, 258 с.

³Цебрикова М. Англичанки-романистки // Отечественные записки. 1871. № 9. С. 121–172; Цебрикова М. К. Шелли // Отечественные записки. 1873. № 1. С. 183–212; № 5. С. 149–191; Цебрикова М. К. Романтизм в Англии (по Брандесу) // Русское богатство. 1887. № 9. С. 103–137; № 10. С. 135–154; № 11. – С. 107–139.

⁴Куломзин А. Н. Об элементарном воспитании в Англии // Русское слово. 1860. № 3–4. Отд. 3. С. 31–61.

⁵Благосветлов Г. Договор свободного обмена между Англией и Францией // Русское слово. 1860. № 5. Отд. 2. С. 1–37; [Р. Р.] Благосветлов Г. Е. Роберт Пиль и его политический характер // Русское слово. 1860. № 9. Отд. 3. С. 1–28.

В журнале печатались романы английских писателей, критические статьи об их творчестве. При этом создавался идеализированный образ Англии. Она представлялась страной, где все самое лучшее — не только политический строй, но и «лучшие породы собак, свиней, коров, овец, кур и пр.» Англия должна была служить воплощением представлений авторов журнала о хорошо устроенном государстве¹. Темы, нарушавшие восприятие Англии как образца, обходились молчанием, как будто их не существовало, что было «сознательно избранным способом пропаганды политических взглядов» редакции².

В 1860 г. *«Русский вестник»* поместил статью «Земледелие в Англии» доцента Новороссийского университета, агронома *Дмитрия Николаевича Абашева* (1829 — ?)³. В том же году в журнале появился очерк «Стачка рабочих в Лондоне». Принадлежал он *Евгению Михайловичу Феоктистову* (1828–1898)⁴, прошедшему путь от писателя и журналиста в либеральных изданиях до начальника главного управления по делам печати Министерства внутренних дел и сенатора. Молодой выпускник Александровского лицея, будущий профессор Брюссельского университета *Евгений Валентинович Де-Роберти* (1843–1915) выступил в нескольких номерах журнала с очерком «Английская журналистика»⁵.

Свои наблюдения и статьи в журнале помещали видные чиновники, по роду своей деятельности связанные с Англией, например, представитель (с 1848 г. и вплоть до своей смерти) российского министерства финансов в Лондоне *Гавриил Павлович Каменский* (1824–1898)⁶, чиновник министерства иностранных дел *Дмитрий Алексеевич Капнист*

¹Удалова Т. В. Русская публицистика конца 50-х — начала 60-х гг. XIX в. об общественно-политическом и экономическом развитии Англии: автореф. дис. ... к. ист. н. Саратов, 2009. С. 12.

²Твардовская В. А. Политическая программа «Русского вестника» на рубеже 1850-х — 1860-х гг. // Освободительное движение. 1975. № 4. С. 64.

³Абашев Д. Н. Земледелие в Англии // Русский вестник. 1865. Т. 56. № 4. С. 423–474.

⁴Феоктистов Е. М. Стачка рабочих в Лондоне // Русский вестник. 1860. Т. 27. Май. Кн. 2. С. 217–257.

⁵Де-Роберти Е. В. Английская журналистика // Русский вестник. 1862. Т. 38. № 3. С. 300–357; Т. 39. № 5. С. 191–218.

⁶Каменский Г. Эпизоды из английской жизни // Русский вестник. 1860. Т. 29. № 9. Кн. 2. Современная летопись. С. 89–106.

(1837–1904)¹, служащий Государственной канцелярии *А. Н. Куломзин*². В 1860 г. *«Русский вестник»* опубликовал материал юриста, члена комиссии по подготовке судебной реформы *Митрофана Ивановича Зарудного* (1834–1883) «Английские суды. Из путевых заметок»³. В условиях подготовки судебной реформы служащие министерства юстиции отправлялись в командировки, главным образом в Англию и Францию, чтобы на практике ознакомиться с организацией третьей ветви власти. Отчеты юристы публиковали, вписывая их в контекст конкретной страны. Так, М. И. Зарудный в качестве фона своих личных впечатлений от судебной и пенитенциарной системы Англии избирает практически пасторальную картину жизни ее провинции. Но и в характеристиках Лондона — одного из больших и имевших высокий уровень преступности городов мира — прослеживается невольное любовное отношение, насколько право пронизывает жизнь англичан. Зарудному принадлежали и другие публикации, например, «Очерк шотландского судоустройства», «Различные виды присяжных в Англии и Шотландии»⁴, помещенные в *«Журнале министерства юстиции»*. Впоследствии они вошли в его книгу «Общественный быт Англии»⁵.

На протяжении четырех лет, до 1860 г., отделом беллетристики в *«Русском вестнике»* заведовала писательница *Елизавета Васильевна Салиас-де-Турнемир*, урождённая Сухово-Кобылина (1815–1892). Под псевдонимом «Евгения Тур» публиковала критические и публицистические статьи, посвященные жизни и деятельности иностранных,

¹Капнист Д. А. Местное самоуправление в Англии // Русский вестник. 1863. Т. 48. Кн. 11. С. 112–136.

²Куломзин А. Н. Финансовое положение Англии и политика министра Гладстона // Русский вестник. 1866. Т. 63. № 6. С. 795–823; А. Н. Куломзину также принадлежит работа «Поземельная подать в Англии» (СПб., 1861).

³Зарудный М. И. Английские суды. Из путевых заметок // Русский вестник. 1860. № 8. Кн. 1. С. 481–502.

⁴Зарудный М. Очерк шотландского судоустройства // Журнал Министерства юстиции. 1862. № 1. С. 81–106; Зарудный М. Различные виды присяжных в Англии и Шотландии // Журнал Министерства юстиции. 1862. № 7. С. 13–36; Зарудный М. Суды общего права и справедливости в Англии // Журнал Министерства юстиции. 1862. Т. 14.

⁵Зарудный М. И. Общественный быт Англии: Очерки земства, города и суда с характеристикою соответствующих учреждений Франции и современных преобразований в России. СПб.: Тип. Н. Тиблена и К° (Н. Неклюдова), 1865. [4], 212 с.

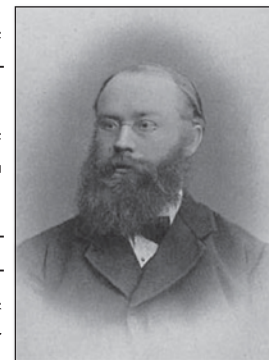
в том числе английских, писателей¹. Покинув *«Русский вестник»* из-за разногласий с редактором, она в 1861 г. основала журнал *«Русская речь»*, который, правда, просуществовал только 13 месяцев. В нем она напечатала свой очерк о квакерше и филантропке Елизавете Фрай, посвятившей свою жизнь, как и ее предшественник Джон Говард, тюремной реформе в Англии², а также очерк Д. И. Каченовского «О характере французов и англичан» — своего рода опыт сравнительной народной психологии.

Известный в России профессор конституционного права Борис Исаакович Утин (1832–1872) опубликовал в *«Русском вестнике»*, *«Современнике»*, *«Отечественных записках»*, а позже в *«Вестнике Европы»* статьи «Очерк исторического образования суда присяжных в Англии»³, «К вопросу о мировой юстиции и самоуправлении в Англии»⁴, «Государственный быт Англии»⁵ и другие⁶. Постоянный сотрудник *«Отечественных записок»*, заведовавший одно время в журнале иностранным обозрением, будущий почетный академик Императорской академии наук Константин Константинович Арсеньев (1837–1919) поместил статьи «Английская конституция в период времени с 1760 по 1860 год»⁷ и «Английский парламент в 1862 году»⁸.

Генрих Викентьевич Вызинский (1834–1879), ученик Т. Н. Грановского, выпускник историко-филологического факультета Московского

университета, до 1860 г. профессор этого же университета, а после активный член польской эмиграции во Франции поместил в *«Русском вестнике»* статьи «Настоящее и будущее английской Индии», «Характер политической и административной реформы в Англии»¹. Вызинский прочитал курс публичных лекций об истории Англии в XVIII столетии. Они были опубликованы. Первые две лекции были посвящены только что ушедшему из жизни Маколею («Трудно найти англичанина, трудно найти сколько-нибудь образованного человека в Европе, который не читал истории или статей Маколея») и были напечатаны в *«Русском вестнике»*², остальные — в нескольких номерах *«Отечественных записок»*. Все они были собраны в отдельной книге «Англия в XVIII столетии», вышедшей в двух частях³.

С момента основания *«Вестник Европы»* широко предоставлял свои страницы зарубежным темам. В 1867 г. в двух номерах был опубликован очерк Владимира Яковлевича Стоюнина (1826–1888) «Князь Антиох Кантемир в Лондоне»⁴, затем статья анонимного автора «Вопрос о классических языках в Англии»⁵. Уже отмечалась статья А. Н. Пыпина, посвященная русским связям И. Бенатама⁶; следом

Константин
Константинович
Арсеньев

¹Вызинский Г. В. Настоящее и будущее английской Индии // Русский вестник. 1858. Т. 13. Январь. Кн. 1–2. С. 241–302; Февраль. Кн. 1(3)–2(4). С. 578–634; Вызинский Г. В. Характер политической и административной реформы в Англии // Русский вестник. 1858. Т. 14. № 4. Кн. 1. С. 333–365.

²Вызинский Г. В. Лорд Маколей // Русский вестник. 1860. Т. 25. Февраль. Кн. 1. С. 334–377.

³Вызинский Г. Англия в XVIII столетии: Публичные лекции. Ч. 1–2. М.: Тип. В. Грачева и К^о, 1860–1861. Ч. 1. 1860. [2], 214, [1] с.; Ч. 2. 1861. [2], 96 с.

⁴Стоюнин В. Князь Антиох Кантемир в Лондоне // Вестник Европы. 1867. Кн. 1. С. 224–273; Кн. 2. С. 97–139.

⁵[А.] Вопрос о классических языках в Англии // Вестник Европы. 1869. Кн. 1. С. 396–408.

⁶Пыпин А. Н. Русские отношения Бенатама // Вестник Европы. 1869. Кн. 2. С. 784–819; Кн. 4. С. 730–788.

¹Тур Е. Уильям Чаннинг // Русский вестник. 1858. Т. 14. Апрель. Кн. 1. С. 445–512; Тур Е. Мисс Бронте, ее жизнь и сочинения // Русский вестник. 1858. Т. 18. Кн. 2. С. 501–575.

²Тур Е. Елизавета Фрай // Русская речь. 1861. № 17. С. 261–265; № 19–20. С. 296–300; № 22. С. 336–341; № 25. С. 381–385.

³Утин Б. И. Очерк исторического образования суда присяжных в Англии // Русский вестник. 1860. Т. 26. № 3. Кн. 1–2. С. 5–48, 207–256.

⁴Утин Б. И. К вопросу о мировой юстиции и самоуправлении в Англии // Современник. 1860. № 11. Отд. 2. С. 1–25.

⁵Утин Б. И. Государственный быт Англии // Отечественные записки. 1862. Т. 143. № 7–8. Отд. 1. С. 416–462.

⁶Утин Б. Английская литература (Книга герцога Аргайля: Царство закона // Вестник Европы. 1868. Кн. 4. С. 811–823.

⁷Арсеньев К. К. Английская конституция в период времени с 1760 по 1860 год // Отечественные записки. 1862. Т. 140. № 2. Отд. 1. С. 663–678; Т. 141. № 3. Отд. 1. С. 105–134; Т. 142. № 5. Отд. 1. С. 85–115.

⁸Арсеньев К. К. Английский парламент в 1862 году // Отечественные записки. 1862. Т. 143. № 7. Отд. 3. С. 45–80.

появилась его статья «Александр I и квакеры»¹. Постоянным автором журнала был уроженец Виленской губернии, писатель, публицист и критик *Леонид Александрович Полонский* (1833–1913), опубликовавший в нем ряд очерков². Полонский до начала 1880 г. вел в журнале отдел «внутреннего обозрения». *Наталья Иеронимовна Утина*, урожденная Корсини, печаталась под псевдонимом «Таль Н. А.». Она была первой женщиной, пришедшей в Петербургский университет, когда в 1860 г. под давлением сторонников женского равноправия он решил принимать женщин в качестве вольных слушательниц. В журнале ей принадлежали очерки «Шотландские браки и английская молодежь»³ и «Английские семейные хроники»⁴. Публицист *Юрий Андреевич Россель* (1838–1878) в шести номерах журнала за 1874 г. опубликовал работу «Джон Стюарт Миль и его школа»⁵. Переведший на русский язык «Курс всеобщей истории» Г. Вебера, талантливый журналист и историк литературы *Валентин Федорович Корш* (1823–1883) опубликовал под псевдонимом «В. К.» очерки «Ремесленные союзы в Англии»⁶, «Россия и Англия в Средней Азии»⁷. Историк

¹[А. П.] Александр I и квакеры // Вестник Европы. 1869. Кн. 10. С. 751–769.

²[Л. П.] Ирландия перед судом общественного мнения Англии // Вестник Европы. 1868. Кн. 4. С. 870–901; [Л. П.] Английский радикал тридцатых годов // Вестник Европы. 1869. Кн. 8. С. 794–841; [Л. П.] Европа и ее силы в 1869 году // Вестник Европы. 1870. Государственные силы: Кн. 1. С. 235–271; Общественные силы: Кн. 2. С. 691–721; Литературное движение. Кн. 5. С. 193–235; Полонский Л. А. Конец парламентской сессии в Англии и избирательный билль // Вестник Европы. 1871. Кн. 9. С. 455–476; [Л. П.] Иезуиты в современной Англии // Вестник Европы. 1870. Кн. 9. С. 319–360; Полонский Л. А. Очерки английского общества в романах А. Тrollope // Вестник Европы. 1870. Кн. 8. С. 613–675; Кн. 10. С. 667–716.

³Таль Н. А. Шотландские браки и английская молодежь // Вестник Европы. 1871. Кн. 1. С. 256–311.

⁴Таль Н. А. Английские семейные хроники // Вестник Европы. 1871. Кн. 3. С. 306–331.

⁵Россель Юр. Джон Стюарт Миль и его школа // Вестник Европы. 1874. Кн. 5. С. 5–34; Кн. 6. С. 473–512; Кн. 7. С. 132–169; Кн. 8. С. 667–707; Кн. 10. С. 654–685; Кн. 12. С. 672–720.

⁶[В. К.] Ремесленные союзы в Англии очерк // Вестник Европы. 1878. Кн. 8. С. 635–646. (Помещено также в: Этюды В. Ф. Корша. С биографией автора. Т. 1. СПб.: Изд. Д. А. Корш, 1885. С. 572–614.)

⁷[В. К.] Россия и Англия в Средней Азии // Вестник Европы. 1879. Кн. 10. С. 732–753.

западноевропейской литературы *Александр Николаевич Веселовский* (1838–1906) поместил очерки «Джонатан Свифт. Его характер и сатира»¹ и «Роберт Грин и его исследователи»². Перу известного профессора в области истории русской литературы *Ореста Фёдоровича Миллера* (1833–1889) принадлежал биографический очерк, посвященный судьбе Байрона³. На протяжении 1875–1883 гг. журнал регулярно – по два ежегодно – публиковал письма своего лондонского корреспондента *А. Реньяра* под общим названием «Наука и литература в современной Англии»⁴, являвшиеся обзорами новых изданий научной и книжной продукции страны, а также его «Корреспонденции из Лондона», печатавшиеся под псевдонимом «R.»⁵.

С начала 1860-х гг., особенно после принятия университетского устава 1863 г., окончательно вошло в обычай командирование российских выпускников университетов в зарубежные научные центры

¹Веселовский А. Н. Джонатан Свифт. Его характер и сатира // Вестник Европы. 1877. Кн. 1. С. 137–199.

²Веселовский А. Н. Роберт Грин и его исследователи // Вестник Европы. 1879. Кн. 8. С. 552–580.

³Миллер О. Ф. Лорд Байрон и его судьба. Биографический очерк // Вестник Европы. 1878. Кн. 2. С. 457–500; Кн. 4. С. 652–689.

⁴Реньяр А. Наука и литература в современной Англии // Вестник Европы. 1875. Кн. 1. С. 330–369; Кн. 7. С. 180–213; 1876. Кн. 1. С. 232–268; Кн. 7. С. 200–236; 1877. Кн. 2. С. 737–774; Кн. 7. С. 270–303; 1878. Кн. 3. С. 230–265; Кн. 7. С. 260–296; 1879. Кн. 1. С. 287–320; Кн. 7. С. 318–356; 1882. Кн. 7. С. 172–191; 1883. Кн. 9. С. 123–147.

⁵R. Корреспонденция из Лондона: Внешняя политика Англии и средне-азиатский вопрос // Вестник Европы. 1875. Кн. 2. С. 855–873; Англия на покое: 1875. Кн. 5. С. 418–431; Рабочий класс и английское законодательство: 1875. Кн. 8. С. 808–824; Армия и флот в Англии: 1875. Кн. 11. С. 386–400; Корреспонденция из Лондона. 1876. Кн. 2. С. 845–861; Первая половина парламентской сессии: 1876. Кн. 6. С. 858–872; Политический и общественный «сезон» 1876 г.: 1876. Кн. 9. С. 368–381; Разногласия с Сен-джемским кабинетом: 1878. Кн. 2. С. 857–872; Военные приготовления и военные силы Англии: 1878. Кн. 5. С. 372–388; «Coup de Maitre» лорда Биконсфильда: 1878. Кн. 8. 786–798; История с Афганистаном: 1878. Кн. 11. 423–469; Третья афганская война: 1879. Кн. 2. С. 853–868; Африканские колонии и война с зулусами: 1879. Кн. 5. С. 332–348; Новейшие передраги в «Британской колониальной империи»: 1879. Кн. 8. С. 805–820; Восстание в Кабуле, и аграрное волнение в Ирландии: 1879. Кн. 11. С. 355–370; Чего ожидать от Гладстона: 1880. Кн. 2. С. 878–894; Парламентские выборы 1880-го года: 1880. Кн. 5. С. 345–359; Дебют кабинета Гладстона: 1880. Кн. 8. С. 806–820; Первая сессия нового парламента: 1880. Кн. 11. С. 395–410.

Работа
В. В. Игнатовича

с целью приготовления к профессорскому званию. Естественно, для стипендиатов было полезным еще до поездки познакомиться с историей и особенностями организации учебного процесса в западных университетах. Такая возможность появилась благодаря работам педагога *Викентия Васильевича Игнатовича* (1803–1869), которого можно считать первым русским историком западно-европейских университетов. Сам В. В. Игнатович закончил Педагогический институт при Виленском университете, получив степень магистра, с 1824 г. работал в Могилевской гимназии, с 1834 г. — смотрителем Молодечненского уездного училища для дворян; с 1839 г. — инспектором Гродненской губернской гимназии. С 1849 г. и до конца жизни он жил и работал на разных должностях в Петербурге — директором первой Петербургской гимназии, старшим чиновником особых поручений при Главном управлении цензуры, чиновником особых поручений по делам книгопечатания. С 1867 г. преподавал педагогику в Императорском историко-филологическом институте. Параллельно писал работы по истории европейских университетов. В 1846 г. выпустил книжку о Болонском университете, а в 1861 г. — вторую, посвященную истории английских университетов, предварительно напечатанную в трех номерах *«Журнала Министерства народного просвещения»*¹. Этот же журнал в 1862–1864 гг. в девяти номерах напечатал третью работу В. В. Игнатовича «Немецкие университеты в развитии их исторической и современной жизни». Хотя работы Игнатовича и не были основаны на самостоятельном изучении источников и носили компилятивный характер, для своего времени они представляли определенный интерес, знакомили российское общество с основными фактами истории университетов, почерпнутыми из новейших для того времени работ зарубежных авторов.

¹Игнатович В. В. История английских университетов // Журнал Министерства народного просвещения. 1861. Ч. CX. № 4–6. С. 196–237; Ч. CXI. № 7–9. С. 32–70, 208–240; Игнатович В. В. История английских университетов. СПб.: Тип. И. Огизко, 1861. 150 с.

«Журнал Министерства народного просвещения» был наполнен материалами о состоянии образования в зарубежных странах, в том числе и в Англии. Помимо уже упомянутой работы В. В. Игнатовича, в журнале только в 1861–1862 гг. был напечатан «Очерк жизни и деятельности английского педагога Фомы Арнольда» *Андрея Михайловича Печкина* (? – ?)¹, объемный материал, посвященный народным школам в Соединенном королевстве², обзор деятельности английского парламента в области вспомоществования народным училищам, выполненный по материалам британской прессы, и обозрение педагогического отдела Лондонской всемирной выставки *Василия Ивановича Водовозова* (1825–1886)³. Журнал регулярно печатал отчеты российских стипендиатов об их пребывании в заграничных научных центрах.

Работа по ознакомлению с иностранными образовательными системами стала одним из важных направлений не только для *«Журнала Министерства народного просвещения»*, но и для других периодических изданий. Не остался в стороне *«Русский вестник»*, который в 1864 г. в четырех номерах поместил материал о порядках в Оксфордском университете⁴. Редакцию привлекло то, что автор, *Николай Роу* (? – ?)⁵, сам бывший студент Оксфорда, «передает действительные события, имея в виду главным образом представить верный очерк английской университетской жизни»⁶. Впоследствии разные журналы помещали статьи об английских университетах,

¹Печкин А. Очерк жизни и деятельности английского педагога Фомы Арнольда // Журнал Министерства народного просвещения. 1861. Ч. CIX. № 1–3. Отд. 3. С. 1–30; Ч. CX. № 4–6. Отд. 3. С. 35–58.

²Народные школы в Соединенном королевстве Великобритании и Ирландии (Извлечение из Шмидовской энциклопедии педагогики) // Журнал Министерства народного просвещения. 1861. Ч. CXII. № 10–12. Отд. 1. С. 73–107, 151–171.

³Водовозов В. Педагогический отдел Лондонской всемирной выставки // Журнал Министерства народного просвещения. 1862. Ч. CXV. № 10–12. Отд. 3. С. 28–44.

⁴Роу Н. Университетская жизнь в Англии. Воспоминания бывшего студента // Русский вестник. 1864. № 6. Т. 51. С. 498–451; № 7. Т. 52. С. 272–321; № 8. Т. 53. С. 690–727; № 9. Т. 54. С. 217–252.

⁵Николай Роу в 1861–1862 гг. за подписью «Н. Р.» помещал корреспонденции из Лондона в *«Современной летописи»*.

⁶Русский вестник. 1864. № 6. Т. 51. С. 498.

написанные на основе личных впечатлений, В. Н. Александренко, А. С. Окольским, П. Н. Милюковым, П. Г. Мижуевым, К. Темирязевым, К. И. Цветковым. Тему зарубежного университетского образования завершила изданная в 1899 г. тремя выпусками популярная работа *Льва Алексеевича Богдановича* (1860 – не ранее 1913) «Иностранные университеты». Ее первый выпуск посвящен университетам Англии и студенческим годам учившихся в них ее знаменитых людей¹.

Работа российских ученых в зарубежных университетах, архивах и библиотеках позволила уже в 1860-е гг. издать первые крупные труды об истории, хозяйственном состоянии, государственном строе и управлении Великобритании. Перечень этих книг не так обширен, но для своего времени достаточно значим. Это были собственно научные исследования. В их числе: «Англия в XVIII столетии» *Генриха Викентьевича Вызинского*²; «Хозяйственные заметки об Англии и Шотландии» ученого и мыслителя славянофильского направления, губернатора Виленской губернии в 1844–1846 гг. *Николая Арсеньевича Жеребцова* (1807–1868)³; «Конституция Английская и Северо-Американских штатов» известного юриста *Александра Владимировича Лохвицкого* (1830–1884)⁴; «Очерк местного самоуправления в Англии» *Николая Ивановича Второва* (1818–1865)⁵. Последний, как чиновник министерства внутренних дел, был причастен к вопросам местного управления, поездки за рубеж дали ему возможность собрать

¹Иностранные университеты / Сост. под ред. [и с предисл.] Л. А. Богдановича. Вып. 1–3. М.: О-во распространения полез. кн., 1899–1900. Вып. 1: Университеты Англии и годы студенчества ее знаменитых людей. 1899. 254 с.

²Вызинский Г. Англия в XVIII столетии: Публичные лекции. Ч. 1–2. М.: Тип. В. Грачева и К^о, 1860–1861. Ч. 1. 1860. [2], 214, [1] с.; Ч. 2. 1861. [2], 96 с.

³Жеребцов Н. А. Хозяйственные заметки об Англии и Шотландии. Ч. [1]–2. СПб.: Тип. И. Маркова и К^о, 1862. [Ч. 1], 1862. [4], 141 с.; Ч. 2: Земледельческая промышленность. М.: Тип. В. Готье, 1862. [2], XIV, 375 с.

⁴Лохвицкий А. В. Обзор современных конституций. В двух частях. Ч. 2. Конституция Английская и Северо-Американских штатов. СПб.: Изд. ред. Русского инвалида, 1862. [4], 147 с.; Лохвицкий А. В. Обзор современных конституций. 2-е изд., испр. и доп. Ч. 1–2. СПб.: А. Ф. Базунов, 1865. 2 т. Сербия; Румыния; Англия; Америка. VI, [2], 148, 52 с.

⁵Второв Н. Очерк местного самоуправления в Англии // Второв Н. Сравнительное обозрение муниципальных учреждений Франции, Бельгии, Италии, Австрии и Пруссии. СПб.: М-во внутр. дел; Тип. К. Вульфа, 1864. XIII, 375 с.

материалы о городском самоуправлении в европейских странах, в том числе, Англии и на их основе написать книгу.

Одинадцать лет прожил в Лондоне и Ливерпуле почетный гражданин Петербурга *Михаил Степанович Степанов* (? – ?). Это время было им использовано для изучения работы банков в стране. В 1860 г. он передал для опубликования в «*Русском вестнике*» объемную статью «Устройство акционерных банков в Англии»¹. На ней он не остановился. Планы М. С. Степанова на продолжение исследования выделялись основательностью замысла: он собирался рассмотреть финансовые системы трех стран: Великобритании, Франции и России. Однако это намерение полностью осуществить не удалось: вышла только первая часть труда – «Финансовая система Англии»². Книга для того времени представляла несомненную ценность детальным описанием зарождения в стране государственной денежной монополии, ее влияния на законодательство и на основание в 1694 г. Английского банка, подробной характеристикой инструментов государственной финансовой системы этого периода (введение бумажных денег и банковских билетов, централизация капиталов в Лондоне, практика государственных займов). Вызывал интерес анализ влияния финансовой политики на разные области экономики (производство, рынок, землевладение) и моральное состояние общества. Авторские характеристики и оценки удачно дополняли описания реакции на эту политику известных экономистов (Адама Смита) и прессы (газеты «*Times*»). Книга акцентировала внимание на последствиях политики денежной монополии, связывая с ее просчетами потерю американских колоний, увеличение государственного долга во время войны с Францией, ужесточение законодательства, недовольство рабочих и необходимость парламентских реформ. Часть исследования посвящена торгово-денежной политике Англии в отношении России, она включила отчет о состоянии торговых отношений между двумя странами.

Особое место в ряду первых серьезных исследователей Великобритании принадлежит князю *Александру Илларионовичу Васильчикову*

¹Степанов М. Устройство акционерных банков в Англии // Русский вестник. 1860. Т. 25. Февраль. Кн. 1. С. 463–511.

²Степанов М. Финансовые системы Англии, Франции и России. Финансовая система Англии. Ч. 1. СПб.: Тип. Дома призрения малолетних бедных, 1868. [2], VI, VIII, 312 с.

(1818–1881). Выпускник факультета права Петербургского университета, 24-летний секундانت М. Ю. Лермонтова на его последней дуэли с Н. С. Мартыновым, на протяжении последующих лет вел жизнь, наполненную помещичьими заботами и участием в общественной жизни провинциального дворянства. В годы реформ Александра II свою общественную деятельность Васильчиков посвятил развитию земского самоуправления, внимательно изучал зарубежный опыт, подготовил ряд капитальных научных трудов о землевладении, земледелии и самоуправлении, где на большом фактическом материале разных стран доказывал необходимость сохранения и укрепления в России крестьянской общины и развития местного самоуправления как средства экономического процветания страны.

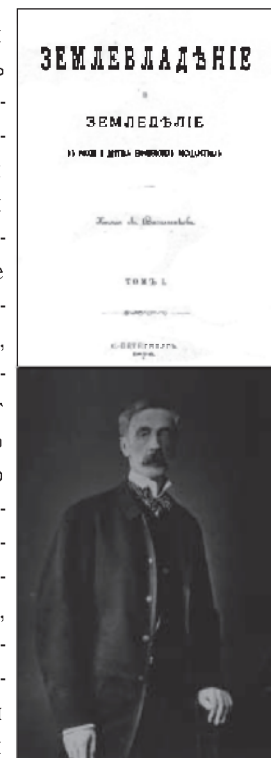
В возрасте 50 лет Васильчиков опубликовал свой первый двухтомный труд «О самоуправлении: Сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных учреждений» (1869)¹, ставший настольной книгой земских работников. В своем сочинении Васильчиков задался целью ответить на вопрос, что нужно сделать для того, чтобы народ мог осуществить полученные им в результате крестьянской и земской реформ права. Решение он находит в истории самоуправления у других народов, определяемое «как участие народа в местном внутреннем управлении». Предпочтение Васильчиков отдает Англии, которая с ее *самоуправлением* служит основным положительным примером, Франция с ее *централизацией* – основным отрицательным, Германия движется своим путем, промежуточным между английским и французским. В Англии фактически все местные хозяйственные и административные вопросы решаются самими местными жителями. Британское государство проверяет деятельность местных властей, но непосредственно повседневно в нее не вмешивается, ими не управляет.

Особое внимание в этих описаниях Васильчиков уделяет предметам ведения земских учреждений, среди которых выделяет народное образование, дорожное дело, продовольствие, народное здравоохранение, общественное благоустройство; приводит примеры смет земских

¹Васильчиков А. И. О самоуправлении: Сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных учреждений: В 3 т. СПб.: Тип. Г. Мюллера, 1869–1871; 3-е изд. Т. 1–2. СПб.: Тип. В. В. Пратца, 1872.

учреждений. В основе самостоятельности британского самоуправления – возможность на местах собирать, формировать и расходовать месячный бюджет на основе равномерного налогообложения всех местных жителей с учетом их реальной платежеспособности и доходности имущества. Выводы автора достаточно однозначны: местное самоуправление имеет неполитическую природу; у государства и самоуправления разная компетенция, поэтому учреждение местного самоуправления государству выгодно, так как снимает с него часть забот. В то же время, по мнению Васильчикова, решение задачи качественного повышения уровня сельского хозяйства невозможно без проведения ряда социально-экономических мероприятий (развитие начального сельскохозяйственного образования, распространение сельскохозяйственного кредита). Успех же их зависит от степени организации местного самоуправления, в связи с чем именно ему. Васильчиков и посвятил свое первое и самое обширное исследование.

В следующем своем сочинении «Землевладение и земледелие в России и в других европейских государствах»¹ Васильчиков задается вопросом: может ли высокая степень цивилизации стран Запада быть достигнута в России другими путями – без ошибок и несправедливостей, ознаменовавших там развитие аграрных отношений. Эмиграции и социальные смуты на Западе (в Англии и Германии), пишет Васильчиков, стали результатом безземелья народной массы: «эмиграция есть признак глубокого социального расстройств», «она происходит от неравномерного

Александр
Илларионович
Васильчиков
и его работа

¹Васильчиков А. И. Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах. Т. 1–2. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1876; 2-е изд. Т. 1–2. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1881.

размещения жителей и недвижимых имуществ, поэтому «сильнейшая эмиграция в Англии и Германии», но в Англии она имеет собственный характер, «переселения из Англии и Ирландии начинаются в XVIII столетии и усиливаются с 1815 года» <...> «от постепенного обезземеления крестьянского сословия и от вздорожания цен на земельные имущества». Землевладению и аграрным отношениям в Англии, Шотландии и Ирландии Васильчиков посвятил третью главу книги, в которой подробно рассмотрел их эволюцию — от состояния в XI столетии, упразднения крепостного права, перехода крестьян на положение фермеров и рабочих, поглощения мелких поместий крупными вотчинами, обезземеления крестьян — до современного автору положения землевладения и отношений между собственниками земли и фермерами. Сочинение Васильчикова имело большой резонанс¹, ему посвящена книга В. Герье и Б. Чичерина². На страницах «Недели» А. Д. Градовский писал о том, что Васильчиков был движим желанием «видеть свою родину на степени европейского просвещения» и в то же время он сознавал «все недостатки экономического строя на Западе»³.

На уход А. И. Васильчикова из жизни откликнулись многие издания, среди них «Новое время», «Неделя», «Порядок», «Земство», «Юридический вестник», «Вестник Европы», был издан составленный А. Голубевым его биографический очерк⁴. На рубеже XX–XXI вв. интерес к интеллектуальному наследию А. И. Васильчикова нарастает⁵, как справедливо отметил один из исследователей его

¹Русанов Н. Новейшая литература по общинному землевладению в России [Чит. в заседании Моск. юрид. о-ва 1 мая 1878 г.]. М.: Тип. М. Н. Лаврова и К^о, 1879. 57 с.

²Герье В., Чичерин Б. Русский дилетантизм и общинное землевладение: Разбор книги князя А. Васильчикова «Землевладение и земледелие». М.: Тип. А. И. Мамонтова и К^о, 1878. 4, 250 с.

³Градовский А. Памяти Александра Илларионовича Васильчикова // Неделя. 1881. № 41.

⁴Голубев А. Князь Александр Илларионович Васильчиков: [1818–1881]. Биограф. очерк. СПб.: Тип. И. П. Воицкого, 1882. 156, 46 с.

⁵См.: Старостин А. Ю. А. И. Васильчиков (1818–1881): политические идеи и концепции. М.: Воробьев, 2003; Гловели Г. Д. Васильчиков А. И. // Большая российская энциклопедия. Т. 4. М. С. 647; Христофоров И. А. Аристократическая оппозиция Великим реформам: конец 1850 — середина 1870-х годов. М.: Русское слово, 2003. 432 с.

интеллектуального наследия, «сущностные характеристики самоуправления, определенные им в свое время, стали повседневными принципами общественной жизни»¹.

Каждого из названных выше ученых — П. Г. Редкина, М. И. Зарудного, Г. П. Каменского, А. Н. Куломзина, В. П. Боткина, Б. И. Утина, Б. Н. Чичерина, А. Д. Градовского, Ф. М. Дмитриева, Л. А. Полонского, Д. И. Каченовского, М. Н. Петрова, М. М. Стасюлевича, Г. В. Вызинского, Н. А. Жеребцова, А. В. Лохвицкого, Н. И. Второва, М. И. Зарудного, М. С. Степанова, А. И. Васильчикова — можно считать первыми профессиональными англоведами в России.

В 1870-е годы гуманитарная и общественная наука в стране выросла новыми крупными именами — И. И. Янжула, И. И. Кауфмана, М. М. Алексеенко, М. М. Ковалевского, С. Ф. Фортунатова, которые долгие годы будут задавать высокую планку и российского англоведения. Все они были почти ровесниками, да и ушли из жизни практически одновременно — в годы Первой мировой войны. И. И. Янжул и С. Ф. Фортунатов закончили Московский, И. И. Кауфман, М. М. Алексеенко и М. М. Ковалевский — Харьковский университет. В последнем работал один из ярких представителей просветительной эпохи шестидесятых годов Иван Петрович Сокальский (1830–1896), защитивший в 1872 г. докторскую диссертацию «Англосаксонская сельская община»². В своих воспоминаниях о годах учебы в университете М. М. Ковалевский свидетельствовал об огромном впечатлении, которое Сокальский производил на слушателей новизной идей и блестящим изложением материала, отмечал, что «это был человек умный, хорошо образованный, с заметными симпатиями к социализму, скорее английскому и французскому, нежели немецкому»³.

Выпуски из российских университетов, хотя каждый из них и не был многочислен, в итоге многих лет естественным образом привели к формированию элитного слоя ученых в области экономики, правоведения, истории. Этому способствовала расширявшаяся практика посылки в заграничные научные центры молодых ученых и специалистов.

¹Никулин А. М. Васильчиков А. И. секундант провинциальной России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2009. № 1. С. 186.

²Сокальский И. П. Англо-саксонская сельская община. 1. Первобытная англо-саксонская община. Харьков: Унив. тип., 1872. [2], IV, 162 с.

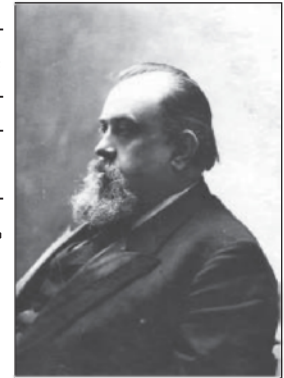
³Ковалевский М. М. Моя жизнь: воспоминания. М.: РОССПЭН, 2005. С. 74.

1.3. Политическая история и эволюция государственных учреждений Великобритании

Всесторонне изучали историю и политические институты Англии российские историки и юристы С. Ф. Фортунатов, М. М. Ковалевский, А. Д. Градовский, В. Г. Щеглов, А. Г. Аммон, В. Н. Александренко, С. С. Татищев, Я. Г. Гуревич, Ф. Ф. Мартенс, Н. И. Кареев, Д. М. Петрушевский, П. Г. Виноградов, А. Н. Савин, И. Н. Гранат, Г. Е. Афанасьев, А. Н. Потехин, А. С. Гольденвейзер и др. С 1880-х гг. количество работ об Англии значительно увеличилось, особенно быстро оно росло после смерти Александра III. Объясняя это обстоятельство с высоты прошедших лет, М. М. Ковалевский в статье «Начало русско-английского сближения», заметил, что «Англия продолжала оставаться хитрым Альбионом», но это не мешало «интересоваться ее общественным укладом и даже в большей степени, чем политическим, постановкою в ней высшего преподавания, ее судом присяжных, ее местным самоуправлением»¹. Англоведение выросло не только количественно, но заслугами М. М. Ковалевского, Н. И. Кареева, Д. М. Петрушевского, А. Н. Савина и многих других ученых вышло на заслуживший международное признание научный уровень.

Блестящий русский ученый, юрист, историк, социолог и общественный деятель *Максим Максимович Ковалевский* (1851–1916), еще будучи студентом Харьковского университета, под руководством Д. И. Каченовского начал изучать историю английских политических учреждений. Ковалевский вспоминал о лекциях своего учителя: они «раскрывали перед нами в живом и картинном изложении параллельный рост народного представительства и местного самоуправления, они вкореняли в нас тот взгляд, что участие общества в направлении государственной жизни только там пустило глубокие корни, где в ограниченной сфере прихода, города и провинции — графства тоже, общество призвано к служению и совету»². Общение с Каченовским

оказало решающее влияние на формирование научных интересов Ковалевского: «Уже на 18-м году жизни более или менее остановился на выборе специальности. Я стал серьезно заниматься государственным правом европейских держав. <...> Меня интересовала тогда, как и теперь, тесная зависимость между ростом государственных учреждений и изменениями общественного уклада, в свою очередь вызванных изменений экономических порядков. История учреждений и история общественности — таковы были наиболее притягивающие меня темы»¹.

*Максим Максимович
Ковалевский*

Как и многие другие молодые ученые, М. М. Ковалевский для написания магистерской диссертации уехал за границу. Зимний семестр 1872–1873 учебного года Ковалевский провел в Берлинском университете, посещая лекции знатока английской политической системы Р. Г. Гнейста, крупнейший труд которого «История государственных учреждений Англии» только в 1885 г. появится в России. Затем в Париже слушал на юридическом факультете лекции Шарля Жиро и учился технике работы по исследованию старинных памятников. Последующая поездка в Англию, двухлетняя работа в библиотеке Британского музея увлекла его новыми разворотами темы, начатой во Франции. Он задумал проследить на английском материале ход развития судебных гарантий до XIV в. включительно, генезис английского самоуправления. В 1877 г., живя за границей, Ковалевский опубликовал в Праге свое исследование «История полицейской администрации в английских графствах с древнейших времен до смерти Эдуарда I»², за него он получил магистерскую степень. Написано оно было по образцу немецких диссертаций, с цитатами из текстов, с обширными примечаниями и приложениями. Собирая для него материалы, Ковалев-

¹Ковалевский М. М. Моя жизнь: воспоминания. М.: РОССПЭН, 2005. С. 73, 78.

²Ковалевский М. История полицейской администрации (полиция безопасности) и полицейского суда в английских графствах с древнейших времен до смерти Эдуарда III-го: К вопросу о возникновении местного самоуправления в Англии. Прага: Тип. В. Нагеля, 1877. 227 с.

¹Ковалевский М. Начало русско-английского сближения // Вестник Европы. 1912. Кн. 3. С. 241.

²Ковалевский М. М. Д. И. Каченовский. Характеристика Д. И. Каченовского в связи с личными о нем воспоминаниями. Харьков, 1904. С. 9.

ский попутно заинтересовался рабочим законодательством Англии, принятым под влиянием чумы 1340-х годов (т. н. «черной смерти»), и вызванным ею экономическим кризисом. Этому вопросу он посвятил отдельное исследование — «Полиция рабочих в Англии в XIV веке и мировые судьи»¹, опубликованное в 1876 г. в Лондоне. В нем, сравнив рабочее законодательство Англии с другими странами, Ковалевский пришел к выводу, что возникновение рабочего вопроса на Западе относится именно ко второй половине XIV столетия.

С 1877 г. Ковалевский преподавал в Московском университете, впоследствии был избран в нем профессором государственного права и сравнительной истории права. Занятия в архивах Англии дали Ковалевскому материал для докторской диссертации «Общественный строй Англии в конце средних веков», которую он защитил в 1880 г. в Москве. В ходе работы над ней он блестяще справился с огромным пластом рукописных источников, что позволило раскрыть на фоне экономических порядков и в связи с политическим строем эпохи социальные отношения в Англии: экономическую и политическую мощь дворянства и духовенства, отсутствие резкого антагонизма между высшими и средними слоями, глубокие изменения в судьбе крестьянства, вызванные развитием фермерства, перемещение сельского населения в города и рост городской жизни. В том же, 1880 г., опубликовал брошюру «Английская конституция и ее историк», посвященную труду видного британского юриста, профессора Оксфордского университета Вильяма Стебса «Конституционная история Англии»², который в бытность Ковалевского в Лондоне издал второй и третий тома своего фундаментального исследования. Работа Ковалевского не осталась без внимания. Журнал «Отечественные записки» поместил ее разбор на своих страницах, отметив, что брошюра «представляет критическую оценку Стебса и сравнение его с другими историками

¹Ковалевский М. М. Полиция рабочих в Англии в XIV веке и мировые судьи, как судебные разбиратели споров между предпринимателями и рабочими. Лондон, 1876 (Монография, предпосланная «Собранию неизданных актов и документов, служащих к характеристике полицейской администрации в английских графствах в XII–XIV вв.»).

²Ковалевский М. М. Английская конституция и ее историк. Конституционная история Англии (В. Стебс. Конституционная история Англии). М.: А. Л. Васильев, 1880. 61 с.

английской конституции, главным образом, с Галламом и Гнейстом», но написана «не для нашей публики, в огромном большинстве не имеющей о Стебсе никакого понятия». <...> «Тем не менее, в особенности при сравнении Стебса с другими историками английской конституции Ковалевский дает замечания очень интересные, даже независимо от бедности нашей литературы по предмету брошюры»¹.

Однако работать дальше в русле изучения конституционного строя страны становилось небезопасно. С первого дня вступления на престол Александр III рассматривал учебные заведения как рассадник недовольства существующим положением. Был введен университетский устав 1883 г., отнимавший всякую свободу у профессуры и студенчества. Либеральные профессора были уволены. Настороженно в министерстве народного просвещения относились и к Ковалевскому — предмет его исследования, касавшийся западноевропейских конституций, по тем временам казался очень подозрительным. Критическое отношение к тогдашней правительственной политике делало Ковалевского в глазах министра просвещения И. Д. Делянова «опасным человеком». В числе первых ему предложили оставить университет: «...лучше иметь на кафедре преподавателя со средними способностями, чем особенно даровитого человека, который, однако, несмотря на свою ученость действует на умы молодежи растлевающим образом»², написал министр в резолюции по поводу увольнения профессора, таким образом сформулировав и свое кредо по поводу университетской профессуры в целом. 6 июня 1887 г. ученый, которого К. Маркс называл одним «из моих научных друзей», был вынужден покинуть Россию. 18 лет он жил за границей, читал лекции в разных европейских и американских университетах, в том числе в Оксфорде.

В августе 1905 г. М. М. Ковалевский вернулся в Россию и активно включился в политическую и преподавательскую работу: был избран в первую Государственную думу, в 1907 г. — в Государственный совет от академических организаций и университетов, стал профессором Петербургского университета (1905–1916), преподавал в Политехническом университете и на Высших женских курсах, был избран в Первую

¹Ковалевский М. М. Английская конституция и ее историк. Конституционная история Англии // Отечественные записки. 1880. № 10. С. 196.

²Сватиков С. Опальная профессура 80-х годов // Голос минувшего: Журнал истории и истории литературы. 1917. № 2. С. 42.

Государственную думу, а в 1907 г. — в Государственный совет. Ковалевский был одним из первых российских историков и юристов, кто преодолел безусловное влияние немецкой науки и широко воспринял идеи научной мысли Англии и Франции. В изданном в 1917 г. сборнике статей, посвященных М. М. Ковалевскому, объяснялось это предпочтение:

«Тяготение Ковалевского к Англии и к Франции объясняется не только тем, что ему больше нравилась английская и французская наука, бывшая сорок лет тому назад более проникнутою позитивным духом, нежели немецкая, но и тем, что это — две страны, в учреждениях которых наиболее воплотились принципы свободы, демократии и прогресса»¹.

Высочайший авторитет М. М. Ковалевского побудил привлечь его к написанию исторического раздела статьи «Великобритания» в энциклопедическом словаре Гранат², фундаментальность этой работы позволила издать ее в виде отдельной книги³. Многочисленные труды, печатавшиеся частью в России, частью за границей, свидетельствуют о широте научных интересов автора, огромной эрудиции, самостоятельности и силе мысли. Личность М. М. Ковалевского, как историка — англоведа, заслуженно стала темой защищенного в Казани в 2002 г. диссертационного исследования О. В. Бодрова, который определил вклад ученого в российское англоведение в следующих словах:

«М. М. Ковалевский стал без преувеличения первым отечественным историком — англоведом и внес неоценимый вклад в разработку всех наиболее актуальных с общественной и научной точек зрения вопросов британской истории. Его магистерская диссертация открывала российскому читателю неизвестный до этого ему мир общественного самоуправления и местных органов власти “по-английски”; докторская — закладывала фундамент будущих социально-экономических

¹[И. К.] М. М. Ковалевский // М. М. Ковалевский. Ученый, государственный и общественный деятель и гражданин. Сб. статей. Пг.: [б. и.], 1917. С. 176.

²Ковалевский М. М. Великобритания // Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат. М.: Редакция и экспедиция рус. библиогр. института Гранат. Т. 8. С. 224–692; Т. 9. С. 3–271.

³Ковалевский М. М. История Великобритании. СПб.: Т-во «Обществ. польза», 1911. 468 с.

исследований “классической” буржуазной школы аграрной истории Англии; “английский цикл” статей по эпохе революции XVII в. обозначил “поворотный момент” в смене вех изучения проблемы как религиозно-политического переворота и “истории мятежа” к позиционированию фундаментальных материальных факторов: экономического, социального и демографического; занятия по сравнительному государственному правоведению наглядно продемонстрировали своеобразие и стабильность английского политического уклада. А вынужденная эмиграция, блестящее знание “архивной” и современной ему Англии, знакомство с яркими представителями ее общественной и научной элиты позволили стать российскому ученому связующим звеном между Западом и Востоком, “русским полпредом” за рубежом и представителем “западной гражданственности” в России»¹.

Общественно-политическая обстановка в России после убийства в 1881 г. императора Александра II не способствовала изучению западного общественно-политического опыта. 8 марта 1881 г. на совещании высших чинов Российской империи решительная схватка конституционалистов, поддерживавших конституционный проект М. Т. Лорис-Меликова, и охранителей завершилась победой последних. Новый император Александр III по совету К. П. Победоносцева немедленно отправил Лорис-Меликова в отставку и приступил к реализации консервативно-охранительной политики контрреформ. На «всепоподанейшем докладе» он начертил синим карандашом: «Слава Богу, этот преступный и спешный шаг к Конституции не был сделан, и весь этот фантастический проект был отвергнут в Совете Министров»².

29 апреля 1881 г. по всем церквям России был зачитан императорский манифест «О незыблемости Самодержавия». Издатель *«Русского вестника»* М. Н. Катков, перешедший на консервативные позиции и ставший сторонником жесткого курса Александра III, откликнулся на манифест восторженными словами: «Теперь мы можем вздохнуть свободно. Конец малодушию, конец всякой смуте мнений!». М. Н. Катков поддержал и осуждение самих исследований западного

¹Бодров О. В. М. М. Ковалевский — историк английской общественной и политической мысли нового времени: дис. ... к.ист.н. Казань, 2002. С. 291–292.

²Конституционные проекты в России XVIII — начало XX в. [Отв. ред.: С. Бертолисси, А. Н. Сахаров]. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2000. С. 70.

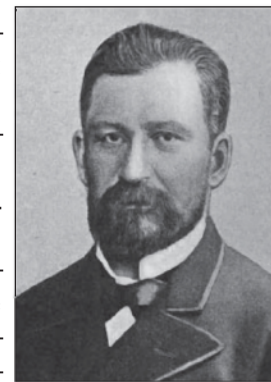
парламентаризма. По его убеждению, не следует добиваться парламентаризма, поскольку эта доктрина может быть годна только как средство постепенного ослабления власти и перемещения ее в другие руки. К началу 1880-х гг. от «англофильских» увлечений Каткова ничего не осталось. Теперь он с одинаковым рвением отрицал необходимость не только конституции для России (о чем и в пору своего увлечения английским политическим опытом он и не помышлял), но и требование законосовещательного представительства при самодержавном монархе. Между конституцией и представительством, по мнению Каткова было «не более разницы, чем между ломкой и крушением». Если представительство — дело нужное и полезное, вопрошал Катков, то зачем давать его в малом и недостаточном объеме, с ограниченными функциями? Если же это дело бесполезное, то зачем начинать его? «В деле государственном что не нужно, то вредно. Мы возбуждем страсти, раздражим умы, направим их в фальшивую сторону и вместо благодарности за желание угодить им и потешить их навлечем на себя их ненависть и вместе презрение»¹.

Хотя центральным пунктом официальной идеологии стала идея о незыблемости самодержавия как власти, единственно возможной в России, работа по исследованию государственного строя зарубежных стран не останавливалась. Начиная с 1881 г. неоднократно (силами студентов и слушателей) публиковались лекции о государственных учреждениях и государственном праве профессора Петербургского университета, правоведа и либерального политического деятеля *Александра Дмитриевича Градовского* (1841–1889)². Венчает научную деятельность Градовского фундаментальный труд «Государственное право важнейших европейских держав», в котором

¹Московские ведомости. 1881. № 305. 2 ноября.

²Градовский А. Д. Обзорение государственных учреждений: лекции профессора А. Д. Градовского, 1880 – 1881 г. / Высшие женские курсы. СПб.: Изд. М. Дабима, [1881]. 471 с.; Градовский А. Д. Государственное право: Лекции, чит. проф. А. Д. Градовским в 1880–81 акад. году. СПб.: Изд. студентов Импер. С.-Петербург. ун-та, 1880. 472 с.; Градовский А. Д. Государственное право важнейших европейских держав: Лекции читанные профессором СПб. университета А. Д. Градовским в 1883/84 акад. году. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1884. 445 с.; Градовский А. Д. Государственное право: Лекции проф. А. Д. Градовского 1884–85 г. 1 кл. И. А. лица: 41 курс. СПб.: Лит. Коплевской, [1885]. 619 с.

он показал исторический процесс образования современных государств¹. При жизни Н. Д. Градовского был издан только первый том книги, он был целиком посвящен конституционной истории Англии. Смерть автора помешала издать вторую часть этого труда. Она вышла только в 1894 г. под редакцией профессора Н. М. Коркунова². В ней излагается существо, принципы и отличительные черты европейского государственного устройства. Впоследствии этот труд был включен в четвертый и пятый тома собрания сочинений Н. Д. Градовского³.

*Александр Дмитриевич
Градовский*

Степан Федорович Фортунатов (1850–1918) закончил Московский университет со степенью кандидата исторических наук. Оставленный при университете для приготовления к профессуре, отправился за границу, где слушал лекции фрайбургского профессора Гольста по истории США. С 1886 г. состоял приват-доцентом Московского университета, читая поочередно курсы по истории европейских государств XIX века и США. Был также лектором на высших женских курсах профессора Герье. Собственная публикаторская активность Фортунатова была не очень высока. Ему принадлежат две монографии. Первая из них (1875) посвящена видному английскому политическому деятелю, одному из лидеров оппозиции в парламенте Карлу I Генри Вену⁴. Вторая (1879) — политическим учениям в Соединенных Штатах⁵. Но до

¹Градовский А. Д. Государственное право важнейших европейских держав. Т. 1.— СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1886. Т. 1: Часть историческая. 1886. X, 776 с.

²Градовский А. Д. Государственное право важнейших европейских держав. Лекции, читанные в 1885 г. А. Д. Градовским. Издано под ред. [и с предисловием] Н. М. Коркунова. СПб.: Изд. Л. Ф. Пантелеева, 1895. [2], 3, [3], 528 с.

³Градовский А. Д. Государственное право важнейших европейских держав // Собрание сочинений А. Д. Градовского. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1900. Т. IV. 1900. 816 с.; 1902. Т. V. 561 с.

⁴Фортунатов С. Ф. Представитель независимых Генри Вен. М.: Тип. Т. Рис, 1875. [4], 180 с.

⁵Фортунатов С. Ф. История политических учений в Соединенных штатах. М.: Типо-лит. Н. В. Любенкова, 1879. Ч. I. Федералист и трактаты Кальгуна. 1879. X, 150 с.

Владимир Георгиевич
Щеглов

нас дошли тексты его лекций: их конспекты, составленные его слушательницами Московских высших женских курсов, были размножены литографическим способом. Среди них «История Англии 19-го века»¹ и «История Англии и Германии 19-го века»². Ныне они хранятся в фондах Российской государственной библиотеки.

Проблема конституционного развития нашла отражение в труде *Владимира Георгиевича Щеглова* (1854–1927) «Характеристика современного социально-политического строя главнейших западноевропейских государств»³. Эта книга представляет собой магистерскую диссертацию, защищенную

в Казанском университете. Впоследствии В. Г. Щеглов перешел к изучению тем, не связанных с зарубежными странами, работал профессором Демидовского юридического лицея в Ярославле, был его заслуженным профессором и директором (1910–1917), а после преобразования лицея в университет – профессором Ярославского государственного университета (1918–1923).

Николай Осипович Куплевский (1847 – после 1918) в 1888 г. в Харьковском университете защитил докторскую диссертацию «Государственная служба в теории и в действующем праве Англии, Франции, Германии и Цислейтанской Австрии»⁴, после чего в должности

¹Фортунатов С. Ф. История Англии 19 века: Записки слушат. [Высш. жен. кур.] по лекциям, чит. в 1911/12 уч. г. / Проф. С. Ф. Фортунатов. М.: Тип.-лит. С. М. Мухарского, [1912]. 184 с. (Напеч. на пиш. маш. литогр.)

²Фортунатов С. Ф. История Англии и Германии 19-го века: Лекции, чит. на Моск. высш. жен. курсах в 1914–1915 г. Ч. I. [История Англии 19 века]. М.: Изд. о-во при Ист.-филос. фак. Моск. высш. жен. курсов, 1915. 240 с. (Напеч. на пиш. маш. литогр.)

³Щеглов В. Характеристика современного социально-политического строя главнейших западноевропейских государств (Германии, Австрии, Франции и Англии). Казань: Тип. Император. ун-та, 1883. XII, 578 с.

⁴Куплеваский Н. О. Государственная служба в теории и в действующем праве Англии, Франции, Германии и Цислейтанской Австрии. Харьков: Тип. М. Ф. Зильберберга, 1888. XII, 268 с.

ординарного профессора по кафедре государственного права читал разные курсы, в том числе курс русского государственного права.

Лекции по государственному праву принесли известность рано ушедшему из жизни служащему Московского главного архива Министерства иностранных дел и приват-доценту Московского университета *Александру Германовичу Аммону* (1860–1891). Ему принадлежат статьи «Политическая жизнь Англии в эпоху реставрации Стюартов», «Влияние революции 1688–1689 гг. на государственный строй Англии», а также изложение книги «Народное правительство» известного английского исследователя древнего права Генри Самнера Мэна в «Юридическом вестнике»¹.

Обширно научное наследие выпускника Петербургского университета *Василия Никифоровича Александренко* (1861–1909). Ученые степени магистра и доктора государственного права он получил в Московском университете. После сдачи магистерского экзамена был командирован в Англию, где работал в архивах и в библиотеке Британского музея. Из английских наблюдений выросли его статьи «Новая реформа местного управления в Англии, ее характер и значение»², «Порядок делопроизводства в английском тайном совете»³, «Из истории английских университетов»⁴, «Из переписки княгини Ливен с графом Греем»⁵, «Из жизни русских студентов в Оксфорде»⁶, «Русская посольская

¹Аммон А. Политическая жизнь Англии в эпоху реставрации Стюартов // Юридический вестник. 1885. № 9. С. 3–21; № 10. С. 185–226; Аммон А. Влияние революции 1688–1689 гг. на государственный строй Англии // Юридический вестник. 1889. № 6. С. 196–216; Аммон А. Демократия перед судом английского конституционалиста // Юридический вестник. 1887. № 1. С. 21–56.

²Александренко В. Новая реформа местного самоуправления в Англии // Юридический вестник. 1888. № II. С. 387–403; Александренко В. Н. Новая реформа местного управления в Англии, ее характер и значение. М.: Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1888. 19 с.

³Александренко В. Н. Порядок делопроизводства в английском тайном совете // Варшавские университетские известия. 1889. № 12. С. 1–12.

⁴Александренко В. Н. Из истории английских университетов // Юридический вестник. 1887. № 9. С. 3–31; № 10. С. 175–192.

⁵Александренко В. Н. Из переписки княгини Ливен с графом Греем. 1824–1841. Варшава: Тип. Варшавского учеб. округа, 1891. 27 с.

⁶Александренко В. Н. Из жизни русских студентов в Оксфорде в царствование Екатерины II // Журнал Министерства народного просвещения. 1893. № 1. Отд. 2. С. 1–14.

церковь в Лондоне в XVIII веке»¹, «Английская печать и отношение к ней русских дипломатических агентов в XVIII столетии»². Однако главным результатом занятий в Лондоне стала магистерская диссертация «Английский тайный совет и его история», опубликованная отдельной книгой³. Как отмечал В. Н. Александренко во введении к ней, задача исследования заключалась в том, «чтобы проследить историю тайного совета в связи с общим ходом политических событий и изменения общественного строя. Согласно характеру деятельности совета и степени его власти история учреждения разделена на три периода: первый – от начала XIII столетия до половины XVII века, второй – до Пита младшего и наконец третий – до наших дней. В первой части исследование оставляет совет в то время, когда он достиг и высшего могущества и высшей слабости. В дальнейшем продолжении будут представлены история партий и образование кабинета, и наконец, восстановление почти самостоятельной деятельности совета в области народного образования и контроля местного управления»⁴.

С 1888 г. и вплоть до скоропостижной кончины В. Н. Александренко занимал кафедру международного права в Варшавском университете, который вновь был открыт путем преобразования в 1869 г. Варшавской главной школы⁵ в Императорский Варшавский университет. На эту должность он был назначен по рекомендации профессоров В. И. Сергеевича и Ф. Ф. Мартенса. В. Н. Александренко много внимания уделял исследованию международных отношений, оставив после себя источниковедческие и исследовательские работы. Он тщательно изучал русские дипломатические документы, опубликовал

¹Александренко В. Н. Русская посольская Церковь в Лондоне в XVIII веке // Варшавские университетские известия. 1895. № 5. С. 1–25.

²Александренко В. Н. Английская печать и отношение к ней русских дипломатических агентов в XVIII столетии // Русская старина. 1895. Т. 84. № 10.

³Александренко В. Н. Английский тайный совет и его история: Т. 1. СПб.: Л. Ф. Пантелеева, 1888–1890. Ч. 1. СПб.: Л. Ф. Пантелеева, 1888; Ч. 2: (1547–1649). Варшава: Тип. Ковалевского, 1890. [6], XXII, 144, IV с.

⁴Александренко В. Н. Введение // Александренко В. Н. Английский тайный совет и его история: Т. 1. СПб.: Л. Ф. Пантелеева, 1888–1890. Ч. 1. СПб.: Л. Ф. Пантелеева, 1888. С. V.

⁵Варшавская Главная школа существовала с 1862 г. как высшее учебное заведение.

двухтомник «Реляции князя А. Д. Кантемира из Лондона»¹ и «Собрание важнейших трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами (1774–1906)»². В разное время он опубликовал статьи «Участие Английского Тайного совета в дипломатических сношениях Англии с Россией, 1566–1649»³, «Наполеон и Англия (1802–1815)»⁴, «Император Павел I и англичане»⁵, «Россия и Англия в начале царствования Николая I»⁶. Его крупнейшей работой стала двухтомная докторская диссертация «Русские дипломатические агенты в Лондоне в XVIII веке»⁷. Преждевременная смерть помешала В. Н. Александренко осуществить все свои планы. Полный список публикаций ученого содержится в некрологе, опубликованном в «Варшавских университетских известиях» Е. В. Спекторским⁸.

С 1890-х гг. количество работ англоведческого профиля значительно увеличилось, особенно быстро оно росло после смерти Александра III. Объясняя это обстоятельство с высоты прошедших лет, М. М. Ковалевский в статье «Начало русско-английского сближения», заметил, что «Англия продолжала оставаться хитрым Альбионом», но это не мешало «интересоваться ее общественным укладом и даже в большей степени, чем политическим, постановкою в ней высшего преподавания,

¹Александренко В. Н. Реляции кн. А. Д. Кантемира из Лондона. (1732–1733 г.). Т. 1. М.: Унив. тип., 1892. VIII, 262 с.; Т. 2. М.: Имп. о-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1903. [4], 352 с.

²Собрание важнейших трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами (1774–1906) / С введ. и примеч. проф. В. Н. Александренко. Варшава, 1906. VIII, 585, [I], VI с.

³Александренко В. Н. Участие Английского Тайного совета в дипломатических сношениях Англии с Россией, 1566–1649 // Журнал Министерства народного просвещения. 1889. № 12. С. 266–279.

⁴Александренко В. Н. Наполеон и Англия (1802–1815) // Варшавские университетские известия. 1905. № IX. С. 1–18.

⁵Александренко В. Н. Император Павел I и англичане (Из донесений Витворта) // Русская старина. 1898. Т. 96. № 10. С. 93–106.

⁶Александренко В. Н. Россия и Англия в начале царствования Николая I // Русская старина. 1907. № 9. С. 529–536.

⁷Александренко В. Н. Русские дипломатические агенты в Лондоне в XVIII в. Варшава: Тип. Варшавского учебного округа, 1897. Т. 1. III, 549, [5] с.; Т. 2: Материалы. VII, 414, [6] с.

⁸Спекторский Е. Памяти В. Н. Александренко // Варшавские университетские известия. 1910. № III. С. 1–14.

ее судом присяжных, ее местным самоуправлением»¹. Англоведение выросло не только количественно, но заслугами Н. И. Кареева, П. Г. Виноградова, Д. М. Петрушевского, А. Н. Савина, И. Н. Граната и многих других вышло на заслуживший международное признание научный уровень.

Событием исключительного научного значения стала публикация в 1892 г. первого тома 7-томной «Истории Западной Европы в новое время» Николая Ивановича Кареева (1850–1931)². Первое издание этого труда вышло в 1892–1917 гг., но общественный интерес к нему был столь велик, что параллельно с первым выпустили 2-е (1898–1903), 3-е (1904–1908), 4-е (1908–1916) и 5-е (1913–1915) издания. Обширность труда, могущая вызвать своим объемом затруднения у массового читателя (цензура разрешила печатание 6-го тома только потому, что в томе более 800 страниц, отчего книга якобы большого распространения не получит³), побудили Н. И. Кареева в 1910 г. выпустить однотомный «Общий курс истории XIX века»⁴, в основу которого были положены лекции, читавшиеся в Петербургском университете⁵. В том же году Кареев издал еще более сжатую по объему и предназначенную для самообразования книгу «Краткая история прошлого столетия»⁶. В изложение исторического пути Западной Европы в Новое время, стержнем которого у Кареева выступает закономерный прогресс капиталистического производства с сопутствовавшими ему социальными антагонизмами, с одной стороны, и поступательная демократизация европейского общества, с другой, вписано внутривосточное и социальное развитие Англии, где, по его словам,

¹Ковалевский М. Начало русско-английского сближения // Вестник Европы. 1912. Кн. 3. С. 241.

²Кареев Н. И. История Западной Европы в Новое время (Развитие культурных и социальных отношений). В 7-ми т., 9-ти кн. СПб.: Тип. И. А. Ефрона, 1892–1917.

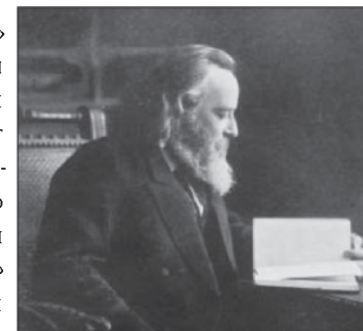
³Кареев Н. И. Прожитое и пережитое. Л.: Изд. Ленинградского университета, 1990. С. 246.

⁴Кареев Н. И. Общий курс истории XIX века. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1910. 660 с.

⁵Кареев Н. И. Прожитое и пережитое. Л.: Изд. Ленинградского университета, 1990. С. 248.

⁶Кареев Н. И. Краткая история прошлого столетия. Обзор главных политических событий в Европе, преимущественно Западной, между 1800 и 1900 г. Пособие для самообразования. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1911. 288 с.

характерные для «западного пути» социально-политические процессы «совершались раньше и полнее», чем в других странах Европы. Выход книг Кареева, какого бы объема и предназначения они ни были, неизменно вызывал благожелательные отклики в прессе. «Исторический вестник» в связи с выходом «Истории Западной Европы в новое время» откликнулся рецензиями историка П. А. Конского,

Николай Иванович Кареев

подписанными инициалами «П. К.» и «П. А. К.». В рецензии на четвертый том уже второго издания книги ее автор отмечает, что труд Кареева единственный в своем роде, «оригинально построенный», «строго выдержанный, вполне научный и доступный большинству. Не говоря о русской литературе, даже в иностранной нельзя указать такого общего сочинения по истории Западной Европы, где бы с такой полнотой трактовались социальные и экономические отношения, где была бы так объективно и основательно освещена культурносоциальная история»¹. В подробной рецензии на пятый том ее автор отводит труду Кареева выдающееся место в исторической литературе эпохи:

«“История Западной Европы” проф. Кареева занимает среди европейских трудов по истории XIX века особое, совершенно самостоятельное место <...> Он ставит социальную историю и культурное движение эпохи, а не историю политическую, как это видим в общей литературе по истории XIX века Файфа, Лейкснера (“Наш век”), Вебера (два последних тома), Лоренца, Торсое, Сеньобоса и недавно переведенное “Историческое развитие современной Европы” Чарльза Эндрюса – с “Историей” проф. Кареева, чтобы видеть глубокую разницу, как в самой постановке вопросов, так и в распределении материала. Оттого нас не подавляют в его труде сложные международные дипломатические отношения, запутанные переговоры или подробности биографического характера. Выяснив

¹[П. К.] [Рецензия]: Н. Кареев. История Западной Европы в новое время. Том IV // Исторический вестник. 1902. Февраль. С. 702.

успех реакции против политических движений 1830 г. в трех первых главах отдела о тридцатых и сороковых годах, проф. Кареев рассматривает историю политических, социальных и национальных стремлений в отдельных странах. Эти стремления тесно переплетались в разных странах Западной Европы. Целью политических движений, отличавшихся своим антиклерикализмом, была политическая свобода в форме конституционной монархии, а социальным вопросом, осложнявшим политическую борьбу того времени, был вопрос рабочий и крестьянский. <...> говоря в отдельной главе об английском законодательстве тридцатых и сороковых годов, проф. Кареев выделяет именно важнейшие реформы этого времени: подробно разбирает фабричное законодательство в Англии в связи с публицистикой того времени, агитацией рабочих союзов и положением английских рабочих. Следует отметить, далее, выдающуюся главу в труде проф. Кареева о чартистском движении в Англии (стр. 232–255). История чартизма очень мало разработана, а в общих трудах по истории Европы об этом движении ничего нет (У Эндрюса, например, даже не упоминается о нем). <...> Н. И. Кареев рассматривает настроение народной массы в Англии после реформы 1832 г. и «Народную хартию», разделение чартистов на партии, и останавливается на судьбе этого движения.

<...> Мы не сомневаемся в том, что выдающийся труд проф. Кареева будет по достоинству оценен истинными представителями науки, и ценному сочинению этому, как единственному в своем роде, будет отведено почетное место в нашей исторической литературе»¹.

В связи с публикацией шестого тома «Истории Западной Европы в новое время» Кареева рецензент в «Современном мире» писал: «Обстоятельное, по строго продуманному плану развивающееся изложение, громадный материал, которым располагает автор, точная и меткая характеристика явлений социально-экономических и явлений культурных и политических — все это обеспечивает его труду почетное и прочное место в русской исторической литературе»².

¹[П. А. К.] [Рецензия]: Н. Кареев. История Западной Европы в новое время. Том V // Исторический вестник. 1900. Т. LXXIX. Январь. С. 364–365, 367.

²[М. С.] [Рецензия]: Н. Кареев. История западной Европы в новое время // Современный мир. 1909. № 11. С. 155.

На «Общий курс истории XIX века» Н. И. Кареева «Вестник Европы» откликнулся развернутой рецензией И. И. Иванюкова:

«Эта книга читается с захватывающим интересом и будит мысль. В общих курсах по истории XIX века мы обычно находим почти исключительно обзор политических событий; в работе проф. Кареева — из сорока глав тринадцать посвящены экономической жизни и умственным течениям. Оригинален также план книги. Вместо того, чтобы излагать, как обыкновенно делается, историю отдельных стран, автор изучает *общую историческую жизнь* Западной Европы, рассматривает ход тех явлений, которые универсальны, т.-е. присущи более или менее всем странам Запада, причем все особенное, все характеризующее историческую физиономию отдельных стран, не затушевывается совершенно, а отводится лишь на второй план. Из огромного числа фактов автор умеет выбрать именно такие, которые ярко характеризуют индивидуальность отдельных стран. Уже не в первый раз автор проводит взгляд, что для европейского Запада существует *общий ход истории*, который может быть предметом особого научного изучения»¹.

«Современный мир», в свою очередь, хвалил «Краткую историю прошлого столетия» за то, что она «дает прекрасно систематизированный подбор исторических фактов, наиболее характерных для XIX века. Эта книжка решительно предпочтительнее Сеньобоса, Марешаля и тому подобных переводных историй XIX столетия, сильно превосходящих размерами «Краткую историю прошлого столетия», но не дающих того, что она дает, — в смысле систематизации материала и выдержанности общих взглядов»².

В огромном научном багаже Кареева выделяется книга «Происхождение современного народно-правового государства: Исторический очерк конституционных учреждений и учений до середины XIX века»³. Для Кареева конституционное государство и правовое государство — понятия тождественные. Он доказывает

¹Иванюков И. Новый исторический труд // Вестник Европы. 1911. № 2. С. 365.

²Современный мир. 1911. № 3. С. 361–362.

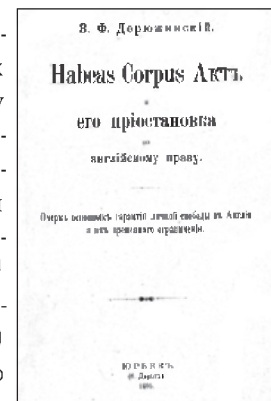
³Кареев Н. И. Происхождение современного народно-правового государства: Исторический очерк конституционных учреждений и учений до середины XIX века. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1908. 506 с.

преимущества конституционной формы государственного устройства. Книга Кареева остается в числе лучших работ, посвященных истории социально-политических учений, демократических движений и становлению конституционного права в государствах Западной Европы. Англии в ней посвящены отдельные главы: «Английская конституция до середины XVIII века», «Английские политические учения XVII века», «Демократизация английских учреждений во второй половине XIX века», но не только. Кареев прослеживает влияние событий во Франции на политические решения, принимаемые в Англии, например, реакцию в ней против французской революции конца XVIII в., влияние на нее июльской революции 1830 г. В контекст глав, посвященных политической борьбе в эпоху реставрации, революционным движениям 1830 г. и рассмотрению сущности либерализма, включает вопрос о свободе печати, собраний и равноправии католиков в Англии, о проведении первой парламентской реформы и ее следствиях, рассматривает «народную хартию» и чартистское движение, анализирует экономический либерализм школы Адама Смита, движение в пользу государственного невмешательства в экономическую жизнь.

Н. И. Кареев являлся депутатом I Государственной думы от партии кадетов, был сторонником конституционных преобразований в России, поэтому история парламентских реформ интересовала его не только теоретически. Кареев работал над книгой, посвященной истории развития политических форм государственного управления в Западной Европе, в период, когда многие ждали, что в России, наконец, появятся парламент, конституция и всеобщее избирательное право. Издание вышло в свет в 1908 г., и авторское посвящение — «Бывшим товарищам, членам Первой государственной думы...» — подчеркивало актуальность исследования, в котором на примере истории многих стран, перестроивших свой политический порядок, опираясь на идеалы конституционализма, доказывалась неизбежность эволюции власти от абсолютной монархии к парламентско-конституционным формам управления.

В сообществе российских англоведов-юристов выдающееся место занял *Владимир Федорович Дерюжинский* (1861–1920). Он окончил юридический факультет Московского университета, стажировался в Париже и Гейдельберге, работал в Московском, Юрьевском

и Петербургском университетах. В. Ф. Дерюжинский известен как автор классических работ по государственному и полицейскому праву (в дореволюционной России полицейское право выступало прообразом современного административного права), видный юрист, публицист и общественный деятель. Он печатался в «*Вестнике Европы*»¹ и других изданиях, был редактором «*Журнала Министерства юстиции*» (с 1895 г.) и журнала «*Трудовая помощь*» (с 1897 г.). Его книга о гарантиях личной свободы в Англии «*Habeas Corpus Act и его приостановка по английскому праву*»² дает полное и обстоятельное изложение английского законодательства и английской практики в отношении обеспечения личной свободы. Как писал выдающийся российский государствовед Н. М. Коркунов в «*Журнале министерства юстиции*», «хотя по имени «*Habeas Corpus* известен у нас каждому мало-мальски образованному человеку, но правильное и ясное представление о существе этого института встречается редко даже среди людей, специально изучающих право». И уж, конечно, изображение борьбы, «какую английскому правительству приходилось выдерживать в парламенте каждый раз, как при испрошении приостановки *Habeas Corpus*, так и при обсуждении биллей об амнистии», «делает произведение автора лучшим руководством для ознакомления с институтом *Habeas Corpus* не только у нас, но и вообще в континентальной европейской литературе»³.

Работа

В. Ф. Дерюжинского

¹ Дерюжинский В. Ф. Публичные митинги в Англии (Очерки из политической истории Англии) // Вестник Европы. 1893. № 2. С. 583–618; № 3. С. 142–176; Дерюжинский Вл. Общественное мнение и законодательство в Англии // Вестник Европы. 1906. № 10. С. 441–486, № 11. С. 154–196.

² Дерюжинский В. Ф. Habeas Corpus Act и его приостановка по английскому праву: Очерк основных гарантий личной свободы в Англии и их временного ограничения. Юрьев: Типо-лит. Г. Лакмана, 1895. XII, 392, XXIV с.

³ Коркунов Н. [Рецензия]: Дерюжинский В. Ф. О гарантиях личной свободы в Англии. Habeas Corpus Act и его приостановка по английскому праву. Очерк основных гарантий личной свободы в Англии и их временного ограничения. Юрьев, 1895 // Журнал министерства юстиции. 1894/95. № 8. С. 143–144.

Особую известность В. Ф. Дерюжинскому принес неоднократно переиздававшийся труд «Полицейское право»¹. Из-за обилия материала по Англии эта книга имеет непосредственное отношение к англоведению. Дерюжинскому также принадлежат работы «Новые явления в развитии английской демократии»², «Из истории политической свободы в Англии и Франции»³, «Очерки политического развития современной Англии»⁴. Последняя из названных книг включила статьи о трудах Альберта Дэйси и Джеймса Брайса, о политике английского кабинета министров и о рабочих депутатах в парламенте. Дерюжинский сотрудничал с Энциклопедическим словарем Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, написав для него ряд статей («Гладстон» и др.).

В российское англоведение начала XX века должно быть вписано имя знатока английского права, уроженца Гродно, приват-доцента Петербургского университета и профессора Высших Женских курсов Павла Исаевича Люблинского (1882–1938). Среди 300 опубликованных им работ выделяется фундаментальное исследование «Очерки уголовного суда и наказания в современной Англии»⁵. В «Журнале министерства юстиции» В. Шелгунов в рецензии на книгу заметил:

«Обозревателю редко приходится начинать свой обзор какого-либо нового труда прямо с рекомендации его читателям. В данном случае трудно удержаться от такого приема в виду того чрезвычайного интереса, который представляет книга Люблинского. <...> Это не отвлеченное сухое изложение отдельных институтов, а ряд действительно живых очерков, в которых автор стремится уловить

¹Дерюжинский В. Ф. Лекции по полицейскому праву. СПб.: Н. Фалеев, 1899. 286 с.; Дерюжинский В. Ф. Полицейское право: Пособие для студентов. СПб.: Сенат. тип., 1903. XII, 499 с.; 2-е изд., доп. СПб.: Сенат. тип., 1908. XII, 552 с.; 4-е изд. Пг.: Сенат. тип., 1917. XII, 510 с.

²Дерюжинский В. Ф. Новые явления в развитии английской демократии. СПб.: Тип. СПб. акц. общ. «Слово», 1906. 38 с.

³Дерюжинский В. Ф. Публичные митинги в Англии. С. 20–108; Свобода печати и суд присяжных в Англии. С. 109–128; Парнелл и Ирландия. С. 129–183 // Дерюжинский В. Ф. Из истории политической свободы в Англии и Франции. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1906. 328 с.

⁴Дерюжинский В. Ф. Очерки политического развития современной Англии. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1911. VIII, 227 с.

⁵Люблинский П. И. Очерки уголовного суда и наказания в современной Англии. СПб.: Сенат. тип., 1911. VII, [3], 715 с.

внутреннюю связь в отдельных происходящих реформах. Достигнуть жизненности, а порою даже картинности изложения, автору, без сомнения, помогло личное знакомство с английской жизнью»¹.

П. И. Люблинскому принадлежит раздел по английскому праву в статье «Великобритания» в энциклопедическом словаре Гранат², а также работы «Государственная опека и принудительное воспитание детей в Англии», «Процессы о вдовстве и английский суд присяжных», статьи в юридических журналах, в частности, в «Журнале министерства юстиции»³. После 1917 г. Люблинский продолжал работу на юридическом факультете Петербургского университета (а затем в Юридическом институте, где до своей смерти заведовал кафедрой уголовного процесса), а также сотрудничал в Педагогическом институте имени А. И. Герцена.

Активно печатался приват-доцент Новороссийского университета Георгий Емельянович Афанасьев (1848–1926), опубликовавший лекции «Два момента конституционной истории Англии XIX в.», «Две публичные лекции о Марии Стюарт», «Ричард Кобден и свобода торговли», «Английская революция 1688 г. и русская революция 1917 г.»⁴. Он первым из российских исследователей написал историю Ирландии, опубликовав в 1884 г. лекцию «Судьбы Ирландии»⁵, которая, по мнению автора, «содержала много пробелов». В 1907 г. на основе

¹[В. Ш.] [Рецензия]: П. И. Люблинский. Очерки уголовного суда и наказания в современной Англии // Журнал министерства юстиции. 1912. № 3. С. 277.

²Люблинский П. Великобритания (Английское право. Вступительные замечания) // Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат. М.: Редакция и экспедиция русского библиографического института Гранат. Т. 9. С. 326–343.

³Люблинский П. И. Введение апелляции по уголовным делам в Англии // Журнал Министерства юстиции. 1909. № 1. С. 1–80; П. Л. Английский закон об условном осуждении // Журнал Министерства юстиции. 1909. № 2. С. 249–258.

⁴Афанасьев Г. Е. Два момента конституционной истории Англии XIX в. Публ. лекции. Одесса: Тип. П. А. Зеленого, 1882; Он же. Две публичные лекции о Марии Стюарт. Одесса: Тип. В. Кирхнера, 1889. III с.; Он же. Ричард Кобден и свобода торговли: Публ. лекция. Одесса: Журн. «Юж. зап.», 1903. 42 стб.; Он же. Английская революция 1688 г. и русская революция 1917 г. Киев: Типолит. «С. В. Кульженко», 1917. 22 с.

⁵Афанасьев Г. Е. Судьбы Ирландии: Публ. лекции. Одесса: Тип. «Одесский вестник», 1887. 88 с.

Георгий Емельянович
Афанасьев

курса публичных лекций, прочитанных в Киеве, издал книгу «История Ирландии»¹, на следующий год — сборник трудов, включивший и статьи по английской истории². В Казани вышло объемное исследование Александра Николаевича Потехина (? — ?), «Очерки из истории борьбы англиканства с пуританством при Тюдорах (1550–1603 гг.)», защищенное в качестве магистерской диссертации³. В Киеве вышла работа известного юриста и публициста Александра Соломоновича Гольденвейзера (1855–1915) «Социальные течения и реформы XIX столетия в Англии»⁴. Хвалебной рецензией А. И. Фаресова откликнулся на нее журнал «Исторический вестник»:

«Книга г. Гольденвейзера представляет не только историю изменения земледельческого характера английского хозяйства в промышленный, с быстрым развитием одновременно пролетариата и обогащением класса собственников, но также знакомит нас с практическими мероприятиями в строе английской индустрии, клонящимися к уравниванию и взаимности интересов рабочих и капиталистов. Таким образом, не смотря на компилятивный характер книги, составленной по двухтомному произведению Шюльце-Геве-ница («Zum sozialen Frieden»), она имеет и для нас живой интерес»⁵.

¹Афанасьев Г. Е. История Ирландии. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1907. 312 с. (История Европы по эпохам и странам в средние века и новое время / Изд. под ред. Н. И. Кареева и И. В. Лучицкого).

²Афанасьев Г. Е. Исторические и экономические статьи. В 2-х т. Киев: Изд. почитателей и друзей. Т. 1. 1908. 467 с.; Т. 2. 1909 [1908]. 583 с.

³Потехин А. Н. Очерки из истории борьбы англиканства с пуританством при Тюдорах (1550–1603 гг.). Казань: Типо-лит. ун-та, 1894. 919 с.

⁴Гольденвейзер А. С. Социальные течения и реформы XIX столетия в Англии: докл., чит. в заседании Киев. юрид. о-ва 21 сент. 1891 г. Киев: Тип. С. В. Кульженко, 1891. 186 с.

⁵Фаресов А. А. [Рецензия]: Гольденвейзер. Социальные течения и реформы XIX столетия в Англии. Киев, 1891 // Исторический вестник. 1892. Т. XLVII. № 1. С. 266.

Сам факт появления рецензии на книгу, посвященную зарубежной стране, — не частый для этого журнала случай.

Рост интереса в России к британскому опыту социально-политического развития и реформирования стимулировала Первая российская революция. Крупные российские историки и юристы (в их числе Н. И. Кареев, М. М. Ковалевский, П. Н. Милюков, М. Я. Острогорский, Л. И. Петражицкий, Ф. Ф. Кокошкин, В. Д. Набоков, П. Б. Струве, П. И. Новгородцев, В. А. Маклаков и др.) вошли в Конституционно-демократическую партию и были избраны в Государственную думу. Общественно-политический подъем вызвал настоящий издательский бум историко-политико-юридической литературы, посвященной конституционному строю и демократическим достижениям европейских стран, в особенности Великобритании. Н. И. Кареев пишет вышедшую в 1908 г. фундаментальную, 500-страничную, работу «Происхождение современного народно-правового государства», где доказывает преимущества конституционной формы политического устройства и показывает, что многие страны перестроили свой политический порядок, опираясь на идеалы конституционализма¹.

Вышли сборники статей «Конституционное государство»², «Системы избирательного права Западной Европы и Северо-Американских Соединенных Штатов»³, «Политический строй современных государств»⁴. В последнем из них статья «Государственный строй Англии» принадлежит перу известнейшего англоведа П. Г. Виноградова⁵.

¹Кареев Н. И. Происхождение современного народно-правового государства: Исторический очерк конституционных учреждений и учений до середины XIX века. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1908. 506 с.

²Конституционное государство. СПб.: Изд. И. В. Гессена и прив.-доц. А. И. Каминка при участии редакции газеты «Право», 1905. VIII, 585 с.

³Системы избирательного права Зап. Европы и Сев.-Американ. Соединен. Штатов / Пер. под ред. и с вступ. ст. проф. М. Соболева. СПб.: М. Глаголев, 1905. XXV, 372 с.

⁴Политический строй современных государств / Изд. Кн. П. Д. Долгорукова и И. И. Петрункевича при участии редакции газеты «Право». В 2 т. СПб.: Изд-во «Беседа», 1905–1906.

⁵Виноградов П. Г. Государственный строй Англии // Политический строй современных государств. Т. 1: Сборник статей П. Г. Виноградова, В. М. Гессена, М. М. Ковалевского, Н. Е. Кудрина, П. Н. Милюкова и М. А. Рейснера. СПб., 1905. С. 191–271.

Были опубликованы книги *Николая Александровича Рожкова* (1868–1927) «От самовластия к народовластию: Очерки из истории Англии, Франции и Германии»¹, *Соломона Яковлевича Цейтлина* (1876–1913) «Избирательное право в современных конституционных государствах» и «Учредительные и законодательные собрания в конституционных государствах»², *Николая Яковлевича Новомбергского* (1871–1949) «Освобождение печати во Франции, Германии, Англии и России»³. Все они включают материалы, относящиеся к Англии.

Интерес к материалам по западной, особенно английской, истории, политике и действительности диктовался необходимостью поиска ключей к пониманию перспектив модернизации Российской империи и развития демократических институтов. Разными издательствами и в разных переводах с языков оригиналов под научной редакцией известных российских юристов-государственников были выпущены сборники конституций европейских стран. В 5-й выпусках вышло «Собрание конституционных актов» в издательстве В. М. Саблина. В его втором выпуске помещены конституционные законы Англии⁴. Был издан сборник конституций, подготовленный *Исааком Даниловичем Новиком* (1861–1924)⁵.

В проектах по публикации текстов конституций европейских стран участвуют крупные российские правоведы *Федор Федорович Кокошкин* (1871–1918), *Владимир Матвеевич Гессен* (1868–1920)

¹Рожков Н. А. От самовластия к народовластию: Очерки из истории Англии, Франции и Германии. СПб.: О. Н. Попова, 1908. [4], 248 с.

²Цейтлин С. Я. Избирательное право в современных конституционных государствах. Популярно-юридический очерк. СПб.: «Обществ. польза», 1905. 112 с.; Цейтлин С. Я. Учредительные и законодательные собрания в конституционных государствах. СПб.: «Обществ. польза», 1905. 203 с.

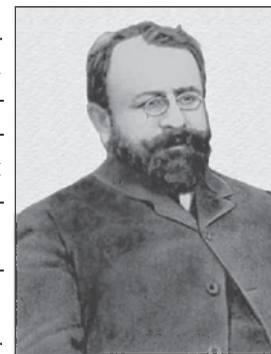
³Новомбергский Н. Освобождение печати во Франции, Германии, Англии и России: Лекции, читанные в Русской высшей школе общественных наук в Париже (1904). СПб.: Вайсберг и Гершунин, 1906. 303 с.

⁴Собрание конституционных актов. Вып. 1–5. М.: Изд. В. М. Саблина, 1905–1906. Вып. II: Конституции Австрии, Австро-Венгрии, Венгрии, Англии, Соединенных Штатов. М.: Изд. В. М. Саблина, 1905.

⁵Новик И. Д. Современные конституции [и Положение о Государственной думе]: составлено по книге F.R. и P. Dareste: «Les constitutions modernes» и по другим источникам. М.: Д. П. Ефимов, 1905. [4], 827 с.

и *Борис Эммануилович Нольде* (1876–1948). Сборник «Тексты важнейших основных законов иностранных государств» под редакцией Ф. Ф. Кокошкина выпустили книгоиздатели М. и С. Сабашниковы¹. В него вошли важнейшие конституционные законы Англии. В двух томах, изданных под редакцией Гессена и Нольде, приведены тексты конституций почти всех современных (на то время) государств, включая Канаду и Австралию². «Переводы исполнены со всей тщательностью и точностью», а «небольшие исторические очерки, сопровождающие каждый из приведенных текстов конституций, дают некоторый исторический материал для суждения о характерных особенностях некоторых конституций в связи с особенностями их происхождения», — отметил автор рецензии в «Современном мире» А. Гольденберг, в то же время не одобряя подход по отношению к конституции Англии, «относительно которой составители ограничиваются указанием, что таковой в писанном виде не существует и что “некоторые писанные акты и статуты, в которых заключается небольшая часть источников действующего права” все же не дают характеристики государственного “строения Англии в его целом, характеристики единой великой системы публично правовых норм”»³.

В 1916 г. Советом Московского университета В. М. Гессену была присуждена степень доктора государственного права за диссертацию «Основы конституционного права» (она же стала и последней его научной работой)⁴. В «Юридическом вестнике» с рецензией на нее

Владимир Матвеевич
Гессен

¹Тексты важнейших основных законов иностранных государств / Пер. прив.-доц. Ф. Ф. Кокошкина. М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1905–1906.

²Современные конституции: Сборник действующих конституционных актов / Пер. под ред. и вступит. очерками пр.-доц. В. М. Гессена и доц. бар. Б. Э. Нольде: В 2 т. СПб.: Изд. юрид. книжного склада «Право», 1905–1907. Т. 1. Конституционные монархии. 1905; Т. 2. Федерации и республики. 1907. 655 с.

³Современный мир. 1908. № 3. С. 119.

⁴Гессен В. М. Основы конституционного права. Пг.: Юрид. Кн. скл. «Право», 1917. VIII, 439, [5] с.; 2-е изд. Пг.: Юрид. кн. скл. «Право», 1918. VIII, 437 с.

выступил профессор Московского университета Ю. В. Ключников: «Пред нами книга, которую с одинаковым вниманием прочтет и студент, готовящийся к экзамену по государственному праву, и представитель широких интеллигентных кругов, интересующийся правовыми вопросами. Не обойдет ее своим вниманием и специалист. Главная задача книги — дать обзор основных элементов конституционного государства, указать их историческую эволюцию, выявить взаимоотношения между ними. <...> Эту цель автор осуществил с полным успехом»¹. Выдающийся труд Гессена сохранил огромный познавательный потенциал до сегодняшнего дня, он получил свое второе рождение, будучи переизданным спустя почти сто лет после своего первого появления в свет².

Общественно-политическая проблематика также нашла широкое отражение на страницах российской периодической печати. Об этой стороне публикационной активности «толстых» журналов периода до 1881 г. говорилось выше, а также пойдет речь в отдельном очерке.

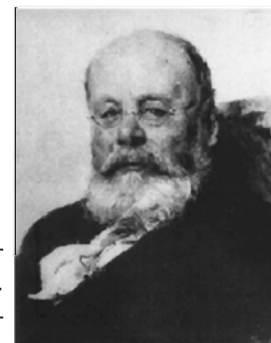
¹Ключников Ю. [Рецензия]: Гессен В. М. Основы конституционного права. Пг.: Юрид. кн. скл. «Право», 1917 // Юридический вестник. 1916. Кн. XVI (IV). С. 191, 195.

²Гессен В. М. Основы конституционного права. М.: РОССПЭН, 2010. 494 с.

1.4. Экономическая и социальная история Великобритании

В последней трети XIX — начале XX вв. профессиональное сообщество англоведов-экономистов заявило о себе именами ученых, создавших крупные труды по истории государственных финансовых систем и их функционированию в современную для авторов эпоху. Это были И. И. Янжул, И. И. Кауфман, М. М. Алексеенко, Н. Х. Бунге, Г. П. Каменский, И. Х. Озеров.

Одним из крупнейших экономистов был *Иван Иванович Янжул* (1846—1914). Он еще в детстве самостоятельно выучил английский язык и после окончания учебы в Московском университете по курсу финансового права и сдачи магистерского экзамена в 1872 г. был командирован за границу «для усовершенствования в науках и писания диссертации». Прослушав курс лекций в Лейпцигском университете, обосновался в Лондоне, где много времени проводил в библиотеке Британского музея. Итогом изучения источников, хранившихся в ней, стала магистерская диссертация «Опыт исследования косвенных налогов. Акциз», опубликованная отдельным изданием¹. Именно Лондону суждено было сыграть определяющую роль в научной судьбе И. И. Янжула, дать направление его исследовательским интересам. С 1876 по 1882 г. он ежегодно работал в Англии и собирал материал для своих книг и журнальных статей. В 1876 г. И. И. Янжул написал в Англии свою вторую книгу — первый том «Английской свободной торговли»², получил за нее степень доктора, а осенью 1876 г. был избран ординарным профессором Московского университета

Иван Иванович Янжул

¹Янжул И. И. Опыт исследования английских косвенных налогов. Акциз. М.: Тип. А. И. Мамонтова и К^о, 1874. 307 с.

²Янжул И. И. Английская свободная торговля. Исторический очерк развития идей свободной конкуренции и начал государственного вмешательства. Вып. I. Период меркантильный. М.: Тип. А. И. Мамонтова и К^о, 1876. 228 с.

по кафедре финансового права¹. Второй том, отняв много лет жизни, проведенных «в стенах Британского музея и вне его» вышел только в 1882 г.² В своей докторской диссертации И. И. Янжул выступил с критикой английского фритредерства. За этой доктриной, требующей от других стран открыть собственные рынки для Англии под лозунгом «невмешательства в свободную экономическую жизнь», он видит субъективный меркантильный интерес могучей колониальной сверхдержавы, а также источник более высокого, чем в других странах, жизненного уровня её населения.

«Несмотря на такое видимое и сильное влияние этой системы воззрений на народную жизнь Англии, несмотря на то, что все реформы в её духе привели за собой колоссальное развитие богатства и политического могущества страны, — несмотря на это, начало свободной конкуренции до сих пор является вопросом весьма спорным как в теории, так и на практике»³.

К критике английских фритредеров Янжул возвращался неоднократно. В этой же связи он критикует и сочинение профессора Кембриджского университета Генри Фоссетта «О свободной торговле и покровительственной системе», считавшего вредным введение протекционистской системы в Англии. С докладом на эту же тему Янжул выступил в 1877 г. в московском отделении «Русского технического общества». Опираясь на данные по Англии, Америке и Австралии, он показал, что, наоборот, будучи введённым в России, покровительственный тариф приведет к повышению заработной платы, а также сохранит возможность предоставления постоянной работы на русских фабриках и заводах⁴.

¹Воспоминания И. И. Янжула о пережитом и виденном в 1864–1909 гг. Вып. 1. СПб.: «Электро-тип. Н. Я. Стойковой», 1910. С. 171.

²Янжул И. И. Английская свободная торговля. Исторический очерк развития идей свободной конкуренции и начал государственного вмешательства. Вып. 2. Период свободной торговли. М.: Тип. А. И. Мамонтова и К^о, 1882. 475 с.

³Янжул И. И. Английская свободная торговля. Исторический очерк развития идей свободной конкуренции и начал государственного вмешательства. Вып. 1. Период меркантильный. М.: Тип. А. И. Мамонтова и К^о, 1876. С. VI–VII.

⁴Янжул И. Влияние покровительственного тарифа на благосостояние рабочих классов // Юридический вестник. 1877. № 5–6. С. 1–11; Янжул И. Борьба за

В статье памяти Янжула крупный специалист в области экономической географии и статистики профессор Санкт-Петербургского политехнического института В. Э. Ден именно это исследование счел уместным отметить как одно из наиболее ценных в творческом наследии ученого:

«Этот труд покоится на обширном материале, собранном автором во время неоднократных поездок в Лондон, и включает в себе исторический обзор тех идей, которые в отношении хозяйственной политики господствовали в Англии на протяжении ряда веков, в эпоху меркантилизма и в сменивший эту эпоху период свободной торговли»¹.

И. И. Янжул настаивал на активном вмешательстве государства в фабрично-заводскую жизнь. От требований ограничения женского и детского труда он переходил к практическому решению задач установления правительственного надзора за безопасностью труда и лично вошел в состав Комиссии, учрежденной московским генерал-губернатором князем В. А. Долгоруковым для осмотра фабрик и заводов. Именно под его редакцией, как члена комиссии, вышел сборник документов «Английское фабричное законодательство»², а также еще один — «Английское и швейцарское законодательство об ответственности хозяев за несчастия с рабочими»³. В русле его усилий по учреждению правительственного контроля над условиями труда рабочих опубликованы его отчет «Об инспекторате в Швейцарии и Англии»⁴, статьи «Детский и женский фабричный труд в Англии и России»⁵, «Женщины-матери на фабриках», «Промышленная

свободную торговлю в Англии: 1820–1846 гг. Финансово-юридический очерк // Юридический вестник. 1879. № 1. С. 1–34.

¹Ден В. Э. Академик И. И. Янжул (некролог) // Вестник Европы. 1914. Кн. II. С. 399.

²Английское фабричное законодательство / Под ред. члена Комис. И. И. Янжула, орд. проф. Моск. ун-та. М.: Тип. «Вед. Моск. гор. Полиции», 1880. [2], XXXVI, 167 с.

³Английское и швейцарское законодательство об ответственности хозяев за несчастия с рабочими / [Под ред. И. И. Янжула]. М., 1882. 30, 12 с.

⁴Об инспекторате в Швейцарии и Англии: [Отчет] Чл. Комис., проф. Моск. ун-та И. И. Янжула. М.: Тип. Вед. Моск. гор. полиции, 1881. 19 с.

⁵Янжул И. И. Детский и женский фабричный труд в Англии и России // Отечественные записки. 1880. Кн. 2. С. 430–459.

статистика и фабричное законодательство»¹. В последней он описывает и сравнивает быт, заработную плату и питание московских рабочих с американскими и английскими.

Начиная с XVII столетия в Англии не было революций, и эта составляющая ее опыта имела для российских интеллектуалов особое значение и достойное подражания явление. И. И. Янжул считал, что эта особенность английской модернизации заложена в менталитете англичан, согласно которому разрешение

«социального вопроса должно заключаться не в каких-либо переворотах, сопровождаемых насилием, а в мирном поступательном реформаторском движении сверху вниз: изменяется законодательство страны, альтруистически усовершенствуются идеи высших образованных классов, а вслед за тем совершенствуется и дружелюбное, братское поднятие масс народа до пользования всеми истинными сокровищами нашего времени. <...> Английские друзья народа <...> убеждены, что всякая ломка составляет прежде всего зло, какими бы добрыми целями и соображениями она ни вызывалась, и что истинный ход великой реформы этого рода должен состоять отнюдь не в принижении высших классов до умственного и нравственного уровня низших, а в <...> стремлении образованных классов поднять до своей высоты бедную массу двумя путями: увеличением ее образования и культуры и затем <...> улучшением и поднятием уровня собственной нравственности»².

Влияние общественности на экономическую политику правительства И. И. Янжул показал в работе «Как англичане критикуют свои государственные расходы»³. На примере Ливерпульской ассоциации финансовых реформ, которая поставила целью добиваться всеми законными и конституционными средствами самой строгой

¹Янжул И. И. Очерки и исследования: Сборник статей по вопросам народного хозяйства, политики и законодательства. В 2-х т. М.: Тип. А. И. Мамонтова и К^о, 1884.

²Янжул И. И. В поисках лучшего будущего: Социальные этюды. 2-е изд. СПб.: Просвещение, 1908. С. 51.

³Янжул И. И. Как англичане критикуют свои государственные расходы: Ливерпуль. ассоц. финансовых реформ / Предисл. М. М. Ковалевского. 2-е изд. СПб.: Просвещение, [1908]. XIV, 167 с.

экономии в расходах правительства, согласуя их с действительными потребностями управления, он воспроизвел один из документов этой ассоциации с критикой нерационального расходования государственных денег: «Принц Альберт, которому при заключении брака с королевой Викторией было назначено ежегодно 30000 ф. ст., получал сверх того полный оклад по званию фельдмаршала британской армии, состоял (тоже с жалованьем) полковником двух полков, заведовал казенной фермой со всеми от нее доходами и занимал должности двух смотрителей двух парков Виндзорского замка, причем одна из этих должностей представляла тогда чистую синекуру, оплачиваемую 500 ф. ст. ежегодно». Свидетельствуя свое почтение к личным качествам принца», ассоциация сочла необходимым сказать, что он «служит ярким примером неудовлетворительности английских порядков: занимая с окладами целый ряд должностей, которых даже физически выполнить не может, он является реальным оправданием, поддержкой всей системы синекуризма и плюрализма, системы дарового получения государственных денег»¹. «Русская мысль» в связи с выходом этой работы подчеркнула, что цель ее публикации не столько доведение до сведения английской практики общественного контроля деятельности правительства через свободную прессу, сколько желание обратить внимание на важность и необходимость критического исследования государственных расходов в России, которое может быть произведено, как в Англии, общественными силами².

Труды И. И. Янжула по экономической истории Англии заняли заметное место не только в отечественной, но и в европейской историко-экономической литературе. И. И. Янжул стал признанным авторитетом в области экономики и статистики, теории и истории финансов, внешней торговли и налоговой политики в России и за рубежом. В 1893 г. Академия наук избрала И. И. Янжула членом-корреспондентом, а в 1895 г. — ординарным академиком. Его работы выходили не только отдельными книгами, но и в виде научных и публицистических статей, публиковались в таких журналах, как «Вестник

¹Янжул И. И. Как англичане критикуют свои государственные расходы: Ливерпуль. ассоц. финансовых реформ. 2-е изд. СПб.: Просвещение, [1908]. С. 141.

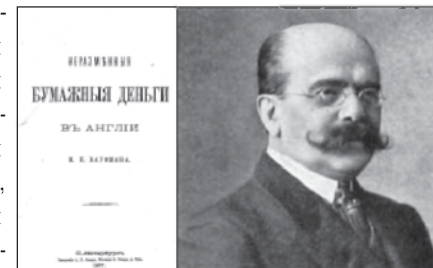
²Русская мысль. 1908. № 4. С. 78–79.

Европы»¹, «Отечественные записки», «Юридический вестник» и других.

Через И. И. Янжула русское общество знакомилось с новыми явлениями европейской жизни. Показателен в этом отношении вышедший в 1893 г. сборник под заголовком «В поисках лучшего будущего»². Книга включила семь очерков, опубликованных автором в различных периодических изданиях в 1890–1892 гг., в том числе очерки «Практическая филантропия в Англии» и «В трущобах Англии». Рецензент в журнале «Образование», а им был известный библиограф Н. А. Рубакин, отметил: «читается книга Янжула с большим интересом. Написана талантливо и хорошим языком»³. В 1908 г. сборник переиздали, дополнив его статьей «Миллионы и что с ними делать»⁴. Все очерки, помещенные в книгу, несмотря на разнообразие содержания, отмечал Янжул, имеют своим предметом одну общую цель – «описание различных планов и попыток для улучшения экономического, умственного и нравственного положения человечества в его поисках лучшего будущего». Большая же «часть всех этих попыток с той или иной стороны, для достижения означенной задачи имели местом действия преимущественно Англию и Америку»⁵. В 2006 г. работы И. И. Янжула еще раз издали в России⁶.

Заметный след в историко-экономической науке оставил *Илларион Игнатьевич Кауфман* (1848–1915). После окончания в 1869 г. юридического факультета Харьковского университета был командирован

за границу, где изучал политическую экономию, статистику и финансы. Для Кауфмана характерно глубокое проникновение не только в предмет исследования, но и в смежные дисциплины, о чем свидетельствует М. М. Ковалевский: «И. И. Кауфман первый снабдил меня книгами Гнейста по местному самоуправлению и по центральной администрации в Англии. Они снабжены были им бесчисленными пометками, сделанными красным и синим карандашом, и свидетельствовали о самом добросовестном изучении Кауфманом целых четырех томов в 600, 700 стр. каждый»¹. Собственные научные интересы

*Илларион Игнатьевич Кауфман
и его работа*

И. И. Кауфмана лежали в сфере денежного обращения и кредита, которые он изучал на примере Великобритании. За диссертацию «Кредит, банки и денежное обращение», защищенную в 1873 г. в Петербургском университете, был удостоен степени магистра политической экономии. В 1877 г. получил степень доктора политической экономии и статистики после защиты в Киевском университете диссертации «Неразменные банкноты в Англии». Она была опубликована в 1877 и переиздана в 1915 г.². Кроме того, обе диссертации вошли в двухтомник «Теории и практики банкового дела»: магистерская включена в первый том (1873), докторская – во второй, вышедший под отдельным названием – «История банкового дела в Великобритании и Ирландии» (1877)³. Ему также принадлежит фундаментальное исследование

¹Ковалевский М. Начало русско-английского сближения // Вестник Европы. 1912. № 3. С. 247.

²Кауфман И. И. Неразменные бумажные деньги в Англии: [Дисс.]. СПб.: А. Е. Ландау, 1877. VIII, 371 с.; Кауфман И. И. Неразменные банкноты в Англии, 1797–1819: Докт. дис. И. И. Кауфмана, заслуж. орд. проф. Императорского Петербургского университета, чл. Ком. финансов, чл. Совета Гос. банка. 2-е изд. Пг.: Тип. Ред. период. изд. М-ва фин., 1915. XXVI, 245 с.

³Кауфман И. И. Кредит, банки и денежное обращение (Теория и практика банковского дела. Т. 1). СПб.: А. Е. Ландау, 1873. [6], X, 928; Кауфман И. И. История банкового дела в Великобритании и Ирландии (Теория и практика банковского дела. Т. 2). СПб.: Тип. А. Е. Ландау, 1877.

¹Янжул И. И. Соляной налог и последствия его отмены в Англии и России // Вестник Европы. 1881. Кн. 6. С. 745–769; Янжул И. И. Великие европейской промышленности // Вестник Европы. 1898. Кн. 6. С. 453–502; Янжул И. И. Миллионы и что с ними надо делать // Вестник Европы. 1899. Кн. 3. С.

²Янжул И. И. В поисках лучшего будущего: Социальные этюды. СПб.: Изд. Н. П. Карбасникова, 1893. 363 с.

³[Н. Р.] [Рецензия]: В поисках лучшего будущего: Социальные этюды И. И. Янжула. СПб.: Изд. Н. П. Карбасникова, 1893. 363 с. // Образование. 1893. № 7–8. С. 110.

⁴Янжул И. И. В поисках лучшего будущего: Социальные этюды. 2-е изд. СПб.: Просвещение, 1908. 389 с.

⁵Там же. С. 9.

⁶Янжул И. И. Миллионы и что с ними делать. Избранные статьи. М.: Об-во купцов и промышленников России, 2006. 368 с.

«Государственный долг в Англии с 1688 по 1890 г.», опубликованное в 1893 г. в *«Журнале министерства народного просвещения»*¹ и отдельным изданием². В 1893 г. И. И. Кауфман, как один из наиболее уважаемых экономистов России, становится экстраординарным профессором, в 1901 г. — ординарным профессором, а в 1914 г. — заслуженным профессором по кафедре политической экономии и статистики в Петербургском университете.

Михаил Мартынович
Алексеев

Михаил Мартынович Алексеев (1847 [или 1848] — 1917) в 1872 г. защитил магистерскую диссертацию «Государственный кредит, очерк нарастания государственного долга в Англии и во Франции», изданную в том же году отдельной книгой в Харьковском университете³. Еще до защиты он опубликовал отдельным изданием работу «Взгляд на развитие учения о налоге у экономистов А. Смита, Ж.-Б. Сея, Рикардо, Сисмонди и Д. С. Милля»⁴. После защиты докторской диссертации «Действующее законодательство о прямых налогах» (1879)⁵ стал профессором

финансового права, а затем и ректором Харьковского университета (1890—1899). М. М. Алексеев был избран депутатом третьей и четвертой Государственной думы, в ней возглавлял бюджетную комиссию.

¹Кауфман И. И. Государственный долг Англии с 1688 года до настоящего времени // Журнал Министерства народного просвещения. 1892. № 12. С. 209—286; 1893. № 1. С. 115—178; № 3. С. 323—368; № 5—6 — С. 380—426; № 7—8. С. 369—405; № 8—10. С. 126—157.

²Кауфман И. И. Государственный долг Англии с 1688 по 1890 г.: Опыт ист.-стат. моногр. кредит. операций, производившихся в Англии в связи с экстраордин. финансами. СПб.: Тип. В. С. Балашева и К° и бр. Пантелеевых, 1893. X, [2], 420 с.

³Алексеев М. А. Государственный кредит: Очерк нарастания государственного долга в Англии и Франции. Харьков: Универ. тип., 1872. [2], XXXIV, 426, IV с.

⁴Алексеев М. А. Взгляд на развитие учения о налоге у экономистов А. Смита, Ж.-Б. Сея, Рикардо, Сисмонди и Д. С. Милля. Харьков: Унив. тип., 1870. [2], XXXIV, 171 с.

⁵Алексеев М. А. Действующее законодательство о прямых налогах. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1879. VIII, 242, II с.

Известный российский экономист Гавриил Павлович Каменский (1824—1898) с 1848 г. на протяжении полувека вплоть до кончины являлся представителем российского министерства финансов в Лондоне, был комиссаром русских отделов на международных выставках в Англии и делегатом на разных конференциях, касавшихся торговых сношений России с Англией и другими европейскими государствами. Он помещал статьи в лондонской газете *«Times»* и в российских изданиях. Наиболее важным исследованием Г. П. Каменского является труд «Государственное хозяйство Англии за шесть лет управления министерства тори»¹, в котором автор представил весь ход движения государственных финансов, начиная от подготовки смет государственных расходов, утверждения их в парламенте, окончательного узаконения королевской властью и завершая порядком исполнения. Как писал *«Северный вестник»*, книга раскрывает «те условия, благодаря которым финансы ведутся правильно, если вообще страна не бедствует»². Труд Г. П. Каменского стал существенным и подробным дополнением к работе тогда уже покойного Николая Христиановича Бунге (1823—1895) «Государственное счетоводство и финансовая отчетность в Англии»³.

Иван Христофорович Озеров (1869—1942) был выпускником юридического факультета Московского университета, под руководством профессора И. И. Янжула занялся экономическими науками, был оставлен при кафедре финансового права для подготовки к профессорскому званию. Направленный в научную командировку в Европу, собрал материалы об особенностях развития налоговых систем и об основных принципах финансового права, таможенной политики, взаимоотношениях

Иван Христианович
Озеров

¹Каменский Г. П. Государственное хозяйство Англии за шесть лет управления министерства тори. 1887/88—1892/93. СПб.: Тип. В. Кишбаума, 1895. 376 с.

²Библиография // Северный вестник. 1896. № 4. С. 47.

³Бунге Н. Х. Государственное счетоводство и финансовая отчетность в Англии: Чит. в заседании Историко-филол. отделения 3 окт. 1890 г. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1890. [2], 95 с.

предпринимателей и наёмных рабочих, эволюции кооперации в Германии, Англии, Франции и Швейцарии. В 1898 г. получил степень магистра за диссертацию «Подходный налог в Англии и экономические и общественные условия его существования»¹, через год защитил докторскую диссертацию «Главнейшие течения в развитии прямого обложения в Германии» и был назначен профессором Московского университета. В то же время примером для подражания он считал Америку, исследованию экономики которой впоследствии посвятил несколько работ. И. Х. Озеров оставил после себя 50 книг и десятки статей.

Великобритания была первой страной, экономику которой в 1825 и 1836 гг. поразили кризисы перепроизводства, в 1847 г. промышленный кризис впервые охватил и континентальную Европу. В 1857, 1866, 1873, 1883, 1890, 1900 гг. кризисы перепроизводства не только практически синхронно охватывали европейские страны, но и стали мировыми.

Актуальность темы привлекла внимание специалистов. *Михаил Иванович Туган-Барановский* (1865–1919), выпускник Харьковского университета, экономист, историк, представитель легального марксизма, свою первую крупную и ставшую заметным событием работу «Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь» посвятил проблемам рынка и кризисов перепроизводства². Этот труд он защитил в Московском университете как магистерскую диссертацию. Исследование Туган-Барановского вызвало неоднозначное к себе отношение. Анонимный рецензент в «Русском богатстве» пожелал «трудолюбивому и подающему надежды автору на будущее время побольше “школы”,

Михаил Иванович
Туган-Барановский

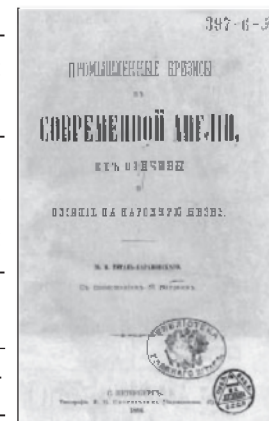
¹Озеров И. Х. Подходный налог в Англии: Экономические и общественные условия его существования. М.: Т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1898. [2], IV, XII, 472 с.

²Туган-Барановский М. И. Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь: [Дис.]. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1894. [2], IV, 512, [1] с.

большей выработанности приемов исследования и большей тщательности исполнения работ»¹.

В дополненном и совершенно переработанном виде книга была переиздана в 1900 и 1914 гг.² На этот раз она встретила более теплый прием. Выход в свет нового издания книги П. Б. Струве отметил развернутой критической статьей в журнале «Мир божий»:

«В литературе по теории кризисов сочинению Туган-Барановского принадлежит крупное место. Он первый выдвинул стройную теорию реализации продуктов в капиталистическом обществе, являющуюся сознательным и продуманным продолжением и обоснованием теории Сэя и Рикардо, и весьма искусно воспользовался для этого знаменитыми схемами II-го тома “Капитала” Маркса. Однако в первоначальной формулировке теории реализации Туган-Барановского были весьма существенные недостатки» <...>, «а именно <...> одностороннее утверждение, что исключительно неорганизованностью капиталистического производства объясняются затруднения при реализации продуктов, обостряющиеся до депрессии и кризисов», что «в сущности означало игнорирование того, что в капиталистическом обществе характер процесса реализации и встречаемые им препятствия стоят в связи не только с “отсутствием планомерной организации”, но и с другими социальными чертами капиталистического строя. В новом издании Туган-Барановский избегает односторонности своей первоначальной формулировки»³.

Работа М. И. Тугана-
Барановского

¹Русское богатство. 1894. № 4. С. 73.

²Туган-Барановский М. И. Промышленные кризисы. Очерк из социальной истории Англии. 2-е изд., соверш. перераб. СПб.: Изд. О. Н. Поповой, 1900. 354 с.; Туган-Барановский М. И. Периодические промышленные кризисы: История англ. кризисов: Общ. теория кризисов. 3-е изд., соверш. перераб. СПб.: Т-во О. Н. Поповой, 1914. XII, 466 с.

³Струве П. Новое издание «Промышленных кризисов» М. И. Туган-Барановского (Критическая заметка) // Мир Божий. 1900. № 10. С. 259–260.

Процитированная рецензия не была единственной, что свидетельствует о широком общественном резонансе книги. Будущий первый народный комиссар финансов РСФСР И. И. Скворцов-Степанов (псевдоним «И. Степанов») в журнале «Образование» отметил, что книга Туган-Барановского «при всех недостатках ее теоретической части, остается лучшей в русской литературе работой по экономической истории Англии в XIX веке»¹. Третье, переработанное издание книги получило подробный разбор в статье С. Первушина, опубликованной в журнале «Юридический вестник»². Книга была переведена на немецкий и французский языки и стала, можно сказать, бестселлером в экономической литературе Европы, сделав ее автора, по определению немецкого экономиста, историка, социолога и философа Вернера Зомбарта, «отцом новой теории кризисов». В постсоветской России идеи М. И. Туган-Барановского оказались вновь востребованными, его труд был переиздан³, а сама личность и творчество заслуженно стали предметом изучения Г. Н. Сорвиной⁴.

Меньшее внимание привлекло еще одно исследование об европейских экономических кризисах – книга Бориса Филипповича Брандта (1860–1907) «Торгово-промышленный кризис в Западной Европе и в России (1900–1901 г.)»⁵. Образование он получил на юридическом факультете Киевского университета. В последние годы жизни был членом ученого комитета министерства финансов. Б. Ф. Брандт неоднократно бывал в Европе, что позволило собрать необходимый

¹Скворцов-Степанов И. И. (Степанов И.) [Рецензия]: М. Туган-Барановский. Промышленные кризисы. Очерк из социальной истории Англии. 2-е, совершенно переработанное издание // Образование. 1901. № 2. С. 92.

²Первушин С. Теория кризисов М. М. Туган-Барановского: По поводу его сочинения: «Периодические промышленные кризисы. История англ. кризисов. Общая теория кризисов» // Юридический вестник. 1914. № 6. 217–245. (Ее отдельный оттиск: М., 1914. 31 с.)

³Туган-Барановский М. И. Периодические промышленные кризисы: История англ. кризисов. Общ. теория кризисов: Избранное / Предисл. Г. Н. Сорвиной. М.: Наука, РОССПЭН, 1997. 573 с.

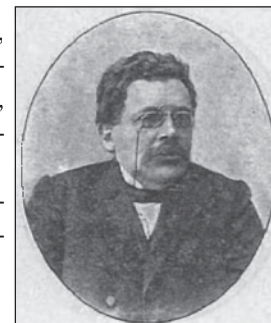
⁴Сорвина Г. Н. Михаил Иванович Туган-Барановский: первый российский экономист с мировым именем: к 140-летию со дня рождения: очерки. М.: Рус. панорама, 2005. 133 с.

⁵Брандт Б. Ф. Торгово-промышленный кризис в Западной Европе и в России (1900–1901 г.). СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1902. Ч. 1. 244 с.

фактический материал для научных трудов, среди которых и было упомянутое исследование. В нем рассмотрены кризисы 1825, 1836 и 1890 гг., а кризису 1900–1901 гг. в Англии посвящена отдельная глава с описанием влияния Англо-бурской войны на сокращение производства и заработной платы, увеличение налогов и государственного долга.

Тема социально-экономического развития и социально-экономической жизни зарубежных стран заняла значительное место в российской науке. В 1903 г. в заметке «Чем объясняется современный интерес к экономической истории» Е. В. Тарле объяснял общую причину интереса к истории и современному состоянию хозяйственной жизни. В ней, в частности, он писал: «Социально-экономическая история разрабатывается в настоящее время за границей и начинает разрабатываться у нас несравненно усерднее, нежели любая другая сторона исторической жизни. Даже люди, совсем не разделяющие или разделяющие с большими оговорками историко-материалистическую точку зрения, соглашались, что без столь недавно заброшенной хозяйственной истории шагу нельзя сделать вперед в понимании исторического процесса. Они считают знание хозяйственной истории если не единственным, то во всяком случае совершенно незаменимым и необходимым условием для каких то бы ни было историко-философских выводов и обобщений»¹.

Павел Гаврилович Виноградов (1854–1925) после окончания Московского университета и защиты в нем магистерской диссертации избрал предметом научных занятий социальную историю Средних веков. В 1887 г. он, проработав долгое время в библиотеках и архивах Англии, защитил докторскую диссертацию «Исследования по социальной истории Англии в Средние века», вышедшую отдельной книгой². М. М. Ковалевский был не только оппонентом на защите диссертации,

Борис Филиппович
Брандт

¹Тарле Е. В. Чем объясняется современный интерес к экономической истории // Вестник и библиотека самообразования. 1903. № 17. Стб. 739.

²Виноградов П. Г. Исследования по социальной истории Англии в Средние века. СПб.: Тип. Г. Балашева, 1887. 259 с.

Павел Гаврилович
Виноградов

но и впервые познакомил с ней научную публику в Англии, напечатав критический разбор в юридическом журнале¹. Благодаря статье Ковалевского, англичане настолько заинтересовались трудом Виноградова, что предложили ему опубликовать раздел исследования, посвященный изображению крепостного строя в Англии. Для английской публики Виноградов значительно переработал книгу на основании нового рукописного материала, найденного в Центральном государственном архиве, в библиотеках Оксфорда и Лондона. Работа вышла под названием «Вилланство в Англии»². В нем Виноградов с исчерпывающей полнотой представил социально-юридическую историю английского вилланства. М. М. Ковалевский высоко оценил новаторский труд Виноградова:

«Книга намного выиграла от случайной находки записной книги английского юриста XIII века Брактона³. Решение вопроса о том, кому принадлежит найденная в библиотеке Британского музея рукопись, потребовало от молодого русского ученого успешного применения тех приемов критики исторических источников, которым обучил его еще в Московском университете В. И. Герье. Результаты от случайной находки, сделанной Виноградовым, были, может быть, еще значительнее, чем те, какими сопровождался выход его книги о крепостном праве. Молодой выдающийся юрист Мейтланд, в сообществе с Поллоком и пользуясь теми материалами, на основании которых была написана Брактоном его книга, издал двухтомный трактат по истории английского права с древнейших времен до конца XIII столетия⁴. Таким образом, можно сказать, что Виноградов до некоторой степени проложил путь к научной разработке английского common

law, т. е. общего или земского права Англии. Недаром же Мейтланд называл его, если не отцом, то дедом долгое время заброшенных в Англии «юридических древностей»¹.

Отставка в декабре 1901 г. с должности профессора всеобщей истории Московского университета и последовавший за этим отъезд за границу разделили биографию П. Г. Виноградова на два периода. Если в первом из них шло становление личности и формирование профессионального мастерства ученого, прежде всего, в стенах Московского университета, то во втором, вдали от родины, в Англии, он добился всемирного признания как профессор (с 1903 г.) Оксфордского университета.

В Оксфорде им были написаны книги «Growth of the Manor»² и «English Society in the Eleventh Century»³. Первая из них одновременно со вторым английским изданием вышла на русском языке под названием «Средневековое поместье в Англии», будучи напечатанной в нескольких номерах «Журнала министерства народного просвещения» за 1910–1911 гг.⁴ и в 1911 г. отдельным изданием⁵. Молодой тогда историк И. Н. Бороздин представил читателю книгу П. Г. Виноградова в двух журналах. В «Вестнике Европы» он назвал появление книги Виноградова ценным даром «русской читающей публике»⁶. В «Современном мире» отметил: «Книга проф. Виноградова, являющаяся образцом строго-научного труда, от тонкого

¹Ковалевский М. М. Московский университет в конце 70-х и начале 80-х годов прошлого века (Личные воспоминания) // Вестник Европы. 1910. № 5. С. 190.

²Vinogradoff, Sir Paul. The Growth of the Manor. London: George Allen & Company, 1905. VIII, 384 p.; 2-е изд. 1911. IX, 384 p.

³Vinogradoff, Sir Paul. English Society in the Eleventh Century. Essays in the Mediaeval History. Oxford: Oxford University Press, 1908. XII, 599 p.

⁴Виноградов П. Г. Средневековое поместье в Англии // Журнал министерства народного просвещения. Новая сер. 1910. Ч. XXX. № 12. Отд. 2. С. 290–337; 1911. Ч. XXXI. № 1. Отд. 2. С. 142–176; № 2. Отд. 2. С. 319–368; Ч. XXXII. № 3. Отд. 2. С. 99–123; № 4. Отд. 2. С. 269–326; Ч. XXXIII. № 5. Отд. 2. С. 70–98; № 6. Отд. 2. С. 193–224; Ч. XXXIV. № 7. Отд. 2. С. 42–60; № 8. Отд. 2. С. 177–206; Ч. XXXV. № 9. Отд. 2. С. 1–39.

⁵Виноградов П. Г. Средневековое поместье в Англии. СПб.: Сенатск. тип., 1911. 366 с.

⁶Бороздин И. [Рецензия]: Проф. Павел Виноградов. Средневековое поместье в Англии. СПб., 1911 // Вестник Европы. 1912. Кн. 1. С. 387.

¹Early English Land Tenure // Law Quarterly Review. 1888. Vol. 4. № 15. В этом же году она вышла в Лондоне отдельным изданием.

²Vinogradoff, Sir Paul. Villainage in England: Essays in the Mediaeval History. Oxford: Clarendon Press, 1892. XII, 464 p.

³Г. Брактоны были автором неоконченного трактата «О законах и обычаях Англии».

⁴Maitland F., Pollock F. History of English Law. London, 1895.

анализа источников, восходящего к широкому социологическому выводу, должна быть надежным и незаменимым пособием для всякого, интересующегося основными проблемами истории»¹.

Европейская критика также отметила капитальное значение этой работы: до этого времени в исторической литературе не было сочинения, которое в ясном и всеобъемлющем охвате характеризовало бы эволюцию средневекового поместья, представленную на общеевропейском фоне, причем в ней выявлялись черты как сходства, так и различия в сравнении с континентальными аналогами. По признанию английских историков, П. Г. Виноградов открыл им их собственную историю. По точному наблюдению медиевиста-англоведа Л. П. Репиной, «свою научную работу по истории английского манора и сельской общины П. Г. Виноградов определенно связывал с теми политическими процессами, которые сформировались у интеллигентов его поколения, наблюдавших последствия крестьянской реформы 1861 г.»². В России организация, кадры, положение и роль местной администрации на фоне развития ситуации в стране менялись очень медленно, что подогревало интерес российской политической и академической элиты к вопросам переустройства местного управления. Эти обстоятельства побудили П. Г. Виноградова написать для сборника «Мелкая земская единица» статью «Местное самоуправление в Англии»³. П. Г. Виноградов уделял внимание и популяризаторской работе: ему принадлежит статья «Великобритания» в «Политической энциклопедии», издававшейся под редакцией Л. З. Слонимского⁴.

Основные направления творчества и принципы политической программы крупнейшего российско-британского историка раскрыл А. В. Антощенко в монографии «Русский либерал-англофил

¹Бороздин И. [Рецензия]: Проф. Павел Виноградов. Средневековое поместье в Англии. СПб., 1911 // Современный мир. 1913. № 1. С. 157.

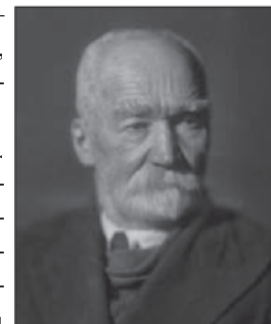
²Репина Л. П. Взгляд на британскую историю из модернизирующей России (вторая половина XIX – начало XX в.) // Британия: история, культура, Образование. Тезисы докладов международной научной конференции, 28–29 мая 2008 г., Ярославль. Ярославль: ЯГПУ, 2008. С. 42.

³Виноградов П. Г. Местное самоуправление в Англии // Мелкая земская единица. Сб. статей. СПб.: Изд. П. Д. Долгорукова и Д. И. Шаховского при уч. ред. газ. «Право», [1903]. С. 62–93.

⁴Виноградов П. Г. Великобритания // Политическая энциклопедия / Под ред. Л. З. Слонимского. Т. 1. СПб.: П. И. Калинин, 1906. С. 373–380.

П. Г. Виноградов»¹. В ней автор показал, как всемирно известный ученый отвечал на актуальные вопросы времени: о значении исторического опыта в формировании идеологии, о возможностях и пределах заимствования зарубежного политического опыта, о сочетании традиции и новации в историческом процессе и идеологии, о взаимоотношениях между бюрократией, интеллигенцией и народом, о роли земского самоуправления в преобразовании России на основе либеральных принципов.

Выпускник Киевского университета *Дмитрий Моисеевич Петрушевский* (1863–1942), как и многие его предшественники, предпринимал поездки в Лондон для работы по сбору материалов в Британском музее. Уже в 27 лет Д. М. Петрушевский опубликовал свою первую работу «Рабочее законодательство Эдуарда III»². Вслед за П. Г. Виноградовым продолжил изучение аграрных отношений в средневековой Англии. Свой выбор Петрушевский объяснял тем, что в XIV веке страна переживала исторический этап «острого социального кризиса», «решительный переход к новым формам хозяйственного и социального существования», «процесс разложения поместной организации и сословного строя». В 1897 г. защитил магистерскую диссертацию «Восстание Уота Тайлера», которая стала первой частью его двухтомного труда, посвященного истории разложения феодального строя Англии³. Восстание английского крестьянства Д. М. Петрушевский рассматривал как закономерный результат разложения феодального общества и возникновения новых экономических отношений в английской

*Дмитрий Моисеевич
Петрушевский*

¹Антощенко А. В. Русский либерал-англофил П. Г. Виноградов. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2010. 344 с.

²Петрушевский Д. М. Рабочее законодательство Эдуарда III: Опыт историч. исслед. [Киев]: Тип. Имп. ун-та св. Владимира, 1889. [2], 43 с.

³Петрушевский Д. М. Восстание Уота Тайлера (Очерки из истории разложения феодального строя в Англии). В 2-х ч. Ч. 1. М.: Тип. В. С. Балашова и К^о, 1897. 384 с.; Ч. 2. М.: Типолит. И. Н. Кушнерев и К^о, 1901. 367 с.; Изд. 2-е. М.: М. В. и С. В. Сабашниковы, 1914.

деревне. Диссертация Д. М. Петрушевского вызвала полемику между ее автором и М. М. Ковалевским на страницах *«Русской мысли»*. Впоследствии Д. М. Петрушевский опубликовал новые работы. Особенности развития феодализма и феодального государства в Англии (до конца XIII в.) посвящены его «Очерки из истории английского государства и общества в средние века»¹ (1903 г., 4-е издание вышло в 1937 г.) и проблеме генезиса феодализма в Западной Европе — «Очерки из истории средневекового общества и государства»² (1907 г., 5-е издание появилось в 1922 г.). Д. М. Петрушевский стремился осмыслить исторический опыт Англии с позиций демократических сил российского общества. В начале Первой российской революции он публикует в двух изданиях исторический очерк об английской Великой хартии вольностей³, эта тема получила развитие с выходом в 1915 г. книги «Великая хартия вольностей и конституционная борьба в английском обществе во второй половине XIII века»⁴. Д. М. Петрушевский преподавал в Москве, Варшаве, Петербурге. С 1906 г. был профессором Московского университета, но покинул его в 1911 г. в знак протеста против политики министра народного просвещения Л. А. Кассо. Д. М. Петрушевский принадлежит к узкой группе историков, сформировавшихся до революции, но нашедших себе место в советской исторической науке. Его нельзя причислить к кругу «забытых авторов»: после Октябрьской революции он работал в РАН, в 1929 г. стал академиком. Памяти Д. М. Петрушевского посвящен один из выпусков *«Средних веков»* (1946)⁵. В советское время были опубликованы его «Очерки из истории английского государства и общества в средние

¹Петрушевский Д. М. Очерк из истории Английского государства и общества в средние века: Ч. 1. СПб.: Брокгауз Ефрон, 1903. (История Европы по эпохам и странам в средние века и новое время / Изд. под ред. Н. И. Кареева и И. В. Лучицкого). Ч. 1. СПб., 1903. [2], VI, 262 с.

²Петрушевский Д. М. Очерки из истории средневекового общества и государства. М.: Науч. слово, 1907. IV, [2], 324 с.

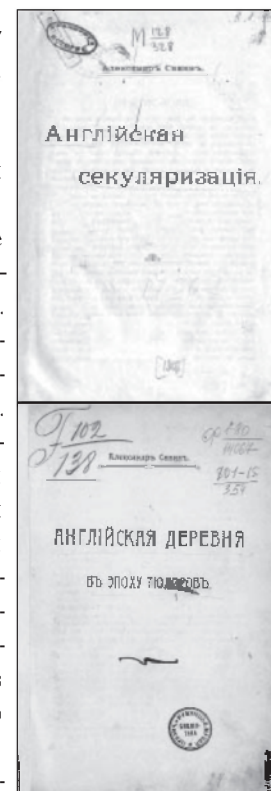
³Петрушевский Д. М. Великая хартия вольностей: [Ист. очерк]. Ростов на/Д: «Донская речь» Парамонова, 1904; [2-е изд.]. 1905. 55 с.

⁴Петрушевский Д. М. Великая хартия вольностей и конституционная борьба в английском обществе во второй половине XIII века: С прил. лат. и рус. текста Великой хартии и др. документов. М.: М. и С. Сабашниковы, 1915. IV, 176 с.

⁵Средние века. Вып. 2. М.—Л., 1946 (посвящен памяти Д. М. Петрушевского, имеется библиография его работ).

века». В постсоветской России к 140-летию юбилею они вновь были изданы в один год пятым и шестым изданиями¹.

Один из наиболее видных представителей либеральной школы начала XX века, ученик П. Г. Виноградова, разносторонний и глубокий знаток истории Западной Европы в Новое время Александр Николаевич Савин (1873–1923)² усиленно занимался историей Англии³. Его исследовательский интерес был сосредоточен на социально-экономических отношениях в английской деревне XVI–XVII веков⁴. Неоднократные поездки в Великобританию позволили ему привлечь значительный пласт не исследованных ранее архивных документов. А. Н. Савина отличали особая тщательность и тонкость анализа источников, применение (впервые в русской медиавистике) статистических методов исследования. А. Н. Савин сделал ряд ценных выводов об аграрном строе и положении английского крестьянства XVI–XVII вв., впервые показал историческую преемственность между копигольдерами и вилланами, а также проследил

Работы А. Н. Савина

¹Петрушевский Д. М. Очерки из истории английского государства и общества в средние века. [5-е изд.]. М.: URSS, 2003. 223 с.; 6-е изд. М.: URSS, 2003. 298 с.

²Савин А. И. История Западной Европы в XI–XIII вв.: По запискам слушателей, без ред. лектора. Вып. 1–2. М.: О-во взаимопомощи студентов филологов при И. М. У., 1913.

³Савин А. И. История Англии в новое время. (XVI–XVIII вв.): (Курс лекций литограф.): По запискам слушателей. Вып. 1–2. М.: О-во взаимопомощи студ.-филол. ИМУ, 1912. В 2 т. Источник: Памяти Александра Николаевича Савина 1873–1923. М.: МГУ и Рос. ассоц. науч.-исслед. ин-тов общ. наук. 1926 (Труды Института истории. Сборник статей. Вып. 40).

⁴Савин А. И. Английская деревня в эпоху Тюдоров. М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1903. XIV, 485 с.; Савин А. И. Английская секуляризация. М.: Унив. тип., 1906. [4], 576 с. Напечатано также в: Ученые записки Моск. ун-та. Отд. истор.-филол. 1907. Вып. 37. С.

процесс перехода крестьянских земель в руки дворянства. Работы Савина были высоко оценены в России, в том числе, его учителем П. Г. Виноградовым¹ и будущим главой марксистской исторической школы в СССР М. Н. Покровским².

Как историк крестьянства Англии, А. Н. Савин был хорошо знаком с книгой уроженца Могилева, основателя (вместе со старшим братом Александром) знаменитого издательства «Гранат», профессора политической экономии Московского университета *Игнатия Наумовича Граната* (наст. имя Самуил, 1863–1941) «К вопросу об обезземелении крестьянства в Англии»³. А. Н. Савин написал развернутую рецензию на нее для «*Критического обозрения*», отметив, что книга «широка по содержанию и смела по замыслу», «она хочет дать новую и стройную конструкцию почти всей истории английских крестьян», ее главная цель «проверка марксовой схемы первоначального накопления», которая приводит к ее отвержению, но «рассуждения И. Н. Граната много теряют в убедительности от недостаточного внимания к критике источников», в книге «хорошо доказанные мнения постоянно перемежаются рассуждениями, не имеющими большой доказательной силы». Тем не менее, отмечал Савин, книга И. Н. Граната «отличается несомненными научными достоинствами», она «есть плод многолетнего труда над предметом». Ее автор «делает ряд новых и ценных наблюдений, которые живо заинтересуют специалистов. Таковы экскурсы о статистике крестьянского землевладения в XIII веке, о применении норм крестьянского минората, о влиянии допускных плат на хозяйственное положение крестьян в XVI веке, о дворянской и крестьянской аренде XV и XVI веков, о движении населения и землевладения в различных группах маноров». В целом же, заключает Савин, книга «заметно приближает нас к разрешению некоторых

¹Виноградов П. Г. [Рецензия]: Александр Савин. Английская деревня в эпоху Тюдоров // Журнал министерства народного просвещения. Новая сер. XII. 1904. № 9. Отд. 2. С.; Виноградов П. Г. [Рецензия]: Александр Савин. Английская секуляризация. М., 1906 // Журнал министерства народного просвещения. Новая сер. XII. 1907. № 12. Отд. 2. С. 429–432.

²Покровский М. [Рецензия]: Александр Савин. Английская деревня в эпоху Тюдоров // Правда. 1904. № 12. С. 108–111.

³Гранат И. К вопросу об обезземелении крестьянства в Англии. М.: И. Н. Кушнерев, 1908. 319 с.

загадок английской деревенской старины»¹. П. Г. Виноградов, в свою очередь, поместил на книгу И. Н. Граната рецензию в журнале «*Русская мысль*», охарактеризовав ее как исследование «с продуманной и оригинальной конструкцией и значительными, общеинтересными выводами»². Анонимный рецензент в журнале «*Русское богатство*» отметил, что автор не ограничивается «поправками к существующей теории, он совершенно отвергает ее и рисует совсем иную картину аграрного развития Англии»:

«автор утверждает, что огораживания земель и переход к овцеводству, отчего страдали коттеры, производились не только лордами, как это полагали до сих пор, но также (по мнению г. Граната, даже прежде всего) зажиточными крестьянами. Эта поправка во всяком случае весьма существенна. Наконец, постепенное превращение английских крестьян в фермеров, которое происходит уже в XVI, в особенности же в XVII ст., г. Гранат объясняет, как следствие того, что фермерство приносило большую прибыль, чем земельная собственность; новый порядок поэтому не является чем-либо насильственно созданным, а, действительно, при данных условиях более отвечал интересам большинства трудового населения»³.

В завершение рецензент подчеркивал: «Но даже те взгляды Граната, которые не могут считаться вполне обоснованными, ценны, так как они вызывают новый пересмотр установившихся теорий. Книга его заслуживает полного внимания со стороны всех интересующихся аграрной историей Англии»⁴. Безусловно, книга сохранила познавательное значение до сегодняшнего дня.

Важный вклад в исследование социально-экономической истории Англии внес *Александр Владимирович Зотов* (1863–1908). Поглотенный научной работой, ученый не участвовал в общественной жизни, полностью отдавшись разработке двух тем, относившихся к рабочему и аграрному вопросу в Англии. Он оставил после себя

¹Савин А. И. Гранат И. К вопросу об обезземелении крестьян в Англии. М., 1908 // Критическое обозрение. 1908. Вып. VII (XII). С. 41, 43, 45.

²Виноградов П. Новая работа по социальной истории Англии // Русская мысль. 1909. № 9. С. 78.

³Русское богатство. 1909. № 7. С. 131–132.

⁴Там же. С. 132.

несколько статей в «Русском богатстве» и в «Русском экономическом обозрении», которые легли в основу его монографий. Первые две касались способов разрешения трудовых споров между предпринимателями и рабочими¹, еще одна — землевладению и земледелию в Англии². Ранняя смерть помешала ученому завершить последний из названных трудов, готовые главы были опубликованы его женой Еленой Зотовой. Книги написаны на основе личных наблюдений во время поездок в Англию, многочисленных документальных материалов, а также письменной информации, присылавшейся официальными лицами и профсоюзными деятелями по просьбам А. В. Зотова.

В начале XX века на стезю науки вступил *Иосиф Михайлович Кулишер* (1878–1934). Он зарекомендовал себя как первоклассный знаток экономики западных стран. Хотя И. М. Кулишер не оставил отдельных трудов, посвященных Англии, ему заслуженно принадлежит особое место в сообществе ученых-англоведов. Общеввропейское признание принесли Кулишеру «Очерки по истории таможенной политики», «Очерки из истории форм промышленности в Западной Европе с XIII до XVIII ст. в связи с изучением вопроса о характере прибыли в промышленности этого периода»³ (магистерская диссертация, защищенная им в 1908 г. в С.-Петербургском университете), двухтомник «Эволюция прибыли с капитала в связи с развитием промышленности и торговли в Западной Европе»⁴, «Промышленность и рабочий класс на Западе в XVI–XVIII ст.»⁵. Упрочили его научный авторитет

¹Зотов А. В. Соглашение и третейский суд в английской крупной промышленности. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1902. 476 с.; Зотов А. В. Способы мирного разрешения споров между предпринимателями и рабочими в каменноугольной и металлургической промышленности Северной Англии. СПб.: Тип. В. Киришаума, 1902. [2], 244 с.

²Зотов А. Очерки землевладения и земледелия в современной Англии. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1909. 357 с.

³Кулишер И. М. Очерки из истории форм промышленности в Западной Европе с XIII до XVIII ст. в связи с изучением вопроса о характере прибыли в промышленности этого периода. СПб.: Типо-лит. А. Г. Розена (А. Е. Ландау), 1906. II, 292 с.

⁴Кулишер И. М. Эволюция прибыли с капитала в связи с развитием промышленности и торговли в Западной Европе. СПб.: Типо-лит. А. Г. Розена, 1906–1908. 2 т.

⁵Кулишер И. М. Промышленность и рабочий класс на Западе в XVI–XVIII ст. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1911. 168 с.

«Лекции по истории экономического быта Западной Европы», первое издание которых вышло в 1909 г., а до Первой мировой войны с исправлениями и дополнениями — еще два¹. В каждом разделе «Лекций» отдельные его части описывают состояние населения и характер потребления, сельское хозяйство и аграрный строй, формы промышленности и рабочий класс, торговлю, деньги, кредит, пути и средства сообщения. Все это излагается отдельно для Англии, Франции, Германии и других стран. Этот труд был переведен на многие европейские языки. Крупнейший французский историк нашего времени Фернан Бродель назвал наследие Кулишера «грандиозным памятником», а его «Лекции» — «еще и доньше лучшим руководством и самой надежной из обобщающих работ». Этот труд в 1954–1958 гг. издали в Германии. И. М. Кулишера, сумевшего нарисовать и живописать обобщенное и грандиозное полотно экономической истории Западной Европы, в том числе, Англии, безусловно, можно назвать гордостью русской науки.

В России проблемы бедности и борьбы с ней в европейских странах, развитие законодательства об обязательном призрении бедных, в том числе в Англии, привлекали пристальное внимание. Самое серьезное участие в работе по общественному призрению принимал В. Ф. Дерюжинский, который много писал на эту тему, редактировал журнал «Трудовая помощь», опубликовал в нем статью об английском законодательстве о призрении бедных². Однако крупнейшим специалистом в этой области стал *Владимир Александрович*

*Иосиф Михайлович
Кулишер*

¹Кулишер И. М. Лекции по истории экономического быта Западной Европы: Чит. в Санкт-Петерб. ун-те в 1908–09 году. СПб.: Тип. А. Г. Розена, 1909. 268 с.; Кулишер И. М. Лекции по истории экономического быта Западной Европы: Курс, чит. в С.-Петерб. ун-те. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Тип. А. Г. Розена, 1910. [4], VIII, 451 с.; Кулишер И. М. Лекции по истории экономического быта Западной Европы: Курс, чит. в С.-Петерб. ун-те. 3-е изд., доп. СПб.: Тип. А. Г. Розена, 1913. XII, 500 с.

²Дерюжинский В. Ф. Призрение бедных в Англии // Трудовая помощь. 1906. Февраль; Дерюжинский В. Ф. Призрение бедных в Англии. СПб.: Гос. тип., 1906. 49 с.

Работа В. А. Гагена

Гаген (1874–1930). Он в 1908 г. защитил магистерскую диссертацию в Петербургском университете и был избран приват-доцентом его юридического факультета. Диссертация «Право бедного на призрение» была издана отдельной книгой. Призрению бедных в Англии в ней посвящен специальный отдел объемом в 190 страниц¹. В. А. Гаген, обращаясь к многочисленным законам, констатирует, что в Англии установление обязательного призрения относится к началу XVII в., тогда как во Франции и Германии – только ко второй половине XIX в. Автор не идеализирует английское социальное законодатель-

ство, отмечает, что оно «зиждется на экономических и общественных основах старой Англии. За все время, протекшее с последней коренной реформы 1834 г. законодатель ограничился лишь частичными поправками, не колебля самих устоев, зародившихся в глубине веков и сформировавшихся в ту эпоху, когда промышленная и общественная жизнь Англии носила иной характер, резко отличающийся от современного строя. Эта перемена социальных и экономических основ английской жизни и ставит новые задачи той комиссии, которая была учреждена в 1906 г. для пересмотра законодательства о призрении бедных»².

Монография В. А. Гагена оказалась весьма востребованной. Как подчеркивал В. Ф. Дерюжинский, опубликовавший развернутую рецензию в *«Журнале министерства юстиции»*,

«В виду бедности русской литературы по вопросам общественного призрения нельзя не признать весьма значительным приобретением для нее данного Гагеном подробного обозрения истории и современного законодательства об обязательном призрении в трех важнейших государствах Западной Европы. <...> Для научного

освещения этих вопросов в русской литературе и при выяснении практических задач в этой области управления, еще ожидающей правильной постановки в системе нашего внутреннего управления, книга Гагена окажется полезным пособием»³.

Тема социального обеспечения продолжала оставаться ведущей в творчестве В. А. Гагена на протяжении всей его научной деятельности. В 1913 г. он защитил докторскую диссертацию по полицейскому праву «Западноевропейский бедняк» в Харьковском университете, вышедшую отдельной книгой в Варшаве⁴, где работал ординарным профессором и деканом юридического факультета университета. Принимал участие в международных конференциях и конгрессах по социальной проблематике, в частности, был участником Первого международного конгресса в Брюсселе, посвященного охране детства. После эвакуации в 1915 г. Варшавского университета в Ростов-на-Дону В. А. Гаген продолжил педагогическую и научную деятельность на новом месте. Уже в Ростове-на-Дону он издал учебник административного права, получивший высокие оценки юридической общественности⁵.

Вплоть до начала XX столетия в России довольно бедно была представлена научная литература по проблемам муниципализации производства и городского хозяйства. Описание европейского опыта муниципального движения на то время можно было почерпнуть лишь из труда *Н. И. Второва*⁶. Естественно, книга эта к началу XX в.

¹Дерюжинский В. [Рецензия]: В. А. Гаген. Право бедного на призрение. Том первый. История и современное положение законодательства об обязательном призрении бедных в Германии, Франции и Англии. СПб., 1907 // Журнал Министерства юстиции. 1908. № 5. С. 268, 272.

²Гаген В. А. Западноевропейский бедняк. Варшава: Тип. Варш. учебн. округа, 1912. 736 с.

³Алексеев П. [Рецензия]: В. А. Гаген. Орд. профессор Варшавского университета. Учебник административного права. Ростов-на-Д., 1916. 233 с. // Юридический вестник. 1916. Вып. XVI (IV). С. 195–198.

⁴[Второв Н. И.] Сравнительное обозрение муниципальных учреждений Франции, Бельгии, Италии, Австрии и Пруссии, с присовокуплением очерка местного самоуправления в Англии / Сост. Н. Второвым, вице-директором Хоз. деп. М. В. Д. Санкт-Петербург: тип. К. Вульфа, 1864. 375 с. (Материалы для составления предположений об улучшении общественного управления в городах).

¹Гаген В. А. Право бедного на призрение. Т. 1. История и современное положение законодательства об обязательном призрении бедных в Германии, Франции и Англии. СПб.: Тип. Т-ва «Обществ. польза», 1907. С. 397 – 587.

²Там же. С. 585.

устарела. В связи с этим журнал *«Русское богатство»* имел основания отметить:

«Какими причинами вызывается стремление городских управлений к муниципализации предприятий? Какие общественные, правовые, экономические, финансовые и иные условия благоприятствуют этому процессу? Какими причинами обуславливается то или иное его направление? При каких обстоятельствах дает муниципализация те или иные результаты? В какой последовательности и постепенно она совершается и до каких пределов может и должна быть доведена? На все такие и подобного рода вопросы тщетно было бы искать сколько-нибудь обстоятельного ответа в наличной нашей или оригинальной или переводной литературе»¹.

Одновременно вышедшие работы *Вахана Фомича Тотомиянца* (1875–1964) *«Муниципализация промышленных предприятий»*² и молодого профессора Императорского Томского университета *Петра Степановича Климентова* (1873–1902) *«Муниципальное движение в Англии»*³ в определенной мере ликвидировали пробел в российской научной литературе о муниципальном движении. П. С. Климентов в 1902 г. был избран председателем Томского юридического общества, на котором выступил с докладом *«Муниципальное движение в Англии»*, но в том же году умер, оставив после себя опубликованной одноименную работу. Его сочинение журнал *«Русское богатство»* оценил, как полезное для самого широкого круга читателей:

«Молодой ученый рассматривает “новейшие течения”, следовательно, главным образом, муниципализацию не как средство пополнить городскую кассу, а как “одно из могучих проявлений сознательной работы современного человечества над окружающей действительностью”, как продукт стремления муниципалитетов “к творческой деятельности в сфере разрешения социального вопроса”. Он отмечает, в какой мере идеология английских политических партий,

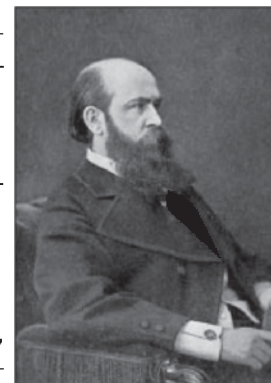
проникнутых сознанием необходимости демократических реформ, “содействовала развитию социально-политической точки зрения в административной политике городов”»¹.

Книгу же молодого тогда В. Ф. Тотомиянца анонимный автор рецензии в *«Русском богатстве»* подверг разгрому:

«Эти 173 странички крупного разгонистого шрифта представляют собой не исследование, а собрание неважных, по преимуществу газетных компиляций, распространение которых в публике ввиду сказанного едва ли может принести какую-либо пользу»².

Отрицательная рецензия не повредила В. Ф. Тотомиянцу обрести впоследствии высокую научную репутацию, он завоевал широкую известность в научных кругах и в среде читающей публики как автор многочисленных работ на темы кооперации и кооперативного движения, одним из первых на которые в России стал писать *Александр Константинович Шеллер-Михайлов* (1838–1900)³.

В. Ф. Тотомиянец родился в Армении, среднее образование получил в Астрахани, высшее – в университетах Германии, Швейцарии, Бельгии. В 1898 г. Брюссельский университет присвоил ему ученую степень доктора социальных наук. В 1899 г. возвратился в Россию. В 1913 г. получил ученую степень магистра политической экономии в Московском университете, а в 1915 г. – степень доктора политической экономии и статистики в Киевском университете, сотрудничал в журнале легальных марксистов *«Начало»*, в редакциях газет *«Северный курьер»*, *«Сын отечества»*, в 1903–1904 гг. редактировал либеральную *«Экономическую газету»*, вел экономический раздел журнала

Александр
Константинович
Шеллер-Михайлов

¹Русское богатство. 1902. № 7. С. 126–127.

²Там же. С. 126.

³Шеллер-Михайлов А. М. Ассоциации: Очерки практического применения принципа кооперации в Германии, в Англии, во Франции. СПб.: Тип. А. М. Котомина, 1871. [6], X, 392 с.; 2-е изд. СПб.: А. Никитин, 1873. [6], XII, 418 с.

¹Русское богатство. 1902. № 7. С. 124.

²Тотомиянец В. Ф. Муниципализация промышленных предприятий. М.: Маг. «Кн. дело», 1902.

³Климентов П. Муниципальное движение в Англии: Докл., чит. в Томском юрид. о-ве. Томск: Паровая типо-лит. П. И. Макушина, 1902. 36 с.

«Образование». Среди самых известных работ В. Ф. Тотомианца, посвященных теории и опыту кооперативных организаций, следующие – «Потребительские общества на Западе»¹, «Потребительные общества: История, теория и практика»², «Теория, история и практика потребительской кооперации»³, «Участие в прибыли и коопартнершип»⁴. В каждой из этих работ британской теории, истории и практике кооперации отводилась ключевая роль. В. Ф. Тотомианцу принадлежит ряд брошюр и статей на кооперативные темы («Мощь кооперации. О потребительских обществах»), а также посвященных английским кооператорам и реформаторам («Двадцать апостолов кооперации», «Роберт Оуэн», «Великий англичанин Джон Рескин, как экономист и реформатор» и др.). В. Ф. Тотомианц принимал деятельное участие в переводах и издании в России работ по кооперативному движению: он снабжал их своими вводными статьями и осуществлял научное редактирование переводов⁵.

Социально-экономическая проблематика была широко представлена на страницах российских общественно-политических журналов, публикаторской политике которых посвящен отдельный очерк книги.

¹Тотомианц В. Ф. Потребительные общества на Западе. СПб.: Б. Н. Звонарев, 1901. VIII, 305, [2] с.

²Тотомианц В. Ф. Потребительные общества: История, теория и практика. СПб.: «Улей», [1908]. [4], 394 с.

³Тотомианц В. Ф. Теория, история и практика потребительской кооперации. СПб.: М. В. Кечеджи-Шаповалов, 1913. 360, IV с.

⁴Тотомианц В. Ф. Участие в прибыли и коопартнершип. Пг.: М. В. Кечеджи-Шаповалов, 1915. IV, 315 с.

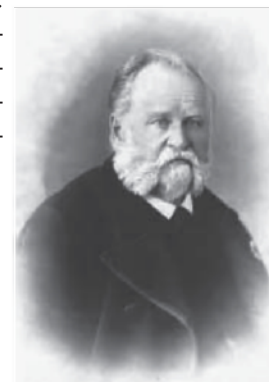
⁵Ллойд Г. Д. Коопартнершип / Пер. с англ. О. Фохт и Т. Герценштейн; под ред. В. Ф. Тотомианца. СПб.: Журн. «Образование», 1909. [4], 172 с.; Рессель Дж. Кооперация и национальные задачи: Руководство для сельских реформаторов нынешнего и грядущего поколения / Пер. с англ. М. Розенфельд; под ред. В. Ф. Тотомианца. М.: Универсальная б-ка, [1917]. 158 с.; Вольф Г. У. Народные банки / Авториз. пер. с 3-го, пересмотр. и доп. англ. изд. И. И. Розенфельд; Под ред. В. Ф. Тотомианца. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1915. 436 с.

1.5. Внешняя и колониальная политика Великобритании

Интерес к изучению российско-британских отношений и британской внешней политики стимулировала неудачная для Российской империи Крымская война (1853–1856), в ходе которой впервые страна оказалась в военном столкновении с Великобританией, поддерживавшей в союзе с Францией и Сардинским королевством Османскую империю.

Перед самой Крымской кампанией появляется сочинение *Александра Гавриловича Ротчева* (1806–1873) «Правда об Англии, или Сказание о расширении владений ее во всех частях света»¹. Личность его автора исключительно интересна.

Талантливый литератор, он перевел на русский язык «Макбет» Шекспира². Был принят в ряды «Общества любителей российской словесности» при Московском университете. А. Г. Ротчев в 1836 г. был назначен чиновником особых поручений при главном правителе русских колоний в Америке, с августа 1838 по январь 1842 г. был правителем русского поселка Росс в Калифорнии пока трудности экономического и политического характера не заставили Главное правление Российско-Американской компании уступить его одному предприимчивому американцу. А. Г. Ротчев много путешествовал, побывав в разных странах Америки, в Индии, Адене и Египте. Провел несколько месяцев в Лондоне. Здесь он работает в библиотеках, его представляют финансистам, ученым и писателям. Он стал частым гостем в доме А. И. Герцена. Когда в Петербурге стало известно

*Александр Гаврилович
Ротчев*

¹Ротчев А. Г. Правда об Англии и сказания о расширении владений ее во всех частях света. СПб.: Тип. Акад. наук, 1854. 394, III с.

²Макбет. Трагедия Шекспира. Из соч. Шиллера. Пер. А. Ротчев. СПб.: Тип. Деп. нар. прос., 1830. 116 с.

о далеко «не благонамеренных» знакомствах Р. Г. Ротчева, ему было предписано срочно покинуть Лондон.

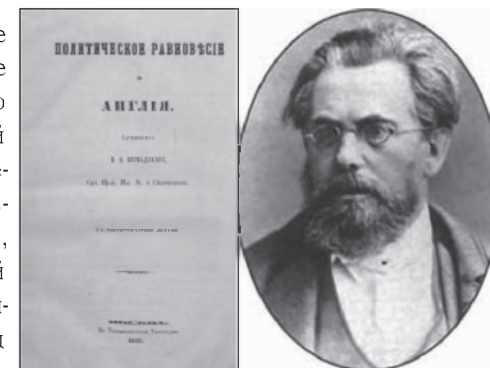
Возвращение путешественника на родину в апреле 1853 г. совпало с Крымской войной. Военные действия на юге России вызвали множество публицистических и поэтических откликов, публиковавшихся в периодической печати и в виде отдельных изданий. Не остался в стороне и Ротчев, в 1854 г. выпустив памфлет «Правда об Англии». И, как пишет составитель сборника очерков и воспоминаний А. Г. Ротчева М. Ш. Файнштейн, «хотя это издание, приуроченное к войне, и было направлено против Британской империи, однако оно значительно отличалось от литературных поделок, наполненных угрозами забросать врагов России одними лишь шапками. В своей книге писатель обобщил все увиденное во время путешествий, используя также для комментариев редкие издания, с которыми ему удалось познакомиться в Лондоне»¹. «Правда об Англии» — своеобразное популярное чтение по всемирной истории и культуре XVIII — первой половины XIX века, в котором содержатся не только обширные сведения об экономике, культуре, этническом составе населения Аравии, Бирмы, Египта, Индии, Китая, но и информация о взаимоотношениях этих стран с европейскими державами, и а первую очередь с Англией. «Тонкий наблюдатель, Ротчев одним из первых русских литераторов дал развернутую критическую оценку “просветительской деятельности” Британской империи не только в странах Востока, но и в Америке, и в Австралии, которая сопровождалась для местного населения, по его словам, “насилием и обманом”»². Книга имела колоссальный успех. Уже через год было выпущено второе издание³, а автор был награжден бриллиантовым перстнем, последовавшим из Зимнего дворца.

Книга крупного экономиста, статистика, историка, основателя знаменитой династии ученых *Ивана Васильевича Вернадского* (1821–1884) «Политическое равновесие и Англия» появилась в разгар Крымской

войны¹. Это драматическое в истории страны событие определило концепцию книги. И. В. Вернадский доказывал, что политическое равновесие, провозглашаемое англичанами, не соответствует реальной политике страны, стремящейся к преобладанию над отдельными державами.

И. В. Вернадский показывал стремление Великобритании установить контроль над мировым океаном, ключевыми стратегическими регионами и территориями, международной торговлей как основу ее могущества и прочности системы колониальных владений. В этом ключе И. В. Вернадский рассматривал и мотивы участия Англии в Крымской войне против России: вытеснить ее с черноморского побережья Кавказа и из Закавказья. Он особо подчеркнул: «В настоящее время, когда так много говорят о политическом равновесии: не бесполезно дать себе отчет в том, кого должно по справедливости обвинять в нарушении этого равновесия. Западные политики обыкновенно взводят эти обвинения на наше отечество; но в течение настоящего столетия Россия заботилась едва ли не более других о поддержании этого начала. Иными началами внешней политики руководствовалась Англия»². В заметке о сочинении И. В. Вернадского Н. Г. Чернышевский сдержанно констатировал: содержание книги соответствует тому чувству, которым проникнут каждый русский в настоящее время³.

И. В. Вернадский отмечал давнюю историю «мирного» продвижения британских коммерческих интересов, осуществлявшегося при посредничестве торговых компаний. Царь Иван IV в 1555 г. выдал английской

*Иван Васильевич Вернадский
и его работа*

¹Вернадский И. В. Политическое равновесие и Англия. С географической картой. М.: Университетская тип., 1855. 136 с.; Вернадский И. В. Политическое равновесие и Англия. 2-е изд., испр. СПб.: Славян. печатня, 1877. 180 с.

²Вернадский И. В. Политическое равновесие и Англия. С. 3–4.

³Чернышевский Н. Г. Собрание сочинений в 10 томах. Т. 1. СПб., 1906. С. 423–424.

¹Файнштейн М. «Он был человек...» (вместо предисловия) // Ротчев А. Г. Воспоминания русского путешественника. Сост., предисл. и примеч. М. Ш. Файнштейна. М.: Наука: Главн. ред. вост. лит.-ры, 1991. С. 16.

²Там же.

³Ротчев А. Г. Правда об Англии и сказания о расширении владений ее во всех частях света. СПб.: Тип. Акад. наук, 1855. 394, II с.

Московской компании льготную грамоту для ведения беспошлинной торговли между двумя странами, разрешил построить дворы в Холмогорах и Вологде и подарил двор в Москве. Компания обладала монополией на торговлю с Россией вплоть до 1698 г., продолжала же свои операции до 1808 г. Ее деятельность оказала существенное влияние на формирование имиджа России в Европе.

Торговой *Московской компании* и ее основателям посвящена опубликованная первоначально на немецком языке, а затем переведенная на английский и изданная в Лондоне (в 1854 г.) книга академика Петербургской академии наук *Иосифа Христиановича Гамеля* (1788–1861)¹. Началу торговых и политических сношений между Англией и Россией посвящена и его статья в *«Журнале министерства народного просвещения»*². Уже после ухода И. Х. Гамеля из жизни были опубликованы в 1865 и 1869 гг. в Петербурге отдельным изданием две части его работы «Англичане в России в XVI и XVII столетиях»³. В один год с появлением в Лондоне книги И. Х. Гамеля в Санкт-Петербурге была издана небольшая работа историка *Александра Борисовича Лакиера* (1824–1870) «Обзор сношений между Англией и Россией в XVI и XVII столетиях»⁴. В задачу автора входило при рассмотрении сношений между двумя странами «показать, что в то время, как цари наши руководствовались началами чести и откровенности, английское правительство имело лишь корыстолюбивые виды»⁵. В *«Отечественных записках»* была напечатана рецензия на эту работу. Автор, отмечает рецензент, доказывает, что Англия при всех сношениях с Россией «имела в виду исключительно свои торговые выгоды, для увеличения которых старалась уничтожить

¹Hamel J. England and Russia: Comprising the Voyages of John Tradescant the Elder, Sir Hugh Willoughby, Richard Chancellor, Nelson, and Others to the White Sea / Transl. [from the German] by John Studdy Leigh. London: Bentley, 1854. XI, 422 с.

²Гамель И. Х. Начало торговых и политических сношений между Англией и Россией // ЖМНП. 1856. № 2–3.

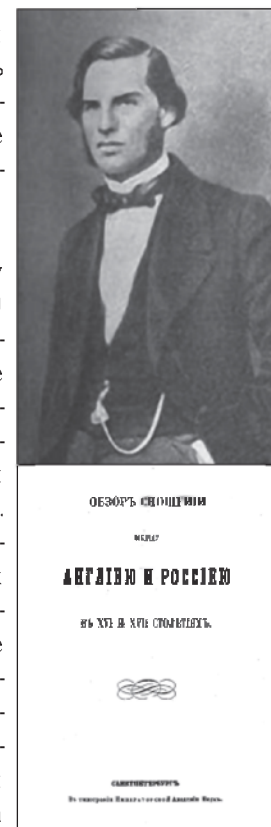
³Гамель И. Х. Англичане в России в XVI и XVII столетиях. Ст. 1–2. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1865–1869. Ст. 1. 1865. [2], 179 с.; Ст. 2. 1869. [2], 181–308 с.

⁴Лакиер А. Б. Обзор сношений между Англией и Россией в XVI и XVII столетиях. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, [1854]. [2], 66 с.

⁵Лакиер А. Б. Обзор сношений между Англией и Россией в XVI и XVII столетиях. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, [1854]. С. 66.

нашу заграничную торговлю с другими европейскими народами и даже захватить в свои руки внутреннюю торговлю Московского государства». <...> «Это справедливое мнение, — прибавляет рецензент, — принятое всеми нашими историками, развивается в брошюре ясно и основательно»¹.

Государственному деятелю и историку *Юрию Васильевичу Толстому* (1824–1878) многолетнее пребывание в Англии дало возможность изучить историю становления ее отношений с Россией по документам Лондонского королевского архива; другие материалы он почерпнул в Московском главном архиве Министерства иностранных дел. Плодом занятий в архивах явился ряд статей в различных российских периодических изданиях — «Сказания англичанина Горсея о России в исходе XVI в.», «Последнее посольство английской королевы Елизаветы к царю Ивану Васильевичу. Сэр Еремей Баус», «Первые сношения Англии с Россией. Ричард Ченслор», «Англия и ее виды на Россию в XVI веке»². Венцом творчества Ю. В. Толстого стал удостоенный академической Уваровской премии³ капитальный труд «Первые сорок лет сношений между Россией

*Александр Борисович
Лакиер
и его работа*

¹Отечественные записки. 1855. Т. 98. № 1–2. Отд. IV. С. 103.

²Толстой Ю. В. Сказания англичанина Горсея о России в исходе XVI в. // Отечественные записки. 1859. № 9. С. 99–158; Толстой Ю. В. Последнее посольство английской королевы Елизаветы к царю Ивану Васильевичу. Сэр Еремей Баус // Русский вестник. 1861. № 11. С. 5–49; Толстой Ю. В. Первые сношения Англии с Россией. Ричард Ченслор // Русский вестник. 1873. № 6. С. 489–522; Толстой Ю. В. Англия и ее виды на Россию в XVI веке // Вестник Европы. 1875. № 8. С. 477–522.

³Уваровскую премию учредили в память о графе С. С. Уварове (1786–1855), бывшем с 1818 г. президентом Академии наук. Она присуждалась с 1856 г. в основном за труды по русской истории.

и Англией»¹, суммирующий результаты многолетних изысканий автора. В связи с работами Ю. В. Толстого, отметим, что небольшой исторический очерк «Посольство в Англию князя Прозоровского, дворянина Желябужского и дьяка Давыдова в 1662 году», написанный по документам Московского главного архива Министерства иностранных дел, принадлежит выпускнику юридического факультета Московского университета, впоследствии профессору международного права в Демидовском юридическом лицее *Андрею Николаевичу Лодыженскому* (1851–1911?)².

Одновременно с исследованием Ю. В. Толстого российское англоведение пополнилось двумя книгами, написанными военным востоковедом и историком, генерал-майором *Михаилом Африкановичем Терентьевым* (1837–1909). Он во время службы в Средней Азии по поручению первого туркестанского генерал-губернатора К. П. фон Кауфмана должен был составить очерк истории завоевания края. Однако работа осталась незавершённой, но впоследствии на её основе М. А. Терентьев написал книги «Россия и Англия в Средней Азии» и «Россия и Англия в борьбе за рынки»³. Эти работы вызвали интерес в Великобритании, что свидетельствует перевод их на английский язык. М. А. Терентьев написал также исторический очерк «Торговая политика Англии», опубликованный в «*Вестнике Европы*»⁴. В нем прослежены механизмы, направления и инструменты реализации торговых интересов Англии, начиная с XVI столетия.

Крупнейшим сегментом в российской историографии была литература по российско-британским отношениям. Выше упоминались труды В. Н. Александренко по британскому государственному устройству. Но он известен и как крупный специалист в области международных

¹Толстой Ю. В. Первые сорок лет сношений между Россией и Англией. 1553–1593: Грамоты, собр., перепис. и изд. Юрием Толстым. СПб.: Тип. и хромо-лит. А. Траншеля, 1875. 563 с.

²Лодыженский А. Н. Посольство в Англию князя Прозоровского, дворянина Желябужского и дьяка Давыдова в 1662 году: Ист. очерк по документам Моск. гл. архива М-ва ин. дел А. Лодыженского. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1880. [2], 23 с.

³Терентьев М. А. Россия и Англия в Средней Азии. СПб.: Тип. П. П. Меркульева, 1875. XIV, 361 с.; Терентьев М. А. Россия и Англия в борьбе за рынки. СПб.: Тип. Меркульева, 1875. 264 с.

⁴Терентьев М. Торговая политика Англии. Исторический очерк // Вестник Европы. 1874. Кн. 9. С. 73–108.

отношений. С 1888 г. и вплоть до скоростной кончины Александренко занимал кафедру международного права в Варшавском университете, который вновь был открыт путем преобразования в 1869 г. Варшавской главной школы⁵ в Императорский Варшавский университет. На эту должность он был назначен по рекомендации профессоров В. И. Сергеевича и Ф. Ф. Мартенса. В. Н. Александренко много внимания уделял исследованию международных отношений, оставив после себя источниковедческие и исследовательские работы. Он тщательно изучал русские дипломатические документы, опубликовал двухтомник «Реляции князя А. Д. Кантемира из Лондона»⁶ и «Собрание важнейших трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами (1774–1906)»⁷. В разное время он опубликовал статьи «Участие Английского Тайного совета в дипломатических сношениях Англии с Россией, 1566–1649»⁸, «Наполеон и Англия (1802–1815)»⁹, «Император Павел I и англичане»¹⁰, «Россия и Англия в начале царствования Николая I»¹¹. Его крупнейшей работой стала двухтомная докторская диссертация «Русские дипломатические агенты в Лондоне в XVIII веке»¹². Преждевременная смерть помешала В. Н. Александренко осуществить все свои планы. Полный список публикаций

⁵Варшавская Главная школа существовала с 1862 г. как высшее учебное заведение.

⁶Александренко В. Н. Реляции кн. А. Д. Кантемира из Лондона. (1732–1733 г.). Т. 1. М.: Унив. тип., 1892. VIII, 262 с.; Т. 2. М.: Имп. о-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1903. [4], 352 с.

⁷Собрание важнейших трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами (1774–1906) / С введ. и примеч. проф. В. Н. Александренко. Варшава, 1906. VIII, 585, [1], VI с.

⁸Александренко В. Н. Участие Английского Тайного совета в дипломатических сношениях Англии с Россией, 1566–1649 // Журнал Министерства народного просвещения. 1889. № 12. С. 266–279.

⁹Александренко В. Н. Наполеон и Англия (1802–1815) // Варшавские университетские известия. 1905. № IX. С. 1–18.

¹⁰Александренко В. Н. Император Павел I и англичане (Из донесений Витворта) // Русская старина. 1898. № 10. С. 93–106.

¹¹Александренко В. Н. Россия и Англия в начале царствования Николая I // Русская старина. 1907. № 9. С. 529–536.

¹²Александренко В. Н. Русские дипломатические агенты в Лондоне в XVIII в. Варшава: Тип. Варшавского учебного округа, 1897. Т. 1. III, 549, [5] с.; Т. 2: Материалы. VII, 414, [6] с.

ученого содержится в некрологе, опубликованном в «*Варшавских университетских известиях*» Е. В. Спекторским¹.

Английское направление внешней политики России рассматривается во многих трудах *Сергея Спиридоновича Татищева* (1846–1906). Хорошее образование, полученное в Александровском лицее и Сорбонне, а затем опыт дипломатической службы в 1864–1877 гг. дали возможность ему после выхода в отставку в 1883 г. создать ряд крупных трудов, написанных с консервативно-монархических позиций. В их числе книги «Внешняя политика императора Николая I: Введение в историю внешних сношений России в эпоху Севастопольской войны»², «Император Николай I и иностранные дворы. Исторические очерки»³, «Из прошлого русской дипломатии»⁴, «Дипломатические беседы о внешней политике России»⁵. С марта 1898 по февраль 1903 г. С. С. Татищев состоял агентом министерства финансов в Лондоне и всей своей деятельностью на этом посту способствовал сближению двух стран, кульминацией которого стало заключение 18 августа 1907 г. в Петербурге русско-английского соглашения, включившего Россию в Антанту⁶.

К теме международных отношений причастен *Яков Григорьевич Гуревич* (1843–1906), который наряду с учебными пособиями по российской, античной и новой истории издал исследование «Происхождение войны за испанское наследство и коммерческие интересы Англии»⁷. Гуревич рассматривал эту войну как выдающуюся эпоху не только

по тому влиянию, какое она оказала на изменение международных политических отношений и политического равновесия в Европе, но и по результатам в сфере коммерческих интересов главнейших держав, особенно морских – Англии и Голландии¹. Теоретической основой книги «явилась концепция баланса сил в политике Великобритании. Причем баланса сил не только в международных делах, но и внутри государства». По мнению одного из ведущих специалистов в этом вопросе Л. И. Ивониной, «если бы Я. Г. Гуревич не занимался преимущественно педагогической и общественной деятельностью, а направил все свои усилия на изучение истории, он бы, пожалуй, считался одним из крупнейших историков России»². Как ученый, Я. Г. Гуревич отличался отличным знанием источников, масштабным мышлением, прекрасным языком изложения материала.

Российско-английские отношения изучал крупный юрист-международник, дипломат, *Федор Федорович Мартенс* (1845–1909). С 1870 г. он принял на себя руководство кафедрой международного права Петербургского университета, которое перешло к нему от его учителя, профессора И. И. Ивановского. Мартенсу принадлежит монография «Россия и Англия в Средней Азии»³. Богатство фактов и глубокая аналитика предопределили внимание к ней. Книга первоначально была издана

Федор Федорович
Мартенс
и его работа

¹Гуревич Я. Г. Предисловие // Гуревич Я. Г. Происхождение войны за испанское наследство и коммерческие интересы Англии. С. V.

²Ивонина Л. И. Полузабытый историк об английских интересах в полузабытой войне (Я. Г. Гуревич и Англия в войне за испанское наследство) // Отечественное англоведение XIX – первой четверти XX в. Сб. статей / Отв. ред. М. П. Айзенштат. М.: ИВИ РАН, 2012. С. 105.

³Мартенс Ф. Ф. Россия и Англия в Средней Азии / С изм. и доп. авт. пер. барон К. Ф. Таубе. СПб.: Эмиль Гартъе, 1880. III, 91 с.

¹Спекторский Е. Памяти В. Н. Александренко // Варшавские университетские известия. 1910. № III. С. 1–14.

²Татищев С. С. Внешняя политика императора Николая Первого: Введение в историю внешних сношений России в эпоху Севастопольской войны. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1887. XVIII, 639 с.

³Татищев С. С. Император Николай и иностранные дворы: исторические очерки С. С. Татищева. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1889. XXV, 459 с.

⁴Татищев С. С. Из прошлого русской дипломатии: Ист. исслед. и полемические статьи. СПб.: А. С. Суворин, 1890. XVI, 567 с.

⁵Татищев С. С. Дипломатические беседы о внешней политике России. В 2 т. Т. 1. СПб.: тип. И. Н. Скороходова, 1890. VIII, 192 с.; Т. 2. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1898. VIII, 174 с.

⁶Смирнов А. Е. Агенты Министерства финансов Российской империи за границей: С. С. Татищев в Лондоне: автореф. дис. ... к.ист.н. М., 2003. 23 с.

⁷Гуревич Я. Г. Происхождение войны за испанское наследство и коммерческие интересы Англии. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1884. XXVI, 183 с.

на французском языке, а затем переведена на немецкий и английский. Переводчик этого труда на русский язык барон К. Ф. Таубе в предисловии обратил внимание на главную идею труда: «необходимости для России и Англии, как *образованных* государств, руководствоваться в своих *взаимных* отношениях в Средней Азии *европейским международным правом* — правом, которое не совместно с преследованием исключительных интересов, взаимным недоверием и враждой народов»¹. Исследовательская работа Мартенса применительно к Англии и России в системе двухсторонних связей двух стран нашла отражение в ряде статей, опубликованных в «*Русской мысли*»² и «*Вестнике Европы*»³.

Большое внимание в России уделялось опубликованию договоров России с иностранными державами. Их тексты помещались в выходившее с 1830 г. «Полное собрание законов Российской империи». Первым специальным сборником стало «Собрание трактатов, конвенций и других актов, заключенных Россией с Европейскими и Азиатскими державами, а также и с Северо-Американскими Соединенными Штатами»⁴. Затем вышли «Дополнение к Собранию трактатов, конвенций и других актов» (СПб., 1847) и «Прибавление к изданному в 1845 и 1847 годах Собранию трактатов» (СПб., 1858).

Следующим, фундаментальным изданием стало 15-томное «Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россиею с иностранными державами с 1648 г.», издававшееся на протяжении 25 лет — с 1874 по 1909 год по поручению министерства иностранных дел

¹Таубе К. Ф. Предисловие // Мартенс Ф. Ф. Россия и Англия в Средней Азии. СПб.: Эмиль Гартъе, 1880. С. III.

²Мартенс Ф. Россия и Англия в продолжение XVI и XVII вв. // Русская мысль. 1891. № 1. С. 38–54; № 2. С. 1–36.

³Мартенс Ф. Ф. Россия и Англия в начале XIX-го столетия // Вестник Европы. 1894. Кн. 10. С. 653–695; Кн. 11. С. 186–223; Мартенс Ф. Ф. Император Николай I и королева Виктория. Исторический очерк // Вестник Европы. 1896. Кн. 11. С. 74–130; Мартенс Ф. Ф. Россия и Англия в царствование императора Николая I // Вестник Европы. 1898. Кн. 1. С. 15–30; Кн. 2. С. 465–502; Кн. 3. С. 5–43; Мартенс Ф. Ф. Россия и Англия накануне разрыва, 1853–54 гг. // Вестник Европы. 1898. Кн. 4. С. 563–610.

⁴Собрание трактатов, конвенций и других актов, заключенных Россиею с Европейскими и Азиатскими державами, а также и с Северо-Американскими Соединенными Штатами. СПб.: Морская тип., 1845. [I], II, 333 с.

Ф. Ф. Мартенсем, который выступил как составитель и автор комментариев. Тома с 9 (10) по 12 посвящены договорам России с Англией¹. Мартенс обладал огромным опытом. С 1881 г. он являлся членом Совета Министерства иностранных дел России. Начиная с этого времени он представлял Россию почти на всех значительных международных конференциях, участвовал в качестве арбитра в разрешении международных споров Великобритании с Нидерландами (1895) и Венесуэлой (1898). За свои достижения в сфере международного гуманитарного права, а также за посредничество в разрешении различного рода международных конфликтов Ф. Ф. Мартенс номинировался на Нобелевскую премию мира.

К числу исследователей внешней политики Великобритании следует отнести и тех авторов, для которых историческая наука не являлась основным видом деятельности. Выпускник Московского университета *Андрей Павлович Субботин* (1852–1906), исполнявший в России и за границей поручения министров финансов и путей сообщения, в том числе проводивший экономические исследования, написал исторический очерк «Россия и Англия на среднеазиатских рынках»². Выпускник Николаевского инженерного училища и Академии Генерального штаба, а с 1902 г. профессор статистики и географии этой Академии *Федор Евлампиевич Огородников* (1867–1939) оставил след в науке книгой «Военные средства Англии в революционные и наполеоновские войны»³.

Всплеск публикаций вызвал первый крупный военный конфликт XX столетия — Англо-бурская война, в результате которой вся Южная

¹Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россиею с иностранными державами = Recueil des traités et conventions conclus par la Russie, avec les puissances étrangères / по поручению М-ва иностр. дел сост. Ф. Мартенс. СПб.: Тип. М-ва путей сообщ. (А. Бенке), 1874–1909. Т. 9 (10): Трактаты с Англиею. 1710–1801 = Traités avec l'Angleterre. 1710–1801. 1892. [4], IV, VI, CVII, 441, [I] с.; Т. 11: Трактаты с Англиею. 1801–1831 = Traités avec l'Angleterre. 1801–1831. 1895. [4], XVIII, 492 с.; Т. 12: Трактаты с Англиею. 1832–1895 = Traités avec l'Angleterre. 1832–1895. 1898. [4], XIV, 504 с.

²Субботин А. П. Россия и Англия на среднеазиатских рынках: Ист.-экон. этюд. СПб.: Ред. «Экон. журн.», 1885. [4], 85 с.

³Огородников Ф. Е. Военные средства Англии в революционные и наполеоновские войны: Ист.-стат. исслед. Ф. И. Огородникова. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1902. 462 с.

Африка оказалась под властью Англии, использовавшей для победы ресурсы огромной колониальной империи. В Западной Европе после завершения Франко-Прусской войны в течение 30 лет не было вооруженных конфликтов. За эти годы накопились новшества в военной технике, стратегии и тактике ведения войн, но они не были проверены на практике. В этом смысле Англо-бурская война сыграла огромную роль в развитии боевого искусства. Генеральные штабы многих стран послали на поля сражений своих наблюдателей, как официальных, так и секретных с тем, чтобы отследить новации в военном искусстве. Одновременно европейская общественность демонстрировала бурную реакцию на сами боевые действия, и почти повсюду она оказалась антибританской.

В России первые отклики на войну появились вскоре после ее начала. Прежде всего это были отчеты официальных представителей военного ведомства, посланных в регион Южной Африки с целью наблюдения за ходом боевых действий, нововведениями в технике, а также в тактике и стратегии ведения боевых действий со стороны обеих противоборствующих сторон.

Заключения, сделанные военными атташе, не содержали субъективных оценок происходивших событий¹. Генеральный штаб российской армии опубликовал двадцать выпусков сборников материалов по войне в Южной Африке – это более 3,7 тыс. страниц текста, не считая карт и схем². Оставили свои воспоминания и личные впечатления свидетелей и участников событий некоторые из российских добровольцев (*Евгений Федорович Августус*³,

¹Донесения военного агента в Брюсселе и Гааге, генерального штаба подполковника Миллера. [Б. м.], 1900; Донесение Генерального штаба подполковника Гурко, командированного на театр военных действий в Южной Африке. [Б. м.], 1900; Война Англии с южно-африканскими республиками 1899–1901 гг. Отчет командированного к войскам южноафриканских республик генерального штаба полковника Ромейко-Гурко. СПб., 1901.

²Сборник материалов по англо-бурской войне в Южной Африке 1899–1900 гг. / Под ред. Ген. штаба полк. М. Артамонова. В 20-ти вып. СПб.: Воен.-учен. комитет Глав. штаба, 1900–1903.

³Августус Е. Ф. Воспоминания участника англо-бурской войны 1899–1902 гг. // Варшавский военный журнал. 1900. № 11–12; 1901. № 1, 3, 7, 9; 1902. № 1, 3, 6; Августус Е. Ф. Воспоминания участника англо-бурской войны 1899–1902 гг. Варшава: Тип. «Бристоль», 1902. 188 с.

*Владимир Рубанов*¹ и *Антон Осипович Садовский*²), участвовавших в войне, в том числе в качестве медицинского персонала³. Появился и обобщающий труд: *Александр Николаевич Виноградский* (1874 – ?) по следам событий издал объемную, в 3-х выпусках, монографию о войне с бурами⁴. Огромный объем публикаций разных видов и жанров, вызванных Англо-бурской войной в России, далеко не исчерпывается перечисленными.

На события войны активно отреагировала российская периодическая печать. С.-Петербургская газета *«Новое время»* регулярно публиковала репортажи под общим заголовком «Письма о Трансваале» за авторством А. Е. Вандама⁵. Ее читатели не догадывались, что под этим именем скрывается русский офицер *Алексей Ефимович Едрихин* (1867–1933), взявший себе псевдоним в честь одного из героев англо-бурской войны, командира Йоганнесбургской конной полиции Ван Дамма. Сам же Едрихин родился в Минской губернии в семье отставного солдата. В семнадцатилетнем возрасте поступил вольноопределяющимся в расквартированный в Минске 120-й пехотный Серпуховский полк.

¹Рубанов В. От Петербурга до Претории. СПб.: Тип. журн. «Строитель», 1900. 68 с.

²Садовский А. О. Воспоминания о Трансваале и путевые впечатления. Читано в Гельсингфорском военном собрании // Военно-медицинский журнал. 1902. Май. С. 1518–1534.

³Сообщение г. Потапова, административного секретаря русского отряда Красного Креста, отправленного на театр военных действий в Южной Африке. [Б. м.], 1900; Отряд Российского общества Красного Креста в Южно-Африканской республике Трансвааль. Отчет уполномоченного Общества Н. И. Кускова. СПб., 1901; Мария З. Как я была добровольцем в Трансваале. Киев, 1901; Чистович С. Я. Медицинская помощь в Трансваале. СПб., 1901; Эберхардт А. К. О командировке на театр военных действий в Трансваале // Военно-медицинский журнал. 1901. № 11; Баумгиртен О. Воспоминания о Трансваале сестры милосердия общины Св. Георгия. 1899–1900. СПб., 1901; Изъединова С. В. Несколько месяцев у буров. Воспоминания сестры милосердия. СПб., 1903; Вебер Ф. Об огнестрельных повреждениях новейшими снарядами, на основании наблюдений, произведенных в последней англо-трансваальской войне. СПб., 1901.

⁴Виноградский А. Н. Англо-бурская война в Южной Африке. В 3-х вып. СПб.: Экономич. типолит. Вып. 1. 1901. 164 с.; Вып. 2. 1902. 264 с.; Вып. 3. 1903. 256 с.

⁵Вандам А. Е. Письма о Трансваале // Новое время. 1899: 29 октября, 7 ноября; 1900: 2, 5 февраля, 4, 7, 8, 9, 14 мая, 1 июня, 30 июля, 10 августа, 1, 2 сентября, 19 ноября.

В 1888 г. окончил Виленское пехотное юнкерское училище. Первым местом службы в качестве офицера стал для него Слоним, где был расквартирован 117-й пехотный Ярославский полк. Упорно занимаясь самообразованием, Едрихин выдержал сложнейшие вступительные экзамены в Николаевскую академию Генерального штаба. Когда в 1899 г. он пожелал отправиться добровольцем на фронт англо-бурской войны, разрешение дал лично военный министр А. Н. Куропаткин. Опасная и полная приключений командировка в Южную Африку стала в жизни Едрихина и первым разведзаданием.

Одновременно он дебютировал как журналист. Его публикации были не просто донесениями до соотечественников правды о далекой войне, не только рассказом об увиденном в далекой Южной Африке, но и попыткой взглянуть на Россию сквозь призму зарубежного опыта. В одной из корреспонденций Вандам пишет: «Я, рассмотревшись за это время на здешние заграничные будни <...> постараюсь передать своим соотечественникам, что у нас вообще не хуже, чем у других, что наша нравственность и вообще моральная сила очень высока, что физически мы богатыри, наше прославленное пьянство менее ужасно, чем у других народов, наша лень не так велика, как мы говорим, наше невежество вещь поправимая при нашем здравом рассудке. Наша конфузливость и самоумаление перед иностранцами не имеют никаких оснований»¹. Репортажи Вандама содержали в себе глубокий и беспристрастный анализ причин и следствий возникшей войны, в том числе, ее влияния на Россию (ослабление экспансионистских устремлений Англии на Кавказе и в Средней Азии). Поэтому их можно рассматривать в качестве примера геополитического анализа событий в мире.

Консервативные, проправительственные периодические издания награждали Англию эпитетами и метафорами, которые красноречиво говорили сами за себя: «цивилизация Лондонской биржи», «страна торгашей», «англичанка гадит», «коварный Альбион», «варвары». Либеральные же издания, также осуждая «корыстную, почти всегда лицемерную политику Британии» и порицая англичан за их стремление к мировому господству, пытались все же сгладить негативные характеристики в отношении Великобритании путем публикации

¹Вандам А. Е. Письма о Трансваале // Новое время. 1900. 5 февраля.

благожелательных характеристик ее политического и экономического устройства. Наиболее полный анализ материалов на страницах периодических изданий, посвященных отражению событий англо-бурской войны и характеризующих реакцию российского общества на нее, представлен в защищенной в 2008 г. кандидатской диссертации и публикациях Л. А. Петухова¹. Ранее не публиковавшиеся архивные материалы и воспоминания очевидцев включили в себя сборники «Англо-бурская война 1899–1902»².

После окончания еще одного военного столкновения рубежа веков – русско-японской войны (позиции Великобритании по отношению к ее участникам был посвящен ряд публикаций в «Русском вестнике» российского дипломата, в 1897–1902 гг. генерального консула в Нью-Йорке *Владимира Александровича Теплова* (? – 1915)³), когда с учетом ее результатов Англия перестала видеть в России наиболее опасного противника в Азии, начался сложный процесс сближения двух стран. К нему также подталкивала немецкая экономическая конкуренция как на российском, так и на восточном, в частности, персидском, рынках. Отказ России от Бьёркского соглашения с Германией и сохранение ее союза с Францией объективно отображали Германию в лагерь противников России. В 1906 г. появилась книга российского дипломата *Александра Александровича Гирса*

¹Петухов Л. А. Образ Великобритании в российском общественном мнении в период Англо-бурской войны (1899–1902 гг.): автореф. дисс. ... к.ист.н. М., 2008. 28 с.

²Англо-бурская война, 1899–1902 гг.: По архив. материалам и воспоминаниям очевидцев / Авт.-сост. Н. Г. Воропаева [и др.]. М.: Вост. лит., 2001. 527 с.; Англо-бурская война 1899–1902 годов глазами российских подданных: в 13 т. / [авт.-сост.: Шубин Г. В. и др.]. М.: Memories: И. Б. Белый, 2012–.

³Теплов В. А. Англия и Соединенные Штаты в русско-японском конфликте // Русский вестник. 1904. № 7. С. 454–471; № 8. С. 900–931; № 9. С. 393–417; № 10. С. 840–863; № 11. С. 305–420; № 12. С.; Теплов В. А. Англия и Соединенные Штаты в русско-японском конфликте. СПб: тип. В. В. Комарова, 1904. [142] с.; Теплов В. А. Отзвуки Портсмутского мира и Англо-Японский договор // Русский вестник. 1905. №; Теплов В. А. Отзвуки Портсмутского мира и Англо-Японский договор. СПб: тип. В. В. Комарова, 1905. [30] с.; Теплов В. А. Происшествие в Северном море // Русский вестник. 1905. № 1. С. 433–448; № 2. С. 847–866; Теплов В. А. Английская депутация в Россию; Англо-русские отношения // Русский вестник. 1906. № 11. С.; Теплов В. А. Англо-русские отношения // Русский вестник. 1906. № 12. С. 621–644.

(1850–1923) «Россия и Ближний Восток», раздел которой был посвящен интересам России и Англии в Турции¹.

Курс на сближение с Великобританией был поддержан значительной и наиболее активной частью образованного российского общества². Состоявшиеся в Санкт-Петербурге переговоры завершились подписанием 31 августа 1907 г. русско-английского соглашения, урегулировавшего отношения между Англией и Россией на Среднем Востоке. Персию разделили на три части. Северная, наиболее населенная и богатая, стала районом влияния России. Центральные провинции объявили нейтральными. Южную зону, богатую нефтью и прикрывавшую подступы к Персидскому заливу и Индии, взяла под свой контроль Англия. Россия отказалась от претензий на Афганистан, уступив Англии возможность включить его в сферу своих интересов. Обе державы обязались не нарушать существовавшее положение в Тибете.

Русско-английское соглашение явилось важным этапом в создании военно-политического блока держав, противостоявших Германии и ее союзникам. Оно завершило формирование военно-политического союза России, Франции и Великобритании, в результате чего произошла окончательная поляризация сил перед Первой мировой войной. Это событие вызвало новые публикации, посвященные внешней политике России и Англии и их соперничеству на стратегических направлениях.

В преддверии заключения англо-русского договора журналист *Николай Александрович Нотович* (1858 – ?) написал и издал первоначально на французском языке («La Russe et l'alliance anglaise»), а затем на русском книгу «Россия и Англия: Историко-политический этюд»³. В ней история военно-политических и дипломатических связей и узловых моментов двусторонних отношений двух стран рассматривается фактически с первых лет их установления. Нашли отражение вопросы англо-русских отношений в годы Войны за австрийское

наследство и Семилетней войны, политики вооруженного нейтралитета, в период Французской революции конца XVIII века и в эпоху Наполеона, во время освободительного движения в Греции и событий в Египте, в годы Крымской войны. Предлагая книгу русским читателям, Н. А. Нотович, по его словам, имел в виду напомнить, «что мы не должны забывать, что от нашей роли в мировой политике зависит все наше историческое и экономическое существование». Он отмечал, что «русская политика со смерти Петра Великого до последнего времени была немецкою политикою» и убеждал вернуться к политике Петра Великого, который «всегда искал дружбы с Англией и Францией». Нотович горячо доказывает необходимость для России союза с Англией. В небольшой рецензии на книгу Нотовича профессор Харьковского университета М. В. Клочков, скрывший свое имя под инициалами «М. К.», заметил: «его “этюд” представляет из себя просто бойкий пересказ сведений, взятых из книги Ф. Ф. Мартенса, приправленный выходками, иногда очень резкими, по адресу Германии, а в особенности Вильгельма II»¹.

На российском книжном рынке труд Н. А. Нотовича появился своевременно – в год подписания соглашения с Англией. Следом вышли книги военного историка, генерал-лейтенанта *Михаила Владимировича Грулева* (1858–1943) «Соперничество России и Англии в Средней Азии» (1909)² и дипломата *Ивана Алексеевича Зиновьева* (1835–1917) «Россия, Англия и Персия» (1912)³, брошюра *Аркадия Николаевича Петрова* (1881–1938?) «Как защищают свои интересы в Азии Англия и Россия» (1910)⁴.

В незначительном меньшинстве были те, кто предостерегал от военно-политического сближения с Англией. Среди них был тот самый журналист времен Англо-бурской войны *А. Е. Едрихин*, ставший к этому времени военным дипломатом и разведчиком. Он побывал помощником военного агента (атташе) в Китае, служил в Генеральном

¹Гирс А. А. Россия и Англия в Турции в 1876–1877 гг. // Гирс А. А. Россия и Ближний Восток. Материалы по истории наших сношений с Турцией. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1906. С. 144–218.

²Мороз Ю. М. Общественное мнение России и проблема англо-русских отношений в 1907–1914 гг.: автореф. дис. ... к. ист. н. Минск, 2005. 19 с.

³Нотович Н. А. Россия и Англия: Историко-политический этюд. СПб.: Гос. тип., 1907. [2], XXVIII, 257 с.

¹М. К. [Рецензия]: Нотович Н. А. Россия и Англия: Историко-политический этюд. СПб., 1907 // Исторический вестник. 1908. Т. CLI. Кн. 1. С. 1101.

²Грулев М. В. Соперничество России и Англии в Средней Азии. СПб.: В. Березовский, 1909. X, 380 с. Переведена на немецкий и английский языки.

³Зиновьев И. А. Россия, Англия и Персия. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1912. 176 с.

⁴Петров А. Н. Как защищают свои интересы в Азии Англия и Россия. СПб.: А. Д. Попов, 1910. [2], 43 с.

штабе и Киевском военном округе. В 1907 г. Едрихин, как уже отмечалось выше, официально сменил фамилию на *Вандам*. В 1912 г. он опубликовал в Петербурге труд «Наше положение»¹, а год спустя – работу «Величайшее из искусств»². В них он, анализируя международное положение, резко критиковал внешнюю политику Англии и делал прогнозы на будущее. В отличие от большинства русских военных аналитиков начала XX столетия, Вандам считал главным противником Российской империи не Германию, а Великобританию (противостояние континентальной и морской держав), и предрекал, что, если славянские народы не вступят с британцами в борьбу за «место под солнцем», конец столетия станет «торжеством англосаксонской расы на всем земном шаре». В Европе он считал необходимым создание коалиции сухопутных держав, направленной против «утонченного деспотизма Англии», в составе России, Германии и Франции, полагая, что таким образом Россия смогла бы облегчить решение своих геополитических задач. Среди них – стать «такой же морской державой на Тихом океане, как Англия на Атлантическом», закончив «наступление через Сибирь выходом к Жёлтому морю». Поэтому роль главного партнера России наравне с Германией Вандам отводил Китаю.

В среде военной и политической элиты были те, кто не только прекрасно понимал суть происходивших событий, но и предвидел трагические последствия военно-политического соглашения с Англией. Позиция традиционалистов, выступавших за союз с Германией и развивавших идею континентального блока, была изложена в записке лидера группы правых в Государственном совете *Петром Николаевичем Дурново* (1845–1915) императору Николаю II, поданной ему в феврале 1914 года³. «Центральным фактором переживаемого нами периода мировой истории, – писал Дурново, – является соперничество Англии и Германии. И трудно уловить какие-либо реальные выгоды,

¹Вандам А. Е. Наше положение. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1912. 204 с.

²Вандам А. Е. Величайшее из искусств. Обзор современного международного положения при свете высшей стратегии. СПб.: Тип. Г-ва А. С. Суворина, 1913. 53 с.

³Дурново П. Н. Записка Дурново со вступительной статьей Мих. Павловича // Красная новь. Литературно-художественный и научно-публицистический журнал. 1922. № 6 (10). С. 178–199.

полученные Россией в результате сближения с Англией, которое в будущем неизбежно сулит вооруженное столкновение с Германией. <...> Жизненные интересы России и Германии нигде не сталкиваются и дают полное основание для мирного сожительства этих двух государств. Будущее Германии на морях, то есть там, где у России, по существу наиболее континентальной из всех великих держав, нет никаких интересов. Заморских колоний у нас нет и, вероятно, никогда не будет, а сообщение между различными частями империи легче сухим путем, нежели морем. Избытка населения, требующего расширения территории, у нас не ощущается, но даже с точки зрения новых завоеваний, что может дать нам победа над Германией? <...> Очевидная цель, преследуемая нашей дипломатией при сближении с Англией – открытие проливов, но, думается, достижение этой цели едва ли требует войны с Германией. Ведь Англия, а совсем не Германия, закрывала нам выход из Черного моря. <...> Английская ориентация нашей дипломатии по своему существу глубоко ошибочна. С Англией нам не по пути, она должна быть предоставлена своей судьбе, и ссориться из-за нее с Германией нам не приходится. <...> Даже победа над Германией сулит России крайне неблагоприятные перспективы»¹. Будущее для России Дурново видел не в Антанте, а в тесном сближении с Германией, примиренной с ней Францией и связанной с Россией оборонительным союзом Японией: «Такая лишенная всякой агрессивности по отношению к прочим государствам, политическая комбинация на долгие годы обеспечит мирное сожительство культурных наций, которому угрожают не воинственные замыслы Германии, как силится доказать английская дипломатия, а лишь вполне естественное стремление Англии во что бы то ни стало удержать ускользающее от нее господство над морями. В этом направлении, а не в бесплодных исканиях почвы для противоречащего самым своим существом нашим государственным видам и целям соглашения с Англией, и должны быть сосредоточены все усилия нашей дипломатии»². Время показало, что Дурново, предсказавший в России революцию, причем социалистическую, предупреждая императора об опасностях военно-политического сближения с Англией, оказался пророчески прав.

¹Там же. С. 182, 189, 190, 194, 199.

²Там же. С. 199.

1.6. Британские переселенческие колонии: взгляд из России

Составной частью имперских британских владений являлись переселенческие, или белые, колонии. В них иммигранты в короткие сроки составили значительную часть населения. В Канаде с 1800 по 1910 г. число жителей возросло с 200 тыс. до 7,2 млн человек, главным образом, за счет иммигрантов из Европы, среди которых около половины имели британское происхождение. В Австралийские колонии массу переселенцев привлекло открытие месторождений золота: население колонии Виктория в 1851 г. составляло 70 тыс., а спустя десять лет — уже 541,8 тыс. человек. В Новой Зеландии в 1906 г. проживало 908,7 тыс. человек белого населения — преимущественно выходцев из Англии.

Жизнь британских переселенческих колоний вызывала искренний интерес в России, и возможность с ней познакомиться поближе появилась уже в первой половине XIX столетия. Начало знакомства, в частности, с Канадой было положено в 1803 г. двумя небольшими зарисовками («Письмо одного англичанина из Квебека» и «Письмо одного молодого француза из Монреаля»), опубликованными в журнале *«Вестник Европы»*. В дальнейшем и в других изданиях — в *«Отечественных записках»*, *«Сыне отечества»*, *«Московском телеграфе»*, *«Москвитянине»* — стали появляться небольшие материалы, которые несли информацию об истории, населении, полезных ресурсах, политических учреждениях и экономике Канады. По мере роста успехов Канады во всех областях жизни интерес к ней возрастал. В 1858 г. журналы *«Современник»*, *«Русский вестник»*, *«Отечественные записки»* предоставили свои страницы для публикации путевых дневников и впечатлений историка *Александра Борисовича Лакиера*, которые он вел, путешествуя по Западной Европе и Америке. Затем они вышли уже в двухтомном издании¹,

став значительным явлением этого жанра и открыв его по отношению к Канаде. В первом томе книги ей посвящено семьдесят страниц. Как пишет автор, «главною моею заботою было изучить учреждения и познакомиться с внутренним бытом страны и общества. Личные наблюдения служили главным для меня источником», «но в то же время не мог и не должен был пренебрегать газетами, некоторыми официальными и частными источниками, хотя правилом у меня всегда оставалось описывать только то, что видел и в чем мог удостовериться на месте»¹. Лакиер останавливается на описании природы, образа жизни канадцев, городов, парламента и управления, католических школ и церкви. Заканчивает свое путешествие по Канаде он у Ниагарского водопада: «в Соединенные Штаты я переносил приятные впечатления, изумление пред чудесами природы, и ехал дальше, чтобы дивиться уму и деятельности человека, умевшего поработить себе эту могучую природу и обратить в полезных деятелей разрушительные силы ее»².

Принятие в 1867 г. «Акта о Британской Северной Америке» создало конституционную основу федеративного государства Канада, хотя и остававшегося колонией, но с уровнем самоуправления, позволявшим определить эту форму государственности специальным понятием — доминион. Канада стала почти самостоятельным государством, ограниченным лишь правом английского правительства отменять законы парламента Канады в течение двух лет с момента представления их генерал-губернатором для получения согласия королевы. Приобретение автономии обеспечило Канаде не только стабильное сосуществование с метрополией, но и устойчивое развитие. Укрепились экономика. Предпосылкой ее подъема стал быстрый рост населения. К 1901 г. пять городов имели население более 50 тыс. человек, Монреаль и Торонто — свыше 200 тыс. жителей, а общая численность населения страны достигла 8 млн. человек. По закону о гомстедах 1872 г. каждый иммигрант после трех лет обработки земли мог бесплатно получить участок в 160 акров, что помогло заселить западные территории. Освоение сельскохозяйственных угодий превратило Канаду

¹Лакиер А. Б. Путешествие по Североамериканским штатам, Канаде и острову Куба. СПб.: А. Вульф, 1859. Т. 1–2. (О Канаде: Т. 1. С. 304–374) [Репринт: Лакиер А. Б. Путешествие по Североамериканским штатам, Канаде и острову Куба // Размышления о Канаде. Историко-культурологический альманах. Вып. 2. М.: ИВИ РАН, 1999. С. 139–196].

¹Лакиер А. Б. Путешествие по Североамериканским штатам, Канаде и острову Куба. СПб.: А. Вульф, 1859. Т. 1. С. I–II.

²Там же. С. 374.

в одного из главных экспортеров пшеницы, что побудило ускорить производство сельскохозяйственной техники и строительство железных дорог. В 1885 г. завершили прокладку трансконтинентальной железнодорожной линии от Галифакса на Атлантическом побережье до Ванкувера на берегу Тихого океана. Железнодорожное строительство интенсивно развивалось и в последующие годы. Действовала система каналов, построенная в обход порогов в бассейне Великих Озер и реки Св. Лаврентия. Уже с 50-х годов XIX в. строятся металлургические предприятия. Возникли новые отрасли промышленности: металлообработка, автомобилестроение, судостроение и др. Получили значительное развитие деревообработка, производство бумаги и целлюлозы на экспорт. Разрабатывались золотые прииски на граничащем с Аляской Юконе, велась добыча других полезных ископаемых. Уровень промышленного развития Канады поднимали зарубежные, прежде всего английские и Соединенных Штатов, капиталовложения, американские компании активно разворачивали в Канаде производственные мощности.

По мере роста успехов Канады во всех областях жизни интерес к ней в России возрастал. Это относилось к опыту работы разных учреждений в Канаде, познакомиться с которым можно было только на месте. С этой целью за казенный счет по заданию соответствующих ведомств туда отправлялись российские специалисты. Например, с целью изучения организации работы начальных школ, госпиталей, тюрем был отправлен в поездку по Канаде и США врач по специальности П. С. Алексеев (? – ?), опубликовавший по ее окончании объемный отчет¹. Его вывод категоричен: «Все это лучше функционирует, чем в Европе». Он не скрывает своего восхищения от увиденного в Квебек-Сити, там нет не только преступности, но и обычного пьянства: «Встретить пьяного на улицах Квебека составляет событие, предмет городских толков и считается явлением, достойным попасть в местную печать»². За десять месяцев «проехав всю Северную Америку, если не вдоль то поперек, от Атлантического до Тихого океана, я поражен был простотою и высоким уровнем нравственности во всех

¹Алексеев П. С. По Америке. Поездка в Канаду и Соединенные Штаты д-ра П. С. Алексеева. М.: Склад издания у А. Ланге, 1888. V, 334 с.

²Там же. С. 1, 19–20.

слоях общества, начиная с восточных штатов — New England и французской Канады — Acadie и кончая степями дальнего Запада»¹.

Российские управленцы особенно внимательно присматривались к опыту строительства Канадской тихоокеанской железной дороги. В России строительство железных дорог шло, начиная с 1840-х гг., но отсутствие опыта, нехватка частных капиталовложений и неспособность государственной казны самостоятельно финансировать столь дорогостоящее предприятие существенно замедлили их рост в последующие десятилетия. Сознывая большое стратегическое значение проекта создания Великой Сибирской железной дороги, Россия рассматривала успешное строительство Канадской тихоокеанской железной дороги как хороший пример. Для практического изучения канадского опыта Министерство путей сообщения направило в 1880-е гг. в Канаду несколько специалистов в этой области — инженеров Волошинова, А. Ф. Эдзиарского, Н. С. Кругликова и А. И. Имшеник-Контрадовича. После их возвращения в журналах *«Железнодорожное дело»*, *«Известия Собрания инженеров путей сообщения»* были опубликованы подробные отчеты с детальными планами, выкладками, рисунками и картами². Одним из командированных был дипломат и предприниматель, автор исторических, политических и экономических трудов о Дальнем Востоке Дмитрий Дмитриевич Покотилов (1865–1908). Его статья, посвященная влиянию, оказанному Канадской тихоокеанской дорогой на рост экономического благосостояния страны, появилась в *«Вестнике финансов, промышленности и торговли»*³, а затем в виде отдельного оттиска. Несомненно, практическое использование канадского опыта во многом способствовало успешному завершению строительства Великой Сибирской железной дороги за исключением небольшого ее участка у озера Байкал.

¹Алексеев П. С. Предисловие // Алексеев П. С. По Америке. С. IV–V.

²Волошинов. Тихоокеанская-канадская и сибирская железные дороги // Железнодорожное дело. 1887. № 9; Эдзиарский А. Ф. Краткий очерк Канадской Тихоокеанской железной дороги // Известия Собрания инженеров путей сообщения. Т. 10. 1890. № 7–8; Кругликов Н. С., Имшеник-Контрадович А. И. О канадской тихоокеанской железной дороге. Записки инженеров // Железнодорожное дело. 1891. № 3–4. С. 25–44; № 7–8. С. 77–111.

³Покотилов Д. Д. Канадская тихо-океанская дорога и влияние, оказанное ею на рост экономического благосостояния Канады // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1894. № 45. С. 382–385; № 46. С. 525–529.

В 1900 г. в Монреале было учреждено консульство Российской империи. Его первым руководителем на протяжении 1900–1911 гг. был *Николай Бернгардович Струве*. Многочисленные отчеты Струве о Канаде, отправленные в Министерство иностранных дел России и опубликованные в шести выпусках официального периодического издания «Сборник консульских донесений»¹, представляют собой чрезвычайно ценный исторический источник точных сведений, на основе которых формировалась официальная политика России по отношению к Канадской конфедерации и развивались весьма плодотворные и взаимовыгодные отношения с ней. Как очень точно отмечал канадолог Вадим Александрович Коленеко, «постепенно возрастающее по объему и тематике знакомство читательской аудитории с материалами, прямо или косвенно относящимися к истории, политическим институтам, экономическому развитию и тогдашнему положению этой северной страны, самым положительным образом влияло на общественное мнение России. Впервые России была предложена действительно позитивная модель для модернизации. В этом отношении ясно проявилось бесспорное единодушие среди как немногочисленных непосредственных очевидцев событий и реалий общественно-политической жизни Канады той эпохи, так и первых интерпретаторов канадского опыта, почерпнутого путем знакомства с научными трудами и разнообразно зарубежной периодикой, по разному трактовавшими события и процессы в Канаде. <...> Успешное практическое использование канадского опыта при строительстве Великой Сибирской железной дороги стало прямым и бесспорным свидетельством справедливости подобного выбора. Недаром еще британский политический деятель Дизраэли утверждал, что Канаде суждено стать «Россией Нового Света», а впоследствии и отечественные, и канадские

¹Струве Н. Б. Очерк Канады: из донесений консула в Монреале // Сборник консульских донесений. 1900. Вып. VI. С. 473–497; Струве Н. Б. Экономическое обозрение Канады за 1900 г. // Сборник консульских донесений. 1901. Вып. V. С. 349–366; Струве Н. Б. Промышленные центры Канады. Sault Sainte Marie // Сборник консульских донесений. 1902. Вып. V. С. 376–383; Струве Н. Б. Горная промышленность в Канаде // Сборник консульских донесений. 1907. Вып. IV. С. 298–309; Струве Н. Б. Торговля и промышленность в Канаде. Русские эмигранты в Канаде // Сборник консульских донесений. 1909. Вып. III. С. 226–235; Струве Н. Б. Экономическое положение Канады // Сборник консульских донесений. 1910. Вып. III. С. 261–264.

авторы охотно использовали этот эпитет, признавая тем самым несомненное сходство двух стран»¹.

Переходя к вопросу об отражении австралийской тематики на страницах российских изданий, необходимо отметить, что тема истории русско-австралийских связей, восприятия российскими подданными Австралии является предметом тщательного научного изучения уже на протяжении многих лет австралийского историка белорусского происхождения *Елены Викторовны Говор* и профессора-историка из Санкт-Петербурга *Александра Яковлевича Массова*. Е. В. Говор – автор монографии «Австралия в русском зеркале»², появлению которой предшествовало множество публикаций, в т. ч. «Библиография Австралии (1710–1983)»³, статьи в сборниках материалов научных конференций по изучению Австралии и Океании. А. Я. Массов в 1995 г. защитил докторскую диссертацию «Становление и развитие русско-австралийских связей (1807–1901 гг.)»⁴, издал монографии «Андреевский флаг под Южным Крестом: (Из истории русско-австралийских связей первой трети XIX в.)»⁵ и «Россия и Австралия во второй половине XIX века»⁶. Совместно Е. В. Говор и А. Я. Массов составили и в 1995 г. опубликовали сборник «Российские моряки и путешественники в Австралии»⁷, вышедший вторым, существенно дополненным изданием в Москве и Канберре⁸ к 200-летию установления контактов между двумя странами. Они вошли в состав авторского

¹Коленеко В. А. Восприятие Канады в русской периодике с начала XIX в. до 1917 г. // Американская проблематика в периодике XVIII–XIX вв. М.: ИВИ РАН, 2004. С. 205–207.

²Govor H. Australia in the Russian Mirror, Changing Perceptions, 1770–1919. Melbourne: MUP, 1997. 275 p.

³Библиография Австралии (1710–1983) / Сост. Е. В. Говор. М.: Наука, 1985. 380 с.

⁴Массов А. Я. Становление и развитие русско-австралийских связей (1807–1901 гг.): автореф. дис. ... д.ист.н. / Санкт-Петербург. гос. ун-т. СПб., 1995.

⁵Массов А. Я. Андреевский флаг под Южным Крестом: (Из истории русско-австралийских связей первой трети XIX в.). СПб.: Изд. центр Мор. техн. ун-та, 1995. 126 с.

⁶Массов А. Я. Россия и Австралия во второй половине XIX века. СПб., 1998. 238 с.

⁷Российские моряки и путешественники в Австралии: [Сборник] / [Сост. Е. В. Говор, А. Я. Массов]. М.: Наука, 1993. 301 с.

⁸Российские моряки и путешественники в Австралии / сост. Е. В. Говор, А. Я. Массов. М.: «Восточная литература», 2007. 380 с.

коллектива монографии «Encounters under the Southern Cross: Two centuries of Russian-Australian relations. 1807–2007»¹. Работы Е. В. Говор и А. Я. Массова дают важнейшие ориентиры для написания обзора австралийской тематики на материалах российской периодики.

В Австралии британские переселенческие колонии появились значительно позже, чем в Северной Америке. В 1788 г. была основана первая из них – Новый Южный Уэльс. Земля Ван-Димена (современная Тасмания) была заселена в 1803 г. и получила статус отдельной колонии в 1825 г. Еще через три года Великобритания формально объявила своей западную часть Австралии, начав, таким образом, владеть всем континентом. Со временем из частей Нового Южного Уэльса образовались отдельные колонии Южная Австралия (1836), Виктория (1851), Квинсленд (1859). Южная Австралия, Виктория и Западная Австралия основывались как так называемые «свободные колонии»: нежелание жителей Нового Южного Уэльса принимать заключенных привело к тому, что в 1848 г. сюда прибыл последний корабль с осужденными.

Первыми русскими, побывавшими в молодых колониях, были моряки. В 1807–1835 гг. Австралию посетило полтора десятка российских кораблей во главе с Л. А. Гагемейстером (1807, 1829), М. П. Лазаревым (1814, 1820, 1823), Г. С. Шишмаревым (1820), М. Н. Васильевым (1820), Ф. Ф. Беллинсгаузен (1820), С. П. Хрущевым (1822), Е. А. Клочковым (1822), А. П. Лазаревым (1823), П. Е. Чистяковым (1825), В. С. Хромченко (1829, 1832), И. И. фон-Шанцом (1835). Многие участники экспедиций оставили описания своих путешествий. Некоторые из них были опубликованы непосредственно вскоре после возвращения из экспедиций, другие – в более поздние годы. Детальностью сведений отличались «Краткое известие о колонии в Новом Южном Валлисе» и «Земля Вандимена» в книге *Фаддея Фаддеевича Беллинсгаузена* (1778–1852)² и описание Тасмании в книге *Андрея Петровича Лазарева*

¹Encounters under the Southern Cross: Two centuries of Russian-Australian relations. 1807–2007 / Ed. by A. Massov, J. McNair, T. Poole. Adelaide: Crawford House Publishing, 2007.

²Краткое известие о колонии в Новом Южном Валлисе; Земля Вандимена // Беллинсгаузен Ф. Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжение 1819, 1820 и 1821 годов. СПб.: Тип. И. Глазунова, 1831. Ч. 2. С. 317–324.

(1787–1849)¹. За год до ухода из жизни выпустил воспоминания участник кругосветной экспедиции Ф. Ф. Беллинсгаузена *Иван Михайлович Симонов* (1794–1855)².

Российская печать живо откликалась на события общественной жизни далекого континента. В журналах «Северный архив», «Сын Отечества», в «Историческом, статистическом и географическом журнале», в газетах «Московские ведомости», «Санкт-Петербургские ведомости», «Северная пчела» и др. постоянно помещались статьи и заметки о состоянии австралийских колоний, об основании новых поселений, положении ссыльных и переселенцев, политической, экономической и культурной жизни. Эти работы либо носили компилятивный характер, либо являлись перепечатками из иностранных журналов. Вопросы положения аборигенов, их обычаи, хозяйство, отношения с английскими колонизаторами в различной степени затрагивались почти в каждой публикации. В первой половине XIX в. начали появляться и специальные публикации, посвященные австралийскому животному миру, овецоводству, земледелию, добыче полезных ископаемых. К середине века в русской печати появилось более двух сотен описаний путешествий, очерков и заметок, принадлежавших, в том числе, русским подданным.

На протяжении 1850-х – 1860-х гг. тематика публикаций постепенно расширяется за счет увеличения числа материалов, посвященных экономической и политической жизни Австралии, культуре и быту ее народа. Как отмечает Е. В. Говор, «как и в предшествующий период, продолжают преобладать переводные и компилятивные издания, однако удельный вес оригинальных работ русских авторов увеличивается, в связи с этим тематика австралианы и отношение к австралийским событиям оказываются тесно связанными с различными областями жизни самой России». Русская печать большое внимание уделяла освещению жизни австралийских аборигенов, в ней наиболее ярко проходит тема их истребления, результаты которого к середине XIX в. уже стали очевидны. «Для русского общества это был

¹Лазарев А. П. Плавание вокруг света на шлюпе «Ладога» в 1822, 1823 и 1824 годах. СПб.: Морская типография, 1832. 274 с.

²Симонов И. М. Ночи. [Ночь Шатобриана в пустынях Нового света. Ночь на Симплонской дороге. Ночи на Южном Ледовитом море. Ночи в Новой Голландии. Ночь в Тихом океане]. СПб.: Тип. Акад. наук, 1854. 29 с.

не просто абстрактный вопрос. Прогрессивная русская общественность очень сочувственно следила за событиями в далекой Австралии, которые привлекали ее внимание не менее, чем борьба за освобождение негров в Америке. Этот интерес можно объяснить, приняв во внимание тот факт, что как раз в эти годы Россия стояла перед сложнейшими проблемами освобождения крестьян, покорения инородческих окраин, в обществе росло внимание к “маленькому человеку”, к “униженным и оскорбленным”. Проблема же австралийских аборигенов давала в этом плане большие возможности говорить в условиях царской цензуры об угнетении и подавлении человека властью имущими, о колонизации малых коренных народов»¹.

Во второй половине XIX века в основанной в 1835 г. столице колонии Виктория Мельбурне побывало десять российских военных кораблей. Моряки записывали свои наблюдения и впечатления, часть из них так и осталась в архивах, некоторые же попали на страницы журналов и сборников, как, например, дневник судового врача на фрегате «Светлана» *Дмитрия Васильевича Мерцалова* (1827–1894), который в нем писал: «Юная столица колонии Виктория поражает уже своим наружным видом. <...> Все обещает, что через несколько десятков лет здесь будет второй Лондон». В Мельбурне «чувствуешь себя ... как бы в совершенно новом мире»².

Русское общество особый интерес обращало на те вопросы социальной жизни Австралии, которые были актуальны и для России второй половины XIX века — колонизацию, государственное устройство, самоуправление, ссылку, земельный вопрос. В одной из заметок, опубликованной в «*Морском сборнике*», неизвестный автор, рассматривая причины быстрого развития австралийских колоний, основное внимание обращает на процесс демократизации управления ими и высказывает мнение, что его очерк «может послужить хорошим сравнением с состоянием наших колоний в той же части света», т. е. на Тихом

¹Говор Е. Русская австралиана 50–60-х годов XIX века // Пятнадцатая Научная конференция по изучению Австралии и Океании. Тезисы докладов. М.: Наука, 1984. С. 19–20.

²Мерцалов Д. В. Корабельный медицинский журнал, веденный на 60-ти пушечном винтовом фрегате «Светлана» старшим врачом г. Мерцаловым с 13-го мая 1859 года по 10-е июля 1862 года // Медицинские прибавления к «Морскому сборнику». 1865. Вып. 5. С. 181–182.

океане¹. В этом отношении также показателен очерк «Быстрое процветание австралийских колоний Англии»². Тот же «*Морской сборник*» знакомил читателей со ссылкой и мерами исправления преступников в Австралии. *Вильгельм Михайлович Линден* (1843–1937) — член экипажа «Богатыря», побывавшего в Австралии в 1863 г., после посещения Пентриджской тюрьмы в Мельбурне, организованной на основаниях довольно гуманной для своего времени пенитенциарной системы, противопоставляет австралийскую систему заключения русским острогам, где большая часть народа «оканчивала свое нравственное падение». «Все так опрятно и уютно, что, кажется, при других условиях не прочь бы и поселиться в этой келье»³.

В 1870 г. появляется первый очерк *Дмитрия Иринарховича Завалишина* (1804–1892) об Австралии⁴, которую он посетил в составе кругосветной экспедиции (1822–1824) под командованием М. П. Лазарева. Продолжение публикации в «*Московских ведомостях*» состоялось спустя 14 лет в виде четырех очерков о Тасмании под общим подзаголовком «Из воспоминаний бывшего моряка»⁵. На момент прибытия русской экспедиции в Тасманию ссыльная колония там едва насчитывала два десятка лет истории, а население ее столицы — Хобарта — составляло около 7 тыс. человек. В качестве причины успешной колонизации Тасмании (в частности, на фоне Сибири) Д. И. Завалишин видел то, что здесь наряду с ссыльными с самого начала «стали селиться и добровольные переселенцы, привлекаемые умеренным климатом». В этом отношении он обратил внимание и на этнопсихологический аспект — характер и привычки англичан, «делающие колонизацию успешною», и привел ряд «поучительных» примеров, показывающих глубокие различия между английским (вернее, уже австралийским) и русским подходом к колонизации. Так, интересен его

¹Морской сборник. 1863. Т. 68. № 9. С. 261.

²Быстрое процветание австралийских колоний Англии // Всемирный путешественник. 1867. Вып. 20. С. 29–32.

³Линден [В. М.] Заметки об Австралии // Морской сборник. 1864. Т. 71. № 4. Отд. 3. С. 182, 184.

⁴Завалишин Д. И. Австралийские колонии // Московские ведомости. 1870. № 13. С. 5.

⁵Завалишин Д. [И.]. Австралия и Полинезия: (Из воспоминаний бывшего моряка) // Московские ведомости. 1884. № 19, 21, 23, 25.

рассказ о местном кузнеце, представшем после окончания работы перед изумленными моряками настоящим джентльменом, которого они сначала даже не узнали. Характерна и такая деталь — в доме у местного кузнеца Д. И. Завалишин «обнаружил хорошую библиотеку карманных изданий английских классиков, а ведь происходило это в колонии, основанной совсем недавно. И уж совершенно необычным будущему русскому декабристу показалось единодушное мнение горожан Хобарта, что у них три домашних друга — пастор, доктор и полицеймейстер. Более странного для русского уха сочетания, чем полицеймейстер и домашний друг, нельзя было и придумать»¹.

Следующий раз русский корабль — корвет «Боярин» — посетил Хобарт спустя почти пятьдесят лет. В Хобарт он прибыл в мае 1870 г. обстоятельное описание посещения Тасмании, в том числе пребывания в Хобарте, оставил участник экспедиции В. М. Линден². «Лишь только вы вступили на берег, вас поражает совершенно английский характер места. В городе не встречается зданий, которые могли бы иметь претензию на изящную, величественную архитектуру. Liverpool street, это — Невский проспект Гобарт-тоуна; она пестрит в глазах магазинами, вывесками, наиболее оживлена торговым движением, экипажами и зеваками»³. Посещение бала у губернатора по случаю дня рождения королевы, на котором присутствовало около 500 человек, оставило у российских моряков самое приятное впечатление: «Отличный оркестр, яркое освещение, великолепная обстановка залы, блестящие костюмы дам и красивые английские военные мундиры представляли весьма эффектную картину. Ужин и открытый буфет были очень изящно и богато сервированы»⁴.

Один день был посвящен осмотру правительственных и благотворительных заведений. Здание парламента, «довольно скромное по наружности и внутренней отделке». Затем гости осмотрели ратушу, суд, музей естественной истории, таможню, почту, «замечательно

¹Говор Е. «Австралия и Полинезия» — забытый очерк декабриста Д. И. Завалишина // Двадцатая Научная конференция по изучению Австралии и Океании. Тезисы докладов. М.: Наука, 1989. С. 25–34.

²Линден В. М. В Тихом океане (Из кругосветного плавания «Боярина») // Вестник Европы. 1871. Т. 4. № 7. С. 121–171.

³Там же. С. 122.

⁴Там же. С. 123.

удобно и хорошо организованную», госпиталь, «не отличающийся ни чистотой, ни хорошей вентиляцией, и, наконец, тюрьму, устроенную по английскому образцу. Последним русские моряки посетили детский приют. Вид детей был здоровый и свежий, «в течение трех последних лет не было ни одного смертного случая; что лучше всего рекомендует уход за сиротами и климат Тасмании»¹, — отмечает Линден.

На обеспеченность жизни низших классов Австралии обращают внимание все посещавшие ее русские, в том числе и В. М. Линден. «Труд в колонии очень дорог <...> и рабочий смело может рассчитывать заработать здесь в три раза более, чем в Англии. <...> Потребление чаю, сахару и мяса, сравнительно предметов роскоши для бедных людей в Тасмании, вдвое более того, какое приходится на каждого человека в Англии»². А вот политические реалии австралийской демократии зачастую были непонятны русскому человеку. Будущий контр-адмирал, командир знаменитого крейсера «Варяг» *Всеволод Федорович Руднев* (1855–1913), а тогда мичман «Африки», побывавший в Австралии в 1882 г., сообщает о неслыханном явлении: владелец мясной лавки в Аделаиде, которого моряки встретили за прилавком, оказывается, принимал их накануне в министерстве: «По совместительству» он являлся министром правительства Южной Австралии³! Действительно, «рабочие в Австралии — это не особый мир человеческой породы, средний между настоящим человеком и животным, а гражданин, как и все живущие в этой прекрасной стране»⁴, — писал известный горный инженер *Вячеслав Степанович Реутовский* (1853–1923), побывавший в Австралии в 1897 г.

В России внимательно следили за развитием экономики британских переселенческих колоний /доминионов, выступавших все в большей степени ее торговыми конкурентами на мировом рынке. Официальный журнал «Вестник финансов, промышленности и торговли», издаваемый министерством финансов в 1883–1917 гг., являлся

¹Там же. С. 124, 126.

²Там же. С. 137.

³Руднев В. Ф. Кругосветное плавание крейсера «Африка» в 1880–1883 годах. СПб.: Тип. т-ва п/ф «Электро-тип. Н. Я. Стойковой», 1909 (обл. 1912). С. 115.

⁴Реутовский В. С. Письма из-за границы // Вестник золотопромышленности и горного дела вообще. 1899. № 7. С. 189.

важнейшим источником информации о социально-экономических отношениях в Канаде, Австралии и Новой Зеландии. Поскольку Е. В. Говор принадлежит тщательным образом выполненный обзор публикаций в журнале, посвященных состоянию золотопромышленности, аграрным отношениям, развитию отраслей сельскохозяйственного производства, внутренней и внешней торговле, состоянию финансов, рабочему вопросу в Австралии, остается порекомендовать ее очень полезные статьи «Вестник финансов, промышленности и торговли» как источник для изучения социально-экономических отношений в Австралии в 1886–1917 гг.¹ и «Донесения русских консулов в Австралии как исторический источник»². В общей сложности на страницах журнала помещено около 170 публикаций разнообразной тематики, посвященных Австралии. В их массе выделялись донесения русских консулов, которые печатались как в «Вестнике финансов, промышленности и торговли», так и в «Сборнике консульских донесений», издаваемом с 1898 г. министерством иностранных дел шестью выпусками в год. Они составляют около двух десятков статей – от небольших статистических сообщений до развернутых исследований.

Среди наиболее интересных можно отметить выступление на страницах «Вестника финансов, промышленности и торговли» российского консула в Мельбурне Алексея Дмитриевича Путяты (1855–1894) в связи с готовившейся международной выставкой в Австралии. Участие России в этой выставке явилось бы важным шагом на пути экономического и торгового сближения с Австралией, которая, как отмечал А. Д. Путята, «могла бы служить... хорошим рынком сбыта для многих русских продуктов», в частности свечей, мыла, кож, леса, подсолнечного масла, сахара, ржаной муки, керосина, нефти и др.³ В 1896–1897 гг. в «Вестнике финансов, промышленности

¹Говор Е. «Вестник финансов, промышленности и торговли» как источник для изучения социально-экономических отношений в Австралии в 1886–1917 гг. // Шестнадцатая Научная конференция по изучению Австралии и Океании. Тезисы докладов. М.: Наука, 1985. С. 1–5.

²Говор Е. Донесения русских консулов в Австралии как исторический источник // Шестнадцатая Научная конференция по изучению Австралии и Океании. Тезисы докладов. М.: Наука, 1985. С. 23–25.

³Вестник финансов, промышленности и торговли. 1894. № 19. С. 1182.

и торговли» появился ряд сообщений очередного российского консула Роберта Робертовича Унгерн-Штернберга (1845–1908). Добыча золота и вывоз его из Австралии, торговля колоний замороженным мясом, маслом, шерстью, ввоз керосина в Австралию – только некоторые темы его сообщений. Унгерн-Штернберг придавал большое значение осуществлению идей федерализма в Австралии; еще в конце XIX в. он предвидел образование доминиона как первый шаг к независимости Австралии. Благодаря его усилиям в 1896 г. было принято официальное решение о распространении полномочий консула России в Мельбурне на все австралийские колонии, кроме Нового Южного Уэльса, где интересы страны представлял нештатный консул. В 1898 г. он был назначен генеральным консулом России в Лондоне, где занимал этот пост до ухода из жизни. Интересно донесение русского генерального консула в Мельбурне (1900–1902) Николая Помпеевича Пассека (1850 – ?) «Сельскохозяйственная промышленность Австралии»¹.

С начала XX века донесения российских консулов в Австралии стали публиковаться также в официальном «Сборнике консульских донесений». В 1901–1902 гг. в «Сборнике» с пятью большими очерками выступил генеральный консул Н. П. Пассек. Его «Исторический очерк австралийского самоуправления», опубликованный в начале 1901 г.², по праву можно назвать первым русским исследованием развития политической системы австралийских колоний и создания федерации. В статье «Народная перепись в Австралии» содержится масса фактических сведений о росте народонаселения Австралии с 1861 по 1901 гг., иммиграционной политике австралийского правительства³. В трех других статьях Н. П. Пассека на экономические темы всестороннее освещение получили состояние и перспективы развития сельского

¹Пассек Н. П. Сельскохозяйственная промышленность Австралии // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1902. № 12. С. 612–616.

²Пассек Н. Исторический очерк австралийского самоуправления: Донесение генерального консула в Мельбурне // Министерство иностранных дел. Сборник консульских донесений. 1901. СПб.: Тов-во художеств. печати, 1901. Вып. 3. С. 22–48.

³Пассек Н. Народная перепись в Австралии // Министерство иностранных дел. Сборник консульских донесений. 1901. СПб.: Тов-во художеств. печати, 1901. Вып. 5.

хозяйства, горнозаводской и сахарной промышленности. В 1909 г. генеральный консул в Мельбурне *Матвей Матвеевич Геденштром* (которому также принадлежит неопубликованная работа «Социализм в Австралии») поместил в «Сборнике консульских донесений» обзорную статью о состоянии австралийской экономики. В ней также содержались рекомендации по развитию русско-австралийской торговли. Таким образом, можно констатировать, что первые профессиональные исследования британских доминионов, вызванные практической потребностью для России изучать торговых партнеров и конкурентов, появились на рубеже веков.

Не остались в стороне и журналы, предоставившие свои страницы для профессиональных исследований жизни британских колоний/доминионов. «Журнал гражданского и уголовного права» в нескольких выпусках за 1887 г. опубликовал подготовленный юристом *Рудольфом Рудольфовичем Минцловым* (1845–1904) к печати на русском языке «Закон “об укреплении титулов владения”, применяемый в колониях Британской Империи» (в Южной Австралии, Западной Австралии, Виктории, Новом Южном Уэльсе, Квинсленде, Новой Зеландии), и в продолжение – свои «соображения» относительно применения такого закона в России¹. Минцлов характеризовал его как «акт освобождения земли от тяжких оков, в которых эта всеобщая кормилица пребывала в течении нескольких столетий»². Автором закона являлся генеральный регистратор колонии Южной Австралии Роберт Торренс. Акт Торренса был принят в 1858 г., затем в 1861 г. был детально переработан. Он реформировал вотчинно-ипотечный режим в британских колониях и заложил основы современной ипотеки. Позже подробное рассмотрение Закона Торренса принял правовед *Иван Александрович Базанов* (1867–1943) в своем

¹Минцлов Р. Закон “об укреплении титулов владения”, применяемый в колониях Британской Империи // Журнал гражданского и уголовного права. 1887. Кн. 5. С. 1–16; Кн. 6. С. 17–32; Кн. 7. С. 33–48; Кн. 8. С. 49–64; Кн. 9. С. 65–96; Кн. 10. С. 97–120; Минцлов Р. Закон “об укреплении титулов владения”, применяемый в колониях Британской Империи. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1887. 120 с.

²Минцлов Р. Закон “об укреплении титулов владения”, применяемый в колониях Британской Империи // Журнал гражданского и уголовного права. 1887. Кн. 9. С. 73.

труде «Происхождение современной ипотеки»¹, защищенной им в качестве магистерской диссертации.

«Русская мысль» в 1898 г. поместила работу известного статистика *Алексея Федоровича Фортунатова* (1856–1925) «Население и хозяйство Австралии»². «Русское богатство» напечатало очерк своего постоянного корреспондента Дионео, посвященный созданию австралийской федерации³. Следом журнал опубликовал очень интересную статью *В. Кузнецова* (? – ?) «Переселенцы-земледельцы в Северной Америке»⁴. В ней показывалось, что после того, как в 1870 г. права Компании Гудзонова залива были выкуплены государством и все бывшие под ее контролем земли северо-западных территорий стали народным достоянием Канады, все усилия правительства были направлены «к возможно скорейшему заселению пустынных пространств на условиях, благоприятствующих увеличению богатства страны и развитию благосостояния всех ее жителей». Для этого заботы канадского народного представительства были направлены на развитие путей сообщения, размежевание земель и облегчение передвижения переселенцев. Автор, замечает, что рациональная, целесообразная и плодотворная колонизационная деятельность стала следствием решения «колонизационных и иммиграционных вопросов Канады ее народными представителями, состоящими на две трети из фермеров <...> и лиц, вообще близко стоящих к земледелию и сельскому хозяйству»⁵. В 1913 г. «Русское богатство» поместило статью молодого тогда правоведа *Петра Александровича Покровского* (1886–1916) «Законодательство о стачках в Австралии»⁶.

¹Базанов И. А. Акт Торренса // Базанов И. А. Происхождение современной ипотеки: Новейшие течения в вотчинном праве, в связи с современным строем народного хозяйства. М.: Т-во скоропечатни А. А. Левенсон, 1900. С. 416–445.

²Фортунатов А. Ф. Население и хозяйство Австралии: Из журн. «Русская мысль». М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1898. 46 с. (Перечень трудов Фортунатова имеется в журнале «Вестник статистики». 1924. Кн. XVII)

³Дионео. Из Англии // Русское богатство. 1900. № 6. С. 27–49.

⁴Кузнецов В. Переселенцы-земледельцы в Северной Америке // Русское богатство. 1900. № 8. С. 19–37.

⁵Там же. С. 23, 25, 37.

⁶Покровский П. Законодательство о стачках в Австралии // Русское богатство. 1913. № 4. С. 131–155.

Уже в начале нового столетия читатели смогли познакомиться с первыми сводными курсами истории Новой Зеландии, Австралии и Канады благодаря публикациям *Павла Григорьевича Мижуева* (1861–1931). В трех летних выпусках 1901 г. в «Русском богатстве» был напечатан его исторический очерк, посвященный Новой Зеландии¹. Редакция журнала «Образование» в трех номерах 1902 и 1904 и пяти номерах 1907 г. предоставила страницы для написанных П. Г. Мижуевым сводных курсов истории Австралии² и Канады³. Потом они не только вышли отдельными книгами, но и были переизданы. О трудах Мижуева, которому принадлежит выдающаяся роль в популяризации социально-экономического и демократического опыта британских «белых» колоний, впоследствии доминионов, речь еще пойдет в отдельном очерке.

В начале века были изданы первые крупные монографические исследования. В их ряду выделяются труды выпускника лесного и сельскохозяйственного факультетов Петровской академии *Николая Абрамовича Крюкова* (1861–1933?), параллельно с агрономической службой посвятившего себя изучению сельского хозяйства в разных странах. Этой работой он занимался с 1885 г., лично посещал Канаду, Австралию, Англию, Данию, Норвегию, Аргентину, о которых затем писал книги и статьи. В них он приезжал как посланец Департамента земледелия Министерства земледелия и государственных имуществ России. Впоследствии он занял пост директора Департамента Земледелия.

Проводившиеся Н. А. Крюковым исследования были продиктованы самой жизнью. Россия стала терять рынки сбыта, т. к. товары других стран оказались дешевле и лучше. В начале XX века главными конкурентами России на мировом рынке сельскохозяйственных продуктов были Австралия, Новая Зеландия, Канада, Аргентина, Соединенные

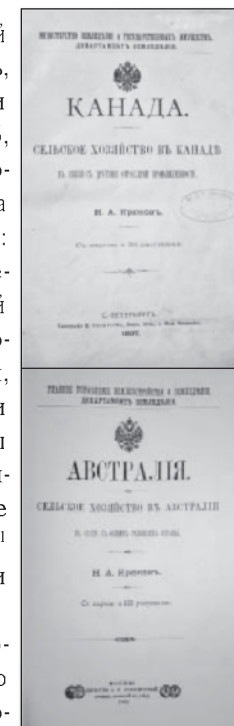
¹Мижуев П. Г. Счастливые острова (Английская колония Новая Зеландия) // Русское богатство. 1901. № 6. Отд. 1. С. 179–218; № 7. Отд. 1. С. 115–148; № 8. Отд. 1. С. 22–49.

²Мижуев П. Г. Как образовались Соединенные Штаты Австралии // Образование. 1902. № 1. С. 24–42; № 2. С. 51–77; № 3. С. 33–52; Мижуев П. Г. Счастливая Австралия // Образование. 1907. № 7. С. 1–27; № 8. С. 76–97; № 9. С. 118–141; № 10. С. 108–140; № 11. С. 99–121; № 12. С. 65–94.

³Мижуев П. Г. Крестьянское царство. Очерки истории и современного состояния Канады // Образование. 1904. № 1. С. 19–49; № 2. С. 24–48; № 3. С. 74–103.

Штаты Америки и Дания. Из Австралии и Новой Зеландии вывозились главным образом шерсть, замороженные баранина и говядина, кожи и шкуры, масло, фрукты, из Канады – хлеб, скот, сыр, масло, фрукты, из США – хлеб, хлопок, быки, замороженное мясо, фрукты. Отсюда возникали естественные и неизбежные вопросы: что представляют собой страны со столь впечатляющими ресурсами сельскохозяйственной продукции и как организовано в них сельскохозяйственное производство. Другими словами, что из себя представляют конкуренты России на мировом аграрном рынке. На эти вопросы попытался ответить Н. А. Крюков своими книгами – «Канада: сельское хозяйство в Канаде в связи с другими отраслями промышленности»¹ и «Австралия. Сельское хозяйство в Австралии в связи с общим развитием страны»².

Канаду и ее сельское хозяйство Н. А. Крюков изучал в ходе поездки, занявшей несколько месяцев 1896/1897 гг. В итоге он подготовил монографию, написанную на основе официальных статистических данных, посещения ферм, сельскохозяйственных училищ, бирж, промышленных и торговых предприятий, личных бесед с фермерами, учителями, торговцами, государственными деятелями. Отметив множество аспектов, влияющих на феноменальные успехи сельскохозяйственной деятельности в Канаде, в том числе мероприятия федерального и провинциальных правительств, законодательство о торговле продуктами, деятельность сельскохозяйственных обществ и союзов, распределение земель в стране, устройство различных ферм, Н. А. Крюков делает

Работы
Н.А. Крюкова

¹Крюков Н. А. Канада: сельское хозяйство в Канаде в связи с другими отраслями промышленности / М-во зем. и гос. имуществ. Департамент земледелия. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1897. X, 232, [2] с.

²Крюков Н. А. Австралия. Сельское хозяйство в Австралии в связи с общим развитием страны / Глав. упр. землеустройства и земледелия. Департамент земледелия. М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1906. VIII, 648 с.

выводы, которые помогали оценить не только достижения этой страны, но и показывали перспективы развития России.

Прежде всего, пишет Н. А. Крюков, если бы не было построено грандиозной Тихоокеанской железной дороги, связавшей страну в единое целое, сплотившей население, ставшей «живой артерией», «пульсом жизни всей страны», Канада, имея всего 5 млн населения и территорию, протянувшуюся на огромное расстояние с востока на запад, представляла бы из себя очень слабую единицу. К северу и к югу от нее стали возникать другие побочные дороги, и «население получило возможность проникать в новые девственные места», там «появились фермы, покрывающие страну все более и более густой сетью». В то же время, «администрация, как центральная, так и провинциальная, чутко относилась ко всем нуждам страны, обращает самое участливое внимание на развитие сельского хозяйства, как главного ресурса Канады <...> При этом 1) Каждый сельскохозяйственный вопрос пользуется в правительственных сферах самым большим вниманием и сам парламент относится ко всякому сельскохозяйственному мероприятию с полным участием. 2) Во всех мероприятиях существует преемственность <...> Правительство старается всеми силами увеличивать армию специалистов, почитая в этом главный залог успеха»¹. Но главная причина успехов материального прогресса Канады, по мнению Н. А. Крюкова, «лежит не в развитии промышленности и торговли, не в правительственных мероприятиях. Нет, сама промышленность и торговля и вообще экономический рост страны покоятся на двух коренных устоях: *частная поземельная собственность* и *высокие нравственные качества населения* — вот базисы настоящего и будущего благосостояния Канады»². И в России, считает Н. А. Крюков, именно эти два основных фактора могли бы вывести сельское хозяйство на путь прочного прогресса.

Монография Н. А. Крюкова, посвященная сельскому хозяйству Австралии, где он провел семь месяцев, с ноября 1902 по июль 1903 г., отличается особенной фундаментальностью. Ее общий объем составляет 648 страниц достаточно крупного формата. Материалами для ее

написания послужили личное обследование 55 частных и 17 правительственных ферм, училищ и опытных полей во всех австралийских штатах, посещение 5 сельскохозяйственных выставок, 11 музеев и других объектов, встречи в правительственных учреждениях в столицах всех штатов, беседы с правительственными специалистами, торговцами и фермерами, правительственные официальные и частные издания, периодика. Уже оглавление книги свидетельствует о широте поставленной задачи. Ее первые главы посвящены истории, физической географии, климату, коренным жителям континента. Затем идет описание современного положения Австралии: характеристика отдельных штатов, народного образования, железных дорог, государственного устройства Австралийского союза и отдельных штатов. Только после этого Н. А. Крюков переходит собственно к разговору о сельском хозяйстве, которое описывает в мельчайших подробностях и деталях. Этот подробный рассказ о жизни и работе австралийских фермеров подводит его к выводам и рекомендациям, которые адресованы непосредственно российским управленцам:

«Пробегаая мысленным взором весь представляемый на суд читателей труд, невольно подымается еще один вопрос, связанный с благополучием нашего Отечества, а именно: что же можно заимствовать нам от Австралии и что можно применить у нас? <...> Что касается моего личного мнения, то я думаю, что при известной власти и некоторых средствах руководители сельскохозяйственной политики России могли бы заимствовать и применить в нашем Отечестве почти все, что мы видели в отдельных главах. Только те стороны хозяйства, которые обуславливаются исключительно климатическими особенностями, не могут конечно быть заимствованы, но успех австралийского хозяйства зиждется не на благоприятных физических свойствах страны <...>, но на организации человеческого общества; сельское хозяйство в Австралии всеми своими успехами обязано трудам своего тесносплоченного, образованного и патристического населения, работоспособность которого из года в год все повышается. Следовательно, все такие меры, которые способствуют созданию такого населения и на которые указано было в отдельных главах, — целиком приложимы и к России, ибо эти меры не австралийские, не английские, а общечеловеческие. Перед глазами законодателя, правителя и администратора в России постоянно должно

¹Крюков Н. А. Канада: сельское хозяйство в Канаде в связи с другими отраслями промышленности. С. 213–215.

²Там же. С. 215.

быть незыблемое основание всего государственного строя – *семья*, эта первичная ячейка государственного организма. В Австралии соль земли есть фермер, сидящий на собственной земле и работающий на ней вместе с членами своей семьи; то же самое мы видим и в Соед. Штатах, Канаде, Дании и других странах, где сельское хозяйство сделало большие успехи; то же самое мы увидим в Новой Зеландии и Аргентине. Поэтому семья, сидящая на собственной земле и трудящаяся над ней, является основным устоем как сельскохозяйственного прогресса, так и крепости и силы всего государства»¹.

Российский экспорт на мировом рынке в основном состоял из сельскохозяйственной продукции. На этом рынке Россия встречала сильных конкурентов, предлагавших сходные по ассортименту товары. В то же время российские производители не только плохо знали своих конкурентов (американцев, канадцев, австралийцев), но и недостаточно были знакомы с рынком одного из важнейшего и богатейшего покупателя сельхозпродукции, каким являлась Англия. С целью изучения торгового партнера Н. А. Крюков совершал ознакомительные поездки в Англию, о чем тоже остались свидетельства – его отчет «Поездка второй партии русских хозяев и торговцев в Англию»² и статьи «Англия, как рынок сельскохозяйственных продуктов». Последние были напечатаны в *«Ежегодниках Департамента земледелия»* и изданы в 1898 и 1910 г. отдельными брошюрами³. Подводя итоги, Н. А. Крюков пишет:

«Здесь еще раз не можем не пожелать, чтобы наши хозяева побольше интересовались главным покупателем наших сельскохозяйственных продуктов, почаще ездили бы в Англию, изучали бы этот колоссальный международный рынок и приспосаблились бы к его требованиям. Только при этих условиях хозяйство может стать

¹Крюков Н. А. Австралия. Сельское хозяйство в Австралии в связи с общим развитием страны. С. 620–621.

²Крюков Н. А. Поездка второй партии русских хозяев и торговцев в Англию. Калуга: Тип. Калуж. губ. правл., 1902. 60, [1] с.

³Крюков Н. А. Англия, как рынок сельскохозяйственных продуктов. [СПб.]: Тип. М-ва фин. В. Киршбаума, [1898]. 29 с.; Крюков Н. А. Англия, как рынок сельскохозяйственных продуктов / Рус.-англ. торг. палата. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума (отд.), 1910. [6], 59 с. (Напеч. также в: Ежегодник Департамента Земледелия, 1909 г. СПб., 1910. С. 826–876.)

на прочный путь прогресса, а хозяева выйдут из теперешнего зависимо-го от массы посредников положения, хозяйство примет более эластический, подвижной, так сказать характер. В заключение позволяем себе надеяться, что время отчуждения и изолированности русских хозяев и торговцев прошло, что они, ознакомившись, с современными условиями производства и сбыта сельскохозяйственных продуктов, признают, что прочный успех и развитие сельского хозяйства зависят от теснейшего и постоянного единения со всемирным рынком. Когда такое сознание сделается всеобщим достоянием, тогда наступит, можно сказать, новая эра для русского сельского хозяйства к обоюдной выгоде как отечественных производителей, так и иностранных потребителей»¹.

Труд Н. А. Крюкова по сельскому хозяйству Канады дополняли работы *Николая Николаевича Епанчина* (1883–1970). Он принадлежал к известной семье, давшей российскому флоту трех адмиралов, сам был инженером путей сообщения. Н. Н. Епанчин на протяжении более двух лет находился в заграничной командировке, в ходе которой сначала ознакомился с оросительным делом в Египте, Судане и Индии, а затем в США и Канаде. В последней его интересовала работа Общества Канадской Тихоокеанской железной дороги по орошению и колонизации прерий в провинции Альберта. В общей сложности в Северной Америке он пробыл пять месяцев. Его книги «Орошение и колонизация черноземных прерий дальнего запада Канады Обществом Канадской Тихоокеанской железной дороги»² и «Канадский закон о зерне издания 1912 года»³ представляли собой отчет по итогам командировки в Канаду в 1912 г. Отчет планировался в двух томах. Первый том вышел общим объемом в 472 страницы. В нем были сгруппированы важнейшие сведения, касающиеся общего состояния

¹Крюков Н. А. Англия, как рынок сельскохозяйственных продуктов / Рус.-англ. торг. палата. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума (отд.), 1910. С. 52.

²Епанчин Н. Н. Орошение и колонизация черноземных прерий дальнего запада Канады Обществом Канадской Тихоокеанской железной дороги: Отчет по командировке в Канаду в 1912 г. / Инж. пут. сообщ. Н. Н. Епанчин. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1913–. Т. 1. 473 с.

³Епанчин Н. Н. Канадский закон о зерне издания 1912 года: Материалы к эле-ватор. делу в Канаде / Инж. пут. сообщ. Н. Н. Епанчин. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1914. [2], 136 с.

Канады, подробно описаны основы заселения и порядка распределения Обществом Канадской Тихоокеанской железной дороги оросительной воды в прериях Дальнего Запада. К тому приложено много различных документов. Во втором томе предполагалось описать развитие элеваторного дела, организацию хлебной торговли под надзором правительства, землеустройство, орошение черноземных прерий, железнодорожное дело, народное образование. Второй том готовился к печати, но не увидел свет в том объеме, как планировал автор, — началась Первая мировая война. Н. Н. Епанчин уехал в эмиграцию в США, работал там инженером путей сообщения, состоял членом Исторической комиссии Общества бывших русских морских офицеров в Америке.

В начале XX столетия то уникальное место, которое занимала Британская колониальная империя в мировой геополитической системе, особенно в свете усиливавшейся автономии переселенческих колоний, не могло не вызвать рост интереса как к судьбам самой империи в целом, так и к ее заморским территориям. И этот интерес еще более подогревался тем обстоятельством, что в доминионах империи — Канаде, Австралии, Новой Зеландии — проводились наиболее смелые управленческие эксперименты, чему способствовали многие факторы: «мобильность населения, складывавшегося в процессе трудовых миграций, его социальная однородность, отсутствие аристократии, нехватка рабочих рук, британские формы косвенного колониального управления, позволившие взрастить самоорганизующееся гражданское общество и соответствующее ему государство, минимальный бюрократизм, политическая воля государственных деятелей»¹. Канаду, Австралию и Новую Зеландию российские ученые изучали комплексно — географию, взаимоотношения с метрополией, общественное и политическое устройство, хозяйственную жизнь, социальную эволюцию, положение различных слоев населения, особенно рабочего класса.

Вклад в исследование британских колоний внесли и юристы. Государственному устройству Британской империи и ее доминионов —

¹Семенова Л. Н. Политика социального реформизма в британских доминионах в последней трети XIX — начале XX в.: автореф. дис... д.ист.н. Минск, 2012. С. 3.

Канады, Австралии, Новой Зеландии, Южной Африки и Ньюфаундленда посвятил свои исследования историк и юрист, доктор государственного права, с 1907 по 1918 г. профессор Александровского университета в Гельсингфорсе *Сергей Александрович Корф* (1876–1924). Начав с журнальных публикаций¹ и брошюр², он на их основе создал труд «Автономные колонии Великобритании»³. Сравнительно с журнальными статьями, очерки об Австралии и Новой Зеландии вошли в книгу практически без изменений. Раздел, посвященный Канаде, был полностью переработан, в него автор включил законодательные акты, изданные после 1911 г. Очерки о Южной Африке, Ньюфаундленде и об империи в целом появились в печати впервые. С. А. Корф первым в российской историографии системно показал характерные черты государственного строя Британской империи и динамику взаимоотношений метрополии и периферии, политическое устройство доминионов, раскрыл характер отношений между правительствами доминионов и провинциями, особенности местного самоуправления.

С. А. Корф показывает, что этапным событием в эволюции взаимоотношений Великобритании и самоуправляющихся колоний стала конференция 1907 г. С одной стороны, уровень их государственности был повышен до статуса доминионов, который в большей мере соответствовал возросшему социально-экономическому и политическому потенциалу, укрепившемуся национальному самосознанию белого населения. С другой, — имперские конференции были трансформированы в действовавший на постоянной основе консультативно-совещательный орган, который стал элементом государственной надстройки Британской империи. В сочетании эти два преобразования перевели отношения самоуправляющихся территорий и метрополии

¹Корф С. А. Государственное устройство Канады // Вопросы права: Журнал научной юриспруденции. 1911. Кн. V (I). С. 5–103; Корф С. А. Государственный строй Австралии // Вопросы права: Журнал научной юриспруденции. 1912. Кн. II; Корф С. А. Государственное устройство Новой Зеландии // Известия министерства иностранных дел. 1913. Кн. III. С. 169–220.

²Корф С. А. Колониальные конференции. Ярославль: Тип. Губ. правл., 1911. 46 с.; Корф С. А. Государственный строй Австралии. М.: Т-во типо-литогр. В. Чичерин, 1912. 98 с.

³Корф С. А. Автономные колонии Великобритании. СПб.: Тип. Тренке и Фюсно, 1914. VII, [3], 452 с.

из плоскости прямого подчинения первых последней в сферу политического взаимодействия доминионов с метрополией и между собой. Достижение «белыми колониями» — Канадой, Австралией, Новой Зеландией, Южно-Африканским Союзом — сначала самоуправления, а затем и статуса доминионов положило начало эволюционному процессу, имевшему конечным результатом полную независимость этих территорий. В эволюционном развитии принципиальное отличие методов ее достижения от тех, которые использовали английские колонии в Северной Америке, избравшие революционный путь образования США.

Общий вывод С. А. Корфа сводится к утверждению, что с началом XX века прежние колониальные формы отношений внутри империи трансформируются в своеобразную форму союзного государства. Основным принципом этого нового имперского строя является добровольное признание государственности автономных колоний, что, по оценке С. А. Корфа, делает Англии величайшую честь. Книга С. А. Корфа не осталась незамеченной: «Юридический вестник» и «Журнал министерства юстиции» поместили на нее хвалебные рецензии И. В. Лебединского и А. Н. Макарова¹. Первый из них резюмировал: «Среди нашей литературы, посвященной государственным соединениям, не богатой как по количеству, так и по качеству, книга бар. Корфа займет выдающееся место и будет способствовать ознакомлению с вопросами федерального устройства кроме специалистов, и широких кругов читающей публики»².

В России были опубликованы конституции Канады и Австралии³. Появились публикации документов по рабочему вопросу, например,

¹Лебединский И. [Рецензия]: Барон С. А. Корф. Автономные колонии Великобритании. Санкт-Петербург, 1914 // Юридический вестник. 1914. Кн. V (I) — VI (II). С. 324—326; Макаров А. Н. [Рецензия]: Барон С. А. Корф. Автономные колонии Великобритании. Санкт-Петербург, 1914 // Журнал Министерства юстиции. 1915. № 4. С. 336—342.

²Лебединский И. [Рецензия]: Барон С. А. Корф. Автономные колонии Великобритании. Санкт-Петербург, 1914 // Юридический вестник. 1914. Кн. V (I) — VI (II). С. 325.

³Современные конституции: Сборник действующих конституционных актов / Пер. под ред. и с вступит. очерками пр.-доц. В. М. Гессена и доц. бар. Б. Э. Нольде: В 2 т. СПб.: Изд. Юрид. книжного склада «Право», 1905—1907. Т. 2. Федерации и республики. 1907. 655 с.

об ответственности предпринимателей за несчастные случаи с рабочими в зарубежных странах, в них отражено и положение дел в Австралии¹. Отдельный, изданный в России, сборник законодательства по рабочему вопросу посвящен Западной Австралии², что свидетельствует о том, что в России внимательно присматривались опыту колониальной периферии и в этом вопросе. Накопление информации, в частности, об Австралии дало возможность Роберту Юрьевичу Винперу посвятить ей восемь страниц в своем неоднократно переиздававшемся в период с 1906 по 1918 г. учебнике по Новой истории³.

Таким образом, российские исследователи, уделяя внимание различным сферам экономической и общественной жизни британских доминионов, исследуя государственные институты и их масштабное реформирование, прежде всего расширение избирательного права, проведение реформ в области образования, трудовых и земельных отношений, социального обеспечения, были единодушны в своем отношении к этим «политическим и социальным лабораториям мира» и создали образы Канады, Австралии, Новой Зеландии, как высоко развитых и процветающих обществ с эффективными механизмами демократического управления, активной вовлеченностью государства в дела экономики, результативными государственными социальными преобразованиями и, как следствие, высоким уровнем жизни населения.

¹Иностранное законодательство об ответственности предпринимателей за несчастные случаи с рабочими. СПб.: Тип. В. Ф. Кишбаума, 1899. 76 с.

²Иностранное законодательство по рабочему вопросу. Западная Австралия. СПб.: Тип. В. Ф. Кишбаума, 1905. 70 с.

³Винпер Р. Учебник новой истории. М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К, 1906. VIII, 513 с.

1.7. Популярное издания о Великобритании и ее доминионах

Если в первой половине столетия мемуарная литература, записки путешественников были основными источниками сведений об Англии, то к концу века положение изменилось. Этот литературный жанр дополнял общую картину сведений, которые в избытке можно было почерпнуть из множества научных книг, очерков и статей, опубликованных к этому времени. Несколько книг путевых заметок оставил *Константин Аполлонович Скальковский* (1843–1906), горный инженер по профессии, чьи жизненные интересы лежали в разных областях: он был и историком горного дела, и административным деятелем, и большим знатоком балета, и много путешествовавшим писателем-публицистом. В одной из своих книг путевых впечатлений¹ он описывает свое пребывание в Лондоне и впечатления от города:

«Я не был в Лондоне слишком двадцать лет и нашел в нем очень большие перемены. Уже на железной дороге заметно влияние постоянных путешествий англичан на континент. Хотя станционные здания очень скромны, вагоны тесны и неудобны, поезда приходят и уходят без звонков, предоставляя публике разбираться самой, но кондукторы и другие служащие очень вежливы и предупредительны. Я не разинул рта, а мой багаж был получен с бельгийского парохода, досмотрен в таможне и уложен в поезд. В городе также огромные перемены: во-первых, он стал гораздо опрятнее; прежде чистили только траву в скверах, в настоящее время отличную мостовую на главных улицах, деревянную или асфальтовую, метут беспрерывно, тротуары чисты и гладки, дома, крашенные масляною краскою моют часто мылом»².

К. А. Скальковский не только отмечает перемены в организации жизни и внешнего облика Лондона, но и сопоставляет цены, описывает кухню, характеризует концертную и театральную жизнь.

¹Скальковский К. Лондон и Париж // Скальковский К. Новые путевые впечатления. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1889. С. 135–164.

²Там же. С. 135–136.

Наиболее крупной в жанре записок путешественников стала книга *А. Вадина* (? – ?) «Лондон. Заметки и впечатления»¹. Их автор так определяет цель своего описания британской столицы: представить в ряде легких, живых очерков «картину лихорадочно деятельной и дышащей, по словам Виктора Гюго, “всеми живыми силами прогресса” жизни современного Лондона». В соответствии со своим планом Вадин показывает Лондон в разных его ипостасях – от общей панорамы, до его отдельных, составных миров. Перед глазами читателя проходит Лондон «финансовый и торговый, официальный и политический, научный, литературный и журнальный, артистический и театральный, аристократический и плебейский, уличный и трущобный»².

Итоги английских и французских путешествий драматурга и публициста *Петра Дмитриевича Боборыкина* (1836–1921) подведены в книге «Столицы мира», завершенной им в 1897 г., но увидевшей свет только в конце 1911 г.³ Все пятнадцать глав ее насыщены наблюдениями и сравнениями двух «столиц мира» – Парижа и Лондона, культуры и жизни двух стран и их жителей на протяжении тридцати лет, с 1865 по 1895 год. Здесь мы встретим рассуждения автора о всемирном значении двух столиц, об их роли в качестве центров государственной и общественной жизни, устройстве городской жизни, городских достопримечательностях, университетской корпорации и личных знакомствах автора с мыслителями и учеными, литературном процессе, художественной и театральной жизни, периодической печати и ее нравах, социальном вопросе и пропаганде социализма и анархизма, семейных нравах и повседневной жизни жителей двух столиц, молодежи и ее воспитании в школе и университете.

К своим лондонским впечатлениям Боборыкин вновь обращается в опубликованных уже после его ухода из жизни воспоминаниях:

«Ни один город в Европе не дает этого впечатления громадной материальной и культурной мощи, как британская столица. После лондонских уличных “пережитков” и парижское движение в самых

¹Вадин А. Лондон. Заметки и впечатления / С илл. Г. Доре. СПб.: Тип. С. Добродеева, 1883. 168 с.

²Там же. С. 6.

³Боборыкин П. Д. Столицы мира: (тридцать лет воспоминаний). М.: Сфинкс, [1911]. 516 с.

деловых кварталах кажется “средней руки”. И этот “контраст” с десятилетиями лет вовсе не уменьшился. Напротив! Двадцать восемь лет спустя, в третье мое пребывание в Лондоне, он сделался еще грандиознее и красивее – с новыми набережными. И опять, попадая прямо оттуда в Париж, и во второй половине 90-х годов вы не могли не находить, что он после Лондона кажется меньше и мельче, несмотря на то что он с тех пор (то есть с падения империи) увеличился в числе жителей на целых полмиллиона! <...> Размеры и напряженность уличной лондонской жизни – вот что дает это впечатление громадности. И жизнь во всех ее проявлениях так огромна и типична, что вы очень быстро забываете всю красивую, милую, нарядную и тоже по-своему обширную жизнь французской столицы. Вы так же быстро миритесь с однообразием улиц, где ряды закоптелых кирпичных домов стоят без малейшего намека на архитектурную красоту, где торговый и промышленный склад накладывает на все свою лапу и не дает вам ничего красивого и привлекательного. Но все это бледнеет перед мощью энергической жизни, перед накоплением ценностей, перед картинами не одной только телесной, но и духовной энергии. И рядом со всем этим вы и здесь, и там, и на больших пространствах находите то, что вам не даст Париж – ни такой реки, ни такой пристани, ни таких домов, ни таких парков, ни таких зданий, как парламент, ни таких катаний, как в Гайд-Парке, ни таких народных митингов, как на Трафальгар-Сквере»¹.

К рубежу веков путешествия, занятия спортом, чтение газет и журналов, посещение кинотеатров, библиотек, музеев, концертов и театров стали доступными для многих из тех, кто раньше не мог об этом и помышлять. Собрания шедевров мировой художественной культуры превратились в общедоступные музеи как, например, Британский музей и Национальную галерею в Лондоне. В европейских столицах, а также в крупных городах и исторических центрах регулярно проводились художественные и промышленные выставки, привлекавшие тысячи посетителей. Лишь финансовые возможности диктовали выбор мест посещения, которых было в изобилии для удовлетворения как взыскательного вкуса, так и скромных притязаний. 27 тысяч – столько в среднем ежегодно выдавалось в России заграничных паспортов

¹Боборыкин П. Д. [Сочинения]. Т. 1. За полвека. Мои воспоминания (главы I–III). [Б. и.], [Б. г.]. С. 449, 482–483.

в начале XX ст. Российские подданные, имевшие материальную возможность путешествовать, устремлялись за границу, где им были обеспечены как безопасность и комфорт, так и разнообразные развлечения.

Главным пунктом «паломничества» была Франция, прежде всего Париж с его репутацией «столицы Европы» и Ницца, где к началу XX в. образовалась заметная русская колония. Особое место в предпочтениях русских путешественников занимала Италия, чему способствовало сочетание великолепной природы, богатейшей истории и художественной культуры. Одним из привычных направлений была Швейцария. Англия же привлекала русских путешественников гораздо меньше. Препятствиями к поездкам туда, как отмечает О. Н. Туманов, были, «во-первых, относительная дороговизна и сравнительно меньшая распространенность в России английского языка, во-вторых, “гордая самобытность британцев”, которая не располагала их осваивать чужие языки. Отталкивали русских также перманентно возникавшая напряженность в ее отношениях с Россией»¹.

Возраставшее с каждым годом число туристов, отправлявшихся из России за границу, вызывало необходимость иметь на русском языке путеводители по типу тех, что издавались в зарубежных странах. На составлении подобных путеводителей по Западной Европе и отдельным ее странам специализировался Алексей Павлович Ненашев (? – ?), лицензиат Парижского университета (как указывалось в выходных данных книг). Несмотря на меньшую популярность Англии в качестве туристического маршрута, в одном из составленных им путеводителей ей тоже нашлось место². В качестве самостоятельного туристического объекта был представлен Лондон³. Как писал автор-составитель в предисловии, «взяв за образец, лучшие из иностранных, мы стремились в своих путеводителях избегать малоинтересных подробностей,

¹Туманов О. Н. Заграничные путешествия русских писателей и публицистов в Западную Европу в конце XIX – начале XX в.: исторические и социально-культурные аспекты: автореф. дис. ... канд. ист. н. М., 2012. С. 15.

²Ненашев А. П. Путеводитель по Западной Европе: (Германия, Бельгия, Англия, Франция, Италия, Швейцария и Австро-Венгрия). 2-е изд., просмотр. и испр. М.: Д. П. Ефимов, 1901. XVI, 272, 32 с., 13 л. карт., план.

³Ненашев А. П. Бельгия, Голландия и Лондон: С карт. ж. д. Бельгии, Голландии и юго-вост. части Англии и планами Брюсселя, Антверпена и Лондона. М.: И. Кнебель, 1911. 297 с.; 2-е изд., доп. новыми сведениями и изм. по 1 мая 1914 г. М.: И. Кнебель, 1914. 303 с.

но зато дали исчерпывающие сведения о всем, что достойно внимания русского интеллигентного туриста»¹.

В 1911 г. «Обществом распространения технических знаний» была издана популярная работа (*Андрея Владимировича?*) *Соколова* (1880 – ?) «Лондон»². В ней дан краткий исторический очерк города, его структура и управление, представлены частные просветительские учреждения, описаны исторические и архитектурные памятники, музеи и библиотеки, художественные галереи, концертные залы. Отдельный раздел посвящен рабочим кварталам Лондона, в нем автор отмечает: «Рабочая семья занимает обыкновенно целый дом, внизу кухня и столовая, в первом этаже и гостиная и спальня, в верхних этажах комнаты для квартирантов спальня детей. Почти в каждой гостиной вы найдете пианино, на котором играет он сам, жена и учатся дети. <...> Мебель, обстановка квартиры – все это говорит вам о таких культурных привычках, которые вы встретите в России только в семьях зажиточных интеллигентов»³. Наконец, в 1912 г. выходят заметки *Елены Астори* (? – ?) «Англия, Уэльс и Ирландия»⁴, в которых читатель мог найти и живые картины английской жизни, и описания английских домов, и впечатления от Лондона, и рассказы о британском политическом устройстве, и рассуждения об особенностях английского характера.

Под влиянием туристического подъема в России стали издаваться иллюстрированные журналы, ориентированные на любителей путешествий, «*Поездки за границу*», «*Русский путешественник*», «*Русский турист*», на страницах которых находил отражение опыт заграничного путешествия. В этих изданиях наряду с путеводителями и рекламными объявлениями помещались и путевые заметки. С целью привлечения читателей их редакторы стремились к сотрудничеству с известными литераторами и очеркистами.

¹Ненашев А. П. Бельгия, Голландия и Лондон: С карт. ж. д. Бельгии, Голландии и юго-вост. части Англии и планами Брюсселя, Антверпена и Лондона. М.: И. Кнебель, 1911. С. V.

²Соколов А. В. Лондон / Геогр. комис. при Учеб. отд. О[во] Р[аспространения] Т[ехн]. З[наний]. М.: Т-во И. Д. Сытина, 1911. 187 с.

³Цит. по: Соколов А. Лондон // Англия и англичане. М.: Традиция – Евролинц, 2004. С. 350.

⁴Астори Е. Англия, Уэльс и Ирландия. Из личных заметок и наблюдений. – М.: Тип.Т-ва И. Н. Кушнерова, 1912. 112 с.

Отдельный пласт популярной литературы об Англии и англичанах представлен книгами для юношества, брошюрами и небольшими книгами для широкого читателя, выходившими в издательстве Ф. Ф. Павленкова. По заказу известного издателя-просветителя и книготорговца Флорентия Федоровича Павленкова были написаны биографии выдающихся деятелей (как английских, так и других национальных принадлежностей) в новом для того времени жанре историко-культурного исследования. Павленков сумел значительно удешевить книгу без ущерба для ее содержания и внешнего вида, поэтому тиражи изданий были весьма высоки. Талантливые мастера биографического жанра *Лидия Карловна Туган-Барановская* (1869–1900)¹, *Елизавета Федоровна Литвинова* (1845–1919)², *Андрей Васильевич Каменский* (1843 – после 1898)³, *Валентин Иванович Яковенко* (1859–1915)⁴, *Евгений Андреевич Соловьев* (1866–1905)⁵, *Павел Яковлевич Левенсон* (1837–1894)⁶, *Михаил Михайлович Филиппов*

¹Туган-Барановская Л. К. Джордж Элиот: Ее жизнь и литературная деятельность. (1819–1880). СПб.: Ф. Павленков, 1891. 80 с.

²Литвинова Е. Ф. Ф. Бэкон. Его жизнь, научные труды и общественная деятельность. СПб.: Ф. Павленков, 1891. 79 с.; Литвинова Е. Ф. Джон Локк, его жизнь и философская деятельность: СПб.: Ф. Павленков, 1892. 77 с.

³Каменский А. Джемс Уатт, его жизнь и научно-практическая деятельность. СПб.: Ф. Павленков, 1891. 91 с.; Каменский А. В. Э. Гладстон. Его жизнь и политическая деятельность. СПб.: Ф. Павленков, 1892. 86 с.; Каменский А. Даниель Дефо автор «Робинзона Крузо»: Его жизнь и лит. деятельность. СПб.: Ф. Павленков, 1892. 74 с.; Каменский А. Роберт Оуэн. Его жизнь и общественная деятельность. СПб.: Ф. Павленков, 1893. 102 с.

⁴Яковенко В. И. Т. Карлейль. Его жизнь и литературная деятельность. СПб.: Ф. Павленков, 1891. 86 с.; Яковенко В. И. Д. Свифт. Его жизнь и литературная деятельность. СПб.: Ф. Павленков, 1891. 109 с.; Яковенко В. И. Т. Томас Мор. Его жизнь и общественная деятельность. СПб.: Ф. Павленков, 1891. 87 с.; Яковенко В. И. Адам Смит. Его жизнь и научная деятельность. СПб.: Ф. Павленков, 1893. 88 с.

⁵Соловьев Е. А. Оливер Кромвель, его жизнь и политическая деятельность. СПб.: Ф. Павленков, 1893. 96 с.; Соловьев Е. А. Мильтон, его жизнь и литературная деятельность. СПб.: Ф. Павленков, 1894. 80 с.; Соловьев Е. А. Г. Т. Бокль, его жизнь и научная деятельность. СПб.: Ф. Павленков, 1895. 80 с.; Соловьев Е. А. Ротшильды: их жизнь и капиталистическая деятельность. СПб.: Ф. Павленков, 1894. 95 с.

⁶Левенсон П. Я. Беккарна и Бентам: их жизнь и общественная деятельность. СПб.: Ф. Павленков, 1893. 94 с.

(1858–1903)¹, *Иван Иванович Иванов* (1862 – конец 1920-х)², *Михаил Иванович Туган-Барановский* (1865–1919)³, *Александра Никитична Анненская* (урожд. Ткачева, сестра П. Н. Ткачева, 1840–1915)⁴, *Аделаида Николаевна Паевская* (1843–1908)⁵, *Яков Васильевич Абрамов* (1858–1906)⁶, *Генрих Борисович Слиозберг* (1863–1937)⁷, *Мария Войцеховна Сабина* (? – ?)⁸, *Михаил Владиславович Барро* (? – ?)⁹, *Н. Н. Александров* (? – ?)¹⁰ представили российской читающей публике биографии английских философов (Ф. Бэкона, Р. Оуэна, Д. Юма, Дж. Локка, Дж. Ст. Милля), юристов (И. Бентама), писателей (Дж. Элиота, У. Шекспира, Ч. Диккенса, Дж. Байрона, У. М. Теккерея, Т. Мора, Дж. Мильтона, Д. Дефо, Д. Свифта), государственных (О. Кромвеля, У. Гладстона) и общественных (Дж. Говарда) деятелей, ученых и изобретателей (И. Ньютона, Ч. Дарвина, М. Фарадея, У. Гарвея, Дж. Уатта, Дж. Стефенсона), экономистов (А. Смита), историков (Т. Карлейля, Г. Т. Бокля, Т. Б. Маколея), актеров (Д. Гарика), финансистов (Ротшильдов). Все эти книги были опубликованы издательством Ф. Ф. Павленкова в виде отдельных брошюр в серии «Жизнь замечательных людей», осуществлявшейся в период с 1890 по 1915 г., причем с 1909 г. выходили только переиздания ранее опубликованных работ.

¹ Филиппов М. М. Ньютон: его жизнь и научная деятельность. СПб.: Ф. Павленков, 1892. 80 с.

² Иванов И. И. Шекспир: его жизнь и литературная деятельность. СПб.: Ф. Павленков, 1896. 106 с.

³ Туган-Барановский М. Д. С. Милль: его жизнь и учено-литературная деятельность. СПб.: Ф. Павленков, 1892. 88 с.

⁴ Анненская А. Н. Ч. Диккенс: его жизнь и литературная деятельность. СПб.: Ф. Павленков, 1892. 79 с.

⁵ Паевская А. Валтер Скотт: его жизнь и литературная деятельность. СПб.: Ф. Павленков, 1891. 80 с.

⁶ Абрамов Я. В. Стефенсон и Фультон (изобретатели паровоза и парохода): их жизнь и научно-практическая деятельность. СПб.: Ф. Павленков, 1893. 78 с.

⁷ Слиозберг Г. Б. Д. Говард. Его жизнь и общественно-филантропическая деятельность. СПб.: Ф. Павленков, 1891. 71 с.

⁸ Сабина М. В. Давид Юм: его жизнь и философская деятельность. СПб.: Ф. Павленков, 1893. 79 с.

⁹ Барро М. В. Маколей: его жизнь и литературная деятельность. СПб.: Ф. Павленков, 1894. 78 с.

¹⁰ Александров Н. Н. В. Теккерей: его жизнь и литературная деятельность. СПб.: Ф. Павленков, 1891. 78 с.; Александров Н. Н. Лорд Байрон: его жизнь и литературная деятельность. Изд. 2-е. СПб.: Ф. Павленков, 1904. 96 с.

Всего при жизни издателя, а умер он в 1900 г., вышли 200 биографий выдающихся представителей разных стран. Именно серия книг «Жизнь замечательных людей» Ф. Ф. Павленкова вдохновила А. М. Горького приступить к выпуску аналогичной знаменитой серии «Жизнь замечательных людей», которую ныне продолжает издательство «Молодая гвардия».

Широкому читателю были адресованы брошюры и книги *Александры Федоровны Быковой* (урожд. Проскурякова, 1863–1929), которая написала много популярных работ, в том числе, «Рассказы из истории Англии XI–XIX веков»¹, «Англия и англичане, их прошлое и настоящее»², «Рассказы из истории Ирландии»³.

Большим успехом пользовалась предназначенная для юношества книга *Елизаветы Николаевны Водовозовой* (1844–1923) «Как люди на белом свете живут». Она была переработанным и сокращенным вариантом ее предыдущего издания «Жизнь европейских народов», впервые опубликованного в Петербурге в 1875–1883 гг. Е. Н. Водовозова в увлекательной форме излагает сведения о культуре, политических и общественных учреждениях, бытовых особенностях, взаимных отношениях общественных классов у всех

Работа
А. Ф. Быковой

Работа
Е. Н. Водовозовой

¹ Быкова А. Ф. Рассказы из истории Англии XI–XIX века. СПб.: Тип. Лейферта, 1899. 264 с.; Быкова А. Ф. История развития английской конституции: (Рассказы из истории Англии II–IX вв.). 2-е изд., печ. без перемен с 1-го изд. СПб.: Шк. и библ. дело, [1905]. 263 с.; Быкова А. Ф. Рассказы из истории Англии XI–XIX веков. 3-е изд. Печатано без перемен с 1-го изд. СПб.: Е. Д. Трауцкая, 1909. 263 с.

² Быкова А. Ф. Англия и англичане, их прошлое и настоящее. Ростов-на/Д: «Дон. речь» Н. Парамонова, 1905. 124 с.; 2-е изд. Ростов-на/Д: «Дон. речь» Н. Парамонова, [1906]. 124 с.

³ Быкова А. Ф. Рассказы из истории Ирландии. С XII века до наших дней. М., 1902. 236 с.

Елизавета Николаевна
Водовозова

европейских народов. В свет вышло пять переизданий книги, их неизменно открывает том, посвященный англичанам¹.

Революция 1905–1907 гг. стимулировала выход книг и брошюр, в фокусе внимания которых находились демократические достижения Великобритании и ее доминионов. Оказался вовлечен в политический водоворот событий выпускник Московского университета, будущий крупнейший востоковед, специалист по семитским языкам и клинописи, академик АН БССР, член-корреспондент АН СССР Николай Михайлович Никольский (1877–1959). В годы революции он, безоговорочно приняв сторону большевиков, опубликовал брошюру «Краткий очерк английской конституции»², активно сотрудничал в большевистской печати, предоставил свою квартиру для заседаний Московского комитета РСДРП, участвовал в работе его лекторской группы. После переезда в 1921 г. в Минск его научная жизнь будет связана с Белорусским государственным университетом и Институтом истории АН БССР.

Тогда еще молодой историк, ученик П. Г. Виноградова, в будущем автор трудов по проблемам западноевропейского средневекового города и истории западноевропейской культуры Алексей Карпович (Каранетович) Дживелегов (1875–1952) отметил в революционные годы вступлением в партию кадетов и брошюрами политического содержания³. Брошюру «Митинги в Англии» опубликовал уроженец

¹Водовозова Е. Н. Как люди на белом свете живут. В 10-ти ч. СПб.: Изд. автора, 1894–1901. Ч. 1. Англичане. 1894; То же. Изд. 2-е. В 10-ти ч. СПб.: Изд. автора, 1897–1909. Ч. 1. Англичане. 1897. 216 с.; То же. Изд. 3-е. В 10-ти ч. СПб.: Изд. автора, 1902–1918. Ч. 1. Англичане. 1897; То же. Изд. 4-е, соверш. перераб. В 10-ти ч. СПб. [Пг.]: Изд. автора, 1913–1920. Ч. 1. Англичане. 1914. 220 с.; То же. Изд. 5-е. В 10-ти ч. Пг.-М.: Изд. автора, 1917–1920. Ч. 1. Англичане. 1917.

²Никольский Н. М. Краткий очерк английской конституции. [СПб.]: С. Сирмунт, 1906. 24 с.

³Дживелегов А. К. Ответственность министров в конституционных государствах. Ростов на/Д: «Дон. речь» Н. Парамонова, 1905. 27 с.; Он же. Рост представительных учреждений на Западе. М.: Т-во И. Д. Сытин, 1905. 24 с.; Он же. О конституции и конституционном порядке. М.: Труд и воля, 1906. 31 с.;

Минска, выпускник Минской гимназии и Киевского университета, очерки и заметки которого можно было встретить в «*Минском курьере*», «*Минском утре*», член редакции и автор «Северо-Западного края» Аркадий Израилевич Анекштейн (1876 – не ранее 1940)¹.

Широкому читателю были адресованы брошюры Исаака Даниловича Новика (1861–1924) «Государственный строй Англии»², Степана Федоровича Фортунатова (1850–1918) «Основные начала английской конституции» и «Права гражданина в Англии и в Сев.-Америк. Соед. Штатах»³, Владимира Аввакумовича Истомина (1850 – ?) «Очерк парламентаризма в Англии»⁴, Аркадия Федоровича Соколова (1846–1909) «Британское королевство»⁵, работы Сергея Павловича Меча (1848–1936) «Англия»⁶, жившего в эмиграции революционера Николая Васильевича Чайковского (1850/51–1926) «Чартизм»⁷.

Появились работы Прасковьи Наумовны Ариян (1865–1944, псевдоним «О. А. Волькенштейн») «Борьба за народное представительство в Англии»⁸, Елены Александровны Кувшинской (? – ?) «Борьба рабочих за политическую свободу в Англии» и «История фабричного законодательства в Англии»⁹, Николая Емельяновича Северного

Он же. Права и обязанности граждан в правовом государстве. М.: Труд и воля, 1906. 45 с.

¹Митинги в Англии / Сост. А.-К. И. Аннекштейн. Ростов на/Д: «Дон. речь» Н. Парамонова, [1907]. [8], 79 с.

²Новик И. Д. Государственный строй Англии. М.: Т-во И. Д. Сытина, 1906. 40 с.

³Фортунатов С. Ф. Основные начала английской конституции. М.: Изд. Е. В. Кожевников и Б. А. Коломийцева, 1905. 29 с.; Фортунатов С. Ф. Права гражданина в Англии и в Сев.-Америк. Соед. штатах. М.: Изд. Е. В. Кожевников и Б. А. Коломийцева, 1906. 19 с.

⁴Истомин В. А. Очерк парламентаризма в Англии, в связи с причинами, обуславливающими мировое преобладание Британского королевства среди других государств земного шара. М.: Комис. по устр. чтений для моск. фаб.-завод. рабочих, 1907. 72 с.

⁵Соколов А. Британское королевство. СПб.: Типо-лит. К. Биркенфельда, 1907. 34 с.

⁶Меч С. Англия. М.: И. Н. Кушнерев и К^о, 1905. 104 с.; 3-е изд. М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К^о, 1914. 183 с.

⁷Чайковский Н. В. Чартизм. СПб.: Изд. В. Распопова, 1906. 126 с.

⁸Волькенштейн О. А. Борьба за народное представительство в Англии. Ростов на/Д: Н. Парамонов, «Донская речь», 1906. 112 с.

⁹Кувшинская Е. Борьба рабочих за политическую свободу в Англии. СПб.: Изд. Библиотеки общественнознания, 1907. 224 с.; Кувшинская Е. История фабричного законодательства в Англии. СПб.: Русская скоропечатня, 1912. 221 с.

(1837–1918 или 1919) «Государственный и общественный строй в Англии, Франции, Германии и в С.-А. Соединенных Штатах»¹. Правда, относительно работы последнего «Мир божий» отозвался с сарказмом: «г. Северный является в своей книге поборником демократических идей и, по-видимому, полон добрых намерений; но это нисколько не спасает его книгу от наивности, а читателей — от скуки»².

Совсем иную оценку получила брошюра *Александра Владимировича Горбунова* (1867 – ?) «Гарантии личной свободы в Англии»³, представлявшая собой очерк «о неприкосновенности личности и жилища». В дальнейшем она была дополнена новыми главами и темами и была переиздана под названием «Основы гражданской свободы в Англии»⁴. В частности, в «Юридическом вестнике» молодой выпускник юридических факультетов двух университетов — Парижского и Московского — Я. Г. Емельянов отмечал: «До сих пор у нас не было небольшого, доступного по изложению труда по данному вопросу. Желавшим ознакомиться в общем виде с положением этой отрасли английского права в целом приходилось обычно обращаться ко II части книги Дайси. <...> Однако и по существу мы имеем здесь обогащение нашей научной литературы, т. к. настоящая работа А. В. Горбунова обладает несомненными внутренними достоинствами. Она написана просто, толково, опытной рукой. Вся книга пропитана духом демократизма и законности. <...> Давая окончательную оценку английских порядков, автор доказывает, что существование свободы в Англии не отразилось неблагоприятно на безопасности государства, несмотря на то, что у английского народа и теперь есть достаточно причин быть недовольным существующим политическим и социальным строем»⁵. В России довольно широко была представлена

¹Северный Н. Государственный и общественный строй в Англии, Франции, Германии и в С.-А. Соединенных Штатах. СПб.: Тип.Т-ва И. Н. Кушнерев и К^о, 1905. 288 с.

²[В. Е.] [Рецензия]: Н. Северный. Государственный и общественный строй // Мир Божий. 1905. № II. С. 92.

³Горбунов А. В. Гарантии личной свободы в Англии. Ростов-на/Д.: Изд. Н. Парамонова «Донская речь», 1905. 55 с.

⁴Горбунов А. В. Основы гражданской свободы в Англии. М.: Тип. т-ва Сытина, 1914. 160 с.

⁵Емельянов Я. Г. [Рецензия]: Горбунов А. В. Основы гражданской свободы в Англии. М., 1914 // Юридический вестник. 1914. Кн. VII–VIII (III–IV). С. 327, 329.

популярная литература о британских доминионах. Среди ее авторов были *Дмитрий Андреевич Коропчевский* (1842–1903)¹, *Софья Федоровна Русова* (? – ?)², *Лидия Петровна Куприянова* (? – ?)³, *Эмилия Кирилловна Пименова* (1854–1935)⁴. Самая крупная среди популярных работ по объему и по охвату стран и тем книга «Англосаксонская раса: государства народов англосаксонской расы в настоящем и будущем» была опубликована в 1906 г. под псевдонимом «А. Аэм»⁵. В ней автор, предположительно настоящее его имя *Александр Иванович Матюшинский* (? – ?), представил общие сведения о британской колониальной империи, Южной Африке, Канадской федерации, Австралийской республике и Новой Зеландии.

Политическому устройству и общественной жизни Новой Зеландии посвятил свою работу *Михаил Александрович Сильвин* (псевдоним «М. Таганский»; 1874–1955)⁶, народному самоуправлению в ней — *Никита Чумаков* (? – ?)⁷, рабочим союзам — *Юлиан Наумович Лавринович* (1869–1922)⁸. Само за себя говорило название — «Уроки австралийской демократии» — небольшой брошюры профессора Новороссийского императорского университета *Константина Алексеевича Кузнецова* (1883–1953)⁹.

¹Коропчевский Д. А. Австралия и австралийцы: Этногр. очерки: (В Океании). М.: «Науч. попул. б-ка» В. Н. Маракуева, 1889. 58, [I] с.

²Русова С. Ф. На счастливых островах Ао-Тео-Роа: (Новая Зеландия). Ростов н/Д: «Донская речь» Н. Парамонова, 1904. 52 с.

³Куприянова Л. П. Австралия и Новая Зеландия. СПб.: Тип. Н. Н. Клубокова, 1901. 227 с.

⁴Пименова Э. К. Австралия и ее обитатели. СПб.: Изд. О. Н. Поповой, [1903]. 91 с.; Пименова Э. К. Страна великих озер (Канада). СПб.: Тип. АО «Слово», 1906. 104 с.; 2-е изд. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1913. 104 с.; Пименова Э. К. Страна хлебобобов (Канада). Пг.: Книга, 1917. 14 с.

⁵Аэм А. Англосаксонская раса: государства народов англосаксонской расы в настоящем и будущем. М.: Тип. А. И. Мамонтова и К^о, 1906. 390 с.

⁶Таганский М. Демократическая республика Новая Зеландия. СПб.: Книгоизд-во Е. Д. Мягкова, 1906. 21 с.

⁷Чумаков Н. О народном самоуправлении в Новой Зеландии. М.: Книгоизд-во Е. Д. Мягкова «Колокол», 1906. 39 с.

⁸Лавринович Ю. Н. Рабочие союзы. СПб.: Изд-во О. Н. Поповой, 1905. 214 с.

⁹Кузнецов К. А. Уроки австралийской демократии. Одесса: Акц. юж.-рус. о-во печ. дела, 1917. 20 с.

1.8. История, экономика, политика, культура Великобритании на страницах периодических изданий (1881–1914)

В удовлетворении читательского спроса на материалы, связанные с историей и культурой Англии, политической, общественной, частной жизнью англичан, а, тем самым, и в развитии англоведения заметную роль сыграли периодические журналы. В предшествующих разделах указывались научные статьи и очерки М. Л. Михайлова (в «*Современнике*»), К. К. Арсеньева, М. М. Ковалевского (в «*Отечественных записках*»), Г. В. Вызинского, Г. П. Каменского, Д. А. Капниста, Д. Н. Абашева, А. Н. Куломзина (в «*Русском вестнике*»), Б. И. Утина (в «*Русском вестнике*», «*Современнике*», «*Отечественных записках*»), М. И. Зарудного (в «*Журнале министерства юстиции*»), Ю. В. Толстого (в «*Отечественных записках*», «*Русском вестнике*» и «*Вестнике Европы*»), В. Я. Стоюнина, А. Н. Пыпина, Л. А. Полонского, Ю. А. Росселя, В. Ф. Корша, А. Н. Веселовского, А. Реньяра, М. А. Терентьева (в «*Вестнике Европы*»), И. И. Янжула (в «*Вестнике Европы*» и «*Отечественных записках*»), В. Н. Александренко (в «*Журнале министерства народного просвещения*» и «*Варшавских университетских известиях*»), В. В. Игнатовича (в «*Журнале министерства народного просвещения*») и иных авторов. После убийства в 1881 г. Александра II полоса реакции и цензурные ограничения, наступившие в России, сказались на деятельности журналов. Первая половина 1880-х гг. отмечена спадом журнальной публикаторской активности в англоведческом направлении, который сменяется чуть заметным новым подъемом в их второй половине и всплеском в следующем десятилетии, когда литературные и общественно-политические журналы — одни меньше, другие больше, но практически все — публиковали тематически разнообразные материалы российских публицистов и исследователей об Англии. В начале же XX столетия журналы, за исключением «*Исторического вестника*», переполнены публикациями о будущей, а после 1907 г. об актуальной союзнице.

«*Вестник Европы*». Продолжал издаваться основанный М. М. Стасюлевичем в 1865 г. ежемесячный журнал «*Вестник Европы*».

Стасюлевич оставался его редактором-издателем до 1908 г.; с 1908 по 1916 г. журнал редактировал М. М. Ковалевский, с 1916 по 1918 г. — Д. Д. Гримм и Д. Н. Овсянко-Куликовский. «*Вестник Европы*» сохранил верность своей программе, продвигая идеи умеренной конституционности западно-европейского образца. С 1907 г. он разделял эту роль с «*Русской мыслью*». С журналом сотрудничали крупные ученые и политики: Н. И. Костомаров, К. Д. Кавелин, А. Н. Пыпин, В. Я. Стоюнин, Вл. Соловьев, К. К. Арсеньев, Н. И. Кареев, А. А. Мануйлов, П. Н. Милуков, Ф. Ф. Мартенс, А. Ф. Кони, В. Я. Яроцкий и другие. Журнал печатал статьи на разнообразные темы, раскрывавшие внутриполитическое развитие России и зарубежных стран, помещал хронику иностранной жизни. Значительный пласт материалов об Англии представлен очерками С. И. Рапопорта, И. В. Шкловского (Дионео) и З. А. Венгеровой, творчеству которых посвящен отдельный раздел книги.

Английская тема на страницах журнала была представлена разными авторами. Инициалы «А. С.» под статьей, посвященной историку и философу Томасу Карлейлю, скрывали имя, видимо, *Людвига Зиновьевича Слонимского* (1850–1918)¹, ставшего с конца 1882 г. постоянным сотрудником редколлегии и ответственным за иностранное обозрение в журнале. Ему на страницах «*Вестника Европы*» будет принадлежать множество статей на экономические и общественно-политические темы. Дипломат Александр Генрихович Жомини (1817–1888) практически на протяжении всего 1886 г. публиковал работу «Россия и Европа в эпоху Крымской войны»². Международные отношения применительно к Англии затронуты в трудах Ф. Ф. Мартенса. О его монографии и деятельности по формированию собрания документов внешней политики России было сказано выше. В 1890-х гг. исследовательская работа этого ученого и дипломата нашла отражение в ряде статей, опубликованных в «*Вестнике Европы*», — «Россия и Англия в начале XIX-го столетия», «Император Николай I и королева

¹[А. С.] Томас Карлейль. Очерк его жизни и произведений // Вестник Европы. 1881. Кн. 5. С. 256–284; № 6. С. 619–656.

²Жомини А. Г. Россия и Европа в эпоху Крымской войны // Вестник Европы. 1886. № 2. С. 657–725; № 3. С. 176–243; № 4. С. 655–735; № 5. С. 253–302; № 6. С. 543–596; № 7. С. 204–261; № 8. С. 658–715; № 9. С. 179–236; № 10. С. 550–620.

Виктория», «Россия и Англия в царствование императора Николая I», «Россия и Англия накануне разрыва, 1853–54 гг.»¹.

Отдельные стороны политического устройства Англии на страницах журнала отражены в статьях специалиста в области международного частного права *Михаила Исаковича Бруна* (1860 – ?) «Палата лордов в Англии»² и помощника статс-секретаря Государственного совета и профессора императорского Александровского лицея *Александра Эмильевича Нольде* (1873–1919) «Англия и ее автономные колонии», «Корона в Англии»³. В России проблема местного самоуправления вызвала большой интерес, о чем свидетельствуют многочисленные переводы зарубежных книг, в том числе об английском опыте, однако журнал поместил лишь одну статью на эту тему – «Новейшие реформы местного самоуправления в Англии», принадлежавшую анонимному автору⁴.

В журнале нашли отражение общественная жизнь, экономические и социальные вопросы, актуальные для Англии. С очерками «Домашняя и общественная жизнь в Англии», «Виды кооперации и ее пределы», «Торговая политика Англии» на его страницах выступил российский дипломат, работавший в то время консулом в Ньюкасле-на-Тайне, *Альфонс Альфонсович Гейкинг* (1860–1930)⁵.

¹Мартенс Ф. Ф. Россия и Англия в начале XIX-го столетия // Вестник Европы. 1894. Кн. 10. С. 653–695; Кн. 11. С. 186–223; Мартенс Ф. Ф. Император Николай I и королева Виктория. Исторический очерк // Вестник Европы. 1896. Кн. 11. С. 74–130; Мартенс Ф. Ф. Россия и Англия в царствование императора Николая I // Вестник Европы. 1898. Кн. 1. С. 15–30; Кн. 2. С. 465–502; Кн. 3. С. 5–43; Мартенс Ф. Ф. Россия и Англия накануне разрыва, 1853–54 гг. // Вестник Европы. 1898. Кн. 4. С. 563–610.

²Брун М. Палата лордов в Англии (Историко-политический этюд по вопросу: одна или две палаты?) // Вестник Европы. 1906. Кн. 5. С. 176–219.

³Нольде Б. Англия и ее автономные колонии (Исторический очерк) // Вестник Европы. 1906. Кн. 9. С. 5–67; Нольде Б. Корона в Англии (Переписка королевы Виктории) // Вестник Европы. 1909. Кн. 9. С. 50–66.

⁴К-ъ, И. Новейшие реформы местного самоуправления в Англии // Вестник Европы. 1895. Кн. 9. С. 96–122.

⁵Гейкинг А. Домашняя и общественная жизнь в Англии (Наблюдения и заметки) // Вестник Европы. 1906. Кн. 12. С. 561–601; Гейкинг А. Виды кооперации и ее пределы (Очерк кооперативного движения в Великобритании) // Вестник Европы. 1906. Кн. 1. С. 279–301; Гейкинг А. Торговая политика Англии // Вестник Европы. 1907. Кн. 12. С. 695–729.

Теме образования была посвящена публикация выдающегося педагога *Владимира Ивановича Герье* (1837–1919) «Университеты и народ в Англии»¹, очерк анонимного автора «Женские медицинские колледжи в Англии и С.-Америке»². В двух номерах журнала за 1909 г. был помещен рассказ выдающегося естествоиспытателя, одного из первых в России пропагандистов идей Ч. Дарвина *Климент Аркадьевича Тимирязева* (1843–1920) о поездке в Кембридж в связи с юбилейными торжествами по случаю 100-летнего юбилея Дарвина³. Его дед принадлежал к аристократическому эльзасскому роду Бодэ, родился и умер в Англии, благодаря матери-англичанке Тимирязев не только в совершенстве владел немецким и французским языком, но одинаково хорошо знал язык и культуру русских и англичан. Он часто посещал родину предков, лично встречался с Дарвиным.

Женскому движению посвящена небольшая статья публицистки, переводчицы *Зинаиды Сергеевны Ивановой* (псевдоним «Л. Мирович», 1865–1913) «Новый фазис женского движения в современной Англии»⁴, фабианцам – очерк *Андрея Николаевича Савина*⁵, мелким промыслам в Англии – очерк анонимного автора, подписавшегося «Б-го»⁶.

Много публиковался в журнале *Василий Яковлевич Яроцкий* (1887–1938). Поселившись в эмиграции в Лондоне, он посещал высшую школу экономических наук, систематически работал в Британском музее. В 1910 г. под псевдонимом «А. Чекин» появилась его статья «Безработица и борьба с нею в Англии»⁷. За ней последовал ряд других – «Стачки транспортных рабочих в Англии», «Тенденции аграрной эволюции в Англии», «Новые основы охраны труда в Англии», «Война

¹Герье В. И. Университеты и народ в Англии // Вестник Европы. 1896. Кн. 2. С. 465–494.

²Л. О. Женские медицинские колледжи в Англии и С.-Америке // Вестник Европы. 1897. Кн. 8. С. 574–598; Кн. 9. С. 88–103.

³Тимирязев К. А. Кэмбридж и Дарвин (Из воспоминаний о празднествах 22–24 июня) // Вестник Европы. 1909. Кн. 11. С. 238–263; Кн. 12. С. 682–706.

⁴Мирович Л. Новый фазис женского движения в современной Англии // Вестник Европы. 1909. Кн. 8. С. 810–819.

⁵Савин А. Фабианцы. Из лондонских наблюдений // Вестник Европы. 1903. Кн. 8. С. 637–661.

⁶[Б-го]. Мелкие промыслы в Англии // Вестник Европы. 1902. Кн. 11. С. 303–316.

⁷Чекин А. Безработица и борьба с нею в Англии // Вестник Европы. 1910. № 12.

и английские колонии»¹. В 1917 г. В. Я. Яроцкий в Лондоне защитил диссертацию «История англо-русских торговых сношений».

«Русское богатство» / «Современные записки» / «Современность» / «Русское богатство» / «Русские записки». С 1876 по 1918 г. в Петербурге издавался ежемесячный литературный, научный и политический журнал «Русское богатство». Журнал в своем развитии прошел несколько периодов. В 1880–1882 гг. его издателем была С. П. Бажина, редактором – сначала Н. Н. Златовратский, а с 4-го номера 1881 г. – П. В. Быков. С 1882 г. «Русское богатство» перешло в собственность Л. Е. Оболенского, который вел издание до 1891 г. включительно. Журнал был в это время либеральным органом с некоторым налетом народничества. В 1893 г. «Русское богатство» полностью стало народническим, его возглавили Н. К. Михайловский и В. Г. Короленко, журнал стал одним из наиболее читаемых в среде мелкобуржуазной интеллигенции. В 1906 г. правительство закрыло «Русское богатство», и журнал начал выходить под разными названиями: сначала «Современные записки», затем «Современность»; потом принял прежнее название «Русское богатство», с сентября 1914 по март 1917 г. именовался «Русские записки». Журнал был широко открыт западной проблематике. В рубрике «Обозрение иностранной жизни», которую с 1898 г. и вплоть до своей смерти вел Сергей Николаевич Южаков (1849–1910), печатались международные обзоры, включавшие события внутренней и внешней политики Англии. Ему же в журнале принадлежит очерк «Женский вопрос в английском парламенте»².

В журналистской практике тех лет широко использовался такой прием информационного наполнения периодического издания как опубликование регулярных очерков о политических и иных событиях зарубежной жизни, написанных постоянно работавшими в тех или иных странах штатными и нештатными сотрудниками журналов.

¹Чекин А. Стачки транспортных рабочих в Англии // Вестник Европы. 1912. Кн. 1. С. 279–291; Чекин А. Тенденции аграрной эволюции в Англии // Вестник Европы. 1914. Кн. 3. С. 246–272; Чекин А. Новые основы охраны труда в Англии // Вестник Европы. 1914. Кн. 9. С. 254–275; Чекин А. Война и английские колонии // Вестник Европы. 1915. Кн. 7. С. 227–264.

²Южаков С. Н. Женский вопрос в английском парламенте // Русское богатство. 1897. № 2. Отд. 2. С. 148–169.

На протяжении 1895 г. «Русское богатство» помещало «Письма из Англии» за подписью «Ав.» – за ней скрывалась младшая дочь К. Маркса, активная участница социалистического и женского движения Элеонора Эвелинг¹. С 1897 г. постоянным английским корреспондентом журнала был публицист и беллетрист И. В. Шкловский (Дионео, 1865–1935), напечатавший в нем множество материалов о разных сторонах жизни страны. Благодаря его регулярным публикациям «английская тема» постоянно присутствовала на страницах издания. Множество материалов из Франции, где он обосновался, опубликовал в «Русском богатстве» его постоянный сотрудник, известный публицист Николай Сергеевич Русанов (1859–1939), печатавшийся на протяжении многих лет под псевдонимами «Н. К.» и «Н. Кудрин». Но и он не оказался в стороне от английской тематики. Ему принадлежат очерки, посвященные Герберту Спенсеру², Вильяму Моррису³, а также актуальной проблеме для рабочего вопроса – компромиссу между трудом и капиталом в Англии⁴. Предприняв летом 1898 г. двухнедельную велосипедную поездку по Англии и Уэльсу, он в двух номерах журнала опубликовал подробные путевые заметки, в которых описывает свои наблюдения об увиденном⁵, «решив поделиться с читателем впечатлениями, вынесенными мной из недавней довольно большой экскурсии по Англии и могущими, как мне кажется, представлять для публики известный интерес, хотя бы уже по контрасту с Францией»⁶.

Сотрудничали с журналом и известные ученые И. В. Лучицкий, А. В. Зотов, Н. С. Щетинин, П. А. Покровский, Д. М. Петрушевский, П. Н. Милюков и другие.

¹[Ав.] Письма из Англии // Русское богатство. 1895. № 1. С. 60–76; № 2. С. 96–109; № 4. С. 153–167; № 5. С. 129–143; № 7. С. 129–143; № 8. С. 156–167; № 12. С. 94–104.

²Кудрин Н. К характеристике Герберта Спенсера // Русское богатство. 1904. № 1. Отд. 2. С. 28–41.

³Кудрин Н. Красота на служении человечеству (Жизнь и сочинения Вильяма Морриса) // Русское богатство. 1906. № 1. Отд. 2. С. 243–287.

⁴Кудрин Н. Компромисс между трудом и капиталом в Англии // Русское богатство. 1908. № 1. Отд. 2. С. 91–116.

⁵Н. К. Пятьсот миль по Англии и Уэльсу на велосипеде (Из впечатлений поверхностного туриста) // Русское богатство. 1898. № 10. С. 64–110; № 11. С. 56–94.

⁶Там же // Русское богатство. 1898. № 10. С. 64.

Философ-позитивист *Владимир Викторович Лесевич* (1837–1905) опубликовал в трех номерах журнала за 1893 г. очерк «Даниель Дефо как человек, писатель и общественный деятель»¹. В нем личность Дефо, давно известного российскому читателю в качестве автора «Робинзона Круза», раскрывалась с необычной стороны: Дефо был одним из самых активных политиков своего времени. Талантливый публицист, памфлетист и издатель, он был основателем и руководителем британской разведки и контрразведки (1709–1713), одно время он оказывал большое влияние на короля и правительство. Впоследствии журнал предоставил свои страницы для еще одного очерка В. В. Лесевича, посвященного на этот раз творчеству Дефо, — «По поводу “Молл Флэндерс” Д. Дефо»². *Павел Исаевич Вейнберг* (1846–1904) в связи со столетней годовщиной со дня смерти поэта Роберта Бернса посвятил ему очерк, который был помещен в журнале³.

*Иван Васильевич
Лучицкий*

Один из крупнейших исследователей истории Нового времени *Иван Васильевич Лучицкий* (1845–1918), известный трудами о религиозных войнах во Франции и крестьянском вопросе в годы Французской революции XVIII в., прикоснулся и к англоведению, опубликовав несколько статей в журнале. Первая из них была посвящена огораживанию земель и обществу охраны общинных земель в Англии⁴. Тема реформирования политического строя Англии представлена в его крупной работе «Борьба за избирательную реформу в Англии и реформа 1832 г.»⁵,

¹Лесевич В. В. Даниель Дефо как человек, писатель и общественный деятель // Русское богатство. 1893. № 5. Отд. 1. С. 19–51; № 7. Отд. 1. С. 28–54; № 8. Отд. 1. С. 18–39.

²Лесевич В. В. По поводу «Молл Флэндерс» Д. Дефо // Русское богатство. 1896. № 1. Отд. 2. С. 1–16.

³Вейнберг П. И. Роберт Бернс (По поводу столетней годовщины его смерти) // Русское богатство. 1896. № 9. Отд. 1. С. 31–54.

⁴Лучицкий И. В. Огораживание земель и общество охраны общинных земель в Англии // Русское богатство. 1896. № 11. Отд. 1. С. 52–81.

⁵Лучицкий И. В. Борьба за избирательную реформу в Англии и реформа 1832 г. // Русское богатство. 1897. № 1. С. 60–88; № 2. С. 48–102; № 4. С. 36–66.

опубликованной в трех номерах «Русского богатства» за 1897 год. Впоследствии вместе со статьями М. В. Бердоносова она будет помещена в «Книге для чтения по истории нового времени»¹. Ему же принадлежит очерк «Страница из истории Англии (1817–1818 гг.)»². Пуританским движениям была посвящена статья *М. М. Ковалевского*, тоже опубликованная в журнале³. На страницах журнала были напечатаны статьи *Д. М. Петрушевского* «Великая хартия вольности»⁴ и «Борьба за политическое освобождение в английском обществе во второй половине XIII века»⁵, *П. Г. Виноградова* «Современный государственный строй Англии»⁶. В 1904 г. журнал опубликовал работу «Исторические основы учения Риккардо о поземельной ренте» будущего блестящего ученого-экономиста И. М. Кулишера⁷.

В «Русском богатстве» была достаточно широко представлена социальная проблематика. В трех номерах 1895 г. журнал напечатал «Очерки современного положения рабочих в Англии» *А. В. Зотова* (его монографии упоминались выше), последний из них был посвящен фабричной работе замужних женщин и детей⁸. Две большие

¹Бердонос М. В. Конституционные демократические реформы 60 и 70 гг. XIX в. в Англии. С. 238–284; Дореформенное местное самоуправление в Англии. С. 566–617; Лучицкий И. В. Борьба за избирательные права в Англии и реформа 1832 г. С. 618–665 // Книга для чтения по истории нового времени. Под ред. М. В. Бердонос, А. М. Васютинского, А. К. Дживелегова, С. П. Мельгунова, В. Н. Перцева, В. И. Пичеты. Т. IV. Ч. 1. М.: Изд. «Сотрудника школ» и Т-ва И. Д. Сытина, 1913.

²Лучицкий И. В. Страница из истории Англии (1817–1818 гг.) // Русское богатство. 1912. № 5. С. 67–94.

³Ковалевский М. М. Два парламента. Отрывок из истории пуританских движений в Англии // Русское богатство. 1894. № 2. Отд. 1. С. 81–108; № 3. Отд. 1. С. 31–61.

⁴Петрушевский Дм. Великая хартия вольности: Исторический очерк // Русское богатство. 1903. № 11. Отд. 1. С. 29–63.

⁵Петрушевский Дм. Борьба за политическое освобождение в английском обществе во второй половине XIII века: Исторический очерк // Русское богатство. 1905. № 8. Отд. 1. С. 129–150; № 9. Отд. 1. С. 50–74.

⁶Виноградов П. Г. Современный государственный строй Англии // Русское богатство. 1904. № 12. С. 72–109.

⁷Кулишер И. Исторические основы учения Риккардо о поземельной ренте // Русское богатство. 1904. № 7. Отд. 1. С. 113–144.

⁸Зотов А. В. Очерки современного положения рабочих в Англии // Русское богатство. 1895. № 1. С. 115–149; № 2. С. 120–147; № 3. С. 32–51.

статьи А. В. Зотова «Камера соглашения и третейского суда в железнотопливной промышленности в Англии»¹ и «Общие таксы заработной платы в английской хлопчатобумажной промышленности»² были помещены в журнале в 1900 г., заняв в общей сложности, пять номеров. Приват-доцент Московского университета, а в будущем лидер Конституционно-демократической партии и министр иностранных дел Временного правительства Павел Николаевич Миллюков (1859–1943) опубликовал очерк, посвященный распространению университетского образования в трех странах – Англии, США и России³. Объемные материалы Н. С. Щетинина (? – ?) были посвящены рабочему вопросу в сельской Англии⁴, А. И. Рабиновича (1886 – ?) – английскому социальному законодательству⁵. Журнал напечатал очерки одного из организаторов и руководителей партии эсеров, незадолго до этого уехавшего в эмиграцию, Михаила Рафаиловича Гоца (1866–1906, псевдоним «Рафаилов») «Еврейская иммиграция в Лондоне»⁶ и Наума Яковлевича Быховского (1874–1938) «Русские ирландцы»⁷.

Главным же «поставщиком» свежих материалов из Англии вплоть до начала войны оставался Дионео, о котором речь пойдет ниже.

«Русская мысль». С 1880 по 1918 г. в Москве издавался ежемесячный литературно-политический журнал «Русская мысль». Издателем его был до 1905 г. В. М. Лавров, в 1905–1906 гг. – В. А. Гольцев, с 1908 г. – П. Б. Струве; редактировали журнал С. А. Юрьев, В. А. Гольцев (с 1885 г.), а после смерти последнего в 1906 г. – П. Б. Струве. В первый

¹Зотов А. В. Камера соглашения и третейского суда в железнотопливной промышленности в Англии // Русское богатство. 1900. № 1. Отд. 1. С. 45–99; № 2. Отд. 1. С. 66–93; № 3. Отд. 1. С. 59–108.

²Зотов А. В. Общие таксы заработной платы в английской хлопчатобумажной промышленности // Русское богатство. 1900. № 11. Отд. 1. С. 106–126; № 12. Отд. 1. С. 137–157.

³Миллюков П. Н. Распространение университетского образования в Англии, Америке и России // Русское богатство. 1896. № 3. С. 79–121.

⁴Щетинин Н. С. Рабочий вопрос в сельской Англии: Исторический очерк // Русское богатство. 1905. № 4. С. 27–60.

⁵Рабинович А. Английское социальное законодательство 1908–1913 гг. // Русское богатство. 1914. № 5. С. 217–235.

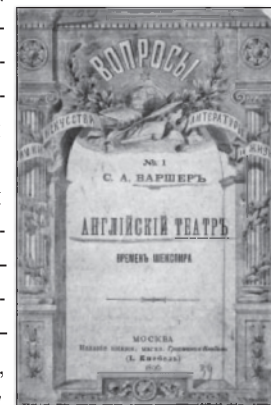
⁶Рафаилов. Еврейская иммиграция в Лондоне // Русское богатство. 1900. № 2. С. 129–150.

⁷Быховский Н. Русские ирландцы // Русское богатство. 1905. № 11–12. Отд. 2. С. 80–91.

период, при С. А. Юрьеве, «Русская мысль» занимала либеральные позиции с некоторыми отзвуками славянофильства. Во второй половине 1880-х и в 1890-е гг. журнал являлся органом приверженцев умеренной конституционно-либеральной программы, отчасти либерально-народнической. С журналом сотрудничали представители довольно разнообразных направлений. Из всех толстых ежемесячников 1880-х гг. «Русская мысль» была наиболее читаемым журналом: число ее подписчиков доходило до 14 тыс.

«Русская мысль» со своим умеренным конституционализмом подготовила идейно и организационно создание Конституционно-демократической партии. После 1905 г. журнал стал органом ее правого крыла.

«Русская мысль» на своих страницах с момента основания во множестве помещала и англоведческие статьи и очерки – от популярных до научных, литературоведческих, исторических и социологических, – известных публицистов и ученых. Например, историку литературы Сергею Абрамовичу Варшере (1854–1889) в журнале принадлежали два очерка, в основу которых были положены публичные лекции, прочитанные им

Работа С. А. Варшера

в 1886–1887 гг. в Политехническом институте в С.-Петербурге. Первый из них – «Литературный противник Шекспира» – был посвящен Бен-Джонсону, одному из самых блестящих представителей английского театра елизаветинской эпохи¹. Во втором очерке «День в английском театре времен Шекспира» автор сделал интересную попытку реконструировать театральный быт Англии того времени². «Оригинальная форма, выбранная автором, – писал в отношении него крупнейший шекспировед Н. И. Стороженко, – в соединении с массой искусно подобранных подробностей производит полную иллюзию. Точно видишь перед собою эту разношерстную, но проникнутую одним настроением

¹Варшер С. Литературный противник Шекспира (Страница из истории английского театра времен Елизаветы) // Русская мысль. 1886. № 8. С. 79–101.

²Варшер С. День в английском театре времен Шекспира // Русская мысль. 1887. № 10. С. 14–23.

толпу; точно слышишь дикие крики восторга, шиканье и неистовые аплодисменты, которыми партерная публика, состоящая из низших слоев лондонского общества, приветствует общего любимца, лучшего исполнителя шекспировских ролей Ричарда Борбеджа»¹. Обе работы безвременно ушедшего из жизни С. А. Варшера были опубликованы отдельным сборником после его смерти². Его очерки «Драматурги современные Шекспиру» и «Школа Шекспира» вошли во «Всеобщую историю литературы» под редакцией В. Корша и А. Кирпичникова.

Крупнейший ученый-международник Ф. Ф. Мартенс в очерке «Россия и Англия в продолжение XVI и XVII вв.», напечатанном в двух номерах «Русской мысли» изложил свое видение русско-английских отношений на этапе их становления³. Известный публицист Николай Константинович Михайловский (1842–1904) опубликовал статью, посвященную Т. Карлейлю⁴, профессор Варшавской Главной Школы Антон Станиславович Окольский (1838–1897), известный своей книгой о влиянии идей Карлейля на английское общество⁵, рассмотрел реформу университетского образования в Англии⁶. Известный историк Алексей Федорович Фортунатов (1856–1925) поместил работу «Население и хозяйство Австралии»⁷. Был опубликован ряд статей на экономические темы. Кадет и член I Государственной Думы Николай Федорович

¹Стороженко Н. И. Несколько слов об ученых работах Сергея Абрамовича Варшера // Памяти Сергея Абрамовича Варшера: (1854–1889 года): [Учитель словесности]. М.: Типо-лит. Жаркова, 1889. (Цит. по: От редактора // Варшер С. А. Английский театр времен Шекспира. М.: Гросман и Кнебель (И. Кнебель), 1896. С. III–IV.)

²Варшер С. А. Английский театр времен Шекспира. М.: Гросман и Кнебель (И. Кнебель), 1896. IV, 74 с.; Английский театр времен Шекспира / Пред. В. Мюллера. М. Пг.: Изд. театр. отд. народн. Комиссар. по просв., 1920. 52 с.; Варшер С. А. Английский театр времен Шекспира. Берлин: Грани, 1923. 84, [3] с.

³Мартенс Ф. Россия и Англия в продолжение XVI и XVII вв. // Русская мысль. 1891. № 1. С. 38–54; № 2. С. 1–36.

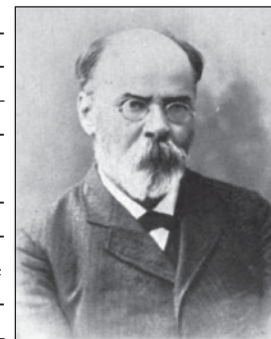
⁴Михайловский Н. [Т. Карлейль] // Русская мысль. 1891. № 12. С. 225–242.

⁵Окольский А. С. Фома Карляйль и английское общество в XIX столетии. Варшава: тип. Варшавск. учеб. окр., 1893. [4], 146 с.

⁶Окольский А. С. Реформа английских университетов в XIX столетии // Русская мысль. 1892. № 1. С. 60–81; № 2. С. 1–21; № 4. С. 57–68; № 5. С. 41–59.

⁷Фортунатов А. Ф. Население и хозяйство Австралии: Из журн. «Русская мысль» 1898 г. Отд. изд. в пользу недостат. студентов Ново-Александрийского ин-та. М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1898. 46 с.

Езерский (1870 – после 1917) написал о промышленном развитии Англии¹. Будущий профессор Томского университета Петр Степанович Климентов (1873–1902) – очерк «Английские экономисты-просветители»². Журнал отразил «рабочий вопрос». Его различные стороны раскрывали известный экономист и публицист И. Х. Озеров в публикации «Рабочие клубы в Англии»³, специалист в области социальной статистики Георгий Георгиевич Швитау (1875–1950) в статье «Рабочая партия в английском парламенте»⁴. Печатавшийся во многих журналах П. Г. Мижуев (ему посвящен отдельный очерк) в «Русской мысли» поместил статьи «Восьмичасовой рабочий день в Западной Европе, Америке и Австралии»⁵ и «Жены и дочери английских рабочих»⁶. Приехавший на время из Оксфорда в Россию профессор П. Г. Виноградов посвятил очерк проблеме бедности в Англии, до этого его материал был представлен в виде публичной лекции в Москве в пользу Общества для пособия нуждающимся студентам⁷. Жизнь и деятельность выдающихся представителей политической мысли и культуры показали деятели народного образования Анна Васильевна Погожева, скрывшаяся за псевдонимами «А. П-ва»⁸ и «А. П.»⁹, и публицист Петр Федорович Николаев

Алексей Федорович
Фортунатов

¹Езерский Н. Новейший фазис эволюции английской промышленности // Русская мысль. 1899. № 10. С. 8–25.

²Климентов П. С. Английские экономисты-просветители // Русская мысль. 1900. № 9. С. 41–63.

³Озеров Ив. Рабочие клубы в Англии // Русская мысль. 1898. № 4. С. 1–20.

⁴Швитау Г. Рабочая партия в английском парламенте // Русская мысль. 1908. № 3. С. 28–38.

⁵Мижуев П. Г. Восьмичасовой рабочий день в Западной Европе, Америке и Австралии // Русская мысль. 1906. № 2. С. 179–194; № 3. С. 1–41; № 4. С. 119–146.

⁶Мижуев П. Г. Жены и дочери английских рабочих // Русская мысль. 1909. № 11. С. 24–53.

⁷Виноградов П. Г. Проблема бедности в Англии // Русская мысль. 1910. № 6. С. 105–123.

⁸[А. П-ва] Маколей // Русская мысль. 1892. № 1. С. 82–109.

⁹[А. П.] Шеридан // Русская мысль. 1892. № 5. С. 78–102.

(псевдоним «П. Н.»)¹, профессор *М. М. Ковалевский* в статье «Родоначальники английского радикализма»². *М. М. Ковалевскому* также принадлежала опубликованная в четырех номерах журнала большая работа, посвященная крупнейшему в средневековой Англии крестьянскому восстанию Уота Тайлера³.

Состояние женского движения в Англии отразили материалы *Дмитрия Прохоровича Козленко* (псевдоним «Д. К.») «Женское движение в Англии»⁴ и *Зинаиды Сергеевны Ивановой* (псевдоним «Н. Мирович», 1865–1913) «Женское движение в современной Англии»⁵, «Женское движение в Европе»⁶, «Женский парламент в Лондоне»⁷. *Мирович* входила в число руководительниц женского движения в России, настойчиво укрепляла связи российского и международного женского движения, ежегодно ездила во Францию и Англию. Прекрасное владение английским языком позволяло ей множество раз выступать на женских митингах в лондонском Гайд-парке. *Мирович* была в контакте с европейскими лидерами движения за демократизацию образования, сама во многих публикациях пропагандировала различные формы распространения самообразования, с успехом апробированные на Западе. Ей принадлежат очерки «Национальный союз домашнего чтения в Англии» в журнале «*Мир божий*»⁸ и «Университетские поселения в Англии» в журнале «*Жизнь*»⁹. И дома, и за границей глубокие знания, широкая образованность и преданность делу принесли

¹[П. Н.] Локк // Русская мысль. 1892. № 3. С. 91–111; № 4. С. 104–127.

²Ковалевский М. Родоначальники английского радикализма // Русская мысль. 1892. № 2. С. 46–62; № 3. С. 37–58.

³Ковалевский М. М. Английская пугачевщина // Русская мысль. 1895. № 5. С. 1–30; № 7. С. 24–55; № 9. С. 34–65; № 10. С. 128–156.

⁴[Д. К.] Женское движение в Англии // Русская мысль. 1896. № 10. С. 103–116.

⁵Мирович Н. Женское движение в современной Англии // Русская мысль. 1900. № 4. С. 209–235.

⁶Мирович Н. Женское движение в Европе // Русская мысль. 1906. № 8. С. 140–149.

⁷Мирович Н. Женский парламент в Лондоне (26 апреля – 1 мая 1909 года). [Конгресс международного союза избирательных прав женщин] // Русская мысль. 1909. № 7. С. 124–137.

⁸Мирович Н. Национальный союз домашнего чтения в Англии // Мир Божий. 1897. № 7. С. 116–126.

⁹Мирович Н. Университетские поселения в Англии // Жизнь. 1900. № 8. С. 32–46; № 10. С. 168–180.

Мирович заслуженный авторитет. В связи с уходом ее из жизни *А. А. Кизеветтер* поместил в «*Русской мысли*» некролог, в котором отметил: «Это был человек чрезвычайно прямой, открытый, порою резкий в отстаивании требований справедливости, идейно-последовательный и имевший мужество громко высказывать свое мнение, хотя бы вразрез с настроением большинства»¹.

«*Исторический вестник*». С 1880 по 1917 г. в Петербурге издавался ежемесячный историко-литературный журнал «*Исторический вестник*». Он был основан *А. С. Сувориным* и *С. Н. Шубинским*, который был также его многолетним редактором (1880–1913), с целью знакомства «читателей в живой, общедоступной форме с современным состоянием исторической науки и литературы в России и Европе»². Министр внутренних дел разрешил издание журнала без предварительной цензуры. Общее направление журнала можно охарактеризовать как консервативно-монархическое. Он публиковал русские и иностранные (в полном переводе или извлечениях) исторические, бытовые, этнографические сочинения, воспоминания, биографии и даже романы, очерки и рассказы. Редакция журнала стремилась сделать его популярным, общедоступным, интересным не только для узкого круга профессиональных историков. С 1885 г. журнал с тиражом 4000 экземпляров перестал быть убыточным. К 1914 г. он уже насчитывал 13 тыс. подписчиков. Следующим редактором журнала стал его многолетний сотрудник *Б. Г. Глинский* (1913–1917), приложивший все силы для того, чтобы сохранить традиции первого редактора журнала. Всего вышло 147 томов журнала, каждый из которых состоял из трёх ежемесячных выпусков, имел свою нумерацию страниц, оглавление, список иллюстраций. В журнале имелся отдел «Заграничные исторические новости и мелочи», в котором часто встречались «мелочи» английской жизни. «*Исторический вестник*», концентрировавший внимание на российской истории, вместе с тем, публиковал статьи и по английской тематике. Их идейную направленность определяло состояние российско-английских отношений на момент выхода журнала.

¹Кизеветтер А. Памяти Зинаиды Сергеевны Мирович // Русская мысль. 1913. № 9. С. 141.

²Анонс издания // Исторический вестник. 1880. Т. 1. Январь.

На протяжении первой половины 1880-х гг. публиковались материалы как откровенно антибританской направленности, так и выдержанные в язвительном ключе в отношении Англии. Так, в 1880 г. была опубликована статья *Н. И. Куницына* (? – ?) «Близко ли падение Англии?», в которой автор писал:

«Своею политикой в Восточной войне Англия вызвала к себе глубокую антипатию в русском обществе». Определяя причину этого, автор отмечает, что при обилии «факторов и нравственных, и физических, обуславливающих собою рост и силу страны <...> политика – это больное место Англии; она кладет пятно на целый народ, и из цивилизатора, каким от должен был быть, нередко превращает его в грабителя и угнетателя»¹.

Также негативно на страницах «*Исторического вестника*» в статье «Британская империя в Индии»² характеризовал английскую внешнюю политику *Николай Христианович Вессель* (1834–1906), известный в свое время редактор педагогических журналов и автор трудов по педагогике: «Биконсфильды и Гладстоны одинаково – и друзья, и враги России, смотря по обстоятельствам. Они государственные люди Англии, – и только интересы Англии для них священны. Поэтому и государственная политика их в отношении всех других государств всегда и везде преследует исключительно только одни национальные интересы и остается одна и та же своекорыстная, эгоистическая»³. В развернутой рецензии, подписанной инициалами «В. З.», «Англия и морской нейтралитет»⁴ на изданную в Англии книгу Годшо «Нейтралитет: исторический и юридический этюд морского международного права» писатель, драматург и журналист *Владимир Рафаилович Зотов* (1821–1896) отмечал, что в течение последних двух столетий «Англия упорно держалась присвоенного ею себе права господства на морях. <...> В последнее время к этому мнимому праву

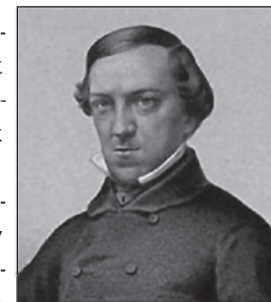
¹Куницын Н. Близко ли падение Англии? // Исторический вестник. 1880. Т. I. Январь. С. 166–167.

²Вессель Н. Х. Британская империя в Индии // Исторический вестник. 1885. Т. XX. Июнь. С. 535–558.

³Там же. С. 557–558.

⁴В. З. Англия и морской нейтралитет // Исторический вестник. 1891. Т. XLV. Июль. С. 154–159.

прибавилась еще претензия – играть преобладающую роль в мировой политике всех держав»¹. До этого В. Р. Зотов в «*Историческом вестнике*» поместил в нескольких номерах серию статей об общественной жизни в Англии в конце XVIII и в первом десятилетии XIX в., в которых он предпринял попытку представить наиболее яркие события из политической жизни и сцены повседневного быта различных слоев английского общества², а также очерк, посвященный истории использования иллюстративного материала в периодической печати Англии³.

Владимир Рафаилович
Зотов

С несколькими публикациями на страницах журнала во второй половине 1880-х гг. выступил *Александр Николаевич Молчанов* (1847 – ?), по основной деятельности корреспондент «*Нового времени*». В статье «Парламентские выборы 1885 года в Англии»⁴ он не преминул уязвить англичан темными сторонами избирательной кампании: «Если сложить воедино взаимные споры, брань и клевету партий с неводержанной полемикой служителей церкви и разговорами о социализме, то нельзя удивляться длинному списку избирательных беспорядков. Темный люд с горячим и наивным сердцем бил либералов там, где больше верил пасторам, и бил консерваторов, где был соблазнен радикализмом»⁵. А. Н. Молчанов в 1887 г. под общим названием «Из английской исторической литературы о России» опубликовал изложение вышедших в Англии мемуаров британского генерала и посла Великобритании в Швеции лорда Блумфельда в отношении

¹Там же. С. 157.

²Зотов В. В. Общественная жизнь в Англии в конце прошлого века // Исторический вестник. 1886. Т. XXIII. Февраль. С. 432–465; 1886. Т. XXIV. Апрель. С. 185–221; Зотов В. В. Общественная жизнь в Англии в первое десятилетие XIX века // Исторический вестник. 1889. Т. XXXV. Март. С. 723–747; 1889. Т. XXXVI. Апрель. С. 190–210; 1889. Т. XXXVI. Май. С. 399–418.

³Зотов В. Очерк истории английских иллюстраций // Исторический вестник. 1887. Т. XXVII. Январь. С. 159–187.

⁴Молчанов А. Парламентские выборы 1885 года в Англии // Исторический вестник. 1886. Т. XXIII. Март. С. 657–693.

⁵Там же. С. 691.

его пребывания летом 1825 г. в России в качестве гостя Александра I и секретаря королевского совета Великобритании Карла Гревила о предыстории Крымской войны¹.

А. Н. Молчанову также принадлежит сделанное остроумное сопоставление записок двух англичан, описывавших свое пребывание в плену у русских 1850-х и конца 1870-х гг., превосходно иллюстрирующее динамику изменения отношения россиян к Англии и английской политике². Выбор именно этих мемуаров был не случайным. По приезду Лондон Молчанов поинтересовался, какие книги, касавшиеся России, имели наибольший спрос у английской публики в последние месяцы на фоне русско-афганского спора и опасности войны. Оказалось, что особенно часто читатели всемирно известной библиотеки «*Mudie's select library*», считавшей своих абонентов десятками тысяч, спрашивали две книги. Одна из них называлась «*The english prisoner in Russia*» и принадлежала перу офицера Альфреда Ройера, оказавшегося в плену во время Крымской кампании, другая — «*A prisoner of war in Russia*» была написана англичанином Г. Купем, служившем в турецкой армии и попавшим в плен в ходе военных действий между Россией и Турцией в 1877 г. Этот выбор английских читателей как бы говорил, что в те дни, когда консерваторы «собирались побеждать Россию, английское общество задавалось несравненно более скромным вопросом — «каково живется в плену у России?» — И читало записки своих компатриотов». Так Молчанов взялся за краткое изложение содержания названных книжек для русских читателей с тем, чтобы «сравнить отношение обоих английских офицеров к России и отношения к ним русских» и помочь «ответить на вопросы — растет ли в Англии симпатия к России и на сколько изменилась сама Русь в промежутки двух великих восточных войн?»³.

Один из авторов воспоминаний, А. Ройер, служил старшим офицером на английском военном судне «Тигр», собиравшемся бомбардировать Одессу и попавшем в плен со всем экипажем. И первое, что удивило лейтенанта, — «это бесстрашие русских женщин. Целая толпа

их любовалась на агонию перестрелки адских бастионов с утопающим «Тигром», стоя на совершенно открытой местности; на скате же городской горы к морю, прямо против пушек «Тигра», в садике одного из домов находились две молодые дамы, преспокойно созерцая столь близкую кровавую драму. Офицеры английского корабля были столь изумлены хладнокровием русских «леди», что дали приказ команде избегать выстрелов, могущих повредить красоте храбрых зрительниц. Второе удивление британцев последовало при первой встрече с командиром одесских войск, бароном Остен-Сакеном, когда между сдающимися в плен и генералом встали два карантинных стража с пистолетами в руках для недопущения соприкосновения. В тот год, как известно, на востоке была холера, и по закону полагался карантин. Туда и препроводили немедленно всех пленных. Стой поры для автора воспоминаний начинается безостановочный ряд приятных впечатлений о России и о русских»¹. Опуская множество других интересных наблюдений и впечатлений, сделанных обоими пленниками, скажем только, что Ройер выехал за границу «вполне убежденный, что враг Россия «цивилизованнее» союзника Турции и что русское образованное общество искренний друг Англии», Куп же «уехал из Петербурга на родину, оставшись в миллион раз менее довольным русским приемом в 1877 году, чем его компатриот Ройер в 1854 году...»².

В 1886 г. «*Исторический вестник*» в двух номерах поместил знаковую статью российского дипломата, будущего крупного историка и публициста *Сергея Спиридоновича Татищева* (1846–1906) «Император Николай I в Лондоне в 1844 году»³, знаменовавшую разворот журнала в сторону более доброжелательного освещения английской жизни и ее политики. Впоследствии С. С. Татищев опубликовал написанные с консервативно-монархических позиций такие серьезные труды, как «Внешняя политика императора Николая I: Введение в историю внешних сношений России в эпоху Севастопольской войны» (1887), «Император Николай I и иностранные дворы. Исторические очерки» (1889), «Из прошлого русской дипломатии» (1890), «Дипломатические беседы о внешней политике России» (вып. 1–12, 1890–1898),

¹ Там же. С. 181.

² Там же. С. 186, 194.

³ Татищев С. Император Николай I в Лондоне в 1844 году // Исторический вестник. 1886. Т. XXIII. Февраль. С. 342–359; Март. С. 602–621.

¹ Молчанов А. Из английской исторической литературы о России // Исторический вестник. 1887. Т. XXIX. Июль. С. 180–195.

² Молчанов А. Н. Пленные англичане в России // Исторический вестник, 1886. Т. XXIII. Январь. С. 180–194.

³ Там же. С. 180–181.

«Император Александр II, его жизнь и царствование. В двух томах» (1903) и другие, вёл в *«Русском вестнике»* политическое обозрение (с 1889 по 1897). С марта 1898 по февраль 1903 г. С. С. Татищев состоял агентом министерства финансов в Лондоне и всей своей деятельностью на этом посту способствовал сближению двух стран, кульминацией которого стало заключение 18 августа 1907 г. в Петербурге русско-английского соглашения, фактически включившего Россию в Антанту.

В 1890-е гг. тональность материалов в *«Историческом вестнике»*, относящихся к Англии, изменилась. Отношение стало более нейтральным и даже доброжелательным. Журнал предоставил свои страницы для очень интересного очерка, посвященного Британскому музею. Подписан он был «Н. Виктор» (предположительно, это псевдоним *Василия Львовича Бурцева*)¹. В нем автор дает не только описание удобств для библиотечной работы исследователя, но и знакомит с богатейшей коллекцией изданий, хранящейся в русском отделе библиотеки:

«Когда я ехал год тому назад в Лондон работать по английским источникам по своему специальному предмету, я надеялся, что особенно скучать за русскими книгами мне не придется в Лондоне, и я в Британском музее найду кое-что по русской литературе. Но каково было мое удивление, когда я там нашел богато составленную, хорошо организованную русскую библиотеку!

Мое удивление было тем сильнее, что я попал в Британский музей сейчас после Парижской Национальной библиотеки. Нельзя сказать, что в Парижской библиотеке не было уже совсем ничего интересного из русских изданий. Есть, — как не быть в такой богатой библиотеке, — есть ценные издания, но ориентироваться самому в имеющихся в библиотеке книгах, без постоянной помощи библиотекарей (что возможно только при особых, исключительных рекомендациях к ним), очень трудно. <...> Очевидно при составлении русского отдела никто не заботился о его полноте и вообще не преследовали никакой определенной цели. Отдел, так сказать, сам “составлялся”: брали, что давали и присылали в библиотеку даром, прикупали, что попадалось под руку, все это расставлялось по полкам, и на том прекращались заботы администрации Национальной библиотеки о русском отделе.

¹Виктор Н. Британский музей // Исторический вестник. 1895. Т. LIX. Январь. С. 256–286.

Совсем иначе организована русская библиотека в Британском музее...

<...> Для англичан русская литература всегда была малодоступной, благодаря как сравнительно слабым сношениям русских с англичанами, так и трудности английского языка для русских и русского для англичан. Тем не менее англичане всегда считали необходимым изучение России и ее литературы. Как бы то ни было, Россия — “сдьмая часть света, у нее с развитием политической жизни — громадная будущность, да и в настоящее время нельзя отрицать значительной ее роли в европейской истории, и не только в смысле ее военной сил, но и в смысле ее культурно-литературного влияния на Европу.

Всего этого довольно для англичан, чтобы они считали необходимым изучать русскую историю и русскую литературу. А если это так, англичане приступят к этой задаче основательно и будут упорно ее преследовать.

Этой-то национальной черте англичан, а не какой-нибудь случайности, обязано и нынешнее блестящее состояние русского отдела Британского музея»¹.

Основным автором журнала по английской тематике в эти годы был журналист, театральные рецензент, переводчик *Василий Аркадьевич Тимирязев* (ок. 1840–1912). Он, подписываясь инициалами «В. Т.», поместил в *«Историческом вестнике»* ряд публикаций. Среди них — очерк о Дж. Байроне как политическом деятеле², изложение воспоминаний посла Англии в России с 1871 по 1879 г. лорда Лофтуса³, историко-биографические очерки, посвященные У. Гладстону⁴, А. Розбери⁵,

¹Там же. С. 257–258.

²[В. Т.] Портрет Байрона как политического деятеля // Исторический вестник. 1892. Т. XLVIII. Июнь. С. 780–791.

³[В. Т.] Воспоминания английского дипломата XIX столетия // Исторический вестник. 1893. Т. LI. Февраль. С. 582–607.

⁴[В. Т.] Великий старик. Историко-биографический очерк // Исторический вестник. 1892. Т. XLIX. Сентябрь. С. 705–720; —Т. LX. Октябрь. С. 214–230; [В. Т.] Гладстон на закате своих дней // Исторический вестник. 1897. Т. LXVII. Февраль. С. 686–703; Тимирязев В. Памяти Гладстона // Исторический вестник. 1898. Т. LXXII. С. 1003–1011.

⁵[В. Т.] Преемники Гладстона // Исторический вестник. 1894. Т. LVI. Апрель. С. 237–257.

У. Гаркорт¹. Отдельный очерк — «Депутаты-рабочие в Англии» — В. А. Тимирязев посвятил первым представителям рабочих в английской Палате общин². В числе его персонажей были основатель и секретарь «Национального союза земледельческих рабочих» Джозеф Арч, механик Джон Борнс, лидер Независимой рабочей партии Кейр Гарди, наконец, рудокоп Томас Бурт. Последний завоевал огромный авторитет в качестве секретаря «Рабочего союза нортумберландских углекопов» и настолько ярко проявил себя в двадцатилетней парламентской деятельности, что У. Гладстон в своем четвертом кабинете сделал его товарищем министра торговли. В. А. Тимирязеву особенно импонировало убеждение этих депутатов от рабочих о возможности общественных преобразований через парламентские реформы. Он приводит слова Дж. Борнса:

«время стачек прошло, стачки — опасное, дорогое и неверное оружие борьбы с тех пор, как стали образовываться синдикаты капиталистов, а теперь надо идти в парламент и там добиваться обеспечения счастливой доли не только двух миллионов рабочих, состоящих членами союзов, но и восьми миллионов человек, не принадлежащих к союзам»³.

В двух номерах *«Исторического вестника»* за 1898 г. В. А. Тимирязев поместил очерк «Русские дипломаты XVIII столетия в Англии»⁴, представлявший собой краткое и популярное изложение накануне вышедшей из печати книги В. Н. Александренко «Русские дипломатические агенты в Лондоне в XVIII веке». Исследование Александренко уже упоминалось выше, очерк же В. А. Тимирязева стал прекрасной рекомендацией для заинтересованного читателя прочитать и саму книгу.

С конца 1890-х гг. статьи и очерки, посвященные Англии, окончательно исчезли со страниц *«Исторического вестника»*, хотя в рубрике

¹[В. Т.] Гаркорт Вильям, сэр, английский государственный деятель // Исторический вестник. 1894. Т. LVI. Апрель. С. 237–257.

²[В. Т.] Депутаты-рабочие в Англии // Исторический вестник. 1893. Т. LIII. Август. С. 484–509.

³Там же. С. 509.

⁴Тимирязев В. А. Русские дипломаты XVIII столетия в Англии // Исторический вестник. 1898. Т. LXXII. Апрель. С. 243–266; Май. С. 567–581.

«Заграничные исторические новости и мелочи» по прежнему встречались «мелочи» из английской жизни. Единственная крупная публикация на страницах журнала за подписью К. И. Цветкова появилась в разгар Первой мировой войны. Это было описание поездки в Кембриджский университет группы российских подданных, состоявшейся незадолго до начала войны¹. Вполне доброжелательный очерк был проиллюстрирован фотографиями и изобилует интересными для русского читателя наблюдениями и детальными подробностями жизни студенческой и профессорской университетской корпорации Кембриджа. Он содержал сравнения с российскими университетами: «Есть еще одна привлекательная сторона в университетской жизни Кембриджа, сторона для нас, русских, чуждая и мало знакомая. В то время, как у нас в университете, даже при небольшой его организации, наблюдается полная разобщенность между факультетами, даже между профессорами одного факультета, и еще большая разобщенность между профессорами и студентами, в Кембридже наблюдается совершенно противоположное. Кембриджский университет, при полной своей автономности, представляет дружное, тесно сплоченное общество всех членов, профессоров и студентов. Между ними нет разобщения — единство интересов, полная автономия и взаимное доверие являются прекрасным цементом, связующим в единое целое все слои ученого Кембриджа». Университет, давший миру множество великих имен, «должен быть дорог и интересен не только для англичан, но и для каждого образованного человека», — резюмировал автор².

«Образование». С 1892 по 1909 г. в Петербурге издавался ежемесячный журнал *«Образование»*, до этого, в 1876–1891 гг., выходивший под названием *«Женское образование»*. Редактор-издатель — В. Д. Сиповский, с 1896 г. — А. Острогорский. С 1908 г. вследствие финансовых затруднений журнал переходил из рук в руки. Из узко педагогического он был преобразован в педагогический и научно-популярный, а затем в литературный и общественно-политический журнал. Стремясь быть беспартийным демократическим органом, по своей направленности *«Образование»* приближалось к еще одному

¹Цветков К. И. Поездка в Кембридж // Исторический вестник. 1916. Т. 143. Январь. С. 257–278.

²Там же. С. 277, 278.

популярному журналу — «*Миру божьему*». Если не считать временного ареста отдельных книжек, «*Образование*» мало подвергалось цензурным гонениям, и только в 1902 г. министр народного просвещения П. С. Ванновский распорядился «не допускать впредь выписку журнала «*Образование*» в бесплатные народные читальни и библиотеки». Журнал прекратил существование в 1909 г.

Регулярно публиковала статьи об Англии в журнале *Эмилия Кирилловна Пименова* (1855–1935)¹, хотя на постоянной основе работала в «*Мире божьем*»². В изданном редакцией журнала «*Образование*» сборнике «Периодическая печать на Западе» ей принадлежит «Очерк истории развития английской журналистики»³. В этом же сборнике журналист *Давид Владимирович Соскис* (1866–1941) под псевдонимом «Д. Сатурин» опубликовал «Очерк истории развития английской журналистики»⁴. Судьба его заслуживает отдельного рассказа. Д. В. Соскис с 1898 г. проживал в Англии, откуда посылал статьи в русские журналы⁵. Помимо упомянутого «Очерка», ему принадлежит работа «Последние моменты истории английского народа», которая была помещена под одной обложкой с книгой Г. Гиббинса «Английский народ в XIX веке» и издана с ней под единым названием «История современной Англии»⁶, а также — раздел «Англия» в трехтомнике «Государственный строй и политические партии в Западной

¹ См.: Ефремова Н. П. Эмилия Пименова // Вопросы истории. 1990. № 11. С. 161–164.

² Пименова Э. К. Очерк истории развития английской журналистики // Образование. 1902. № 4. С. 81–94; № 5/6. С. 62–78; № 7/8. С. 20–51; Пименова Э. К. Президент Крюгер и англо-бурская война // Образование. 1903. № 1. С. 126–152; № 2. С. 75–94.

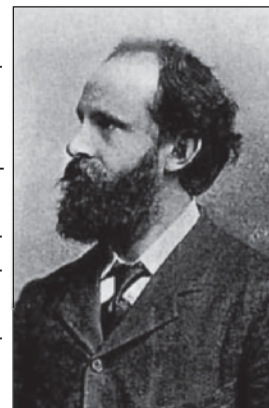
³ Пименова Э. Очерк истории развития английской журналистики // Периодическая печать на Западе. Сборник статей. СПб.: Изд. редакции журнала «Образование», 1904. С. 287–447.

⁴ Соскис Д. В. [Сатурин Д.] Очерк периодической печати в Англии // Периодическая печать на Западе. Сборник статей. СПб.: Изд. редакции журнала «Образование», 1904. С. 167–221. Переиздано: Сатурин Д. Очерк периодической печати в Англии // История печати: антология. Том II. М.: Аспект-пресс. 2001. С. 159–201.

⁵ Сатурин Д. Разложение либеральной партии в Англии. Письмо из Англии // Жизнь. 1900. № 10. С. 201–226.

⁶ [Гиббинс Г., Сатурин Д.] История современной Англии. СПб.: Знание, 1901. 227 с.

Европе и США»¹. В 1905 г. Соскис вернулся в Россию в качестве корреспондента ежедневной газеты «*The Tribune*», опубликовал «Очерк современной истории Ирландии» в «*Правде*»², несколько популярных брошюр, в том числе — «Как ирландские крестьяне добыли землю»³. Летом 1917 г. он стал российским корреспондентом газеты «*The Guardian*». После революции получил британское подданство. Его сын — Фрэнк Соскис — был членом британского парламента и министром внутренних дел в лейбористском правительстве Гарольда Вильсона, ему был пожалован титул барона.

Давид Владимирович
Соскис

Журнал делал упор на освещение социальной истории и современного состояния Англии. А. Дрелинг в трех номерах напечатал «Очерк социального развития Англии до XVIII века»⁴, П. Берлин поместил статью «Парламент и общественное мнение»⁵, Алексей Платонович Редкин (1845–1914) — статью «Современное положение Англии на всемирном рынке»⁶. Направленность журнала обусловила публикацию ряда статей о состоянии народного образования в Англии. Среди них очерки и статьи А. П. Редкина («Высшие учебные заведения в Англии»)⁷, упоминавшейся выше З. С. Ивановой («Н. Минович») («Демократический

¹ Соскис Д. В. [Сатурин Д.] Англия // Государственный строй и политические партии в Западной Европе и Северо-Американских Соединенных Штатах: [В 3 т.] / Под ред. Е. Смирнова. СПб.: Изд. Н. Глаголева, [1903]. Т. I. XXXII. 332 с.

² Сатурин Д. Очерк современной истории Ирландии // Правда. 1905. № 1. С. 158–180; № 3. С. 117–145.

³ Соскис Д. В. [Д. Сатурин] Как ирландские крестьяне добыли землю. Ростов-на-Д.: «Донская речь», 1906. 100 с.

⁴ Дрелинг А. Очерк социального развития Англии до XVIII века // Образование. 1898. № 7–8. С. 147–165; № 10. С. 35–46; № 11. С. 56–72.

⁵ Берлин П. Парламент и общественное мнение (Борьба народа с парламентом) // Образование. 1908. № 7. С. 72–85.

⁶ Редкин А. П. Современное положение Англии на всемирном рынке // Образование. 1901. № 10. С. 69–94.

⁷ Редкин А. П. Высшие учебные заведения в Англии // Образование. 1901. № 9. С. 36–58.

университет в Англии»)¹, Петра Федоровича Каптерева (1849–1922) («Характерные черты среднего образования в Англии»)², проживавшего в Берлине журналиста Григория Александровича Гроссмана (1863 – не ранее 1913) («Народные библиотеки в Германии и Англии»)³.

В журнале с 1901 по 1907 г. помещал свои работы П. Г. Мижуев, о публикаторской деятельности которого речь пойдет дальше.

«Северный вестник». С 1885 по 1898 г. в Петербурге издавался журнал «Северный вестник», основанный Анной Евреиновой, первой русской женщиной, получившей ученую степень доктора права Лейпцигского университета, и редактировавшей журнал до 1889 г. После закрытия в 1884 г. «Отечественных записок» он стал приютом для группы народников во главе с Н. Михайловским, но не являлся, однако, чисто народническим органом, стремясь к консолидации либерально-прогрессивных сил. В 1890 г. журнал приобрела группа во главе с Любовью Гуревич, ставшей издательницей, а в дальнейшем и редактором журнала. В связи с этим от него в 1891 г. отделилась народническая группа, которая начала ориентироваться на «Русское богатство». С этого момента «Северный вестник» стал проводником нарождавшегося символизма в художественной литературе и играл видную роль в литературном движении конца XIX в. В 1896 г. журнал поместил на своих страницах очерк, посвященный прерафаэлитскому движению в Англии и его видному представителю Данте Габриэлю Россетти⁴. В отделе художественной литературы публиковались произведения Анни Базант, Джона Рескина, Томаса Гарди и других деятелей английской культуры. В журнале наряду с художественной литературой и литературной критикой были представлены научный отдел, внутреннее обозрение, зарубежная политическая хроника. В общественно-политическом разделе журнал печатал прогрессивно-либеральные статьи, ориентированные на читателя-земца. В 1895 г. в журнале была напечатана небольшая статья-

¹Мирович Н. На Западе. Демократический университет в Англии (Ruskin Hall) // Образование. 1903. № 12. С. 24–35.

²Каптерев П. Характерные черты среднего образования в Англии // Образование. 1900. № 3. С. 1–17.

³Гроссман Г. Народные библиотеки в Германии и Англии // Образование. 1899. № 12. С. 23–40.

⁴Воронов З. Прерафаэлитское движение в Англии // Северный вестник. 1896. № 4. С. 109–130.

размышление известного литератора Петра Дмитриевича Боборыкина (1836–1921) «Английское влияние в России»¹, незадолго до этого опубликованная в «Contemporary Review» в Англии. Боборыкин с 1865 г. жил в Париже, бывал, начиная с 1867 г. в Лондоне², на короткие сроки приезжал в Россию, с 1914 г. окончательно обосновался за границей. В статье он сравнивает общественное мнение России о трех странах – Англии, Германии и Франции:

«продолжительные и постоянные сношения с немцами <...> не помещали русскому общественному мнению проходить через большие неровности в смысле взглядов и симпатий. Немцев у нас не любят, не только крайние “патриоты”, но даже и весьма космополитически настроенные люди, в добавок обязанные немецкой культуре значительной долей своего развития <...>

На счет французов и Франции наше общественное мнение прошло также чрез разнообразные и противоречивые полосы <...>

Ничего подобного мы не наблюдаем в отношениях русского либерального общества к Англии: ни колебания мнений, ни контрастов симпатий и враждебности, ни периодов равнодушия или упадка. Напротив, мы видим постоянный и увеличивающийся рост во всех направлениях. Философия, наука, литература. Политика, технические усовершенствования британского происхождения – в настоящую минуту несколько не менее оцениваются в нашей стране, чем это было десять и двадцать лет назад. В русской критической литературе такие имена, как Бэкон, Локк, Юм, Милль, Бокль, Дарвин, Шекспир, Байрон, Шелли, Тэккерей, Диккенс, Маколей, Джордж Элиот – никогда не были предметом нападок со стороны либерального лагеря, который, от времени до времени, становился довольно страстно враждебным к некоторым немецким и французским писателям <...> Если британские артистические произведения до сих пор не ценятся в России как-бы следовало – это происходит единственно

¹Боборыкин П. Английское влияние в России // Северный вестник. 1895. № 10. С. 177–185.

²Итоги западноевропейских наблюдений Боборыкина вошли в завершённую им еще в 1897 г. книгу «Столицы мира» (Боборыкин П. Д. Столицы мира: (тридцать лет воспоминаний). М.: Сфинкс, [1911]. 516 с.). Как пишет автор, «в ней главное содержание составляют итоги за тридцать лет о двух “столицах мира” – Париже и Лондоне, с 1865 по 1895 г.»

от недостатка прямого знакомства с артистами, которые прославили, в своем отечестве, живопись и другие области изящных искусств»¹.

В «Северном вестнике» регулярно публиковались очерки иностранной жизни — «Письма из Англии» С. И. Рапопорта (под псевдонимом «Рыбаков, С.»), «Письма о современной Англии» журналиста и переводчика *Андрея Васильевича Каменского* (под псевдонимом «К. Астон») ².

«Мир божий» / «Современный мир». С 1892 г. в Петербурге выходил ежемесячный журнал «Мир божий» (редакторы В. П. Острогорский — до 1902 г., затем Ф. Д. Батюшков). После июльской книжки 1906 г. цензура закрыла журнал и с октября 1906 по сентябрь 1917 г. вместо него стал выходить «Современный мир», с мая 1909 г. — под редакцией Н. И. Иорданского. Постепенно совершился переход к обычному типу ежемесячника. Отдел иностранной жизни на протяжении 17 лет вела и регулярно печатала в нем свои материалы об Англии *Э. К. Пименова* ³. Журнал пользовался значительной популярностью среди демократической интеллигенции.

В первые годы существования журнал имел целью помочь самообразованию, что выразилось в публикации большого количества популярно написанных материалов. Применительно к Англии такими являлись публикация *М. Р. Гоца* (псевдоним «Рафаилов») «Новый тип профессиональных союзов в Англии» ⁴ и написанный на основе личных наблюдений очерк *П. Н. Милюкова* о практике организации летних университетов для широкой публики на примере одного из подобных начинаний в Кембридже ⁵. В 1896 г. журнал опубликовал статью профессора всеобщей истории Новороссийского университета *Роберта Юревича Винпера* (1859–1954) «Утопия Томаса Мора» ⁶.

¹Боборыкин Н. Английское влияние в России. С. 181–183.

²Астон К. Письма о современной Англии // Северный вестник. 1897. № 8. С. 71–79; № 10. С. 101–109; № 12. С. 41–53; 1898. № 2. С. 68–75; № 6/7. С. 75–84.

³Пименова Э. К. Чэмберлен (Политический деятель Англии) // Мир Божий. 1900. № 2. С. 124–143; Пименова Э. К. Сесиль Родс (Биографический очерк) // Мир Божий. 1900. № 6. С. 244–263.

⁴Рафаилов. Новый тип профессиональных союзов в Англии // Мир Божий. 1899. № 12. С. 49–54.

⁵Милюков П. Н. Летний университет в Англии (Из поездки в Кембридж) // Мир Божий. 1894. № 5. С. 194–206.

⁶Винпер Р. «Утопия» Томаса Мора (Публичная лекция, читанная в Одессе в январе 1896 г.) // Мир Божий. 1896. № 3. С. 1–22.

«Мир божий» на рубеже XIX–XX вв. предоставил свои страницы для исторических статей молодого тогда ученого *Евгения Викторовича Тарле* (1874–1955), активно занимавшегося в тот период английской историей. Защищенная им в 1901 г. магистерская диссертация «Общественные воззрения Томаса Мора в связи с экономическим состоянием Англии его времени» была опубликована в журнале «Мир божий» и тогда же вышла отдельным оттиском ¹. На защите диссертации высказывались не только положительные, но и отрицательные суждения. Среди противников приговора степени магистра был В. Водовозов, выступивший не только на защите, но и в печати с отрицательной рецензией в журнале «Народное хозяйство» ².

Е. В. Тарле на протяжении 1899–1903 гг. публикует в журнале статьи «Чарльз Парнелль» ³, «Умственная жизнь Англии от эпохи Возрождения до XIX столетия» ⁴, «Английская годовщина 1827–1902 (к семидесятипятилетию со дня смерти Джорджа Каннинга)» ⁵, «Лорд Арчибальд Розбери и современное состояние либеральной партии в Англии» ⁶. Это были объемные исследования, каждое из них публиковалось в двух – трех номерах, что позволяло представить широкую панораму английской политической и общественной жизни. Например,

Евгений Викторович
Тарле

¹Тарле Е. В. Общественные воззрения Томаса Мора в связи с экономическим состоянием Англии его времени. С прилож. перев. «Утопии» и неизданной рукописи современника о Томасе Море. СПб., 1901. 127 с. (Отт. из журн. «Мир Божий»).

²Водовозов В. Новое исследование по социальной истории Англии // Народное хозяйство. 1901. № 10.

³Тарле Е. Чарльз Парнелль (Страница из истории Англии и Ирландии) // Мир Божий. 1899. № 1. С. 1–26; № 2. С. 58–89; № 3. С. 82–110.

⁴Тарле Е. Умственная жизнь Англии от эпохи Возрождения до XIX столетия // Мир Божий. 1900. № 8. С. 95–116; № 9. С. 60–88.

⁵Тарле Е. Английская годовщина 1827–1902 (К семидесятипятилетию со дня смерти Джорджа Каннинга) // Мир Божий. 1902. № 1. С. 198–223.

⁶Тарле Е. Лорд Арчибальд Розбери и современное состояние либеральной партии в Англии // Мир Божий. 1903. № 1. С. 57–83; № 2. С. 80–105.

чтобы раскрыть содержание процесса, определенного Е. В. Тарле как «умственная жизнь Англии от эпохи Возрождения до XIX столетия» ему потребовалось показать вклад широкого круга политиков, мыслителей, деятелей культуры: вождя антипапского движения Джона Виклефа, автора «Утопии» Томаса Мора, философов Фрэнсиса Бэкона, Томаса Гоббса, Джона Толанда, Генри Болингброка, Филиппа Честерфильда, Энтони Шефтсбери, Дэвида Юма, Иеремии Бентама, экономиста Адама Смита, писателей Уильяма Шекспира, Джеффри Чосера, Джонатана Свифта, Сэмюэла Ричардсона, Генри Филдинга. Еще большей журнальной площади (в 12 номерах) потребовал труд «Ирландия от восстания 1798 г. до аграрной реформы нынешнего министерства»¹. Начальная дата периода, который стал предметом изучения, обозначена в названии, конечная («нынешнее министерство») — это правительство Бальфура, находившееся у власти в 1902–1905 гг. Наиболее существенные черты во взаимоотношениях Англии и Ирландии Е. В. Тарле определил в заключительных фразах своего исследования:

«Кончая наш очерк, сводя к немногим словам главное его содержание, вспоминая, как ирландцы добились сначала эмансипации католиков, потом уничтожения церковной десятины и отделения церкви от государства и наконец серьезных законодательных шагов в области улучшения аграрных отношений, мы можем только лишний раз вспомнить мысль Парнеля: англичане ничего не дают добром, у них все нужно вырывать борьбой. Ирландия учит, впрочем, что англичане в данном случае вовсе не являются исключением.... Не являются они исключением и в другом отношении: они последовательно делали ирландцам те уступки, которые меньше затрагивали их собственные интересы. Сначала эмансипация католиков и ряд реформ в церковной области, мало затрагивающей кого бы то ни было, кроме духовных лиц, вплоть до лишения англиканской церкви в Ирландии

государственного характера; затем аграрное законодательство, все больше и больше стесняющее произвольную власть лендлорда и стремящееся сделать арендатора собственником земли: здесь тоже государство не чувствовало себя вполне солидарным с ирландскими лендлордами и властно вмешалось в аграрные отношения. И наконец остается реформа, самая трудная, из-за предотвращения которой, собственно, и делались эти аграрные преобразования: дарование самоуправления... Достигнет ли Ирландия и этой желанной цели? <....> Все это покажет будущее»¹.

Опубликованные в разное время в «*Мире божьем*» статьи о Парнелле, Каннинге, Розбери и других политических деятелях, а также работы обобщающего характера «К вопросу о границах исторического предвидения» и «Характеристика общественных движений в Европе XIX века» Е. В. Тарле объединил в книге «Очерки и характеристики из истории европейского общественного движения в XIX в.»². Публицист Н. Иорданский поместил в «*Мире божьем*» восторженную рецензию на эту работу постоянного автора журнала:

«Живое изложение, умение ярко осветить и историческую фигуру, и тот общественный фон, в котором она появилась, свойственные г. Тарле, делают предлагаемые опыты особенно интересными. <...> Автор раскрывает целый ряд фактов, обыкновенно, мало затрагиваемых в популярной литературе, и излагает их с такой живостью, которая приближает его работу к публицистическим этюдам. Для тех, кто не имеет возможности детальным образом изучить историю XIX-го столетия, «Очерки и характеристики» г. Тарле представляют незаменимое пособие, но они далеко не лишни и для тех, кто знакомится с девятнадцатым веком только в русской исторической литературе»³.

На страницах «*Современного мира*» (бывшего «*Мира Божьего*») появлялись публикации жившего в эмиграции, сначала в Германии,

¹Тарле Е. Ирландия от восстания 1798 г. до аграрной реформы нынешнего министерства. Часть первая // Мир Божий. 1904. № 1. С. 1–26; № 2. С. 235–257; № 3. С. 203–223; № 5. С. 170–196; № 7. С. 129–155; № 8. С. 94–126; № 9. С. 222–241; № 10. С. 178–193; № 12. С. 105–126; Тарле Е. Ирландия от восстания 1798 г. до аграрной реформы нынешнего министерства. Часть вторая // Мир Божий. 1905. № 7. С. 59–84; № 8. С. 80–99; № 9. С. 79–99.

¹Тарле Е. Ирландия от восстания 1798 г. до аграрной реформы нынешнего министерства. Часть вторая // Мир Божий. 1905. № 9. С. 99. (Тарле Е. В. Сочинения в 12-ти т. Т. I. М.: Изд. АН СССР, 1957. С. 582–583.

²Тарле Е. В. Очерки и характеристики из истории европейского общественного движения в XIX в. СПб.: Т-во М. О. Вольф, 1903. 367 с.

³Иорданский Н. [Рецензия]: Е. Тарле. Очерки и характеристики из истории европейского общественного движения // Мир Божий. 1904. № 2. С. 109.

а затем, с 1913 по 1917 г., в Англии *Ивана Михайловича Майского* (1884–1975, настоящая фамилия Ляховецкий, псевдоним «В. Майский»)¹. Впоследствии он вырастет в крупного государственного деятеля, в 1932–1943 гг. будет чрезвычайным и полномочным послом СССР в Великобритании, затем заместителем наркома иностранных дел. Он участвовал в работах Крымской и Берлинской конференций руководителей правительств СССР, Великобритании и США. После ухода из дипломатического ведомства полностью посвятил себя научной и преподавательской работе. Работал в Институте всеобщей истории АН СССР, в течение многих лет руководил группой, объединявшей англоведов, работавших в разных научных учреждениях и высших учебных заведениях. За годы работы в Академии наук и в университете подготовил немало аспирантов — специалистов по истории Великобритании. В 1960 г. он опубликовал мемуары «Путешествие в прошлое»², посвященные русской политической эмиграции в Лондоне периода 1912–1917 гг.

«Юридический вестник» и «Журнал министерства юстиции». Уже первая половина XIX в. ознаменовалась появлением юридических журналов, например, «Юридических записок» (издатель П. Г. Редкин). Затем начинает выходить «Юридический журнал» (издатель П. А. Салманов). Долгую жизнь имел «Юридический вестник», в первые годы своего существования (1860–1864) издававшийся Н. В. Качаловым в С.-Петербурге. После нескольких лет перерыва издание под тем же названием было возобновлено и выходило на протяжении 25 лет под эгидой Московского юридического общества (1867–1892). На его страницах довольно регулярно появлялись англоведческие материалы, тематика которых не замыкалась рамками исключительно правовой науки. Среди авторов были известные ученые И. И. Янжул³,

¹ Майский В. Трагедия ирландского народа // Современный мир. 1913. № 6. С. 188–207; Майский В. Суфражистки (Письмо из Англии) // Современный мир. 1914. № 4. С. 101–123.

² Майский И. М. Путешествие в прошлое: Воспоминания о русской полит. эмиграции в Лондоне. 1912–1917 гг. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. 326 с.

³ Янжул И. И. Английская торговая политика в Ирландии // Юридический вестник. 1877. № 11–12. С. 1–16; Янжул И. И. Борьба за свободную торговлю в Англии 1820–1846 гг. (Финансово-юридический очерк) // Юридический вестник. 1879. № 1. С. 3–34.

М. М. Ковалевский¹, С. Ф. Фортунатов², А. Н. Стоянов³, Н. И. Зибер⁴, Н. А. Каблуков⁵, В. Ф. Дерюжинский⁶, А. Г. Аммон⁷, В. Н. Александренко⁸. В 1913 г. была сделана еще одна попытка издания журнала, предпринятая Московским юридическим обществом. Он издавался вплоть до 1917 г. при содействии Петроградского юридического общества и Общества имени А. И. Чупрова под общей редакцией Б. А. Кистяковского.

Особое место среди ведомственных изданий занимал «Журнал министерства юстиции» — официальный печатный орган одноименного министерства. Выходил он в С.-Петербурге в 1859–1868 и в 1894–1917 гг. С 1868 по 1894 г. (с перерывами) издавался как приложение к газете «Судебный вестник». С момента основания стремился стать основным источником информации для русских юристов-практиков, подобно другим официальным изданиям имел официальные и неофициальные части.

¹ Ковалевский М. М. Иностранные влияния на политическую мысль Англии в XII и XIII столетиях // Юридический вестник. 1879. № 1. С. 71–90; № 2. С. 198–216; № 7. С. 103–119; Ковалевский М. М. Взгляд на историю и современное состояние местного самоуправления в Англии // Юридический вестник. 1886. № 6–7. С. 259–284.

² Фортунатов С. Реакция в Англии в конце XVIII и в начале XIX столетия // Юридический вестник. 1880. № 2. С. 270–298.

³ Стоянов А. Н. Английская адвокатура (Этюд по истории адвокатуры на Западе Европы) // Юридический вестник. 1880. № 8. С. 543–616.

⁴ Зибер Н. И. Аграрный вопрос в Ирландии // Юридический вестник. 1882. № 9. С. 3–62; № 10. С. 210–242.

⁵ Каблуков Н. А. Статистика современного состояния сельского хозяйства Англии // Юридический вестник. 1884. № 3. С. 453–487; № 4. С. 607–668; Каблуков Н. А. Вопрос о рабочих в сельском хозяйстве Англии // Юридический вестник. 1884. № 7. С. 349–398; № 8. С. 532–555; № 9. С. 58–67.

⁶ Дерюжинский В. Гарантии личной свободы в Англии // Юридический вестник. 1884. № 9. С. 19–57; № 12. С. 606–657.

⁷ Аммон А. Политическая жизнь Англии в эпоху реставрации Стюартов // Юридический вестник. 1885. № 9. С. 3–21; № 10. С. 185–226; Аммон А. Демократия перед судом английского конституционалиста // Юридический вестник. 1887. № 1. С. 21–56; Аммон А. Влияние революции 1688–1689 гг. на государственный строй Англии // Юридический вестник. 1889. № 6. С. 196–216.

⁸ Александренко В. Из истории английских университетов // Юридический вестник. 1887. № 9. С. 3–31; № 10. С. 175–192; Александренко В. Новая реформа местного самоуправления в Англии // Юридический вестник. 1888. № 11. С. 387–403.

В 1895–1917 гг. в возобновленном «Журнале министерства юстиции» редактором служил большой англоман В. Ф. Дерюжинский, в нем находили место материалы и по английскому праву. Три статьи в журнале, посвященные динамике преступности в Англии, принадлежали профессору, руководителю статистического отделения Министерства юстиции *Евгению Никитичу Тарновскому* (1859–1936)¹. Среди авторов были и другие известные ученые – приват-доцент С.-Петербургского университета *Сергей Константинович Гогель* (1860–1933) со статьей «Английский законопроект о предупреждении преступлений»², *Павел Исаевич Люблинский* (1882–1938) – «Страница из истории английского правосудия», «Введение апелляции по уголовным делам в Англии»³. Отмечу также статьи, которые написали *А. А. Леонтьев* (? – ?) – «Гражданский суд в Англии»⁴; *Александр Эмилевич Нольде* (1873–1919) – «О принудительном отчуждении недвижимостей по английскому праву»⁵; доктор медицины *Алексей Львович Щеглов* (1867 – ?) – «Борьба с детской преступностью в Англии»⁶, *Фаины Осиповны Ельяшевич* (1877–1941) – «Современное состояние юридического образования в Англии» и «Предупредительное задержание привычных преступников в Англии: закон 1908 года о предупреждении преступлений»⁷. Трудовые гарантии трудящихся

¹Тарновский Е. Н. Уменьшение преступности в Англии за 1876–1895 гг. // Журнал Министерства юстиции. 1898. № 8. С. 63–78; Тарновский Е. Н. Изменения преступности в отдельных регионах Англии и Уэльса // Журнал Министерства юстиции. 1904. № 7–8. С. 39–62; Тарновский Е. Н. Движение преступности в Англии за 1898–1907 гг. // Журнал Министерства юстиции. 1909. № 5. С. 63–83.

²Гогель С. Английский законопроект о предупреждении преступлений // Журнал Министерства юстиции. 1909. № 2. С. 258–281.

³Люблинский П. И. Страница из истории английского правосудия (Ньюгэт и Старый Бейли) // Журнал Министерства юстиции. 1908. № 3. С. 89–124; Люблинский П. И. Введение апелляции по уголовным делам в Англии // Журнал Министерства юстиции. 1909. № 1. С. 1–80.

⁴Леонтьев А. А. Гражданский суд в Англии // Журнал Министерства юстиции. 1899. № 9. С. 43–84.

⁵Нольде А. Э. О принудительном отчуждении недвижимостей по английскому праву // Журнал Министерства юстиции. 1907. № 2. С. 73–121; № 3. С. 49–104.

⁶Щеглов А. Л. Борьба с детской преступностью в Англии // Журнал Министерства юстиции. 1910. № 2. С. 53–100.

⁷Ельяшевич Ф. Современное состояние юридического образования в Англии // Журнал Министерства юстиции. 1910. № 4. С. 28–216;

журнал затронул дважды – в статьях *Александра Юлиановича Блоха* (1878 – ?) «Английский закон о минимальной заработной плате»¹ и общественного деятеля *Николая Александровича Окунева* (1858–1939) «Английский закон о детях»². В журнале нашли отражение вопросы государственного строя Великобритании, с этой точки зрения интерес вызывают исследования приват-доцента С.-Петербургского университета *Михаила Борисовича Горенберга* (1865–1918) «Парламентское управление в Англии»³ и *Александра Александровича Алексеева* (1876 – ?) «Финансовые полномочия английского парламента»⁴. И в других юридических изданиях появлялись «английские материалы». Например, в издававшемся с 1910 по 1912 г. журнале «Вопросы права» *Борис Евгеньевич Шацкий* (1889–1941) поместил статьи по различным проблемам английской конституционной системы⁵. Ему же принадлежит и ряд рецензий в разных журналах на переведенные труды по конституционному праву Англии, в частности, на книги А. В. Дэйси и А. Л. Лоуэлла. Журнал опубликовал также статью уже упоминавшегося известного юриста *П. И. Люблинского* «Полицейские суды в Англии (по поводу реформы местного суда)»⁶.

Таким образом, начиная с «Юридических записок», ставшего первым специальным юридическим изданием, и другие журналы сообщества российских правоведов не остались в стороне от английской тематики.

Ельяшевич Ф. Предупредительное задержание привычных преступников в Англии: закон 1908 года о предупреждении преступлений // Журнал Министерства юстиции. 1910. № 8. С. 299–308.

¹Блох А. Ю. Английский закон о минимальной заработной плате // Журнал Министерства юстиции. 1910. № 5. С. 224–249.

²Окунев Н. Английский закон о детях // Журнал Министерства юстиции. 1909. № 9. С. 358–390; № 10. С. 261–317.

³Горенберг М. Б. Парламентское управление в Англии // Журнал Министерства юстиции. 1908. № 1. С. 50–101.

⁴Алексеев А. А. Финансовые полномочия английского парламента // Журнал Министерства юстиции. 1914. № 1. С. 66–110; № 2. С. 1–37. (Отд. изд.: Алексеев А. А. Финансовые полномочия английского парламента. СПб.: Сенат. тип., 1914. 83 с.)

⁵Шацкий Б. Е. Референдум в Англии, как способ разрешения конфликтов между палатами // Вопросы права: Журнал научной юриспруденции. 1911. Кн. VII (3). С. 1–39; Шацкий Б. Е. Вето-билль // Вопросы права: Журнал научной юриспруденции. 1912. Кн. X (2). С. 51–89.

⁶Люблинский П. И. Полицейские суды в Англии (по поводу реформы местного суда) // Вопросы права: Журнал научной юриспруденции. 1911. Кн. V (1). С. 104–173.

1.9. Российские англоведы — публицисты и журналисты

В российском журнальном и газетном пространстве конца XIX — начала XX в. сложилась практика, когда некоторые публицисты обосновывались в одной из зарубежных стран и регулярно поставляли материалы в отечественные периодические издания. Среди газет своей солидностью выделялись *«Русские ведомости»*. Сотрудничество известных ученых дало повод называть их профессорской газетой. Иностранний отдел газеты в разное время возглавляли А. А. Мануйлов — экономист, профессор Московского университета, И. А. Петровский — писатель и натуралист, Н. В. Сперанский — историк, автор трудов по истории церкви и школы на Западе. Историк, профессор Московского университета С. Ф. Фортунатов писал статьи по вопросам внутренней жизни Франции, Англии и США. Длительное время работал в иностранном отделе историк А. К. Дживелегов. Постепенно сформировался штат зарубежных корреспондентов *«Русских ведомостей»*. Солидный тон газеты породил особый тип ее иностранного корреспондента. П. Н. Милюков в своем выступлении на торжественном заседании в октябре 1913 г. по случаю пятидесятилетнего юбилея газеты описал его обобщенный образ. В нем угадывается многолетний лондонский сотрудник газеты И. В. Шкловский (Дионео):

«Иностранний корреспондент *«Русских ведомостей»* — существо особенное, непонятое для современных иностранных газет. Он не бегаёт в Министерство иностранных дел за последними новостями, не сидит по вечерам в кафе, меняясь со своими собратьями различными сплетнями, он не хроникер, <...> не ездит из конца в конец Европы, гоняясь за последними новостями. Иностранний корреспондент *«Русских ведомостей»* сидит десятки лет в одном месте, посещает парламенты и митинги, наблюдает всякие проявления общественности, следит за эволюцией политических партий и часто работает в своем кабинете, окруженный книгами. Обычно это — человек, пострадавший от чрезмерной близости к внутренней жизни России. И вопросы, его занимающие за границей, те же, что и в России. Он учится у Европы, как надо ответить на них, и с ним

вместе учатся его читатели, с которыми сообщается он по-старому, по почте. Это все те же два основных вопроса, которые привлекали внимание читателей *«Русских ведомостей»* еще в 1873 году, — конституция и демократия»¹.

В большинстве своем иностранными корреспондентами газеты были политические эмигранты, сотрудничество с которыми приходилось тщательно скрывать. Постоянным корреспондентом *«Русских ведомостей»* в Лондоне в 1886—1892 гг. был народник П. Л. Лавров, печатавший корреспонденции под общим названием «Письма из Лондона». Исключительное положение Лаврова в эмигрантской среде и нетерпимость, с которой к нему относились в правительственных кругах, делали сношения с ним необыкновенно трудными. Ни одно его письмо в редакцию не было подписано полным именем, печатался он за подписью «П. П. Кр.» или другими псевдонимами. Немногие знали, что он в течение лет сотрудничал с *«Русскими ведомостями»*, напечатав в газете множество корреспонденций. С 1896 г. место постоянного корреспондента газеты в Лондоне занял И. В. Шкловский (Дионео). В Берлине корреспондентом *«Русских ведомостей»* состоял выдающийся журналист, депутат первой Государственной Думы Г. Б. Иоллос, в Париже — экономист и писатель А. С. Белевский (Белорусов).

В течение многих лет *«Русские ведомости»* оставались единственной крупной рассчитанной на читателя-либерала газетой. Ее серьезным соперником стало *«Русское слово»* после того, как в 1894 г. право на издание газеты приобрел И. Д. Сытин. В 1905 г. у *«Русского слова»* появились корреспонденты в большинстве европейских центров. В Лондоне на некоторое время ими стали В. Савич, затем Б. Ф. Лебедев, А. Вернер. Для столицы Англии велись упорные поиски подходящей кандидатуры. Однако они сталкивались с трудностями. Лондонская служба газеты не налаживалась, и корреспонденты менялись практически каждый год².

В Берлине жил получавший постоянное жалованье от газеты *«Русские ведомости»* Г. А. Гроссман и одновременно сотрудничавший

¹Пятидесятилетний юбилей газеты Русские ведомости. (1863—1913) / под ред. Н. В. Давыдова. М.: Ком. юбилейн. чествования «Рус. ведомостей», 1915. С. 20—21.

²Кострикова Е. Г. Русская пресса и дипломатия накануне первой мировой войны, 1907—1914. М.: ИРИ РАН, 1997. С. 35.

с журналами «Мир божий», «Образование», «Северный курьер», «Наша жизнь» и другими изданиями в России. Множество материалов из Франции опубликовал в «Русском богатстве» его постоянный сотрудник, известный публицист Н. С. Рusanов, печатавшийся на протяжении многих лет под псевдонимами «Н. К.» и «Н. Кудрин». Из США для журналов «Вестник Европы» и «Северный вестник» присылали очерки об американской жизни В. Н. Мак-Гахан (урожденная Елагина) и П. А. Дементьев, подписывавшийся псевдонимом «П. Тверской». Многолетнее погружение в разнообразные проявления жизни общества страны пребывания делало из них подлинных страноведов.

Ольга Алексеевна Новикова

Тесно сотрудничала с московскими и петербургскими изданиями писательница и публицистка *Ольга Алексеевна Новикова* (урожденная Киреева, 1840–1925). «Негласная представительница России», «неофициальный агент русского правительства», «член парламента от России», «величайшая разведчица», «" русская Лорелея", мелодичный голос которой увлекал британских политиков»¹, — такими эпитетами, окрашенными в диаметрально противоположные, от восторженных до уничижительных, тона, сопровождалось при жизни имя Ольги Алексеевны. «Для России, — писал составитель книги ее воспоминаний и переписки, знаменитый журналист У. Стед, — никто из заграничных политиков не сделал столько в наше время и не будет помянут с такой благодарностью будущими поколениями. Защищать характер и оправдывать политику государства в самом лагере его непримиримых врагов редко приходится мужчине, и никогда не случалось, чтобы за это взялась женщина. Но Ольга Алексеевна взяла это на себя, и никогда высокий долг не исполнялся более блестяще, добросовестнее и совершеннее»².

¹ Депутат от России: (Воспоминания и переписка Ольги Алексеевны Новиковой) / Сост. г-м W. T. Stead; Пер. Е. С. Мосоловой. [Т. I]. СПб.: Тип. т-ва п/ф «Электро-тип. Н. Я. Стойковой», 1909. С. II.

² Депутат от России: (Воспоминания и переписка Ольги Алексеевны Новиковой) / Сост. W. T. Stead; Пер. Е. С. Мосоловой. Т. 2. Пг.: Тип. П. Усова, 1915. С. 220.

Уникальная личность, о которой при жизни слагались легенды и издавались книги, оказалась на долгие годы преданной глухому забвению. В советское время лишь сухая заметка в «Дипломатическом словаре» напоминала об ее бурной деятельности на благо укрепления имиджа России в Англии¹. И только в последние годы в русле расширяющегося интереса к забытым именам забвение постепенно стало преодолеваться. В 2009 г. широкому читателю стала доступна пролежавшая много лет в архиве ИРЛИ РАН рукопись «В лондонском салоне О. А. Новиковой» крупных российских историков литературы М. П. Алексеева и Ю. Д. Левина².

Сложные переплетения политических связей и закулисных отношений Ольги Алексеевны нуждаются в восстановлении в полном объеме. Ее крестным отцом, как и ее братьев Александра и Николая, был Николай I. Она родилась в семье помещика, гвардейского офицера Алексея Николаевича Киреева, в детстве воспитывавшегося под руководством шотландца Бакстера — будущего депутата Палаты общин и младшего министра в первом правительстве Гладстона, и одной из первых московских красавиц, хозяйки салона Александры Васильевны Алябьевой, о которой известный философ и юрист Б. Н. Чичерин заметил: «Она любила в своей гостиной соединять ученых и литераторов и сама желала блистать своим образованием»³. Их дом в Москве был любимым местом встреч славянофилов. И в то же время оба супруга были большими англофилами, что было органично присуще раннему славянофильству. Они прекрасно знали английский язык и использовали его в личной переписке.

Славяно- и англофильство родителей впитали в себя и дети, в том числе и Ольга. Известно, что она получила блестящее домашнее образование, включившее знание иностранных языков — английского, французского, немецкого, с юности интересовалась литературой,

¹ Дипломатический словарь: В 2 т. / Глав. ред. А. Я. Вышинский и С. А. Лозовский. М.: Гос. изд. полит. лит-ры, 1948–1950. Т. 2. 1950. С. 251.

² Алексеев М. П., Левин Ю. Д. В лондонском салоне О. А. Новиковой (Публикация Н. Д. Кочетковой) // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2005–2006 годы. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. С. 513–579.

³ Чичерин Б. Н. Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина: Москва сороковых годов / Вступ. статья и примеч. С. В. Бахрушина. [М.]: М. и С. Сабашниковы, 1929. С. 56.

историей, изобразительными искусствами. Все это наряду с неподдельным интересом ко всем сторонам политики, исключительной коммуникабельностью, тягой к обретению особого положения в литературном мире и знатным происхождением предопределило круг ее дружеского общения, включавший множество известных писателей, политиков, ученых, с которыми она поддерживала переписку¹.

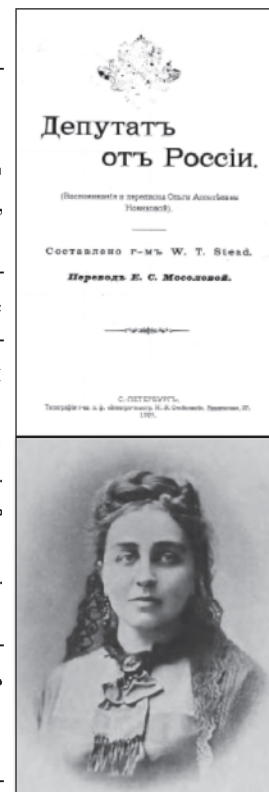
В 1860 г. Ольга Киреева вышла замуж за брата писателя и дипломата Е. П. Новикова Ивана Петровича Новикова, впоследствии генерала, состоявшего при великом князе Николае Николаевиче, и родила единственного сына Александра. Многочисленные знакомства среди выдающихся умов европейской политики, науки и искусства благодаря посещениям Вены (где она даже жила некоторое время в начале 1870-х гг.), Парижа и Мариенбада, обширная корреспонденция на трех языках по самым разнообразным вопросам церковной, общественной и культурной жизни — все это давало Новиковой не только интенсивный интеллектуальный обмен, расширяло кругозор, но и, вероятно, создавало ощущение собственной значимости. Одним из важных «приобретений» молодой Новиковой стало знакомство с британским послом в Петербурге лордом Ф. Непиром, беседы с которым по вопросам международной политики и, особенно, о возможных путях развития ситуации в Царстве Польском в связи с восстанием 1863–1864 гг. оказали на нее довольно сильное влияние.

Страстная патриотка, она была совсем еще неопытна в политических вопросах, но оставаться равнодушной не могла, ведь ее старший брат Александр состоял при великом князе Константине — брате императора и наместнике в Царстве Польском. И именно тогда, впервые после окончания Крымской войны, Англия стала угрожать войной России. Британская пропаганда утверждала, что в Польше происходит демократическая революция, направленная против тирании русского царя, а правительство Великобритании обратилось к европейским державам с приглашением принять участие в давлении на Россию с целью вынудить ее пойти на уступки. С этого момента Новикова стала глубоко интересоваться политическими вопросами,

¹Алексеев М. П., Левин Ю. Д. В лондонском салоне О. А. Новиковой (Публикация Н. Д. Кочетковой) // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2005–2006 годы. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. С. 552.

а ее «наставник» в делах международной дипломатии лорд Непир после отъезда в Англию стал ее постоянным корреспондентом и близким другом, с которым впоследствии она регулярно виделась в Лондоне. Одно из писем Непира, адресованное Новиковой, содержало слова, которые сознательно или бессознательно повлияли на всю ее последующую деятельность: «Англичане вообще противники России. Англичане должны привыкнуть слышать хорошие отзывы о России постепенно. Англичане очень упорны в своей злобе. Это свойство нашей нации, и его надо признать и с ним надо сообразовываться. Лучший комплимент, который я могу сделать русским, это сказать им правду». Эти слова произвели на Новикову сильное впечатление. Ее возмущало упорное озлобление Англии к России, и «она поставила себе главной задачей приучить англичан постепенно слышать хорошие и правдивые отзывы о России»¹.

В британском же обществе на протяжении большей части правления королевы Виктории господствовали русофобские настроения, естественно усугублявшиеся в периоды обострения конфликтов интересов и открытых столкновений. Россия была конкурентом, и русофобия конструировалась искусственно. Образ врага из России создавался прессой, направляемой политической элитой, с единственной целью — добиться устранения экономического и политического конкурента в Европе. Одним из ярких ее идеологов в 1850–1860-х гг. был публицист Дэвид Уркхарт, фанатично настроенный против всего связанного с Россией. Даже русских политических эмигрантов он

Ольга Алексеевна
Новикова
и ее работа

¹Депутат от России: (Воспоминания и переписка Ольги Алексеевны Новиковой) / Сост. г-м W. T. Stead; Пер. Е. С. Мосоловой. [Т. 1]. СПб.: Тип. т-ва п/ф «Электро-тип. Н. Я. Стойковой», 1909. С. 46.

обвинял в том, что они выполняют функции царских шпионов. Герцен, который, объективности ради отмечу, и сам не любил англичан («англичане просто низшая порода людей, они положительно глупы и удивительно дурно воспитаны»¹), писал в одном из своих писем: «когда появляются сбежавшие из Бедлама сумасшедшие, вроде Уркхарта, который утверждает, что все русские — царские агенты, <...> то нечего удивляться, если и вам бросают обвинения»². Черту под отношение англичан к русским в 1868 г. подвел беллетрист П. Д. Боборыкин: «англичане нас не любят вообще, то есть в массе»³.

Были в среде британской элиты и русофилы, и то, что их количество росло, во многом стало заслугой неумейной энергии и усилий Ольги Алексеевны, быстро приобретшей у английской публики репутацию «негласной представительницы России». Впервые Новикова прибыла в Лондон в 1868 г. и сразу же получила приглашение посетить русское посольство, поскольку барон Ф. И. Бруннов — российский посол в Англии — был лично знаком с ее матерью. Приехав в Англию однажды, теперь зимние месяцы Новикова ежегодно проводила в Лондоне, а с 1873 г. уже практически постоянно жила там. В Лондоне ее круг знакомств, включавший бывшего посла Англии в России лорда Ф. Немира, австро-венгерского посланника в Англии графа Бейста, депутата парламента Ч. Вильерса и других видных личностей, расширился. Так в январе 1873 г. Бруннов на приеме в русском посольстве в честь принца Уэльского, будущего короля Эдуарда VII, познакомил Новикову с Б. Дизраэли и У. Гладстоном.

Апартаменты Новиковой располагались в аристократическом квартале Лондона, поблизости от редакций главных газет и в определенные дни недели были открыты для приемов. Завсегдатаями ее гостиной стали военный историк А.-В. Кинглек, философ Т. Карлейль, физик Дж. Тиндаль, дипломат лорд Дж. Кларендон, поэт, литературовед, критик

¹Герцен А. И. Рейхель М. К. Лондон, 31 декабря 1855 г. // Герцен А. И. Полное собрание сочинений в тридцати томах. М.: Изд-во АН СССР, 1961. Т. 25. Письма 1853–1856 годов. С. 324.

²Герцен А. И. Пьянчани Л. Лондон, 4 мая 1854 г. // Герцен А. И. Полное собрание сочинений в тридцати томах. М.: Изд-во АН СССР, 1961. Т. 25. Письма 1853–1856 годов. С. 177.

³Боборыкин П. Д. Столицы мира: Тридцать лет воспоминаний // Боборыкин П. Д. Воспоминания. В 2 т. М., 1965. Т. 2. С. 218.

и публицист М. Арнольд, журналист Уильям Томас Стед, ставший ее ближайшим другом, и многие другие знаменитые ученые, политики, публицисты. С 1876 г. ее салон становится на какое-то время блестящим политическим центром, обретшим европейскую известность, местом встреч многих знаменитостей политического, церковного и литературного мира. Совпало это с очередным обострением «восточного вопроса». К салону Новиковой тяготели общественные силы, «сочувствующие славянскому освободительному движению против османского ига, и представители возглавляемой Гладстоном либеральной оппозиции», оппонировавшей туркофильской политике кабинета Дизраэли, «чей отзыв “член парламента от России” (“M. P. for Russia”)¹, учитывающий политическую позицию и деятельность Новиковой в этот период, стал едва ли не комплиментом ей».

Тем временем в самой России росла волна сочувствия национально-освободительной борьбе сербов и черногорцев против османского ига. Создавались Славянские комитеты, собирались денежные пожертвования, на Балканы отправлялись добровольцы. Брат Ольги Алексеевны Николай Киреев под именем Хаджи Гирей втайне от своей семьи стал первым из них и героически погиб 6 июля 1876 г. при штурме турецких укреплений. Помещенная в газетах лаконичная телеграмма: «Хаджи Гирей убит! Это был Николай Киреев», — сразила ее. «Эффект от смерти моего брата, — писала она в своих мемуарах, — был мгновенным и электрическим. Он был первым русским добровольцем, павшим по причине свободы — причину, которую люди в Великой Британии не могут и не могли бы понять»². По собственному признанию Новиковой, смерть брата побудила ее взяться за перо и таким образом служить «славянскому делу», за которое погиб Н. А. Киреев. Утешением для нее было продолжать дело брата, служить его идеалам.

Так началась общественная и публицистическая деятельность Новиковой, а официальная Россия получила важный инструмент трансляции своих интересов, пропаганды своей политики. Трагические события, в которые Ольга против своей воли оказалась вовлечена,

¹Алексеев М. П., Левин Ю. Д. В лондонском салоне О. А. Новиковой (Публикация Н. Д. Кочетковой) // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2005–2006 годы. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. С. 550.

²Novikoff O. Russian Memories / An introd. by Stephen Graham. New York: E. P. Dutton & Co, 1916. P. 38.

невольно способствовали росту ее популярности и успеху политической карьеры. Именно Англию она называла ответственной за гибель брата, ведь Англия в преддверии Русско-турецкой войны поддерживала Турцию, считая, что Сербия и Черногория являются марионетками русского правительства, специально спровоцировавшего мятеж для укрепления влияния России на Балканах. «Если бы она не поддерживала турок, то не было бы войны и брат, возможно, был бы жив. Если бы Гладстон был у власти, то брат никогда бы не погиб. Как горько я бранила Англию в душе»¹, — писала в одном из писем Новикова. Ее английские знакомые сопереживали ее горю и отвечали ей с добротой и сочувствием на подобные письма. Действительно, «если бы Ольга Алексеевна не жила в Лондоне, действие, произведенное смертью ее брата, <...> могло бы даже показаться более или менее мифическим. Но ее присутствие уничтожало всякий скептицизм. Всякий чувствовал, что геройское самопожертвование было присуще брату такой женщины, <...> она утверждала, что ее брат настоящий тип русского человека, чем немало содействовала открытию благороднейшего элемента в русском народе, сделанному английской публикой».

Представительница русских консерваторов, славянофилов и охранительного лагеря, взявшая на себя ответственность играть роль культурного посредника между двумя странами, нашла общий язык с британскими либералами. Дружба Новиковой с Гладстоном во многом определила его прославянские симпатии, позицию защитника балканских славян и обличителя турок. «Может быть, — замечал известный публицист П. Д. Боборыкин, — этой представительнице русского охранительного патриотизма мы обязаны тем, что “великий старец” заинтересовался многими сторонами русской жизни и во внешней политике держал нашу руку больше, чем его предшественники»². Новикова поддерживала У. Гладстона в его выступлениях против Турции, в целом пропагандировала в России доверие к политике британских либералов и резко критиковала антироссийскую политику Дизраэли. В своих воспоминаниях молодой тогда, будущий знаменитый историк М. М. Ковалевский, познакомившийся с ней в 1877 г. благодаря частому

¹Ibid. P. 38.

² Боборыкин П. Д. Столицы мира: Тридцать лет воспоминаний // Боборыкин П. Д. Воспоминания. В 2 т. М., 1965. Т. 2. С. 317.

посетителю салона Новиковой философу В. С. Соловьеву, вспоминал: «Весьма популярная уже в это время среди высшего лондонского общества <...> Ольга Алексеевна направила свою дальнейшую деятельность на ознакомление англичан с действительным характером русского славянофильства. Она в значительной мере рассеяла предубеждение, будто под славянофильством скрывается желание России объединить под своей державой все родственные ей по крови и языку народу. Такие выдающиеся деятели, как Гладстон, перестали видеть в славянофильстве нечто тождественное с панславизмом. <...> Гладстон открыто выступил сторонником поддержки английской дипломатией заступничества России за угнетенных братьев-славян»¹. Некоторые издания иронизировали над Гладстоном, называя его «Гладстонофф», и даже намекали на то, что и он был оплачиваемым агентом России².

Русско-турецкая война вызвала новый всплеск русофобии в Англии — именно тогда английский поэт Альфред Теннисон, никогда не бывавший в России, заявил: «Я ненавижу Россию с самого своего рождения и буду ненавидеть, пока не умру»³. Новикова с сожалением отмечала присутствие «безотчётной антипатии к русским», которую демонстрировали англичане, об их «привычке обвинять нас в грехах прошлых, настоящих и будущих». Новикова пыталась бороться с русофобией англичан, она писала в статье «Английские предрассудки»: «Мы знаем, что Англия непобедима на море, и что ее финансовые ресурсы в полном порядке <...> Мы в России никак не можем понять, почему англичане позволяют этому страху перед военной мощью России проникать в речи консервативных политиков и вносить элемент предубеждения во взгляды министров»⁴.

¹Ковалевский М. М. Московский университет в конце 70-х и начале 80-х годов прошлого века (Личные воспоминания) // Вестник Европы. 1910. № 5. С. 182–183.

²Novikoff O. Russian Memories. P. 55.

³Цит. по: Нарочницкая Н. А. К вопросу о литературных стереотипах и предрассудках: Альфред Теннисон и Россия [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Нарочницкая ру.»: Официальная страница политика и общественного деятеля Натальи Алексеевны Нарочницкой. [Режим доступа]: <http://www.narochnitskaia.ru/in-archive>

⁴Новикова О. А. Английские предрассудки // «Я берег покидал туманный Альбиона...» Русские писатели об Англии. 1646–1945 / сост. О. А. Казнина, А. Н. Николукин. М.: РОССПЭН, 2001. С. 302–305.

И во время, и после окончания Русско-турецкой войны Новикова вела «русскую агитацию» в Лондоне. Новикова, как вспоминал о ней У. Стед, «не только была une grande dame, она была журналистом, памфлетистом, автором, лондонским корреспондентом Московской газеты и славянофильской прессы»¹. Она переводила произведения русских литераторов на английский язык. В разгар Русско-турецкой войны по совету К. П. Победоносцева познакомила англичан с «Дневником писателя» Ф. М. Достоевского, знавшего Н. А. Киреева лично и писавшего о нем в «Дневнике» как о человеке, «положившем жизнь свою за народное дело», и чья смерть стала «высочайшим самоотвержением в пользу ближнего». В свою очередь, и в России, постоянно печатаясь в московских и петербургских изданиях под криптонимом «О. К.», Новикова выступала своеобразным культурным гидом по Англии: так появились цикл ее очерков «Вести из Англии» в «*Московских ведомостях*» (1870–1880), статьи и заметки в газетах «*Русь*», «*Новое время*», «*Свет*», вышедшие также отдельными оттисками². Она, сглаживая в своих выступлениях разногласия между различными представителями русского «патриотического консерватизма», являлась в Лондоне проводником взглядов К. П. Победоносцева, И. С. Аксакова, М. Н. Каткова, одновременно содействуя появлению в английской прессе статей К. П. Победоносцева и И. С. Аксакова.

Ее собственные книги, составленные из ранее опубликованных статей и очерков, «Винновна ли Россия?»³, «Друзья или враги?»⁴, «Россия

¹Стед У. Предисловие // Депутат от России: (Воспоминания и переписка Ольги Алексеевны Новиковой) / Сост. г-м W. T. Stead; Пер. Е. С. Мосоловой. [Т. I]. СПб.: Тип. т-ва п/ф «Электро-тип. Н. Я. Стойковой», 1909. С. 7.

²О. К. Вести из Англии: О гуманном элементе воспитания. М.: Унив. тип., ценз. 1872. 10 с.; О. К. Вести из Англии: Earl of Beaconsfield. М.: Унив. тип., 1881. 14 с.; О. К. Вести из Англии. Политическое марево. М.: Унив. тип., 1881. 10 с.; О. К. Вести из Англии. Томас Карлейль: [Биогр. очерк]. М.: Унив. тип., 1881. 14 с.; О. К. Конституционные оковы [Ирландский вопрос]. [М.]: Тип. М. Н. Лаврова и К°, 1881. 9 с.; О. К. Несколько слов о Карлейле. [М.]: Тип. «Соврем. изв.», 1881. 8 с.; О. К. Обрусение Англии. [М.]: Тип. М. П. Щепкина, 1885. 14 с.; О. К. Кризис в Сербии. М.: Тип. «Соврем. изв.», 1882. 32 с.

³Novikoff Olga (O. K.) Is Russia Wrong?: A Series of Letters / by a Russian Lady; with a Preface by J. A. Froude, M. A. London: Hodder and Stoughton, 1878. 136 p. Русский перевод опубликован в газете «Современные известия» в 1878 г.

⁴Novikoff Olga (O. K.) Friends or Foes?: A Sequel to "Is Russia wrong?" / by a Russian lady. London: P. S. King, 1878. 85 с.

и Англия»¹ и посвященные проблемам русско-британских отношений и восприятия всего русского в Британии, вышли в Лондоне. Все книги Новиковой были объединены общей мыслью — оградить Россию от нападок английской прессы, оправдать «традиционную политику России». В Лондоне появилась и написанная ею биография незадолго до этого ушедшего из жизни генерала М. Д. Скобелева, которого она считала своим другом². Ее вторую часть она вновь посвящает разъяснению идей славянской политики. Книги Новиковой были благосклонно встречены либеральной прессой в Англии. В то же время оппоненты в лице джингоистской партии набросились на «русскую разведчицу» и, в частности, на ее книгу «Винновна ли Россия?» с упреками. Газета «*World*» писала: «автор, платный агент русского правительства, занятие которого состоит в возбуждении интереса к этой стране, одурачивая влиятельных политических стариков и выведывая от них полезные сведения»³. В своем отношении к Новиковой с правой прессой солидаризовался живший в Лондоне К. Маркс, называвший ее «неофициальным агентом русского правительства»⁴ и тоже осуждавший ее политические связи.

Книга «Россия и Англия» с предисловием, предпосланным Дж. Фрудом и У. Гладстоном, была посвящена памяти Николая Киреева и знакомила англичан с государственностью и культурой России, но не только. Кроме того, она касалась весьма злободневного вопроса — отношений России и Англии. Препятствием к взаимопониманию между двумя странами являлось, по ее мнению, недостаточное знание политических институтов и взглядов друг друга. Новикова утверждала, что надо считаться с особенностями каждой страны и заявляла: «будь я англичанкой, я, вероятно, была бы либералкой, будь я американкой, я несомненно была бы республиканкой, но как русская, <...> я верю в самодержавие»⁵. Книга появилась накануне всеобщих выборов

¹Novikoff O. (O. K.) Russia and England from 1876 to 1880, a Protest and an Appeal. London: Longmans, Green & Co., 1880. 396 p.

²Novikoff O. (O. K.) Skobeleff and Slavonic Cause / by O. K., author of "Russia and England". London: Longmans, Green & Co., 1883. 421 p.

³Депутат от России: (Воспоминания и переписка Ольги Алексеевны Новиковой) / Сост. г-м W. T. Stead; Пер. Е. С. Мосоловой. [Т. I]. С. 240–241.

⁴Маркс К. Зопре Ф. А., 27 сентября 1877 г. // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Т. 31. С. 229.

⁵Novikoff O. Russia and England from 1876 to 1880. A Protest and an Appeal. London: Longmans, Green & Co. P. 223.

и содержала резкую критику в адрес политики лидера консерваторов Б. Дизраэли, что дало возможность либералам использовать ее как своеобразный документ предвыборной кампании. Несмотря на опасения Новиковой, что книга останется в Англии незамеченной, она имела большой успех и вызвала много откликов, в том числе, известного историка Кинглека в *«Quarterly Review»*. В свою очередь, Гладстон считал, что полезно привлечь внимание английской публики к талантливой работе русской публицистки, которая оказала «услугу миру и справедливости»¹, о чем писал в письме к Новиковой. Он поместил сочувственный, развернутый отзыв на нее в журнале *«The Nineteenth Century»*, опубликованный следом в переводе на русский язык *«Русской мыслью»*².

Гладстон обращал внимание на то, что книга написана «женщиной, обладающей большим политическим дарованием или, по крайней мере, умением удачно вести политическую полемику», что ее автор «желает возникновения горячей симпатии между Англией и Россией» и не видит причины, почему миллионы англичан и русских должны ненавидеть или бояться друг друга, а также отмечал и главное, с его точки зрения, достоинство книги – строгость критических замечаний, ибо «будь она сдержанна, дипломатична и сладкоречива, ее стрелы были бы не так метки»³. Гладстон отмечал, что «ее горячий патриотизм дает ей право на особенное уважение со стороны английских тории, считающих это свойство краеугольным камнем “мира и всех добродетелей”, и потому оно не может служить упреком О. К.: божество, которому они поклоняются на берегах Темзы, также священно и на берегах Невы»⁴.

Статья Гладстона была больше, чем критика на книгу, это была публичная демонстрация. Месяца через два, вернувшись на пост главы партии, Гладстон объявил о принятии самых значительных предложений Новиковой, которыми следует руководствоваться европейским

политикам в «восточном вопросе». И хотя на родине книга «Россия и Англия» не была разрешена к опубликованию из-за главы о Земском соборе – говорить о нем в печати строжайше запрещалось, тем не менее, Новикова была счастлива. Она была убеждена, что как есть две России, так есть и две Англии: «одна способная на великодушные порывы и увлечения, другая, поглощенная лишь заботой о своем кармане. Другими словами: Англия Гладстона и Англия Биконсфильда»¹.

Без какой-либо симпатии к своему политическому антиподу другая знаменитая женщина – Вера Фигнер – в контексте воспоминаний о своем пребывании в Лондоне писала: «Там в это время царила Новикова, вращавшаяся в кругах высшего лондонского общества и служившая тайным дипломатическим агентом русского правительства. Красивая, чрезвычайно умная и ловкая, она была своим человеком у Гладстона и играла большую роль в англо-русских отношениях, действуя в интересах самодержавной власти»². Действительно, именно в момент очередного обострения англо-русских отношений деятельность Новиковой вновь активизировалась. Она писала М. Н. Каткову из Лондона: «Я такую затеяла здесь агитацию в пользу присоединения Россией Константинополя – что вы все должны мне сказать спасибо!.. Царь наш поставил себя так высоко во мнении Европы, что его положительно боятся, как боялись императора Николая Павловича!»³.

Новикова регулярно в 1870-е гг. печаталась в либеральной газете *«The Northern Echo»*, выходившей в Дарлингтоне, а также в следующем десятилетии – в *«The Pall Mall Gazette»* (1883–1889), ее совместные со Стедом статьи, разъяснявшие и защищавшие внешнюю политику России, появлялись на страницах газеты *«Times»*. Среди изданий, с которыми Новикова также сотрудничала, были журналы *«Fraser's Magazine»*, *«Contemporary Review»*, *«The Nineteenth Century»*. Интенсивно сотрудничая с английской прессой, где ее мнение служило отголоском про-правительственных изданий в России, она оказывала влияние на понимание русских событий в английском обществе, в этом оппонирова, в частности, П. А. Кропоткину, который,

¹ Депутат от России: (Воспоминания и переписка Ольги Алексеевны Новиковой) / Сост. г-м W. T. Stead; Пер. Е. С. Мосоловой. [Т. 1]. С. 41.

² Фигнер В. Избранные произведения в трех томах. М.: Изд-во Всес. общ-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1933. Т. 3. Запечатленный труд. С. 237.

³ Новикова О. А. Каткову М. Н. Лондон, 27 сентября 1886 г.

¹ Гладстон У. Новиковой О. А., Ховарден, 22 февраля 1880 // Депутат от России: (Воспоминания и переписка Ольги Алексеевны Новиковой) / Сост. г-м W. T. Stead; Пер. Е. С. Мосоловой. [Т. 1]. С. 35–36.

² Гладстон. Россия и Англия (Russia and England. By O. K. London. Longmans. 1880) // Русская мысль. 1880. № 11. С. 81–95.

³ Там же. С. 81–82.

⁴ Там же. С. 81.

приехав в Лондон, получил приглашение писать о российских делах в еженедельной газете «*Weekly Chronicle*».

Новикова находилась в состоянии постоянной полемики со своими оппонентами. Естественно, она не скрывала своего недовольства тем, что английское правительство «предоставляет убежище русским динамитчикам», и, как она с горечью замечала в статье «Русский взгляд на “Правительство журналистов”», «некоторые из них <...> формируют общественное мнение»¹. В то же время, Кропоткин впоследствии вспоминал, что английская печать «являлась отголоском мнений г-жи Новиковой, т. е. взглядов Каткова и русских жандармов»². Новикову же возмущало, что некоторые местные издания слишком легкомысленно предоставляют свои страницы русским террористам. На это обвинение Новиковой, прозвучавшее в статье «Русификация Англии» в «*The Pall Mall Gazette*», последовала крайне негативная реакция Ф. Энгельса, назвавшего ее «платным агентом русского царизма» в газете «Социал-демократ»³. Новикова совершенно искренне не понимала симпатии англичан в отношении людей, единственной целью которых являлось разрушение, их особого отношения к русским нигилистам. Для подтверждения своей позиции она публикует в «*Pall Mall Gazette*» очерк «Исповедь нигилиста», посвященный видному деятелю «Народной воли», участнику заговора против Александра II Льву Тихомирову, который, находясь в эмиграции, переосмыслил свои взгляды, выступил с брошюрой «Почему я перестал быть революционером?» и покаянным письмом в адрес Александра III, окончательно перейдя в ряды сторонников самодержавия.

Оба издания, в которых печаталась Новикова, — «*The Northern Echo*» и «*The Pall Mall Gazette*» — редактировал и сам выступал на их страницах с легко считываемой симпатией к России статьями ее друг У. Стед. В знак признательности за свою деятельность не без усилий Новиковой он был удостоен аудиенции у самого императора Александра III во время посещения им в 1888 г. России. Александр III произвел

¹Цит. по: Казнина О. Англия глазами русских // «Я берег покидал туманный Альбиона...» Русские писатели об Англии 1646–1945 / сост. О. А. Казнина, А. Н. Николюкин. М.: РОССПЭН, 2001. С. 14.

²Кропоткин П. А. Записки революционера. М.: Мысль, 1990. С. 412.

³Энгельс Ф. Императорские русские действительные тайные динамитные советники, 25 января 1885 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. С. 195–197.

на английского журналиста чрезвычайно благоприятное впечатление. Из всех русских он более всего напомнил ему английского джентльмена, о чем было сообщено в «*The Pall Mall Gazette*» и в вышедшей вскоре книге с претенциозным названием «Правда о России»¹. Это же название было выбрано Новиковой для очерка, в котором давалась характеристика национально-религиозной политике России. Он был опубликован в одном из лондонских изданий, а «Московские ведомости» напечатали его сокращенный перевод. «В Англии и Америке, — объясняла Новикова, — где христианская вера расколота на сотни различных сект, не только возможно, но необходимо допустить свободу религиозной конкуренции или пропаганды. Иное дело у нас. Единство церкви составляло во все времена существенную силу России. Всякий раскол представляется нам злом, от коего нужно освободиться»². Довольный обер-прокурор Синода К. П. Победоносцев писал ей в 1889 г.: «...ы делаете доброе и патриотическое дело, употребляя ваш талант на защиту русской правды в Англии». В свою очередь Стед на страницах своего журнала «*Review of Reviews*» опубликовал развернутый материал, посвященный русскому императору и его семье³.

Общественная активность Новиковой пользовалась поддержкой официальных кругов на родине, в т. ч. Александра III. Она активно содействовала контактам между государственными деятелями двух стран, переправляла в Россию А. М. Горчакову и Н. К. Гирсу неофициальные письма Гладстона, способствовала завязавшейся переписке между Гладстоном и Победоносцевым⁴. Конечно, ее успех в представительстве российских интересов в Англии во многом был предопределен ее личным влиянием на Гладстона. Последний же, будучи лицом официальным, естественно, не мог открыто признать неформальных отношений с публицисткой, которую правые круги Англии готовы были представить в образе коварной русской шпионки. Поэтому из опубликованной Джоном Морлеем в 1903 г. биографии Гладстона, писал Стед, «никому не придет в голову сделать вывод, что в течение

¹Stead W. T. Truth about Russia. London: Cassell & Co, 1888. 464 p.

²Новикова О. А. Правда о России // Московские ведомости. 1889. № 35. 6 февраля.

³Alexander III, Tzar of all the Russians // Review of Reviews. 1892. № 5. P. 15–27.

⁴Дипломатический словарь: В 2 т. / Глав. ред. А. Я. Вышинский и С. А. Лозовский. М.: Гос. изд. полит. лит.-ры, 1948–1950. Т. 2. 1950. С. 251.

всего тяжелого времени, когда г-н Гладстон <...> с трудом противодействовал антироссийской политике лорда Биконсфильда, он был в постоянном и близком общении и с г-жой Новиковой. Что оба они действовали с редким единодушием в намерениях и всемерно содействовали друг другу. <...> Легко можно представить себе взрыв негодования враждебной прессы, если бы близость г-на Гладстона и г-жи Новиковой в 1877–1880 гг. сделалась известна»¹.

В России же Новикова состояла постоянной корреспонденткой катковских «*Московских ведомостей*», где помещала свои письма из Англии, в начале 1890-х годов она активно сотрудничала с новым московским ежемесячным литературно-политическим и научным журналом консервативно-охранительного направления «*Русское обозрение*» (1890–1898). Его фактическим издателем был фабрикант Д. И. Морозов. Журнал поддерживался личными пожертвованиями, в том числе Александра III, и пользовался покровительством К. П. Победоносцева который и сам опубликовал в нем статью-размышление «Гладстон об основах веры и неверия»², впоследствии вошедшую в составленный из его собственных сочинений «*Московский сборник*» – признанный идеологический манифест российского консерватизма³. Новикова, в свою очередь, опубликовала в «*Русском обозрении*» заметки, посвященные своим лондонским друзьям, – Гладстону⁴ и уже ушедшему из жизни автору 8-томного сочинения о Крымской войне А.-В. Кинглеку⁵, а также очерки под общим названием «Письма из Англии»⁶.

¹Цит. по: Митрофанов С. Кто Вы, Ольга Новикова? [Электронный ресурс] // Русский журнал. 08.03.1999. [Режим доступа]: <http://old.russ.ru/journal/persons/99-03-08/mitrof.htm>

²Победоносцев К. П. Гладстон об основах веры и неверия // Русское обозрение. 1894. Март. С. 32–41.

³Победоносцев К. П. Гладстон об основах веры и неверия // Московский сборник. М.: Синод. тип., 1896. С. 269–280

⁴Ольга Новикова (О. К.) Детство и отрочество Гладстона // Русское обозрение. 1891. Август. С. 908–913.

⁵О. К. Из воспоминаний о Кинглеке // Русское обозрение. 1894. Август. С. 776–787.

⁶О. К. Письма из Англии // Русское обозрение. 1892. Август. С. 804–809; Ноябрь. С. 257–268; Декабрь. С. 887–894; 1893. Январь. С. 330–337; Февраль. С. 785–794; Март. С. 366–389; Май. С. 293–304; Ноябрь. С. 346–360.

С началом правления Николая II друг Новиковой Стед на страницах своего журнала «*Review of Reviews*» начал публиковать выдержанные в доброжелательном тоне статьи, способствуя формированию образа русского императора-мировотворца. В 1898 г. собственное издательство Стед инициировало серию книг под общим названием «Русская библиотека», в ней при содействии Новиковой и с ее предисловием вышла книга К. П. Победоносцева «Размышления русского государственного деятеля»¹. В этом же году Стед был удостоен аудиенции у Николая II. Сам журналист не без оснований заявлял: «Мы с Ольгой Алексеевной Новиковой единодушно работали в пользу мира». До подписания русско-английского соглашения 1907 г., положившего конец полувековой враждебности в отношениях двух стран, оставалось несколько сложных лет. Усилия Ольги Алексеевны в нейтрализации угрозы со стороны одной из могущественных стран-соперниц бурно развивающейся империи и в улучшении имиджа России в Англии были не напрасны. После заключения русско-английского соглашения Стед убедил «русскую Лоре-лею» согласиться на опубликование части ее переписки с Гладстоном и некоторыми другими ее друзьями отдельной книгой, которую сам был готов составить. Выход ее состоялся. «Издавая эту книгу, – писал в предисловии к ней Стед, – я хотя бы в малой части могу уплатить тот долг, который мы в Англии, по крайней мере, имеем перед г-жой Новиковой»².

Тем временем, постепенно уходили близкие люди, в том числе Стед: он погиб при крушении «Титаника», окончательно превратившись в легенду британской журналистики. Вскоре Новикова потеряла и своего сына, к огорчению матери в последние годы своей жизни примкнувшего к социалистам-революционерам. Теперь образовавшуюся пустоту в ее жизни заполнял новый друг и последователь, молодой писатель Стефен Грэхам, который также был активным пропагандистом дружбы между двумя странами. Из его воспоминаний возникает образ женщины-легенды, несмотря на преклонный возраст, еще деятельной. Лозунгом

¹Pobedonostsev K. Reflections of a Russian Statesman / Translated by Robert Crozier Long; Foreword by Olga Novikoff. London: Grant Richards, 1898. 288 p.

²Стед У. Т. Предисловие // Депутат от России: (Воспоминания и переписка Ольги Алексеевны Новиковой) / Сост. г-м W. T. Stead; Пер. Е. С. Мосоловой. [Т. I]. С. IV.

ее жизни было «все для России»¹. Лондон же стал ее последним пристанищем, где в возрасте 84 лет она ушла из жизни.

Биография и общественная деятельность Новиковой достойны глубокого исследования, и для этого имеются возможности. Еще при жизни часть ее воспоминаний и переписки были напечатаны в журнале «Русская старина»², в Нью-Йорке вышли ее мемуары³, в Лондоне и Петербурге был опубликован подготовленный У. Т. Седом сборник ее воспоминаний и переписки⁴. Личные фонды О. А. Новиковой находятся в РГАЛИ (ф. 345) и ИРЛИ РАН (ф. 317), фонд Киреевых и Новиковых (Александра, Николая и Ольги, ф. 126) – в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки.

Исаак Владимирович Шкловский (Дионео)

Примером долговременного сотрудничества с редакциями периодических изданий была публикаторская деятельность в газете «Русские ведомости» и журнале «Русское богатство» публициста и беллетриста Исаака Владимировича Шкловского (1865–1935). В 1896 г. по предложению редакции «Русских ведомостей» он отправился в Лондон, откуда присылал и публиковал в ней (за подписью «Sh.»), а с 1897 г. и в «Русском богатстве» (под псевдонимом «Дионео») свои очерки об английской жизни. «Живя исключительно умственными интересами, постоянно погруженный в чтение всего нового,

¹Graham S. Part of the Wonderful Scene, an Autobiography. London: Collins, 1964. P. 73.

²Новикова О. А. Депутат от России. (Воспоминания и переписка Ольги Алексеевны Новиковой) / Сообщ. Е. С. М. // Русская старина. 1910. Т. 141. № 2. С. 405–422; № 3. С. 555–565.

³Novikoff O. Russian Memories / An introd. by Stephen Graham. New York: E. P. Dutton & Co, 1916. 310 p.

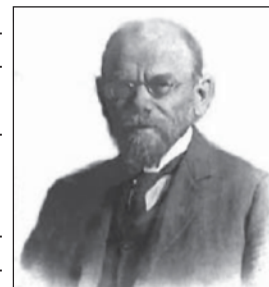
⁴The M. P. for Russia: Reminiscences & Correspondence of Madame Olga Novikoff. By: Stead W. T. London: A. Melrose, 1909. V. 1–2; Депутат от России: (Воспоминания и переписка Ольги Алексеевны Новиковой) / Сост. г-м W. T. Stead; Пер. Е. С. Мосоловой. [Т. 1]. СПб.: Тип. т-ва п/ф «Электро-тип. Н. Я. Стойковой», 1909. 312 с.; Депутат от России: (Воспоминания и переписка Ольги Алексеевны Новиковой) / Сост. W. T. Stead; Пер. Е. С. Мосоловой. Т. 2. Пг.: Тип. П. Усова, 1915. 220 с. См. о книге сочувственный отзыв Е. В. Тарле в «Голосе минувшего». 1915. № 10. С. 300–301.

что выходило по интересующим его общественным вопросам, Дионео владел богатейшим материалом и умел пользоваться им. Его речь была всегда интересна, и я не уставала слушать его, с удовольствием видя в нем человека, всецело отдающегося делу, раз избранному им. <...> Ни одно явление политической и общественной жизни Великобритании не проходило мимо его внимания и должного освещения»¹, – отзывалась о нем Вера Фигнер, на протяжении двух недель гостившая в его лондонском доме. Сотрудничество Дионео с «Русскими ведомостями» продолжалось вплоть до закрытия газеты. Сам он в 1913 г. писал о своей работе в газете: «Какие мои важнейшие статьи в “Русских ведомостях”? Кто их сочтет? Фельетонов должно быть сотни 2–3, а другим статьям – счета нет»².

П. Н. Милюков, встречавшийся с Дионео в ходе одной из поездок в Англию (1904), отзывался о его работе в качестве лондонского корреспондента с большим уважением – благодаря его очеркам «вся Россия следила за успехами прогрессивных идей в старой стране политической свободы»:

«Можно сказать, что Шкловский и Иоллос, корреспондировавший из Берлина, были истинными воспитателями умеренного течения русского радикализма. Шкловский при этом не идеализировал ни Англии в целом, ни русской эмиграции, был очень нервен и настроен скептически. Но все политические течения уважали его за его моральную стойкость и политическую честность, и в этом отношении он мог считаться одной из центральных фигур русской эмиграции в Лондоне»³.

Очерки Дионео публиковались в «Русском богатстве» вплоть до революции. Их было множество, только к 1911 г. они появились

Исаак Владимирович Шкловский

¹Фигнер В. Н. Избранные произведения в трех томах. М.: Изд-во Всес. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1933. Т. 3. Запечатленный труд. 419 с.
²Дионео, Лондон, 26 февраля 1913 г. // Русские ведомости. 1863–1913: Сборник статей. М.: Тип. «Русских ведомостей», 1913. С. 276.

³Милюков П. Н. Воспоминания (1859–1917) / Под ред. М. М. Карповича и Б. И. Элькина. Т. 1. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1955. С. 216–217.

в 124 номерах журнала, простое перечисление их потребовало бы много места. Столь же разнообразной была тематика корреспонденций. О ней можно судить по приведенным ниже примерам, разумеется, отражающим далеко не все публикации. В очерках в журнале *«Русское богатство»* под общим заглавием «Из Англии» Дионео показал различные стороны английской жизни. В них свое место нашли материалы о парламентской системе и членах парламента¹, о королеве Виктории², Чемберлене³, лидере ирландских националистов Чарльзе Парнелле⁴, деятеле тред-юнионистского движения Ричарде Келли⁵, общественных движениях, в том числе рабочем и тред-юнионистском⁶, массовых митингах⁷, выступлениях суфражисток⁸. Дионео в своих очерках затрагивал процессы, протекавшие в Британской империи, включая ситуацию в южно-африканских колониях и Англо-бурскую войну⁹, голод в Индии и объединение австралийских колоний в федерацию¹⁰, события в Ирландии¹¹. Значительное место заняло выявление места Британской империи в мире. Этой теме посвящена публикация «Английский империализм»¹². В поле зрения оказались Лондонский сити и промышленное производство¹³, сельскохозяйственная

¹ Дионео. Из Англии // Русское богатство. 1898. № 3. С. 49–75; 1900. № 2. С. 98–121; 1900. № 10. С. 100–127; 1904. № 1. С. 55–76; 1905. № 1. С. 43–65; 1907. № 5. С. 29–56; 1909. № 12. С. 21–54; 1910. № 2. С. 33–68; № 12. С. 1–32.

² Дионео. Из Англии // Русское богатство. 1901. № 2. С. 74–102.

³ Дионео. Из Англии // Русское богатство. 1900. № 7. С. 69–96.

⁴ Дионео. Из Англии. Новая биография Парнеля // Русское богатство. 1898. № 12. С. 137–166.

⁵ Дионео. Из Англии // Русское богатство. 1905. № 2. С. 1–27.

⁶ Дионео. Из Англии // Русское богатство. 1897. № 7. С. 75–96; 1907. № 11. С. 1–31; 1910. № 10. С. 1–35.

⁷ Дионео. Из Англии // Русское богатство. 1899. № 5. С. 17–41.

⁸ Дионео. Из Англии // Русское богатство. 1909. № 1. С. 30–65; 1913. № 3. С. 217–240; № 6. С. 163–188.

⁹ Дионео. Из Англии // Русское богатство. 1899. № 7. С. 74–101; 1900. № 1. С. 120–147; № 4. С. 88–119.

¹⁰ Дионео. Из Англии // Русское богатство. 1900. № 6. С. 27–49.

¹¹ Дионео. Из Англии // Русское богатство. 1900. № 12. С. 105–126; 1903. № 4. С. 1–26; 1905. № 7. С. 114–140; 1912. № 11. С. 284–314; 1913. № 12. С. 261–284.

¹² Дионео. Английский империализм. Из Англии // Русское богатство. 1900. № 9. С. 83–107.

¹³ Дионео. Из Англии // Русское богатство. 1898. № 9. С. 122–141; 1901. № 3. С. 51–75; 1903. № 8. С. 87–117.

промышленность¹, английская деревня, земледелие и аграрные программы², развитие кооперативов³. Роль Англии как мирового финансового центра обусловило появление статьи о лондонской бирже⁴. Была представлена социальная проблематика в очерках о женском и детском труде на фабриках⁵, о проблеме бедности⁶ и программах улучшения положения рабочих⁷. Бурный рост массовой ежедневной прессы вызвал и соответствующий отклик: Дионео отправил в журнал ряд корреспонденций на эту тему⁸, в том числе очерк «Лондонские левиафаны — большие лондонские газеты»⁹. Тематами статей Дионео были английская литература¹⁰, театр¹¹, образование¹². Публиковал Дионео и биографические очерки: о художнике Хогарте¹³, Бернарде Шоу¹⁴, Оскаре Уайльде¹⁵.

В 1903 г. редакция издала в переработанном виде опубликованные к этому времени на страницах *«Русского богатства»* публикации

¹ Дионео. Из Англии // Русское богатство. 1903. № 1. С. 55–84.

² Дионео. Из Англии // Русское богатство. 1905. № 1. С. 43–65; 1913. № 9. С. 231–254; 1910. № 4. С. 54–78.

³ Дионео. Из Англии // Русское богатство. 1897. № 9. С. 124–150; 1899. № 2. С. 118–140.

⁴ Дионео. Из Англии // Русское богатство. 1901. № 8. С. 1–27.

⁵ Дионео. Из Англии // Русское богатство. 1898. № 10. С. 94–114; 1899. № 3. С. 85–107.

⁶ Дионео. Из Англии // Русское богатство. 1898. № 1. С. 119–142; 1899. № 4. С. 112–135; № 6. С. 48–71; 1902. № 1. С. 114–141.

⁷ Дионео. Из Англии. Накануне великих реформ в Англии // Русское богатство. 1914. № 4. С. 182–206; № 5. С. 237–258.

⁸ Дионео. Из Англии // Русское богатство. 1897. № 4. С. 95–116.

⁹ Дионео. Лондонские левиафаны — большие лондонские газеты. Из Англии // Русское богатство. 1898. № 2. С. 44–69.

¹⁰ Дионео. Из Англии // Русское богатство. 1897. № 8. С. 55–77; 1904. № 4. С. 93–118; 1905. № 11–12. С. 46–71; 1906. № 6. С. 19–42.

¹¹ Дионео. Из Англии. Английский театр // Русское богатство. 1897. № 12. С. 105–120.

¹² Дионео. Из Англии // Русское богатство. 1898. № 5. С. 185–214.

¹³ Дионео. Из Англии. К юбилею Хогарта // Русское богатство. 1897. № 10. С. 117–140.

¹⁴ Дионео. Из Англии. Бернард Шоу // Русское богатство. 1903. № 9. С. 60–83; № 10. С. 110–134.

¹⁵ Дионео. Из Англии // Русское богатство. 1898. № 8. С. 122–141; 1905. № 4. С. 26–45.

Дионео в виде отдельной книги под заглавием «Очерки современной Англии»¹. Книгу встретили с интересом, во всяком случае, из продажи она быстро исчезла; в 1914 г. *«Современный мир»* вынужден был констатировать: «“Очерки современной Англии” так просочились в читающую публику, что даже у букинистов нельзя найти ни одного экземпляра»². Столь же популярными были опубликованные редакцией *«Русского богатства»* «Английские силуэты»³ и двухтомник «На темы о свободе»⁴. Критика высоко их оценила:

«Живо и талантливо написанные очерки Дионео представляют интерес в двух отношениях: во-первых, они дают богатый и интересный материал, относящийся к самым злободневным вопросам жизни современной Англии; во-вторых, путем сопоставления жизни свободной Англии с жизнью России автору удалось нарисовать чрезвычайно яркую картину бесправия нашей родины»⁵.

С 1912 г. Дионео наряду с сотрудничеством с *«Русским богатством»*⁶ регулярно печатал «Письма из Лондона» в *«Вестнике Европы»*⁷ и как бы завершил «английский» цикл работ двухтомником статей и очерков «Меняющаяся Англия», составленного из опубликованных в предшествующие годы в российской периодической печати⁸. И этот сборник, ставший ответом на возросший интерес в России к освещению жизни страны-союзицы в условиях развернувшейся войны, был благожелательно встречен критикой:

¹Дионео. Очерки современной Англии. СПб.: Ред. журн. «Русское богатство», 1903. 558 с.

²Современный мир. 1914. № 12. С. 203.

³Дионео. Английские силуэты. СПб.: Русское богатство, 1905. [I], 501 с.

⁴Дионео. На темы о свободе. Сборник статей. В двух частях. СПб.: Изд. М. В. Пирожкова, 1908. Ч. I. 352 с.; Ч. II. 637 с.

⁵[М. Л.] [Рецензия]: Дионео. На темы о свободе // Образование. 1908. № 1. С. 156.

⁶Дионео. Из Англии // Русское богатство. 1912. № 5. С. 1–33; № 11. С. 284–314; № 12. С. 187–209; 1913. № 3. С. 217–240; № 6. С. 162–188; № 9. С. 231–254; № 12. С. 261–284; 1914. № 4. С. 182–206; № 5. С. 236–258.

⁷Дионео. Письмо из Лондона // Вестник Европы. 1912. Кн. 1. С. 319–334; 1913. Кн. 1. С. 302–316; Кн. 8. С. 293–307; 1914. Кн. 4. С. 271–287; 1915. Кн. 2. С. 265–281; 1915. Кн. 5. С. 274–291; 1917. Кн. 4–6. С. 596–618; 1917. Кн. 9–10. С. 359–371.

⁸Дионео. Меняющаяся Англия. В двух частях. М.: Книгоиздательство писателей в Москве, 1914–1915. Ч. I. 215 с.; Ч. II. 234 с.

«Новая книга г. Дионео представляет исключительный интерес и ей суждено, может быть, иметь еще больший успех, чем прежним его книгам <...> Автор дал как бы моментальный снимок наблюдаемой им страны, он показал ее в движении, он, действительно, показал “меняющуюся Англию”. При этом он с большим умением сосредоточил внимание читателя на основных общественно-исторических явлениях этой страны. Он дал крупное обобщение, благодаря этому, осветил свой “предмет” чрезвычайно выпукло и ярко <...> Живя в Англии, он не перестает думать о России»¹.

Рецензент, видный социал-демократ М. С. Макадзюб (псевдоним «М. Панин»), был прав в том, что многие аспекты «Меняющейся Англии» вызвали интерес: это и проблема национализма, показанная сквозь призму ирландского освободительного движения, и изменения в положении и борьбе рабочего класса, и английское суфражистское движение, анализ которого в контексте российского «женского вопроса» представлялся исключительно актуальным. Работу Дионео в библиографическом листке *«Вестника Европы»* историк литературы В. Е. Чехихин (псевдоним «Ч. В — ский») рекомендовал как легко читаемый публицистический обзор важнейших изменений «социальных и бытовых форм» «в классической стране гражданской свободы» за последние годы².

Дионео приветствовал Февральскую революцию в России, но к Октябрьской отнесся резко негативно. С нее начинается новый период его жизни в Лондоне, настоящая эмиграция, антибольшевистская. Хотя к английской теме он продолжает обращаться, но его произведения выходят в эмигрантских зарубежных издательствах, и читает его теперь Россия эмигрантская. Книга «Англия за пять лет. 1914–1919» вышла в русском издательстве в Париже³, «Англия после войны» — в Праге⁴.

¹Панин М. [Рецензия]: Дионео. Меняющаяся Англия // Современный мир. 1914. № 12. С. 203.

²Библиографический листок // Вестник Европы. 1915. Кн. 2. С. 439.

³Дионео. Англия. За пять лет (1914 – 1919). Париж: Русское кн-во Я. Поголоцкого, 1920. 100 с.

⁴Дионео. Англия после войны. Прага: Пламя, 1924. VII, 284 с.

Личный фонд Дионео (350 единиц хранения), охватывающий 1882–1935 гг., хранится в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ). Он ожидает своего исследователя. Это можно сказать и о всем литературном наследии крупнейшего российского журналиста-англоведа¹.

Семен Исаакович Рапопорт

В ряду профессиональных журналистов-англоведов одно из наиболее заметных мест занял *Семен Исаакович Рапопорт* (1858–1934). Единственными опубликованными источниками информации о Рапопорте являются автобиографическая справка, написанная им в 1899 г. по просьбе С. А. Венгерова и опубликованная в «Критико-биографическом словаре русских писателей и ученых»², и биографическая статья (1912), помещенная в «Еврейской энциклопедии» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона³. Документы, связанные с профессиональной деятельностью Рапопорта, можно обнаружить в собрании С. А. Венгерова в Институте русской литературы в Санкт-Петербурге⁴.

С. А. Рапопорт родился 14 ноября 1858 г. в городе Пружаны в то время Гродненской губернии, получил обычное еврейское образование,

¹См. дополнительно: Казнина О. И. В. Шкловский (Дионео) – публицист, писатель, переводчик // Русские евреи в Великобритании [Русское еврейство в зарубежье]. Т. II (VII) / Редакторы-составители М. Пархомовский, А. Рогачевский. Иерусалим, 2000. С. 260–272; Третьякова С. Н. Английские силуэты Дионео (Шкловского) // История Британии: Современные исследования. М.: ИВИ РАН, 2013. С. 388–397.

²Рапопорт Семен Исаакович. Автобиографическая справка // Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней): [в 6 т.]. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1897–1904. Т. 6. 1904. С. 201–203.

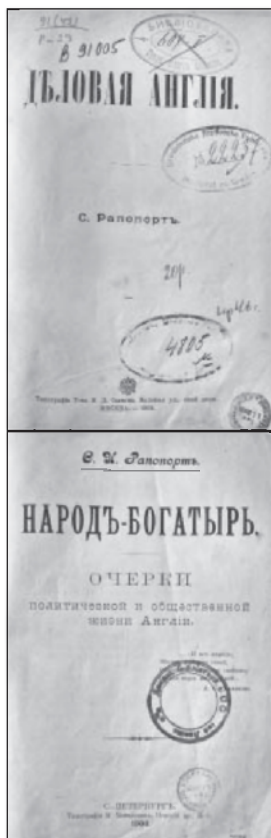
³Рапопорт Семен Исаакович // Еврейская энциклопедия: Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем / Под общей ред. А. Гаркави и Л. Каценельсона. СПб.: Общ-во для научных еврейских изданий и Изд-ва Брокгауз–Ефрон, 1908–1913. Т. 13. Проклятие – Сарагоса. 1912. С. 308–309.

⁴Рапопорт Семен Исаакович // Русская интеллигенция: под редакцией [и с вступительной статьей] В. А. Мыслякова: автобиографии и биографические документы в собрании С. А. Венгерова: аннотированный указатель: в 2 т. СПб.: Наука, 2001–. Т. 2: М – Я, 2010. С. 275.

рано выучил иврит, на котором самостоятельно по учебникам изучал математику, физику, историю. Получил профессию, окончив в 1880 г. курсы при Горьком земледельческом училище со званием «частный землемер и таксатор». Атмосфера учебы в Горках была совершенно свободной, в ней, по воспоминаниям Рапопорта, сочетался «полууниверситетский и полушкольный» порядок, ученики пользовались полной свободой. К их услугам была прекрасная библиотека, оставшаяся от времен, когда здесь был сельскохозяйственный институт, и Рапопорт прочел за время учебы множество книг. После окончания курсов полученную специальность ему не пришлось применить на практике, он оказался в Петербурге. Так завершился «белорусский период» жизни Рапопорта.

Новый, «русский», период в его биографии с конца 1881 г. был связан с десятилетней службой в правлении Либаво-Роменской железной дороги, которую он сочетал с журналистской работой. Там же в это время служил выпускник Минской мужской гимназии, будущий выдающийся историк литературы С. А. Венгеров. Тогда и завязалась их дружба, которую они сохранили на всю жизнь. Именно благодаря Венгерову, кропотливо собиравшему сведения о русских литераторах и ученых, до нас дошла автобиография Рапопорта, вобравшая в себя отдельные сведения из его жизни до 1899 г. и, что еще важнее, в опубликованном виде.

Вскоре Рапопорт начал сотрудничать со столичными периодическими изданиями. Впервые опубликовавшись в 1883 г., работал в русско-еврейской печати, помещал под псевдонимами мелкие статьи и рассказы в сатирических иллюстрированных журналах «*Шут*» (1883–1885), «*Стрекоза*» (1886–1890), «*Осколки*» (1887), «*Будильник*» (Москва, 1889–1891), «*Задумчивое слово*», «*Рижский вестник*», откуда они перепечатывались другими изданиями в провинции. В 1886–1890 гг. также публиковался в «*Русском вестнике*», подписываясь псевдонимами «*Туев, А.*» и «*Sir*». Был сотрудником изданий «*Слово*», «*Страна*» и других. Поместил статью по еврейскому вопросу в «*Русской жизни*», названную редакцией «*Письмо интеллигентного еврея*». Множество псевдонимов Рапопорта, которые он использовал (А – во; Ат – о; А – то; Атуева; Атуево; Т – в, А.; Туев, А.; М – ль; М – м; Монокль; Порт, С.; Ра – т, С.; Р – р – ъ, С.; Р – т, С.; Р – т, С. И.; Р – ъ, С.; Рыбаков, С.; С. И. Р.; С. П.; С. Р.; Rybakov, S.; Sir;

Работы
С. А. Рапопорта

Spectator), затрудняет поиск его публикаций, но не делает задачу безнадежной.

В конце апреля 1891 г. Рапопорт в возрасте 32 лет с женой и двухмесячным сыном Юлием покинул Петербург и переселился в Лондон. Как пишет Семен Исаакович в автобиографической справке, в Англии он «посвятил себя всецело журналистике»¹. С этого момента и начинается «английский период» в жизни бывшего выпускника землемерно-таксаторских курсов и служащего правления Ливаво-Роменской железной дороги.

Для Рапопорта, уже имевшего опыт сотрудничества с периодическими изданиями, журналистика стала способом обеспечения насущных нужд. С переселением за границу он стал постоянным сотрудником газет «Новости», «Неделя», журналов «Книжки недели», «Недельные хроники Восхода», «Восход». И очень скоро тема Великобритании, жизни англичан стала центральной в его творчестве, быстро превратилась в постоянный объект изучения и информирования российского читателя. Через несколько лет в предисловии к сборнику «Народ-богатырь» Рапопорт заметит: Англия «бесспорно, пред-

ставляет для нас наиболее достойное изучения государство». Жизнь в Англии дала ему богатейшие впечатления, которыми он, как профессиональный репортер, на протяжении двадцати лет делился с российскими читателями во множестве очерков о стране и ее жителях в разных периодических изданиях России: газетах «Новости», «Неделя», журналах «Северный вестник», «Русское экономическое обозрение», «Вестник Европы», «Мир божий», «Образование»,

¹Рапопорт Семен Исаакович. Автобиографическая справка // Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. Т. 6. С. 203.

«Русская мысль», «Вестник финансов, промышленности и торговли».

Первыми интерес к очеркам Рапопорта об английской жизни проявили газеты «Новости» и «Неделя», сотрудничество с которыми продолжалось на протяжении лет. Один из очерков был посвящен Дж. Кенворти — распространителю идей толстовства в Англии¹, еще один — знаменитому английскому журналисту, другу и биографу О. А. Новиковой У. Т. Стеду². С 1892 г. его очерки за подписью «Р.» стали появляться в ежемесячном приложении к «Неделе» — литературном журнале «Книжки недели»³. Этим же годом датируется сохранившаяся в РГАЛИ микрофотокопия фотографии Рапопорта с дарственной надписью П. А. Гайдебурову, собственнику и редактору-издателю «Недели»⁴.

На протяжении 1893—1895 гг. Рапопорт под псевдонимом «Рыбаков, С.» публиковал очерки о лондонской жизни и английских учреждениях под общим названием «Письма из Англии» в ежемесячном журнале

¹Рапопорт С. Толстовство в Англии (Письмо из Лондона) // Неделя. 1894. № 20.

²Рапопорт С. Сенсационный журналист (Письмо из Лондона) // Неделя. 1899. № 5. Стб. 176—180.

³В Лондоне (Типы и встречи) I. Воскресный оратор. II. Лекторы. III. Проповедники. IV. Выброшенная за борт // Книжки недели. 1892. № 8. С. 90—123; Лондонские клубы (По личным наблюдениям) I. Клуб рабочих. II. Политическая биржа. III. Клуб диких. IV. Дамский клуб. V. Клуб-реформатор // Книжки недели. 1892. № 9. С. 109—145; В погоне за миллионами. Русско-лондонская быль I. Баснословные наследства. II. В Сомерсет-гоузе. III. Панна Ядвига в Лондоне. IV. Контора в Сити. V. В разброд. VI. Изобретатели. VII. Миссионеры и миссионерство. VIII. Неожиданный удар // Книжки недели. 1892. № 12. С. 5—51; По Лондону (Типы и встречи). Друг России. Нищие. Среди демократов // Книжки недели. 1893. № 12. С. 186—206; В Лондоне. Очерки. I. Нарушение обещания жениться. II. «Моя газета». III. Тред-юнионист // Книжки недели. 1894. № 8. С. 56—88; Поездка в Шотландию. I. Глазго. II. Перед выборами. III. В Эдинбурге и моя беседа с политиком из Лидса. IV. Выборы в Глазго // Книжки недели. 1895. № 11. С. 41—77; Поездка в Шотландию. В горах и на горе. По Календонскому каналу и в Инвернесе // Книжки недели. 1895. № 12. С. 124—139; Новый поэт-лауреат Англии // Книжки недели. 1896. № 11. С. 5—12; Английские государственные деятели. I. Политические партии. II. Консервативная партия // Книжки недели. 1896. № 11. С. 77—95; Английские государственные деятели. III. Вожди правительственной партии. IV. Оппозиция ее величества // Книжки недели. 1896. № 12. С. 63—96.

⁴Фотографии из юбилейного альбома «25 лет “Недели”» // РГАЛИ. Ф. 1410. Оп. 1. Ед. хр. 78.

«Северный вестник». Первый из них — «Лондонская ежедневная печать» — появился в двух последних номерах журнала за 1893 г.¹ Продолжение начатой темы состоялось на следующий год, когда также в двух номерах журнал поместил очерк «Лондонская еженедельная и ежемесячная печать»². В 1894 г. появился материал, посвященный театральной и музыкальной жизни Лондона³. Сотрудничество Рапопорта с «Северным вестником» завершилось в 1895 г. публикацией двух корреспонденций — «Школьная борьба в Англии» и «Бедность и благотворительность»⁴.

В конце 1890-х гг. Рапопорт напечатал ряд очерков в журнале «Восход» — крупнейшем русско-еврейском периодическом издании. Зарисовки «Евреи кистью и карандашом»⁵ и «Евреи на английской сцене»⁶ — наиболее объемные из них. Присутствие Рапопорта в журнале завершилось публикацией нескольких рассказов из быта еврейских эмигрантов в Англии.

Уже ранние корреспонденции Рапопорта из Англии обратили на себя внимание в России. Их стали цитировать в обзорах печати. В 1900–1903 гг. очерки Рапопорта были опубликованы отдельными книгами — «У англичан в городе и деревне»⁷, «Народ-богатырь»⁸ и «Деловая Англия»⁹. Два последних сборника Рапопорт рассматривал как единое

¹Рыбаков С. Письмо из Англии. Лондонская ежедневная печать // Северный вестник. 1893. № 11. С. 76–95; № 12. С. 78–88.

²Рыбаков, С. Письма из Лондона. Лондонская еженедельная и ежемесячная печать // Северный вестник. 1894. № 4. С. 60–70; № 5. С. 29–38.

³Рыбаков, С. Письмо из Англии. Лондонские сцены // Северный вестник. 1894. № 7. С. 55–65.

⁴Рыбаков, С. Письмо из Лондона. Школьная борьба // Северный вестник. 1895. № 1. С. 26–33; Рыбаков, С. Письмо из Англии. Бедность и благотворительность. В рабочем доме. На заседании попечительства // Северный вестник. 1895. № 8. С. 32–44.

⁵Рапопорт С. И. Евреи кистью и карандашом // Восход. 1897. № 10. С. 25–46.

⁶Рапопорт С. И. Евреи на английской сцене // Восход. 1898. № 2; № 4. С. 83–99; № 6. С. 101–114; № 7. С. 96–114.

⁷Рапопорт С. И. У англичан в городе и в деревне: С прил. ст. М. А. Бекетовой «Народный дворец» и Дом имени Тойнби / Сост. С. Рыбаков [псевд.]. М.: Тип. Вильде, 1900. 112 с.

⁸Рапопорт С. И. Народ-богатырь. Очерки политической и общественной жизни Англии. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1900. 376 с.

⁹Рапопорт С. И. Деловая Англия. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1903. VII, 291 с.

целое. Книга «Народ-богатырь» состояла из очерков, опубликованных им ранее в «Новостях», «Неделе», «Книжках недели» и «Северном вестнике». По замыслу автора, она «касалась главным образом политических и общественных учреждений Англии, жизни духовно-политической». Книга «Деловая Англия», составляя как бы ее продолжение, имела, как пишет в предисловии к ней Рапопорт, «больше дело с материальной стороной жизни, с промышленным и рабочим бытом английского народа»¹. В нее вошли ранее напечатанные, преимущественно в «Вестнике Европы», очерки. В своем «Критико-биографическом словаре русских писателей и ученых» С. А. Венгеров дал такую характеристику сборнику очерков Рапопорта «Народ-богатырь»:

«Эту живо и талантливо написанную книгу нельзя не признать ценным вкладом в небогатую русскую литературу об Англии. Автор мало интересуется вопросами “высшей политики”. Его занимает главным образом общественное движение в разнообразных его проявлениях, и книга его представляет собою ряд ярких бытовых картинок, вводящих непосредственно в самую жизнь разных классов английского общества. Автора при этом никогда не покидает “сравнительный метод”. Описывая порядки английские, он всегда имеет пред собою картину совсем других условий общественной жизни, и это сообщает его очеркам очень характерный отпечаток, далеко заходящий за пределы просто этнографического интереса. Как англичанин в повседневном быту пользуется великими благами своей безграничной политической свободы, как английская повседневная жизнь в мельчайших проявлениях своих перерабатывает предоставленную ей широчайшую инициативу — вот что больше всего волнует автора, и, неудивительно, что чувствует он при этом всегда зависть. “Параллелизм”, проникающий всю книжку С. И. Рапопорта, придает ей, конечно, серьезный публицистический интерес, но он же ведет к известной односторонности. Автор не то, что не может, а скорее не хочет заниматься критикою английских порядков. Для темных сторон английской жизни у него не то, чтобы глаз не было, и не то, чтоб они их совсем не замечал. Но как-то у него руки не поднимаются на обличение и всегда ему думается: ну, что там критиковать, когда где-то еще в десять раз хуже. Все это превращает книгу, начиная

¹Там же. С. V.

с заглавия, в сплошной дифирамб. И на беду еще книга вышла в такой момент, когда мощь “богатыря” оказалась куда не исполинской!

Односторонность книги искупается, однако, тем, что дифирамбы свои автор всегда подкрепляет живыми примерами. В общем, книга дает массу бытового материала, совершенно еще не затронутого в русской печати»¹.

Рапопорт и Венгеров поддерживали тесные отношения, вели постоянную переписку. Книгу «Народ-богатырь» он даже посвятил Венгерову, в личном фонде которого в рукописном отделе ИРЛИ (Пушкинского дома) хранится коллекция из 226 адресованных ему писем Рапопорта². Их изучение пролило бы свет на многие стороны жизни и работы как самого Рапопорта, так, возможно, и взаимоотношений в творческой среде выходцев из белорусских губерний. И именно по просьбе Венгерова, прожив почти 10 лет в Англии, он написал свою автобиографию, в которую включил и небольшие воспоминания об учебе в Горы-Горках.

В первые годы XX в. Рапопорт уже был достаточно известен, обзавелся связями и финансовыми средствами. К этому времени одновременно с сотрудничеством с российскими изданиями он публиковался в английской прессе, которая переживала этап небывалого роста. Новая публика те, кто получил образование благодаря проведенной в 1871 г. школьной реформе, требовала легкого чтения, и в Лондоне одна за другой стали возникать вечерние газеты, например, «*Pall Mall Gazette*», предназначенные как раз для такого читателя. Только в столице издавалось девятнадцать утренних и десять вечерних газет, сотни еженедельных и ежемесячных журналов и создавалась уникальная ситуация — периодическим изданиям буквально не хватало авторов. Так Рапопорт стал печататься на страницах «*Pall Mall Gazette*», «*Daily Mail*», «*Daily News*», «*Echo*», «*Jewish Chronicle*»,

¹Рапопорт Семен Исаакович, талантливый корреспондент // Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. Т. 6. С. 203–204.

²Рукописный отдел Пушкинского дома (ИРЛИ РАН). Ф. 377 (Венгеров Семен Афанасьевич). Оп. 4. Ед. хр. 1879, 1881, 1882. В фонде хранится 69 писем Рапопорта Венгерову за период с 9 сентября 1889 г. по 26 декабря 1898 г., 90 писем за период с 4 января 1904 г. по 17 декабря 1906 г. и 67 писем за период с 11 января 1907 г. по 3 ноября 1915 г.

«*Progressive Review*», «*Novel Review*», «*Leisure Hour*», «*Christian Weekly*», «*Globe*», «*Independent Review*». В ежегоднике «*Sell's Dictionary of the World's Press*» за 1897 г. была помещена его статья о русской ежедневной политической печати¹: на это он указывает в автобиографической справке.

Финансовые возможности позволяли Рапопорту проживать вместе со своей семьей в Хамстеде (о чем сообщает запись от 31 марта в переписи населения Англии 1901 г.) — довольно престижном районе Лондона с самым большим в городе парком, получившем известность как место пребывания интеллектуальных, либеральных, музыкальных и литературных ассоциаций. Здесь же его сын в 12 летнем возрасте поступил на обучение в престижную частную школу для мальчиков. О своем занятии Рапопорт в переписном листе сообщает лаконично: «журналист».

Рапопорт, как и параллельно работавший в Лондоне Дионео, встречался с гостями, приезжавшими из России. Среди них был К. И. Чуковский, находившийся в Англии с июня 1903 г. по август 1904 г. в качестве корреспондента «*Одесских новостей*», который, как отмечает исследовательница из Эдинбургского университета А. Ванинская, их «безжалостно критиковал»². Действительно, посетив Рапопорта, Чуковский записал в дневнике: «Рапопорт, человек неумный, заикающийся и в речи и в мыслях, завистливый, честолюбивый, — но от него всегда получается такое впечатление, будто он беззаботный и любящий. Как раз сейчас прочел я в “Мире божьем” заметку о его книге “Деловая Англия”, где его сравнивают с Дионео и говорят, что перед Дионео он совсем дурак и неуч. Вот, должно быть, злитесь один и радуется другой. Я бы на месте рецензента утешил обоих и сказал бы, что оба они равно никуда не годны. Один подводит все под теории, а так как русского читателя хлебом не корми, а подай теорию, то читатели и не замечают, что весь Дионео понатаскан из книжек, что ежели бы из его книги об Англии взять цитаты и отдать назад их авторам, то ото всей книги останется один корешок. Рапопорт тоже не без “теорий”».

¹Sell's dictionary of the World's Press: in Commemoration of the Sixtieth Year of Her Majesty's Reign. London: Linotype Co., 1897.

²Ванинская А. Корней Чуковский в Британии: Три визита — Три эпохи // Русское присутствие в Британии. М.: Современная экономика и право, 2009. С. 251. <http://www.russianpresence.org.uk/index.php/history/3051-chukovsky.html>

Только они у него не совсем совпадают с передовицами “Русских Ведомостей” — отсюда его неуспех»¹.

Но и со стороны Рапопорта антипатия была взаимной, и есть тому свидетельства, в частности, историка английской литературы В. Ф. Лазурского, жившего в Лондоне с Чуковским в одном пансионе. Искусство, вспоминает Лазурский, «интересовало его гораздо больше, чем экономика и политика. Когда началась японско-русская война, Чуковский плохо справлялся с ролью лондонского корреспондента большой газеты, и в редакции «Одесских новостей» им были недовольны»². В результате Чуковский был вынужден переехать в скромную комнату, т. к. из-за финансовых проблем подолгу сидел без денег (выживая на то, что занимал у друзей-эмигрантов). Так что, пренебрежительный тон Чуковского в отношении коллег, сотрудничавших с престижными изданиями на постоянной основе и лучше устроенных, думается, был вызван банальной профессиональной ревностью молодого, бедного и неизвестного тогда корреспондента провинциальной газеты.

Сотрудничество же Рапопорта с российскими изданиями шло весьма успешно. В 1902–1903 гг. он печатался в журнале «Образование», на страницах которого появились его очерки на темы просвещения и воспитания в Англии («Новая британская академия», «Английское студенчество», «Книжная производительность и литературные вкусы англичан», «Среднее образование в Англии»)³. С 1905 г. начал помещать в «Мире божьем»/«Современном мире» очерки под общим названием «Письма из Лондона» и «Строители английской жизни». На волне революционного подъема в России, накануне и в годы первой буржуазно-демократической революции, среди их тем преобладали связанные с особенностями функционирования

демократии в стране («Воспитание избирателя в Англии», «Борьба женщин за права», «Роль общественного мнения в английском законодательстве», «Очерки реформ и социальных движений», «Свобода совести», «Свобода слова», «Свобода собраний», «Фабричное законодательство», «Газеты и партии», «Народное образование», «Внешкольное образование», «Монархия и демократия (письма королевы Виктории)», «Женское дело», «Английский бюджет»)¹. Всего по 1909 г. включительно, когда сотрудничество с журналом окончательно прекратилось, в нем было помещено 16 публикаций Рапопорта.

К этому времени у Рапопорта уже завязалось сотрудничество с «Русской мыслью», в которой он в 1908–1910 гг. напечатал несколько очерков, в основном о социальных проблемах в Англии («Пенсии для стариков», «Лондонская полиция перед судом королевской комиссии», «Билль о детях», «Религия и социализм», «Борьба с нуждой», «Выборы и их результаты», «Английская аристократия и отношение к ней народа»)². 1910 год начался для него публикацией

¹Рапопорт С. И. Воспитание избирателя в Англии (Письмо из Лондона) // Мир Божий. 1905. № 4. С. 92–103; Борьба женщин за права (Письмо из Лондона) // Мир Божий. 1905. № 6. С. 64–75; Роль общественного мнения в английском законодательстве (Дайси «Закон и общественное мнение в Англии») // Мир Божий. 1905. № 10. С. 50–61; Строители английской жизни. Очерки реформ и социальных движений // Мир Божий. 1905. № 11. С. 1–23; Накануне выборов // Мир Божий. 1905. № 12. С. 68–78; Строители английской жизни (Очерки реформ и социальных движений). Свобода совести // Мир Божий. 1906. № 2. С. 17–34; Строители английской жизни (Свобода слова) // Мир Божий. 1906. № 7. С. 15–39; Устроители английской жизни (Свобода собраний) // Современный мир. 1906. № 11. С. 210–219; Строители английской жизни (Фабричное законодательство) // Современный мир. 1906. № 12. С. 141–161; Газеты и партии (Очерк экономической и политической эволюции газеты в Англии) // Современный мир. 1907. № 2. С. 103–114; Строители английской жизни (Народное образование) // Современный мир. 1907. № 5. С. 134–151; Строители английской жизни (Внешкольное образование) // Современный мир. 1907. № 7/8. С. 287–311; Монархия и демократия (письма королевы Виктории) // Современный мир. 1908. № 3. С. 53–68; Строители английской жизни (Женское дело) // Современный мир. 1908. № 1. С. 90–109; Английский бюджет // Современный мир. 1909. № 3. С. 58–72.

²Рапопорт С. И. Письмо из Англии (Пенсии для стариков) // Русская мысль. 1908. № 10. С. 100–111; Письмо из Англии (Лондонская полиция перед судом королевской комиссии) // Русская мысль. 1908. № 11. С. 143–155; Письмо из Англии (Билль о детях) // Русская мысль. 1909. № 2. С. 134–145; Письмо из

¹Чуковский К. И. Дневник. 1901–1921 // Чуковский К. И. Собрание сочинений: В 15 т. / [Сост. и коммент.: Е. Чуковская]. М.: Терра — Кн. клуб, 2001 — 2013. Т. 11. 2013. С. 85–86.

²Лазурский В. И. История моей жизни. Одесса: ВМВ, 2012. 367 с.

³Рапопорт С. И. Новая британская академия // Образование. 1902. № 9. С. 32–39; Английское студенчество // Образование. 1902. № 12. С. 24–32; Книжная производительность и литературные вкусы англичан // Образование. 1903. № 3. С. 1–12; Среднее образование в Англии // Образование. 1903. № 10. С. 1–20.

очерка «Новый английский жилищный закон» в первой январской книжке журнала *«Городское дело»*¹.

Но самое долговременное сотрудничество у Рапопорта сложилось с журналом *«Вестник Европы»*. Оно началось в 1896 г., когда в связи с появлением в Англии книги писателя-фантаста Г. Уэллса «Современная утопия» на его страницах появился очерк, посвященный проектам утопической социалистической мысли². В *«Вестнике Европы»* на протяжении 20 лет, с 1896 г. по 1915 г., за подписью «С. И. Рапопорт» и под псевдонимами «Ра-т, С.», «Р-р-ъ, С.», «Р-т, С.» читатель регулярно находил материалы об Англии, составившие более двух десятков очерков. Попробуем на их примере взглянуть на то, что Рапопорт считал интересным и поучительным для российского читателя, о чем следовало ему узнать.

В очерках Рапопорта, помещенных в *«Вестнике Европы»*, отсутствуют глубокие обобщения, но темы их разнообразны, а создаваемая панорама жизни страны широка. Автор постоянно обращается к обыденным сторонам существования простых обитателей страны, живших за пределами Лондона, и им он посвятил серию путевых заметок, например, о жизни людей в Южном Уэльсе³, Шотландии⁴, Ирландии⁵, в рабочем Бирмингеме⁶. В поле зрения Рапопорта английская деревня, в которой «лендлорд и фермер бесповоротно обречены на “плохие времена”, так как земля не в силах удовлетворить всех

Англии (Религия и социализм) // Русская мысль. 1909. № 7. С. 62–87; Письмо из Англии (Борьба с нуждой) // Русская мысль. 1909. № 11. С. 83–101; Выборы и их результаты // Русская мысль. 1910. № 3. С. 98–111; Общественный идол и его крушение (Английская аристократия и отношение к ней народа) // Русская мысль. 1910. № 7. С. 146–164.

¹Рапопорт С. Новый английский жилищный закон // Городское дело. 1910. № 1. С. 37–42.

²Рапопорт С. И. По поводу «Новой утопии» // Вестник Европы. 1896. Кн. 3. С. 408–416.

³Рапопорт С. И. В южном Уэльсе (Из путевых заметок) // Вестник Европы. 1898. Кн. 3. С. 203–232.

⁴Рапопорт С. И. Моя поездка в Шотландию // Вестник Европы. 1902. Кн. 7. С. 79–139.

⁵Рапопорт С. И. По Ирландии. Заметки и наблюдения // Вестник Европы. 1907. Кн. 8. С. 491–517; Кн. 9. С. 121–146.

⁶Рапопорт С. И. В центральной Англии. Бирмингем // Вестник Европы. 1903. Кн. 9. С. 57–89.

потребностей высокого комфорта, предъявляемых к ней как лендлордом и фермером, так и их рабочим»¹. И хотя прямые сравнения с российской действительностью, обычно в его очерках отсутствуют, но сравнения напрашиваются невольно: «Эдинбург — это своего рода шотландская Москва <...> имеющая свой исторический кремль в виде Holyrood Palace <...> Гласго же, это — своего рода Петербург <...> более живой, более космополитический, чем Эдинбург, и более прогрессивный и многолюдный»².

В *«Вестнике Европы»* несколько очерков Рапопорт посвятил жителям Лондона. Первый из них — «Обыватели Лондона и их быт»³ — представлял собой развернутую рецензию на книгу Чарльза Бутса «Жизнь и труд народа», в которой отметил ее исключительное положение во всей западноевропейской социально-экономической литературе. Тематически к этому очерку примыкают и другие публикации Рапопорта — о домашней жизни беднейших слоев лондонского населения, показанной на примере судеб жителей одной лондонской улицы («история ее, это история десятков и сотен таких же улиц»)⁴; о религиозных нравах обитателей Лондона и характере обучения в церковных школах⁵; об образе жизни лондонской молодежи⁶. В отдельном очерке он рассматривает деятельность Лондонского муниципалитета⁷.

Значительное место в очерках Рапопорта занимают материалы о рабочем классе. Он подробно описывает семимесячную стачку 1897 г. рабочих механических заводов, объединенных в тред-юнион

¹Рапопорт С. И. Английская деревня (Впечатления и заметки) // Вестник Европы. 1897. Кн. 8. С. 509–536.

²Рапопорт С. И. Моя поездка в Шотландию // Вестник Европы. 1902. Кн. 7. С. 82.

³Рапопорт С. И. Обыватели Лондона и их быт [По поводу книги Бутса] // Вестник Европы. 1897. Кн. 5. С. 406–416.

⁴Рапопорт С. И. История одной улицы (Из домашней жизни беднейшего слоя лондонского населения) // Вестник Европы. 1899. Кн. 11. С. 121–158.

⁵Рапопорт С. И. Верующий Лондон (Из нравов Лондона и его обитателей) // Вестник Европы. 1904. Кн. 11. С. 36–70; Церковная школа в Англии // Вестник Европы. 1904. Кн. 3. С. 5–20.

⁶Рапопорт С. И. Очерки из жизни Лондонского юношества // Вестник Европы. 1906. Кн. 2. С. 536–559.

⁷Рапопорт С. И. Лондонское самоуправление и его органы // Вестник Европы. 1901. Кн. 9. С. 96–115.

«Соединенного общества механиков»¹. В его очерках нашла отражение и тема организации досуга рабочих. В самом факте появления желания проводить свободное время с пользой Рапопорт усматривает следствие изменения социального климата – «беспредельно властвовавший когда-то кабак заметно отступает на задний план под напором новых культурных факторов»². В публикации «Рабочая Англия» делает срез «образованной» части английского общества, показывая способы подготовки и профессиональные качества инженеров, врачей, ученых, школьных учителей, англиканского духовенства, политиков, чиновников, армейских офицеров. Внимание Рапопорта привлекла «черта, общая всем профессиям в Англии, а именно преобладание практики над теорией. Можно сделаться инженером, доктором, адвокатом, не говоря уже о так называемых “свободных” профессиях, никогда не учившись ни в одном учебном заведении, и, наоборот, одно пребывание в учебном заведении еще не делает вас специалистом и признанным членом какой-либо профессии».

Ряд очерков в *«Вестнике Европы»* Рапопорт посвящает проблемам экономической жизни Англии – развитию кооперативных объединений в промышленной сфере³, попыткам противостоять усилившейся конкуренции в промышленности⁴. Внешнюю торговлю страны он рассматривает с позиций сторонников свободной торговли, ввоз и вывоз промышленной продукции связывает «не с ростом внешних рынков, не с сооружением фабрик и заводов, не с открытием минеральных залежей, а со вкусами и потребностями маленького обывателя»⁵. Там у него, в его скромном жилище, скрываются концы нитей, которыми двигаются корабли, отправляются поезда и вертятся колеса на заводах, и чем крепче эти нити, чем энергичнее они дергаются, тем живее ввоз и вывоз, тем оживленнее промышленность». Рапопорт показывает

¹Рапопорт С. И. Неудавшаяся стачка (Из современной жизни в Лондоне) // Вестник Европы. 1898. Кн. 5. С. 224–244.

²Рапопорт С. И. Английские рабочие на досуге (Очерк развлечений рабочих в Лондоне) // Вестник Европы. 1898. Кн. 9. С. 219–246.

³Рапопорт С. И. Промышленные республики. Из наблюдений над экономическими кооперациями в Англии // Вестник Европы. 1899. Кн. 3. С. 131–167.

⁴Рапопорт С. И. Борьба с конкуренцией. Очерк нового промышленного движения в Англии // Вестник Европы. 1900. Кн. 11. С. 257–276.

⁵Рапопорт С. И. Ввоз и вывоз в современной Англии // Вестник Европы. 1899. Кн. 8. С. 739–765.

колониальную политику Англии в ее прошлом и настоящем¹. Обращается к истории становления демократических институтов², напоминая об английских радикалах первой четверти XIX века в связи с борьбой за парламентскую реформу 1832 г.³ Посвящает очерк письмам Дж. Ст. Милля⁴. Составляет политические портреты деятелей рабочего движения: руководителя Независимой рабочей партии Кейр Гарди; рабочего, ставшего депутатом Палаты общин, а впоследствии и товарищем министра внутренних дел Генри Броджерста⁵. Дает оценку месту в политической жизни лидерам Либеральной (Герберта Асквита, Дэвида Ллойд Джорджа, Уинстона Черчилля – на момент, когда тот был либералом)⁶, Консервативной (Роберта Солсбери, Артура Бальфура, Джозефа Чемберлена) партий. В очерке «Политическая психология» излагает содержание вышедшей в Англии книги Грэга Уоллеса «Человек в политике»⁷.

Последняя публикация Рапопорта в *«Вестнике Европы»* – «Литература и милитаризм в Англии» – появилась после большого перерыва, в сентябрьской книжке 1915 г. «Оставляя совершенно в стороне русско-германскую и франко-германскую стороны теперешней войны и останавливаясь только на англо-германской ее стороне, – утверждает журналист, – нужно будет признать, что некоторую долю вины за нее несут те писатели и политические деятели, которые долгими годами ревностно подготавливали к мысли о “неизбежности” и “необходимости” разрыва между ними»⁸.

¹Рапопорт С. И. Колониальная политика Англии, в ее прошлом и настоящем // Вестник Европы. 1900. Кн. 3. С. 154–191.

²Рапопорт С. И. Законодательное творчество в Англии // Вестник Европы. 1909. Кн. 10. С. 556–573.

³Рапопорт С. И. Английские радикалы первой четверти XIX века (Из истории борьбы за парламентскую реформу) // Вестник Европы. 1907. Кн. 12. С. 553–583.

⁴Рапопорт С. И. Письма Дж. Ст. Милля // Вестник Европы. 1912. № 2. С. 213–224.

⁵Рапопорт С. И. Рабочая партия в Англии и ее руководители // Вестник Европы. 1908. Кн. 6. С. 619–640.

⁶Рапопорт С. И. Вожди либеральной партии в Англии // Вестник Европы. 1910. Кн. 3. С. 114–132.

⁷Рапопорт С. И. Политическая психология // Вестник Европы. 1909. Кн. 6. С. 777–786.

⁸Рапопорт С. И. Литература и милитаризм в Англии // Вестник Европы. 1915. Кн. 9. С. 279–290.

Рапопорт активно сотрудничал с энциклопедическими изданиями. Он написал множество статей для «Политической энциклопедии», издававшейся отдельными выпусками на протяжении 1906–1907 гг. под редакцией Л. З. Слонимского¹, с которым поддерживал интенсивную переписку. Часть писем Рапопорта Л. З. Слонимскому тоже сохранилась². Издание энциклопедии не было завершено: вышло четыре выпуска, составивших ее первый том. Энциклопедические статьи были доведены до буквы «К». Почти все из них, имевшие отношение к Англии, ее колониям и доминионам, принадлежали Рапопорту³. Он был одним из авторов Энциклопедического словаря Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона (в статье «Великобритания» ему принадлежал раздел «Новейшая английская литература»), был в числе сотрудников «Еврейской энциклопедии» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона (написал разделы «Евреи в английской литературе» и «Англо-еврейская литература» в статье «Англия»⁴).

¹ Политическая энциклопедия / Под ред. Л. З. Слонимского. Т. 1–. СПб.: П. И. Калинин, 1906–1907.

² Письма Рапопорта С. И. к Слонимскому Леониду-Людвигу Зиновьевичу, 12 августа 1898 – 21(8) января 1907 г. // РГАЛИ. Ф. 1163. Оп. 1. Ед. хр. 17.

³ Рапопорт С. И. Англиканская церковь; Англия; Аргайлы; Армия спасения; Бальфур Артур Джемс; Бартон Эдмунд; Бернс Д.; Бирмингем; Брайан В. Д.; Брайс Джемс; Британский институт социальных услуг; Бродгерст Генри; Бродрик; Вильям; Буры; Бутс Вильям; Бутс Чарльз; Бэринг; Вебб Сидней; Великобритания: экономические и общественные условия; Виги; Воскресная лига; Гайдман Генри; Гарди Джемс Кир; Глазго; Гомруль; Города-сады; Дайси Альберт Венн; Дильк Чарльз; Запрос: право запроса в Англии; Индия; Ирландия; Кабинет министров; Канада; Карнеги Эндрю; Кемпбелл-Баннерман; Клубы для рабочих; Колонии; Королевские комиссии; Кромер, граф // Политическая энциклопедия / Под ред. Л. З. Слонимского. Т. 1. СПб.: П. И. Калинин, 1906–1907. С. 146–147, 147–150, 177, 195–196, 233–234, 238–239, 283, 290, 322, 322–323, 333–334, 335–336, 342–343, 343–344, 344, 345–346, 371, 380–383, 398, 458, 506–507, 510–511, 548–549, 552–553, 554–555, 608, 634–635, 698–700, 745–752, 757–760, 772–775, 790–798, 800–801, 808–810, 833–834, 848–851, 910–913, 946–948.

⁴ Рапопорт С. И. Евреи в английской литературе; Англо-еврейская литература // Еврейская энциклопедия: Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем / Под общей ред. А. Гаркави и Л. Каценельсона. СПб.: Общ-во для научных еврейских изданий и изд-ва Брокгауз–Ефрон, 1908–1913. Т. 2. Алмогады – Арабский язык. 1908. С. 547–555; 555–556.

В 1910-е гг. Рапопорт в качестве лондонского корреспондента публиковался в органе Конституционно-демократической партии ежедневной газете «Речь» (1906–1917). Среди множества материалов, присланных им в ее редакцию в 1914 г., были такие: «Гордость Англии», «Парламентская работа», «Возвращение Кира Гарди», «Обновленное правительство», «Пасхальные съезды», «Бряцание оружием», «Россия русских»¹. Материалы в газете он подписывал псевдонимом «С. И. Р.». К сожалению, не проливает свет на публикации за авторством Рапопорта в газете «Речь» диссертация Д. С. Брыкова «Русская либеральная пресса о взаимоотношениях стран Антанты и тройственного союза накануне Первой мировой войны: по материалам газет «Речь» и «Русские ведомости»». При этом ее автор утверждает, что «в газете ежедневно печаталось немало известий из разных мировых центров, многие из которых доставлялись собственными корреспондентами. Корреспонденты «Речи» стремились расширить свои связи в правительственных сферах. С. И. Рапопорт (СИР), английский корреспондент газеты, поддерживал знакомство с советником русского посольства в Лондоне»².

Рапопорт на протяжении многих лет вплоть до его закрытия сотрудничал с «Вестником финансов, промышленности и торговли», издававшимся с ноября 1883 г. по октябрь 1917 г. министерством финансов страны. Этот крупнейший экономический еженедельный журнал, предоставлял своим читателям достоверную информацию по всем отраслям торгово-промышленной, финансовой и сельскохозяйственной жизни как России, так и других государств. Наряду с крупными обзорными статьями публиковал реферативные сообщения, донесения с мест, разнообразные статистические материалы по разным странам, небольшие информационные заметки. Географический охват публикуемых материалов был очень широк. Конечно же, он включал и Англию. В 1905 г. в журнале появилась новая рубрика «Специальные корреспонденции». Из Англии

¹ Рапопорт С. И. Статьи, заметки, корреспонденции, открытые письма, некрологи, рецензии, присланные в редакцию газеты «Речь», 10 марта – 5 июля 1914 г. и без даты // РГАЛИ. Ф. 1666. Оп. 1. Ед. хр. 2095. 154 л.

² Брыков Д. С. Русская либеральная пресса о взаимоотношениях стран Антанты и тройственного союза накануне Первой мировой войны: по материалам газет «Речь» и «Русские ведомости»: дисс. к. ист. н. СПб., 2008. Л. 4.

в первый год они появлялись без подписи¹, а в выпусках за 1906 г. под ними («Акционерные компании в Англии»², «Американский хлопок и английские фабриканты»³) стояла фамилия Рапопорта. Строгий, конкретный и лаконичный стиль публикаций в журнале резко контрастировал со всеми остальными. Он диктовался самим подходом, исповедовавшимся редакцией. В основном с этим еженедельным журналом у Рапопорта продолжалось постоянное сотрудничество после начала Первой мировой войны. В последний год издания журнала — 1917 г. — он опубликовал 12 статей и корреспонденций. Их тематика, естественно, была обусловлена событиями военного времени, что нашло отражение в самих заголовках: «Судоостроительство во время войны», «Английские капиталы в Румынии», «О коммерческой службе в иностранных государствах», «Регулирование биржевых оборотов в Англии», «Продовольственная потребность», «Морская торговля Англии в 1916 году», «Усиленные выпуски денег и цены на продукты», «Английский бюджет», «Торговля и промышленность Британской империи», «Финансовый рынок Америки», «Война и политическая экономия в Англии»⁴.

¹ Специальные корреспонденции. Из Англии. Бюджетная речь // ВФПТ. 1906. № 18. С. 182–184; Специальные корреспонденции. Из Англии. Положение почтово-телеграфных служащих // ВФПТ. 1906. № 19. С. 217–221.

² Рапопорт С. И. Акционерные компании в Англии // ВФПТ. 1906. № 34. С. 276–277.

³ Рапопорт С. И. Американский хлопок и английские фабриканты // ВФПТ. 1906. № 47. С. 309.

⁴ Рапопорт С. И. Судоостроительство во время войны (Лондон) // ВФПТ. 1917. № 2. С. 56–57; Английские капиталы в Румынии // ВФПТ. 1917. № 4. С. 152–155; О коммерческой службе в иностранных государствах // ВФПТ. 1917. № 5. С. 200–201; Регулирование биржевых оборотов в Англии // ВФПТ. 1917. № 7. С. 311–313; Продовольственная потребность // ВФПТ. 1917. № 12. С. 565–568; Морская торговля Англии в 1916 году // ВФПТ. 1917. № 16. С. 70–72; Усиленные выпуски денег и цены на продукты // ВФПТ. 1917. № 22. С. 342–344; Английский бюджет // ВФПТ. 1917. № 23. С. 396–397; Торговля и промышленность Британской империи // ВФПТ. 1917. № 24. С. 438–441; Финансовый рынок Америки // ВФПТ. 1917. № 26. С. 509–510; Война и политическая экономия в Англии (Обзор английской экономической литературы за 1915 год) // ВФПТ. 1917. № 28. С. 47–50; Peterson & Barns Stevens. How to do Business in Russia? (Библиография) // ВФПТ. 1917. № 29. С. 82.

Такова «география» публикаций, а также важнейшие, хотя далеко не все английские темы и сюжеты, представленные в журналистском творчестве Рапопорта, которое заслуживает, как и сам автор, более глубокого изучения. Благодаря его публикациям не бывавший в Англии российский читатель имел возможность прикоснуться к ее действительности. Совершенно очевидно, что Рапопорт был востребован. Интенсивность же его публикаторской активности как в русской периодической печати, так и в британской, вызывает настоящее уважение.

В то же время, имеется еще одна сторона творчества Рапопорта — она связана с ознакомлением англичан с российской действительностью и культурой. Рапопорт содействовал появлению переводов на английский язык произведений русских писателей. В 100-ом томе «Литературного наследства» приведена переписка А. П. Чехова с сотрудником газет «Неделя» и «Новое время» М. О. Меньшиковым, из которой следует, что Рапопорт способствовал появлению в Англии рассказов А. П. Чехова. В письме Чехову от 30 мая 1893 г. Меньшиков сообщает: «Лондонский мой приятель С. И. Рапопорт (корреспондент “Недели”) пишет, что рассказы Ваши — “Палата № 6” и еще какие-то — переведены и начнутся недели через две печатанием для отдельной книжки. Для предисловия он очень просит у меня общих биографических сведений о Вас. Так как у меня их нет, то может быть Вы сами были бы любезны сообщить Р<апопор> ту, что находите нужным»¹. Правда, в автобиографической справке сам Рапопорт об этом эпизоде не упоминает. Скорее всего, он выступал посредником между переводчиком и писателем. Возможно, тогда до издания дело не дошло. На это косвенно указывает в письме А. П. Чехову от 7 июля 1898 г. Р. Э. Лонг, действовавший от имени известного английского журналиста и издателя У. Т. Стета: «Насколько мне известно, ни одно из Ваших произведений не появлялось на английском языке, и я уверен, что они вызвали бы большой интерес у английского читателя»². В связи

¹ Чехов в переписке с переводчиками: Англия [Сахарова Е. М. Вступительная заметка] // Чехов и мировая литература: В 3 кн. / Ред.-сост. З. С. Паперный, Э. А. Полоцкая; Отв. ред. Л. М. Розенблюм. М.: Наука, 1997–2005 (Лит. наследство; Т. 100). Кн. 3. 2005. С. 444.

² Алексеев Н. А. Письма к Чехову от его переводчиков // Вестник истории мировой культуры. 1961. № 2. С. 104–105.

с этим он обращается с просьбой о разрешении перевода его рассказов («Палата № 6», «Мужики», «Черный монах» и некоторых других) на английский язык в основанной им издательской серии «Русской библиотеки».

Более успешно у Рапопорта шла работа, связанная с переводом на английский язык произведений Л. Н. Толстого. Начал он с только что появившегося на страницах *«Северного вестника»* и *«Книжек недели»* рассказа «Хозяин и работник». Переведенный текст отредактировал Дж. Кенворти — последовательный распространитель идей толстовства в Англии, основатель одного из первых в Европе толстовских поселений, биограф и издатель его сочинений¹. Английский перевод «Хозяина и работника» вышел в Лондоне, в издательстве Уолтера Скотта в 1895 г. под заглавием «Master and man»². Его появление анонсировалось в британской прессе³. Толстой в письме своему другу и помощнику В. Г. Черткову упоминает имя Рапопорта, как обеспечивавшего дословный перевод текста с русского языка для дальнейшей его английской литературной обработки Кенворти⁴. В свою очередь, Рапопорт состоял с Чертковым в переписке, часть которой сохранилась в фонде Черткова в РГАЛИ⁵.

После удачного опыта сотрудничества Рапопорта с Кенворти Лев Николаевич в письме последнему 18 сентября 1895 г. предлагает оказать содействие в опубликовании в одной из лучших британских газет статьи П. И. Бирюкова, посвященной гонениям на секту духоборов, и указывает на Рапопорта: «Я думаю, что вы находитесь в сношениях с г-ном Рапопортом, и он мог бы сделать перевод. Его переводы очень

¹Воробьев И. А. Толстовские колонии в Англии во второй половине 1890-х годов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2011. Вып. 6. С. 141–146.

²Tolstoi L. N. Master and Man. A Story / rendered from the Russian into English by S. Rapoport and John C. Kenworthy. London: Walter Scott, 1895. 64 p.

³Advertisements & Notices // Pall Mall Gazette. 3 May, 7 May 1895; Advertisements & Notices // Glasgow Herald. 9 May 1895; New Books // Glasgow Herald. 16 May, 23 May 1895.

⁴Л. Н. Толстой — В. Г. Черткову, 7 октября 1895 г. // Толстой Лев Николаевич. Полное собрание сочинений в 90 томах / Под общей ред. В. Г. Черткова. Т. 87. Письма к В. Г. Черткову, 1890–1896. М.: Худ. лит.-ра, 1937. С. 403.

⁵Письма Рапопорта Семена Исааковича В. Г. Черткову, 2 мая 1896 г. 3 марта 1905 г. // РГАЛИ. Ф. 552. Оп. 1. Ед. хр. 2381.

хороши»¹. Проект состоялся. Отредактированная Толстым статья «Гонения на христиан в России в 1895 году», содержащая большой фактический материал о положении духоборов и действиях полицейских властей в отношении них была опубликована в переводе Кенворти и Рапопорта в газете «Times» за 1895 г. (23 октября); она вышла в свет с сопроводительным письмом и послесловием Толстого². Так началась широкая международная кампания, организованная Толстым, в защиту духоборов от притеснений властей.

В автобиографической справке Рапопорт отмечает, что ему также принадлежат переводы «Сказки об Иване-дураке» и вышедшего в 1891 г. знаменитого краткого изложения «Евангелия» Л. Н. Толстого, труда, за который Лев Николаевич был отлучен от церкви. Действительно, в 1896 г. в Лондоне в издательстве Уолтера Скотта вышел перевод книги на английский язык, автор которого не был указан. Можно предполагать, что им был Рапопорт совместно с Кенворти³. В то же время, издание «Сказки об Иване-дураке» в переводе Рапопорта не обнаружено.

Рапопорт внес свой вклад в ознакомление читателей в России с английской литературой. Ему принадлежит перевод на русский язык пьесы Б. Шоу «Ученик дьявола» (1901)⁴. В 1916 г. с его предисловием в Москве вышла повесть современного английского писателя, драматурга и журналиста Нейла Лайонса⁵.

К моменту Февральской революции в России Рапопорт провел в Англии почти двадцать семь лет. 16-ым января 1917 г. датировано сохранившееся в РГАЛИ письмо Рапопорта в редакцию журнала «Голос минувшего»⁶. Вплоть до июля 1917 г. читатель встречал его

¹Толстой Лев Николаевич. Полное собрание сочинений. Т. 68. Письма 1895 г. М.: Гос. изд. худ. лит., 1954. С. 183.

²Толстой Лев Николаевич. Собрание сочинений в двадцати двух томах. Том 19. Избранные письма 1882–1899 гг. М.: Гос. изд. худ. лит., 1984 — С. 145.

³The Gospel in Brief. By Leo Tolstoy. Translated from the Russian original. Embodying the author's last alterations and revisions. Croydon: Brotherhood Publishing Co.; London: Walter Scott, 1896. 226 p.

⁴Шоу Б. Ученик дьявола: (Безбожник): Мелодрама в 3 д. / Пер. с англ. С. И. Рапопорт. М.: «Польза» В. Антик и К°, 1911. 104 с.

⁵Лайонс Н. Письма к Матильде: [Повесть] / Пер. с англ. Елены Тавы; С предисл. С. И. Рапопорта. М.: Универс. б-ка, 1916. 144 с.; [2-е изд.]. 1917.

⁶Письма Рапопорта Семена Исааковича в редакцию журнала «Голос минувшего», 13 мая 1915 г.; 16 января 1917 г. // РГАЛИ. Ф. 305. Оп. 1. Ед. хр. 1102.

Юлий Уэст

имя на страницах *«Вестника финансов, промышленности и торговли»*. После Октябрьской революции российские издания, с которыми журналист сотрудничал или потенциально мог сотрудничать, были закрыты. Самому же Семену Исааковичу к этому времени исполнилось 59 лет. Он остался жить и работать в Лондоне и окончательно стал частью эмигрантской общины в Англии выходцев из бывшей Российской империи.

Что касается его сына Юлиа (Julius West, 21.03.1891–1918), – историка, поэта, переводчика, то его профессиональная жизнь и судьба столь необычны, что заслуживают

отдельного рассказа.

Оказавшийся в Англии в двухмесячном возрасте и, проведя в ней всю свою недолгую жизнь, Юлий считал себя англичанином, хотя знал русский язык, на котором родители разговаривали дома. С самого детства он много читал. «Он был замечательный читатель, – вспоминал Семен Рапопорт, – и его литературный вкус даже в детстве был выдающимся. Он не воспринимал книги, написанные специально для детей, и предпочитал классических писателей даже в возрасте семи или восьми лет; и его знание всех драм Шекспира было изумительно полным»¹.

Юлий получил среднее образование в одной из лучших в Англии школ для мальчиков (Haberdashers' Askes Boys' School), основанной еще в 1690 г. в лондонском Хамстеде и гордившейся множеством знаменитых выпускников. Закончив ее в 1906 г., он начал работать в качестве временного чиновника в министерстве торговли (Board of Trade, 1906–1908), занимаясь подготовкой доклада о стоимости жизни в Германии, после чего устроился клерком в офис Фабианского общества (1908–1913). В это же время он познакомился с Джоном Коллинзом

¹Цит по: Squire J. C. Introductory Memoir // West J. A History of the Chartist Movement / With an introductory memoir by J. C. Squire [and a portrait]. London: Constable & Co., 1920. P. III.

Сквайером¹, который описал в своих воспоминаниях первые впечатления от знакомства с Юлием:

«Я впервые увидел его в 1908 или 1909 г. Чтобы пройти в комнату Секретаря, нужно было пробраться через полуосвещенный кабинет, заваленный бумагами и памфлетами, и случайно я обратил внимание на новую фигуру за конторкой; это был высокий, бледный, сутулящийся юноша в очках, с волнистыми темными волосами, выглядевший как те, кто увлечен научными занятиями, скорее похожий на птицу. Это впечатление и сейчас столь ярко. Прошло время пока я стал узнавать какие-нибудь подробности о нем. Я знал его некоторое время только визуально, без привязки к имени; затем узнал его имя и то, что он имел репутацию не погодом развитого юноши, но не связывал их вместе. О нем говорили, что он прочитал буквально все и хорошо знал экономику; очень многие люди интересовались им; его звали Уэст и он был русским – сочетание, которое вызывало во мне любопытство, пока я не узнал, что он еврей из России, который взял себе английское имя. Хотя ему еще не было и двадцати лет, он уже читал лекции для небольшой группы рабочих»².

Юлий перешел в англиканскую церковь и поменял фамилию на более английскую по звучанию – Уэст («West»), и именно под ней он фигурировал в переписи населения 1911 г. Ему было 20 лет и свой род занятий он обозначил так: «librarian and clerk student [London University]». С этого возраста он стал печататься. Близость к фабианцам предопределила тему его самой первой публикации «Муниципализация газа и его результаты в Соединенном Королевстве», появившейся в переводе на французский язык. Следом появился очерк «Джон Стюарт Милль», опубликованный в серии фабианских биографий. В 1913 г. в течение нескольких месяцев он работал в офисе только что основанного Сиднеем и Беатрисой Веббами и тесно связанного с Фабианским обществом еженедельного журнала *«The New*

¹Джон Коллинз Сквайер в будущем стал поэтом, писателем, историком, влиятельным литературным редактором межвоенного времени.

²Squire J. C. Introductory Memoir // West J. A History of the Chartist Movement / With an introductory memoir by J. C. Squire [and a portrait]. London: Constable & Co., 1920. P. I–II.

Statesman», для которого вплоть до своей смерти писал обзоры книг, в основном посвященных Восточной Европе, статьи и репортажи на разные темы.

Юлия Уэста отличала необыкновенная жажда к работе, продуктивность и способность одновременно заниматься публицистикой, научными исследованиями и переводами на английский язык. С момента ухода из офиса журнала *«The New Statesman»* Юлий был фрилансером, публикуя статьи в разных газетах, читая лекции и работая одновременно над несколькими книгами. Его громадная творческая и общественная активность уместилась всего в несколько лет, все его публикации были сделаны накануне и в годы Первой мировой войны. У него было несколько близких друзей. Одному из них, безвременно ушедшему, Стефену Гордону, он вместе со своим товарищем Вильямом Фоссом посвятил совместно написанную книгу «Социальный работник и современная благотворительность»¹, в двенадцати главах которой подняты вопросы психологии и истории благотворительности, помощи безработным и нетрудоспособным в силу возраста, организации общественного здравоохранения.

Уэст принял участие в издании в Англии «Дневника» французских писателей де Гонкуров, который братья с 1851 г. вели вместе, а после смерти Юлия продолжил Эдмон, завещав опубликовать его не раньше, чем по истечении двадцатилетнего срока после его ухода из жизни. Так и произошло: ровно спустя двадцать лет Дневник де Гонкуров был издан в переводе и с предисловием Юлия Уэста². Одновременно он опубликовал книгу очерков об английском христианском мыслителе, журналисте и писателе Г. К. Честертоне³, которую посвятил своему другу Дж. К. Сквайеру. В предисловии издателя к ней отмечалось: «Этот сборник статей Юлия Уэста ни в коем случае не является легким чтением для тех, кто заинтересован в быстром знакомстве с эрудитски образованным Честертоном. <...> Он заслуживает того, чтобы быть спасенным из груды “забытых книг”». И, действительно, ее

¹Foss W., West J. The social worker and modern charity. London: Black, 1914. 248 p.

²The Journal of the De Goncourts: pages from a great diary, being extracts from the Journal des Goncourt / Edited, with introduction, by Julius West. [S.l.]: Thomas Nelson and Sons, [n.d.] [1915]. P. 5–22.

³West J. G. K. Chesterton: A Critical Study. [S.l.]: Martin Secker, 1915. 121 p.

репринтное переиздание появилось в 1978 г.¹ «Превосходная книга», — такими словами оценил ее рецензент в газете *«The New York Times»*². «Случай против Честертон» — так назвал свою рецензию на книгу в еженедельнике в *«The New Statesman»*, правда, не слишком хвалебную, Бернард Шоу³.

Следом Юлий издал книгу⁴, представлявшей собой коллекцию сатир и пародий в духе «Путеводителя Калибана по литературе» («Caliban's Guide to Letters») английского писателя Хилэра Беллока (кстати, работавшего совместно с Честертоном), в которой тот добродушно шутил над различными аспектами сочинительства, от написания рассказов и журналистских репортажей, создания обзоров и до формулирования политических призывов. Как пишет Дж. К. Сквайер по поводу книги Уэста, в юмористической форме раскрывавшей секреты литературного ремесла, «возможно, фонтан бил слишком активно, но его разноцветные брызги показывали, как разнообразны были его манипуляционные таланты и каким острым был его ум»⁵.

Переводы русских писателей на английский язык составили еще одно направление творческой деятельности Юлия Уэста. Он перевел на английский язык пьесу Леонида Андреева⁶ и несколько пьес А. П. Чехова. Перевод чеховской «Чайки» вышел в 1915 г. отдельным изданием⁷, однако к этому времени ее перевод, видимо более удачный, уже был выполнен Мариан Фелл, и именно он включался в сборники пьес Чехова на английском языке. На следующий год

¹West J. G. K. Chesterton: A Critical Study. Norwood, Pa.: Norwood Editions, 1978. 190 p.

²The New York Times. 1916. 7 May.

³Shaw B. The Case against Chesterton // Bernard Shaw's Book Reviews: 1884–1950 / edited and with an introduction by Brian Tyson. Vol. 2. University Park, Pa.: Pennsylvania State University Press, 1996. P. 319–331. (Shaw B. The Case against Chesterton // The New Statesman. 1916. 13 May)

⁴West J. The Fountain; Or, The De Pootkins Family at Home and Abroad: An Initiation Into the Secrets of the Literary Trade. London: Iris Publishing Co., 1916. 216 p.

⁵Squire J. C. Introductory Memoir // West J. A History of the Chartist Movement. London: Constable & Co., 1920. P. IX–X.

⁶Andreev L. N. The Dear Departing. A frivolous performance in one act / Translated by Julius West. London: Hendersons, 1916. 32 p.

⁷Chekhov A. P. The Seagull. A play in four acts / Translated by Julius West. London: Hendersons, 1915. h74 p.

в Лондоне были опубликованы восемь пьес Чехова — «На большой дороге», «Предложение», «Свадьба», «Медведь», «Трагик поневоле», «Юбилей», «Три сестры», «Вишневый сад»¹. За исключением «Вишневого сада», впервые переведенной в 1912 г. Дж. Галдероном, ни одна из этих пьес Чехова еще не появлялась на английском языке. Переводчиком и автором предисловия к сборнику был Юлий Уэст. В последующие годы пьесы Чехова «Медведь», «Вишневый сад», «Три сестры», «Предложение», «Свадьба», «Юбилей» переиздавались именно в переводе Уэста.

Несмотря на активную творческую литературную жизнь, Юлий не отрывался от сложной политической действительности. Как только в 1914 г. началась Великая война (как ее называли в Англии), Юлий попытался попасть в британскую армию. Но получил отказ на основании того, что он россиянин, и совет присоединиться к русской армии, поскольку Россия была союзницей Англии. Его попытки убедить призывную комиссию в том, что он приехал в Англию в двухмесячном возрасте, не возымели успеха, и он предпринял усилия с тем, чтобы натурализоваться как британский гражданин. Неизвестно, удалось ли ему это. Тем не менее, ему разрешили присоединиться к медицинской части в Лондоне. Однако уже в конце 1914 г. Юлий оправился в Россию, где в качестве корреспондента провел некоторое время, посетил Петроград, Москву и Варшаву. Оттуда он посылал очерки в еженедельники «*The New Statesman*» и «*The Saturday Westminster*».

Итогом его поездки стала книга очерков и зарисовок «Солдаты царя», которую он опубликовал уже по возвращении в Лондон². Большая часть вошедших в нее очерков не была до этого напечатана. Сразу после Февральской революции в России Уэст начал работать над памфлетом «Русская революция и британская демократия», в котором писал о мероприятиях Временного правительства в направлении демократических и социальных реформ и об их последствиях и уроках для рабочего движения³. Он вышел в 1917 г. в серии фабианских

¹Chekhov A. P. Plays, translated by Marian Fell. 1912. Plays, translated by Julius West. 1916.

²West J. Soldiers of the Tsar, and Other Sketches and Studies of the Russia of To-day / With illustration by Jean Claireau. London: Iris Publishing Co., [1915]. 206 p.

³West J. The Russian Revolution and British Democracy // Fabian Tract. — №. 184. London: Fabian Society, 1917. 23 p.

трактатов в момент, когда Юлий после постигшей его потери — смерти больной жены — во второй раз уехал в Россию.

На этот раз он отправился туда как член исполкома (с 1915 г.) Фабианского общества. После того, как руководство лейбористской партии согласилось в начале мая принять приглашение от Петроградского совета Уэст, решил сопровождать делегацию и в июне 1917 г. снова отправился в теперь уже революционную Россию. Этот визит Уэста в Петроград нашел отражение в воспоминаниях Дж. К. Сквайера и в монографии Адриана Смита, посвященной истории еженедельника «*The New Statesman*», материалы которых дополняют друг друга. «В отличие от Рамсея Макдональда, который, видя враждебно настроенных матросов, не решился отправиться в дорогу, он отплыл в середине июня из Абердина»¹. Юлий задержался в Петрограде и в течение последующих семи месяцев делал репортажи из первых рук об Октябрьской революции и ее событиях. 8 ноября 1917 г. Уэст находился в Смольном и наблюдал за событиями Второго съезда Советов, на котором было сформировано большевистское правительство во главе с Лениным. Репортажи «Ночи в Смольном»², «Большевистская революция»³ были напечатаны в декабре 1917 г. в «*The New Statesman*». «Наблюдая происходящее вокруг, он находился в состоянии (о чем свидетельствуют несколько дошедших его писем) сильного возбуждения. Он посещал Смольный и большевистские суды, присутствовал на митинге, на котором выступали Ленин и Троцкий. Он бывал везде, где только возможно, его даже стали подозревать в шпионаже, и он ощущал, что в любой момент мог бы получить пулю в спину»⁴.

Юлий был переполнен впечатлениями и располагал массой материалов из революционной России, которые мог бы представить в отдельной книге очерков. Как пишет А. Смит, «его сообщения очевидца являются репортажами высочайшего калибра; подобно Рэнсому,

¹Smith A. The New Statesman: Portrait of a Political Weekly, 1913 – 1931. London: Frank Cass, 1996. P. 125.

²Очерк «Smolny Nights» был вновь напечатан в «*The New Statesman*» спустя 90 лет, в 2007 г.: 12/3/2007. Vol. 136. Issue 4873. P. 62.

³Очерк «Bolshevik Revolution» был повторно напечатан в «*New Statesman & Society*» в 1991 г.: 8/2/91. Vol. 4. Is. 162. P. 20.

⁴Squire J. C. Introductory Memoir // West J. A History of the Chartist Movement. London: Constable & Co., 1920. P. VIII.

он имел облегченный доступ в коридоры власти нового режима и мог легко передать своим читателям значение истории, которая делалась на его глазах. Его работа стала привлекать внимание на Флит-Стрите, и Уэст мог бы иметь блестящее будущее в качестве иностранного корреспондента»¹. Находившийся в одно время с Уэстом в Петрограде американский корреспондент Джон Рид прославил себя книгой «Десять дней, которые потрясли мир». Однако с Юлием Уэстом этого не случилось.

Ухудшавшееся в условиях холодного климата здоровье и растущая враждебность со стороны секретных служб заставила Уэста принять решение возвращаться в Англию. Юлий оставил Петроград в феврале 1918 г. и через Стокгольм вернулся в Лондон. Он был физически истощен. Но получив предложение поехать в Швейцарию, несмотря на свое состояние, считал, что с его знанием иностранных языков, а он хорошо владел помимо английского и русского, французским, немецким, голландским, румынским, принять его это долг. Он отправился в Швейцарию делать репортажи о международных событиях в связи с идущей войной. В период с 26 мая по 18 июля 1918 г. в общей сложности двадцать его корреспонденций из Женевы², Берна³, Цюриха⁴, Базеля⁵ и Лозанны⁶ были напечатаны на страницах газеты «*The New York Times*». Эта поездка окончательно надорвала его силы. Дни его были сочтены. Осенью по возвращении в Англию Юлий умер от осложнений после гриппа и развившегося воспаления легких в Клаттоне, в деревне, расположенной в живописном районе Мендип графства Сомерсет, куда он уехал, пытаясь победить болезнь и набраться сил⁷.

¹Smith A. The New Statesman: Portrait of a Political Weekly, 1913–1931. London: Frank Cass, 1996. P. 125–126.

²The New York Times. 1918. 26 May; 27 May; 29 May; 30 May; 12 July; 18 July.

³The New York Times. 1918. 2 June; 6 June; 8 June; 13 June.

⁴The New York Times. 1918. 16 June; 17 June; 21 June.

⁵The New York Times. 1918. 24 June.

⁶The New York Times. 1918. 28 June.

⁷Julius West, 1918. Registration Quarter: October–November–December // “England and Wales Death Registration Index 1837–2007,” database, *FamilySearch* (<https://familysearch.org/ark:/61903/1:1:2JCX-8FK>; accessed 26 March 2016), Julius West, 1918; from “England & Wales Deaths, 1837–2006,” database, *findmypast* (<http://www.findmypast.com>; 2012); citing Death, Clutton, Somerset, England, General Register Office, Southport, England. Vol. 5C. Page. 840. Line 87.

Последней работой Уэста стала книга об истории чартистского движения в Англии, которую он практически закончил писать, но безвременная смерть в 1918 г. помешала довести ее до конца. Благодаря его другу Дж. К. Сквайеру рукопись была подготовлена к публикации и вышла с его же предисловием в 1920 г.¹. На страницах книги помещена фотография Юлия: она передает редкий по одухотворенности облик автора и является единственным сохранившимся его изображением. Благодаря же воспоминаниям Дж. К. Сквайера до нас дошел и человеческий портрет Юлия Уэста, искреннего и благородного молодого человека, оставившего яркий, но слишком короткий след в качестве общественного деятеля, талантливого историка, писателя, журналиста и переводчика.

После ухода Юлия из жизни Семен Исаакович Рапопорт остался совершенно один. И все это время он продолжал работать. В фондах библиотеки Британского музея хранится экземпляр составленной им брошюры «Английская справочная литература по торгово-промышленным и социальным вопросам». Издание датировано 1919 г. и вышло на русском языке в Лондоне². В 1926 г. в журнале «*Славянская книга*», издававшемся в Праге, появилась публикация Рапопорта, в которой он представил список периодических изданий, вышедших на русском языке в Англии³.

Совершенно очевидно, что Рапопорту необходимо было обратиться к новым темам, востребованным читателями в Европе. Он принимает усилия, чтобы найти себе место с материалами на «русскую тему» и в серьезных британских журналах. Еще до революции у Рапопорта установилось сотрудничество с «*The Economic Journal*», для которого он писал обзоры вышедших в России книг на экономические темы.

¹West J. A History of the Chartist Movement / With an introductory memoir by J. C. Squire [and a portrait]. London: Constable & Co., 1920. 316 p.

²Английская справочная литература по торгово-промышленным и социальным вопросам / Сост. С. И. Рапопорт. Лондон: Экономическое Бюро Русских Кооперативных Учреждений в Англии, 1919. VIII, 97 с.

³Рапопорт С. И. Список периодических изданий, вышедших в Англии на русском языке, начиная с 1855 г. // *Славянская книга: Месячник славянской библиографии*. Прага: Пламя. 1926. № 12. С. 318–323.

В 1918 г. в журнале «*Socialist Review*» появился очерк Рапопорта «Ленин и Троцкий». Материалами на актуальные темы, в частности, связанными с революцией в России, он смог заинтересовать лондонский журнал «*The Contemporary Review*». Так, на протяжении 1920-х гг. на его страницах были напечатаны очерки «Психология большевизма», «Признание советской России», «Может ли Россия платить?». В 1928 г. «*The Contemporary Review*» напечатал статью Рапопорта, посвященную проблемам перевода русских авторов на английский язык.

Предоставил свои страницы для публикаций Рапопорта (в 1929 г. и 1930 г.) журнал «*The Slavonic and East European Review*», издававшийся Школой славянских и восточноевропейских исследований Лондонского университета. Автор был охарактеризован следующим образом: «выдающийся русский журналист, одно время корреспондент “Речи”, “Новостей” и “Недели”, также обозреватель “Вестника Европы”, “Русской мысли”, “Северного вестника” и других, писал в разные русские энциклопедии».

До сегодняшнего дня была неизвестна дата ухода из жизни Семена Исааковича Рапопорта. И лишь внимательное изучение британского регистратора смертей позволило ее установить. Семен Исаакович умер в марте 1934 г.¹ Ровно через год в Лондоне ушел из жизни знаменитый корреспондент дореволюционных «*Русских ведомостей*» и «*Русского богатства*» Дионео.

Зинаида Афанасьевна Венгерова

Работы об английской культуре в периодической печати регулярно публиковала Зинаида Афанасьевна Венгерова (1867–1941). Она была дочерью А. Ф. Венгерова, хозяйственного и общественного деятеля, который работал в Минске директором местного отделения Государственного банка. Свое детство З. А. Венгерова провела в Петербурге и Минске, где в 1881 г. блестяще окончила женскую

¹Semen Rapoport, 1934, Registration Quarter: January–February–March // England and Wales Death Registration Index 1837–2007, database, FamilySearch (<https://familysearch.org/ark:/61903/1:1:QVHN-TQN6>; accessed 28 February 2016); citing Death, Edmonton, Middlesex, England, General Register Office, Southport, England. Vol. 3A. Page. 776. Line 49.

гимназию. В 1882–1883 гг., живя в Вене, «занималась изучением иностранных языков и литературы»¹. 1884 год стал для Зинаиды моментом выбора дальнейших действий. С одной стороны, принятый в этом году новый университетский Устав в отличие от предыдущего не разрешал девушкам находиться в аудиториях императорских университетов даже в качестве вольнослушательниц. С другой, — в среде представительниц разночинной молодежи большую популярность приобрели Бестужевские курсы. Выбор был предопределен объективными обстоятельствами, и Зинаида поступила на историко-филологическое отделение Бестужевских курсов, концентрируясь на изучении западноевропейской литературы. Лекции здесь читали лучшие профессора Петербургского университета. Кстати, одним из них впоследствии станет и ее брат — Семен Венгеров. Влияние двух профессоров, читавших лекции для слушательниц курсов, станет для Зинаиды определяющим в ее дальнейшей литературной деятельности, — историка В. Г. Васильевского и историка литературы А. Н. Веселовского. Под влиянием последнего ее особенно стала интересовать английская литература. После окончания в 1887 г. Бестужевских курсов Зинаида, уехала за границу, где на протяжении 1887–1891 гг. слушала лекции по истории английской и французской литератур в Сорбонне и в английских университетах. Получив блестящее европейское образование, Зинаида Венгерова с головой окунулась в работу.

Для многих образованных современниц в то время переводческая работа стала наиболее доступной формой реализации и способом самостоятельного содержания себя. Так и Зинаида, свободно владея несколькими иностранными языками, среди которых были французский, немецкий, английский, занялась переводами и написанием литературоведческих статей.

В русских переводах, выполненных Зинаидой Венгеровой, вышло более двухсот литературных произведений, в том числе пьесы Б. Шоу, ряд книг по истории искусства и литературы. З. А. Венгеровой принадлежит первый русский перевод романа ведущего британского

¹Венгерова Зинаида. Автобиографическая справка // Русская литература XX века, 1890–1910 / Под ред. проф. С. А. Венгерова. Т. I. Кн. 2. [Синтетический модернизм и богоискательство. Начало XX века]. М.: Изд. Т-ва «Мир», 1914. С. 135.

Зинаида Афанасьевна
Венгерова
и ее работа

писателя викторианской эпохи Дж. Мередита «Эгоист» (1894) и романа ирландско-английской писательницы Э. Л. Войнич «Овод» (1898). Она публиковала статьи о русской литературе в зарубежной прессе, вела рубрику о новых явлениях русской литературы в «Saturday Review» (1902–1903) в Англии. Она переводила на иностранные языки русскую литературу. В Англии же в ее переводе вышли сочинения Л. Толстого.

Сотрудничая с российскими и европейскими изданиями, Зинаида Венгерова подолгу жила за границей, главным образом в Англии, где пользовалась «обширным материалом, который находился в библиотеке Британского музея»¹. В частности, она была в Лондоне и в 1891, и в 1893, и в 1894 гг., откуда писала своей близкой подруге, выпускнице Парижского университета, доктору права и первой женщине, записанной в сословие французских адвокатов, С. Г. Болоховской-Пети: «Ну-с, с Лондоном уживаюсь понемногу, и была бы довольна, если бы не отчаянная погода. Сегодня с утра непроницаемый туман: завтракала при газе, в British Museum лампы с утра — ужасно больно для глаз. Лондон теперь не осматриваю и ограничиваюсь

лишь шлепанием по грязи два раза в день. За то занимаюсь страсть как много, отдыхая лишь после завтрака и после обеда, и болтая с моими Англичанами. Здесь boarding house'ы устроены более по-домашнему, чаще встречаешься с пенсионерами, за обедом разговоры без конца, чему я очень довольна для языка»². Из очередной поездки в Лондон она пишет подруге: «Я уже несколько дней веду

¹Там же. С. 136.

²Венгерова З. А. Балаховской-Пети С. Г. Лондон, 30.01.1891 г. // Neginsky R. Письма Зинаиды Афанасьевны Венгеровой к Софье Григорьевне Балаховской-Пети // Revue des études slaves. Т. 67. Fascicule I. 1995. P. 212.

очень скромную прелестную жизнь — awfully steady, как говорит моя хозяйка. Уезжаю в город в 9 часов утра, работаю в музее до 5–6, потом хожу куда-нибудь в музей, на какую-нибудь выставку, затем домой»¹. Наиболее длительный период пребывания ее за границей охватил 1905–1913 годы, и их она провела в Англии.

Венгерова подчеркивала, что время, проведенное за границей, было важно для нее тем, что она «имела возможность ближе ознакомиться с французским и английским модернизмом»². Очарованная символизмом, Зинаида Венгерова избрала для отображения его философии наиболее близкую ей область — литературную критику, а основным объектом — малоизвестные в России западноевропейскую литературу и искусство. В своих многочисленных статьях на примере творчества западных писателей и художников она показывала черты и особенности его мироощущения: «Символизм — это все, что относится к сущему, как знаку невоплотимого. Символист — это тот, кто не сливается с переживаемым моментом, не утопает в нем, а воспринимает его, как искание цели, как путь». <...> «Символизм мне казался и продолжает казаться основой модернизма, и в таком смысле я старалась истолковывать его во всех моих работах... Под знаком символизма я воспринимаю все лучшее, что создавало и создает искусство и в минувшем и в настоящем. Это я считаю основной мыслью, объединяющей все, что я писала»³.

Постоянное сотрудничество у Венгеровой установилось с журналом «Вестник Европы». Дебютировав в нем в 1889 г. статьей «Джон Китс и его поэзия»⁴, печатала на его страницах статьи по зарубежной литературе и с 1893 по 1909 г. вела отдел «Новости иностранной литературы», в котором «старалась, насколько это было возможно при академичности журнала отмечать модернистские течения

¹Венгерова З. А. Балаховской-Пети С. Г. Лондон, 18.07.1894 г. // Neginsky R. Письма Зинаиды Афанасьевны Венгеровой к Софье Григорьевне Балаховской-Пети // Revue des études slaves. Т. 67. 1995. Fascicule I. P. 229.

²Венгерова Зинаида. Автобиографическая справка // Русская литература XX века, 1890–1910 / Под ред. проф. С. А. Венгерова. Т. I. Кн. 2. [Синтетический модернизм и богоискательство. Начало XX века]. С. 136.

³Там же. С. 137.

⁴З. В. [Венгерова З. А.] Джон Китс и его поэзия: (Из истории английской литературы) // Вестник Европы. 1889. Кн. 10. С. 539–573; Кн. 11. С. 62–88.

в текущей западной литературе»¹. Видимо, начало тесного сотрудничества со столь авторитетным журналом, каким был *«Вестник Европы»*, в определенной степени связано с рекомендацией ее братом Семеном Венгеровым, а также с тем, что одна из сестер Зинаиды – Фанни – была замужем за Л. З. Слонимским – одним из его редакторов, ответственным за иностранное обозрение. Талант же молодого литературного критика позволил на долгие годы закрепиться в престижном журнале в качестве постоянного автора и оторыл двери и в другие издания. К *«Вестнику Европы»* прибавились *«Русская мысль»*, *«Северный курьер»*, *«Мир Божий»*, *«Образование»*, *«Театральные новости»*, *«Северный вестник»* и др. Для увлеченной модернизмом Зинаиды Венгеровой недавно учрежденный журнал *«Северный вестник»* стал наиболее близким ей по духу. Вокруг журнала группировались русские символисты, и среди них – Николай Минский, дружба с которым у нее продлится всю жизнь. В *«Северном вестнике»* Венгерова опубликовала большое количество статей, посвященных представителям западного символизма, либо тем, кто, в ее понимании, являлся его подвижниками. Тесное сотрудничество с журналом продолжалось вплоть до его закрытия. В год закрытия *«Северного вестника»* (1899) созданный Дягилевым *«Мир искусства»* заказал Венгеровой перевод *«Истории живописи в XIX веке»* Р. Мутера – книги, которая первой знакомила читателей с новыми направлениями в живописи.

Статьи Венгеровой посвящены новым течениям в английском искусстве², английскому поэту и драматургу Роберту Браунингу, англо-ирландскому писателю и политику-либералу Ричарду Шеридану, ведущему писателю викторианской Англии Джорджу Мередиту³, прерафаэлиту Уильяму Моррису⁴, родоначальнику английского

¹ Венгерова Зинаида. Автобиографическая справка // Русская литература XX века, 1890–1910 / Под ред. проф. С. А. Венгеров. Т. I. Кн. 2. С. 137.

² Венгерова З. А. Новые течения в английском искусстве // Вестник Европы. 1895. Кн. 5. С. 192–235.

³ Венгерова З. А. Джордж Мередит: Критический очерк // Вестник Европы. 1895. Кн. 7. С. 155–176.

⁴ Венгерова З. А. Новая Утопия (Вильям Морис и его последняя книга) // Северный вестник. 1893. № 7. С. 249–256; Венгерова З. Вильям Морис, певец «земного рая» // Северный вестник. 1896. № 11. С. 155–163.

символизма Уильяму Блейку¹, писателю, поэту, художнику, теоретику искусства Джону Рескину² и другим западноевропейским деятелям культуры. По отзыву известного публициста, издателя и редактора *«Исторического вестника»* Бориса Глинского, статьи Венгеровой были написаны с большим знанием дела, вполне литературно, простым и ясным языком. Под общим названием «Литературные характеристики» в 1897, 1905 и 1907 гг. З. И. Венгерова издала наиболее значительные критические статьи преимущественно о новейшей литературе отдельными сборниками³. В том, что модернистские настроения проникли в Россию, была и заслуга статей Зинаиды Венгеровой.

Зинаида помогала брату, выдающемуся литературоведу Семену Афанасьевичу Венгерову (1855–1920) в осуществлении его публикаторских проектов⁴, она снабдила примечаниями выпущенные под редакцией С. А. Венгеров собрания сочинений У. Шекспира и Дж. Г. Байрона, написала предисловие к публикации пьесы Шекспира «Конец всему делу венец»⁵. Она являлась автором статей по иностранной литературе в Энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза

¹ Венгерова Зин. Родоначальник английского символизма // Северный вестник. 1896. № 9. С. 81–99.

² Венгерова З. А. Джон Рёскин, 1819–1900 гг. // Вестник Европы. 1900. Кн. 6. С. 674–692.

³ Венгерова З. А. Литературные характеристики: Кн. [I]–3. СПб.: Типо-лит. А. Э. Винеке, 1897–1910.

⁴ Венгеров С. Статья, предваряющая Полное собрание сочинений Шекспира // Шекспир В. Полное собрание сочинений / Библиотека великих писателей под ред. С. А. Венгеров. Т. 1–5. СПб.: Брокгауз-Ефрон. Т. 1. 1902; Венгеров С. (совместно с Л. Шепелевичем и Р. Бойлем) Генрих VIII. Предисловие // Шекспир В. Полное собрание сочинений / Библиотека великих писателей под ред. С. А. Венгеров. Т. 1–5. СПб.: Брокгауз-Ефрон. Т. 4. 1904; Венгеров С. Юношеские и приписываемые Шекспиру поэмы // Шекспир В. Полное собрание сочинений / Библиотека великих писателей под ред. С. А. Венгеров. Т. 1–5. СПб.: Брокгауз-Ефрон. Т. 5. 1905; Венгеров С. Вильям Шекспир. Очерк // Шекспир В. Полное собрание сочинений / Библиотека великих писателей под ред. С. А. Венгеров. Т. 1–5. СПб.: Брокгауз-Ефрон. Т. 5. 1905; Венгеров С. Статья, предваряющая Полное собрание сочинений Байрона // Байрон. Библиотека великих писателей под ред. С. А. Венгеров. СПб.: Брокгауз-Ефрон. Т. 1. 1904.

⁵ Венгерова З. А. Конец всему делу венец // Шекспир В. Полное собрание сочинений / Библиотека великих писателей под ред. С. А. Венгеров. Т. 1–5. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1903. Т. 2. С. 248–253.

и И. А. Ефрона и в «Истории западной литературы (1800–1910)», изданной под редакцией Ф. Д. Батюшкова¹.

При поддержке брата Зинаида Венгерова начала работать над подготовкой и изданием 10-томного собрания своих сочинений. Опубликованные в российской периодике статьи об английских писателях XIX века легли в основу первого его тома². В связи с его выходом молодой тогда художественный критик А. Я. Левинсон в «*Современном мире*» писал: «Главная заслуга З. А. Венгеровой в том, что она осуществляла трудную задачу посредничества между литературой Запада и нами с умением, инициативой и выдержкой незаурядными. Ее статьи о новейших литературных школах и отдельных явлениях, знаменательных для современного движения идей, предшествовали не только их широкой у нас известности, но и трудам наших модернистов. Одна из первых (если не первая) она с сочувствием и знанием заговорила о Верлене, французском символизме, английских утопистах и эстетиках. <...> Книга русского автора об английских писателях весьма полезна; между духом и формой британского художества — и пониманием русского читателя высятся какая-то трудно преодолимая преграда»³. Тем не менее, продолжение издания собрания сочинений Венгеровой не состоялось из-за политических катаклизмов в стране.

Зинаида Венгерова целиком интегрировалась в интеллектуальную жизнь российской столицы и с высоты опыта женщины, с юности сознательно вставшей на путь эмансипации, обратилась к ставшей актуальной в европейском обществе проблеме женской субъектности и женской свободы. Первым шагом в этом направлении была подготовка перевода и опубликование в «*Северном вестнике*» «Исповеди» известной общественной деятельницы Англии Анни Базант⁴, отмеченной, как писала Венгерова, «английской критикой теми разноречивыми отзывами, которыми в большинстве случаев встречаются

¹История западной литературы (1800–1910): В 4 т. / под ред. проф. Ф. Д. Батюшкова. М.: Тов-во «Мир», 1912–1917.

²Венгерова З. А. Собрание сочинений. Т. 1. Английские писатели XIX века. СПб.: Кн-во «Прометей» Н. Н. Михайлова, 1913. 191 с.

³Левинсон А. [Рецензия]: З. А. Венгерова. Собрание сочинений. Т. I. Английские писатели XIX века // Современный мир. 1913. № 2. С. 145.

⁴Базант А. Исповедь // Северный вестник. 1895. № 1. С. 215–241; № 2. С. 229–247; № 3. С. 222–262; № 4. С. 209–238.

произведения, носящие отпечаток сильной индивидуальности»¹. «Исповедь» Базант для русского читателя могла сравниться только с другой известной женской автобиографией — дневником художницы Марии Башкирцевой, который тоже был опубликован «Северным вестником» тремя годами ранее в переводе с французского языка. Следующим ее шагом в этом направлении стали две статьи — «Русская женщина»² и «Феминизм и женская свобода»³, которые Зинаида Венгерова посвятила положению женщины в современном обществе.

В обеих статьях, как последовательница философии символизма, Венгерова подчеркивает необходимость для женщин обладать качествами, свойственными сильной и яркой личности. Так, в первой из них она показывает, как русской женщине благодаря силе воли, богатому внутреннему миру и особой душе удается преодолевать трудности и вносить существенный вклад в развитие общества. В то же время, уравнивание женщины в правах, утверждает она в статье «Феминизм и женская свобода», есть недостаточный фактор для ее освобождения: в первую очередь, женщина сама должна стать внутренне свободной и ощущать себя человеком. Закон ничего не может изменить, если ни она сама, ни общество ее таковой не воспринимают. Так, французенка, не стремясь быть личностью и предпочитая оставаться в удобном состоянии придатка мужчины, с общественной точки зрения является элементом, который не только не вносит вклад в общественную жизнь, но элементом даже разрушительным. И в то же время, пишет она, «английская женщина стала свободной, несмотря на обилие общественных предрассудков, существующих в среднем английском обществе. <...> Она всегда чувствует себя собою, не считает никакого дела выходящим из ее женской компетенции и не встречает нигде недоверия к себе, как к женщине». Таким образом, Англия является одним из примеров того, «что женская равноправность перед законом зависит от внутреннего сознания самой женщины»⁴.

¹Венгерова З. Предисловие: Анни Базант. Исповедь // Северный вестник. 1895. № 1. С. 218.

²Wengueroff Zinaida. La femme russe // Revue Mondiale. 1897. Septembre. P. 489–499.

³Венгерова З. Феминизм и женская свобода // Образование. 1898. № 5–6. С. 73–90.

⁴Там же. С. 75.

Что касается Зинаиды, свободной она чувствовала себя вполне и не только в профессиональной, но и в личной жизни. Она не была замужем, но ее связывала многолетняя близкая дружба с одним из основоположников русского символизма, поэтом и писателем-мистиком *Николаем Минским* (его настоящее имя *Николай Максимович Виленкин*, 1855–1937), с которым была знакома еще с 1890-х годов. Сам Николай Минский был уроженцем села Глубокое Виленской губернии, происходил из обедневшей еврейской семьи, закончил Минскую мужскую гимназию, в стенах которой были взращены многие выдающиеся деятели науки культуры, экономики и политики (композитор С. Монюшко, историк, корреспондент герценовского «Колокола» Т. Корзан, антрополог, секретарь Русской секции Первого Интернационала Ф. Худинский, а также В. Д. Спасович, выигравший дело по поводу издания перевода «Писем об Англии» Луи Блана). Николай Минский закончил юридический факультет Петербургского университета. Хорошо владея новыми и древними языками, он перевел две главные поэмы родственного ему по духу одного из величайших английских поэтов XIX в. П. Шелли («Королева Мод» и «Аластор»), ряд пьес У. Шекспира, изданных в «Библиотеке великих писателей» под редакцией С. А. Венгерова.

Николай Минский был женат на племяннице Венгеровой – поэтессе и переводчице Людмиле Вилькиной. Венгерова составляла им кампанию во время длительной эмиграции Минского, продлившейся с 1905 по 1913 г. «Тройственный союз» с периодами совместного проживания продолжался вплоть до смерти Вилькиной. В 1925 г. после почти сорокалетней «дружбы» 70-летний Николай Минский и 58-летняя Зинаида Венгерова в Англии, куда она переехала в 1923 г. с помощью писателя Хью Вальполя, заключили официальный брак. О своих занятиях этого периода жизни в Англии она писала: «Моя печаль в том, что необходимость “жить” заставляет меня отдавать значительную часть времени... на работу очень прозаическую и далекую от моих дум, т. е. пользуясь знанием языков и литературным опытом, редактировать экономические статьи, переводить с английского и на английский разный объективно экономический, осведомительный материал в здешних изданиях... А в свободные от этой работы часы я работаю “для себя” – приготовила литературные лекции о новой русской литературе, читала несколько лекций, в дальнейшем предстоят лекции

в Шотландии... Уже после Рождества лекция для здешнего Шекспировского общества при университете. Тема моя ... «Гамлет в русском восприятии»¹.

В 1927 г. Венгерова с мужем переселилась в Париж, где написала воспоминания о встречах с младшей дочерью К. Маркса Элеонорой Эвелинг, с которой она познакомилась в Лондоне. После смерти Николая Минского в 1937 г. переехала жить в Нью-Йорк к любимой сестре – пианистке Изабелле Венгеровой, спустя три года завершив там жизненный путь.

Зинаида Венгерова – была автором множества статей и переводов, в период творческого расцвета ее имя было широко известно в России. После революции оно полностью исчезло со страниц журналов и газет и растворилось в безвестности. Интерес к ее личности заслуженно возвращается. Множество документов, относящихся к ее жизни и творчеству, сохранились, например, в РГАЛИ, где в разных фондах встречаются ее письма, в т. ч. адресованные ее брату Семену Венгерову. Огромный личный фонд Зинаиды Афанасьевны Венгеровой вместе с личным фондом Николая Максимовича Минского хранится в рукописном отделе ИРЛИ РАН. В нем, помимо стихов, переводов, статей, рецензий – дневник и записные книжки Зинаиды Венгеровой, письма к ней выдающихся деятелей русской культуры, а также воспоминания и переписка с родными ее матери Паулины Венгеровой, оставившей после себя уникальную книгу воспоминаний, в которых предстает жизнь трех поколений российского еврейства² – единственные женские мемуары периода Хаскалы (еврейского Просвещения) в России.

¹Нежинская Р. Венгерова Зинаида Афанасьевна // Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века. Энциклопедический биографический словарь. М., 1997. С. 204–205.

²Wengeroff Pauline. Memoiren einer Grossmutter. Bilder aus der Kulturgeschichte der Uden Russlands im 19 Jahrhundert. Berlin, 1908–1910. Band 1–2.

1.10. Великобритания в трудах поколения исследователей начала XX века

На рубеже веков в науку пришло новое поколение англоведов, главные творческие достижения которых пришлось уже на XX в. Существенный вклад в изучение вопросов англо-французских отношений XIII–XIV и русско-английских торговых связей XVI–XVII веков внесла выпускница историко-филологического отделения Санкт-Петербургских высших женских (Бестужевских) курсов *Инна Ивановна Любименко* (1878–1959). Она в 1908 г. защитила в Сорбонне диссертацию о Жане Бретаньском графе Ричмондском на степень доктора Парижского университета по специальности «словесные науки». В тот же год исследование И. И. Любименко опубликовали отдельной книгой в Париже и Лилле¹. Для архивной работы она ездила в Лондон, Оксфорд и Кембридж. После защиты диссертации ее научные работы печатались в России², во Франции и Англии³. В 1912 г. вышел первый выпуск задуманного ею труда «История торговых сношений

¹Lubimenko I. Jean de Bretagne, comte de Richmond: sa vie et son activité en Angleterre, en Écosse et en France (1266–1334). Paris, 1908. 160 p.; Lubimenko I. Jean de Bretagne, Comte de Richmond: 1266–1334. Lille: Le Bigot frères, 1908. XIV, 160 p.

²Любименко И. И. Английская торговая компания в России в XVI века // Историческое обозрение. Т. XVI. 1894; Любименко И. И. Английская торговая компания в России в XVI-м веке. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, [1911]. 24 с.; Любименко И. И. Английский проект 1612 г. о подчинении русского Севера протекторату короля Иакова I // Научный исторический журнал. 1914. Т. II. Вып. 3. С. 1–16.

³Lubimenko I. Les marchands anglais en Russie au XVI siècle // La Revue Historique. T. CVI. 1911; The Correspondence of Queen Elizabeth with the Russian Czars // The American Historical Review. 1914. С. 525–542 (Доклад, читанный на интернациональном историческом конгрессе в Лондоне в 1913 г.); A Suggestion for the Publications of the Correspondence of Queen Elizabeth with the Russian Czars // Transactions of the Royal Historical Society. Third Series. Vol. X. 1915. P. 11–22; The First Relations of England with Russia // The Russian Review. Vol. 3. № 1, February 1914. P. 54–73; A Project for the Acquisition of Russia by James I // The English Historical Review. April 1914. XXIX (CXIV). P. 246–256; Letters Illustrating the Relations of England and Russia in the Seventeenth Century // The English Historical Review. April 1917. XXXII (CXXV). P. 92–103.

России с Англией»¹, получивший вполне хвалебный отзыв историка А. М. Гневушева в журнале «Голос минувшего»². Содержание книги составила история деятельности *Московской компании* с момента ее основания и до конца столетия. Хотя история компании уже рассматривалась в работах ее предшественников (Ю. В. Толстого, И. Х. Гамеля, В. О. Ключевского), Любименко сконцентрировалась на вопросах, оставшихся все еще неисследованными, например, на особенностях организации и характере самой *Московской компании*. Она доказывает, что компания имела черты акционерного общества, т. е. применила у себя этот принцип задолго до возникновения *Ост-Индской компании*, и что утверждение английских историков, будто последний ведет свое начало в Англии лишь с начала XVII века, не соответствует действительности. В разгар Первой мировой войны в «Журнале министерства народного просвещения» она опубликовала статьи «Переписка и дипломатические сношения первых Романовых с первыми Стюартами» и «Торговые отношения России с Англией при первых Романовых»³, в журнале «Русская мысль» — «Англичане в допетровской России»⁴. После революции печатала статьи в английских исторических журналах «*Transactions of the Royal Historical Society*»⁵ и «*The Slavonic and East European Review*»⁶. Даже между 1933 и 1938 г.

¹Любименко И. История торговых сношений России с Англией: Вып. 1. XVI-ый век. Юрьев: Напеч. на средства М-ва торг. и пром-сти, 1912. IV, 192 с.

²Гневушев А. М. Любименко И. История торговых сношений России с Англией. Вып. 1. Юрьев, 1912 // Голос минувшего. 1913. № 3. С. 255–256.

³Любименко И. Переписка и дипломатические сношения первых Романовых с первыми Стюартами // Журнал Министерства народного просвещения. 1915. № 7. Отд. 2. С. 53–103; Любименко И. И. Торговые отношения России с Англией при первых Романовых // Журнал Министерства народного просвещения. 1916. № II. С. 1–32.

⁴Любименко И. Англичане в допетровской России // Русская мысль. 1915. № 3. С. 67–94.

⁵Lubimenko I. The Correspondence of the First Stuarts with the First Romanovs // Transactions of the Royal Historical Society. Fourth Series. Vol. 1. 1918. P. 77–91; The Struggle of the Dutch with the English for the for the Russian Market in the Seventeenth Century // Transactions of the Royal Historical Society. Fourth Series. Vol. VII. 1924. P. 27–51; The Anglo-Russian Relations during the First English Revolution // Transactions of the Royal Historical Society. Fourth Series. Vol. XI. 1928. P. 39–60.

⁶Lubimenko I. England's Part in the Discovery of Russia // The Slavonic and East European Review. 1927. Vol. 6. № 16. P. 104 – 118.

ей удалось опубликовать шестью изданиями на французском языке книгу, посвященную торговым и политическим отношениям Англии и России при Петре Великом¹. Научному вкладу И. И. Любименко в исследование русско-английских отношений второй половины XVI–XVII вв. посвящена значительная часть кандидатской диссертации Р. Я. Солодкина², а также публикация Т. Л. Лабутинной³.

В Новороссийском университете в начале XX в. работала группа ученых, чьи исследовательские интересы были связаны с изучением истории и культуры Англии. Среди них был уже упоминавшийся Г. Е. Афанасьев, а также В. Ф. Лазурский, В. Э. Крусман, К. А. Кузнецов.

Владимир Федорович Лазурский (1869–1947) в 1892 г. закончил историко-филологический факультет Московского университета, был учеником известного литературоведа-шекспироведа Н. И. Стороженко, который сыграл большую роль в становлении его личности. В 1901 г. В. Лазурский начал свою карьеру преподавателя высшей школы на должности приват-доцента кафедры западноевропейской литературы историко-филологического факультета Новороссийского университета, где читал курсы из истории средневековой литературы, литературы ренессанса и неоклассицизма, литературы XVIII в., английской литературы XVII–XVIII вв., о Шекспире, Байроне и их времени. С открытием Одесских высших женских курсов В. Лазурский занял одно из ведущих мест среди преподавателей этого учебного заведения. Получив от университета годичную командировку за границу, финансовую поддержку для летних поездок в Лондон и Оксфорд, он смог завершить магистерскую диссертацию, посвященную английским сатирико-нравоучительным журналам XVIII в., которую в 1909 г. защитил в Московском университете. Труд был напечатан в «Записках Новороссийского императорского университета», вышел отдельным изданием⁴.

¹Lubimenko Inna. Les relations commerciales et politiques de l'Angleterre avec la Russie avant Pierre le Grand. Paris: Champion, 1933. XX, 310 p.

²См. дополнительно: Солодкин Р. Я. Основные направления научной деятельности И. И. Любименко и место ее работ в отечественной историографии первой половины – середины XX века. Дисс. ... к.ист.н. Нижний Новгород, 2009.

³Лабутинна Т. Л. Англо-русские отношения XVI–XVII вв. в освещении российского ученого И. И. Любименко: Дискуссионные проблемы // История Британии: Современные исследования. М.: ИВИ РАН, 2013. С. 398–405.

⁴Лазурский В. Ф. Сатирико-нравоучительные журналы Стиля и Аддисона: Из истории английской журналистики XVIII в. Одесса: «Экономическая

Работу по исследованию истории английской журналистики он продолжал и в 1916 г. издал второй том своего труда¹. К этому времени он имел в научном багаже еще одну книгу – курс истории средневековой литературы², ставшую результатом чтения лекций в Новороссийском университете и на высших женских курсах. В 1917 г. Лазурский получил звание экстраординарного профессора (в октябре 1918 г. его избрали ординарным профессором, несмотря на то, что он так и не успел защитить докторскую диссертацию), и его избрали проректором Новороссийского университета³.

Выпускник историко-филологического факультета Петербургского университета *Владимир Эдуардович Крусман* (1879–1922) глубоко интересовался двумя темами – эпохой европейского возрождения и прошлым Англии. В 1908 г. он выдержал экзамен на степень магистра и был приглашен доцентом в Новороссийский университет, где стал читать лекции по средневековой и новой истории, методологии истории, в том числе, спецкурсы «Политическая история Англии нового времени», «История Англии в эпоху Тюдоров», «История английского владычества в Индии», «Эпоха возрождения в Англии», «История Северо-Американских Штатов» и др. Как преподаватель и в университете, и на Высших женских курсах, где он также читал лекции, Крусман производил на слушателей «неотразимое впечатление» своим «вечным духовным горением», «научным энтузиазмом», мастерством, с которым он оперировал огромной массой фактов. Летом же Крусман работал в библиотеках и архивах Италии и Англии, собирая материал для своего исследования, посвященного деятелям эпохи английского гуманизма. Так появились его статьи «Уильям Гроссейн», «Английский библиофил XIV в.», «Архиепископ Кентерберийский Томас Эрундель», «Джон Типтофт»⁴, предварившие появление его главного труда. В 1915 г.

тип., 1909. Т. 1. XII, 379 с.

¹Лазурский В. Ф. Сатирико-нравоучительные журналы Стиля и Аддисона: Из истории английской журналистики XVIII в. Одесса: Тип. «Техник», 1916. Т. 2. VIII, 363 с.

²Лазурский В. Ф. Курс истории западноевропейской литературы: Ч. 1–. Средневековая литература. Одесса: Бр. Башмаковы, 1913. 231 с.

³Кодак Т. В. Лазурский В. Ф. // Професори Одеського (Новоросійського) університету. Біографічний словник. Одеса, 2005. Т. 3. С. 183–188.

⁴Крусман В. Э. Уильям Гроссейн // К двадцатипятилетию учено-педагогической деятельности Ивана Михайловича Гревса. 1884–1909: Сб. ст. его

Работа
В. Э. Крусмана

он напечатал в Одессе свою основную книгу «На заре английского гуманизма: Английские корреспонденты первых итальянских гуманистов в ближайшей своей обстановке»¹ – огромный труд объемом свыше 700 страниц, представленный и защищенный им 24 января 1916 г. на степень магистра всеобщей истории. Рецензенты, а ими были Н. И. Кареев и Е. В. Тарле² отметили высокий профессионализм автора, эрудицию и надлежащую работу с источниками, хотя не приняли его концепцию и отнеслись к книге критически. Сам Крусман во введении к ней, обратил внимание на несколько расплывчатое применение термина «гуманизм», неудачное подзаглавие. Тем не менее книга, как отметил

его учитель, профессор И. М. Гревс, содержит «богатейший материал по внутренней истории Англии в XIV в. с новыми данными и оригинальными выводами, солидными, яркими и ценными», а ее автор является «выдающимся историком» и «специалистам было бы правильно еще раз пересмотреть его работы»³.

Судьба Крусмана трагична. Будучи человеком далеким от политики, с семьей оказался в эпицентре гражданской войны, остался без средств, без работы и без личной библиотеки, насчитывавшей десятки тысяч

учеников (Ивану Михайловичу Гревсу ученики). СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1911; Крусман В. Э. Английский библиофил XIV в. // Известия Одесского библиографического общества, 1913; Крусман В. Э. Архиепископ Кентерберийский Томас Эрундель // Николаю Ивановичу Карееву ученики и товарищи по научной работе: [К 40-летию проф. деятельности]. 1873–1913. СПб.: Тип. Акц. о-ва «Брокгауз-Ефрон», 1914. С. 44–68; Крусман В. Э. Джон Типтофт // Журнал Министерства народного просвещения. 1914. № 1. С. 20–83.

¹Крусман В. Э. На заре английского гуманизма: Английские корреспонденты первых итальянских гуманистов в ближайшей своей обстановке: Исследование. Одесса: Тип. «Техник», 1915. XXXIV, 711 с.

²Кареев Н. И. Был ли гуманизм в Англии в XIV в.? (По поводу одной книги) // Русские записки. 1916. № 3. С. 49–65; Тарле Е. В. Новое исследование по культурной истории Англии // Журнал Министерства народного просвещения. 1917. № 3–4. Отд. 3. С. 139–165.

³Гревс И. М. Памяти В. Э. Крусмана // Анналы: Журнал всеобщей истории, издаваемый Российской академией наук. 1922. № 2. С. 257, 258.

томов. Обосновавшись в Перми, Крусман начал хлопотать о возврате библиотеки: без нее он не мог работать. Она, как оказалось, была секвестрирована правительством «украинской республики» в Харькове. В разъездах Крусман оказался в Москве, где и умер. Ему было всего 43 года. Помимо И. М. Гревса, на смерть Крусмана откликнулся некрологом его друг, бывший профессор Новороссийского университета П. М. Бицилли, после эмиграции на протяжении 33 лет возглавлявший кафедру новой и новейшей истории Западной Европы Софийского университета¹. Второе рождение имя Крусмана получило благодаря посвященным ему публикациям Т. Н. Поповой².

Незаслуженно забытым оказалось творческое наследие одного из крупных знатоков истории государства и права средневековой Англии и истории политико-правовых учений, выпускника Московского и Гейдельбергского университетов, ученика и последователя выдающегося юриста Георга Еллинека *Константина Алексеевича Кузнецова* (1883–1953). С 1909 по 1912 г. он читал лекции в Московском университете. Его дважды отправляли в Англию для работы в Британском музее и Государственном архиве. Результатом научных изысканий стали две монографии – «Опыты по истории политических идей в Англии (XV–XVII в.)»³ и «Английская палата общин при Тюдорах и Стюартах»⁴. Места их издания, с учетом столичного статуса ученого, на первый взгляд, могут показаться странными: первая книга вышла во Владивостоке, вторая – в Одессе. Увы, в научную судьбу ученого вмешалась политика. Кузнецов в 1911 г. поддержал протест ведущих профессоров Московского университета против политики самодержавия, покинул университет, переехал во Владивосток и поступил на службу в Восточный институт – первое высшее учебное заведение

¹Бицилли П. Памяти В. Э. Крусмана // Русская мысль. Прага; Берлин. 1923. Кн. 1/2. С. 342–345.

²Попова Т. Н. В. Э. Крусман: последний романтик // Попова Т. Н. Историография в лицах, проблемах, дисциплинах: Из истории Новороссийского университета. Одесса: Астропринт, 2007. С. 474–486; Попова Т. Н. В. Э. Крусман: новое прочтение // Древнее Причерноморье. Вып. VIII. Одесса, 2008. С. 294–299.

³Кузнецов К. А. Опыты по истории политических идей в Англии (XV–XVII в.). Владивосток: Вост. ин-т, 1913. [2], IV, [2], 213 с.

⁴Кузнецов К. А. Английская палата общин при Тюдорах и Стюартах. Одесса: Тип. «Техник», 1915. [2], XXIV, 320 с. (Записки Императорского Новороссийского университета. Юридический факультет. Вып. 13).

на Дальнем Востоке. С первых месяцев преподавания в Восточном институте Кузнецов пытался вписаться в научный профиль института, даже получил командировку в Японию для ознакомления с ее научными и государственными учреждениями. Но вхождение в новую специальность — востоковедение — требовало времени, возможно, Кузнецов посчитал это нецелесообразным, поэтому вернулся к англоведению и в 1913 г. издал во Владивостоке свои «Опыты по истории политических идей в Англии», которые в том же году успешно защитил в качестве магистерской диссертации по государственному праву на юридическом факультете Московского университета. Официальными оппонентами на диспуте выступили С. А. Котляревский, Н. А. Савин и Н. Н. Алексеев. В частности, Н. А. Савин отметил вполне аргументированную полемику автора с английскими публикаторами XIX века по поводу отдельных атрибуций. Успех К. А. Кузнецова был в немалой степени связан с привлечением к исследованию редких трактатов и памфлетов, хранящихся в редких экземплярах или в рукописях в Британском музее. Рецензент «Юридического вестника», в свою очередь, определил значение книги обращением автора не к отвлеченным обобщениям и теориям, а к таким учениям и взглядам, которые зародились, крепили и оправдали себя в конкретных условиях Англии. Заслугой автора явился сам факт обращения к политическим теориям мало изученной на то время дореволюционной эпохи Англии¹. «Опыты» и сегодня сохраняют значение по охвату имен и концепций.

Свою вторую книгу по истории английского государства — «Английская палата общин при Тюдорах и Стюартах» — К. А. Кузнецов завершил и издал в 1915 г., будучи профессором Новороссийского императорского университета и Высших женских курсов в Одессе. Этот труд был им защищен в 1916 г. в качестве докторской диссертации на юридическом факультете Харьковского университета².

Помимо права Кузнецов хорошо знал историю музыки, которой начал заниматься, находясь на стажировке в Гейдельбергском университете. Вернувшись в начале 1920-х годов в Москву, он оставил

¹Гинцберг В. [Рецензия]: К. А. Кузнецов. Опыты по истории политических идей в Англии (XV–XVII в.) // Юридический вестник. 1913. Кн. 2. С. 274.

²Березкин А. Профессор Восточного института К. А. Кузнецов (1883–1953) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Владивосток: Дальневосточный фед. ун-т, 2009. С. 11–16.

историко-юридическую науку и всецело связал себя с Московской консерваторией, где заведовал кафедрой. С этого времени его творчество принадлежит истории русского музыковедения. К историко-правоведческим исследованиям К. А. Кузнецов больше не возвращался.

Единственную монографию оставил после себя юрист, приват-доцент Петроградского университета *Петр Александрович Покровский* (1886–1916): в 1916 г. вышел в свет его объемный, в 688 страниц, труд «Бентам и его время» с изложением воззрений мыслителя по всем отраслям юриспруденции и государственного управления¹. В нем Покровский показал состояние экономики и социального развития Британии, связав идеи философа с его временем. Книга привлекла внимание научных кругов. Рецензии на нее появились в «Юридическом вестнике»², в других изданиях³. На книгу Покровского обратил внимание Питирим Сорокин, только что получивший должность приват-доцента Петроградского университета, а в будущем выдающийся американский социолог и культуролог. Его рецензия отличалась исключительной обстоятельностью, но в то же время доброжелательностью и объективностью по отношению к громадной работе, проделанной Покровским. «...>Работа П. А. Покровского выполнена по широкому и хорошо продуманному плану. <...> В первых трех главах он до прозрачности показывает, как эпоха разными путями выдвигала проблемы, которые нашли в Бентаме своего выразителя и исследователя. Прочтя эти отделы начинаешь понимать, почему Бентам явился именно в ту эпоху, почему выдвинуты были те, а не иные проблемы, почему он решал их так, а не иначе, короче — Бентам перестает быть вырванной от исторической книги, и потому малопонятной страницей, а становится страницей, непосредственно развивающей то, о чем говорилось на предыдущих, и необходимой для понимания дальнейших страниц истории человеческой мысли»⁴.

В России те общественные деятели, которые боролись за идею прав человека и за проведение ее в жизнь, непременно обращались

¹Покровский П. А. Бентам и его время. Пг.: Тип. А. Э. Коллинс, 1916. 688 с.

²Устинов В. [Рецензия]: Петр Покровский. Бентам и его время. Пг., 1916 // Юридический вестник. 1916. Кн. XVI (IV). С. 186–189.

³Сорокин П. [Рецензия]: Новый труд о Бентаме [Покровский П. А. Бентам и его время. Пг., 1916, 688 с.] // Вестник психологии, криминальной антропологии и педологии. 1916. Вып. 5. С. 18–39.

⁴Там же. С. 19.

к творчеству И. Бентама и указывали на те из его идей, которые могли быть восприняты в России в целях либерализации и демократизации ее политической и правовой жизни. В советское же время труд П. А. Покровского оказался невостребованным. Связано это было как с негативным отношением к Бентаму Маркса, так и с тем, что советская идеология отвергала саму философию утилитаризма. В постсоветской России интерес к творчеству Бентама и интерпретации его идей нашли выражение в репринтном переиздании труда П. А. Покровского¹ и выходе статей об английском классике политической мысли². Сам П. А. Покровский безвременно ушел из жизни совсем молодым, в год опубликования своей монографии, так и не увидев на нее рецензий. Сведения о нем фактически не сохранились.

Знакомом английских реалий, глубоко изучившим их изнутри, был Фёдор Аронович Ротштейн (1871–1953). В 1890 г. он эмигрировал в Англию и прожил там 30 лет, став заметной фигурой в британском обществе. В 1895–1911 гг. Ф. А. Ротштейн являлся членом Социал-демократической федерации (с 1907 г. – Социал-демократическая партия), входил в её исполком. В революционном 1906 г. под псевдонимом «Е. Орлов» публикует в Москве объемную брошюру «Рабочее движение в Англии тридцатых и сороковых годов»³. В 1907 г. в журнале «Образование» поместил статью «Школа и церковь в Англии»⁴. В том же году стал сотрудником основанной еще Чарльзом Диккенсом либеральной газеты «Дейли Ньюс». Ф. А. Ротштейн помогал обосноваться в Лондоне многим революционерам из России (М. М. Литвинову, И. М. Майскому, Я. Х. Петерсу), а также помогал в проведении в Лондоне пятого съезда РСДРП. После создания в 1911 г. Британской социалистической партии возглавил её левое крыло. Одновременно Ф. А. Ротштейн глубоко

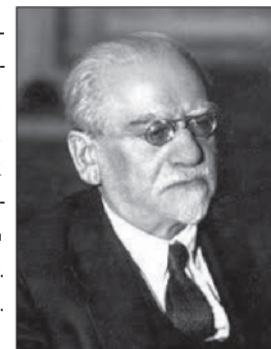
¹Покровский П. А. Бентам и его время. [Б. м.]: б. и., 2006]. XV, 688 с.

²См.: Айзенштат М. П. Идея Иеремии Бентама в России // Россия и Европа: Дипломатия и культура. М.: Наука, 2004. Вып. 3. С. 159 – 173; Айзенштат М. П. Иеремия Бентам и Россия: утилитаризм Н. С. Мордвинова // Философский век. Альманах. Вып. 19. Россия и Британия в эпоху Просвещения. Ч. 1. СПб.: Центр истории идей, 2002.

³Ротштейн Ф. А. [Орлов Е.] Рабочее движение в Англии тридцатых и сороковых годов (Чартизм, его происхождение, рост и падение). М.: Т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1906. 104 с.

⁴Ротштейн Ф. А. [Орлов Е.] Школа и церковь в Англии // Образование. 1907. № 12. С. 75–113.

занимался исследовательской деятельностью. В 1903 г. была опубликована на английском языке его работа «Упадок Британской промышленности»¹. На следующий год она была опубликована в России в двух номерах журнала социал-демократического направления «Правда»². В 1910 г. в Лондоне вышла его книга «Разорение Египта»³; в 1925 и в 1929 гг. в дополненном виде она была издана в России⁴. В годы Первой мировой войны, несмотря на антивоенные настроения, был приглашен работать колумнистом влиятельной газеты «Манчестер Гардиан».

Фёдор Аронович
Ротштейн

В 1920 г. Ф. А. Ротштейна привлекли к работе прибывшей в Англию советской мирной делегации. С ней он приехал в Москву, но затем как участник создания Коммунистической партии Великобритании и организатор британского комитета «Руки прочь от России» уже не смог получить разрешение вернуться в Англию. Дальнейшая его судьба была целиком связана с работой в советских учреждениях. Ф. А. Ротштейн стал одним из крупнейших работников Народного комиссариата иностранных дел – он подготовил советско-иранский договор, по которому РСФСР отказывался от всех дореволюционных русских владений, полученных по англо-российскому соглашению 1907 г., в этой стране. В 1921–1922 гг. был полномочным представителем РСФСР в Персии, где подписал этот договор. Сыновья Ф. А. Ротштейна остались в Англии: Юджин стал ученым-химиком; Эндрю получил экономическое образование в Оксфорде, являлся членом ЦК Британской компартии, работал корреспондентом ТАСС в Лондоне, написал несколько книг о политике и экономике СССР,

¹Rotstein Th. The Decline of British Industry: Its Cause and Remedy. Being an Essay on a Neglected Aspect of the Fiscal Question. London: Twentieth Century Press, LTD, 1903. 76 p.

²Ротштейн Ф. Упадок английской промышленности // Правда. 1904. № 11. С. 212–234; № 12. С. 93–107.

³Rotstein Rh. Egypt's Ruin: A Financial and Administrative Record. London: A. C. Fifield, 1910. 424 p.

⁴Ротштейн Ф. А. Захват и закабаление Египта. Перевод с английского под редакцией и с дополнениями автора. М.–Л.: Госиздат. 1925. 308 с.

перевел многие марксистские тексты с русского на английский язык, в частности, работы В. И. Ленина и Г. В. Плеханова.

В трудах российских англоведов рассматривался широкий спектр вопросов – от реформирования политико-правовых институтов английского общества до социальных взаимоотношений и движений, экономического быта и обыденной жизни населения. Однако особенно серьезное и глубокое отражение в трудах российских авторов нашла тема конституционного устройства Великобритании, особенностей английской модели демократического развития страны. Сам обширный список работ в этом направлении говорит о глубине интереса к проблемам конституционализма и демократических свобод, ставшим столь актуальными для Российской империи на рубеже веков.

Среди исследователей этих проблем на одном из первых мест находится М. М. Ковалевский, о начале творческого пути которого речь шла выше. Его труды и курсы лекций начала XX века «От прямого народоправства к представительному и от патриархальной монархии к парламентаризму»¹, «Государственное право Англии»², «Демократия и ее политическая доктрина»³ стали заметными вехами в историографии.

Отдельно следует назвать книги приват-доцента Петербургского университета (с 1910 г. профессора кафедры полицейского права Казанского университета) *Владимира Федоровича Матвеева* (1881–1919?) «Право публичных собраний»⁴, профессора Московского университета, депутата I Государственной Думы *Сергея Андреевича Котляревского* (1873–1939) «Конституционное государство» и «Государственное право

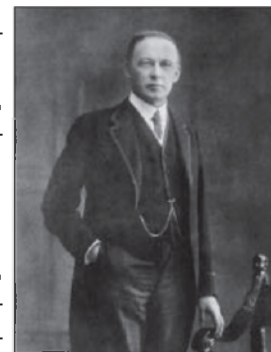
¹Ковалевский М. М. От прямого народоправства к представительному и от патриархальной монархии к парламентаризму. Рост государства и его отражение в истории политических учений. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1906. 3 т. Т. I. VIII, 520 с. Т. 2. 493 с.; Т. 3. 293 с.

²Ковалевский М. М. Государственное право Англии: Курс, сост. под ред. г. проф. по лекциям, чит. в СПб. Универс. в 1906/7 ак. г.: (Излож. конспектив.). СПб.: Литогр. Богданова, 1906. 321 с.; Ковалевский М. М. Что такое парламент? – СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1906. 41 с.

³Ковалевский М. М. Демократия и ее политическая доктрина: Курс лекций, чит. на экон. отд-нии С.-Петерб. политехн. ин-та в 1912–13 уч. г. [Вып. 1–2]. СПб.: Касса взаимопомощи студентов С.-Петерб. политехн. ин-та, 1913.

⁴Матвеев В. Ф. Право публичных собраний: Очерк развития и современной постановки права публичных собраний во Франции, Германии и Англии. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1909. [4], VIII, 395 с.

иностраннх держав»¹, а также фундаментальный труд российского дипломата *Альфонса Альфонсовича Гейкинга* (1860–1930) «Англия, ее государственный, общественный и экономический строй»². Гейкинг высоко оценивает Великобританию как образец для других стран и, в частности, для России: «Издавна Англия служит всему образованному миру примером, так сказать, практическим музеем государственных и общественных учреждений. Особенно в настоящее время, когда Россия стала конституционную страну, изучение общественного и государственного строя Англии имеет выдающийся практический интерес для России, для возможного воспользования многовековым опытом этой самой древней конституции страны культурного мира»³. Но в тоже время автор не призывает слепо копировать английский опыт, а учитывать условия исторического развития России. Гейкинг был опытным дипломатом. Он работал российским консулом в Ньюкасле-на-Тайне (1899–1908), с 1908 по 1919 г. был генеральным консулом в Лондоне, имел степени доктора философии Лейпцигского университета и доктора гражданского права Дюркгеймского университета. Гейкинг печатал статьи в «Известиях Министерства иностранных дел»⁴. В 1918 г. Лондоне издал книгу «Проблемы, стоящие перед Россией и влияющие на русско-британские политические

Альфонс Альфонсович
Гейкинг

¹Котляревский С. А. Конституционное государство: Опыт политико-морфол. обзора. СПб.: Г. Ф. Львович, 1907. [4], 250 с.; Котляревский С. А. Государственное право иностранных держав. Часть историческая. Конспект к лекциям, чит. С. А. Котляревским в 1909/10 акад. г., изд. студентами А. В. Соловьевым и И. П. Будановым. М.: Тип. Л. В. Пожидаевой, 1910. 265 с.

²Гейкинг А. А. Англия, ее государственный, общественный и экономический строй: исследования и наблюдения на императорской российской консульской службе. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1909. 689 с.

³Там же. С. 2.

⁴Гейкинг А. А. Русское эмиграционное движение в Англию, через Англию и обратно в Россию // Известия Министерства иностранных дел. СПб., 1912. Кн. I. С. 239–257; Гейкинг А. А. Помещение Великобританских капиталов вне Соединенного Королевства // Известия Министерства иностранных дел. СПб., 1913. Кн. IV. С. 183–195; Гейкинг А. А. Судостроение и судоходство в Великобритании // Известия Министерства иностранных дел. Пг., 1914. Кн. IV. С. 139–151.

Моисей Яковлевич
Острогорский

и экономические отношения»¹. С 1921 г. Гейкинг жил в Женеве, читал лекции в Женевском университете.

Выдающееся место в этом ряду исследований принадлежит главному труду уроженца Гродненской губернии, выпускника юридического факультета Санкт-Петербургского университета *Моисея Яковлевича Острогорского* (1854–1921) «Демократия и политические партии», которым он – на материале Великобритании и США – заложил основы социологии политических партий. В 1883 г., оставив службу в России, он выехал за границу, где в последующие двадцать лет жил преимущественно во Франции и Англии, совершая поездки в университеты разных стран. Он закончил парижскую Свободную школу политических наук, где защитил диссертацию «О происхождении всеобщего избирательного права» («*Les origines du suffrage universel*», 1885). В 1892 г. издал в Париже работу, посвященную проблемам женского равноправия, «Женщина с точки зрения публичного права»². Она была непосредственным продолжением его диссертации, ведь распространение политических прав на женщин было главнейшей составной частью проблемы всеобщего избирательного права. Книга была отмечена юридическим факультетом Парижского университета премией имени Росси и была издана на английском (1893)³, немецком (1897) и польском языках (1898)⁴.

Однако самым важным итогом изысканий М. Я. Острогорского за границей стал выдающийся по обилию, свежести и новизне материала труд «Демократия и политические партии», дающий описание

¹Heyking A. Problems Confronting Russia and Affecting Russo-British Political and Economic Intercourse; A Retrospect and Forecast. London: P. S. King & Son, Ltd, 1918. 219 p.

²Ostrogorskiy M. La Femme Au Point de Vue Du Droit Public: Tude D'Histoire Et de L'gislation Compare. Paris: A. Rousseau, 1892. 198 p.

³Ostrogorski M. The Rights of Women; A Comparative Study in History and Legislation. London: S. Sonnenschein & Company; New York: C. Scribner's sons, 1893. 170 p.

⁴Ostrogorskiy M. Kobieta a prawo publiczne (studium z history i ustawodawstwa porównawczego) / Przeł. z fr. z upoważnienia aut. Zygmunt Poznański. Warszawa: Druk. K. Kowalewskiego, 1898. 188, [2], 6 s.

развития и современного положения политических партий в Англии и в США. В 1903 г. книга впервые появилась на французском языке в Париже, параллельно рукопись была переведена на английский язык и была опубликована в Лондоне¹, затем в переработанном виде в 1910 г. – в Нью-Йорке и в 1912 г. – опять в Париже². В центре ее стоит вопрос об общих характеристиках политических партий в условиях демократии и политического равенства. М. Я. Острогорский на примере двух стран показал процесс превращения традиционной партии в консолидированную организацию, не имеющую никакой другой цели кроме собственного роста. В связи с этим он уделял большое внимание анализу ее административного ядра, или кокуса. Кокус, возникнув как специализированный орган, обеспечивающий связь парламентских партий с массами избирателей, со временем становится институтом, занимающимся координацией всей партийной работой и в парламенте, и в массах, осуществлением пропаганды партийной идеологии. М. Я. Острогорский считал, что политические партии вместо выполнения своей ключевой функции посредника между гражданским обществом и государством стали орудием реализации во властных структурах групповых интересов партийных элит. Поэтому для нормального развития демократического строя М. Я. Острогорский считал необходимым замену партий свободными лигами, образующимися ради достижения определенных целей.

Возможность применить на практике результаты своих теоретических наработок М. Я. Острогорский, возвратившийся в 1905 г. в Россию, получил в качестве депутата I Государственной Думы от Гродненской губернии. Его работа в Думе была исключительно интенсивной. Он являлся членом и докладчиком «комиссии 19-ти», разработавшей первые главы Наказа (регламента) Думы, членом комиссий «15-ти» и «33-х», готовивших проекты законов о неприкосновенности личности и гражданском равенстве³. Он оказался первым среди белорусских депутатов

¹Ostrogorsky M. La democratie et l'organisation des partis politiques. Paris: Calmann-Lévy, 1903; Ostrogorsky M. Democracy and the Organisation of Political Parties. London, 1903.

²Ostrogorsky M. Democracy and the Party System in the United States. N-Y., 1910; Ostrogorsky M. La democratie et les partis politiques. Paris, 1912.

³См.: Деятельность М. Я. Острогорского в Первой Государственной думе. СПб.: типо-лит. Р. С. Вольпина, 1906. 72 с.

и седьмым среди всех депутатов Думы по числу выступлений на пленарных заседаниях; депутаты от Гродненской губернии, во многом благодаря ему, заняли по этому «показателю активности» шестое место среди всех губернских делегаций и первое место среди делегаций бело-русско-литовских губерний¹. М. Я. Острогорский выставил свою кандидатуру на выборах в Думу второго созыва по внепартийному списку, но депутатом не стал. После неудачи на выборах М. Я. Острогорский отошел от активной политической деятельности.

Драматический опыт первой русской революции и I Государственной думы привлек внимание М. Я. Острогорского к проблематике политической модернизации. К главному труду ученого примыкала серия его статей о новейшей эволюции английского государственного строя, опубликованная в четырех номерах *«Вестника Европы»* за 1913 г.², составивших основу его книги «Конституционная эволюция Англии в течение последнего полувека»³. Эта работа, по словам М. Я. Острогорского, появилась благодаря дружеским настояниям М. М. Ковалевского и помощи со стороны В. Ф. Дерюжинского, предоставившего в его распоряжение богатейшую личную библиотеку по английской истории и конституционализму. Книга явилась откликом на опубликованное в России сочинение Уолтера Беджгота «Английская конституция», завершавшее описание конституционного процесса 1865 годом. Острогорский показал его развитие на протяжении последующего полувекового периода. В конституционной эволюции Англии Острогорский усматривает четыре характерных момента, каждому из которых отведена отдельная глава книги: борьба за избирательное право, падение палаты лордов, упадок палаты общин и возвышение кабинета и, как общий итог, — торжество демократии. На примере Великобритании Острогорский еще более утвердился во мнении об исторической оправданности лишь такой революции, которая совершалась бы «не революционным путем <...> не катастрофически»,

¹Нива. Иллюстрированный журнал литературы, политики и современной жизни. 1906. № 27. С. 432.

²Острогорский М. Я. Конституционная эволюция Англии (В течение последнего полувека) // Вестник Европы. 1913. Кн. 9. С. 174–205; Кн. 10. С. 174–200; Кн. 11. С. 149–170; Кн. 12. С. 153–170.

³Острогорский М. Конституционная эволюция Англии в течение последнего полувека. Пг.: Тип. П. П. Усова, 1916. 183 с.

а проходила через «ряд этапов», когда «каждое движение вперед делалось с оглядкой назад»¹.

В *«Юридическом вестнике»* на книгу М. Я. Острогорского была помещена рецензия юриста, будущего видного деятеля русского зарубежья М. В. Вишняка². В ней он отметил: «Несмотря на страстную форму выражения, взгляды М. Я. Острогорского по своему содержанию политически весьма умеренны. В медленном и незаметном преобразовании конституции М. Я. Острогорский видит наиболее желательную и здоровую форму эволюции права в соответствии с духом времени и потребностями народа»³.

В последние годы жизни — в 1919–1921 гг. — М. Я. Острогорский работал на кафедре государственного права факультета общественных наук в Едином петроградском государственном университете (с 1920 г. Петроградский государственный университет), так и не дождавшись издания своего знаменитого труда в России.

М. Я. Острогорский оказал существенное влияние на мировую политическую мысль XX века. Наряду с Максом Вебером и Робертом Михельсом он считается одним из основателей политической социологии, в первую очередь, такой ее области, как учение о политических партиях. Однако, как политический мыслитель, он получил признание на Западе раньше, чем в России. На русском языке книга «Демократия и политические партии» появилась в двух томах только в 1927 и 1930 гг.⁴, но тогда она воспринималась не как труд по политической социологии, а как разновидность критики буржуазной демократии. Повторное переиздание в 1997 г. знаменитого труда М. Я. Острогорского⁵, а также появление в России посвященных ему исследований⁶, свидетельствует о росте интереса к переосмыслению его творческого наследия.

¹Там же. С. 65.

²Вишняк М. В. [Рецензия]: М. Острогорский. Конституционная эволюция Англии в течении последнего полувека. Пг., 1916 // Юридический вестник. 1917. Кн. XVII (I). С. 144–148.

³Там же. С. 146.

⁴Острогорский М. Демократия и политические партии. Т. 1. Англия / Под ред. и с предисл. Е. Б. Пашуканиса; пер. с франц. А. М. Горовец. М.: Изд-во Коммунистической академии, 1927. 280 с.; Т. 2. Соединенные Штаты Америки. М.: Изд-во Коммунистической академии, 1930.

⁵Острогорский М. Демократия и политические партии. М.: РОССПЭН, 1997. 784 с.

⁶Степанюк С. И. Концепция политической партии в теоретическом наследии М. Я. Острогорского: автореф. дисс. ... к. полит. н. СПб., 2003. 22 с.

1.11. Знаток англо-саксонского мира

Павел Григорьевич Мижуев

Имя *Павла Григорьевича Мижуева* (1861–1931) долгие годы было фактически забыто, хотя его историко-литературное наследие обширно. В справочниках о нем можно найти совсем немного. В Новом энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона (для которого он писал статьи) имеется краткая прижизненная биографическая справка:

«Мижуев Павел Григорьевич — писатель. Родился в 1861 г.; образование получил в Морском училище (ныне Морской кадетский корпус). Главные труды: «Современная школа в Западной Европе и Америке» (М., 1912), «Средняя школа в Англии» (Петроград, 1914), «Средняя школа во Франции» (1902), «Школа и общество в Америке» (1902); «Главные моменты в развитии школы в Западной Европе» (М., 1912), «Политическая история Англии в XIX в.» (1908), «История колониальной империи Англии» (2-е изд., 1909), «История Великой Американской демократии» (1906), «Великий раскол англосаксонской расы» (Американская революция; 1901), «Восьмичасовой рабочий день» (1907), «История одной стачки» (1907), «Парламентаризм» (1906), «Главные федерации современного мира» (1907), «Передовая демократия» (Новая Зеландия, 4-е изд., 1906); «Крестьянское Царство» (Канада, 2-е изд., 1907), «Социологические этюды» (1904), «Счастливая Австралия» (1909), «Сады-города Англии» (1916). Составил ряд учебников французского языка»¹.

Педагогическая энциклопедия под ред. И. А. Каирова и Ф. Н. Петрова (1965) разместила более информативную биографическую справку:

«Мижуев Павел Григорьевич [16 (28).2. 1861, Севастополь, — 1932, (?)] — рус. педагог, специалист по истории западно-европейской и американской школы конца 19 — начала 20 вв. В 1885–1902 — преподаватель франц. языка в 6-й петербургской гимназии. С 1902 по 1924 — гл. библиотекарь Петербургского технологического института. С 1906 преподавал

также в различных вузах Петербурга. М. принимал активное участие в журн. «Русская школа», «Педагогический сборник», «Естествознание в школе» и вёл хронику по вопросам просвещения за рубежом. М. — автор ряда небольших популярных биографий замечательных людей в серии «Нашему юношеству рассказы о хороших людях», популярных книг по экономике, государственному праву, женскому движению»¹.

Российская педагогическая энциклопедия (1993) добавляет: «...профессор. После Октябрьской революции продолжал преподавательскую работу»². Вот, собственно, и вся информация, которую можно было найти до последнего времени о Мижуеве в многочисленных энциклопедиях, справочниках и словарях. Однако дополнительную информацию о нем можно найти в его автобиографиях, хранящихся в фондах РГАЛИ.

Павел Григорьевич провел детство в Кронштадте, где закончил гимназию. Он, следуя семейной традиции (его отец был морским офицером), готовился к офицерской службе на военно-морском флоте — его имя мы находим в списке выпускников Морского кадетского корпуса 1880 г.³ Однако, как пишет Мижуев в своей автобиографии, хотя учился он очень хорошо, и в числе немногих выпускников был награжден премией, «уже со второго года своего пребывания в нем, понял, что карьера морского офицера меня не удовлетворит, но было уже поздно». В то же время к этому периоду учебы относилось «зарождение многих моих интересов, которые я сохранил на всю последующую жизнь»⁴.

После окончания Морского кадетского корпуса, выдержав экзамен на право преподавания французского языка, Мижуев поступил работать преподавателем французского языка в Петербургскую шестую гимназию. Этой службе он посвятил семнадцать лет своей жизни,

¹Зиневич Н. А. Мижуев Павел Григорьевич // Педагогическая энциклопедия. Под ред. И. А. Каирова и Ф. Н. Петрова. М.: Советская энциклопедия, 1965. Т. 2. С. 826.

²Мижуев Павел Григорьевич // Российская педагогическая энциклопедия. Гл. ред. В. В. Давыдов. М.: Большая российская энциклопедия, 1993. Т. 1. С. 573.

³Коргуев Н. А. Обзор преобразований Морского кадетского корпуса 1852 г., с приложением списка выпускных воспитанников 1753–1896 г. СПб.: Тип. Морского мин-ва, 1897. С. 290.

⁴Мижуев П. Г. Автобиография // РГАЛИ. Ф. 18. Оп. 1. Ед. хр. 22. Л. 4.

¹Мижуев Павел Григорьевич // Новый энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб., 1911–1916. Т. 26. 1916.

с 1 августа 1885 по 21 августа 1902 г., о чем сообщается в исторической записке, изданной ко дню пятидесятилетия гимназии¹. Одновременно преподавал в девятой гимназии Петербурга.

В 1902 г. Мижув перешел на работу в Императорский технологический институт, где получил должность главного библиотекаря, которую занимал вплоть до 1924 г., одновременно преподавая студентам французский язык. При нем библиотека института стала одной из крупнейших технических библиотек страны. На 1 января 1918 г. ее фонд насчитывал 15097 изданий (14184 заглавия книг, из которых 8604 на иностранных языках, и 913 заглавий журналов, из которых 481 заглавие было иностранным). Деятельность университетской библиотеки он поставил на европейский уровень. Систематический каталог изданий помимо отвечавших непосредственному профилю института разделов (промышленность, математика, механика, строительство, естественные науки) включал и раздел «политические науки», который, он пополнял новыми зарубежными изданиями, руководствуясь и собственными исследовательскими интересами.

С момента перехода на работу в библиотеку Технологического института, как Мижув пишет в своей автобиографии, «отстранив себя от какой-либо практической деятельности и отвергнув мысль о какой-либо карьере, я намеривался посвятить себя всецело изучению разных наук. <...> В течение многих лет я занимался одновременно и последовательно французским языком и литературой с точки зрения применения результата таких занятий к преподаванию в средней школе, вопросами школьной организации и педагогическими, всеобщей истории и в особенности историей Америки и Англии; политической экономией, вопросами государственного права, так наз. социальным вопросом и всеми сторонами жизни англосаксонских стран. Здесь пожалуй будет уместным прибавить, что своим развитием я сравнительно очень мало обязан русским писателям и ученым. Более всего на меня оказали влияние английские писатели и ученые: Джон Стюарт Милль, Адам Смит, Герберт Спенсер, Дарвин, Ляйель, Гексли. Огромное, неизгладимое впечатление произвело на меня сочинение Дж. Брайса «Американская республика»

Работы П. Г. Мижуба

¹ Историческая записка, изданная ко дню пятидесятилетия С.-Петербургской шестой гимназии (1862–1912) / Сост. преп.: К. Ф. Буткевич и Л. П. Николаев. СПб.: Тип. В. Д. Смирнова, 1912. С. 151.

и почти такое же труд Alí. Marshall "Principles of Economics", труды супругов Уэббов, с которыми я познакомился раньше, чем кто-либо из русских. Из американских писателей весьма сильное впечатление произвели на меня сочинения Хиггинсона и историков Тайлера и Бушнелля Харта, самые имена которых совершенно неизвестны в России. Особенно большое влияние на меня имели английская и американская периодическая пресса (еженедельная и ежемесячная), за которой я слежу систематически около 20 лет»¹.

Мижуев, неоднократно посещая Англию, изучал ее тщательно и всесторонне. В своей автобиографии (составленной после 1908 г.) он пишет: «Особенную важность придаю двум поездкам в Англию, когда я мог основательно осмотреть многие учреждения, которые я ранее тщательно изучал по литературным данным. Мне было крайне приятно убедиться в совершенной правильности моего их описания и толкования»². Впоследствии он предпринял новые поездки в Англию, о чем, сообщал в одной из последних своих работ:

«В течение нескольких десятков лет мы изучаем все стороны английской жизни, бывали в Англии несколько раз, встречались там с представителями разных общественных классов, бывали в домах разных лиц, главным образом, однако, в домах учителей народных школ и профессоров университетов. Мы не имели лишь случая – и не искали его – видеть, как живут в Англии люди богатые, как живет высшая английская буржуазия»³.

Немногие могли бы сравниться с Мижуевым по вкладу в популяризацию английских общественных институтов и успехов британских доминионов в социально-политической сфере, которые оказались даже более значимыми, чем в европейских странах. Свои англоведческие труды Мижуев опубликовал в период между 1893 и 1929 гг. Интерес к его работам вызывался не только их актуальностью для того времени, но и высокой степенью достоверности и научности. Определяя подходы к методам исследования общественного и политического строя, например, Новой Зеландии, Мижуев декларировал: «Мы исходим

в описании современного состояния Н. Зеландии по преимуществу из официальных данных, редко покидая сферу достоверных фактов, текста законов и извлекаемых из официальных изданий цифр. В тех случаях, когда мы позволяем себе общую характеристику той или иной сферы общественной жизни, мы большею частью говорим словами лиц, близко наблюдавших описываемые нами явления, а иногда и принимавших деятельное участие в созидании той или иной отрасли социального законодательства колонии»¹.

В фокусе внимания Мижуева находился широкий круг проблем, связанных с Англией: политическая история страны; парламентаризм, проблема разделения властей и права человека; колониальная империя и становление доминионов; социальные аспекты жизни (бедность, минимальная заработная плата, восьмичасовой рабочий день, профессиональная самоорганизация рабочих, движение за женское равноправие); градостроительство и быт; народное образование от начального до университетского. Но эти темы интересуют Мижуева не сами по себе, он постоянно адресуется к российскому читателю, проводит аналогии и сравнения с российской действительностью. Рабочие поселки в Англии в описаниях Мижуева выступают тем образцом, который полезно перенять и в России: «... идеалы жилищных условий для рабочих были у нас всегда очень низки. То немногое, что было раньше сделано, пришло теперь в совершенную негодность. При таком положении дела нельзя не считать в высшей степени важным и своевременным познакомиться с тем, что делается или что еще недавно делалось в этом отношении в разных странах»². Сообщая данные об арендной плате за двух-трехкомнатные коттеджи для новозеландских рабочих замечает: «Мы уверены, что обыкновенный русский читатель, прочтя эти строки, усомнится, что он их прочел правильно, перечтет вторично, убедится, что прочел верно: но сомневаться в правильности сообщаемых нами сведений не перестанет, хотя бы мы его уверяли, что эти строки взяты из официального издания, вышедшего в Англии, назначенного для англичан и подлежащего ничем не стесняемой критике всех слоев английского общества

¹Мижуев П. Г. Автобиография // РГАЛИ. Ф. 18. Оп. 1. Ед. хр. 22. Л. 9–10.

²Там же. Л. 12.

³Мижуев П. Г. Образцовые рабочие поселки в Англии и Америке. Л.: «Время», 1925. С. 9.

¹Мижуев П. Г. Передовая демократия современного мира. Английская колония Новая Зеландия. Изд. 3-е. СПб.: Изд. Г. Ф. Львовича, 1905. С. 3.

²Мижуев П. Г. Образцовые рабочие поселки в Англии и Америке. С. 3.

и в том числе английских рабочих. Нет, этих рабочих должно быть просто вводят в заблуждение, хочется думать русскому читателю, привыкшему к совершенно иной обстановке жизни...»¹. Зарботки в Канаде, «меря их европейским масштабом, очень велики, и для нас — русских, представляются просто-таки невероятными». Говоря об успехах народного образования в Австралии, отмечает: «благодаря системе стипендий, выдаваемых к экзамену более даровитым детям мало обеспеченных классов, рабочие Австралии и в этом отношении оказываются в лучших условиях, чем рабочие любого из государств Зап. Европы, не говоря уже, конечно, о России»².

Свои многочисленные работы Мижуев обычно первоначально публиковал в общественно-политических журналах. Затем они выходили отдельными изданиями. Назову только те из них, что нашли свое место в журнале «Образование»: «Начальные школы г. Лондона и народное образование в Англии» (в двух номерах 1901 г.)³, «Как образовались Соединенные Штаты Австралии» (в трех номерах 1902 г.)⁴, «Генри Бродгерст, министр-каменщик» (в двух номерах 1903 г.)⁵, «Крестьянское царство. Очерки истории и современного состояния Канады» (в трех номерах 1904 г.)⁶, «Женский вопрос и женское движение» (в последнем номере 1904 г.)⁷, «Автобиография Герберта Спенсера» (в четырех номерах 1905 г.)⁸, «Глава государства (Авторитет и влияние номинального короля и действительного первого

¹Мижуев П. Г. Передовая демократия современного мира. Английская колония Новая Зеландия. Изд. 3-е. С. 2–3.

²Мижуев П. Г. Счастливая Австралия. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1909. С. 200.

³Мижуев П. Г. Начальные школы г. Лондона и народное образование в Англии // Образование. 1901. № 5–6. С. 131–182; № 7–8. С. 82–115.

⁴Мижуев П. Г. Как образовались Соединенные Штаты Австралии // Образование. 1902. № 1. С. 24–42; № 2. С. 51–77; № 3. С. 33–52.

⁵Мижуев П. Г. Генри Бродгерст, министр-каменщик // Образование. 1903. № 8. С. 29–50; № 9. С. 24–51.

⁶Мижуев П. Г. Крестьянское царство. Очерки истории и современного состояния Канады // Образование. 1904. № 1. С. 19–49; № 2. С. 24–48; № 3. С. 74–103.

⁷Мижуев П. Г. Женский вопрос и женское движение // Образование. 1904. № 12. С. 1–44.

⁸Мижуев П. Г. Автобиография Герберта Спенсера // Образование. 1905. № 1. С. 9–36; № 2. С. 177–207; № 3. С. 173–206; № 4. С. 103–128.

министра, главы исполнительной власти в Англии, как тип парламентской монархии» (в 11–12 номере 1905 г.)¹, «Счастливая Австралия» (в пяти номерах 1907 г.)². Впервые опубликованные в журнале, работы Мижуева вышли затем отдельными изданиями.

Одной из ключевых тем в творчестве Мижуева стало осмысление исторического опыта преобразования государства и общества на принципах демократии. Основную задачу труда «Политическая история Англии в XIX в.»³ он усматривал в изложении политической истории страны в столетии, «когда сложились окончательно некоторые из наиболее важных конституционных традиций. Дело в том, что именно благодаря этим традициям монархическая Англия сделалась фактически одной из наиболее замечательных демократий нашего времени, — демократий не по форме, а по существу, т. е. одним из таких государств, где общественное мнение составляет самую значительную по своему влиянию силу, и где народное сочувствие и одобрение, выражаемое на выборах и тысячью иных способов (пресса, собрания и митинги и т. д.), является фактически главным источником всякого авторитета и всякой власти»⁴. К раскрытию многообразных направлений и результатов процесса демократизации Мижуев обращался в ряде вышедших в разные годы трудов. Даже выбор персоналий написанных им биографических очерков — Уильяма Гладстона (1893 г.)⁵, Ричарда Кобдена (1894 г.)⁶ и Генри Бродгерста (1902 г.)⁷ — призван показать

¹Мижуев П. Г. Глава государства (Авторитет и влияние номинального короля и действительного первого министра, главы исполнительной власти в Англии, как тип парламентской монархии) // Образование. 1905. № 11–12. С. 301–325.

²Мижуев П. Г. Счастливая Австралия // Образование. 1907. № 7. С. 1–27; № 8. С. 76–97; № 9. С. 118–141; № 10. С. 108–140; № 11. С. 99–121; № 12. С. 65–94.

³Мижуев П. Г. Политическая история Англии в XIX в. СПб.: Изд. Акционерного о-ва «Брокгауз-Ефрон», 1908. 280 с.

⁴Там же. С. 9.

⁵Мижуев П. Г. Вильям Гладстон. СПб.: Изд. кн. магазина М. М. Ледерле, 1893. 39 с.

⁶Мижуев П. Г. Ричард Кобден. СПб.: Издание кн. магазина М. М. Ледерле, 1894 (Работа переиздана: Мижуев П. Г. Ричард Кобден // Ричард Кобден / Серия: Библиотека ГВЛ: Биографии. Челябинск: Социум, 2005).

⁷Мижуев П. Г. Генри Бродгерст, министр-каменщик // Образование. 1903. № 8. С. 29–50; № 9. С. 24–51; Мижуев П. Г. Министр-каменщик. Жизнь и деятельность английского рабочего, впоследствии члена министерства Генри Бродгерста. СПб.: Тип. Альтшулера, 1905. 90 с.

преимущества строя, открывавшего выходцам из народных низов перспективы успешной политической самореализации. Эти политические деятели вышли из семей, не связанных с аристократическими кругами. Гладстон родился в семье коммерсанта, Кобден — в семье фермера, а Бродгерст — в семье рабочего. Последний окончил народную школу, был в молодости каменщиком, много странствовал по Англии; в качестве деятельного члена союза каменщиков был избран сперва членом его правления, потом секретарем парламентского комитета союза тред-юнионов, стал принимать деятельное участие в политической жизни в качестве оратора на митингах и члена Лиги реформы, добивавшейся расширения избирательного права. В 1880 г. Бродгерста избрали в Палату общин от либеральной партии. Как член парламента он успешно отстаивал интересы рабочих и в 1880 г. добился рассмотрения билля об ответственности предпринимателей за несчастные случаи на производстве. В третьем кабинете Гладстона получил пост товарища министра внутренних дел — в Великобритании это был первый случай участия рабочего в кабинете.

Мижув был среди первых отечественных популяризаторов проблемы парламентаризма, разделения законодательной и исполнительной властей. В 1906 г. в обстановке острой политической борьбы вокруг созыва Государственной думы он опубликовал несколько брошюр о сущности парламентской системы: «Парламентаризм и представительная форма правления в главных странах современной Европы»¹, «Народное представительство и законодательные собрания в главных странах современного мира»², «Глава государства. Организация высшей исполнительной власти в главных странах современного мира»³, «О формах и сущности государственного строя»⁴, «Права человека и гражданина»⁵.

¹Мижув П. Г. Парламентаризм и представительная форма правления в главных странах современной Европы. СПб.: Изд. Г. Ф. Львовича, 1906. 167 с.

²Мижув П. Г. Народное представительство и законодательные собрания в главных странах современного мира. СПб.: Изд. Г. Ф. Львовича, 1906. 162 с.

³Мижув П. Г. Глава государства. Организация высшей исполнительной власти в главных странах современного мира. СПб.: Тип. Альтшулера, 1906. 96 с.

⁴Мижув П. Г. О формах и сущности государственного строя. СПб.: Изд. Г. Ф. Львовича, 1906. 36 с.

⁵Мижув П. Г. Права человека и гражданина. СПб.: Изд. Г. Ф. Львовича, Тип. Альтшулера, 1906. 115 с.

Каждая из них сравнительно невелика по объему — автор стремился донести свои идеи до массового читателя, — но в совокупности они давали достаточно законченное представление о политической системе и политических институтах европейских стран, прежде всего, Великобритании. Характеризуя сущность представительной формы правления, Мижув определял ее как «такую организацию государственного управления или, точнее, такие отношения между законодательным собранием и исполнительной властью, в которых парламенты играют доминирующую роль»¹. Именно современная парламентская система, подчеркивал Мижув, исходит из той мысли, что «народные представители, являясь более авторитетными и более правильными, чем кто-либо другой, выразителями народных нужд и желаний, могут с наибольшим основанием решать государственные дела, а также претендовать на выбор тех лиц, которым поручается непосредственное управление»². Мижув разделял взгляды английского философа и общественного деятеля Дж. Ст. Милля, который полагал, что подлинное народное представительство, власть народа, включает не только право на свободные выборы депутатов, но и право контроля над деятельностью правительства. Вслед за ним Мижув отмечал, что от народных представителей «естественнее всего ожидать бдительного контроля над действиями министров, почему и желательно предоставить им возможность лишать власти министров, как только они, т. е. министры, окажутся не на высоте своих трудных и высоких обязанностей»³.

Этот подход был чрезвычайно важен для формирования концепции российского парламентаризма. По Мижуву, степень влияния народных представителей на высшие органы исполнительной власти, с одной стороны, отношение власти к институту парламентаризма, с другой, дает наилучший критерий для общей оценки политического режима страны с точки зрения его соответствия демократическим принципам. К темам политических свобод Мижув вновь возвращается в революционном 1917 году, опубликовав отдельными изданиями

¹Мижув П. Г. Парламентаризм и представительная форма правления в главных странах современной Европы. С. 6.

²Там же. С. 4.

³Там же. С. 4–5.

брошюры «Политическая свобода и народное богатство»¹, «Основные принципы избирательного права»², «Права человека и гражданина»³, «Равноправие женщин: права женщины и ее обязанности»⁴.

Мижухев был первопроходцем в области изучения британского колониализма. В 1901–1908 гг. Мижухев публикует цикл работ, объединенных общей темой – история Великобритании и ее колониальной империи. Это не было случайным выбором. После наделения Канады, а за ней и других самоуправляющихся колоний статусом доминиона, эти бывшие колонии приобретали все больше черт независимых и – что представлялось еще более важным – демократических государств. В оценке современников, они являлись «социальной лабораторией» в связи с проводившимся там радикальным переустройством политических и социальных отношений. В начале XX века доминионы достигли впечатляющих успехов в экономике и социальной жизни, а в сфере взаимоотношений с метрополией наметилась тенденция к установлению федеративных отношений вместо прямого подчинения. Социально-политическое развитие Британской империи являло пример эффективности политики преобразований, что с успехом и показал Мижухев в работах (назову их в порядке выхода в свет) «Передовая демократия современного мира. Английская колония “Новая Зеландия”»⁵, «История колониальной империи

¹Мижухев П. Г. Политическая свобода и народное богатство: (Как отражается демократизация государственного строя на производительности народного труда). М.: Тип. О. Л. Сомовой, [1917]. 51 с.

²Мижухев П. Г. Основные принципы избирательного права. М.: Т-во И. Д. Сытина, 1917. 64 с.

³Мижухев П. Г. Права человека и гражданина. Пг.: М. А. Ясный, 1917. 63 с.

⁴Мижухев П. Г. Равноправие женщин: (Права женщины и ее обязанности). М.: Тип. О. Л. Сомовой, 1917. 54 с.

⁵Первоначально опубликована в журнале «Русское богатство» под названием «Счастливые острова (Английская колония Новая Зеландия)» (1901. № 6. Отд. 1. С. 179–218; № 7. Отд. 1. С. 115–148; № 8. Отд. 1. С. 22–49.); Мижухев П. Г. Передовая демократия современного мира. Английская колония «Новая Зеландия». СПб.: Изд. Ц. Крайза, 1901. 209 с.; Мижухев П. Г. Передовая демократия современного мира: Английская колония Новая Зеландия. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд. Г. Ф. Львовича, 1905. 215 с.; Мижухев П. Г. Передовая демократия современного мира. Английская колония Новая Зеландия. 3-е изд. СПб.: Изд. Г. Ф. Львовича, 1905. 256 с.; Мижухев П. Г. Передовая демократия современного мира. Новая Зеландия. 4-е изд. СПб.: Изд. Г. Ф. Львовича, 1907. 224 с.

и колониальной политики Англии»¹, «Великий раскол англо-саксонской расы. Американская революция»², «Как образовались Соединенные Штаты Австралии»³, «Зарождение великой республики (Колонизация Америки англичанами)»⁴, «Образование Соединенных Штатов Австралии»⁵, «Крестьянское Царство. Очерк истории и современного состояния Канады»⁶, «История великой американской демократии»⁷, «Счастливая Австралия»⁸, «Англия и Соединенные Штаты: взгляд на историю их взаимоотношений от Войны за независимость до наших дней»⁹. Востребованность этих трудов у российского читателя была высока – большинство из них вышли повторными изданиями. Работы Мижухева «История колониальной империи и колониальной

¹Мижухев П. Г. История колониальной империи и колониальной политики Англии. СПб.: Изд. Акц. о-ва «Брокгауз-Ефрон», 1902. 215 с.; Мижухев П. Г. История колониальной империи и колониальной политики Англии. Изд. 2-е доп. СПб.: Изд. Акц. о-ва «Брокгауз-Ефрон», 1909. 216 с.

²Мижухев П. Г. Литературные факторы американской революции // Русское богатство. 1900. № 5–8; Мижухев П. Г. Великий раскол англо-саксонской расы. Американская революция (Преимущественно с точки зрения литературных факторов). СПб.: Изд. Л. Ф. Пантелеева, 1901. 252 с.

³Мижухев П. Г. Как образовались Соединенные Штаты Австралии // Образование. 1902. № 1. С. 24–42; № 2. С. 51–77; № 3. С. 33–52.

⁴Мижухев П. Г. Зарождение великой республики (Колонизация Америки англичанами) // Русская мысль. 1904. № 4. С. 125–154.

⁵Мижухев П. Г. Образование Соединенных Штатов Австралии // Мижухев П. Г. Социологические этюды. СПб.: Тип. Крайз, 1904. С. 3–93.

⁶Мижухев П. Г. Крестьянское Царство. Очерки истории и современного состояния Канады // Образование. 1904. № 1. С. 19–49; № 2. С. 24–48; № 3. С. 74–103; Мижухев П. Г. Крестьянское Царство. Очерк истории и современного состояния Канады. СПб.: Изд. Г. Ф. Львовича, 1905. 118 с.; 2-е изд. СПб.: Изд. Г. Ф. Львовича, 1907.

⁷Мижухев П. Г. История великой американской демократии (С. Американских соединенных штатов). СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1906. [4], 276, [3] с.

⁸Мижухев П. Г. Счастливая Австралия // Образование. 1907. № 7. С. 1–27; № 8. С. 76–97; № 9. С. 118–141; № 10. С. 108–140; № 11. С. 99–121; № 12. С. 65–94; Мижухев П. Г. Счастливая Австралия. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1909. 227 с. (Ее рецензировал М. Бернацкий в «Критическом обозрении». 1909. Вып. III. С. 69–73); Мижухев П. Г. Счастливая Австралия (Социальное законодательство Австралии и его результаты). 2-е изд. Пг.: Изд. «Т-ва А. Ф. Маркс», 1918. 218 с.

⁹Мижухев П. Г. Англия и Соединенные Штаты: взгляд на историю их взаимоотношений от Войны за независимость до наших дней // Вестник Европы. 1916. Кн. 3. С. 201–249.

политики Англии» и «История великой американской демократии» вышли в серии книг библиотеки «История Европы по эпохам и странам в средние века и новое время», издававшейся под редакцией Н. И. Кареева и И. В. Лучицкого. Они, как и все публикации Мижуева, носили популярный характер: его статьи, в том числе, помещенные в словарях и энциклопедиях¹, книги были обращены, прежде всего, к самым широким читательским слоям.

Последовательно исследованы в работах Мижуева вопросы колонизации Северной Америки, состояния колоний, наконец, образования США и развития отношений между ними и Великобританией. В книге «История колониальной империи и колониальной политики Англии», определяя причины английской колонизации Америки, Мижуев выделяет в качестве одной из основных «приобретение не занятых и удобных земель для основания колоний, где бы могла применить свой труд свободная, т. е. не находящая себе заработка часть населения самой Англии»². Первые попытки обосноваться в Америке закончились провалом — «неудачи англичан объясняются неподходящим составом эмигрантов, которые большей частью состояли из любителей быстрой наживы, мечтавших найти в новой стране золото и потому пренебрегавших тяжелым трудом земледельца». Но с изменением целевых установок пришли и позитивные результаты. Как подчеркивает Мижуев, «Если бы мы хотели в нескольких словах выразить основную причину столь разительной разницы в конечных итогах английской и испанской колонизации, нам следовало бы сказать, что в то время как испанцы долго оставались не более как неисправимыми искателями золота в открытой ими новой части света и эксплуататорами туземного населения, англичане сравнительно скоро освободились от мечтаний о легкой наживе и стали строить свое благополучие на систематической эксплуатации природных богатств своих колониальных владений, для чего требовался неутомимый труд и несокрушимая энергия»³.

¹Мижуев П. Г. Австралия; Британская империя; Демократия // Политическая энциклопедия / Под ред. Л. З. Слонимского. Т. 1. СПб.: П. И. Калинин, 1906. С. 11–15; 330–333; 622–625.

²Мижуев П. Г. История колониальной империи и колониальной политики Англии. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1902. С. 11.

³Мижуев П. Г. История колониальной империи и колониальной политики Англии. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1902. С. 14–15.

В понимании Мижуева, важнейшей предпосылкой успеха в освоении колонизируемых территорий стал «неутомимый труд и несокрушимая энергия» первых эмигрантов. Именно такими качествами были наделены переселившиеся в Америку из-за религиозных гонений индепенденты — представители одного из направлений английского протестантизма. Требование добросовестного труда было одной из аксиом миропонимания протестантов, его они перенесли и на американскую почву. Следует иметь в виду и еще одно обстоятельство.

Добровольные эмигранты из Англии были люди, «привыкшие на родине пользоваться в большей или меньшей степени наемным трудом». Но в первых колониях, в частности, в Виргинии, труд по найму практически отсутствовал: свободные колонисты не шли на такую работу. Оказалось, что без принудительного труда в форме кабального или прямого пожизненного рабства вести крупное хозяйство невозможно. Возможность организовать производство выходцы из Англии, ставшие плантаторами, получили за счет труда высланных (эта практика началась в 1619 г.) из Англии преступников и ввезенных из Африки черных невольников — рабов. Уже к концу XVII в. количество черных рабов значительно превысило число белых кабальных работников. «Это обстоятельство, — как верно замечает Мижуев, — наложило особый отпечаток на всю общественную жизнь южных колоний».

Особую прогрессивную роль английских колоний на североамериканском континенте Мижуев усматривает в создании ими системы государственного управления — без всякого контроля со стороны английского короля и на основе свободных демократических выборов должностных лиц. Мижуев ссылается на опыт колонии Род-Айленд, жители которой в 1663 г. получили от короля Карла II хартию, регулировавшую форму управления колонией и действовавшую без изменений до 1842 г., т. е. в течение 179 лет или, «что еще более замечательно, в течение пятидесяти лет после признания независимости С. Штатов». Еще более примечательна выработанная в 1639 г. конституция колонии Коннектикут. В ней, отмечает Мижуев, «имя короны не было даже упомянуто, равно как не было вообще ссылки на какой-нибудь авторитет, кроме народного согласия», а «все лица, получали свои полномочия путем народного избрания». Определяя общие итоги развития английских колоний в Америке, Мижуев

заклучает: «Благодаря энергии первых колонистов, общественным условиям жизни их потомков, благодаря либеральным учреждениям, преобладавшим в Америке, благодаря феноменальному материальному развитию колоний, благодаря, наконец, глубокой вере колонистов в свою силу и в слабость Англии, они оказались к концу XVIII века совершенно подготовленными к разрыву с Англией, как только к тому представился случай»¹.

В концепции Мижужева «американская революция не началась и не могла начаться вследствие какого-либо порабощения колоний Англией <...> великий раскол англо-саксонской расы произошел не из-за притеснений и тем более не из-за нестерпимых притеснений, а главным образом из-за *принципа*: из-за нежелания американцев признать за английским парламентом право облагать их даже самыми малыми налогами без их на то согласия»². Это следует понимать так, что разрыв с Англией был обусловлен высоким уровнем общественно-политической свободы колоний. «В отношении политической свободы большая часть английских колоний в Америке пользовалась почти полной самостоятельностью; все они имели представительные учреждения, везде налоги определялись законодательными собраниями, получавшими свои полномочия путем избрания местным населением... В руках колонистов же была в значительной мере и исполнительная власть, так как лишь немногие должностные лица назначались правительством метрополии»³.

Утверждение, что американская революция произошла из-за «*принципа*» своим истоком имеет концепцию упоминавшегося выше М. Тайлера. Но Мижув приводит и другой взгляд на причины революции, сформулированный профессором Гарвардского университета А. Хорном: «Истинного оправдания революции надо искать не в списке претензий на действия английского правительства, составленном колонистами,

¹Мижув П. Г. История колониальной империи и колониальной политики Англии. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1902. С. 26.

²Мижув П. Г. Великий раскол англосаксонской расы (Американская революция преимущественно с точки зрения литературных факторов). СПб.: Л. Ф. Пантелеев, 1901. С. VI.

³Мижув П. Г. Великий раскол англосаксонской расы (Американская революция преимущественно с точки зрения литературных факторов). СПб.: Л. Ф. Пантелеев, 1901. С. 8.

<...> в основе ее лежали два великих принципа человеческого прогресса... Во-первых, по мере того, как американские колонии становились значительнее и богаче, колонисты были бы более и более недовольны тем, что развитию их торговли мешают некоторые стеснения, введенные в интересах людей, живущих за океаном... Успех революции открыл для американской промышленности и торговли тысячи путей во всех концах мира. Во-вторых, революция представляла собой протест против попыток подчинить Америку бесконтрольной власти»¹.

Тем не менее, основания для назревания конфликта между колониями и метрополией исподволь складывались. Мижув видит их в экономических противоречиях между центром и периферией империи. Колонии должны были вывозить сырые материалы на английских судах и только в Англию и у нее же покупать готовые промышленные изделия; из этих соображений в колониях ограничили развитие обрабатывающей промышленности, а создание железоделательных и сталелитейных заводов вообще запретили. Подобные ограничения, означали лишение колоний свободы экономической деятельности в интересах метрополии: «В одном только отношении англичане XVIII века в своей колониальной политике мало отличались от других народов. Подобно другим народам они смотрели на колонии как на средство обогащения метрополии и стесняли их нормальное экономическое развитие для вящего материального преуспеяния метрополии»². И только до определенного времени колонии терпели экономическую дискриминацию, ограничиваясь саботированием запретов.

Такова, в интерпретации Мижужева, канва событий, приведших к революции и образованию США. Объективно излагая их фактическую сторону, Мижув далек от нейтральности в оценке исторической неизбежности и обоснованности американской революции, отделения колоний от Англии. Он пишет: «Хотя американцы в своей «Декларации Независимости» жаловались на «жестокость и вероломство» английского правительства, «примеры которым едва ли можно найти даже в самые варварские времена», однако, в это самое

¹Цит. по: Мижув П. Г. Великий раскол англосаксонской расы (Американская революция преимущественно с точки зрения литературных факторов). СПб.: 1901. С. 228.

²Мижув П. Г. История колониальной империи и колониальной политики Англии. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1902. С. 31.

время большинство цивилизованного человечества было юридически и фактически лишена у себя дома большинства в а, если не всех тех прав, которых американцы требовали для себя у правительства метрополии с оружием в руках. Это обстоятельство не мешало, впрочем, правительствам, а за ними и плохо осведомленным с действительным положением дела народам Европы призывать ежедневно проклятия на голову англичан за возмутительное попрание прав американских колонистов, между тем как эти правонарушения были гораздо меньше тех, которые ежедневно же совершались у всех на глазах в той же Европе»¹.

Труды Мижужева, посвященные колониальной тематике, многогранны, дают описание природы, раскрывают судьбы коренного населения, прослеживают процесс колонизации и в то же время акцентируют внимание на политической и социальной эволюции колоний, уровне и качестве жизни их обитателей и во многих случаях — в сопоставлении с европейской и российской действительностью.

Это, в частности, отчетливо прослеживается в книге «Крестьянское Царство. Очерк истории и современного состояния Канады». Мижуев декларирует: «наше изложение истории и современного состояния Канады дает прекрасный материал для тех, кто вздумал бы провести весьма любопытную параллель между русскими и английскими приемами колонизации внеевропейских стран и между результатами колонизаторской деятельности англичан в Канаде и русских в Сибири, в отношении целесообразной эксплуатации природных богатств края и в отношении создания всех условий благоустроенной культурной жизни, достойной начала XX века». Что касается политических прав, то «канадскому крестьянину может позавидовать простолюдин какой угодно из европейской стран, не исключая даже Англии. В самом деле, в Канаде существует всеобщая подача голосов, чего, как известно, нет в Англии, с другой стороны, в Канаде существует полная свобода прессы, чего нет в Германии, и полная свобода общественных собраний и ассоциаций, чего нет ни во Франции, ни в Германии. <...> Еще более значительный контраст со старой Европой представляет необычайное развитие в Канаде местного самоуправления, притом

¹Мижуев П. Г. История колониальной империи и колониальной политики Англии. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1902. С. 39.

не только провинциального, определяемого конституцией, но самоуправления городов и сельских обществ. Этот последний факт делает Канаду одной из самых демократических стран в мире, — настоящим «крестьянским царством»¹.

В «Мире божьем» с рецензией на книгу Мижужева выступил ученый-экономист, в будущем министр финансов Временного правительства *Михаил Владимирович Бернацкий*, который под влиянием от прочитанного отметил: «Канада может служить ярким примером того поразительного преуспевания, какого может достигнуть трудолюбивое население при освобождении его от разнообразных общественно-правовых нужд <...> Само собой понятно, что и в современном состоянии условия жизни Канады кажутся нам, русским, недостижимым идеалом как в политической, так и в экономической области»².

В интерпретации Мижужева, Новая Зеландия предстает как страна передовой демократии, которая по многим направлениям развития превзошла метрополию. Мижуев детально разбираясь в развитии политических институтов Новой Зеландии, заостряет внимание на проблеме всеобщего избирательного права. Он называет «смелым шагом» дарование в 1893 г. всем женщинам избирательного права. «Ничего ужасного, — замечает Мижуев, — от этого не произошло. Женщины охотно воспользовались данными им правами; при первых выборах, бывших при их активном участии (1893 г.), 90 % всех женщин, значащихся в избирательных списках, подали свои голоса, тогда как из мужчин голосовали только 70 %»³. Демократический характер государственного строя Новой Зеландии «самым существенным образом отразился и на постановке вопроса о нормальных функциях правительственной власти или вопроса о границах «вмешательства» и «невмешательства» правительственных властей в то, что считается нормальной, естественной, и, что скорее следовало называть, традиционной организацией общественных отношений»⁴. Мижуев

¹Мижуев П. Г. Крестьянское Царство. Очерк истории и современного состояния Канады. СПб.: Изд. Г. Ф. Львовича, 1905. С. 104–105.

²Бернацкий М. [Рецензия]: П. Г. Мижуев. «Крестьянское царство». Очерк истории и современного состояния Канады // Мир Божий. 1905. № 7. С. 125–126.

³Мижуев П. Г. Передовая демократия современного мира. Английская колония Новая Зеландия. Изд. 3-е. С. 110–111.

⁴Там же. С. 13.

имеет в виду, что сложившаяся парламентская система устранила противостояние законодательной и исполнительной властей, обеспечила возможность согласованного решения социальных проблем. В Новой Зеландии создали систему арбитража для урегулирования трудовых конфликтов и фабричное законодательство, гарантировавшее защиту прав рабочих от произвола работодателей, установили 8-часовой рабочий день, ввели пенсионное обеспечение. Была обеспечена всеобщая грамотность, действовали университеты, дававшие образование по европейским стандартам. Политическая и социальная практика Новой Зеландии являла собой пример для других стран. В рецензии на книгу известный юрист Николай Иванович Лазаревский писал: «эта книга ничего не проповедует, ничего не доказывает. Она только излагает, и излагает факты, удостоверенные официальными данными, передает содержание законов и только»¹.

Факты же политической и социальной жизни, как и сама политика, регулирующая общественные отношения в этой стране, не могли не произвести впечатления на российского читателя. Например, инструкция английского правительства, данная губернаторам колонии еще в 1858 г., рекомендовала: «Избегайте вмешиваться в борьбу партий; будьте всегда готовы обеспечить для них возможность компромисса. Предоставляйте полную свободу всем партиям, всем министерствам, к какой бы партии они не принадлежали... Так как в колонии существует свобода печати, то, конечно, найдутся газеты, которые будут злоупотреблять этой свободой. Не обращайтесь на это внимания и относитесь спокойно к всевозможным нападкам на вас»². Н. И. Лазаревский обратил внимание читателей также на политические и социальные реформы, о которых подробно пишет Мижуев:

«С семидесятых годов начинается эпоха политических реформ в Новой Зеландии. Устанавливается всеобщая подача голосов при выборах членов парламента, и для того, чтобы неимущие классы, действительно, могли избирать своих представителей в парламент, членам его назначается жалование и в настоящее время

в парламенте имеются уже и рабочие; вводится даровое, светское обучение, посещение школы обязательно для каждого ребенка, в том числе и для детей маори, в течение 6 лет; избирательное право было (1893 г.) распространено на женщин и притом не только на белых, но и на женщин маори»¹.

Рецензент отметил и другие реформы, описанные Мижуевым. «Земли отдаются колонистам в настоящее время не в собственность, а почти всегда в вечную аренду». «Фабричной инспекции (мужской или женской) подчинены все заведения, где более 1 работника». «В промышленных заведениях работа детей до 14 лет безусловно запрещена». «Все жители <...> по достижении 65 лет от роду получают пенсию». В рассказе Мижуева о достижениях Новой Зеландии журнал особо отмечает данные о народном здравоохранении, «которые, действительно, должны поразить каждого: в России из 1000 родившихся детей 300 не доживает до 1 года, а в Н. Зеландии в первый год умирает не более 85; в России на 1000 душ населения в год умирает 35 чел., в Новой Зеландии 9–10»². «Таковы те условия жизни, о возможности которых на этой земле мы узнаем из книги г. Мижуева»³, — многозначительно завершает свою рецензию Н. И. Лазаревский.

В не меньшей степени Мижуева привлекает политическая и социальная история австралийских колоний Великобритании, во второй половине XIX в. представлявшая, по его словам, «непрерывно развивающийся процесс демократизации всех общественных учреждений. Право голоса, принадлежавшее прежде только лицам, удовлетворявшим известному имущественному цензу, было в одной колонии за другой распространено на всех совершеннолетних мужчин, а затем в большинстве колоний (ныне штатов) и на совершеннолетних женщин»⁴. Разрешив многие политические вопросы, а к ним, кроме введения всеобщего избирательного права, следует добавить официальное учреждение с 1 января 1901 г. Австралийской Федерации, австралийские власти и общество сконцентрировали внимание на решении экономических и социальных вопросов. Расценивая проблему

¹Лазаревский Н. [Рецензия]: П. Г. Мижуев. Передовая демократия современного мира. Английская колония Новая Зеландия // Образование. 1903. № 5. С. 128.

²Там же. С. 129–130.

¹Там же. С. 130.

²Там же. С. 128–132.

³Там же. С. 129–132.

⁴Мижуев П. Г. Счастливая Австралия. СПб., 1909. С. 25–26.

разрешения трудовых конфликтов как одну из наиболее актуальных (видимо, с учетом социально-политической обстановки в России), Мижухев детально рассматривает пути ее решения в Австралии.

В штате Виктория, например, в 1896 г. учредили «специальные комиссии» для установления минимальной заработной платы в отдельных производствах. В 1903 г. создали апелляционный суд в составе члена Верховного суда и по одному представителю от предпринимателей и рабочих для пересмотра постановлений «Специальных комиссий». Парламенты штата Западная Австралия в 1900 г., Нового Южного Уэльса в 1902 г. и Австралийской Федерации в 1904 г. приняли законы об арбитраже для разрешения производственных конфликтов. Значение этих законов двоякое. Во-первых, рабочие могли воспользоваться услугами арбитража только будучи организованными в профессиональный союз, а следовательно, создавались законодательные предпосылки для объединения рабочих в профсоюзы. Во-вторых, во время разбирательства дела в арбитражном третейском суде стачки запрещались под угрозой уголовного преследования. Решения третейского суда признавались обязательными для всех промышленных и торговых предприятий данной отрасли. Принятие этих законов привело, с одной стороны, к резкому росту профессиональных рабочих союзов, а с другой — к предупреждению стачек, предпосылки к которым устранялись возможностью применения арбитражной процедуры: «благодаря постановлениям третейского суда уменьшилось применение женского и детского прекратилась эксплуатация труда взрослых, продолжительность рабочего дня уменьшилась, воскресная работа исчезла совершенно»¹. Давая общую оценку австралийской социальной политике, Мижухев заключает: «Штаты Австралийской Федерации, производя свои смелые социальные опыты, не только ... создают у себя более справедливый социальный уклад, но и своим примером содействуют осуществлению тех же идей в учреждениях других стран современного культурного мира»².

Условием укрепления государства и роста благосостояния нации, полагал Мижухев, является народное просвещение. Общий подъем образовательного уровня народа он считал основой модернизации

страны. «Школа должна одних ... приобщить к современной культуре, т. е. сделать их способными, во-первых, сколько-нибудь ясно и правильно понимать тот мир, среди которого им придется жить, и, во-вторых, способными действовать в этом мире, хотя бы в роли ... более или менее сознательных участников общей работы. Других ... подготовить к тому, чтобы они при наличии соответственных стремлений и способностей — а отыскать молодых людей, имеющих для этого надлежащие данные, составляет также одну из важнейших задач той же школы — могли содействовать дальнейшему прогрессу человечества, прогрессу его материальной и духовной культуры»¹. В главных европейских странах вопрос об обязательности начального образования, а в некоторых — и среднего, был успешно решен, в то время как в России к нему следовало только подступиться. Мижухев констатировал: «Россия занимает одно из последних мест среди культурных стран как по (относительному) количеству, так и в особенности по качеству народных школ, а равно и по размерам затрат на содержание их, и следовательно, вообще по состоянию просвещения народа»².

Он отмечал негативные последствия, вытекавшие из низкого уровня состояния народного просвещения в России, в числе которых гораздо менее производительный труд и объясняемая этим крайняя бедность народа. Как следствие, России принадлежит «одно из последних мест среди культурных народов по средней продолжительности жизни, и, следовательно, одно из первых по смертности... Невежество и вообще малокультурность русского народа крайне затрудняют управление им и вообще регулирование жизни большей части русского крестьянства, нигде в других странах не наблюдающиеся... ставят непреодолимые препятствия для развития так называемой «общественной нравственности», т. е. сознания своих обязанностей по отношению не только к людям, с которыми вступаешь в непосредственные, близкие отношения, но и по отношению ко всем согражданам вообще»³. Актуальность призывов Мижухева определялась тем, что задача введения

¹Мижухев П. Г. Современная школа в Европе и Америке. СПб.: «Польза» В. Антик и К^о, 1912. С. 8.

²Мижухев П. Г. Влияние народного образования на народное богатство, здоровье и нравственность и другие стороны общественной жизни. СПб.: Изд. журнала «Русская школа», 1901. С. 143.

³Там же. С. 143–147.

¹Там же. С. 68.

²Там же. С. 28.

в России всеобщего начального обучения, несмотря на всю ее важность, не была решена. Лишь в 1905 г. вопрос об обязательном всеобщем образовании на государственном уровне выдвинул министр народного просвещения И. И. Толстой, в 1907 г. законопроект о введении всеобщего начального обучения в Российской империи Министерство народного просвещения внесло в Государственную думу второго созыва. Министр П. М. фон Кауфман в выступлении перед депутатами сообщал о низком уровне грамотности населения, особенно женщин, подчеркивал недопустимость этого, поскольку «женщина — это мать, которая самой природой назначена быть первой учительницей своего ребенка. Очевидно, что откладывать далее, если не обязательное, то общедоступное начальное обучение нельзя»¹. Однако законопроект так и не приняли.

С учетом состояния народного образования в России пример образовательной политики зарубежных государств должен был сослужить воспитательную роль как для управляющей элиты, так и для управляемых граждан России. В этих целях Мижуев познакомил русскую общественность с эволюцией образовательных учреждений во Франции, Германии, Швеции, Норвегии, США, в других странах, где этот вопрос успешно решался². Его общий вывод сводился

¹ Государственная дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. 1907 год. Сессия 2-я. Т. 2. Заседания 31–53 (с 1 мая по 2 июня). СПб.: Гос. тип., 1907. С. 60, 68.

² Мижуев П. Г. Народное образование в главнейших государствах и его финансовая постановка. СПб.: Тип. Киршбаума, [1896]. 148 с.; Мижуев П. Г. О подготовке учителей для средней школы в Северной Америке // Образование. 1899. № 11. С. 56–75; № 12. С. 41–55; Мижуев П. Г. Школа и общество в Америке. СПб.: Ред. журн. «Техн. образование», 1902. [4], 160 с.; Мижуев П. Г. Народное образование во Франции. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1899. 185 с.; Мижуев П. Г. Образование во Франции: низшее, среднее и высшее. СПб.: Пар. скоропечатня «Восток», 1900. 203 с.; Мижуев П. Г. Парламентская комиссия о нуждах среднего образования во Франции и результаты ее трудов. СПб.: Тип. М-ва фин. (В. Киршбаума), [1900]. 41 с.; Мижуев П. Г. Средняя школа в Германии. СПб.: Изд. журн. «Русская школа», 1903. 105 с.; Мижуев П. Г. Начальное и среднее образование в Швеции. СПб.: Изд. журн. «Русская школа», 1903. 44 с.; Мижуев П. Г. Народное образование и реформа средней школы в Норвегии по Отто Андерсену и другим источникам. СПб.: Изд. ред. журн. «Техн. образование», 1903. 66 с.; Мижуев П. Г. Вопрос о реформе средней школы во Франции. СПб.: Изд. журн. «Русская школа», 1902. 115 с.; Мижуев П. Г. Современная школа в Европе и Америке. СПб.: «Польза» В. Антик и К^о,

к констатации того факта, что «во всех более культурных государствах прохождение курса начальной школы стало *обязанностью*, и притом обязанностью важнейшей, не допускающей никаких изъятий, для всякого подрастающего члена общества. Если ребенок не посещает школы по вине родителей, таких родителей штрафуют и даже в некоторых случаях сажают в тюрьму (Франция, Англия). ... Как же объяснить появление этой совершенно новой и в то же время столь неотложной обязанности современного человека — обязанности учиться? Очевидно, основанием для нее послужило глубокое убеждение в крайней важности для всего общества, чтобы в среде его не было лиц, лишенных всех тех благ образования и воспитания, которые может и должна давать людям школа, и потому способных сделаться впоследствии обузой, вследствие неумения заниматься ничем иным, кроме простейших видов физического труда, все более и более заменяемого в наше время машиной, и даже угрозой для всего общества — вследствие развращающего влияния праздного шатания в годы ранней молодости, вследствие способности невежественных людей верить самым нелепым слухам и возможности с их стороны самых нелепых форм протеста при разных общественных бедствиях»¹. Более десяти работ Мижуев посвятил развитию образовательных учреждений в Англии². Особый интерес к этой теме объяснялся

1912. 247 с.; Мижуев П. Г. Главные моменты в развитии Западноевропейской школы. XVI–XVIII вв. М.: «Польза» В. Антик и К^о, 1913. 216 с.; Мижуев П. Г. Современная школа в Западной Европе и Америке. М.: «Польза» В. Антик и К^о, 1913. 247 с.; Мижуев П. Г. Средняя школа во Франции и ее реформа в XX в. Пг.: Журн. «Русское слово», 1917. 131 с.; Мижуев П. Г. Вопросы средней школы в Европе и ответы на них Америки. М.: «Книга», 1922. 130 с.

¹ Мижуев П. Г. Влияние народного образования на народное богатство, здоровье и нравственность и другие стороны общественной жизни. С. III–III.

² Мижуев П. Г. Женские колледжи при Кембриджском университете // Женское образование. 1891. № 5. С. 497–505; Мижуев П. Г. Очерк развития и современного состояния народного образования в Англии. СПб.: Изд. журнала «Русская школа», 1896. 62 с.; Мижуев П. Г. Взгляды и деятельность национальной ассоциации для распространения технического и реформы среднего образования в Англии. СПб.: Изд. Ред. журн. «Техн. образование», 1897. 80 с.; Мижуев П. Г. Очерк развития и современного состояния среднего образования в Англии. СПб.: Изд. журн. «Русская школа», 1898. 170 с.; Мижуев П. Г. Лондонские школы и начальное образование в Англии. СПб.: Изд. журн. «Образование», 1902. 100 с.; Мижуев П. Г. Среднее образование в Англии. СПб.: Изд.

поучительностью английского опыта реформирования системы образования, обнаружившей в середине XIX в. отставание Великобритании в этой области. Даже в школах, имевших государственные субсидии, обучение было неудовлетворительным, поскольку сводилось к заучиванию наизусть некоторых правил веры и нравственности. Если дети и умели читать, то часто плохо понимали прочитанное. В 1861 г. из 2,5 млн детей только 1,5 млн получали хоть какое-то образование. Задачей национального масштаба стало обеспечение всеобщего начального образования как инструмента воспитания трудолюбивых и законопослушных граждан, подготовки работников, способных трудиться в условиях фабричного производства.

Мижуев в деталях рассматривает содержание проведенной парламентом школьной реформы, явившейся одним из наиболее значимых социальных мероприятий своего времени. По принятому в 1870 г. Акту Форстера всю Великобританию разделяли на школьные округа. В них налогоплательщики, включая женщин, избирали школьные советы. Они пользовались широкими полномочиями: там, где не доставало школ, открывать новые, делать представление местным властям о взимании школьного налога, решать, должно ли быть посещение школ детьми в возрасте от 5 до 13 лет обязательным и бесплатным, утверждать учебный план, назначать учителей. Определили

журн. «Русская школа», 1906; Мижуев П. Г. Народные университетские дома в Лондоне. Со статьей Сиднея Вебба «Лондонские политехникумы». 2-е изд. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1907. 133 с.; Мижуев П. Г. Вечерние дополнительные школы и курсы в Англии. СПб.: Изд. журн. «Русская школа», 1908. 87 с.; Мижуев П. Г. Вопрос об обязательном образовании подростков в Англии // Известия по народному образованию. 1910. № 10. С. 84–125; № 12. С. 285–324; Мижуев П. Г. Главные моменты в развитии Западно-Европейской школы. М.: «Польза» В. Антикс и К^о, 1913. 216 с.; Мижуев П. Г. Средняя школа в Англии и ее реформа в XX в. СПб.: Изд. журн. «Русская школа», 1914. 132 с.; Мижуев П. Г. Лондонская школа экономических и политических наук. СПб.: Курсы М. В. Побединского, 1914. 28 с.; Мижуев П. Г. Оксфордский и Кембриджский университеты // Журнал Министерства народного просвещения. 1913. Новая серия. Ч. XLIII. № 1. С. 1–26; № 3. С. 58–103; Мижуев П. Г. Высшее образование женщин в странах Британской империи // Труды I-го Всероссийского съезда по образованию женщин. СПб., 1914. Т. 1. С. 182–187; Мижуев П. Г. Английские университеты: Действительность и идеалы: по поводу трудов Королевской комиссии о реформе Лондонского университета // Журнал Министерства народного просвещения. 1915. № 2. С. 164–205; № 3. С. 1–50.

требования к школьному обучению, касавшиеся доступности, благоустроенности помещения, состава учителей и предметов обучения. Школы получили государственные субсидии. В 1876 г. парламент повысил возраст обязательного обучения до 14 лет. На основании закона родители, не заботившиеся о посещении детьми начальных школ, и работодатели, принимавшие детей без учета школьных законов, наказывались штрафом. В системе мер по развитию начального образования особое внимание Мижуева привлекают гарантии, обеспечивающие обязательность обучения: «в одном только Лондонском школьном комитете служит свыше 300 лиц, следящих за аккуратным посещением школ детьми»¹. С 1891 г. все школы стали получать субсидии в размере 10 шилл. в год на каждого ребенка. Это сделало начальное обучение фактически бесплатным. Более того, Мижуев счел важным подчеркнуть, что «ученики, совершенно закончившие нормальный курс начальной школы, могут продолжать далее посещение начальной школы и заниматься с учителями такими предметами, которые не входят в курс элементарного образования, при чем правительство выдает школам за эти занятия субсидии, если только таким детям не больше 16 лет. Таким образом, образование в Англии для желающих учиться бесплатно до 16 лет»².

Мижуев обращается и к проблеме среднего образования, система которого не была унифицирована в Англии, перестала на определенном этапе отвечать потребностям времени. Даже наиболее престижные школы в Итоне, Винчестере, Регби, Харроу, как и небольшое число других, доступных лишь для аристократической элиты, давали совершенно недостаточное образование. Мижуев приводит заключение созданной в 1861 г. комиссии, которая пришла к выводу, что молодой человек «проучившись в школе 4 или 5 лет и окончив ее 19 лет, ...почти не знает ни географии, ни истории своей родной страны, который не знает ни одного нового языка, едва умеет правильно писать на своем родном языке, не вполне тверд ни в четырех действиях арифметики, ни в элементарной геометрии, не знает совершенно физики, не умеет ни рисовать, ни чертить, не знаком совершенно с музыкой, умственно мало развит, не приобрел любви или

¹Мижуев П. Г. Современная школа в Европе и Америке. С. 14.

²Там же. С. 147.

привычки к чтению или наблюдению»¹. Констатация уровня обучения в английской средней школе потребовалась Мижуеву, чтобы обозначить исходное состояние, мотивы и масштабы проведенной реформы среднего образования. В 1868 г. парламент принял закон о средних школах. Он предусмотрел, что стипендии и бесплатные места в них должны предоставляться по результатам экзамена, к которому допускались выходцы из различных социальных слоев. В средних школах наряду с классическими стали создавать т. н. «новые» отделения. Если в первых главными предметами были древние языки, то во вторых доминирующее место заняло преподавание новых языков, математики и естественных наук. Дух реформ затронул привилегированные учебные заведения. В школы уровня упоминавшихся Итона, Винчестера и Харроу стали принимать детей не только из аристократических, но и из буржуазных кругов.

Индустриализация промышленного производства и механизация сельского хозяйства требовали специалистов, компетентных в технической сфере, способных сохранить и приумножить английскую промышленную гегемонию. Другого пути, как расширение в рамках среднего образования цикла естественно-математических дисциплин и даже открытия профилированных школ, не было. В 1889 и 1891 гг. парламент принял законы о техническом образовании, под которым понималось не получение узкой профессии, а обучение естественным наукам, математике, техническому рисованию, современным языкам, необходимым для освоения высокотехнологичного производства. Органы самоуправления, советы графств и городов получили право собирать налоги для финансирования преподавания этих предметов, а также выплаты стипендий и оплаты обучения. Но школ, дававших выпускникам качественное образование, все еще было недостаточно даже в крупных городах. В 1902 г. парламент принял новый закон о народном образовании: он упразднил школьные советы и передал дело просвещения в руки советов графств, которые создавали комитеты по народному образованию. Их компетенция распространялась на все начальные и средние школы.

Впервые в истории Англии вся система школьного образования стала сферой ведения государства, которое взяло на себя дополнительные

функции по субсидированию школьников из малообеспеченных семей. Перешедшие из начальной школы в среднюю в зависимости от доходов родителей могли получить стипендию в виде освобождения от платы за обучение, предоставления бесплатных учебников, возмещения расходов на транспорт, денежной помощи на питание и одежду. Мижуев отмечает и масштабы предоставлявшейся помощи: «Если мы возьмем *все число учеников*, обучающихся в средних школах *бесплатно*, то мы увидим, что в 1911–1912 году (по данным министерского отчета), их насчитывалось... почти 35 % всего числа учащихся в средних школах, субсидируемых Министерством»¹. Социальные последствия этого выразились в возможности для менее обеспеченных людей дать детям с меньшими расходами или даже бесплатно такую же общеобразовательную подготовку, какую получали дети джентри и крупных буржуа. В этой связи Мижуев счел уместным процитировать выводы английского министерства народного просвещения: «Имеются полные основания рассчитывать, что с течением времени объединение в одну, живущую одной жизнью, организацию детей разных социальных классов будет происходить гораздо легче и даст благотворные результаты как для школ, так и для самих детей»². Мижуев противопоставляет эту политику курсу российского министра просвещения И. Д. Делянова, который в 1887 г. циркуляром «о кухаркиных детях», одобренным Александром III, предписал школьным властям допускать в гимназии и прогимназии только обеспеченных детей и оградить от поступления в них «детей кучеров, лакеев, поваров, прачек, мелких лавочников и тому подобных людей». Английский опыт, по мнению Мижуева, «заслуживает самого серьезного внимания, самого серьезного изучения со стороны педагогов, школьных администраторов и других общественных деятелей всех культурных стран»³.

Выход на авансцену общественной жизни европейских стран, в том числе и России, «женского вопроса», ставшего предметом острых дискуссий, побудил Мижуева посвятить несколько публикаций равноправию женщин и движению за его осуществление⁴. В его

¹ Там же. С. 81.

² Там же. С. 95.

³ Там же. С. 97.

⁴ Мижуев П. Г. Женский вопрос и женское движение // Образование. 1904. № 12. С. 1–44; Мижуев П. Г. Женский вопрос и женское движение. СПб.: Изд.

¹ Мижуев П. Г. Средняя школа в Англии и ее реформа в XX в. С. 5.

понимании, причины неравного положения мужчин и женщин носят исторический характер, а не коренятся в природе человека. Они «закключаются в преобладающем до сих пор праве сильного». Основной путь к решению женского вопроса он видел в организации доступа женщин к образованию: «Если даже, как это бывает в большинстве случаев, сами женщины не имеют политических прав, они все-таки могут сильно влиять на политические взгляды и деятельность своих мужей и на политическое развитие и направление своих детей. Это влияние, конечно, будет отрицательным, если женщины будут значительно уступать мужчинам по образованию или даже совсем останутся без образования»¹. Исходя из этого, он знакомил русскую общественность с развитием женского образования в разных странах, в том числе Англии, включив вопросы женского образования в контекст выше названных работ по английским образовательным учреждениям. Мижухев приветствует то обстоятельство, что «в Англии нет коренного различия между женским и мужским (средним) образованием, какое наблюдается в странах континентальной Европы. Мальчики и девочки учатся там нередко по одним и тем же программам; случается даже, что они обучаются совместно, — к немалой пользе для детей обоего пола»².

Равным образом Мижухева привлекает вопрос о высшем женском образовании, интенсивно развивавшемся в континентальной Европе и США и с не меньшими успехами в Великобритании, университеты которой принимали женщин на одинаковых условиях с мужчинами и давали им степень бакалавра. Мижухев посвящает специальную статью женским колледжам при Кембриджском университете, опубликованную в журнале «Образование»³. Будучи горячим сторонником

Г. Ф. Львовича, 1906; Мижухев П. Г. Женский вопрос // Политическая энциклопедия / Под ред. Л. З. Слонимского. Т. 1. СПб.: П. И. Калинин, 1906—1907. С. 675—683; Мижухев П. Г. Женский вопрос и женское движение // Новый энциклопедический словарь. СПб.: Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон, 1915. Т. 17. С. 772—783; Мижухев П. Г. Равноправие женщин: (Права женщины и ее обязанности). М.: Тип. О. Л. Сомовой, 1917. 54 с.

¹Мижухев П. Г. Женский вопрос и женское движение // Образование. 1904. № 12. С. 6, 15.

²Там же. С. 18—19.

³Мижухев П. Г. Женские колледжи при Кембриджском университете // Женское Образование. 1891. № 5. С. 497—505.

совместного обучения и доступа женщин к образованию всех уровней, он принял самое активное участие в работе Первого Всероссийского съезда по образованию женщин, на котором представил четыре выступления: «Высшее образование женщин в странах Британской империи»¹, «Совместное обучение в Англии и Америке», «Среднее женское образование в Америке», «Роль английских университетов в демократизации знаний»².

Благоприятная для женщин ситуация за рубежом контрастно оттеняет положение с высшим женским образованием в России, где женщины «ни под каким видом не допускаются к слушанию лекций в университетах». В то время как двери российских университетов с 1863 г. оказались полностью закрытыми для женщин даже в качестве вольнослушательниц, в Европе они для них открываются. С 1860-х годов принимать женщин стал Цюрихский и другие швейцарские университеты, быстро превратившиеся в международные центры европейского женского образования. К концу 1860-х годов женщины получили доступ в высшую школу Франции, в 1870 г. — Швеции, в 1875 г. — Дании. Женщин стали принимать крупнейшие университеты Англии: в 1878 г. Лондонский, в 1881 г. Кембриджский и в 1884 г. Оксфордский.

Успехи женского образования Мижухев противопоставляет недопустимо приниженному положению женщин в гражданской и политической сферах. Но и здесь Мижухев пытается найти примеры позитивных сдвигов: «Если англичанкам не удалось пока добиться участия в парламентских выборах, то, по крайней мере, в выборах разных учреждений местного управления (городских и приходских или сельских управлений, советов графства), женщины, удовлетворяющие известным условиям, участвуют наравне с мужчинами. Кроме того, женщины сами могут быть избираемы членами советов графства, приходских

¹Мижухев П. Г. Высшее образование женщин в странах Британской империи // Труды 1-го Всероссийского съезда по образованию женщин, организованного Российской лигой равноправия женщин в г. Петрограде. СПб., 1914. Т. 1. С. 182—187.

²Мижухев П. Г. Совместное обучение в Англии и Америке; Среднее женское образование в Америке; Роль английских университетов в демократизации знаний // Труды 1-го Всероссийского съезда по образованию женщин, организованного Российской лигой равноправия женщин в г. Петрограде. СПб., 1915. Т. 2. С. 15—17, 105, 400.

советов, советов по общественному призрению бедных, которое, как известно, поставлено в Англии лучше, чем где либо в Европе»¹. Об английском опыте продвижения женских прав он пишет в статье «Женский вопрос и женское движение» для «Нового энциклопедического словаря» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона². Об описанном Мижухевым новозеландском передовом опыте в области женских избирательных прав говорилось выше. 16 декабря 1908 г. с докладом «Общественная деятельность женщин» Мижухев выступил на I-м Всероссийском женском съезде при Русском обществе в С.-Петербурге³. К сожалению, удалось найти только одно сохранившееся письмо Павла Григорьевича деятельницам женского движения в России. Оно адресовано издательнице «Первого женского календаря» П. Н. Ариян⁴.

Свою позицию в «женском вопросе» Мижухев проводил во всех своих рассчитанных на широкого читателя работах последовательно и недвусмысленно. Именно это обстоятельство позволяет считать Павла Григорьевича одним из самых видных российских мужчин-феминистов.

На протяжении XIX – начала XX вв. организованный в профессиональные союзы пролетариат составлял социально наиболее активную часть рабочего класса. В России же после короткой легализации под влиянием революции 1905–1907 гг. деятельность профессиональных организаций была запрещена. В этом контексте обращение Мижухева к теме профсоюзного движения в целом и английского, как наиболее массового элемента гражданского общества, в частности, было более чем актуально. Английским тред-юнионам Мижухев посвятил отдельную работу⁵. В ней он акцентировал внимание на функциях рабочих союзов, как «учреждений, идущих на помощь

¹Мижухев П. Г. Женский вопрос и женское движение // Образование. 1904. № 12. С. 40.

²Мижухев П. Г. Женский вопрос и женское движение // Новый энциклопедический словарь. СПб.: Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон, 1915. Т. 17. С. 772–783.

³Труды I-го Всероссийского женского съезда при Русском обществе в С.-Петербурге, 10–16 декабря 1908 года. СПб.: Типо-лит. С.-Петербургской одиночной тюрьмы, 1909. С. 886.

⁴Письмо Мижухева Павла Григорьевича к Ариан Прасковье Наумовне, 25 июня 1908г. // РГАЛИ. Ф. 1018. Оп. 1. Ед. хр. 153.

⁵Мижухев П. Г. Английские рабочие союзы, как союзы взаимопомощи трудящегося люда. СПб.: Гос. типография, 1909. 62 с.

рабочим во все трудные минуты их жизни: во время болезни, в старости, во время безработицы, в случае потери жены и связанных с этим расходов на погребение и т. д. <...> Не слыша ничего в обычное время о рабочих союзах и зная о них, вообще говоря, очень мало, обыватель склонен впадать в ошибку, представляя себе рабочие союзы в качестве организаций, существующих исключительно для борьбы с предпринимателями»¹.

Не поддерживая навязывавшуюся профсоюзам революционными марксистами роль активных участников классовой борьбы – экономической и политической, – Мижухев скрупулезно описывает разнообразные формы деятельности рабочих союзов Англии, направленной «на всякого рода помощь, не имеющую никакого отношения к стачкам или имеющую к ним весьма отдаленное отношение»². Он подчеркивает, что «рабочие союзы с сильно развитыми страховыми операциями и с значительными денежными средствами не только не обнаруживают никакого стремления к необдуманному, недостаточно обоснованному стачкам, но наоборот, начинают их лишь в случаях крайней необходимости»: из огромной суммы в 160 млн рублей, израсходованных главными рабочими организациями за десять последних лет, на стачки ушло всего 23 млн³. Мижухев не мог не учитывать и количественные показатели забастовочных выступлений. В 1900–1907 гг. в каждом из годов указанного периода бастовали от 0,84 до 2,1 % промышленных, строительных и транспортных рабочих Великобритании⁴. Это означает, что рабочие в своей массе не развернули забастовочную борьбу так же широко, как на континенте. Это обстоятельство явилось для Мижухева сильнейшим мотивом расставлять акценты в своих трудах на освещении патерналистской деятельности тред-юнионов, согласительных-арбитражных процедур и фактически оставлять вне внимания забастовочную борьбу как инструмент реализации экономических требований силовыми методами. Исследование путей решения социальных вопросов в таком ключе Мижухев считал принципиальным и посвятил этой проблеме несколько популярных брошюр.

¹Там же. С. 4.

²Там же. С. 56.

³Там же. С. 61, 56.

⁴Подсч. по: Забастовочная борьба трудящихся. Конец XIX в. 70-е годы XX в. (Статистика). М.: Наука, 1980. С. 64, 69.

Мижуев обращал пристальное внимание на различные стороны социального благополучия — наличие необходимых для достойной жизни заработной платы, жилья, полноценного отдыха. Он писал: «Мы не можем оставаться равнодушными к тому, что более или менее значительная часть — иногда даже более или менее значительное большинство — нации остается бедным, невежественным, живет, как говорится, впроголодь, имеет тесное, грязное, антигигиеническое помещение и в то же время работает свыше меры, почти не имеет досуга, а в немногие часы досуга лишено возможности проводить его в здоровых, доступных формах развлечения. ...Указанные нами отрицательные стороны жизни народной массы недопустимы, невыгодны самому обществу в его целом, невыгодны государству и даже для него опасны»¹.

В поисках путей излечения социальных язв Мижуев заметное место уделит проблемам ограничения рабочего времени, борьбы за установление более гуманных его границ². Оптимальный рабочий день, стремился убедить своих читателей Мижуев, необходим с гуманистической, экономической и политической точек зрения. Он утверждает: «По мере того, как английский рабочий все в большей и большей мере получал возможность вести человеческое существование при достаточном досуге для удовлетворения не одних только физических потребностей, но и потребностей умственной и духовной жизни, по мере того, как тому же рабочему открывалась возможность удовлетворять свои социальные инстинкты путем более тесного общения как с собственной семьей (на что у него прежде почти не могло быть времени), так и со своими сотоварищами по занятию путем

¹Мижуев П. Г. Национальный минимум. Заработная плата. Пг.: Тип. «Сила», 1916. С. 6–7.

²Мижуев П. Г. О влиянии сокращения рабочего дня на производительность труда // Новое слово. — 1896. № 6; Мижуев П. Г. Восьмичасовой рабочий день в Западной Европе, Америке и Австралии // Русская мысль. 1906. № 2. С. 179–194; № 3. С. 1–41; № 4. С. 119–146; Мижуев П. Г. Восьмичасовой рабочий день. СПб.: Изд. Г. Ф. Львовича, 1907. 130 с.; Мижуев П. Г. Восьмичасовой рабочий день в Англии. Пг.: Ясный-Попов, 1917; Мижуев П. Г. Восьмичасовой рабочий день и производительность труда. Пг.: Ясный-Попов, 1917; Мижуев П. Г. Восьмичасовой рабочий день в Америке и Австралии. Пг.: Ясный-Попов, 1917. 24 с.; Мижуев П. Г. Почему желателен восьмичасовой рабочий день? М.: Тип. О. Л. Сомовой, 1917. 52 с.

участия в так называемых профессиональных союзах, по мере всего этого английский рабочий становился дороже не только для самого себя, — так как жизнь его становилась краше, — но и для предпринимателя, так как труд его становился более производительным. Мало того: наряду со всем этим рабочий становился более полезным и более сознательным гражданином своего отечества, так как оказывалось время для того, чтобы следить за главными политическими вопросами, которые ставила на очередь общественная жизнь страны. Наконец, благодаря последовательным сокращениям рабочего дня рабочий получил возможность быть не только мужем, но и другом своей жены и воспитателем своих детей, которых при прежних условиях работы он почти не видел»¹.

Мижуев в английской действительности увидел и пути создания более комфортных условий труда. Один из наиболее эффективных — сокращение продолжительности рабочего дня, сопровождающееся повышением производительности труда, в чем оказываются заинтересованными не только рабочие, но и предприниматели. Опираясь на конкретные примеры, Мижуев приходит к выводу, что введение восьмичасового рабочего дня во многих отраслях производства не только не уменьшает, но даже способствует увеличению количества вырабатываемого продукта. Он приводит мнение владельцев одной из фирм, которые пришли к выводу, что переход на восьмичасовой рабочий день содействует «увеличению суммы производства в данную единицу времени путем поднятия физического и умственного развития рабочих», влечет «сокращение расходов производства», облегчает «благодаря большей умственной живости рабочих» применение «усовершенствований в машинах и во всем, что может содействовать сокращению человеческого труда», наконец, способствует «улучшению взаимных отношений между предпринимателями и рабочими»².

В годы, когда писались эти строки, английское промышленное производство в общенациональном масштабе не создало еще рабочим условий для самореализации благодаря уменьшению продолжительности работы. Фабричное законодательство регламентировало рабочий день

¹Мижуев П. Г. Восьмичасовой рабочий день. СПб.: Изд. Г. Ф. Львовича, 1907. С. 6–7.

²Там же. С. 8.

детей, подростков и женщин. В то же время сокращение рабочего дня рабочих-мужчин всецело зависело от доброй воли предпринимателей¹. Тем не менее, сложившийся в Англии более короткий рабочий день, по мнению Мижужева, представлялся «идеалом не только для России, но даже для большинства западноевропейских стран»².

В 1901 г. в Англии вышла книга С. Раунтри «Бедность: исследование городской жизни»³. В ее основе лежало проведенное в 1899 г. изучение условий жизни рабочего класса 75-тысячного провинциального города Йорка. Поскольку этот труд был неизвестен российскому читателю, Мижуев взялся за составление краткого резюмирования почти 440-страничного сочинения Раунтри с тем, чтобы сделать его доступным для всех, «кто сколько-нибудь серьезно интересуется великими социальными проблемами нашего времени»⁴. Результат был представлен в брошюре «Причины и следствия бедности»⁵. Мижуев старается говорить чаще словами самого автора («Каково истинное мерило бедности и степень ее распространения в Йорке? Какую часть бедности можно приписать вине самих рабочих классов? Сколько семейств испытывают такую бедность...? Если в результате существующего положения рабочих классов оказывается их физическое вырождение и высокая смертность, то можно ли определить этот результат с некоторой точностью?»)⁶, «ограничивая свою роль там, где представлялась к тому малейшая возможность, выбором наиболее важных фактов, цифр и суждений английского ученого», которые он дополнил вставками и пояснениями, которые находил «необходимыми для русских читателей»⁷. В 1910 г. в «Вестнике Европы» появился

¹На законодательном уровне подвиги в сокращении рабочего времени мужской части промышленного пролетариата наметились лишь в 1908 г., когда либеральное правительство Асквита обеспечило принятие парламентом билля об ограничении времени работы горняков под землей 8-ю часами. Но для остальных рабочих 8-часовой рабочий день официальное признание получил только после Первой мировой войны.

²Мижуев П. Г. Восьмичасовой рабочий день. С. 72.

³Rowntree S. Poverty: A Study of Town Life. London, 1901.

⁴Мижуев П. Г. Социологические этюды. СПб.: Изд. Ц. Крайз, 1904. С. 64.

⁵Мижуев П. Г. Причины и следствия бедности // Социологические этюды. СПб.: Изд. Ц. Крайз, 1904. С. 163–237.

⁶Там же. С. 66.

⁷Там же. С. 64.

очерк Мижужева «Как живут рабочие в Англии»¹, а в 1917 г. — отдельным изданием популярная брошюра с тем же названием², материал которой был тоже почерпнут в основном из исследования Раунтри. Мижуев завершает текст словами: «Теперь, когда читатель видел, как живет более бедная часть рабочего класса в Англии, он присоединится, конечно, к нашему желанию, чтобы поскорее наступило время, когда у нас, в России, станет так жить хотя бы более обеспеченная часть рабочего люда»³.

Мижуеву очевиден и путь повышения благосостояния рабочих масс. Он полагал, что необходимым условием стабильного существования как отдельного труженика, так и общества в целом является установленный в национальном масштабе минимум заработной платы: «Рабочие должны, во всяком случае, получать установленную для них минимальную заработную плату, будет ли предприятие давать 100 % дохода или не приносить ни одной копейки барыша»⁴.

Сосредоточение населения в городах — и преимущественно в больших — обострило к середине XIX в. жилищный вопрос. Например, «в знаменитом морском порте Ливерпуле, прославленном по всему свету за величину и богатство, от 35 до 40 тысяч населения живет ниже уровня почвы — в погребах, не имеющих вовсе стока...»⁵. Но уже к концу XIX в. внешний вид промышленных городов, населенных преимущественно рабочими, резко изменился. Осознание важности жилищного вопроса как одной из основ социального мира побуждало городские власти к расширению муниципального строительства. Улицы избавлялись от грязи и лагун, на месте которых возводили большие каменные дома. Все большее количество жилищ концентрировалось в руках муниципалитетов, которые, в отличие от частных владельцев, лучше следили за их благоустройством. Лондонское городское

¹Мижуев П. Г. Как живут рабочие в Англии // Вестник Европы. 1910. Кн. 2. С. 83–104; Кн. 3. С. 223–241.

²Мижуев П. Г. Как живут рабочие в Англии. Пг.: Ясный-Попов, 1917. 48 с.

³Там же. С. 48.

⁴Мижуев П. Г. Национальный минимум. Заработная плата. Пг.: Тип. «Сила», 1916. С. 27.

⁵Джонстон У. Англия в политическом, социальном и промышленном отношении в половине XIX века // Лавровский В. Английский капитализм во второй половине XIX века. М., 1925. С. 46.

управление, отмечает Мижув, «в самом конце прошлого столетия ... построило для рабочих семей несколько огромных домов, не забывая окружить каждый из них деревьями и другой зеленью», считало «правильным ... приобретение в собственность города более или менее значительных участков и застройку их небольшими домами-особняками для рабочих семей с обязательной разбивкой небольшого сада при каждом таком доме»¹. Строительство велось и акционерными обществами, возведенные ими дома были более комфортны. Крупные города начали озеленять: «в самом центре Лондона имеются находящиеся один за другим три огромных парка, по которым можно пройти несколько верст подряд, не выходя из области древесных насаждений. Одних детских площадок в Лондоне насчитывалось 15 лет тому назад свыше четырех тысяч. То же самое, вообще говоря, справедливо и относительно провинциальных городов Англии»².

В начале XX в. в градостроительстве возникла идея возведения городских домов на одну семью с палисадником и садом не только для зажиточных горожан, но и для рабочих. В ответ на бум городского строительства либеральная и социалистическая мысль была озабочена разработкой модели «идеального города». Теорию соединения преимуществ города и деревни разработал английский урбанист, экономист и социолог *Эбенезер Говард*, изложив ее в своей книге «Завтра» (1898), вышедшей вторым изданием в 1903 г. под названием «Города-сады будущего». В ней в увлекательной форме автор представил свои теоретические положения по децентрализации населения в масштабе целых стран путем создания городов-спутников (садов) вокруг мегаполисов и по устройству самих городов-садов. В 1911 г. работа Говарда была переведена на русский язык со специальным предисловием автора, в котором он рассказывал о результатах, которых уже добился в реализации первого проекта – города Лечворт³. Россия же, писал Говард, «с её огромными пространствами малозаселенной земли будет долго служить арендой для серии действительно блестящих экспериментов в области планомерного

¹Мижув П. Г. Образцовые рабочие поселки в Англии и Америке. Л.: Изд. «Время», 1925. С. 25–26.

²Там же. С. 25.

³Говард Э. Города будущего: С предисл. авт. и переводчика к рус. изд. / Пер. с англ. А. Ю. Блох. СПб.: Тип. Т-ва «Обществ. польза», 1911. XVIII, 177 с.

градостроительства»¹. В предисловии переводчика книги Ю. Н. Блоха, некоторое время жившего в Лечворте и лично знакомого с Говардом, одним из его предшественников был назван П. А. Кропоткин. Таким образом, новые архитектурные идеи прямо связывались с идеями политическими. Говард еще при жизни реализовал несколько проектов таких городов. Движение «городов-садов» получило государственную поддержку и стало делом муниципальных властей Англии.

Движение за создание «городов-садов» распространилось в европейских странах. В России активным последователем идей Говарда стал архитектор *Владимир Николаевич Семенов* (1874–1960), работавший в 1908–1912 гг. в Англии, где и познакомился с идеями Говарда. В 1912 г. он опубликовал книгу «Благоустройство городов»², в которой показал себя последователем идей «города-сада»: «Несмотря на удачный пример Лечворса, – писал Семенов, – постройка города-сада, его возможности и практичности все еще остаются под сомнением. Но что новые города – города строящиеся, города естественно развивающиеся – должны быть городами-садами, в этом никаких сомнений быть не может». В 1912 г. Говард побывал в России и в том же году В. Н. Семенов начал строительство первого города-сада в подмосковном Кратово. Так пророчество Говарда начало сбываться. Одним же из основателей «Русского общества городов-садов» в 1914 г. стал известный архитектор, общественный деятель и предприниматель *Николай Всеволодович Дмитриев* (1856 – между 1939 и 1941) – автор книги «Борьба с жилищной нуждой» и брошюры «Жилищный вопрос в Совете Лондонского графства»³.

Благоприятные условия жизни англичан, домашние удобства и комфорт, изобилие садов в центральных частях городов и их окрестностях поразили Мижуву. Желание перенести этот опыт в Россию побудило его написать и издать в 1916 г. книгу «Сады-города и жилищный вопрос в Англии»⁴, а в 1925 г. вернуться к этой теме изданием

¹Там же. С. 2.

²Семенов В. Н. Благоустройство городов. М.: Тип. П. П. Рябушинского, 1912. [8], 184 с.

³Дмитриев Н. В. Жилищный вопрос в Совете Лондонского графства. СПб.: Тип. Т-ва «Обществ. польза», 1914. 71 с.

⁴Мижув П. Г. Сады-города и жилищный вопрос в Англии. Пг.: Изд. Т-ва А. С. Суворина «Новое время», 1916. 496 с.

работы «Образцовые рабочие поселки в Англии и Америке»¹. Мижухев в своей монографии «Сады-города и жилищный вопрос в Англии» оценивал опыт создания таких поселений в Англии и давал рекомендации по их созданию в России. В ней он исследует зародившееся в Англии новое движение, имевшее целью совместить удобства жизни в городе и в деревне. В Англии появились первые города-сады и сады-предместья, которые очень сильно повлияли на образ жизни сотен тысяч людей. С актами о новой планировке городов началась новая эра в градостроительстве. Новый идеал – частные городские дома на одну семью с палисадником и садом – распространился не только на зажиточных горожан, но и на рабочий класс. Его достижение в ближайшем будущем становилось государственной целью, что позволило создать современный образ Великобритании как страны цветов.

Одно из главных мест в названных работах Мижухева занял анализ нового явления в практике решения жилищного вопроса – строительство поселков для рабочих самими фабрикантами: промышленники поняли преимущества сохранения стабильной рабочей силы и патерналистского подхода к своим рабочим. Мижухев приводит ряд примеров на этот счет. Владелец шоколадной фабрики в Бирмингеме братья Кэдбери в 1879 г. перенесли производство за город, где построили фабричное здание и рабочий поселок Баурнвиль. В 1914 г. в нем было более 900 домов и свыше 4 тыс. жителей, в 1923 г. – 1213 домов и 5500 жителей. Из них 87 % были рабочими, остальные – служили в конторах. В основу планировки был положены новые принципы градостроения: заводским зданиям и службам отвели не более 1/15 площади поселка; общественные скверы, площадки для игр (футбол, теннис, крикет) заняли 1/10 площади; по обеим сторонам улиц высадили деревья; дома не были выше 2-х этажей; каждый дом занимал не более ¼ земельного участка, остальные ¾ отвели под сад и огород. Имелась начальная школа с детским садом, спортивный зал, здание для кружков и классов для взрослых.

Вместе с тем Мижухев подчеркивает, что «Баурнвиль представляет собой отнюдь не типичное, а, напротив, нечто совершенно

исключительное, даже в Англии»¹. Это не означает, что в Англии не было других рабочих поселков, хотя и уступавших Баурнвиллю, но также славившихся образцовыми. Владелец фабрики по производству мыла братья Леверы в 1887 г. перенесли свое предприятие в окрестности Ливерпуля и построили для рабочих поселок «Порт Санлайт» из домов коттеджного типа. Его примеру последовали и другие промышленники. Все они руководствовались не столько филантропическими побуждениями, сколько трезвым расчетом: лучшее жилье привязывало рабочих к фабрике, сдача домов внаем сама по себе приносила прибыль. Сами Леверы признавали, что отношение фирмы к рабочим следует назвать разумным, или «просвещенным эгоизмом». О его глубинных основах Левер говорил: «Нельзя вести успешно промышленное предприятие с рабочими невежественными, физически слабыми, как нельзя вести успешно войну с такими солдатами. Иначе говоря, даже одна только забота о коммерческом успехе предприятия должна побуждать предпринимателей обеспечивать своим рабочим возможно лучшие жизненные условия»². Примеры названных и некоторых других «образцовых поселков», по логике изложения Мижухева, должны подвести читателя к выводу о том, что «даже в капиталистических государствах фабриканты в своей совокупности и отчасти даже в отдельности в значительной степени заинтересованы – притом заинтересованы *материально* – во всем том, что поднимает здоровье, повышает интеллигентность, сохраняет жизнерадостность народных масс вообще и промышленной армии страны в частности»³.

Позитивное отношение к опыту создания таких поселений Мижухев основывал не только на коммерческих соображениях, но и на гуманистических побуждениях – показать возможности и пути преобразования промышленных центров, обделенных благами естественной природной среды, в поселения нового типа, позволяющие совместить удобства жизни в городе и деревенскую близость к природе. Рабочие поселки в Англии в описаниях Мижухева выступали образцом, который полезно перенять и в России, для которой жилищный вопрос оставался (и по-прежнему остается) актуальным: «Вопрос об устройстве жилищ

¹ Там же. С. 37.

² Там же. С. 44.

³ Там же. С. 47.

¹ Мижухев П. Г. Образцовые рабочие поселки в Англии и Америке. Л.: «Время», 1925. 102 с.

не сходит со столбцов нашей столичной и провинциальной прессы. Это особенно справедливо в отношении домов для рабочих ... Дело в том, что и прежде в этом отношении делалось очень мало, так как идеалы жилищных условий для рабочих были у нас всегда очень низки. То немногое, что было раньше сделано, пришло теперь в совершенную негодность. При таком положении дела нельзя не считать в высшей степени важным и своевременным познакомиться с тем, что делается или что еще недавно делалось в этом отношении в разных странах»¹.

Работы Мижуева с интересом и очень благосклонно принимались критикой, получили рецензии в литературных и общественно-политических журналах. Например, *«Мир божий»* в 1903 г. на работу Мижуева *«История колониальной империи и колониальной политики Англии»* опубликовал рецензию молодого тогда Е. В. Тарле:

«Новая популярная работа известного знатока англо-саксонского мира отличается содержательностью и обдуманностью плана и основных мыслей. Автор – горячий поклонник того широкого и мудрого либерализма, благодаря которому (между многим прочим) Англии удалось сделаться первой колониальной державой в мире, – либерализма в управлении колониями. Правда, нам кажется, что местами автор слишком уж восторженно относится к Англии. <...> Тщательно прочтя ее, сверив многие факты, передаваемые ею, с историей английской колонизации, написанной Моррисом, и с некоторыми другими произведениями той же литературы, мы не нашли ни одного фактического промаха. Ошибки же в оценке фактов проистекают, повторяем, только от преувеличенного восторга пред англичанами. Но сам этот восторг объясним: Мижуев увлекается, действительно, высоким государственным смыслом великого народа, который создал и утвердил личную и политическую свободу, внес разум и человечески-достойную жизнь в самые глухие дебри земного шара. Не одного Мижуева охватывало (и может охватить) чувство, близкое к благоговению, от сравнения некоторых сторон английской истории и действительности – с историей и действительностью континентальными. Нужно только не давать этому чувству ослеплять себя»².

¹Там же. С. 3.

²Тарле Е. [Рецензия]: П. Г. Мижуев. История колониальной империи и колониальной политики Англии. СПб., 1902 г. // Мир Божий. 1903. № 1. С. 74–75.

Уже упоминались рецензии М. Бернацкого и Н. Лазаревского в журналах *«Мир божий»* и *«Образование»* на книги Мижуева о Канаде («Крестьянское царство») и Новой Зеландии («Передовая демократия современного мира»). М. Бернацкий отрецензировал и его книгу *«Счастливая Австралия»* для *«Критического обозрения»*¹.

«Если читатель желает получить представление о важнейших сторонах жизни “Счастливой Австралии”, <...> мы рекомендуем ему обратиться к полезной книге Мижуева, автора многих популярных работ на общественные темы. Вместе с имеющимися в русском переводе книгами Уго Раббено (“Аграрный вопрос в австралийских колониях”) и Метена (“Аграрный и рабочий вопрос в Австралии и Новой Зеландии”) она даст ему ряд ценных сведений. Мижуев изредка впадает в излишний оптимизм, что, однако, не уменьшает достоинств его работы»².

«Русское богатство» в 1912 г. поместило весьма эмоциональную по тону рецензию на книгу Мижуева *«Современная школа в Европе и Америке»*:

«Вот книга, способная лишний раз всколыхнуть чувство горечи и зависти в душе русского читателя. Ему, можно сказать, вчера еще пришлось присутствовать при горячих словопрениях в российских законодательных палатах и благонадежных органах печати на хронически затяжную тему: полезно или вредно просвещение народу?... Не полезнее ли усилить средства, отпускаемые тюремному ведомству и на полицию? И если уж давать деньги на образование, то с тем непременно условием, чтобы просвещение народа носило возможно менее просвещенный характер... А тут, в книге Мижуева, с первых же страниц читатель узнает, что в культурных странах народная школа приобрела значение самого главного из всех учреждений, обслуживающих основные нужды населения, что в таких странах, как Сев.-Ам. Соед. Штаты, Канада, Австралия, при основании новых поселений на еще девственных землях, школа является первым солидным строением, которое воздвигается раньше, чем церковь или иной молитвенный дом, и во всяком случае раньше, чем какое-либо иное

¹Бернацкий М. [Рецензия]: П. Г. Мижуев. Счастливая Австралия. СПб., 1909 г. // Критическое обозрение. 1909. Вып. III. С. 69–73.

²Там же. С. 72–73.

общественное учреждение; в частях же давно заселенных школьные здания имеют характер дворцов; такие же школьные дворцы есть в Швейцарии, Англии, Скандинавских странах и т. д.»¹.

«*Вестник Европы*» в 1896 г. отмечал по поводу работы Мижужева «Очерк развития и современного состояния народного образования в Англии»: «При всей своей сжатости, этот очерк дает достаточно полное понятие, как об историческом ходе народного образования, так и современном его положении в Англии и Валлисе, где в 1892 г. на население около 80 миллионов действовали 20000 элементарных школ, субсидируемых правительством. <...> Обучение в начальных школах Англии даровое. Все эти цифры красноречиво говорят, какой широкий фундамент для общества и государства представляет в Англии народное образование»². Тот же журнал в 1914 г. в отношении еще одного очерка Мижужева — «Средняя школа в Англии и ее реформа в XX веке» — подчеркивал:

«Поучительные сведения, собранные автором, весьма ярко и наглядно выясняют ту плодотворную самостоятельную роль, которая может и должна принадлежать органам общественного и местного самоуправления в деле народного образования. Книга П. Г. Мижужева показывает нам, как “глубоко различны те условия, в которых приходится действовать английским и русским педагогам”, а между тем “многие организационные вопросы, над которыми тщетно бьется мысль русских педагогов, давно уже разрешены и решены в общем весьма удачно”. Появление этой книги должно быть признано как нельзя более своевременным с точки зрения русских читателей, интересующихся судьбами нашей русской школы»³.

Драматические события 1917 г., которые Мижув встретил уже зрелым человеком, — Павлу Григорьевичу исполнилось 56 лет — больно ударили и по его судьбе, хотя на первых порах могло показаться, что в связи с резким оттоком преподавателей с университетских кафедр революция открыла перед ним даже некоторые новые возможности. В 1917 г. он стал читать лекции в Женском педагогическом институте,

Высших женских курсах и на Курсах высших коммерческих знаний, вплоть до их закрытия¹. Со следующего года стал преподавать в Петроградском университете²: на факультете восточных языков (приват-доцент, 1918–1919), на историко-филологическом факультете (приват-доцент, 1918), историко-филологическом и юридическом (преподаватель, 1919–1921), на общественно-педагогическом и правовом (профессор, 1921–1923) отделениях факультета общественных наук³. На факультете восточных языков он читал лекционный курс «История Индии под владычеством англичан»⁴, на историко-филологическом отделении — «Историю англосаксонского мира в XIX и XX вв.»⁵. Факт удивительный, ведь Мижув не только не имел магистерской и докторской степени, но и не заканчивал курса обучения на историко-филологическом или юридическом факультете университета. Преподавал Мижув параллельно с выполнением своей основной работы — заведованием библиотекой Технологического института, за годы работы (1902–1924) в ней поставив её организацию на европейский уровень.

Однако борьба с дореволюционными научными кадрами началась сразу после установления власти большевиков. Уже в сентябре 1919 г., видимо, по спискам членов кадетской партии, Мижув был арестован вместе с группой профессуры петроградских и московских университетов⁶. К счастью, вскоре Мижужева отпустили на свободу,

¹Curriculum vitae проф. П. Г. Мижужева. 11 января 1928 // РГАЛИ. Ф. 1337 (Коллекция воспоминаний и дневников). Оп. 4. Ед. хр. 26 – Л. 2–3.

²На этот факт, как не имеющий аналогов в истории российских университетов, указывает сам П. Г. Мижув в письме академику В. И. Вернадскому от 01.04.1929 г. // Архив Российской академии наук. Личный архив академика В. И. Вернадского. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1067. Л. 2.

³Мижув Павел Григорьевич // Объединённый архив СПбГУ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1984.

⁴Curriculum vitae проф. П. Г. Мижужева. 11 января 1928 // РГАЛИ. Ф. 1337 (Коллекция воспоминаний и дневников). Оп. 4. Ед. хр. 26 – Л. 3.

⁵Дунаевский В. А. Советская историография новой истории стран Запада. 1917–1941 гг. М.: Наука, 1974. С. 332.

⁶2–4 сентября 1919 г. прошла первая волна арестов, 11–14 сентября – вторая. Среди арестованных оказалось 116 ученых, в том числе 19 – работавших в Петроградском университете. В результате протестов, в том числе А. М. Горького, большинство ученых спустя несколько недель было освобождено. Тем не менее 67 человек в Москве и 29 – в Петрограде было расстреляно, о чем сообщили газеты 23–24 сентября; среди них были и некоторые профессора.

¹Русское богатство. 1912. № 5. С. 124.

²Вестник Европы. 1896. Кн. 4. Библиографический листок.

³Вестник Европы. 1914. Кн. 6. С. 422.

он вернулся к работе в Петроградском университете и Технологическом институте и продолжил популяризировать в глазах российского читателя зарубежный опыт. В частности, в период между 1922 и 1925 гг. отдельными изданиями вышли уже упоминавшиеся его работы «Вопросы средней школы в Европе и ответы на них Америки» и «Образцовые рабочие поселки в Англии и Америке», а также брошюра «Как другие народы стали грамотными»¹. В момент, когда в СССР развернулась борьба с неграмотностью, в ней он разъясняет российскому читателю, как понимают в разных странах термины «грамотность» и «неграмотность» и устанавливают степень грамотности, характеризует состояние грамотности и законодательство об обязательности начального образования в странах Нового и Старого Света. На примере английского, американского и русского опыта он сравнивает школьный возраст, продолжительность учебного дня и учебного года; показывает осуществление принципа бесплатности начального образования; дает оценку культурного состояния народа и производительности труда в связи с уровнем образования. Однако впервые в публикаторской практике Мижуева работе автора было предпослано предисловие, составленное другим лицом. Написал его, видимо, по «указанию сверху» Генрих Бергман:

«Книжку проф. Мижуева наш просвещенец, особенно работник по ликвидации неграмотности в городе и деревне прочтет, бесспорно, с интересом. <...> В книжке Мижуева есть вообще множество интересных материалов. Впрочем, книжка в целом будет полезна уже потому, что дает картину того, насколько далеко мы отстали в грамотности от Европы, Америки, Японии, Австралии и т. д. <...> Однако, изучая опыт буржуазных государств, мы обязаны относиться к нему критически. Чужие образцы мы не можем перенимать целиком и безоговорочно. ... В этом отношении книжка проф. Мижуева страдает значительными недостатками. Автор, очевидно, не владеет оружием марксизма — отсюда его ошибки, отсюда неспособность разобратся в действительных «пружинах» общественного развития»².

¹Мижуев П. Г. Как другие народы стали грамотными. М.: Изд. «Долой неграмотность», 1925. 77 с.

²Бергман Г. Предисловие // Мижуев П. Г. Как другие народы стали грамотными. С. 3–5.

Что сказать? Новые времена — новые оценки. Непредвзятая оценка достижений капиталистических стран не вписывалась в идеологию нового государства. Наступление на академические свободы совпало с переходом в 1924 г. Мижуева (фактически в один год с Н. И. Кареевым) на академическую пенсию. Тем не менее, он не оставлял творческую деятельность. Ему удалось опубликовать еще несколько работ педагогической и просветительской направленности, в частности, — «Практика и теория Дальтон-плана в Англии»¹ и «Томас Эдисон. Его жизнь и достижения»². Как прекрасный знаток английского языка, он публикует по нему учебные пособия³, пишет статьи о развитии образования в зарубежных странах для «Педагогической энциклопедии» под редакцией А. Г. Калашникова⁴. Последняя, известная мне, публикация Мижуева датируется 1929 годом⁵.

Имя Мижуева не числится в списках «Академического дела» и тех, кто пострадал от репрессий. Однако происходившие в стране события, без сомнения, не могли его не коснуться и не отразиться негативным образом на дальнейшей судьбе, хотя он официально перешел на пенсию, и получал ее «как бывший профессор Ленинградского университета»⁶. В архиве РАН мне удалось отыскать написанное в 1929 г. Мижуевым и адресованное академику В. И. Вернадскому письмо, в котором он ходатайствует о зачислении его «в IV разряд научных работников», что выразилось бы прибавкой к уже получаемой им академической пенсии, и сделать это ввиду исключительно научных заслуг: «мною

¹Мижуев П. Г. Практика и теория Дальтон-плана в Англии. Л.: Изд. Брокгауз-Ефрон, 1926. 208 с.

²Мижуев П. Г. Томас Эдисон. Его жизнь и достижения. Л.: «Время», 1926. 132 с.

³Мижуев П. Г. Английское произношение и справочник к нему. Л.: Благо, 1926. 80 с.; Мижуев П. Г. Новый англо-русский словарь с указанием произношения. М.—Л., 1928.

⁴Мижуев П. Г. Система народного образования Германии; Система народного образования Франции; Система народного образования Англии; Образовательные системы скандинавских стран; Система народного образования Сев.-Американских Соединенных Штатов // Педагогическая энциклопедия. Под ред. А. Г. Калашникова. М.: «Работник просвещения», 1929. Т. 3. С. 689–742.

⁵Мижуев П. Г. Типичный американский сельскохозяйственный институт // Научный работник. 1929. № 3. С. 76–80.

⁶Curriculum vitae проф. П. Г. Мижуева. 11 января 1928 г. // РГАЛИ. Ф. 1337 (Коллекция воспоминаний и дневников). Оп. 4. Ед. хр. 26. Л. 3.

напечатано более 100 научных трудов в форме книг и брошюр, не считая периодической печати и энциклопедий»¹. Неизвестно, была ли удовлетворена просьба Мижужева. Но в любом случае его творчество оказалось совершенно не востребованным в новых условиях. Достаточно привести фрагмент из «Очерков истории США» известного советского американиста А. Е. Ефимова, посвященный характеристике дореволюционной российской историографии истории США: «Есть еще несколько работ, написанных кадетскими или кадетствующими историками (Мижухев, Афанасьев, Фортунатов) в плане самой неуместной идеализации американской буржуазной демократии»².

В заключение, несколько слов об архивных свидетельствах жизни Мижужева. В 1891 г. Мижухев женился на дочери известного литературного критика М. А. Антоновича Ольге Максимовне, взявшей себе двойную фамилию — Антонович-Мижухева. Она оставила воспоминания о своем отце, изданные в сокращенном виде³, но нигде не пишет о Павле Григорьевиче. В РГАЛИ в двух фондах — 18 (личный фонд М. А. Антоновича) и 1337 (фонд «Воспоминания и дневники») хранятся автобиографии Мижужева. В «автобиографическом собрании» С. А. Венгерова в ИРЛИ имеется заполненный Мижухевым «Автобиографический листок»⁴. Там же — датированное 13 февраля 1913 г. сопроводительное письмо С. А. Венгерову. Совсем мало сведений, с кем из ученых он дружил или хотя бы сотрудничал. У него должны были быть обширные профессиональные контакты, если принимать во внимание его активную публикаторскую деятельность и сотрудничество с многочисленными журналами. В РГАЛИ хранятся письма Мижужева — к известной деятельнице женского движения, публицистке П. Н. Ариян

¹П. Г. Мижухев — академику В. И. Вернадскому, 01.04.1929 г. // Архив РАН. Личный архив академика В. И. Вернадского. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1067. Л. 1–2.

²Ефимов А. Е. Очерки истории США: От открытия Америки до окончания гражданской войны: [1492–1870 гг.]. 2-е изд. М.: Учпедгиз, 1958. С. 425.

³М. А. Антонович (Из воспоминаний дочери) // Антонович М. А. Избранные статьи. Л.: Худ. лит.-ра, 1938. С. 485–515. Более подробный вариант этой работы рукопись «М. А. Антонович в его интимной жизни — воспоминания дочери» хранится в РГАЛИ. Ф. 18. Оп. 1. Ед. хр. 20.

⁴Мижухев Павел Григорьевич // Русская интеллигенция: автобиографии и биографические документы в собрании С. А. Венгерова: аннотированный указатель / Под ред. В. А. Мыслякова. В 2 т. СПб.: Наука, 2001–. Т. 2: М — Я, 2010. С. 50.

(Ф. 1050), публицисту и общественному деятелю Л. Ф. Пантелееву (Ф. 1691). Безусловно, он был знаком с Н. И. Кареевым, ведь его книги «История великой американской демократии» и «История колониальной империи и колониальной политики Англии» вышли в серии книг, издававшейся под редакцией Н. И. Кареева и И. В. Лучицкого. Можно надеяться, что личное дело Мижужева или какие-либо материалы, имеющие к нему отношение, не затерялись в архивных фондах Технологического института и С-Петербургского университета. До сегодняшнего дня точная дата ухода Мижужева из жизни была под вопросом. Начиная со статьи Н. А. Зиневича о нем в «Педагогической энциклопедии», вышедшей под редакцией И. А. Каирова и Ф. Н. Петрова, чаще всего (со знаком вопроса) фигурировал 1932 год. Однако эта дата не точна. На последней странице автобиографии Мижужева, хранящейся в РГАЛИ, предположительно, рукой жены сделана надпись: «П. Г. Мижухев скончался 4 июля 1931 года в Ленинграде. О. Мижухева»¹. Такую же дату смерти — 1931 год — указывает и сетевой биографический словарь историков Санкт-Петербургского университета XVIII–XX вв.²

Пожалуй, самую точную и емкую характеристику Мижухеву дал в свое время Е. В. Тарле, назвав его «знатоком англо-саксонского мира». Действительно, Мижухеву удалось создать цельную картину не только исторического развития, разных сторон жизни Великобритании, ее колониальной политики, но и политической эволюции ее переселенческих колоний в Северной Америке, революционным путем трансформировавшихся в независимые Соединенные Штаты Америки, а также Канады, Австралии и Новой Зеландии, отдавших предпочтение сохранению уз с метрополией. В этом Павел Григорьевич Мижухев был безусловным первопроходцем.

¹Мижухев П. Г. Автобиография // РГАЛИ. Ф. 18. Оп. 1. Ед. хр. 22. Л. 12.

²Мижухев Павел Григорьевич // Сетевой биографический словарь историков Санкт-Петербургского университета XVIII–XX вв. СПб., 2012–2014. [Режим доступа]: <http://bioslovhist.history.spbu.ru/component/fabrik/details/1/1049.html>

1.12. Публикации о Великобритании в годы Первой мировой войны

Столкновение интересов великих держав неотвратимо вело к войне. С возможностью ее развязывания считались все главнейшие государства. В одних случаях еще до начала войны, в других – в ее ходе определились цели противоборствующих сторон. *Германия* стремилась удовлетворить свои претензии на гегемонию в Европе и мире; разгромить Англию и уничтожить ее морское могущество; нанести поражение Франции, аннексировать ее железорудные пограничные районы Лонгви и Бриэй; реализовать идею «срединной Европы» при германском главенстве; овладеть английскими, бельгийскими, французскими и португальскими колониями; утвердиться в аравийских провинциях Турции; отторгнуть у России польские и прибалтийские губернии, Украину. *Австро-Венгрия*, раздираемая национальной рознью, питала надежды, что победоносная война поможет укрепить и сохранить империю; рассчитывала захватом Сербии и Черногории нейтрализовать антиавстрийское славянское движение и обеспечить свое господство на Балканах; была готова отнять у России часть польской территории, Подолию и Волынь. *Италия* надеялась утвердиться на Балканском полуострове, требовала передачи ей Трентино и Южного Тироля, Триеста и Истрии, Далмации, части Албании, турецких провинций Анталы и Измира, африканских колоний Эритреи и Сомали. *Турция* с войной связывала государственное выживание, претензии на российское Закавказье.

Франция хотела вернуть Эльзас и Лотарингию; отторгнуть германские земли по левому берегу Рейна и Саарскую область; присоединить Сирию и другие арабские территории. *Россия* добивалась присоединения Галиции, нижнего течения Немана, Познани и Силезии; первоначально намереваясь добиться свободного выхода Черноморского флота через Босфор и Дарданеллы в Средиземное море, затем расширила притязания вплоть до захвата проливов, Константинополя и ряда других турецких территорий. *Великобритания* намеревалась устранить конкуренцию Германии на мировых рынках, пресечь ее притязания на передел колоний; планировала захват у Турции Месопотамии и Палестины.

Не только правительства, но и народные массы в обстановке до крайности обострившегося противостояния Тройственного союза и Антанты начали воспринимать войну как единственный путь к осуществлению этих целей, рассматривавшихся сквозь призму «национальных интересов». Русско-английское соглашение 1907 г., включившее Россию в Антанту, явилось важным этапом в создании военно-политического блока держав, противостоявших Германии и ее союзникам.

Убийство сербским националистом 28 июня 1914 г. австрийского эрцгерцога Франца Фердинанда привело к Июльскому кризису, который вылился в объявление 28 июля Австро-Венгрией войны Сербии. 30 июля 1914 г. Россия начала мобилизацию. Используя ее в качестве предлога, Германия 1 августа заявила о состоянии войны с Российской империей. Поскольку немецкий план военных действий предусматривал первоочередной разгром Франции с нанесением удара через нейтральную Бельгию, Германия начала вторжение в нее и 3 августа объявила войну Франции. Английское правительство, воспользовавшись нарушением бельгийского нейтралитета, 4 августа заявило о состоянии войны с Германией. Всего в войну оказались втянутыми 33 государства, вступившие в нее в разные годы. Война стала мировой. В Англии ее называли «великой». Уже в августе месяце в России были опубликованы два сборника документов дипломатической переписки своей союзницы по Антанте кануна войны¹.

В годы войны публикаторская активность, естественно, утратила свою интенсивность, но не остановилась полностью. Издаются уже упоминавшиеся научные работы, подготовленные в предшествующий войне период, – монография «Английская палата общин при Тюдорах и Стюартах», ставшая отчетом о годичной стажировке в Англии профессора Новороссийского императорского университета

¹Белая книга. Европейский кризис: Дипломатическая переписка Англии, предшествовавшая войне. Август 1914 г.: Представлена обеим палатам Парламента по повелению его величества короля Георга V: С прил.: Речи сэра Э. Грея в Палате общин 3 августа 1914 г. и Извлечения из парламент. дебатов в ист. заседаниях Палаты общин. Пг.: «Освобождение», 1914. 191 с.; Белая книга: Переписка Англии, относящаяся к европейскому кризису, представленная обеим палатам по повелению короля Георга V. Август 1914 г. Пг.: [Я. С. Розен], 1914. XXIV, 112 с.

К. А. Кузнецова (1915), работы П. Г. Мижужева «Средняя школа в Англии и ее реформа в XX веке» (1914) и «Сады-города и жилищный вопрос в Англии» (1916), П. А. Покровского «Бентам и его время», М. Я. Острогорского «Конституционная эволюция Англии в течение последнего полувека» (за три года до этого, в 1913 г., опубликованная на страницах *«Вестника Европы»*). Новым изданием вышла книга профессора Д. М. Петрушевского «Великая хартия вольностей и конституционная борьба в английском обществе во второй половине XIII века» (1915). Это стало событием. По оценке *«Вестника Европы»*, книга появилась «весьма своевременно ввиду ожидаемого оживления интереса в обществе к внутреннему строю жизни наших теперешних союзников, в частности, может быть, и к их конституциям»¹.

Издается брошюра *Владимира Николаевича Перцева* (1877–1960) «Англия в XIX веке: Исторический очерк»². В богатом научном багаже Перцева, помимо названной работы были опубликованные в соавторстве с Е. А. Ефимовой «Очерки новой истории»³. Публикуются работы страноведческого характера, рассчитанные на массового читателя. Их открывает брошюра Э. К. Пименовой «Англия накануне войны»⁴. Из печати вышли уже упоминавшийся двухтомник очерков широко известного корреспондента больших газет и журналов Дионео «Меняющаяся Англия» (1914–1915) и небольшая по объему книга очерков *Георгия Яковлевича Виллиама* (1874–1926) «Англия и англичане»⁵. Лейтмотивом последней стало видение военной союзницы как страны свободы и порядка: «Это такая страна, где <...> человек может жить и работать, не опасаясь зла и насилия, где каждый имеет право свободно говорить о своих нуждах и требовать изменения уклада жизни так, чтобы всем было хорошо и удобно»⁶.

¹Библиографический листок // Вестник Европы. 1915. Кн. 8. С. 421–422.

²Перцев В. Н. Англия в XIX веке: Исторический очерк. М.: Акц. о-во «Универс. библиотека», 1917. 62 с.

³Очерки новой истории. (XVI–XIX вв.) / Сост. В. Перцев и Е. А. Ефимова. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: «Польза» В. Антик и К^о, [1912]. 276 с.

⁴Пименова Э. К. Англия накануне войны. М.: Т-во И. Н. Кушнерев и К^о, 1914. 35 с.

⁵Виллиам Г. Англия и англичане. М.; Пг.: Т-во «В. В. Думнов, насл. бр. Салаевых», 1915. 109 с.

⁶Цит. по изд.: Виллиам Г. Англия и англичане. М.: Изд. «Традиция» – «Евролинц», 2004. С. 10.

В конце 1915 г. будущий детский писатель *Корней Иванович Чуковский* (1882–1969) опубликовал выдержавшую четыре переиздания книгу «Заговорили молчавшие. Англичане и война»¹. Ее первое издание Чуковский открыл такими словами: «Мы, русские интеллигенты, до всяких официальных трактатов, давно уже в союзе с англичанами: английская литература, поэзия, живопись, не говоря уже о гениальной английской гражданственности, чаруют нас магнетически с юности. <...> Но широкие круги, обыватели, не знают и чуждаются Англии. Они все еще по старой привычке перешептываются о “коварном Альбионе”»². В книге страна и народ с их традициями, обычаями, нравами проходит перед читателем через письма британских солдат, рабочих, женщин, детей. Книга К. И. Чуковского получила высокую оценку и благожелательные рекомендации российских властей. Министерство народного просвещения признавало ее заслуживающей «внимания при пополнении ученических библиотек средних учебных заведений, учительских семинарий, равно как и бесплатных народных библиотек и читален, а также подлежащей допущению в ученические библиотеки высших начальных училищ»³. Военное министерство рекомендовано ее «для чтения в частях войск, учреждениях военного ведомства и лечебных заведениях»⁴. На титуле книги сообщалось, что Учебный отдел Министерства торговли и промышленности допустил ее в библиотеки коммерческих училищ для уча-

*Корней Иванович
Чуковский*

¹Чуковский К. И. Заговорили молчавшие: Томми Аткинс на войне (о письмах английских солдат с войны). Пг.: Т-во А. Ф. Маркс, 1915. 178 с.; Чуковский К. И. Заговорили молчавшие (Англичане и война). 2-е изд., доп. Пг.: Т-во А. Ф. Маркс, 1916. 186 с.; 3-е изд. Пг.: Т-во А. Ф. Маркс, 1916. 185 с.; 4-е изд. Пг.: Т-во А. Ф. Маркс, 1918. 171 с.

²Чуковский К. И. Заговорили молчавшие: Томми Аткинс на войне. Пг.: Т-во А. Ф. Маркс, 1915. С. 3.

³Рекламное объявление о новых изданиях // Журнал Министерства народного просвещения. 1915. № 12.

⁴Русский Инвалид. 30 декабря 1915 г.

щихся старшего возраста, Главное Управление военно-учебных заведений – в фундаментальные библиотеки военно-учебных заведений, а Главный морской штаб рекомендовал для судовых и береговых библиотек Морского Ведомства¹.

Британская культура привлекала К. И. Чуковского всю жизнь. Одесит, в детстве он самостоятельно выучил английский язык. В дальнейшем знание языка помогло ему отправиться в Лондон в качестве корреспондента *«Одесских новостей»*. Он проработал там год (с июня 1903 по август 1904 г.), отослав в газету в общей сложности 89 корреспонденций. Правда, став известным писателем, Чуковский никогда не публиковал свои лондонские заметки в сборниках сочинений, считая их далеко «несовершенными». Только часть из них впервые была включена в его 15-томное собрание сочинений, подготовленное его внучкой Е. Ц. Чуковской².

В Лондоне Чуковский основательно познакомился с английской литературой. В 1911–1914 гг. он редактировал первое в России собрание сочинений Оскара Уальда, написал этюд о его жизненном и литературном пути. Он ездил в разные города, в частности, в Киев, Минск, Гомель, Витебск с лекцией об Уайльде. Он изучал все, что касалось биографии писателя. В 1916 г. во время уже второй своей поездки в Англию познакомился с его близким другом – Робертом Россом. Книга Чуковского об Уальде вышла в 1922 г.³, впоследствии он перерабатывал ее, частично включал в виде предисловия к советским изданиям Уальда. На протяжении всей своей жизни Чуковский переводил английских поэтов и писателей, писал о них статьи, редактировал переводы.

Поэтому неудивительно, что К. И. Чуковский оказался в группе русских журналистов и писателей в составе А. Толстого, В. Д. Набокова, В. И. Немировича-Данченко, Е. Егорова и А. Башмакова, которая

¹Однако срок действия этих рекомендаций оказался недолог. Напечатанные и на титуле четвертого издания книги, датированного 1918 г. (очевидно, набор был сделан в типографии раньше), они уже потеряли силу: к власти пришли большевики, и Британия более не союзник, а враг.

²Чуковский К. И. Корреспонденции из Лондона // Чуковский К. И. Собрание сочинений: В 15 т. / [Сост. и коммент.: Е. Чуковская]. М.: Терра – Кн. клуб, 2001–2013. Т. 11. М., 2013. С. 437–512.

³Чуковский К. И. Оскар Уальд. Пг.: 9–я Гос. тип., 1922. 78 с.

в феврале – марте 1916 г. по приглашению британского правительства совершила пятидневную ознакомительную поездку в Англию. Гости встречались с государственными деятелями, с военными руководителями, с писателями и учеными, ездили на фронт. Все участники группы опубликовали свои впечатления в русских газетах и журналах. Отец будущего писателя и один из учредителей и руководителей кадетской партии *Владимир Дмитриевич Набоков* (1869–1922) представлял газету *«Речь»*, К. И. Чуковский – еженедельный журнал *«Нива»*. Оба они часть вынесенных из поездки разнообразных впечатлений собрали в иллюстрированных книгах путевых очерков *«Англия накануне победы»*¹ и *«Из воюющей Англии»*². Подводя итоги, Набоков отмечал: эта поездка «не только открыла перед нами неисчерпаемые богатства Англии, умелость организации, силу и крепость духа, бодрую готовность англичан на дальнейшие жертвы, на новые усилия, ведущие к победе. Она – кроме всего этого – протянула между нами какие-то невидимые нити, сблизила нас в наших задушевных чувствах и стремлениях. Первая по времени, она заложила хорошее основание для дальнейшего более тесного и всестороннего единения культурных сил наших двух народов. Так ее оценили и в Англии»³.

В годы войны появились общества дружбы с политической союзницей. В апреле 1915 г. в Москве с целью «бороться с недоверием к Англии» и «сделать все возможное для близкого ознакомления русского и английского народа» было основано *Общество сближения с Англией* во главе с М. М. Ковалевским, а после его кончины – П. Г. Виноградовым⁴. Действовало оно по февраль 1918 года. К его деятельности присоединились и другие видные ученые, в частности, А. Н. Савин, который на его заседаниях выступил с докла-

¹Чуковский К. И. Англия накануне победы. Пг.: Т-во А. Ф. Маркс, [1916]. 146, [1] с.

²Набоков В. Д. Из воюющей Англии: Путевые очерки. Пг.: Худож.-графич. заведение «Унион». 1916. 129 с.

³Там же. С. 13.

⁴Отчет о деятельности Общества сближения с Англией: 1 год. 22 мая 1915 г. 1 нояб. 1916 г. М.: [Б. И.], 1917. 32 с.; Кропоткин П. А. О современной Англии // Вестник Общества сближения с Англией под ред. П. А. Кропоткина. Февраль 1918. С. 3.

дами «Россия и Англия» и «Английское общественное мнение о войне и мире». Савину же принадлежал очерк о политическом строе Англии в изданном в революционном 1917 году сборнике «Свободный государственный строй»¹, «авторы которого имели в виду дать читателям фактический материал, необходимый для всестороннего обсуждения» вопроса «о форме правления в освобожденной России»². В Петрограде чуть более года просуществовало *Общество английского флага*, позднее переименованное в *Русско-английское общество* (ноябрь 1915 – февраль 1917).

Общественно-политические журналы накануне и в первые годы войны переполнены публикациями, посвященными политической союзнице. Среди их авторов – известные ученые и публицисты М. М. Ковалевский³, Дионео⁴, П. Г. Мижув⁵, Ф. А. Ротштейн (псевдоним «Орлов Е.»)⁶, В. Я. Яроцкий (псевдоним «А. Чекин»)⁷, *Давид Юльевич Левин* (1889–1962, псевдоним «С. Далин»)⁸, *Платон Михайлович Лебедев* (1881–1940) (псевдоним «В. Керженцев»)⁹, будущий

¹Савин А. Н. Государственный строй Англии // Свободный государственный строй. Помещены статьи: проф. Н. И. Кареева, проф. А. А. Кизеветтера, проф. Б. А. Кистяковского [и др.]. М.: Научное слово, 1917. С. 46–76.

²Кизеветтер А. Задачи момента // Свободный государственный строй. С. 12.

³Ковалевский М. Германцы против англичан // Вестник Европы. 1915. Кн. 5. С. 265–296; Ковалевский М. Соперничество немецкого, французского и английского влияний на русскую интеллигенцию с середины прошлого столетия // Вестник Европы. 1916. Кн. 1. С. 210–234.

⁴Дионео. Письмо из Лондона // Вестник Европы. 1915. Кн. 2. С. 265–281; 1915. Кн. 5. С. 274–291; 1917. Кн. 4–6. С. 596–618; 1917. Кн. 9–10. С. 359–371; Дионео. Из Англии // Русские записки. 1915. № 3. С. 285–308; № 4. С. 209–234; № 5. С. 178–202; № 6. С. 194–217; № 7. С. 221–245; № 8. С. 209–235; № 10. С. 170–193; № 12. С. 229–251.

⁵Мижув П. Г. Практика и теория одной образцовой английской фабрики // Вестник Европы. 1914. Кн. 5. С. 302–317; Мижув П. Г. Англия и Соединенные Штаты (Взгляд на историю их взаимных отношений от войны за независимость до наших дней) // Вестник Европы. 1916. Кн. 3. С. 201–249.

⁶Орлов Е. Кризис на Флит-стрите // Вестник Европы. 1914. Кн. 7. С. 157–185.

⁷Чекин А. Война и английские колонии // Вестник Европы. 1915. Кн. 7. С. 227–264.

⁸Далин С. Коалиционное министерство и мобилизация промышленности в Англии // Современный мир. 1915. № 9. С. 71–92.

⁹Керженцев В. Земельный вопрос и политические партии Англии // Вестник Европы. 1916. Кн. 2. С. 103–129.

советский посол в Великобритании *Иван Михайлович Майский* (1884–1975, псевдоним «В. Майский»)¹.

Тематика очерков Ф. А. Ротштейна, Дионео, Д. Ю. Левина, П. М. Лебедева, И. М. Майского и других авторов отражала перемены, которые привнесла война в общественно-политическую и экономическую жизнь Англии. У них были все основания сконцентрировать внимание на особенно значимых событиях британской истории, свидетелями которых они были. 6 августа 1914 г. парламент страны, в том числе его лейбористская фракция, проголосовал за военные кредиты. Уже в августе 1914 г. «Акт о защите королевства» предоставил властям право на реквизиции и контроль над промышленным производством, транспортом и торговым судоходством. Министерство вооружений получило право переводить любое предприятие на изготовление военной продукции. Война ускорила процесс развития государственно-монополистического капитализма. Была создана система государственного регулирования промышленного производства: «Федерация британской промышленности» координировала деятельность более 18 тыс. фирм. С целью защиты отечественной промышленности были установлены высокие, в 33,3 % от стоимости товара, ввозные пошлины. В большинстве отраслей промышленности, выполнявших оборонные заказы, было отменено довоенное законодательство по охране труда и ограничению рабочего дня. В условиях войны было приостановлено действие закона о неприкосновенности личности. Лидеры тред-юнионов пошли на «промышленное перемирие» с предпринимателями, отказавшись от проведения стачек. Они дали согласие на отмену тред-юнионистских правил, согласно которым на производство допускались только работники с определенной, официально признанной квалификацией. Это позволило использовать в военной промышленности женщин, подростков, детей. Новая ситуация получила название «разводнение труда».

Была проведена реорганизация управления страной. В августе 1914 г. либералы, консерваторы и лейбористы договорились о взаимном отказе

¹Майский В. Уравновешенная Англия // Вестник Европы. 1915. Кн. 5. С. 313–338; Майский В. Ллойд-Джордж (политическая характеристика) // Вестник Европы. 1916. Кн. 1. С. 131–167.

от соперничества на внеочередных выборах в Палату общин вместо досрочно выбывших депутатов и прекратили традиционную политическую борьбу в парламенте. Однако уже в начале 1915 г. неудачи английской армии поколебали партийное перемирие. Парламентари, пресса и общественность видели выход в образовании коалиционного правительства. Поставив общенациональные интересы выше узкопартийных, весной 1915 г. в правительство вошли 8 консерваторов и лейборист Гендерсон. Либералы сохранили 12 постов, в т. ч. ключевые — казначейство, министерства иностранных и внутренних дел. Но коалиционный кабинет не смог выработать единую политическую линию, и в декабре 1916 г. премьер-министра Г. Асквита заменил Д. Ллойд Джордж. В сформированное им правительство вошли 12 либералов, 13 консерваторов, 3 лейбориста. Тогда же в нарушение парламентских правил и традиций был создан особый военный кабинет в составе Ллойда Джорджа, Гендерсона, консерваторов Мильнера и Керзона. Он занимался не только военными вопросами, но и определял внутреннюю политику.

«Юридический вестник» предоставил свои страницы очеркам *Александра Михайловича Кулишера* (1890–1942)¹ на одну из самых актуальных для Англии в условиях нарастания военной угрозы и начала военных действий на континенте темы — сохранение государственного единства страны и самоуправление для Ирландии (гомруль). Борьба за самоуправление и проблема Ольстера, где среди основной части протестантского населения развернулось движение за сохранение Ирландии как неразрывной части Великобритании, определяли политическую жизнь Ирландии. К осени 1913 г. был создан многотысячный Ольстерский добровольческий корпус. Действовало подпольное правительство Ольстера во главе с Э. Карсоном. Оно объявило о готовности захватить власть в стране в случае принятия парламентом гомруля для всей Ирландии. Тогда же в Дублине национальные круги для защиты гомруля организовали массовую военизированную организацию *Национальные волонтеры*. В стране назревала гражданская война. Кризис достиг пика, когда весной 1914 г. правительство

¹Кулишер А. М. Государственное единство Англии и гомруль // Юридический вестник. 1914. Кн. VI (II). С. 82–117; Кулишер А. М. Ирландский гомруль и английский федерализм // Юридический вестник. 1915. Кн. IX (I). С. 45–87.

Г. Асквита решило двинуть в Ольстер войска, а офицеры расквартированных в Центральной Ирландии регулярных частей отказались повиноваться. Правительство отступило и изъяло протестантские графства Северо-востока из сферы действия закона о гомруле. 1 августа 1914 г., в день начала военной кампании, усеченный гомруль для Ирландии стал законом. Была, однако, сделана существенная оговорка — ирландская автономия должна была стать реальностью лишь по окончании войны. Ирландская парламентская партия (гомрулеры) и стоявшая за ней часть торговой, промышленной и сельскохозяйственной буржуазии тотчас отказались от оппозиционности. Более 100 тыс. ирландцев вошли в состав британских вооруженных сил. На страницах «Юридического вестника» появились очерки П. И. Люблинского «Военный суд в Англии»¹ и *Всеволода Николаевича Дурденевского* (1889–1963) «Военная цензура в Англии»². Однако под влиянием нарастающего в России кризиса, приведшего к Февральской и Октябрьской революциям, прекращение деятельности многих типографий, с одной стороны, повышение стоимости изданий, с другой, накопление срочных заказов на изготовление агитационной литературы, политических сборников и брошюр³, среди которых заметное место заняли посвященные политическому строю Англии⁴, с третьей, сделало фактически невозможным регулярное и своевременное опубликование издательствами книжной продукции, а редакциями — очередных выпусков журналов, о чем предупреждал своих читателей в февральской книжке 1917 г. «Вестник Европы».

¹Люблинский П. И. Военный суд в Англии // Юридический вестник. 1916. Кн. XVI (IV). С. 98–134.

²Дурденевский В. Н. Военная цензура в Англии // Юридический вестник. 1917. Кн. XVIII (II) (III) (IV). С. 146–163.

³Свободный государственный строй: Помещены статьи: проф. Н. И. Кареева, проф. А. А. Кизеветтера, проф. Б. А. Кистяковского [и др.]. М.: Научное слово, 1917. [4], 145 с.; Дживелегов А. К. О конституции и конституционном порядке. М.: Труд и воля, [1917]. 32 с.; Дживелегов А. К. Права гражданина в монархии и республике. 2-е изд., просм. и доп. М.: Труд и воля, [1917]. 32 с.

⁴Игнатов И. Я. Государственный строй Англии: Конституционная монархия. М.: Т-во И. Д. Сытина, 1917. 52 с.; Тхоржевский С. И. Государственный строй Англии. Пг.: Н. Н. Карбасников, 1917. 40 с.; Муравьев А. Г. Государственный строй Англии. Казань: М. А. Голубев, 1917. 16 с.; Херасков И. М. Англия до и во время войны. Пб., 1918.

Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. вызвала новый всплеск интереса к общественно-политическому опыту Великобритании. На торжественном годичном собрании Российской Академии наук, намеченном на 29 декабря 1917 г., с речью «Исторические основы английского административного права» должен был выступить академик П. Г. Виноградов, специально приглашенный из Оксфорда. Однако из-за разразившейся в стране социалистической революции он остался в Англии, подготовленное им выступление было напечатано отдельной брошюрой¹.

«Великая война», как ее тогда называли, и Октябрьская революция стали поворотными пунктами в судьбах российского англоведения, как впрочем, и всей российской гуманистики. В годы войны одного за другим не стало И. И. Янжула (1914), А. С. Гольденвейзера (1915), В. И. Яковенко (1915), И. И. Кауфмана (1915), М. М. Ковалевского (1916), П. А. Покровского (1916), М. М. Алексеенко (1917), И. А. Зиновьева (1917), И. В. Лучицкого (1918), С. Ф. Фортунатова (1918). Следом ушли из жизни М. И. Туган-Барановский (1919), В. Ф. Дерюжинский (1920), В. М. Гессен (1920), на протяжении 1920-х годов – М. Я. Острогорский (1921), А. Н. Савин (1923), Е. Н. Водовозова (1923), И. Д. Новик (1924), П. Г. Виноградов (1925), А. Ф. Фортунатов (1925), Н. В. Чайковский (1926), Г. Е. Афанасьев (1926), Г. Я. Виллиам (1926), А. Ф. Быкова (1929), В. А. Гаген (1930), А. А. Гейкинг (1930). В следующее тяжелейшее десятилетие не стало Н. И. Кареева (1931), П. Г. Мижучева (1931), И. М. Кулишера (1934), Э. К. Пименовой (1935), С. П. Меча (1936), П. И. Люблинского (1938), Ф. Е. Огородникова (1939), были расстреляны В. Я. Яроцкий (1938) и С. А. Котляревский (1939). С установлением Советской власти имена представителей российской дореволюционной школы анловедения оказались на долгие годы преданы забвению.

¹Исторические основы английского административного права. Речь академика П. Г. Виноградова, предназначенная к прочтению в торжественном годичном собрании Российской Академии наук 29 декабря 1917 г. Пг.: Тип. Рос. Акад. наук, 1918. 2, 55 с.

Часть II

ИНОСТРАННАЯ КНИГА О ВЕЛИКОБРИТАНИИ:

трансфер образа страны
в интеллектуальное
пространство России

2.1. Политическая история и страноведение Англии

Один из важнейших каналов интеллектуального трансфера – издание переводной научной и научно-популярной литературы. Переводчики и издатели переводов научных трудов зарубежных ученых в России в XIX – начале XX века стали эффективными медиаторами этого процесса. Переводы на русский язык трудов крупнейших европейских историков, политологов, юристов, социологов, экономистов и специалистов в других областях знаний стали важным и естественным ответом на общественную потребность в изучении европейского опыта и британского, в особенности. В то же время опыт складывания государственности и организации общественной жизни Англии извлекался не только из британской научной литературы, но не в меньшей степени из трудов, представлявших немецкую, французскую и иные научные школы, из поездок с научными целями, личных наблюдений и исследований. М. М. Ковалевский в обстоятельной статье «Начало русско-английского сближения» заметил в связи с этим: «Даже при знании английского языка русские подготавливающиеся профессора предпочитают знакомиться с английскими порядками не в Англии, а во Франции и Германии. К тому, разумеется, можно найти ряд причин, хотя бы ту, что преподавание права производится в Англии не столько в университетах, сколько в адвокатских школах и носит в них характер скорее разбора спорных случаев и усвоения классических решений, чем систематической передачи основных начал»¹. Отсюда вытекает оправданность исследовательского подхода: видение Англии в России не только через английские, но и через французские, немецкие, другие научные труды. Так, в течение нескольких десятилетий незаменимой в России в изучении политического строя Англии оставалась изданная в 1806 г. книга швейцарского публициста и адвоката Жана Луи де Лолма «Конституция Англии, или состояние английского правления, сравненного с республиканскою формою и с другими

¹Ковалевский М. Начало русско-английского сближения // Вестник Европы. 1912. № 3. С. 249.

европейскими монархиями¹, переведенная по высочайшему повеления Александра I.

В журналах *«Вестник Европы»*, *«Русский вестник»*, *«Отечественные записки»*, *«Современник»*, *«Русская мысль»*, *«Мир божий»* (и его преемник *«Современный мир»*), *«Жизнь»*, *«Русское богатство»* появлялись не только статьи российских, но и публикации зарубежных журналистов и ученых. Например, *«Русский вестник»* в 1856 г. напечатал работу Ф. Гизо, посвященную Роберту Пилю². В том же году в переводе А. П. Пыпина под руководством Н. Г. Чернышевского начинают печататься в *«Современнике»* «Рассказы из истории Англии» Т. Б. Маколей, ценные показом борьбы парламента со Стюартами за упрочение свобод и конституционного строя. *«Отечественные записки»* предоставили свои страницы работам Т. Б. Маколей об Уильяме Питте и его отце Уильяме Питте – лорде Чатэме³. В *«Русском вестнике»* был помещен исторический очерк Р. Гнейста об английских представительных учреждениях⁴. Тогда его восторженно приняла читающая аудитория. Лишь спустя время, когда русскому читателю стали известны труды других исследователей – У. Беджгота, А. Дэйси, В. Энсона, В. Стебса – ореол Гнейста померк, но об этом позже. *«Вестник Европы»* с 1881 г. за подписью «G. R. G.» помещал корреспонденции из Лондона английского писателя *Джорджа Роберта Гиссинга* (1857–1903)⁵. Журнал *«Образование»*

¹Только в 1862 г. в России появился очередной перевод и тоже не с английского – труд немецкого юриста Э. Фишеля «Государственный строй Англии», представлявший собой обстоятельное изложение ее конституции.

²Гизо Ф. Сэр Роберт Пилю // *Русский вестник*. 1856. Октябрь. С. 423–478; Ноябрь. С. 203–270; Декабрь. С. 508–554.

³Маколей. Уильям Питт. Лорд Чатэм // *Отечественные записки*. 1860. Март. С. 73–112; Маколей. Уильям Питт. Последнее произведение лорда Маколей // *Отечественные записки*. 1860. Октябрь; Ноябрь. С. 147–182.

⁴Гнейст Р. Представительная система в Англии. Исторический очерк // *Русский вестник*. 1865. Т. 57. № 6. С. 704–735; Т. 58. № 8. С. 700–729.

⁵G. R. G. Корреспонденции из Лондона // *Вестник Европы*. 1881. Кн. 2. С. 851–879; Кн. 8. С. 847–868; G. R. G. Ирландские дела и экономическое положение Англии. 1881. Кн. II. С. 382–401; G. R. G. Мертвый сезон в Англии. 1882. Кн. 2. С. 839–855; G. R. G. Обзор парламентской сессии и ирландские дела. 1882. Кн. 5. С. 397–410; G. R. G. Корреспонденция из Лондона. 1882. Кн. 8. С. 778–799; G. R. G. Английская политика и дела. 1882. Кн. II. С. 385–400.

в нескольких номерах 1897 и 1898 г. поместил большую публикацию *Чарльза Тернера* об английских писателях XIX века¹.

«Русское обозрение» весь 1890 г. и по июль 1891 г. публиковало «Письма из Лондона» известного британского журналиста *Уильяма Томаса Стэда*². *«Русское богатство»* на протяжении 1895 г. помещало «Письма из Англии» за подписью «Ав.»; принадлежали они дочери К. Маркса Элеоноре Эвелинг³. Начиная с первого выпуска 1897 г. и на протяжении 20 лет, вплоть до прекращения издания в 1917 г., *«Журнал министерства юстиции»* практически из номера в номер публиковал «Письма из Англии» английского адвоката *Мида Аллена Сесилия*, представлявшие собой сообщения о текущей законодательной деятельности британского парламента и судебной практики Англии⁴. Его корреспонденции многие годы были ценнейшим источником информации о ходе законодательного процесса в старейшем европейском парламенте для российских правоведов и общественных деятелей, особенно после появления в стране в 1906 г. собственного парламента – Государственной Думы.

Журналы *«Исторический вестник»*, *«Вестник Европы»*, *«Русский Вестник»*, *«Русская мысль»*, *«Мир божий»*/*«Современный мир»*, *«Жизнь»*, *«Русское богатство»* во множестве публиковали

¹Тэрнер Ч. Английские писатели XIX века // *Образование*. 1897. № 1. С. 51–65; № 2. С. 61–77; № 4. С. 17–32; № 7–8. С. 1–11; № 10. С. 57–67; № 12. С. 74–87; 1898. № 4. С. 47–50.

²Стэд В. Письма из Лондона. Специальные корреспонденции // *Русское обозрение*. 1890. Январь. С. 332–338; Февраль. С. 746–754; Март. С. 359–370; Апрель. С. 847–858; Май. С. 361–373; Июль. С. 359–371; Август. С. 807–814; Сентябрь. С. 403–411; Октябрь. С. 862–872; Ноябрь. С. 355–361; Декабрь. С. 769–779; Стэд В. Письма из Лондона. Специальные корреспонденции // *Русское обозрение*. 1891. Январь. С. 363–369; Февраль. С. 812–819; Март. С. 354–360; Апрель. С. 847–854; Май. С. 374–384; Июнь. С. 833–842; Июль. С. 383–393.

³Ав. Письма из Англии // *Русское богатство*. 1895. № 1. С. 60–76; № 2. С. 96–109; № 4. С. 153–167; № 5. С. 129–143; № 7. С. 129–143; № 8. С. 156–167; № 12. С. 94–104.

⁴Сесиль А. М. Письма из Англии // *Журнал Министерства юстиции*. 1897. № 1, 2, 4, 6, 7, 9; 1898. № 2, 3, 5, 8, 9; 1899. № 1, 3 (Сообщено Боденом), 5 (Сообщено Боденом), 7, 10; 1900. № 2, 3, 5, 7, 9; 1901. № 1, 3, 5, 7, 9; 1902. № 1, 3, 6, 7, 9; 1903. № 2, 4, 6; 1904. № 1, 3, 6, 8; 1905. №; 1906. №; 1907. №; 1908. №; 1909. №; 1910. № 1–5, 7, 9; 1911. № 1–7, 9; 1912. № 1–7, 9; 1913. № 1, 3, 5–7, 9; 1914. № 1–7, 10; 1915. № 2–7; 1916. № 1–9; 1917. № 4, 7–8.

рецензии на опубликованные в России зарубежные книги. Получил продолжение возникший еще в конце 1850-х гг. уникальный опыт краткого изложения содержания книг, еще не переведенных на русский язык. «Атеней» в 1858 г. в изложении С. М. Соловьева поместил фрагмент «Англия в XVI веке» только что вышедшей книги «История Англии» известного историка Дж. А. Фруда¹. «Исторический вестник» под общим названием «Из английской исторической литературы о России» опубликовал в изложении А. Н. Молчанова вышедшие в Англии мемуары британского генерала и посла Великобритании в Швеции лорда Блумфельда о его пребывании летом 1825 г. в России в качестве гостя Александра I, а также воспоминания секретаря королевского совета Великобритании Карла Гревилля, связанные с предысторией Крымской войны². Тот же «Исторический вестник» опубликовал главы «Чартизм» и «О'Коннель и ирландское движение» из вышедшей в Лондоне работы Мак-Картни «История нашего времени от вступления на престол королевы Виктории до Берлинского конгресса»³.

И это не были единичные случаи. А. Г. Аммон на страницах «Юридического вестника» поместил изложение книги английского исследователя древнего права Г. С. Мэна «Народное правительство»⁴. Когда в 1905 г. профессор из Оксфорда А. Дайси издал книгу «Закон и общественное мнение в Англии», С. И. Рапопорт составил пространное, на 12-ти журнальных страницах, изложение этого труда, а «Мир божий» в том же году его опубликовал⁵. Н. Х. Бунге отдельным изданием изложил сочинение Лоренца Штейна «Государство и народное образование начальное и профессиональное, т. е. ученое, реальное

¹Соловьев С. М. Англия в XVI веке // Атеней. Журнал критики, современной истории и литературы – 1858. Ч. 1. Январь–февраль. С. 341–351; 405–415.

²Молчанов А. Из английской исторической литературы о России // Исторический вестник. 1887. Т. XXIX. Июль. С. 180–195.

³[Н. С. К.] Чартизм // Исторический вестник. 1880. Т. 1. Февраль. С. 393–414; [Н. С. К.] О'Коннель и ирландское движение // Исторический вестник. 1880. Т. 1. Март. С. 595–618.

⁴Аммон А. Демократия перед судом английского конституционалиста // Юридический вестник. 1887. № 1. С. 21–56.

⁵Рапопорт С. И. Роль общественного мнения в английском законодательстве (Дайси. «Закон и общественное мнение в Англии») // Мир Божий. 1905. № 10. С. 50–61.

и художественное, в Германии, Англии и Франции»¹. В. Ф. Дерюжинский популярно и доступно изложил содержание 1212-ти страничной книги Г. Джефсона «Платформа, ее возникновение и развитие: История публичных митингов в Англии», опубликовав в «Вестнике Европы» статью «Публичные митинги в Англии»².

На российском книжном рынке появляются переводные труды по истории Англии – обобщающие и по отдельным периодам и проблемам, например, «Сокращенная история Англии» Оливера Голдсмита (ок. 1730–1774). В ней история страны завершается 1760 г. – кончиной короля Георга II, а не Георга III, как было указано на обложке. Первоначальное намерение переводчика присоединить к книге «заимствованную из других писателей историю о Георге III» не было осуществлено³.

Поначалу трудов по истории Англии было сравнительно мало, выходили они с большими перерывами. Одними из первых переведенных на русский язык были работы крупнейших представителей французской либерально-романтической историографии О. Тьерри и Ф. Гизо. В 1858 г. в России появилась трехтомная книга Огюстена Тьерри (1795–1856) «Завоевание Англии норманнами»⁴, впоследствии переиздававшаяся⁵, в том числе в сокращенном виде⁶. В основе

¹Бунге Н. Х. Государство и народное образование начальное и профессиональное, т. е. ученое, реальное и художественное, в Германии, Англии и Франции: Очерки исслед. Лоренца Штейна: Извлеч. из соч.: Das Elementar und Berufsbildungswesen von L. Stein / Сост. проф. Н. Х. Бунге. Киев: Унив. тип., 1877. [2], II, 100, II с.

²Дерюжинский В. Публичные митинги в Англии. Очерки из политической истории Англии // Вестник Европы. 1893. Кн. 2. С. 582–618; Кн. 3. С. 142–176.

³Голдсмит О. Сокращенная история Англии: От нашествия Юлия Цезаря до смерти Георга III / Пер. с англ. Алексей Огинский. СПб.: Печ. в тип., сост. при Особенной канцелярии МВД, [1820] – 1821. Ч. 1. [1820]. [8], XXVII, [1], 228 с.

⁴Тьерри О. История завоевания Англии норманнами, о его причинах и последствиях до нашего времени в Англии, Шотландии, Ирландии и на материке / Пер. Е. Горнева. – СПб.: Тип. Деп. уделов, 1858. Т. 1 (В 3 вып.). 262 с.; Тьерри О. История завоевания Англии норманнами с изложением причин и последствий этого завоевания в Англии, Шотландии, Ирландии и на материке, до нашего времени: Пер. с франц. СПб.: Тип. И. И. Глазунова и К^о, 1859–1860. 3 т.

⁵Тьерри О. История завоевания Англии норманнами. СПб.: Тип. Головачева, 1868. 3 т.

⁶Тьерри О. Завоевание Англии норманнами / Пер. с фр. А. Д. Киев; Харьков: Ф. А. Иогансон, 1897. 120 с.; Тьерри О. Завоевание Англии норманнами

Работа О. Тьерри

концепции О. Тьерри лежит представление о том, что вся история Англии (а также и Франции) представляет собой борьбу двух противостоящих друг другу общественных образований. Под последними подразумеваются последовательно трансформирующиеся друг в друга расы, нации-этносы, классы. Применительно к Англии речь идет об англосаксах и норманнах. По Тьерри, разгром в 1066 г. норманнами англосаксов привел к смешению участвовавших в интеграционном процессе

рас и формированию на этой основе новых этносов — наций. При этом неизбежно возникновение и развитие конфликтов между указанными, по терминологии О. Тьерри, расами. Расовые конфликты сохраняются в рамках формирующихся этносов — наций, а затем, когда в рамках сформировавшихся наций потомки победителей и побежденных образовали дворянство и третье сословие, перерождаются в классовые антагонизмы.

Идею о классовой борьбе между потомками победителей и побежденных, между феодальной аристократией и третьим сословием О. Тьерри возвел в ранг закона исторического развития Европы. В предисловии к «Истории завоевания Англии норманнами» он пишет:

«Высшие и низшие классы, враждебно противостоявшие друг другу или борющиеся за определенные идеи и формы правительства в настоящее время, являются в ряде стран не чем иным, как народами завоевателями и народами, поработанными в предшествующую эпоху. Таким образом, меч завоевания, обновивший лицо Европы и определивший размещение ее обитателей, наложил свою старинную печать на каждую нацию, созданную смешением нескольких рас. Раса завоевателей осталась привилегированным классом, как

/ Пер. И. Медведева. М.: А. Я. Панафидин, 1900. 134 с.; Тьерри О. Завоевание Англии норманнами: Кн. 3 и 4 в извлечении. Объяснил В. С. Игнатович. СПб.: С. А. Манштейн, 1902. [2], 108 с. (Избранные произведения немецких и французских писателей для классного и домашнего чтения под редакцией С. А. Манштейна). 7-е издание вышло в 1914 г.

только она перестала быть отдельной нацией. Она образовала воинственное дворянство, праздное и беспокойное, которое постепенно пополнялось из низших слоев и господствовало над мирной массой трудящихся, пока длилась военная организация власти, вышедшая из завоевания. Побежденная раса, лишенная собственности на землю, власти и свободы, существующая не войной, а трудом, проживающая не в укрепленных замках, а в городах, образовала нечто вроде особого общества рядом с военной ассоциацией завоевателей... этот класс все поднимался по мере того как ослабевала феодальная организация дворянства то есть потомков древних завоевателей»¹.

Идея классовой борьбы как движущей силы исторического процесса давала ключ к пониманию истории Европы. Вместе с тем, по О. Тьерри, ход истории приводит к постепенному преодолению первоначального конфликта между потомками победителей и побежденных — дворянством и третьим сословием: Английская и Французская революции XVII и XVIII вв. были окончательным «реваншем» побежденных.

Одновременно с работой О. Тьерри на русском языке появляется «История английской революции» еще одного яркого представителя французской либерально-романтической школы Франсуа Гизо (1787 — 1874)². Позже была переведена на русский язык его книга «История цивилизации в Европе», содержание которой составил прочитанный им в 1826 г. одноименный публичный курс лекций³. У Ф. Гизо русского читателя привлекало признание исторической закономерности, которая обуславливает связь между событиями, побуждает их развиваться в русле единой для всех эволюции. Ф. Гизо полагал, что

¹Цит. по: Вайнштейн О. Л. Огюстен Тьерри // Тьерри О. Избранные сочинения. М.: Соцэкгиз, 1937. С. XIV.

²Гизо Ф. История английской революции [в 2 ч.] / Пер. с фр. СПб.: Тип. И. И. Глазунова и К^о, 1859—1860: (Историки и публицисты новейшего времени в пер. на рус. яз. / Изд. под ред. А. Краевского и С. Дудышкина); Гизо Ф. История Английской революции. В 3 т. / Пер. с фр. СПб.: Тип. Головачева, 1868.

³Гизо Ф. История цивилизации в Европе / Пер. с фр.: С прил. очерка жизни и деятельности Ф. Гизо / [Изд. и пер. В. Д. Вольфсона.]. СПб.: Тип. И. Гольдберга, 1892. 2, VI, 263 с.; Гизо Ф. История цивилизации в Европе / Пер. с фр.: С прил. очерка жизни и деятельности Ф. Гизо. СПб.: Тип. И. М. Комелова, 1898. VI, 259 с.; Гизо Ф. История цивилизации в Европе / Пер. с фр.: С прил. очерка жизни и деятельности Ф. Гизо. СПб.: Тип. Альтшулера, 1905. VII, 289 с.

европейская цивилизация «разнообразна, богата, многосложна, что она заключала в себе все различные элементы общественного быта, боровшиеся между собой, видоизменявшие друг друга, беспрестанно вынуждаемые к взаимным уступкам, и по необходимости соединявшиеся в одной общей жизни. Факт этот, вообще свойственный европейской цивилизации, в особенности проявляется в цивилизации Англии; здесь он выразился с наибольшей последовательностью и очевидностью; здесь развивались и возрастали друг подле друга, как одно общее целое мир гражданский и мир религиозный, аристократия, демократия, королевская власть, местные и центральные учреждения, политическая и нравственная жизнь народа»¹.

В ходе английской истории «ни один древний элемент не разрушается вполне, ни один отдельный принцип не достигает исключительного преобладания. Везде и всегда одновременное развитие различных сил, взаимное соглашение между их притязаниями и интересами»². История Англии, по его мнению, дает наиболее яркий образец того, как следует «щадить все интересы, все силы, примирять их». Другими словами, отличительная черта английской истории заключается в том, что ни одна из борющихся сил не одерживает окончательной победы, но и не исчезает полностью. Основным инструментом постепенного сближения и даже слияния классов Ф. Гизо считал конституционную монархию, которая, по его мнению, является «великим мировым судьей». Чем дальше, тем больше именно она заставляет все элементы общества несмотря на их враждебность действовать совместно. В одновременном проявлении и действии всех интересов, всех прав и сил, всех общественных элементов, по Гизо, и состоит сущность свободы: «одновременное развитие различных общественных элементов много способствовало Англии достигнуть, прежде всех континентальных государств, цели всякого общества, то есть установления правительства благоустроенного и вместе с тем свободного»³. Ф. Гизо принимали восторженно и в Европе, и в России. Будущий основатель и издатель «*Вестника Европы*» М. М. Стасюлевич

¹Гизо Ф. История цивилизации в Европе: Пер. с фр.: С прил. очерка жизни и деятельности Ф. Гизо / [Изд. и пер. В. Д. Вольфсона.]. СПб.: Тип. И. Гольдберга, 1892. С. 243–244.

²Там же. С. 244.

³Там же. С. 245.

писал своему учителю, профессору Петербургского университета М. С. Куторге из Парижа 5 февраля 1857 г.: «Сегодня был для меня день величайшего удовольствия и даже счастья: я слышал и видел Гизо. Каких хлопот стоило мне достать билет и каких пожертвованных простоять час на морозе у дверей Института во главе “хвоста”, а потом просидеть два часа в ожидании начала заседания! Но за два часа все зало <...> уже было полно до самого краю»¹.

В 1866 г. в России издали «Историю контр-революции в Англии при Карле II и Якове II» некоторое время работавшего помощником у О. Тьерри *Армана Карреля* (1800–1836)². На родине, во Франции, книга, опубликованная в 1827 г., фактически осталась не замеченной критикой. В то же время, ее российский издатель Николай Тиблен в предисловии ссылался на авторитетное мнение Дж. Ст. Милля, который считал, что она «заслуживает того, чтобы быть названной одним из самых законченных произведений замечательной эпохи»; что А. Каррель понимает и разъясняет в ней характер явлений с «такою истинною и силой, которые должны поразить всякого компетентного судью, если он станет сравнивать небольшую книжку Карреля с многотомными сочинениями других историков»³. На перевод книги А. Карреля откликнулся весьма невнятной рецензией в «*Русском слове*» идеолог якобинского направления в народническом движении П. Н. Ткачев⁴.

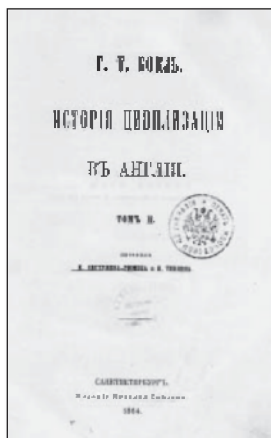
В России уже с 1860-х гг. стало известно имя одного из основателей позитивизма *Генри Томаса Бокля* (1821–1862). Задавшись целью упорядочить и соединить воедино разрозненные факты и целые пласты истории, придать исторической науке систематизированный облик, открыть законы исторического развития, Бокль планировал создать 15-томное исследование по истории мировых цивилизаций. Он провел огромную подготовительную работу: изучил различные

¹М. М. Стасюлевич и его современники в их переписке / Под ред. [и с предисл.] М. К. Лемке. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1911. Т. I. С. 272.

²Каррель А. История контр-революции в Англии при Карле II и Якове II. СПб.: Изд. Николая Тиблена, 1866. XXXIII, 384 с.

³[Н. Ъ] От издателя // Каррель А. История контр-революции в Англии при Карле II и Якове II. СПб.: Изд. Николая Тиблена, 1866. С. XXXI.

⁴Ткачев П. Н. [Рецензия]: А. Каррель «История контр-революции в Англии» // Русское слово. 1866. № 1. Перепечатана: Ткачев П. Н. Избранные сочинения на социально-политические темы в четырех томах. Т. 1. 1865–1869. М.: [Изд-во Всес. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев], 1932. С. 85–89.

Генри Томас Бокль
и его работа

разделы естествознания, право, труды предшественников-историков, овладел 19 языками. Лишь ранняя смерть помешала исполнить задуманное в полном объеме. После себя он оставил лишь два тома из запланированного труда. Они были посвящены истории цивилизации в Англии и были переведены на все европейские языки. «История цивилизации в Англии» получила всемирную известность, в том числе в России.

В 1861 г. «Современник» поместил изложение его книги. На следующий год был издан перевод А. Н. Буйницкого и Ф. Н. Ненарокова самой книги — символично, что он появился в год ухода Г. Т. Бокля из жизни; впоследствии этот перевод неоднократно переиздавался¹. Параллельно книга была издана в переводе К. Бестужева-Рюмина и Н. Тиблена². Известный публицист О. К. Нотович составил ее популярное изложение, выдержавшее 16 переизданий³. В 1868 г. были переведены и изданы в России отрывки из посмертных рукописей Бокля, которые

должны были войти по плану автора в третий том «Истории цивилизаций в Англии», — пять глав, посвященных событиям царствования Елизаветы¹. На их выход немедленно откликнулся «Вестник Европы» статьей К. А. Арсеньева «Королева Елизавета и реформация», фактически явившейся кратким изложением книги².

Бокль полагал, что «важность истории какой-либо страны зависит не от блистательности встречающихся в ней подвигов, но от того, в какой степени действия народа проистекали из заключающихся в нем самом причин»³. Этим утверждением Г. Т. Бокль подчеркивал идею о том, что успехи цивилизации определяются объективными законами. В наиболее завершенном и естественном виде это проявилось в истории Англии, которая, в глазах Г. Т. Бокля, более всего являла пример нормального и самобытного развития с наименьшим иностранным вмешательством и воздействием власти правительства.

«В Англии долее, чем в каком-либо из европейских государств, правительство оставалось совершенно спокойным, между тем как народ был в высшей степени деятелен; в Англии свобода нации установилась на самом широком основании: там каждый человек имеет полную возможность говорить что думает и делать что хочет; всякий следует своему образу мыслей и открыто распространяет свои мнения; так как в Англии почти не знают преследований за религию, то в этой стране можно ясно видеть развитие человеческого ума, не стесненное теми преградами, которые ограничивают его в других странах. В этой стране открытое исповедание ереси наименее опасно, и отступление от господствующей церкви наиболее обыкновенно; убеждения, враждебные одно другому, процветают рядом и возникают и падают беспрепятственно, согласно с потребностями народа, не подчиняясь желаниям церкви и не подвергаясь контролю государственной власти; все интересы и все классы, как духовные, так и светские, там более, чем где-либо, представлены

¹Бокль Т. Г. Отрывки из царствования королевы Елизаветы. Пять глав из III тома «История цивилизации в Англии». СПб., 1868.

²Арсеньев К. Английская литература. Королева Елизавета и реформация (Т. Бокль. Отрывки из царствования королевы Елизаветы). СПб., 1868) // Вестник Европы. 1879. Кн. 5. С. 298–329.

³Бокль Т. Г. История цивилизации в Англии / Пер. А. Н. Буйницкого и Ф. Н. Ненарокова. Изд. 2-е. СПб.: Тип. Ю. А. Бокрама, 1863–1864. Т. 1. С. 263.

¹Бокль Т. Г. История цивилизации в Англии / Пер. А. Н. Буйницкого и Ф. Н. Ненарокова. СПб.: Лермонтов и К°, 1862. Ч. 1. 322 с.; Изд. 2-е. СПб.: Тип. Ю. А. Бокрама, 1863–1864. Т. 1. 1863. [4], 575; Т. 2. 1864. [4], 727, XII, 52 с.; Бокль Т. Г. История цивилизации в Англии: В 2 т. / Пер. А. Н. Буйницкого и Ф. Н. Ненарокова. Новое изд., удешевл. исключением выносок с цитатами. СПб.: Тип. Ю. А. Бокрама, 1866. Т. 1–2. [4], 686; [4], 437 с.; Бокль Т. Г. История цивилизации в Англии: В 2-х томах / Пер. А. Н. Буйницкого; С портр. авт. и вступ. ст. [«Генри Томас Бокль»] Е[вг]. Соловьева. СПб.: Ф. Павленков; тип. Ю. Н. Эрлих, 1895. [2], 628, XXIV; 4-е изд. СПб.: Ф. Павленков, 1906. XIV, [2], 628, XXIV с.

²Бокль Т. Г. История цивилизации в Англии / Пер. К. Бестужева-Рюмина, Н. Тиблена. СПб.: Тиблен и Пантелеев, 1864–1865. Ч. 1. 1864. [4], XIV, 377 с.; Ч. 2. 1863. [4], 375–694, XVI, VI с.; Т. 2. 1864. [6], XII, 510 с.

³Бокль Т. Г. История цивилизации в Англии: (2 т.) / В попул. излож. канд. юрид. наук О. К. Нотовича. СПб.: Рус. худож. тип. И. Гольдберга, 1876. 196 с.; 16-е изд. СПб.: Кн. маг. «Новостей», 1899. XVI, 196 с.

самим себе; там впервые подверглось нападениям учение о вмешательстве, называемое покровительственной системой; там только и была уничтожена эта система, — одним словом, в одной Англии умели избежать тех опасных крайностей, до которых доводит вмешательство, вследствие чего и деспотизм, и восстания там одинаково редки; а как притом признана основанием политики система уступок, то ход народного прогресса в Англии наименее был нарушаем могуществом привилегированных сословий, влиянием особых сект или насильственными действиями самовластных правителей»¹.

История Англии в интерпретации Г. Т. Бокля представляла собой эталон реализации общих закономерностей в развитии страны, пригодный и для других государств. Как позитивист, Г. Т. Бокль верил, что общество в своем развитии подлежит действию определенных законов и надеялся, открыв эти законы, сделать историю точной наукой. Наличие общих как для Англии, так и для других стран закономерностей ученый выводил из гипотезы о единстве человеческого общества и природного мира. Бокль исходил из мысли, что человек является частью природы и поэтому он сам и все общество в целом должны следовать ее законам. Только количественные данные могут свидетельствовать, являются ли общественные процессы результатом действия точных законов или каждый человек и общество в целом действуют под влиянием случая и произвольных обстоятельств. Опираясь на статистику и используя ее данные, можно прийти к важным выводам. Г. Т. Бокль приводит следующий аргумент:

«Даже число ежегодно заключаемых браков зависит не от характера и желания отдельных лиц, а от главных, общих фактов, на которые лица эти не могут иметь никакого влияния. Теперь уже известно, что браки имеют постоянное и определенное отношение к цене на хлеб; а в Англии опыт целого столетия доказал, что браки, вместо того чтобы находиться в какой-нибудь связи с личными чувствованиями, зависят просто от среднего размера заработков в массе народа; так что это важное общественное и религиозное учреждение находится не только в связи с ценами на хлеб и размером задельной платы, но и в полной от них зависимости»².

¹Там же. С. 264–265.

²Там же. С. 35–36.

Разумеется, такой подход диктует необходимость перенесения центра тяжести исторического исследования с биографии личности на изучение с помощью математического аппарата всей массы народа. Только в этом случае история сможет определить пути общественного развития.

В России отношение к Г. Т. Боклю не было однозначным¹. У одних Бокль вызывал крайне негативную оценку в связи с общим отрицанием концепции позитивизма. Так, А. Ц. Стадлин в *«Русском вестнике»* «развенчивал» Бокля: «Великие исторические законы, якобы открытые Боклем, в сущности не что иное как истины давно признанные, но доведенные до крайности или принятые в одностороннем смысле автором *Истории цивилизации*, и в более или менее искаженном виде возведенные им в степень научных аксиом»². Затем появились и другие публикации, «ниспровергающие» Бокля — того же А. Ц. Стадлина³, Г. В. Чельцова⁴ и др. Им во множестве противостояли безусловно положительные отзывы, лейтмотивом которых была мысль: «Бокль показал нам, как исторические вопросы могут быть поняты и решаемы без идеалистических предпосылок»⁵. В серии «Жизнь замечательных людей» в 1895 г. вышла биография Бокля⁶. Известный российский библиограф Н. А. Рубакин отмечал Г. Т. Бокля в числе наиболее читаемых авторов⁷. К его идеям обращались А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, Л. Н. Толстой, Д. И. Писарев, П. Н. Ткачев, П. Л. Лавров, Н. К. Михайловский, П. А. Кропоткин. О влиянии Г. Т. Бокля

¹Об этом см.: Гидони А. Г. Восприятие Бокля в России // Некоторые вопросы марксистско-ленинской философии. Сб. научных трудов. Вып. 37. Кострома: Костромской гос. пед. институт им. Н. А. Некрасова, 1973. С. 50–70.

²Стадлин А. Историческая теория Бокля. Критический очерк // Русский вестник. 1874. № 7. Июль. Т. 112. С. 259.

³Стадлин А. Критический разбор основных положений «Истории цивилизации» Бокля. Тифлис: Тип. Главного управления наместника, [б. г.]. 71 с.

⁴Чельцов Г. Теория Бокля и христианское учение о промысле божьем. СПб.: Тип. Ф. Елеонского и К°, 1884. 85 с.

⁵Котляревский Н. Очерки из истории общественного настроения шестидесятых годов // Вестник Европы. 1914. Кн. 4. С. 170.

⁶Соловьев Е. А. Г. Т. Бокль, его жизнь и научная деятельность: Биографический очерк. СПб.: Ф. Павленков, 1895. 80 с.

⁷Рубакин Н. А. Этюды о русской читающей публике. СПб.: Изд. О. Н. Поповой, 1895. С. 116.

на развитие научной мысли свидетельствуют не только книжные и журнальные публикации¹, но и зафиксированные в автобиографических очерках беседы, подчас мимолетные, предметом которых был Бокль. У Н. И. Кареева, когда он еще был студентом Московского университета, состоялся разговор с профессором В. И. Герье, специализировавшемся на исследовании проблем истории Нового времени стран Запада. Он (Н. И. Кареев) «еще не знал, что Герье очень отрицательно отнесся в печати к Боклю и, как нарочно, заявил о своем восторге перед ним, и был как бы облит холодной водой, когда и тут попал впросак»². Труд Г. Т. Бокля давал пищу для размышлений даже гимназистам. Один из них, участник проведенного в 1902 г. письменного опроса, ответил в анкете: «любимейшая моя книга — это гениальное сочинение Бокля. В ней я нахожу ответы на те вопросы, которые занимают мой ум в данную минуту»³. А. Ф. Керенский вспоминал:

«Читая еще в школьные годы в Ташкенте английского историка Бокля, я понял, что развитие страны зависит не только от устремлений, но и от географического положения и ее истории. Так, народ Великобритании, отрезанный от остальной Европы и в течение почти тысячи лет не знавший иностранного нашествия, получил возможность сравнительно свободного развития. Россия, понял я, была антиподом Великобритании, и в результате ее история оказалась трагичной. Россия была жертвой постоянных нападений... И хотя это замедлило ее политическое развитие, но в то же время укрепило чувство национального единения»⁴.

В России хорошо знали труды выдающегося английского историка, вига по убеждениям и политической карьере (в правительстве Мелборна занимал пост военного министра) *Томаса Бабингтона Маколей* (1800–1859). Выше упоминались публикации его трудов и статьи

о нем в российских журналах. Несравненно большую роль в распространении исторических знаний сыграло его 16-томное полное собрание сочинений, которое издавалось дважды — в 1860–1866 и 1865–1871 гг.¹ Первые 5 томов составляют исторические эссе 1828–1835 гг., сквозной идеей которых является основанное на английском опыте утверждение о возможности и желательности отказа от революционных изменений: «Мы не знаем такой великой революции, которую нельзя было бы предупредить своевременным дружелюбным соглашением» и дальше: «во всех волнениях человеческого ума, направленных к великим переворотам, бывает кризис, во время которого умеренная уступка может все исправить, примирить и сохранить»². 6–13 тома включают «Историю Англии от восшествия на престол Иакова II», которая охватывает, однако, лишь последнюю четверть XVII в. В связи с этим главное внимание в ней уделено «Славной революции» 1688 г. и царствованию Вильгельма III. Описание Т. Б. Маколеем «Славной революции» столь блистательно, что, по словам Ф. Энгельса, это событие оставляет впечатление самого прекрасного из всего существующего на свете³. 6–13 тома включают «Историю Англии от восшествия на престол Иакова II», 14–15 тома — статьи и речи, 16 том — портретную галерею государственных деятелей и других выдающихся лиц, упомянутых Маколеем в своих сочинениях.

Т. Б. Маколей тепло был встречен в России. «Русский вестник», не дожидаясь русского перевода, откликнулся на лондонское и лейпцигское издания рецензиями К. Арсеньева. Оценки им даны в превосходных степенях: Т. Б. Маколей «решился изобразить только одну эпоху, но изобразить ее так, чтобы она вся, со своими лицами, интересами, страстями восстала перед лицом читателей. Для достижения этой цели Маколей не жалел ни усилий, ни времени; он изучал с одинаковым вниманием важнейшие исторические акты и ничтожнейшие, по-видимому, произведения народной литературы, общие стремления

¹Арсеньев К. Английская литература. Королева Елисавета и реформация (т. Бокль. Отрывки из царствования королевы Елисаветы. Пять глав из III тома «Истории цивилизации Англии». СПб., 1868) // Вестник Европы. 1868. Кн. 2. С. 796–807.

²Кареев Н. И. Прожитое и пережитое. Л.: Изд. Ленингр. ун-та, 1990. С. 132.

³Левин К. Что читает учащаяся молодежь // Мир Божий. 1903. № II. С. 197.

⁴Керенский А. Ф. История и судьбы. Россия на историческом повороте // Вопросы истории. 1990. № 7. С. 131.

¹Маколей Т. Б. Полное собрание сочинений / Пер. А. Буницкий, Г. Думшин; Авт. ст. Г. Вызинский. СПб.: Изд. Николая Тиблена, 1860–1866. 16 т.; Изд. 2-е. СПб., 1865–1868.

²Маколей Т. Б. Галлам // Маколей Т. Б. Полное собрание сочинений / Пер. А. Буницкий, Г. Думшин; Авт. ст. Г. Вызинский. СПб.: Изд. Николая Тиблена, 1860. Т. I. С. 214–215.

³Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 22. С. 309.

страны и мелкие побуждения отдельных деятелей ее»; и как общий вывод: «замечательный очерк главнейших эпох английской истории»¹. Лишь потом в трудах Т. Б. Маколея стали находить слабое знание источников, ошибки и погрешности, возвеличение роли отдельных личностей и недооценку народных масс, интерес к нему постепенно угас.

В российское читательское пространство с 1860-х гг. активно вводились многочисленные работы, написанные в жанре «заметок иностранца», разумеется, «иностранца» в Англии. Они затрагивали разные стороны хозяйственной, политической, общественной, литературной и бытовой жизни современной – на момент издания трудов – Англии. Так была издана работа немецкого журналиста и литературного критика *Юлиана Шмидта* (1818–1886) «Обзор английской литературы XIX столетия»². Некоторые из них вызывали не только живой интерес, но и широкий общественный резонанс. В 1866 г. предприниматель и библиофил, собравший около трех десятков тысяч томов книг, включая издания И. Федорова и Ф. Скорины, Петр Васильевич Щапов (свое книжное собрание он завещал Румянцевскому музею, где в 1862 г. была основана библиотека³) опубликовал двухтомник французского социалиста, журналиста, деятеля революции 1848 г. *Луи Блана* (1811–1882) «Письма об Англии»⁴. Этот сборник составили корреспонденции 1861–1863 гг., когда Л. Блан находился в эмиграции в Англии. В них освещены актуальные проблемы британского государства и общества, избирательной реформы, английской школы. Затронуты темы британской внешней политики, парламентских прений, международной выставки 1862 г. в Лондоне; рассказано о спорах по поводу английской конституции, о рабочем движении, отношениях церкви и государства. Цензура усмотрела в книге Л. Блана мысли и взгляды, «противные христианскому учению» и «монархическому образу правления».

¹Арсеньев К. Последняя часть Истории Англии Маколея // Русский вестник. 1861. № 6. С. 587; № 9. С. 16.

²Шмидт Ю. Обзор английской литературы XIX столетия / Пер. с нем. СПб.: Тип. И. Бочкарева, 1864. 212 с.

³Библиотека Румянцевского музея послужила основой Библиотеки СССР имени В. И. Ленина (ныне Российская государственная библиотека).

⁴Блан Л. Письма об Англии. В двух томах / Пер. под редакцией М. А. Антоновича. СПб.: Изд. П. В. Щапова, 1866–1870. Т. 1 (1866–1870). 384 с.; Т. 2. (1866–1870). 411 с.

П. В. Щапов попал под суд, тираж был арестован и запрещен к распространению.

Дело разбиралось в С.-Петербургской судебной палате 12 августа 1869 г. Издателя защищал выдающийся адвокат, публицист, критик, общественный деятель *Владимир Данилович Спасович* (1829–1906). Он закончил с золотой медалью минскую гимназию и юридический факультет Петербургского университета, работал профессором кафедры уголовного права. Объемный фрагмент его оправдательной речи заслуживает быть приведенным:

*Владимир Данилович
Спасович*

«Прежде всего замечу, что Луи Блан в своих письмах нисколько не касается ни России, ни Германии, ни Пруссии, ни Австрии... Луи Блан проводит, правда, параллель между учреждениями французскими и английскими, но такую параллель, которую можно провести и в нашей литературе. Сущность его мнений, относящихся к Англии, заключается в следующем: английский народ – великий всемирно-исторический; он сделал весьма многое для цивилизации; политические учреждения его великолепны; существует мнение, что как римское право служит образцом для гражданских законов народов Европы, так для государственного права тех же народов будут служить образцом английские государственные учреждения. Нам тем менее можно оспаривать это мнение, что мы сами заимствовали из Англии институт присяжных и мировой институт. Всем, чем она есть, Англия обязана аристократии. Была там какая-то монархическая власть, сильная, суровая; она держала под собой два племени – поработителей и поработенных. В течение времени гнет ее сделался столь силен, что поработители и поработенные соединились на odpor. Аристократия стала во главе движения, подала руку нижним слоям и никогда с тех пор не отделялась от народа, не требовала для себя особых привилегий. Она всегда старалась только занимать первое место в жизни и движении общественном. Последний момент борьбы ее с монархией было изгнание Стюартов в 1688 году. С тех пор утвердилось следующая форма правления: республика по существу, по форме монархия. Есть король или королева, но власть, им данная – призрачна; они

только – одушевленные статуи; они идола, пред которыми преклоняется “столько гордых голов”. Государство королевы, армия королевы, флот королевы; сама оппозиция называет себя “оппозицией королевского величества”, между тем скипетр королевы не тяжелее веретена. Чем больше бессильна королевская власть, тем больше ей оказывается почет, как будто этой власти сила была громадная. Луи Блан, между прочим, описывает гомерически обряды Drawig Room’a [Гостиная (англ.)], церемониал приема в одном из дворцов королевы, тесноту, толкотню, людей, прыгающих чрез железные барьеры, оборванные костюмы, оттиснутые бока и т. п. Сцены эти взяты прямо из “Пунча” (а “Пунч” не антимонархический журнал). Но есть ли возможность прийти к заключению, что эти сцены могут быть отнесены к нашему двору, к царским выходам во дворцах? Вся пикантность рассказа у Луи Блана в том, что в Англии власть королевская страшно слаба, а между тем ей отдают величайшие почести. У нас – наоборот. У нас, во-первых, власть действительно монархическая всесильная и, во-вторых, все формы проявления ее гораздо проще. <...> Но Луи Блан, передавая только, как смотрят в Англии на монархическую власть, чего требуют от нее (чтобы король ничего не делал) сам же указывает обратную сторону медали, сам же делает замечание, что английская конституция только на то и рассчитана, чтобы престол занимали одни посредственности, лица, ничего не значащие; но с нею трудно справиться человеку гениальному, которому невольно оставаться государем без собственной мысли, без инициативы, без действительной жизни; конституции грозила бы опасность, если бы такой человек воцарился. Если я хорошо понимаю эти слова, то в них заключается едкая критика английской конституции. Хорош трон, который годится лишь для карликов, но не для гениальных людей! Если довольствоваться тут простым и настоящим смыслом сказанного, если не обобщать, а брать вещи, как они есть, то из всех этих соображений и описаний невозможно вывести никаких заключений, которые могли бы быть применены к нашему образу правления. Но обобщить все возможно, и посредством обобщений можно дойти до каких угодно последствий»¹.

¹Спасович В. Д. Дело о почетном гражданине Петре Шапове, судимом по поводу издания им перевода «Писем об Англии» Луи Блана // Спасович В.

В. Д. Спасович выиграл дело, обвинение против П. В. Шапова было снято, после чего книга в 1870 г. поступила в продажу.

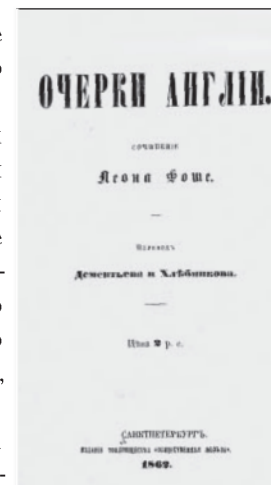
Были и другие книги в жанре «заметок иностранца»: в 1862 г. опубликовали «Очерки Англии», написанные в 1844 г. французским политическим деятелем, в 1851 г. в течение полугода занимавшим пост главы кабинета министров, членом Законодательного собрания *Леонам Фоше* (1803–1854)¹. Его книга никоим образом не история Англии, а очерки, раскрывающие некоторые стороны жизни страны. Здесь и крупнейшие города (Лондон, Ливерпуль, Манчестер, Лидс, Бирмингем с их населением, бытом, промышленным производством), и попытка поднять социальные проблемы: рабочие (мужчины, женщины, дети – и «упадок низших классов»), средний класс, аристократия. Из политических событий затронуты чартизм, избирательное право и, конечно, «достоинство британского парламента». Л. Фоше не обходит негативные стороны английской действительности, но при всем этом, по его словам,

«англичанин уверен, что у него все хорошо, а в остальном мире все идет худо; порядок, который установлен в его отечестве, кажется ему единственным согласным с природою вещей; учреждения, общественное устройство и нравы иностранцев непременно оскорбляют его какой-нибудь своей стороной, и он смотрит на них с сожалением или даже презрением; он охотно верит, что кроме британского народа, который достиг по его мнению возраста зрелости, все прочие народы находятся в состоянии младенчества»².

За много лет (1859–1871): статьи, отрывки, история, критика, полемика, судебные речи и проч. СПб.: [б. и.], 1872. С. 374–375.

¹Фоше Л. Очерки Англии / Пер. Дементьева и Хлебникова. СПб.: Изд. т-ва «Обществ. польза, 1862. 553 с.

²Там же. С. 3.

Работа Л. Фоше

Работы И. Тэна

Французский философ, писатель, историк *Ипполит Тэн* (1828–1893), впоследствии получивший всеобщую известность трудами по истории Французской революции XVIII в., в 1861–1862 гг., а затем и в 1871 г. путешествовал по Англии, и о своих наблюдениях рассказал в книгах «Развитие политической и гражданской свободы в Англии в связи с развитием литературы»¹ и «Очерки современной Англии»². «Вестник Европы» откликнулся на последнюю из этих книг развернутой, на три журнальных номера, статьей сотрудника журнала Е. И. Утина. Выводы его хвалебны: «Заметки Тэна поражают нас своею меткостью, в них он затрагивает все выдающиеся стороны жизни, в них он является таким тонким наблюдателем, от внимания которого не ускользают самые мелкие, но типичные черты нравов английского народа»³. Для Утина важны не столько эмоциональные впечатления, сколько практическая польза знакомства с зарубежным опытом: «Чем чаще европейская литература обращает свои взоры к Англии, тем чаще ищет она поучений в этой классической стране свободных нравов, тем большую услугу оказывает современному обществу»⁴. Не удивительно, что как только во Франции вышло

продолжение труда Тэна «Развитие политической и гражданской свободы в Англии в связи с развитием литературы», русский читатель

¹Тэн И. А. Развитие политической и гражданской свободы в Англии в связи с развитием литературы. В 2-х ч. СПб.: Тип. Т-ва «Обществ. польза», 1871.

²Тэн И. А. Очерки современной Англии. СПб.: Тип. Дома призрения, 1872. 346 с. Параллельно вышло издание: Тэн И. А. Очерки Англии. СПб.: Тип. М. Хана, 1872. 318 с.

³Утин Е. Англия в книге Тэна // Вестник Европы. 1872. Кн. 10. С. 692.

⁴Утин Е. Англия в книге Тэна // Вестник Европы. 1872. Кн. II. С. 257.

получил возможность с ним ознакомиться¹. И. Тэн был популярен, его книги читали даже в дороге, об этом есть свидетельство А. Ф. Кони, известнейшего юриста, на тот момент председателя Петербургского окружного суда, только что завершившего процесс по делу В. Засулич. В одну из поездок по железной дороге он захватил том И. Тэна. Попутчик, им оказался не менее знаменитый И. С. Аксаков, «сказав, что не читал еще этой книги, спросил мое о ней мнение», а при расставании попросил ее почитать. А. Ф. Кони исполнил просьбу, И. С. Аксаков, тоже в пути, по дороге от Курска до Киева, «прочел с лишком 200 страниц»².

Заметки Л. Блана и И. Тэна об Англии, выдержки из сочинения Г. Т. Бокля «История цивилизации в Англии» наряду с «Отзывом американца о британской палате лордов», сочинением *Франца Брэмеля* об английских журналистах и другими статьями вошли в изданный в 1869 г. издательством М. О. Вольфа сборник «Очерков Англии»³.

Книги этнографического и познавательного содержания продолжали публиковать, но зачастую со значительными перерывами. Так, на протяжении последующих десятилетий только одна работа француза – *Поля Бюэ* (? – ?), писавшего под псевдонимом *Макс О’Релль*, «Джон Булль и его остров, современные нравы и жизнь англичан» – появилась в России⁴. И уже в самом конце века вышла очередная работа М. О’Релля «Джон Булль и его колонии: (Очерки из путешествия по колониям Англии)»⁵. В этой части следует отметить французского географа, социолога, (и в то же время теоретика анархизма) *Элизе Реклю* (1830–1905), который создал шеститомный труд «Человек

¹Тэн И. А. Новейшая английская литература в современных ее представителях: Служит продолжением соч. того же авт.: Развитие политической и гражданской свободы в Англии в связи с развитием литературы / Пер. Д. С. Ивашинцова. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1876. [2], IV, 384 с.

²Кони А. Ф. За границей и на родине // Кони А. Ф. Собрание сочинений. М.: Изд. Юридическая литература, – 1969. Т. 7. С. 177–178, 181.

³Очерки Англии: Собр. ст., касающихся соврем. Англии, сост. европ. писателями. СПб.; М.: Маврикий Осипович Вольф, 1869. [3], 360 с.

⁴О’Релль М. Джон Булль и его остров, современные нравы и жизнь англичан / Пер. с 2 фр. изд. СПб.: Тип. д-ра М. А. Хана, 1884. XVI, 306 с.

⁵О’Релль М. Джон Булль и его колонии: (Очерки из путешествия по колониям Англии) / Пер. с англ. Л. А. Богдановича. СПб.: Тип. П. П. Сойкина, 1896. 148 с.

Работа М. О'Релля

и земля», 6-й том которого включает раздел об Англии и ее колониях¹. Приведенные Реклю сведения описательны по своему характеру, сообщают о месте Англии в мировом сообществе, национальном характере англичан, хозяйственной жизни, религиозных проблемах, отношениях с колониями. Из внешнеполитических событий освещена только Англо-бурская война. Одним словом, Э. Реклю свою задачу видит в ознакомлении непосвященного читателя с образом страны и с ней успешно справляется: российская критика посчитала, что труд Реклю «обладает всеми достоинствами серьезной и легко читаемой книги»². Он создал также путеводители по странам

Европы в 12 томах, 2-й том посвящен Великобритании³.

Об Англии во временных границах 1832 – 1910 гг. рассказывал француз Луи Казамиан в своей книге «Современная Англия»⁴. Эта книга вошла в состав задуманной французскими издателями серии «Современное человечество» и призвана была представить Англию как одну из главнейших стран европейской культуры. В стремлении показать истоки и расцвет явлений, присущих современной (для автора) Англии, Л. Казамиан выделяет 1832–1884 и 1884–1910 гг. В рамках каждого из этих периодов прослежено то главное, что является, по мнению Л. Казамиана, наиболее существенным для характеристики экономического, политического социального и интеллектуального строя страны. Это роль крупной промышленности и нарушение благополучия Англии из-за иностранной конкуренции, социальные проблемы в связи с ролью и положением в обществе аристократии, буржуазии и пролетариата, усилением социалистических тенденций,

образования Лейбористской партии и развития тред-юнионистского движения. Отражены реформы политической системы, эволюция партий, интеллектуальная жизнь. По замыслу издателей, книга должна была сочетать научное содержание и доступное для широких кругов образованных читателей содержание.

С конца 1850-х гг. на российском книжном рынке появляются труды собственно по истории Англии – обобщающие и по отдельным периодам. Поначалу их было сравнительно мало, выходили они с перерывами. В числе первых трудов по истории Англии была вышедшая в 1860–1861 гг. «История Англии для детей», написанная в 1853 г. классиком английской литературы Чарльзом Диккенсом (1812–1870) специально для собственных детей¹. Занимательным, но правдивым и неприкрашенным повествованием о прошлом страны, где было место и героическому, и низменному, Ч. Диккенс стремился наставить детей на путь добра.

В 1881 г. вышла написанная Джустином Мак-Карти (1830–1912) «История нашего времени от вступления на престол королевы Виктории до Берлинского конгресса»². Издателей привлекла популярность книги в Англии, где она выдержала 12 изданий, и «недостаток в нашей литературе сочинений по современной истории». События внутренней политической жизни, перемежаемые очерками об отношениях с Канадой и Ирландией, «опиумной войне» в Китае и поражении в Афганистане, составляют содержание этого сочинения.

Только спустя 10 лет появились выдержавшие множество переизданий на родине и в других странах труды одного из выдающихся историков XIX в. английского позитивиста Джона Ричарда Грина (1837–1883) – четырехтомная «История английского народа»³ и трехтомная «Краткая история английского народа»⁴. Первая из них была

¹ Диккенс К. История Англии для детей: [в 2 ч.] / Пер. с англ. Анны Зонтаг. М.: Изд. бр. Салаевых, 1860–1861.

² Мак-Карти Дж. История нашего времени от вступления на престол королевы Виктории до Берлинского конгресса с 1837 по 1878 г.: Пер. с 12 англ. изд. Т. 1–. Кронштадт: Тип. «Кронштадтского вестника», 1881. 256 с.

³ Грин Дж. Р. История английского народа / Пер. с англ. П. Николаева. Т. 1–4. М.: Изд. К. Т. Солдатенкова, 1891–1892. Т. 4. Революция 1683–1760. Современная Англия. 1760–1815. М., 1892. 308 с.

⁴ Грин Дж. Р. Краткая история английского народа / Пер. с англ. В. Я. Богучарского [псевд.]; Под ред. Н. Н. Шамолина. Вып. 1–3. М.: Тип. А. Г. Кольчугина, 1897–1900. Вып. 1. 1897. 332 с.; Вып. 2. 1898. 386 с.; Вып. 3. 1900. 408 с.

¹ Реклю Э. Человек и земля / Пер. с фр. с разреш. авт., прив.-доц. Имп. СПб. ун-та П. Ю. Шмидта. Т. 1–6. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1908–1909.

² Вестник Европы. 1895. Кн. 2. С. 921.

³ Реклю Э. Народы и страны Западной Европы. В 12 т. М.: И. Д. Сытин. 1915. Т. 2. Великобритания. 144 с.

⁴ Казамиан Л. Современная Англия / Пер. с франц. Б. Г. Столпнера. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1912. XII, 230 с.

написана и издана еще в 1874 г., сразу сделав ее автора знаменитым, вторая – вслед за ней. На первом плане у Дж. Р. Грина находятся явления политического, духовного и общественного прогресса, отражающего в себе историю народа. Дж. Р. Грин сделал попытку раскрыть как единое целое развитие Англии, показав различные стороны политической истории и политических институтов, конституционных преобразований, социальной и религиозной жизни, экономического бытия, культуры и литературы.

Для читателя Дж. Р. Грин был интересен самим подходом к истории страны, что отмечали и рецензенты российских журналов, в частности «Мира Божьего» и «Исторического вестника». В центре повествования не столько короли и завоеватели, сколько люди из народа: «если некоторые лица английской военной и политической истории занимают в книге Грина меньше места, чем это бывает обыкновенно, то он сделал это потому, что сохранял место для фигур, обыкновенно мало замечаемых историй»¹. «Исторический вестник» рецензией П. А. Конского, отдает дань работе английского историка: «Он» враг» военной истории, слегка лишь касаясь частностей войны и дипломатических отношений. Его мало интересуют и похождения королей и вельмож, роскошь двора и фаворитов. Война в истории Англии действительно играла, сравнительно, такую малую роль, что точка зрения английского историка вполне оправдывается. Вследствие этого, и в маленьком его сочинении “Краткая история” он развернул картину истории народа, а не английских королей или завоевателей, выдвинул не лица военной или политической истории, а малозаметные, работавшие скромно, фигуры миссионера, философа, поэта, упорного купца и трудолюбивого книгопечатника».

А. К. Дживелегов в «Мире божьем» также отмечал эту особенность: «у него действительно фигурирует народ как активный деятель в истории, и сама история не превращается, как это нередко случается именно в кратких обзорах, в сухой каталог королей, бессвязное перечисление битв, украшенное живописными подробностями, договоров, анекдотов и прочих аксессуаров “трубно-барабанной” истории»².

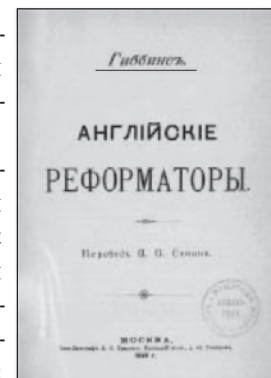
¹ Мир Божий. 1897. № 11. С. 85.

² Дживелегов А. [Рецензия]: Грин Дж. Р. Краткая история английского народа // Мир Божий. 1901. № 2. С. 87.

«Историю английского народа» Грина тщательно изучал К. Маркс, выписки из этой работы занимают более 100 страниц типографского текста¹.

Были опубликованы две работы французских исследователей. В 1897 г. вышел один из главных трудов философа Луи Лиара (1946–1917) «Английские реформаторы логики в XIX веке»². В 1898 г. на русском языке появился историко-филологический труд известного дипломата и писателя Жана Жюссера (1855–1932) «История английского народа в его литературе», в котором не только описываются история английского народа, становление Англии как страны, образование английской нации, но и исследуется отражение этих процессов в английской литературе³.

Практиковалось объединение в одном томе книг разных авторов: работы англичанина Генри Гиббинса (1865–1907) «Английский народ в XIX веке» и российского журналиста Давида Владимировича Соскиса (1866–1941) (псевдоним «Д. Сатурин») «Последние моменты истории английского народа» вышли под одной обложкой и единым названием «История современной Англии»⁴. Работы представляют собой популярные очерки. Г. Гиббинс рассказывает о переменах в промышленности, внутренней политике, парламентских реформах и королеве Виктории, ирландской проблеме. Издатель книги полагал, что читатель найдет в книге «сравнительно много интересных и точных фактов, касающихся промышленного прогресса и расширения колониальных владений Англии за последние сто лет». В рецензии

Работа Г. Гиббинса

¹ Маркс К. Конспект работы Джона Ричарда Грина «История английского народа» (тт. I и II) // Архив Маркса и Энгельса. М., 1946. Т. 8. С. 317–424.

² Лиар Л. Английские реформаторы логики в XIX веке: Гершель. Извель. Милль и др. / Пер. с 3-го франц. изд. Н. Давыдова. – СПб.: Тип. Х. Брауде, 1897. 201 с.

³ Жюссера Ж. История английского народа в его литературе: Пер. с фр. СПб.: О. Н. Попова, 1898. [2], 404 с.

⁴ [Гиббинс Г., Сатурин Д.] История современной Англии: – СПб.: Знание, 1901. 227 с.

А. К. Дживелегова эти авансы были развеяны самым уничтожающим образом.

«Читатель не найдет там даже слабого намека на научность. Это какая-то наскоро состряпанная, вдобавок еще тенденциозная, каша, где неподготовленный читатель потеряет голову... Какая-нибудь незначительная экспедиция против безоружных дикарей возводится на степень подвига, единственного в военной истории. Наоборот, там, где торжествуют принципы, создавшие Англии столь исключительное положение в культурном мире, Гиббинс видит сплошное недоразумение»¹.

Д. Сатурин дополняет книгу Гиббинса очерками об Англо-бурской войне, переменах в Австралии и голоде в Индии: эти статьи, по мнению А. К. Дживелегова, не лишены известного интереса².

Выходили работы по отдельным периодам и проблемам истории Англии. Выше уже упоминалось издание книги Огюстена Тьерри «История завоевания Англии норманнами». Среди других трудов, например, была переведена на русский язык работа о восстании 1381 г. во главе с Уотом Тайлером профессора Новой истории в Оксфорде и члена британской академии *Чарльза Омана* (1860–1946)³. Ее появление на книжном рынке России было встречено специалистами более, чем холодно.

В ответ на издание А. Н. Савин в *«Русской мысли»* с едва скрытой иронией отметил спешность опубликования книги в России («предисловие помечено 3 мая 1906, а в начале 1907 книга уже поступила на русский книжный рынок»), причина тому: «повстанческий сюжет (Оман в соседстве с Марксом и Бебелем), краткость, общедоступность». Оман хотел стать первоописателем восстания 1381 г., но не знал, что «интересный подбор материала» имеется в статьях профессора М. М. Ковалевского, а «первая научная история восстания появилась в 1897 г. и принадлежит московскому профессору Д. М. Петрушевскому». Хотя Ч. Оман, продолжает А. Н. Савин, находился в очень

¹Дживелегов А. [Рецензия]: «История современной Англии» // Мир Божий. 1901. № 2. С. 88–89.

²Там же. С. 89.

³Оман Ч. Великое крестьянское восстание в Англии / Пер. с англ. С. Г. Займовского – М.: Тип. Кушнера, 1907. 124 с.

выгодном положении сравнительно со своими русскими предшественниками в связи с возможностью пользоваться источниками, «сопоставление с исследованием проф. Петрушевского оказывается очень невыгодно для проф. Омана». Работа последнего «похожа на некритический свод разнокалиберного материала; отрывочные и редкие критические замечания об отдельных эпизодах борьбы мало помогают делу». И как итог: «приходится более жалеть о том, что книга проф. Петрушевского все еще не существует в английской обработке, нежели сочувствовать тому, что книга проф. Омана переведена на русский язык»¹. После труда Петрушевского «русским читателям книга Омана дает немного нового и покажется элементарной», – резюмирует Савин в своей рецензии, помещенной в *«Критическом обозрении»*². Историк В. Н. Сторожев в рецензии на книгу Омана в журнале *«Образование»*, в свою очередь, отмечает, что у Д. М. Петрушевского «тема поставлена шире и разработана виртуознее» в то время, как у Ч. Омана «изложена доступнее, приурочена к изображению фактов и освещена довольно тускло»³. Кроме того, «неловкость русского издания заключается в том, что не объяснены многие термины и не дано предисловия, в котором дополнительно к тесту Ч. Омана могли бы быть использованы выводы Д. М. Петрушевского и его широкая в научном смысле постановка темы»⁴.

Английская революция XVII в. имела несколько своих блестящих историков, и некоторые труды по ее истории были переведены в России. Помимо уже упомянутой работы Ф. Гизо «История английской революции»⁵ в их числе были изданные под одним переплетом и с общим титульным листом книги *Самюэля Росона Гардинера*

¹Савин А. [Рецензия]: Ч. Оман. Великое крестьянское восстание в Англии // Русская мысль. 1907. № 4. С. 72, 73, 74.

²Савин А. [Рецензия]: Ч. Оман. Великое крестьянское восстание в Англии // Критическое обозрение. 1907. Вып. 2. С. 56.

³Сторожев В. [Рецензия]: Ч. Оман. Великое крестьянское восстание в Англии // Образование. 1907. № 6. С. 111.

⁴Там же. С. 112.

⁵Гизо Ф. История английской революции [в 2 ч.] / Пер. с фр. СПб.: Тип. И. И. Глазунова и К^о, 1859–1860: (Историки и публицисты новейшего времени в пер. на рус. яз. / Изд. под ред. А. Краевского и С. Дудышкина); Гизо Ф. История Английской революции. В 3 т. / Пер. с фр. СПб.: Тип. Головачева, 1868.

(1829–1902) и *Осмунда Эйри* (1845–1928)¹. Гардинер, выдвинувший концепцию Английской революции как пуританской, излагает события с воцарения Якова I и доводит ее до протектората Кромвеля, О. Эйри в части, касающейся Англии, хронологически продолжает тему, рассматривая историю страны эпохи Стюартов. Цюрихский профессор истории *Альфред Штерн* (1846 – ?) в своей «Истории революции в Англии»², впервые изданной в Берлине в 1881 г., сжато излагает события 1625–1660 гг. Известный немецкий социал-демократ *Эдуард Бернштейн* (1850–1932) в работе «Общественное движение в Англии XVII века»³ рассматривает социальную историю революции, теории и движения рассматриваемой эпохи в качестве провозвестников новейшего социализма. Журнал «Образование» рецензией, подписанной Н. Козьминым, рекомендует российским читателям сочинения Гардинера и Эйри, «хотя русский перевод весьма оставляет желать лучшего»⁴. Тот же журнал откликнулся рецензией М. Плотникова на издания книг А. Штерна и Э. Бернштейна:

«До самого последнего времени для ознакомления с историею английской революции русским читателям приходилось пользоваться главным образом историческими трудами Гизо и соответствующими томами истории Маколея. Недавно наша переводная литература об этом замечательном моменте английской истории обогатилась появлением одной из работ С. Р. Гардинера... Теперь перед нами еще два новых труда, на этот раз немецких авторов. Для читателя они как бы взаимно дополняют друг друга. У А. Штерна он найдет обстоятельное фактическое изложение истории революции, важнейших событий и течений. Э. Бернштейн, предполагая уже

¹[Гардинер С. Р., Эйри О.] Пуритане и Стюарты. 1603–1660. Соч. С. Р. Гардинера. Реставрация Стюартов и Людовика XIV, от Версальского до Нимвегенского мира. Соч. О. Эйри / Пер. с англ. [и предисл.] А. Каменского. СПб.: Изд. О. Н. Поповой, 1896. 252 с., 228 с.

²Штерн А. История революции в Англии / Пер. со 2-го нем. изд. Г. Ф. Львовича. СПб.: Л. Ф. Пантелеев, 1900. [2], IV, 336 с.

³Бернштейн Э. Общественное движение в Англии XVII века / Перевод с немецкого. СПб.: Л. Ф. Пантелеев, 1899. XV. 422 с.

⁴Козьмин Н. [Рецензия]: С. Р. Гардинер. Пуритане и Стюарты. 1603 – 1660; О. Эйри. Реставрация Стюартов и Людовика XIV, от Версальского до Нимвегенского мира // Образование. 1896. № 12. С. 106.

некоторое знакомство с этой фактической стороной эпохи, вводит в изучение социальных сил, боровшихся на тогдашней политической арене классов, поскольку они сформировались и обособились, умственных течений, если не оказавших особого влияния на ход событий, то весьма характерных для оценки положения отдельных групп народа»¹.

Как полагало «Русское богатство», книга Э. Бернштейна «имеет немного себе равных в нашей новейшей переводной литературе», представляет собой «блестящий опыт» восстановления в истинном виде общественных течений эпохи английской революции; Лилльборну, Овертону, Гаррингтону и многим другим отведено то место, которое они по справедливости заслуживают»². «Исторический вестник» в рецензии на книгу А. Штерна также отмечает важное значение книги Э. Бернштейна, «удачно дополняющей сочинение Штерна». Труд А. Штерна «лишь слегка касается религиозных отношений в Англии того времени и не уделяет должного внимания истории индипендентства, а это повело к тому, что в его сочинении вовсе не выяснен состав политических партий того времени. Он не касается того существенного вопроса, как движение индипендентов постепенно приняло демократический характер, и как принципы индипендентства окрасили собою литературу и политику того времени»³. «Исторический вестник» труду Э. Бернштейна посвящает отдельную развернутую рецензию своего сотрудника К. Лосского:

«Конечно, всякий новый труд на русском языке, посвященный исследованию XVII века английской истории, должно приветствовать, а тем более отличающийся такими достоинствами, как книга, служащая предметом настоящего отзыва. Бернштейн обращает сравнительно мало внимания на чисто политическую историю Англии XVII века, да эта история вовсе и не входила в его задачу; политических историй английской революции много, даже и на русском

¹Плотников М. Альфред Штерн. История революции в Англии; Бернштейн. Общественное движение в Англии XVII века // Образование. 1900. № 9. С. 93.

²Русское богатство. 1900. № 1. С. 106, 109.

³П. К-ий. [Рецензия]: Альфред Штерн. История революции в Англии. Перевод со второго немецкого издания Г. Ф. Львовича // Исторический вестник. 1900. Т. LXXXII. Октябрь. С. 343.

языке; для примера стоит только напомнить введения к «Истории Английской революции» Гизо и к «Истории Англии» Маколея. Цель Бернштейна заключалась в том, чтобы изобразить в своей книге полную и научно-обоснованную картину тех общественных идеалов, которые были истинной основой всего движения народа: вряд ли кто станет оспаривать тот факт, что политическая и религиозная стороны значительно слабее проявились в революции 1648 года, нежели сторона чисто-социальная. Так как, однако, почти в каждом отдельном событии упомянутой революции более или менее проявлялись наравне с социальной и обе другие ее стороны, изложение этих событий в их последовательном течении завело бы автора слишком далеко и наполнило бы его труд массой совершенно не нужных подробностей. Поэтому Бернштейн, только мимоходом и вскользь касаясь проявлений общественных идеалов исследуемого им времени, насколько они выражались в движениях народных масс, главное внимание свое обращает на изложение и оценку теоретических доктрин, которые проводили в сочинениях своих наиболее выдающиеся в умственном отношении представители общества. Подобный метод нельзя не назвать в высшей степени удачным, так как доктрины эти вовсе не были произведением фантазии авторов, а передали в большей или меньшей степени общее мировоззрение всего английского народа»¹.

Труд Э. Бернштейна, который в Германии выдержал несколько переизданий, будет в обновленном виде еще раз опубликован в России в 1920-е годы².

Завершает ряд дореволюционных переводов трудов по теме английской революции исследование немецкого ученого *Германа Вейнгартена* «Народная реформация в Англии XVII века»³. С момента ее

¹Лосский К. [Рецензия]: Бернштейн. Общественное движение в Англии XVII века. Перевод с немецкого СПб.: Л. Пантелеев, 1899 // Исторический вестник. 1899. Т. LXXVIII. Октябрь. С. 339–340.

²Бернштейн Э. Социализм и демократия в Великой английской революции / Пер. Е. и И. Леонтьевых, проверенный по 3-му нем. изд. Предисл. В. А. Деницкого-Строева. М.–Пг.: Госиздат, 1924. IV, 314 с.; Бернштейн Э. Английская революция 17 века. Иваново-Вознесенск: Основа, 1924. 182 с.

³Вейнгартен Г. Народная реформация в Англии XVII века / Пер. с нем. под ред. М. Н. Покровского и Н. Н. Шамониной. М.: И. А. Баландин, 1901. [2], 430 с.

издания в Германии прошло более 30 лет, однако она не утратила значения в исторической литературе. Исследователи в основном обращали внимание на политическую или социальную составляющую английской революции, как это сделал, например, Э. Бернштейн. Г. Вейнгартен центр тяжести изучения революции перенес на ее религиозную составляющую. По поводу труда Г. Вейнгартена высказывались самые противоречивые суждения. «Исторический вестник» отметил, что с ним приходится считаться «всякому, занимающемуся историей Англии» этого периода. Выводы, к которым пришел Вейнгартен, заключаются в том, что XVII век для Англии имеет великое и троякое значение: «для английской церкви, для реформатской церкви вообще и для общей истории реформации»¹. «Русское богатство», заметив, что эта книга подкупает «удивительным мастерством в передаче религиозных настроений эпохи», все же высказало сомнение в целесообразности ее публикации: «Мы не говорим, что книга Вейнгартена плоха, что русскому читателю совсем излишне с нею познакомиться, но невольно возникает вопрос, почему же для русской публики богословско-исторический трактат нужнее и важнее, нежели такие превосходные научные по содержанию и литературные по изложению вещи, как хотя бы сочинение Гардинера»².

А. К. Дживелегов в «Мире божьем» в примирительном духе сопоставил значимость всех этих трудов: в книге Г. Вейнгартена лучше всего исследована специфическая религиозная окраска Английской революции; книга А. Штерна является как нельзя более подходящей для лиц, ищущих подробного знакомства с английской революцией, но не удовлетворяющихся маленькой книжкой С. Р. Гардинера; книга Э. Бернштейна как бы дополняет исследование А. Штерна, главной задачей Бернштейна является выяснение миросозерцания левеллеров и квакеров, особенно идей Джеральда Уинстенли; и Штерн, и Бернштейн иллюстрируют значение революции сопоставлением с Французской революцией – у Штерна оно выходит поверхностно, у Бернштейна дело обстоит иначе³.

¹П. А-чъ. [Рецензия]: Герман Вейнгартен. Народная реформация в Англии XVII века. М., 1901 // Исторический вестник. 1902. Май. С. 732, 734.

²Русское богатство. 1901. № 12. С. 70, 71.

³Мир Божий. 1900. № 5. С. 101–102.

2.2. Государственный строй Великобритании

Интерес к государственному строю Великобритании не был продиктован одной только любознательностью, его подпитывали и сугубо прагматические намерения использовать опыт этой страны в собственной политической практике. В либеральных общественных кругах утвердилось мнение, выраженное *«Русской мыслью»*: в эпоху горячих дебатов о направлении реформы государственного строя России «далеко не безразлично для роста и успехов политической свободы в России, как будем мы на практике разрешать основные проблемы конституционного права, которые давно были разрешены в Англии <...> читатель носится в вихре самых разнообразных изданий, теорий и проектов»¹. Объясняли и причины широко распространившегося англофильства. По словам известного юриста Ф. Ф. Кокошкина, Англия шла по пути политического развития «впереди других народов, постоянно поддерживая в своей государственной жизни наивысший для данной эпохи уровень политической и гражданской свободы, неразрывно связанной с твердым и устойчивым государственным правопорядком. Изумительные качества английского государственного механизма <...> не обнаружили ни в чем с такой наглядностью как <...> в тех огромных социальных и политических преобразованиях, которые на наших глазах совершаются в Соединенном Королевстве. Переворот, который в других странах и при других условиях почти неизбежно вызвал бы кровавые потрясения, идет здесь не только мирным, но строго легальным путем. Старые конституционные формы вмещают в себя бушующие волны новой жизни, расширяясь под их напором, но вместе с тем ни на волос не отклоняясь от завещанной веками традиции. Англия по-прежнему дает человечеству высшие образцы того, что англичане со свойственной им трезвостью и скромностью политической фразеологии называют “хорошим управлением”, и изучение ее государственного строя <...> является необходимой школой для теоретической и практической политической мысли»².

¹Сторожев В. Старая книга об английской конституции // Русская мысль. 1905. № 12. С. 73, 74.

²Кокошкин Ф. Предисловие к русскому переводу // Лоуэлль А. Л. Государственный строй Англии. Т. 1. М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1915. С. III–IV.

В общем ряду переводов зарубежных авторов работы, посвященные конституционному процессу и эволюции демократических начал в политическом устройстве Великобритании, заметно преобладают. Внимание издателей привлекали не только зарубежные историки, правоведы, политологи с первоклассной научной репутацией в области конституционного права и конституционных учреждений, но и авторы с биографией политических и государственных деятелей. Общей чертой их трудов стало выявление самобытности британской политической системы, которая в условиях относительно локального развития сумела создать демократические институты, способные стать примером для других государств.

Научные и популярные труды по британскому государственному строю, конституционному праву и парламентаризму вызывали в России непреходящий интерес. Они широко использовались в качестве учебной литературы в российских университетах. Еще более важной представлялась возможность выяснения механизма функционирования и эволюции государственного механизма и общественных структур во взаимосвязи всех их компонентов: короны, парламента, кабинета министров, муниципалитетов, партий, профсоюзов и т. п. Один из авторов *«Мира Божьего»* заметил: «в наше время знакомство с основами конституционного права становится насущной необходимостью для каждого мало-мальски образованного человека»¹.

Поначалу библиотеки и частные книжные собрания мало что могли предложить заинтересованному читателю: на протяжении нескольких десятилетий с политическим строем Англии можно было познакомиться только по изданной в 1806 г. книге швейцарского публициста, адвоката и общественного деятеля *Жана Луи де Лолма* (1740–1806) «Конституция Англии, или состояние английского правления, сравненного с республиканскою формою и с другими европейскими монархиями»². Лолм был членом Совета двухсот Женевской республики, но вынужден был покинуть ее, провел несколько лет в Англии, изучая ее политические учреждения, результатом чего

¹Мир Божий. 1905. № 5. С. 140.

²Лолм Ж. Л. де. Конституция Англии, или состояние английского правления, сравненного с республиканскою формою и с другими европейскими монархиями. В двух томах / Пер. с фр. И. Татищева. М.: Университетская типография, 1806. Т. 1. 266 с.; Т. 2. 291 с.

Работа Э. Фишеля

стала изданная в Амстердаме (1771 г.) книга. Она имела большой успех и была переведена на разные языки, в том числе и русский.

Только в 1862 г. в России появилось еще одно издание на эту тему – труд немецкого юриста *Эдуарда Фишеля* (1826–1863) «Государственный строй Англии»¹. Издатели объясняли мотивы предпринятого ими перевода желанием «содействовать выяснению самых важных и существенных интересов современного русского человека», поскольку «при том значении, какое получили у нас вопросы общественного быта, недостаток в нашей литературе сочинений по части государственного

права составляет одно из весьма важных затруднений в стремлениях к правильному развитию и разъяснению этих вопросов». Сам же выбор труда для перевода мотивировали тем, что в нем «в сжатой, общедоступной форме, с строго научным беспристрастием, собрано из лучших источников огромное количество фактов, по которым каждый может составить весьма полное и верное понятие о государственном строе нации, возбуждающей своим благосостоянием справедливую зависть народов европейского материка»². В оценке информативности книги издатели были правы. Книга обстоятельно и добросовестно разъясняет английскую политическую систему, пространно трактует об институте королевской власти, парламентской системе, устройстве государственной администрации, политическом статусе государственной церкви, сущности местного самоуправления, правах англичан, наконец, взаимоотношениям метрополии с колониальными владениями. Вслед за трудом Фишеля были изданы исследования по уголовному праву и уголовному судопроизводству в Англии, написанные британским юристом *Джемсом Фитцджером Стифеном* (1829–1894)³

¹Фишель Э. Государственный строй Англии / Пер. П. М. Цейдлера. СПб.: Изд. М. О. Вольфа, 1862. 532 с.; 2-е изд., 1864.

²Фишель Э. Государственный строй Англии / Пер. П. М. Цейдлера. СПб.: Изд. М. О. Вольфа, 1862. С. I–II.

³Стифен Д. Ф. Уголовное право Англии в кратком очертании / Пер. с англ. и предисл. В. Спасович. СПб.: В. Ковалевский, 1865. 596 с.; Стифен Д. Ф.

и профессором Гейдельбергского университета *Карлом Жозефом Миттермайером* (1787–1867)¹.

Через 18 лет недостаток литературы побудил студентов Московского университета перевести и издать в 1880 г. под редакцией профессора М. М. Ковалевского исследование *Эдварда Фримана* (1823–1892) и *Вильяма Стебса* (1825–1901) «Опыты по истории английской конституции»². Выбор студентов не был случайным: этих ученых у себя на родине хорошо знали. Оба они были авторами многочисленных трудов и сделали карьеру: Э. Фриман в 1884 г. стал профессором Оксфордского университета, а В. Стебс в 1888 г. – епископом Оксфордским. Но хронологически этот труд охватывает время до царствования Эдуарда I, т. е. до начала XIV в. Тем не менее он оказал определенное влияние на складывание представлений об истоках английского парламентаризма. М. М. Ковалевский, высоко оценивавший творчество Стебса, писал:

«Лучшую часть труда профессора Стебса составляет изложение самой истории английского парламента...главный интерес предлагаемой им истории парламента лежит не в новизне материала, а в целостном освещении его одной мыслью – мыслью о том, что английская свобода есть продукт многотрудной, вековой и совокупной борьбы всех и каждого из классов английского общества против непрестанных и вполне естественных стремлений королей к единоличному правлению. В этой борьбе народ не отступает ни перед отказом в даровании субсидий, пока не будут удовлетворены правительством справедливые жалобы (всего чаще в XV веке), ни перед открытым восстанием, как например в вечно памятные эпохи вооруженных столкновений в первом случае одной английской аристократии, во втором и среднего сословия с Иоанном Безземельным и Генрихом III, ни пред низложением самих правителей, как то

Уголовное судопроизводство вообще, английское в особенности, изложенное сравнительно с шотландским и французским. СПб.: Тип. Куколь-Яснопольского, 1866. [4], 80 с.

¹Миттермайер К. Ж. Уголовное судопроизводство в Англии, Шотландии и Северной Америке. М.: А. Унковский, 1864. XIV, [2], 446 с.

²Фриман Э., Стебс В. Опыты по истории английской конституции / Пер. с англ. студентов Моск. ун-та под ред. М. Ковалевского. М.: Тип. Т. Малинского, 1880. 325 с.

Эдуарда II и Ричарда II, ни пред призванием на престол династий, не имевших на него никакого исторического права, как например Ланкастерской, дорогой аристократии своей готовностью к честному проведению конституционных начал»¹.

В оценке критики, «Очерк Стебса — ученый труд в полном смысле этого слова, вполне объективный, написанный вовсе не для того, чтобы доказать какую-нибудь предвзятую тему; очерк Фримана имеет скорее публицистический и полемический характер». Это заключение, по мнению журнала, вытекает из тезиса Фримана: как в нашем древнейшем, так и в современном политическом устройстве король существует для народа².

Полоса реакции и цензурные ограничения, наступившие в России после убийства в 1881 г. Александра II, затормозили распространение опыта буржуазной государственности. Только в 1885 г. опубликовали книгу *Рудольфа Гнейста* (1816–1895), немецкого историка государственного права. В России это имя было известно специалистам по немецкоязычным изданиям, а рядовому читателю по давнишней, 1864 г., публикации в «*Русском вестнике*». Р. Гнейст, будучи длительное время членом прусского ландтага и общегерманского рейхстага, активно участвовал в законодательной работе, особенно в области судебной системы и уголовного права, пропагандировал введение в Пруссии английской системы безвозмездного исполнения обязанностей в органах самоуправления, что обеспечивало бы господство юнкерства и крупных землевладельцев в общественно-политической жизни. Его «История государственных учреждений Англии»³ стала одной из наиболее читаемых работ. Причину этого раскрывал М. М. Ковалевский:

«Одно время можно было думать, что не Англии, а Германии суждено будет подарить науку историей конституционной жизни английского народа. Многие увидели даже осуществление этой задачи в массивных трудах берлинского профессора Р. Гнейста,

¹Ковалевский М. Английская конституция и ее историк. М.: Изд. А. Л. Васильева, 1880. С. 55–56.

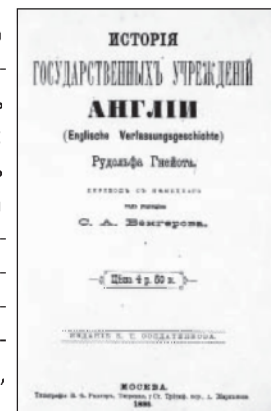
²Вестник Европы. 1880. Кн. 6. С. 753.

³Гнейст Р. История государственных учреждений Англии / Пер. с нем. под ред. проф. С. А. Венгерова. М.: Изд. К. Т. Солдатенкова, 1885. VI, 857, X с.

стали говорить об этих трудах, как о каком-то откровении, видеть в английских учреждениях и их истории только то, что хотел видеть в них прусский ученый, интересоваться в них лишь тем, что интересовало его, говорить о самоуправлении и об административном суде, как об учреждениях почти исчерпывающих собой содержание английской свободы, скептически относиться к так называемым конституционным гарантиям, отрицать даже существование некоторых из них, как, например, права членов палаты общин отказывать в утверждении бюджета; одним словом, изучать не английскую конституцию, а то, что думает о ней проф. Гнейст. Пора увлечений, к счастью, уже прошла. Ввиду услужливой готовности, с какой берлинский ученый, сделавшийся членом немецкого парламента, спешил поддержать ссылками на английскую конституцию нередко произвольнейшие меры своего премьера, ввиду крайней беззастенчивости, с которой он воочию всех гнул английские порядки, чтобы подвести их под прусские образцы, в самом рейхстаге, в том самом лагере, которого он сам некогда считался украшением, слышались и не всегда согласные с ним голоса. Часто стали случаться случаи, в которых личные наблюдения Гнейста над английским парламентаризмом почти единогласно были признаваемы его личными заблуждениями»¹.

Главный недостаток его труда видели в недооценке процесса демократизации английских учреждений, начавшегося вслед за реформой 1832 г. Р. Гнейст полагал, что организация местного самоуправления в Англии достигла вершины в XVIII в., а все последующие действия по его реформированию являются более или менее рискованными ошибками, представляют собой движение к централизации по континентальному образцу, так что в этом отношении Англия и континентальные государства приближаются друг к другу.

¹Ковалевский М. Английская конституция и ее историк. М.: Изд. Л. А. Васильева, 1880. С. 24–25.

Работа Р. Гнейста

Развенчание Р. Гнейста произошло быстро и бесповоротно в связи с появлением ряда трудов, концептуально более отвечавших умонастроениям российской демократической общественности. Классик либеральной политической мысли Джон Стюарт Милль (1806–1873) в своих трудах, в том числе в одном из главных – «Представительное правление» – еще в 1863 г. переведенном на русский язык¹, предстает защитником парламентаризма, показывает всю важность проведенных в XIX в. преобразований избирательного права, направленных на расширение электората. Русская критика оценила книгу по достоинству. Журнал «Образование» в анонимной рецензии на издание 1897 г. рекомендует ее, как одно из «лучших популярных сочинений европейской литературы по вопросу о представительном правлении», достоинства книги «вполне искупают, как устарелость взглядов автора по двум-трем отдельным вопросам, так и некоторую неполноту книги (напр., Милль вовсе не останавливается на отношении парламента к королю). Поэтому нельзя не отнестись самым сочувственным образом к выбору сочинения, сделанному издателем, и оказанная им русской читающей публике услуга отнюдь не умаляется тем, что эта книга уже была переведена на русский язык...»². Популярность Дж. Ст. Милля в России была столь велика, что в середине 1860-х годов был издан трехтомник его политических, философских, исторических и экономических статей³.

Еще одна книга Дж. Ст. Милля «Подчиненность женщины» в России впервые вышла в 1869 г. сразу в двух издательствах⁴. Событие это не осталось незамеченным. «Вестник Европы» откликнулся статьей, в которой высказал уверенность, «что сочинению Милля предстоит у нас

¹Милль Дж. Ст. Размышления о представительном правлении. СПб.: Яковлев, 1863. [4], 361 с.; Милль Дж. Ст. Представительное правление / Пер. с англ. под ред. Р. И. Сементковского. СПб.: Ф. Павленков, 1897. [4], 192 с.

²Образование. 1898. № 1. С. 201.

³Милль Дж. Ст. Рассуждения и исследования политические, философские и исторические / Пер. под ред. А. Соколова: В 3 ч. СПб.: Тип. А. С. Голицина, 1864–1865. Ч. 1: Статьи исторические, 1864. II, 173, [2] с. Ч. 2: Статьи политические и экономические, 1865. [4], 375 с.

⁴[Милль Дж. Ст.]. О подчинении женщины / Пер. с англ. под ред. и с предисловием Г. Е. Благодетельского. СПб.: Тип. А. Мориговского, 1869. XVI, 304 с.; [Милль Дж. Ст.]. Подчиненность женщины / Пер. с англ. с предисловием Ник. Михайловского и с присоединением писем О. Конта к Дж. С. Миллю по женскому вопросу. СПб.: Изд. книготорг. С. В. Звонарева, 1869. LX, 555 с.

большой успех: ему предназначено возвести в сознательную истину то, что в нашем обществе было на степени инстинкта или полусознания»¹. К 1882 г. книга Дж. Ст. Милля вышла вторым и третьим изданиями², а в 1896 г. ее издали и в новом переводе³. И это событие привлекло внимание критики. «Мир божий», процитировал слова Милля о том, что «принцип, на котором зиждутся отношения двух полов друг к другу, т. е. подчинение женщины мужчине, не только сам по себе ложен, но еще служит сильнейшим тормозом человеческому прогрессу». Разделяя убеждение Дж. Ст. Милля о необходимости утверждения противоположного принципа полнейшего равенства, «не допускающего прав и преимуществ, с одной стороны, и бесправия – с другой», журнал заключил: «даже сама аргументация Милля в пользу раскрепощения женщины сохранила свою силу и до наших дней»⁴. Дж. Ст. Милль пытался свои теоретические представления об эмансипации женщин реализовать в жизни, выступал активным пропагандистом избирательного права для женщин и неоднократно инициировал принятие соответствующего закона в Палате общин, хотя и не преуспел в этом. Литературная и политическая деятельность Милля снискали ему уважение. М. М. Ковалевский, рассказывая о своем университетском учителе профессоре Д. И. Каченовском, счел уместным упомянуть, что для него (Каченовского) Милль был «таким же уважаемым авторитетом, как Маколей»⁵. Неудивительно, что книгу Дж. Ст. Милля переиздавали, а его речь в английской Палате общин в защиту избирательных прав женщин в издательстве И. Д. Сытина перевели на русский язык и напечатали отдельной брошюрой в 1905 г.⁶

¹Вестник Европы. 1869. Кн. 10. С. 959.

²Милль Дж. Ст. Подчиненность женщины / Пер. с англ. под ред. Марка Вовчка; С предисл. М. Цебриковой. 2-е изд., испр. СПб.: С. В. Звонарев, 1870. [2], LXXXIV, 258 с.; Милль Дж. Ст. О подчинении женщины / Пер. с англ. под ред. и с предисловием Г. Е. Благодетельского. 2-е изд. СПб.: Тип. А. Мориговского, 1871. XX, 304 с.; 3-е изд. СПб.: Тип. А. Мориговского, 1882. XX, 304 с.

³Милль Дж. Ст. О подчинении женщины / Пер. с англ. М. Лялиной под ред. В. С. Лялина. СПб.: Изд. В. И. Губинского, 1896. [2], 121 с.

⁴Мир Божий. 1896. № 7. Отд. 2. С. 9–10.

⁵Ковалевский М. М. Мое научное и литературное скитальчество // Русская мысль. 1895. № 1. С. 64.

⁶Милль Дж. Ст. Избирательные права женщин: [речь в английской Палате общин 20 мая 1867 г.] / Пер. Н. Миревич. М.: Изд.-та И. Д. Сытина, 1905. 23 с.

Профессор юридического факультета Парижского университета *Адемар Эсмен* (1848–1913) стал известен в России благодаря своим изысканиям в области государственного права. В 1898–1899 гг. под редакцией М. М. Ковалевского вышла его двухтомная книга «Основные начала государственного права»¹. Книга имела успех и быстро разошлась. Независимо от этого издания в 1898 г. первая часть этого труда, посвященная общим основаниям конституционного права, была выпущена под редакцией профессора В. Ф. Дерюжинского. Читатель получил возможность сопоставить достоинства этих переводов. И этот перевод был распродан, так что создалась возможность для дальнейшего продвижения труда А. Эсмена. В 1909 г. под редакцией Н. О. Бер повторно вышли «Общие основания конституционного права»². В этом расширенном автором издании впервые представлен раздел о конституционном праве Австралии, сопоставлены английская и французская политические системы, парламентские формы правления в Англии и Франции в их историческом развитии, показаны организация пропорционального представительства, распространение всеобщего избирательного права, первые попытки наделения избирательным правом женщин, охарактеризована практика референдума.

А. Эсмен утверждал, что представительное государство, обеспечивая равенство всех перед законом, служит не какому-либо одному классу или сословию, а всему обществу. При этом законодательную власть не следует концентрировать в однопалатном парламенте, должна функционировать и верхняя, которая позволит сочетать «дух прогресса» с традициями и консерватизмом. А. Эсмен считал условием устойчивости парламентского правления наличие двух больших партий — «одной консервативной, другой прогрессивной, предназначенных поочередно сменять одна другую во власти». Эсмен признавал принципы равенства как одинаковой правоспособности, неприкосновенности личности и собственности, свободу труда и промышленности, совести, собраний, печати и т. п., но считал, что

¹Эсмен А. Основные начала государственного права / Пер. с франц. Н. Кончевской; Под ред. и с предисловием М. М. Ковалевского. Т. 1–2. М.: Изд. К. Т. Солдатенкова, 1898–1899.

²Эсмен А. Общие основания конституционного права: Пер. с 4-го франц. издания / Под ред. Н. О. Бер. Изд. 2-е. СПб.: Изд. О. Н. Поповой, 1909. 449 с.

индивидуальные права имеют свои границы. Государство не обязано обеспечивать права на материальное обеспечение, труд, образование — любые права, возлагающие на государство обязанности. Должны быть ограничены и права граждан на участие в управлении государством. Поскольку большинство граждан не имеет достаточного образования, а потому не может оценивать законы, нельзя использовать инструменты прямой демократии наподобие референдумов. Должны быть изъятия и во всеобщем избирательном праве: не могут избирать женщины, необходимы цензы оседлости и возраста. Избиратели не могут отзывать депутатов и влиять на их деятельность.

Эти принципы классического либерализма находили в то время живой отклик и многочисленных сторонников, а книги пользовались практическим спросом. Некий студент Вл. Телехов по трудам Эсмена и других ученых в 1901 г. составил и литографским способом издал конспект для подготовки к экзамену¹. Об известности и популярности ученого этот факт свидетельствует убедительно, как и вообще отношение к нему научного сообщества. «*Научный исторический журнал*», издававшийся под редакцией Н. И. Кареева, в связи с кончиной ученого отметил, что основы конституционного права Эсмен проанализировал «с недостижимой прозрачностью, тонкостью и убедительностью», на его книгах «учились понимать начала свободы и права и многие русские юристы»². К этому можно только добавить суждение М. М. Ковалевского: «С большой ясностью ума, простотой и искусством изложения Эсмен соединял широту взглядов, отсутствие предубежденности, уважительное отношение к чужим мнениям, страстное искание научной истины»³.

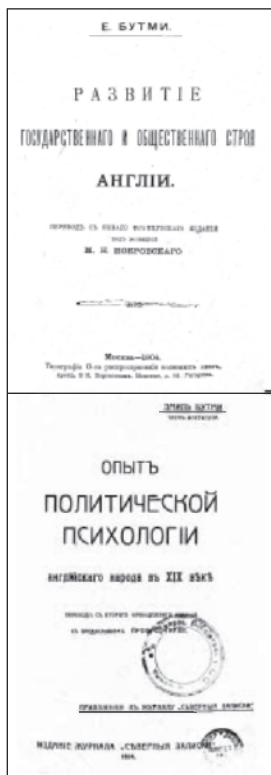
Труды французского исследователя *Эмиля Бутми* (1835–1906) русскоязычные читатели узнали по вышедшей в 1897 г. книге «Развитие конституции и политического общества в Англии», в 1904 г. заново переведенной и изданной⁴. Работа хронологически охватывала

¹Телехов Вл. Конспект по энциклопедии права, составленный по Коркунову, Эсмену и Дайси к экзамену 1901 г. студентом Вл. Телеховым. М., 1901.

²Научный исторический журнал, издаваемый под редакцией проф. Н. И. Кареева. 1913. № 1. Т. 1. Вып. 1. С. 170.

³Ковалевский М. Эсмен // Вестник Европы. 1913. Кн. 11. С. 408.

⁴Бутми Э. Развитие конституции и политического общества в Англии / Пер. с фр. М. Карова. М.: М. В. Клюкин, 1897. 175 с.; Бутми Э. Развитие

Работы Э. Бутми

XI–XVIII вв. Как полагала *«Русская мысль»*, «книжка представляет собой прекрасно написанный общий очерк политического и социального развития Англии со времени норманнского завоевания» и «несомненно может служить прекрасным пособием при изучении общего хода развития английского государства и общества»¹.

В 1914 г., на русском языке появился еще одна работа Бутми – «Опыт политической психологии английского народа в XIX веке»². Рекомендовал эту книгу российскому читателю в *«Критическом обозрении»*, профессор права Н. И. Палиенко: «Знакомство с характером народа является в огромной мере ключом к пониманию и его политической жизни. Поэтому попытка Бутми выяснить политическую психологию английского народа не может не привлечь к себе внимания самого широкого круга образованных читателей, тем более, что автор книги – известный публицист и знаток английских учреждений»³. Рецензент приводит некоторые положения книги:

«Упорная и энергичная борьба за существование, вызванная природными условиями, развила в англичанах чрезвычайную волевою энергию, любовь к деятельности, личную инициативу и упорную предусмотрительность. В то же время небогатая, бледная природа,

туманный и сырой климат крайне ослабили внешнюю восприимчивость и заставили человека углубиться в самого себя. <...> англичане очень мало сделали для сближения с собой племен, побежденных ими, и показали себя нацией гордой, любящей одиночество и необщительной. <...> Натуралистическое утилитарное созерцание внушается англичанам до известной степени всем их окружающим. В политической жизни раз испытанная полезность пережитых форм жизни заставляет нацию держаться этих традиционных форм до крайних пределов; верным же стражем приобретенных прав граждан является спрятанная за туманными преданиями и недостаточными и устарелыми формулами пергаментов бдительная воля и энергия народа.

<...> Свобода собраний и ассоциаций, которой столь дорожат англичане, дает возможность нации концентрировать в них свою энергию и активность, и, вследствие слабой возбудимости английской толпы, не может представить тех опасностей, как у других наций. Но если бы кто попытался лишить англичан этой органической для них потребности в собраниях и коалициях, тот быстро почувствовал бы, сколько страсти и упорства скрывается за обычным спокойствием англичан. <...> Народ этот богат оригинальными личностями, но лишен всякого «революционного духа»¹.

Завершая в целом благожелательную рецензию, Н. И. Палиенко предупреждает читателей от некритичного восприятия книги: «даровитый французский исследователь крайне увлекся своими субъективными впечатлениями и сильно сгустил мрачные краски в своей оценке психологии чуждого ему народа»².

Э. Бутми же, подводя итоги своей работы отмечал, что огромные успехи цивилизации в области транспорта, почтовой, телеграфной и телефонной связи, прессы, путешествий и их доступность для самых бедных территориально и социально сблизили людей. «В 1800 г. почти невероятное избирательное распределение ограничивало право голоса немногими привилегированными людьми; в 1900 году 4 миллиона избирателей толпятся в пределах законной страны. В 1800 г. рабочие не имеют ни одного существенного закона, признанного common law (обычным правом – И. Ч.) – и статутами; в 1900 г. они равны другим

государственного и общественного строя Англии / Пер. с нового франц. изд. под ред. М. Н. Покровского. М.: Тип. О-ва распротр. полезных книг, 1904. 182 с.

¹Русская мысль. 1905. № 2. С. 57.

²Бутми Э. Опыт политической психологии английского народа в XIX веке / С предисловием проф. Е. Тарле: Пер с 2-го франц. изд. [СПб.]: Журн. «Северные записки», 1914. 322 с.

³Палиенко Н. И. [Рецензия]: Бутми Э. Опыт политической психологии английского народа в XIX веке. М., 1914 // Критическое обозрение. 1908. Вып. IV (IX). С. 66–67.

¹Там же. С. 67–68, 69.

²Там же. С. 69.

классам и к своей выгоде обменялись ролями со своими хозяевами. Преобладание выскользнуло из рук олигархии, лишь минуту оставалось в руках буржуазии: теперь оно принадлежит большинству»¹. Унаследовав от XVIII века аристократию, утверждает Э. Бутми, XX веку мы передаем демократию. Но изменение на этом пути соотношения сил в парламенте внушает Э. Бутми опасение: для него включение в политический процесс новых масс избирателей — «это нашествие дикарей <...>, привыкших руководиться в своих мыслях инстинктами, которые трудно совместить с логикой до сих пор властвовавших классов»².

Труд одного из наиболее ярких представителей вигско-либерального подхода к изучению британского конституционализма профессора Оксфордского университета *Альберта Венна Дэйси* (1835–1922) «Основы государственного права Англии. Введение в изучение английской конституции» множество раз выходивший в Англии, и в России выдержал три издания³, неизменно сопровождавшиеся, начиная с ее первого издания⁴, хвалебными рецензиями специалистов. По оценке А. Н. Савина, «эта знаменитая книга привлекает к себе остротой юридического анализа, оригинальностью мысли и литературным талантом»⁵. А. В. Дэйси считал парламент центром притяжения и гарантом прочности британской конституции. «Существенными чертами английской конституции», писал он, «являются верховенство парламента и господство права»⁶. Комментируя эту стержневую идею А. В. Дэйси, П. Г. Виноградов в предисловии к его труду пишет:

¹Бутми Э. Опыт политической психологии английского народа в XIX веке. С. 319.

²Там же. С. 320.

³Дэйси А. В. Основы государственного права Англии: Введение в изучение английской конституции / Пер. с 3-го англ. изд. О. В. Полторацкой; Под ред. П. Г. Виноградова. СПб.: Л. Ф. Пантелеев, 1891. 370 с.; Дэйси А. В. Основы государственного права Англии: Введение в изучение английской конституции / Пер. доп. по 6-му англ. изд. О. В. Полторацкой; Под ред. П. Г. Виноградова. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1905. 658 с.; 2-е изд. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1907. XXXVI, 671 с.

⁴С-въ В. Н. (Сторожев В. Н.) [Рецензия]: Новая книга по государственному строю Англии (А. В. Дэйси Основы государственного права Англии) // Юридический вестник. 1892. № 2. С. 285–296.

⁵Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат. Том девятый. Стб. 324.

⁶Дэйси А. В. Основы государственного права Англии. 1891. С. I.

«Вольности английского народа, которыми он привык так гордиться, которым иностранцы привыкли завидовать, получают новое освещение в своей тесной связи с общим правовым порядком. Они являются не отдельными привилегиями, не случайными выдумками, не разрозненными выгодами, а естественными результатами жизни, которая до мелочей и до неудобств поставлена в зависимость от господства правового принципа»¹.

Поэтому парламентские реформы XIX века А. В. Дэйси трактовал как закономерные этапы поступательного развития политической системы страны. Важным направлением труда является исследование феномена «господства права», т. е. гарантий личной и общественной свободы, неприкосновенности и равенства всех перед судом и законом. Эти стержневые идеи книги А. В. Дэйси особенно соответствовали устремлениям либеральных кругов, добивавшихся политических реформ накануне и в годы российской революции. Рецензент (Е. В. Тарле) в «*Мире божьем*» охарактеризовал книгу А. В. Дэйси как талантливый и живо написанный труд, соединяющий глубину содержания с блеском и остроумием изложения, дающий «прочный базис для понимания духа английского государственного права»². Ему вторит А. С. Изгоев, рецензируя в «*Русской мысли*» 3-е издание книги: «по этой книге уже не одно поколение русских людей знакомилось с сущностью английской конституции». Книгу отличает «изящный, строго юридический и фактически обоснованный анализ», она вскрыла «пружины английского конституционного права: гибкость конституции, всемогущество парламента, а главное господство права»³.

¹Виноградов П. Г. Предисловие к русскому переводу // Дэйси А. В. Указ. соч. 1891. С. VII.

²[Тарле Е. В.] [Рецензия]: Дэйси А. В. Основы государственного права Англии // Мир Божий. 1905. № 5. С. 142.

³Изгоев А. С. [Рецензия]: А. В. Дэйси. Основы государственного права Англии. 2-е изд. // Русская мысль. 1907. № 9. С. 175

Работа А. В. Дэйси

Работа А. Л. Лоуэлла

Тематически близка к исследованию А. В. Дайси работа американского ученого, президента Гарвардского университета *Аббота Лоуренса Лоуэлла* (1856–1943) «Государственный строй Англии»¹. В ней внимание сконцентрировано на отражении современного на момент выхода книги состояния английского государственного строя. Книга охватывает не только основы политического устройства, но историю и организацию политических партий, местное самоуправление, народное образование, церковное управление, устройство колоний, организацию и деятельность судов. Эти проблемы рассматриваются

не только под историческим и правовым углом зрения, но и в политическом аспекте, а именно, в плане влияния государственных институтов на общественно-политическую жизнь страны. Труды А. В. Дайси и А. Л. Лоуэлла благосклонно встретила критика. Приват-доцент Петербургского университета Б. Е. Шацкий писал об этих авторах:

«Сочинения Дайси и Лоуэлла представляют тот минимум, знание которого обязательно для каждого русского интеллигента. Каждая из них сама по себе недостаточна для ознакомления с английским государственным строем, но, пополненные одна другой, они сторичей вознаградают потраченный читателем на их изучение труд ярким описанием “неба” и “земли” английской конституции. Книга Лоуэлла, правда, менее талантлива и блестяща, чем сочинение Дайси, но столь же полезна и необходима»².

С рецензией на книгу Лоуэлла и в «Юридическом вестнике» выступил Борис Шацкий, отметивший, «что труд Лоуэлла принадлежит к числу наиболее удачных трактатов по английскому конституционному праву, и что знакомство с ним необходимо для русских

¹Лоуэлль А. Л. Государственный строй Англии. Т. 1 / Пер. с англ. М. Языковой; Под ред. и с предисл. Ф. Кокошкина. М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1915. XXVI, 511 с.

²Шацкий Б. [Рецензия]: А. Л. Лоуэлл. Государственный строй Англии // Вестник Европы. 1915. Кн. 6. С. 408.

читателей. Эта книга дает русскому читателю не только точную копию, но и живую картину английской конституции». Книги Лоуэлла и Дайси, дополняющие одна другую, «быстро и легко знакомят читателя с “душой” и “телом” английской конституции»¹.

На волне общественного подъема конца XIX века, а затем накануне и в годы революции 1905–1907 гг. в России появился ряд новых переводных трудов по британскому конституционализму. Книги переводились на русский язык непосредственно сразу после первого появления их в свет. Были среди них и работы, получившие признание у себя на родине. *Этьена Фландена* (1853–1922), например, за книгу «Политические учреждения современной Европы. Англия»² французское научное общество «Академия нравственных и политических наук» удостоила премии имени видного политического деятеля Франции Одилона Барро. Но в России больший резонанс получил труд *Уолтера Беджгота* (1826–1877) «Государственный строй Англии»³. В ней он проводит мысль о том, что суть английской конституции состоит не в разделении властей, а в их слиянии, которое приводит к верховенству парламента, который управляет страной посредством зависимого от него правительства. Устойчивость парламентского правления У. Беджгот усматривает в «умеренности» преимущественно буржуазной по составу палаты общин, а потому выступает против расширения электорального круга за счет рабочего класса. Назначение палаты лордов – «без умолку ворчать», а роль королевской власти в государственных делах либо ничтожна, либо имеет отрицательное значение, ее сохранение является лишь данью монархическим традициям невежественных масс. Е. В. Тарле расценил, как интересные, мысли У. Беджгота о политической природе английского государственного устройства, взаимоотношениях короля и обеих палат, отметил приверженность У. Беджгота парламентаризму, управлению страной

¹Шацкий Б. [Рецензия]: А. Л. Лоуэлль. Государственный строй Англии. Т. 1 // Юридический вестник. 1915. Кн. X (II). С. 273.

²Фланден Э. Политические учреждения современной Европы. Конституция. Правительственная власть. Парламент. Местное управление. Судебное устройство. Англия. Бельгия / Пер. Н. И. Лихаревой. СПб.: Изд. В. И. Яковенко, 1906. 316 с.

³Беджгот В. Государственный строй Англии / Пер. Е. Прейс; Под ред. [и с предисл.] Н. Никольского. М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1905. VII, 359 с.

Работа У. Беджгота

при помощи кабинета, ответственного перед парламентом. Но его взгляды на демократический процесс Е. В. Тарле подверг уничтожающей критике:

«В размышлениях Беджгота о социальных последствиях демократизации народного представительства нет решительно ничего оригинального, решительно ничего любопытного для всех, кому доступно понимание классовой буржуазной трусости», «автор с недоверием относится к самому принципу слишком широкой демократизации представительных учреждений», «больше всего боится, как бы рабочий класс не обнаружил политического развития». У. Беджгот «стоит за союз между аристократией, в руках которой палата лордов, и плутократией, в руках которой палата общин, для совместной борьбы против рабочего класса». И как общий вывод: «старая, вышедшая около сорока лет тому назад работа Беджгота едва ли способна принести какую-либо пользу»¹.

Но не все были столь категоричны в отрицании пользы труда У. Беджгота. В. Н. Сторожев в *«Русской мысли»* также признает, что У. Беджгот «выразительный и страстный противник всеобщего избирательного права и политической роли рабочего класса», но находит объяснение этому в сорокалетней давности написания труда. В остальном «размышление Беджгота о практике английской конституции представляет высокую цену». В. Н. Сторожева особенно привлекает возможность политических параллелей, вытекающих из рассуждений У. Беджгота о преимуществах не королевской формы кабинетного правления, свободной от вредного влияния придворной камарилы².

Проблема соотношения полномочий законодательной и исполнительной ветвей власти в условиях российской политической

¹Тарле Е. [Рецензия]: В. Беджгот. Государственный строй Англии // Мир Божий. 1905. № 10. С. 102–104.

²Сторожев В. Старая книга об английской конституции // Русская мысль. 1905. № 12. С. 73, 76, 81–82.

действительности представлялась весьма актуальной. С этой точки зрения внимание издателей привлек труд *Сиднея Лоу* (1857–1932) «Государственный строй Англии»¹. Книга С. Лоу появилась в оригинале в Англии в 1904 г. — всего за четыре года до ее опубликования в России. Она сразу после выхода в свет привлекла к себе внимание английских читателей и выдержала несколько переизданий. Сочувственный отзыв известного юриста Еллинека, по инициативе которого был предпринят перевод книги на немецкий язык, обеспечил ей широкую известность за пределами Англии. Объясняя успех книги, Ф. Ф. Кокошкин в *«Критическом обозрении»* пишет:

«Одна из главных причин этого быстрого и крупного успеха лежит, как нам кажется, в том, что исследование Сиднея Лоу идет навстречу давно назревшей потребности. В 1872 г. Беджгот во введении ко второму изданию своего знаменитого труда и государственном строе Англии указывает, что благодаря гибкости и подвижности английской конституции исследователю ее приходится встречаться со специфическим затруднением, заключающимся в том, что предмет исследования постоянно изменяется. С тех пор прошло почти сорок лет. Английская государственная жизнь за этот период времени, несомненно, претерпела крупные изменения. Многие из этих изменений были отмечены в научной и публицистической литературе. Но мы не имели до последнего времени книги, которая сводила бы отдельные наблюдения воедино и давала бы цельное, связанное изображение политического строя современной Англии не только со стороны его юридической структуры, но, главным образом, со стороны того фактического содержания, которое жизнь вкладывает в правовые рамки. Именно эту задачу стремится выполнить Сидней Лоу»².

¹Лоу С. Государственный строй Англии / Пер. с англ. В. И. Браудо под ред. проф. бар. Б. Э. Нольде; С предисл. проф. М. М. Ковалевского. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1908. 269 с.; Лоу С. Государственный строй Англии / Пер. под ред. проф. А. С. Яценко; С вступ. замечанием и статьей П. Г. Виноградова [Практика английских государственных учреждений]. М.: Т-во И. Д. Сытина, 1910. XVI, 446 с.

²Кокошкин Ф. Ф. [Рецензия]: Лоу С. Государственный строй Англии. СПб., 1908 // Критическое обозрение. 1908. Вып. VI (XI). С. 53–54.

Работа С. Лоу

От других очерков английского государственного права книгу С. Лоу отличала свежесть фактического материала, что позволяло российскому читателю познакомиться с картиной современной политической жизни Англии, на что обращает внимание в своей рецензии Ф. Кокошкин:

«<...> автор смелыми и уверенными штрихами набрасывает картину конституционной жизни Англии, совершенно опрокидывающую традиционные, ходячие представления о палате общин, как об учреждении, фактически сосредотачивающем в себе всю государственную власть. <...> Лоу доказывает, что за последнюю четверть века положение

существенно изменилось. Прежняя власть палаты общин постепенно переходит к другим органам, и, главным образом, к министерству, фактическая зависимость которого от парламента все более ослабляется. <...> Констатируя таким образом переход фактической власти от нижней палаты к кабинету и дальнейшее сосредоточение ее в руках немногих наиболее влиятельных членов кабинета, Лоу наряду с этим отмечает еще более значительное явление — возрастающую зависимость кабинета от избирателей и общественного мнения. В сущности, это — самый интересный пункт всего исследования»¹.

Как показывал С. Лоу, законодательные палаты в окончательном виде определяют целесообразность, соответствие требованиям времени и условиям государственной жизни принимаемых ими законов. Приход к власти правительства обусловлен не случайным выбором монарха, но продиктован общественным мнением, нашедшим выражение в результатах голосования на выборах в Палату общин. Эволюция английского парламентаризма привела к ситуации, когда правительство в целом и министры в отдельности стали выразителями интересов большинства парламента, солидарным инструментом реализации предначертаний законодательной власти и в силу этого

не могли возобладать над нею. Поэтому англичане смотрят без опасения на возрастание влияния кабинета, усиление объема его законодательных инициатив, потому что ответственное перед Палатой общин правительство, ограниченное в своей деятельности законами, не может быть опасным для народных свобод.

С одобрением отозвался о книге А. Гольденберг в «Современном мире»: «суждения Лоу о взаимоотношениях между кабинетом, нижней палатой и электоратом высказываются, насколько нам известно, впервые в литературе государственного права в столь определенной и законченной форме, и в этом заключается, на наш взгляд, основное научное значение его книги». Научное значение книги рецензент также увидел «в интересном историческом материале, относящемся к совсем недавним событиям государственно-правовой жизни Англии, и в нередко весьма оригинальных суждениях автора о событиях, свидетелем которых ему приходилось быть»¹.

Выпускник Петербургского университета, молодой юрист Борис Элькин в «Русской мысли» заключил благожелательную статью о книге словами: «эта книга — одно из самых замечательных произведений политической мысли нашего времени; она будит мысль, направляя ее на обсуждение вновь и вновь выдвигаемых жизнью глубоких вопросов политики и права»².

Если А. В. Дайси в «Основах государственного права Англии» изложил общие начала английской конституции, то профессор Оксфордского университета Вильям Энсон (1843–1914) в двух книгах, изданных в России в 1908 и 1914 гг., — «Английский Парламент: его конституционные законы и обычаи»³ и «Английская корона, ее конституционные законы и обычаи»⁴ — дополнил А. В. Дайси детальным изложением работы конституционных учреждений. Обе они являлись

¹ Гольденберг А. [Рецензия]: С. Лоу. Государственный строй Англии. Пер. с англ. В. И. Браудо под ред. проф. бар. Б. Э. Нольде // Современный мир. 1909. № 4. С. 130.

² Элькин Б. Политический строй Англии в новом освещении (Сидней Лоу «Государственный строй Англии») // Русская мысль. 1910. № 2. С. 174.

³ Энсон В. Английский Парламент: его конституционные законы и обычаи / Пер. с англ. Н. А. Захарова. СПб.: Изд. кн. магазина Н. К. Мартынова, 1908. XXIII, 346 с.

⁴ Энсон В. Английская корона, ее конституционные законы и обычаи / Пер. с англ. с примеч. Н. Захарова. СПб.: Н. К. Мартынов, 1914. X, 480 с.

¹ Там же. С. 54–55.

Работа В. Энсона

частью большого исследования Энсона «Law and Custom of Constitution». В. Энсон не делает никаких теоретических выводов, а точно воспроизводит действие английской конституции. В первой из названных книг после исторического очерка и характеристики того, что подразумевает собой английскую конституцию, Энсон детально описывает структуру и процедуры парламента, характеризует избирательное право, статус и порядок формирования Палаты лордов, законодательный процесс, судебные функции парламента, взаимоотношения Короны и парламента. Вторая книга характеризует prerogatives Короны, деятельность Кабинета, департаментов и министров,

территории, составляющие Великобританию и ее колонии, вооруженные силы и управление ими, судебную и церковную системы. На книги В. Энсона откликнулся Ф. Ф. Фортунатов в газете «Русские ведомости», посчитав нужным отметить его вывод о том, что Палата общин между первой и третьей парламентскими реформами имела больше политических прав, чем она имела до того времени или имеет сейчас¹. Причину этого В. Энсон усматривал в уменьшении независимости отдельных депутатов в связи с реформой 1885 г., установившей избрание одного члена Палаты общин в каждом избирательном округе, а также в усилении роли партийных организаций в Палате общин, что Фортунатов полагал преувеличением². В «Юридическом вестнике» на книгу Энсона «Английская корона» откликнулся развернутой рецензией юрист М. В. Вишняк, особо подчеркнувший тот факт, что она «принадлежит перу известного профессора Оксфордского университета, бывшего коммонера, парламентского секретаря и члена кабинета, изучившего таким образом на практике все процессы и механизмы государственного устройства Англии»³.

¹Русские ведомости. 1913. № 291.

²Научный исторический журнал, издаваемый под редакцией проф. Н. И. Кареева. 1914. № 3. Т. 2. Вып. 1. С. 172.

³Вишняк М. В. [Рецензия]: Вильям Энсон. Английская корона, ее конституционные законы и обычаи. СПб., 1914 // Юридический вестник. 1914. Кн. V(I). С. 282.

Накопление аналитического материала по проблемам государственного устройства в отдельных странах не могло не подвести к идее необходимости представить российскому читателю исследования, несущие в себе дух компаративистики. Двухтомный труд бельгийского ученого, профессора Лувенского университета *Леона Дюприе* (1835–1942), посвященный организации правительств в Европе и Америке, был издан в Париже в 1893 г. Несмотря на то, что труд Л. Дюприе быстро завоевал одно из первых мест в европейской литературе по данному вопросу, он оставался неизвестным российскому читателю. Положение было исправлено в 1906 г., когда С.-Петербургское книгоиздательство «Дело» опубликовало отдельными выпусками значительную часть этого сочинения, в том числе и раздел — «Государство и роль министров в Англии»¹. Социолог К. М. Тахтарев в рецензии на труд Л. Дюприе в целом высоко его оценивает, отмечая, что он «как по своему научному, так и практическому значению приближается к работам Дайси, Беджгота, Эсмента и Брайса», но при этом рецензент вынужден с сожалением констатировать, что книга не привлекла к себе «должного внимания со стороны русского читателя»². И это при том, что «работа Дюприе дает отчетливое и ясное понятие о роли министров и степени их ответственности в различных странах, и потому в ней можно найти целый ряд указаний для решения большого для нас, русских, вопроса об ответственности министерства»³.

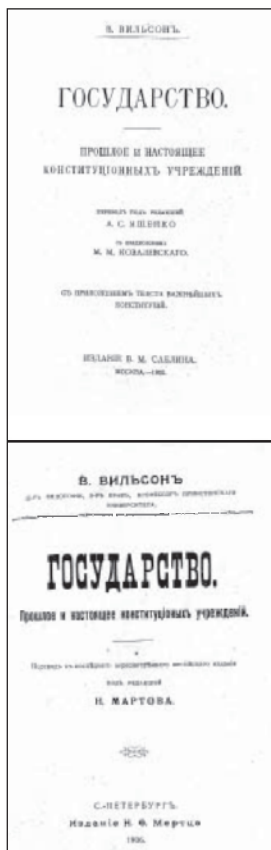
Несколькими месяцами ранее, в 1905 г., в Москве был опубликован фундаментальный труд профессора, президента Принстонского университета *Вудро Вильсона* (1856–1924) «Государство: Прошлое и настоящее конституционных учреждений»⁴. В нем будущий президент страны наряду с анализом государственных систем США и ряда европейских стран, обратился и к британской парламентской модели. Государственный строй Англии представлен в нем, начиная

¹Дюприе Л. Государство и роль министров в Англии. СПб.: Книгоизд-во «Дело», 1906. 136 с.

²Тахтарев К. [Рецензия]: Л. Дюприе. Государство и роль министров в Англии // Образование. 1907. № 6. С. 118.

³Там же. С. 119.

⁴Вильсон В. Государство: Прошлое и настоящее конституционных учреждений: С прил. текста важнейших конституций / Пер. с англ. под ред. А. С. Яценко; с предисл. М. М. Ковалевского. М.: В. М. Саблин, 1905. [800] с. разд. паг.

Работы В. Вильсона

с властных структур англосаксов, затем эпохи нормандского завоевания и далее вплоть до 90-х гг. XIX в. Выявление пути к установлению основ современного политического устройства и главного из них — утверждению правового государства — вызывал особенное одобрение М. М. Ковалевского. По его мнению, значение этой книги «не в общих ее выводах, а в том сжатом и в то же время существенном очерке политической эволюции отдельных наций и природы их учреждений <...>, в особенности, об английском и американском государственном строе»¹.

В начале XX столетия в связи с появлением Государственной Думы становится особенно актуальной тема законодательного процесса. В то же время в России практически отсутствовали специальные работы, посвященные законодательной технике. Лишь в «Журнале министерства юстиции» на протяжении 20 лет, с 1897 по 1917 г., практически из номера в номер печатались «Письма из Англии» английского адвоката *Сесили Мида Аллена*, представлявшие собой подробные отчеты о текущей законодательной деятельности британского парламента.

Вакуум был заполнен переводом на русский язык ряда работ, в которых так или иначе затрагивались вопросы законотворчества. Было издано сочинение знаменитого английского юриста *И. Бентама* «Тактика законодательных собраний», написанное им преимущественно в руководство французскому учредительному собранию 1789 года². Однако оно оказало влияние на порядок

¹Ковалевский М. Предисловие к русскому переводу // Вильсон В. Государство: Прошлое и настоящее конституционных учреждений. М.: В. М. Саблин, 1905. С. XL.

²Бентам И. Тактика законодательных собраний / Пер. М. К. СПб.: Л. А. Волихов, 1907. 186, [2] с.

делопроизводства не только французских законодательных собраний, но и других стран. Бентам, основываясь главным образом на практике английского парламента, устанавливает точные и ясные, вполне практические правила относительно порядка рассмотрения законопроектов, внесения предложений, их редакции, руководства прениями, голосования в парламенте и т. д. Бентам создавал свой труд, когда парламентаризм в Англии находился в стадии формирования, поэтому многие положения книги к моменту ее издания в России стали общеизвестными, а некоторые проблемы еще не были подняты (он ни слова не говорит о порядке предъявления запросов министрам, которые играли к этому времени большую роль в деятельности парламента). Тем не менее знакомство с книгой Бентама, как с классическим произведением и литературным первоисточником по тактике законодательного собрания, было, несомненно, очень полезным.

Практический интерес для современного российского законодателя имело исследование клерка британского парламента *Куртнея Перегрин Илберта* (1841–1924) «Техника английского законодательства». Сначала А. Э. Нольде в двух номерах «Журнала Министерства юстиции» за 1906 г. разместил изложение его работы¹, затем ее напечатали отдельным оттиском². Уже в годы Первой мировой войны во «Всеобщей библиотеке» опубликовали популярные работы К. П. Илберта «Парламент: (Его история, организация и практика)³ и «Порядок производства дел в английской Палате общин»⁴.

¹Ильберт К. Техника английского законодательства: пер. с англ. барона А. Э. Нольде // Журнал Министерства юстиции. 1906. № 9. Ноябрь. С. 57–120; № 10. Декабрь. С. 1–47.

²Ильберт К. П. Техника английского законодательства: Из кн. «Legislative methods and forms», by sir Courtenay Ilbert. Oxford. 1901: Излож. и пер. бар. Александра Нольде. СПб.: Сенат. тип., 1907. 113 с.

³Ильберт К. П. Парламент: (Его история, организация и практика) / Пер. с англ. В. Керженцева. Пг.: АО тип. дела в Петрограде, 1915. 192 с.

⁴Ильберт К. П. Порядок производства дел в английской Палате общин / Пер. и примеч. чл. Гос. Думы А. И. Звегинцова (умер 2 нояб. 1915 г.). Пг.: Гос. тип., 1916. XII, 84 с.

2.3. Местное самоуправление в Великобритании

В России проблема местного самоуправления имела особую актуальность. «Вопрос о реформе нашего отечественного местного строя, — отмечал *«Журнал министерства юстиции»*, — уже много лет стоит на очереди и ждет разрешения. В разрешении его заинтересованы широкие круги населения, принимающие более или менее активное участие в местной жизни. Представительным учреждениям в недалеком будущем предстоит заняться обсуждением правительственных законопроектов, касающихся отдельных сторон местной реформы»¹.

В этих обстоятельствах естественен был интерес к зарубежному, в том числе английскому, опыту. Тем более, что Англия уже прошла достаточно длинный путь реформирования местной власти. В 1835 г. всем налогоплательщикам предоставили право голоса при избрании органов городского самоуправления, вследствие чего аристократическая знать утратила контроль над муниципалитетами городов. Административное управление в них перешло в руки буржуазии. Демократически избиравшиеся и поддерживавшиеся электоратом члены муниципалитетов были склонны вводить «улучшения» в интересах всех горожан, а не господствовавшей прежде аристократической олигархии. Проведенная в 1888 г. консервативным кабинетом Солсбери реформа местного управления внедрила в графствах такие же, как и в городах, принципы выборности. Страну разделили на сельские и городские административные округа, за которыми сохранили прежнее название — графства. Административное управление перешло к советам графств, избравшихся на 3 года всеми плательщиками местных налогов. За мировыми судьями сохранили только юридические функции. В 1894 г. либералы, имевшие тогда большинство в парламенте, провели в жизнь закон о самоуправлении сельских общин. В деревнях с населением более 300 человек жители, обладавшие избирательными правами, выбирали сельские приходские советы, ставшие органами местной власти. Тем самым и в деревне были введены буржуазно-демократические принципы управления.

На протяжении конца 60-х гг. XIX в. — 10-х гг. XX в. право голоса на выборах в органы местного самоуправления разного уровня получили женщины. Англия стала первой страной в Европе, где женщины получили право выбора в муниципальные советы (1869). С 1894 г. женщины стали на равных условиях с мужчинами пользоваться правом голоса и избираться в советы сельских приходов. В 1907 г. закон разрешил избрание женщин в муниципальные советы и советы графств. Благодаря этому праву первые женщины заняли посты мэров городов¹.

Установившаяся в стране система местного управления отличалась самостоятельностью местных органов и высокой степенью децентрализации: функциями контроля над ними обладало только министерство местного управления. Утверждение буржуазно-демократических принципов самоуправления подорвало доминирование аристократии в системе местной власти, хотя нередко ее представители все еще сохраняли руководство органами местного управления: из-за низкого жалования помимо них было мало желающих занять административные должности. В Великобритании XIX — начала XX вв. эволюционным путем окончательно утвердился строй буржуазной демократии.

Естественно, ценность представляла информация из самих британских работ по вопросам функционирования и реформирования органов самоуправления. Книга опытного дипломата, с 1884 по 1893 г. посланника Лондона в С.-Петербурге сэра *Роберта Мориера* (1826–1893) *«Местное управление в Англии и Германии»*², вышедшая в год проведения очередной реформы местного управления, а именно, в отношении управления графствами в Великобритании, открывает этот ряд.

В 1896 г. вслед за проведенной очередной реформой управления, коснувшейся сельских общин, опубликовали книгу профессора Брюссельского университета *Мориса Вотье* *«Местное управление в Англии»*³, в которой история возникновения и развития административных единиц — графств — рассматривалась с IX по конец XIX в. В ней нашли отражение юридический статус, функции и компетенция советов

¹Мижух П. Г. Женский вопрос и женское движение // Новый энциклопедический словарь. СПб.: Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон, 1915. Т. 17. С. 779–780.

²Мориер Р. Местное управление в Англии и Германии. СПб.: Гос. тип., 1888. [2], VI, 136 с.

³Вотье М. Местное управление в Англии / Пер. с фр. В. В. Водовозова. СПб.: Изд. Л. Ф. Пантелеева, 1896. XVI, 328 с.

¹Журнал Министерства юстиции. 1910. № 3. С. 291.

Работа М. Вотье

графств, приходских советов и приходских собраний в таких областях, как правосудие, здравоохранение, народное образование, как они сложились после реформ XIX в. Рецензент в *«Журнале министерства юстиции»*, подписавшийся инициалами «В. Г.» (предположительно, это В. Г. Гессен) расценил книгу как одну из лучших. В заслугу М. Вотье он поставил изображение постепенной демократизации местного управления в связи с передачей управленческих функций мировых судей выборным советам, что привело к уничтожению преобладающего значения поземельной аристократии, «вымиранию аристократических институтов» в местном управлении, что М. Вотье считал одним из крупных политических событий XIX в. Автор рецензии вполне благожелательно относится к тому, как М. Вотье раскрывает тему (ясно и просто, без утомительных подробностей, с удовольствием прочитают не только специалисты, но все, кто интересуется политической жизнью). Но главное – автора рецензии привлекают вытекающие из описаний М. Вотье тенденции демократизации системы местного управления:

«Недалеко то время, когда от института мировых судей останется одно только название, когда полная отмена ценза, замена системы назначений выборною системой поставят крест над традиционным характером почтенного учреждения, и Англия смело вступит на ту дорогу, по которой идет Америка в течение вот уже целого века»¹.

Гуго Линдеман (1867–1950), по политической ориентации социал-демократ, последователь Бернштейна, с 1903 г. депутат рейхстага, считался лучшим в Германии знатоком вопросов муниципального управления и самоуправления. Его книгу «Новейшие течения в английском городском самоуправлении»² (опубликована она была

под псевдонимом «К. Гуго»), вышедшую в Германии лишь за несколько лет до ее появления в России, российская печать рекомендовала всем избранным в городские управы изучить, даже сделать ее настольной. Для России оказался поучительным и актуальным раскрытый Г. Линдеманом опыт деятельности муниципалитетов, которые сконцентрировали в своих руках всю городскую инфраструктуру (бани, прачечные, городской транспорт и ремонт дорог, водопровод, канализация, телефонная сеть, мастерские по ремонту домашней утвари и одежды), что сделало бытовые услуги общедоступными. Муниципалитеты за городской счет скупали у старинных, но разорявшихся аристократических семейств обширные парки. Огромные средства тратились на приобретение свободных и незастроенных участков земли и снос трущоб, на их месте возводили муниципальные дома с более комфортными условиями жизни. Книга Г. Линдемана дала повод Григорию Шрейдеру выступить в *«Русском богатстве»* с развернутой статьей «Англо-русские муниципальные параллели». Для Шрейдера было важным подчеркнуть, что западный муниципальный опыт

«интересен уже с точки зрения тех руководящих указаний, какие может дать для непосредственного практического решения разных муниципальных задач. Но, помимо того, есть еще другая точка зрения еще более усиливающая этот интерес. Факты западноевропейской муниципальной действительности непреложно свидетельствуют о том, что повсюду городские управления выступили и все более энергично стремятся вперед по тому пути, который в конечном результате должен привести к “обмирщению”, обобществлению или национализации производства через посредство предварительной его *муниципализации*»¹.

В 1898 г., спустя всего три года после ее появления в свет в США, издали книгу известного американского исследователя и журналиста Альберта Шоу (1857–1947) «Городские управления в Западной Европе»². Ее первая часть посвящена городскому самоуправлению в Англии, вторая – странам на континенте. Рассмотрев систему

¹[В. Г.] [Рецензия]: Морис Вотье. Местное управление в Англии. Пер. с фр. В. В. Водовозова. Изд. Л. Ф. Пантелеев. СПб., 1896 // Журнал Министерства юстиции. 1898. № 6. С. 301.

²Гуго К. Новейшие течения в английском городском самоуправлении / Пер. с нем. под ред. Д. Протопопова. СПб.: Изд. О. Н. Поповой, 1898. 379 с.

¹Шрейдер Гр. Англо-русские муниципальные параллели // Русское богатство. 1898. № 8. С. 22.

²Шоу А. Городские управления в Западной Европе / Пер. [и предисл.] А. В. Бяловеского. М.: Издание К. Т. Солдатенкова. 1898. VIII, 651 с.

городского самоуправления в Англии, А. Шоу подробно описывает деятельность органов городского управления Глазго, Манчестера, Бирмингема, Лондона и характеризует все стороны городской инфраструктуры: состояние водоснабжения, канализации, газового производства, гаваней, молов и доков, трамваев, улиц и проезжих путей, надзор за съестными припасами, парки, кладбища, бани и прачечные, квартирный вопрос, больницы и ночлежные дома, библиотеки, музеи, художественные галереи и народное образование. Непосредственное управление городским хозяйством стало делом ответственным, трудным, требующим не только личного таланта, но и обширных специальных знаний, немалой научной подготовки. А. Шоу, как американец, писал свое сочинение в назидание своим соотечественникам. Но, по мнению русского издателя книги, «широкая картина общественной самодеятельности европейских городов приобретает в глазах русских читателей особую привлекательность и послужит для наших городских управлений, действующих как бы ощупью, случайно, без всяких общих руководящих принципов, еще большим назиданием, чем для американцев»¹. «Русское богатство», сопоставив книги К. Гуго и А. Шоу, безусловное предпочтение отдало первому:

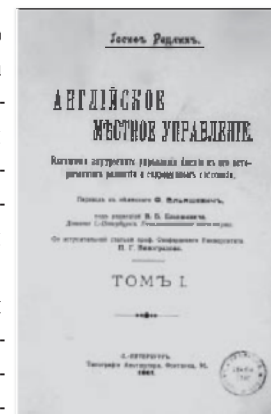
«представляя собой по существу не что иное как сборник разнообразных очерков о европейском (английском и континентальном) городском хозяйстве, не связанных между собой ни единством руководящей идеи, ни общностью плана, труд А. Шоу всего менее может претендовать на титул “исследования” и в этом смысле стоит несравненно ниже ... книги К. Гуго об английском городском самоуправлении»².

В оценке российской научной общественности лучшим обзором устройства и деятельности местного самоуправления в Англии была книга Иосифа Редлиха (1869–1936) «Английское местное управление»³. Карьерное положение и научные убеждения его примечательны: министр финансов Австро-Венгрии, депутат австрийского

парламента в 1907–1918 гг., профессор Венского университета. Хотя по замечанию автора рецензии в «Современном мире» социал-демократа, меньшевика С. О. Ежова (наст. имя С. О. Цедербаум), подписывавшегося псевдонимом «К. Августовский», «Редлих, разумеется, не марксист, даже не социалист», он «в общем и целом руководствуется, не отдавая себе в этом отчета, основными положениями марксизма при объяснении тех или иных правовых институтов и норм, признает классовую борьбу движущей силой рассматриваемых им перемен в организации и внутреннем содержании местных учреждений»¹.

По утверждению «Русского богатства», для русского читателя фактические данные, собранные И. Редлихом, «представляют тем больший интерес, что демократизация нашего местного самоуправления и управления является одной из самых настоятельных и очередных потребностей русской государственной жизни» <...> «Книга Редлиха позволяет уяснить, насколько целесообразными и жизнеспособными оказались демократические нововведения Нового времени и как хорошо справляются новые учреждения со своими задачами»². В связи с работой И. Редлиха профессор П. Г. Виноградов, написавший предисловие к ее русскому изданию, замечает:

«Не лишнее будет отметить еще два великих поучения из истории английского самоуправления. Мне кажется, она показывает, насколько плодотворна связь между организациями местных интересов и сил, с одной стороны, и парламентарным правительством, с другой. А затем, условия перехода от аристократической системы к демократической выясняет насколько желательна и возможна совместная

Работа И. Редлиха

Оксфордского ун-та П. Г. Виноградова. В 2 т. СПб.: Тип. Альтшулера, 1907. Т. I. 443 с.; Т. II. 1908. 462 с.

¹Августовский К. Иосиф Редлих. Английское местное управление. Изложение внутреннего управления Англии в его историческом развитии и современном состоянии // Современный мир. 1907. № 7–8. С. 155.

²Русское богатство. 1907. № 10. С. 185.

¹Там же. С. VI.

²Русское богатство. 1899. № 4. С. 77.

³Редлих И. Английское местное управление. Изложение внутреннего управления Англии в его историческом развитии и современном состоянии / Пер. с нем. Ф. Ельяшевич под ред. В. Б. Ельяшевича; со вступ. статьей проф.

работа различных классов общества даже после коренной перемены в правовом положении этих классов»¹.

Одним из важнейших моментов книги является выяснение того, что

«современные формы и функции местного управления Англии есть лишь необходимая ступень в общем развитии идей и принципов английского государственного строя, что в переходе от "selfgovernment" (самоуправления — И. Ч.) XVIII века к современным учреждениям Англии надо видеть не болезненное и революционное вторжение новых, чуждых существу английской государственной жизни элементов, а естественную эволюцию старых и простых принципов английской конституции, соответствующую экономическим и социальным потребностям нового времени» <...> В Англии все внутреннее и государственное управление есть и должно быть *местным* управлением, т. е. управлением, осуществляемым естественно сложившимися местными союзами граждан. Государство, в качестве центральной верховной власти, может, согласно этому основному принципу английской конституции, управлять на местах лишь через посредство этих союзов, а не через свои органы. Обусловленная этим принципом организация общественной власти представляет собой жизненный элемент английского правопорядка и уже столетия служит основой всей внутренней государственной жизни; свое значение оно сохранила и в XIX ст., этом веке великих реформ»².

Высоко оценил труд И. Редлиха и М. М. Ковалевский. Но если П. Г. Виноградова труд И. Редлиха интересует с точки зрения раскрытия системы местного самоуправления, то Ковалевский обратился к этой работе в чисто практическом плане, а именно, — показать отставание ряда полномочий, предусмотренных намечавшимся к принятию в России «Проектом городского положения» от прерогатив английских органов городского самоуправления. Подтверждение своих оценок М. М. Ковалевский находит в труде И. Редлиха, на которого ссылается многократно, поскольку считает, что ни одна другая

¹Виноградов П. Предисловие // Редлих Й. Английское местное управление. Изложение внутреннего управления Англии в его историческом развитии и современном состоянии. СПб.: Тип. Альтшулера, 1907. Т. I. 1907. С. XII.

²Редлих И. Указ. соч. Т. I. С. 5, 7.

книга не может служить настольной при изучении английского самоуправления в такой степени, как книга И. Редлиха¹.

В литературе XX в. все чаще проявлялось стремление сопоставить опыт государственного управления в разных странах. По такому пути пошел *Перси Эшли* (1876–1945), который в 1906 г. издал книгу «Местное и центральное управление: Сравнительный обзор учреждений Англии, Франции, Пруссии и Соединенных Штатов», в 1910 г. она появилась и в России². П. Эшли обратил внимание на определившееся в литературе стремление к сравнительному изучению политических учреждений, вызванное «желанием выяснить нечто такое, что могло бы получить непосредственное — и без значительных изменений — приложение в той стране, к которой принадлежит исследователь». Такое заимствование, по мнению П. Эшли, недопустимо:

«Административные учреждения и административные приемы поддаются перенесению и приспособлению в меньшей степени, чем конституции; и если настоящий труд имеет какое-либо значение — помимо достоинств описательного характера — то оно кроется в тех указаниях, которыми автор имел в виду предостеречь от неосторожных заимствований»³.

Механическое заимствование чужого опыта невозможно. Во-первых, необходима преемственность, реформы должны базироваться на исторических традициях и собственном опыте: «Ни одно учреждение не может вызвать сочувствие народных масс и действительно

Работа П. Эшли

¹Ковалевский М. К вопросу о реформе городского самоуправления // Вестник Европы. 1914. Кн. 8. С. 332, 333, 334, 335, 338.

²Эшли П. Местное и центральное управление: сравнительный обзор учреждений Англии, Франции, Пруссии и Соедин. Штатов / Пер. с англ. под ред. В. Ф. Дерюжинского. СПб.: Изд. О. Н. Поповой, 1910. XII, 296 с. (На обложке указано Ашлей П.)

³Там же. С. IX.

окрепнуть, если оно свидетельствует о крутом разрыве с прошлым, если при его создании не принимаются во внимание исконные обычаи и народное сознание»¹. Во-вторых, английская модель самоуправления, допускающая «достаточное разнообразие и эластичность» и контролируемая преимущественно судебными решениями, неприменима в других странах (П. Эшли имеет в виду Германию и Францию), где центральное управление жестко контролирует деятельность местных учреждений и, обеспечивая единообразие, подавляет «предприимчивость, инициативу и чувство ответственности в участниках местного управления». Для приват-доцента Петербургского университета и кадета по партийной принадлежности В. Ф. Матвеева книга представилась «в высшей степени ценной» для «общего ознакомления с основами местного строя западных государств». В то же время, сославшись на книгу И. Редлиха, он подчеркнул, что «в специальных монографиях, касающихся только одного государства или только одной отрасли управления, читатель найдет больше фактического материала, чем у Ашлея»². Об этом же пишет и исследователь земских учреждений в России Б. В. Веселовский в «*Современном мире*»: «названная книга не дает обстоятельных данных по истории местного самоуправления на Западе», зато в ней есть то, что делает ее весьма ценной — сравнительный обзор учреждений Англии, Франции, Пруссии и Соединенных Штатов, «обзор органов местного самоуправления, их место в ряду прочих публичных институтов, взаимоотношений местных и центральных учреждений, система судебного и административного контроля центральных ведомств»³.

2.4. Гражданские права и свободы

Тема гражданских прав и свобод особенно актуально звучала и активно дискуссировалась в России накануне и в годы революции 1905–1907 гг., собственно, и получила развитие в этот период. На этом социально-политическом фоне труд американского исследователя *Эдварда Поррита* (1860–1921) «*Современная Англия*»¹ нашел своего читателя в силу всеобъемлющего изложения избранного предмета исследования, точно обозначенного в заглавии: права и обязанности граждан. В этом аспекте рассматриваются вопросы местного управления, призрения бедных, школьного начального обучения, судопроизводства, налоговой системы, избрания и деятельности парламента, структуры и функций министерств, организации военной службы, рабочего законодательства, англиканской церкви и нонконформизма. В отношении последнего, например, констатируется: «Каких же гражданских прав лишены до сих пор нонконформисты? В сущности очень немногих. По существующим законам, католик не может быть королем или королевой Англии; для католика недоступны также должности Лорда Канцлера, Лорда Хранителя Тайной Печати и Вице-Короля Ирландии. При назначении на все остальные должности не обращают никакого внимания на религиозные мнения или верования и не требуют никакого исповедания веры»². Избирательным системам посвящена работа *Оскара Пифферуна* (1868–1908) «Европейские избирательные системы (Парламентские, провинциальные и муниципальные)»³. Как отметило «*Русское богатство*», она «представляет из себя просто и понятно составленное описание избирательного порядка, действующего в различных государствах Европы», она, не ограничиваясь порядком выборов в парламент, дает описание процедуры выборов в провинциальные, муниципальные

¹Поррит Э. Современная Англия. Права и обязанности ее граждан / Пер. с англ. О. В. Полторацкой. М.: Т-во И. Д. Сытина, 1897. 368 с.

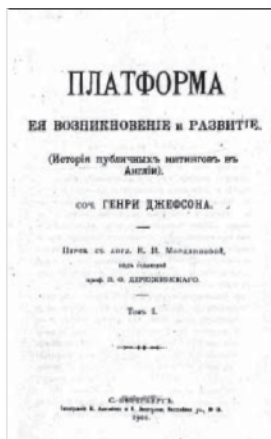
²Там же. С. 257.

³Пифферун О. Европейские избирательные системы (Парламентские, провинциальные и муниципальные) / Пер. Ю. Стеклова; со ст. проф. М. М. Ковалевского: К истории всеобщего избирательного права. СПб.: Изд. Г. Ф. Львовича, 1905. 365 с.

¹Там же. С. X.

²Матвеев В. [Рецензия]: Перси Ашлей. Местное и центральное управление. Сравнительный обзор учреждений Англии, Франции, Пруссии и Соединенных Штатов. Пер. с англ. под ред. проф. В. Ф. Дерюжинского. СПб., 1910 // Журнал Министерства юстиции. 1910. № 3. С. 293.

³Современный мир. 1910. № 11. С. 134.

Работа Г. Джефсона

и земские учреждения, сообщает о порядке замещения различных местных должностей¹. Книга дала повод М. М. Ковалевскому еще раз подчеркнуть, что «всеобщее избирательное право превращается все более и более в неизбежную необходимость, в основное условие всякой власти, истинно сильной и поэтому способной смело идти по пути прогресса»².

Был издан единственный на то время труд по истории публичных митингов в Англии «Платформа, ее возникновение и развитие», в котором его автор *Генри Джефсон* (? – ?) поднял тему фундаментального права свободы слова³. Сочинение Г. Джефсона вышло в Лондоне в 1892 г. Первоначально термин «платформа» служил для обозначения места,

с которого ораторы на митингах обращались к своим слушателям. С течением времени значение этого понятия расширили и под ним стали понимать «вообще всякое словесное выражение общественного мнения вне стен парламента», другими словами, «платформа» – это не что иное, как публичный митинг. Г. Джефсон и рассматривает роль митингов со времени возникновения вплоть до конца XIX в. как способ выявления настроений широких слоев населения, важнейшего фактора вовлечения населения в движения за политические права и формирования общественного мнения в пользу парламентских реформ XIX в. Но при всех достоинствах этого труда чтение его было затруднительно из-за чрезмерного объема: два тома в совокупности насчитывали 1212 страниц. Задачу популярного и доступного изложения идей Г. Джефсона решил В. Ф. Дерюжинский. Он на следующий год после появления английского издания книги познакомил с ним российского читателя, опубликовав в «Вестнике Европы» статью

¹Русское богатство. 1906. № 7. С. 141, 142.

²Ковалевский М. Послесловие // Пифферун О. Европейские избирательные системы. С. 361.

³Джефсон Г. Платформа, ее возникновение и развитие: История публичных митингов в Англии. В 2 т. / Пер. с англ. Н. Н. Мордвиновой; под ред. проф. В. Ф. Дерюжинского. СПб.: Тип. М. Акинфиева и И. Леонтьева, 1901.

«Публичные митинги в Англии»¹, а затем, уже в 1901 г., отредактировал русский перевод самой книги. В условиях политического брожения российского общества разъяснение роли и значения митингов было более чем оправдано. Высоко оценил книгу Г. Джефсона рецензент, скрывший свое имя за инициалами «К. Л.». По его мнению,

«своим превосходным исследованием истории общественных митингов в Англии Джефсон блестяще доказал, что народ не оставался бездеятельным зрителем. История английского законодательства, развитие английской свободы и упрочение тех общественных условий жизни, которые делают английского гражданина самым свободным гражданином в мире, ярко доказывают, кто был их истинным строителем. Не король и его сановники, не министры и даже не народные представители в парламенте являются творцами свободной жизни Англии. Народ и только он один создаст те условия жизни, которые ему необходимы. Конечно не без борьбы получал народ то, что добывался. И могучим средством этой борьбы являлись общественные публичные митинги»².

«Русское богатство» особым достоинством книги отметило «тот яркий колорит эпохи и национальности, которым проникнуто все изложение Джефсона». Это впечатление складывается от того, что все излагаемые события автор «передает подлинными извлечениями из архивных материалов, мемуаров, писем, политических речей того времени, резолюций публичных митингов и петиций, подававшихся королю и парламенту. Все это так характерно, картинно, живо, что невольно увлекает читателя и заставляет его переживать все перипетии борьбы английского общества за демократизацию политического строя»³. «Исторический вестник» в рецензии на первый том книги, подписанной инициалами «К. П. А – чь», резюмирует: «В краткой заметке трудно передать содержание богатого исследования Джефсона. Его труд переполнен интереснейшими цитатами, выдержками из речей, актов. Автор не ограничивается блестящим

¹Дерюжинский В. Публичные митинги в Англии. Очерки из политической истории Англии // Вестник Европы. 1893. Кн. 2. С. 582–618; Кн. 3. С. 142–176.

²[К. Л.] Народ и представительные собрания // За книжкой. Обзорные книги и книжного дела. 1907. № 9. С. 6–7.

³Русское богатство. 1901. № 4. С. 66.

анализом документов, но приводит целиком наиболее характерные места. Редакция профессора Дерюжинского сделала перевод этого сочинения образцовым, книга издана отлично»¹. По поводу издания второго тома «Платформы» тот же рецензент замечает, что он издан так же отлично и так же прекрасно переведен под редакцией В. Ф. Дерюжинского².

Довольно большой резонанс вызвало издание в 1907 г. монументального труда по истории чартистского движения, его активного участника Роберта Гаммеджа (1815–1888)³. «История чартистского движения», по словам автора, «представляет скорее историческую хронику, чем оценку событий, а также деятелей, принимавших в них участие»⁴.

Л. Герасимов (псевдоним Ф. Г. Сиротского, профессионально сотрудничавшего со многими журналами) в рецензии, опубликованной в «Современном мире», точно уловил эту характерную черту работы:

«местами страстность тона автора, совершенно не волнующая читателя, резко подчеркивает, что данный факт, о котором так обильно распространяется Гаммедж, совершенно потерял уже интерес современности. Но нужно отдать справедливость автору, он старается быть – и это ему удастся почти на протяжении всего труда – вполне объективным по отношению к событиям, очевидно не переставшим волновать его и при воспоминании много лет спустя, когда писалась “История чартизма”. Что касается причин непрерывных разногласий и расколов, сопровождавших чартистское движение, то автору «видна не сущность, не причины, не исходная точка разногласий, а их поверхностное выражение, обнаруживающееся в непрерывной борьбе вождей»⁵.

¹[К. П. А–чъ] [Рецензия]: Платформа, ее возникновение и развитие: (История публичных митингов в Англии. Сочинение Генри Джефсона. Пер. с англ. Н. Н. Мордвиновой; под ред. проф. В. Ф. Дерюжинского // Исторический вестник. 1900. Т. LXXXII. Ноябрь. С. 708.

²[К. П. А–чъ]: [Рецензия]: Платформа, ее возникновение и развитие. Сочинение Генри Джефсона. Том 2. СПб., 1901 // Исторический вестник. 1902. Январь. С. 337.

³Гаммедж Р. Д. История чартизма / Пер. с англ. А. В. Погожевой. СПб.: Дело, 1907. 506 с.

⁴Гаммедж Р. Д. История чартизма. С. VI.

⁵Сиротский Ф. Г. [Л. Герасимов] [Рецензия]: Гаммедж Р. История чартистского движения // Современный мир. 1907. № 2. С. 86–87.

Другие рецензенты были более критичны. А. С. Изгоев в «Русской мысли» поместил разгромную рецензию: «в бестолковой груде имен, названий и скучных и однообразных описаний митингов совершенно исчез всякий социальный смысл серьезной, хотя и неудачной борьбы за партию, за всеобщее избирательное право, которую вела в сороковых годах английская демократия». Причину публикации он усматривал в своеобразии момента:

«в наше революционное время русское общество жадно набрасывается на все революционные и народные движения в жизни других стран, желая таким путем уяснить себе события, разыгрывающиеся на родине и предусмотреть возможный их исход... Вероятно, исходя из таких соображений, книгоиздательство “Дело” выпустило и “Историю чартизма” Гаммеджа»¹.

Примирил точки зрения на книгу Р. Гаммеджа В. Н. Сторожев, который в своей рецензии на нее в «Образовании» резюмировал:

«Итак, книга Гаммеджа, не будучи ученой работой в собственном смысле этого слова, все-таки представляет для русского читателя большой интерес, читается без особенного напряжения и ценна еще тем, что по-русски о чартизме ничего нет, и, стало быть, настоящим переводом восполняется очень существенный пробел»².

В другой своей рецензии на книгу Гаммеджа в «Критическом обозрении» В. Н. Сторожев отмечал:

«Любопытная в целом, книга Гаммеджа местами превращается как бы в первоисточник, обильный перечислениями имен и фабрик. В общем изложение Гаммеджа доступно и просто, хотя, конечно чтение его требует элементарного знакомства с историей Англии XIX века и вообще с той ролью, которая принадлежит Европе 1848-му году. <...> С большим интересом и вниманием одолеет толстую книгу Гаммеджа русский читатель и вынесет из нее прежде всего прекрасный

¹Изгоев А. С. [Рецензия]: Гаммедж Р. История чартистского движения // Русская мысль. 1907. № 2. С. 41, 42.

²Сторожев В. [Рецензия]: Гаммедж Р. История чартистского движения // Образование. 1907. № 4. С. 98–99.

материал бытовой обстановки чартистского движения. <...> В общем книга заслуживает усиленной рекомендации»¹.

Еще один аспект гражданских и политических прав — наделение ими женщин. В России «женский вопрос» поднимался во множестве журнальных публикаций российских авторов, но зарубежные исследователи положения английских женщин и британского опыта социально-политического движения женщин были представлены довольно слабо. Лишь «*Мир божий*» дважды помещал переведенные с немецкого языка статьи активной деятельницы СДПГ Лили Браун, подписанные псевдонимом «Л. Гижицкая»².

Суфражизм оставил заметный след в социально-политической истории Англии. Рост движения за избирательные права британских женщин связан с двумя событиями. В 1864 г. в Лондоне знаменитый философ и член парламента Джон Стюарт Милль издал книгу «О подчинении женщины», неоднократно переведенную на русский язык (о чем говорилось выше). В 1866 г. он же внес на обсуждение Палаты общин петицию, подписанную полутора тысячами женщин, и поправку к биллю о второй парламентской реформе. Она предусматривала возможность предоставления женщинам избирательных прав на одинаковых с мужчинами условиях. Его речь в парламенте «Избирательные права женщин» была переведена и напечатана в 1905 г. в издательстве товарищества И. Д. Сытина³.

Билль о распространении на женщин избирательного права несколько раз принимался Палатой общин в течение последней трети XIX в., а затем в 1904, 1908, 1910 и 1911 гг., но только во втором чтении, тогда как парламентская процедура предусматривала и третье, до которого дело не доходило. Поэтому в начале XX в. часть сторонниц женских политических прав перешла к воинствующим методам ведения кампаний. В 1903 г. *Эмелин Панкхерст* (1858–1928) создала милитантскую суфражистскую организацию *Женский*

социально-политический союз. Ее насыщенная событиями жизнь описана в «Записках суфражистки», в 1915 г. изданных в России¹. В своих воспоминаниях Эмелин писала: «Мне было 14 лет, когда я в первый раз присутствовала на митинге сторонников избирательных прав женщин. Я ушла с митинга сознательно и убежденною суфражисткою. <...> Мне надо было еще поработать на общественном поприще, ознакомиться с постановкой дела в правительственных школах, в рабочих домах и других благотворительных учреждениях. Мне надлежало как следует присмотреться ко всему тому количеству нищеты и горя, какими отличается созданный мужчинами мир. Только таким образом могла я дойти до возмущения против этого мира»².

¹Сторожев В. [Рецензия]: Гаммедж Р. История чартистского движения // Критическое обозрение. 1907. Вып. 1. С. 48–49.

²Гижицкая Л. Женское движение в Германии и Англии // Мир Божий. 1896. № 5. С. 38–54; Гижицкая Л. Женское избирательное право в Англии // Мир Божий. 1897. № 9. С. 71–91.

³Милль Дж. Ст. Избирательные права женщин: [речь в английской Палате общин 20 мая 1867 г.] / Пер. Н. Минович. М.: Изд. Т-ва И. Д. Сытина, 1905. 23 с.

¹Панкхерст Э. Моя жизнь: Записки суфражистки / Пер. с англ. С. И. Цедербаум. Пг.: Кн-во б. М. В. Попова, 1915. 263 с.

²Панкхерст, Э. Моя жизнь: Записки суфражистки / Э. Панкхерст / Пер. с англ. С. И. Цедербаум. Пг.: Кн-во б. М. В. Попова, 1915. С. 15, 18.

2.5. Биографии знаменитых англичан

На российском книжном рынке появились работы в жанре политической биографии, хотя и в небольшом по числу персоналий количестве. Среди них книги *Фредерика Гаррисона* «Оливер Кромвель»¹ и *Джона Морли* (1838–1923) «Новое жизнеописание Оливера Кромвеля»², которые показывают личную жизнь и политическую роль выдающегося деятеля Англии эпохи революции. Книга Ф. Гаррисона в Англии вышла к в 1888 г. в известной коллекции «Двенадцать английских политических деятелей». Целью этого английского издания биографий, как писал «*Исторический вестник*», было «дать читателю подробное описание жизни и деятельности лиц, имевших влияние на склад английских учреждений и на ход политики»³. С тех пор книга Ф. Гаррисона выдержала 6 переизданий на родине. Как отметил А. Дживелегов в «*Мире божьем*», книга Ф. Гаррисона «может быть понята только при том условии, что всюду будет поставлена в обстановку событий, в которых он принимал участие. А это, в свою очередь, значит, что, выделять биографию Кромвеля из истории революции крайне трудно. Следовательно, полная биография Кромвеля должна быть в то же время историей революции. Нужно отдать справедливость Гаррисону: он сумел с честью выйти из всех затруднений, которые возникали при его работе. Читатель, даже незнакомый с историей революции, вынесет цельное и довольно полное впечатление». <...> «Несмотря на некоторые неизбежные при характере книги пробелы, книга Гаррисона, написанная с полным пониманием дела, обнаруживающая трезвый взгляд на события и отличающаяся необыкновенной ясностью, окажется очень полезной русскому читателю, потому что в нашей литературе нет ничего более подходящего: книга Морлея, переведенная при журнале, не получила большого

распространения»¹. Добавим, что книга Дж. Морли, историка, крупного административного деятеля, попечителя Британского музея, появилась в России непосредственно после ее издания в 1900 г. в Англии.

В 1905 г. в России появилось исследование *Карла Каутского* (1854 – 1938), посвященное выдающемуся английскому мыслителю Томасу Морю и его «Утопии»², в котором автор подробно изложил биографию и взгляды Мора-гуманиста, Мора-политика и Мора-социалиста, а также исторические условия, детищем которых он являлся, описал композицию и предложил критику основных положений его труда. Каутский впервые сделал попытку отнестись к Т. Морю не только как к политику или ученому-гуманисту, но прежде всего как к предшественнику и провозвестнику социализма. Его книга давала анализ «Утопии» на более широком, чем это делалось раньше, фоне разложения феодализма и начала капиталистического развития. Каутский считал взгляды Т. Мора «вполне современными», рассматривал их как «теоретическое обоснование коммунизма». В подтверждение своего вывода Каутский отыскивал в концепции Т. Мора черты, созвучные представлениям XIX в. о социализме. Под влиянием «Утопии» в Европе были написаны десятки книг о социализме.

Была переведена и издана биография Роберта Оуэна, написанная *Эдуардом Доллеансом* (1877–1954)³. В «*Русской мысли*» В. Н. Перцев назвал ее «лучшей биографией первого теоретика и практика английского социализма» и горячо рекомендовал ее российскому читателю: «Небольшая книга Эд. Доллеанса проникнута теплой симпатией к личности родоначальника английского социализма и дает ясное и, насколько возможно при краткости книги, полное представление о разнообразной и широкой деятельности Оуэна»⁴.

¹ Дживелегов А. [Рецензия]: Гаррисон Ф. Оливер Кромвель. Пер. с англ. под ред. В. А. Гольцева. М., 1901 // Мир Божий. 1901. № 12. С. 112.

² Каутский К. Томас Мор и его Утопия / Пер. с нем. М. А. и А. Г. Генкель. СПб.: Кн-во М. В. Пирожкова, 1905. [2], 318 с.

³ Доллеанс Э. Роберт Оуэн (1771–1858) / Пер. с франц. М. Ильина под ред. Л. П. Никифорова. М.: «Народная мысль» Е. Д. Мягкова, 1906. 118, [1] с.; Доллеанс Э. Роберт Оуэн: Его жизнь и учение / Пер. с франц. Н. И. Сувинова. СПб.: Просвещение, [1907]. 187 с.

⁴ Перцев В. [Рецензия]: Эдуард Доллеанс. Роберт Оуэн. Пер. с франц. М. Ильина под ред. Л. П. Никифорова. М.: «Народная мысль» Е. Д. Мягкова, 1906 // Русская мысль. 1907. № 2. С. 41.

¹ Гаррисон Ф. Оливер Кромвель / Пер. с англ. под ред. В. А. Гольцева. М.: Изд. магазина «Кн. дело», 1901. VI, 241 с.

² Морли Дж. Новое жизнеописание Оливера Кромвеля. Ист. монография. СПб.: изд. редакции «Нового журнала иностранной литературы», 1901. 232 с.

³ В. И. [Рецензия]: Оливер Кромвель. М., 1902 // Исторический вестник. 1902. Апрель. С. 320.

Получили известность работы *Джеймса Брайса* (1838–1922) – влиятельного деятеля либеральной партии, избравшегося в парламент, занимавшего должности министра торговли и товарища министра иностранных дел, другие посты в правительствах Гладстона. Ему принадлежит ряд трудов, в том числе книги «Вильям Гладстон» и «Выдающиеся английские деятели XIX века»¹. Последняя из них представляет собой сокращенный вариант вышедшей в Англии работы «Исследование современных биографий», включившей 20 очерков о выдающихся английских деятелях XIX в. В. Ф. Дерюжинский отобрал и перевел шесть очерков: о политиках (Б. Дизраэли, В. Гладстоне, Ч. Парнелле) и историках (Дж. Р. Грине, Э. Фримане, лорде Дж. Актоне). Убедительность этим очеркам придает то, что всех персонажей своей книги (кроме Дизраэли) Дж. Брайс знал лично, а с Гладстоном, Грином и Актоном его связывали близкие дружеские отношения. Д. Обри в биографии Эдуарда VII ограничился описанием частной жизни короля в пределах семьи и двора. Книга «Король Эдуард VII Английский», изданная в России в 1910 г., переиздана без изменений в 1917 г.² Наконец, следует отметить публикации автобиографии Джона Стюарта Милля³ в 1874 и 1896 г. – событие, с исключительной теплотой воспринятое «*Русским богатством*» – «есть много глубоко интересного и поучительного в этом правдивом и скромном жизнеописании одного из благороднейших мыслителей XIX столетия»⁴.

¹Брайс Дж. Вильям Гладстон / Пер. с англ. А. Я. Гальперна под ред. и с прим. Л. Е. Оболенского. СПб.: Типо-лит. Вайсберга и П. Гершунина, 1902. 62 с.; Брайс Дж. Выдающиеся английские деятели XIX века: Лорд Биконсфильд. Гладстон. Парнелль. Грин. Фриман. Лорд Актон / Сост., пер. и авт. предисл. В. Ф. Дерюжинский. СПб.: Юрид. Кн. скл. «Право», 1904. 124 с.

²Обри Д. Король Эдуард VII Английский / Пер. с франц. перераб. под ред. и с дополнением Е. Боратынской. М.: Т-во скоропечатни А. А. Левенсон, 1910. 129 с.; Переиздано под названием: Обри Д. Английский двор и король Эдуард VII / Пер. с франц. перераб. под ред. и с дополнением Е. Боратынской. М.: Книгоизд-во «Современные проблемы», 1917. 129 с.

³Милль Джон Стюарт. Автобиография Дж. Ст. Милля: Пер. с англ. / Под ред. Г. Е. Благодетельова. СПб.: Тип. В. Тушнова, 1874. [4], 332 с.; Милль Джон Стюарт. Автобиография Дж. Ст. Милля: Пер. с англ.: История моей жизни и убеждений / Под ред. Г. Е. Благодетельова. М.: Книжное дело, 1896. [4], 281 с.

⁴Русское богатство. 1896. № 10. С. 109.

Перевели на русский язык и книгу С. Зенгера о Дж. Ст. Милле¹, появление которой жестко раскритиковало все то же «*Русское богатство*». По мнению журнала, несмотря на необходимость для всякого образованного человека ознакомления с учением Милля, книгу Зенгера можно считать бесполезной, «ибо для людей, знакомых с творениями Милля, она не нужна, так как не дает ничего нового, а для людей, не знакомых с Миллем, она не нужна вследствие того, что, благодаря соединенным усилиям автора и переводчика, она вышла совершенно неудобочитаемой»². Дважды издали автобиографию *Герберта Спенсера* (1820–1903): в 1905 г. в виде «сокращенного изложения» и в 1914 г. более полную, в двух томах, но также с заменой в ряде случаев полного текста кратким пересказом³. «*Русское богатство*» высоко оценило значимость выхода книги: «Творец десятилетней “Синтетической философии”, мыслитель, опередивший Дарвина в создании эволюционного мировоззрения, главный представитель английской философии XIX века – такой человек, естественно, привлекает внимание всего образованного мира, и желание заглянуть в закулисную сторону жизни такого человека, желание узнать, как слагалось его мировоззрение, следует считать вполне законным. И знакомство с автобиографией Спенсера вполне оправдывает интерес к его личности: мы видим здесь не только великий ум, но и великий характер»⁴.

Ниже пойдет речь о переведенных на русский язык работах по экономической истории Англии *Генри Гиббинса* (1865–1907). Но английскому историку-экономисту принадлежит книга, знакомящая, как пишет «*Русское богатство*», «с жизнью некоторых выдающихся своих соотечественников, которые словом или делом содействовали осуществлению начал правды и справедливости, отзывались на нужды низших классов, на страдания несчастных и обездоленных»⁵. Эта

¹Зенгер С. Дж. Ст. Милль, его жизнь и произведения / Пер. с нем. Л. Ивановой под ред. Е. Максимовой. СПб.: Ред. журн. «Образование», 1903. [2], II, 225 с.

²Русское богатство. 1903. № 10. С. 76.

³Спенсер Г. Размышления: Главы из «Автобиографии» / Пер. с англ. Г. Г. Оршанского. Харьков: П. А. Брейтгам, 1905. 66 с. Он же. Автобиография / Пер. с англ. под ред. и со вступ. ст. проф. Л. Е. Владимировой. СПб.: Просвещение, 1914. Т. I. 355 с.; Т. II. 266 с.

⁴Русское богатство. 1914. № 4. С. 390.

⁵Русское богатство. 1896. № 8. С. 60.

книга в 1896 г. была издана в России под названием «Английские реформаторы»¹. В ней Г. Гиббинс знакомит с жизнью и дает характеристики деятелей, выдвинувшихся в памятные моменты английской истории, — крестьянского восстания конца XIV в. («нищий поэт» Уильям Лэнгленд, «безумный поп» Джон Боль), отмеченную крупными социально-экономическими и культурными сдвигами эпоху XVI в. (Т. Мор), период промышленной революции (Остлер, лорд Эшли, Карлейль, Рескин и др.). «*Русское богатство*» настоятельно рекомендовало прочесть эту книгу русскому читателю: «Нельзя все-таки отрицать того, что великие люди, опережающие свой век или просто ярко формулирующие те идеи, которые уже носятся в воздухе, в значительной степени содействуют более быстрому проведению в жизнь тех великих социальных реформ, которые без их содействия осуществились бы гораздо позже»².

¹Гиббинс Г. Английские реформаторы / Пер. А. А. Санина. М.: Типо-лит. В. С. Траугот, 1896. [4], IV, 338 с.

²Русское богатство. 1896. № 8. С. 63.

2.6. Экономическая и социальная история Великобритании

К концу XIX в. заявил о себе интерес к переводам трудов по экономической и социальной истории Англии. К числу книг «повышенного спроса», вызвавших живой интерес российской общественности, относится изданная в 1898 г. в серии научно-образовательной библиотеки работа профессора Оксфордского университета *Арнольда Тойнби* (1852–1883) «Промышленный переворот в Англии»¹. Она представляла собой запись лекций, прочитанных автором в Оксфордском университете в 1881/82 учебном году. Второе издание книги А. Тойнби вышло в 1912 г.² Опираясь на обширные материалы, автор дает яркую и подробную картину коренных изменений в экономике и социальной структуре Англии под влиянием промышленной революции в XVIII веке. В книге рассматриваются основные стадии беспримерного в истории переворота, который превратил Англию, некогда страну мелкого земледелия и мелких промыслов, в край аристократических земельных латифундий и великанов промышленности. Предисловие к ее русскому изданию написал профессор А. И. Чупров:

«трудно найти в литературе другую книгу, в которой на немногих страницах был бы так ясно нарисован, не только в общих схемах, но и в полных жизни деталях, процесс исчезновения английских крестьян и деревенских кустарей, еще в начале XVIII века являвшихся главными фигурами среди тогдашнего общества»³.

Вызывало одобрение стремление А. Тойнби определить в промышленной революции ее движущую силу, которую он усматривал во взаимодействии эволюции идей (больше всего экономической теории А. Смита) и эволюции жизни (в первую очередь, изобретения

¹Тойнби А. Промышленный переворот в Англии в 18-ом столетии / Пер. с англ. с предисл. проф. А. И. Чупрова. М.: Кольчугины, 1898. [2], XVIII, 331 с.

²Тойнби А. Промышленный переворот в Англии в 18-ом столетии / Пер. с англ. с предисл. проф. А. И. Чупрова [2-е изд.]. М.: Тип. А. Д. Плещеева, 1912. III–XVIII, 231 с.

³Чупров А. Предисловие // Тойнби А. Указ. соч. Изд. 2-е. 1912. С. IX.

Дж. Уаттом паровой машины и перехода к фабричной системе). Но описание механизмов и содержания промышленной революции не было для А. Тойнби самоцелью. История прошлого была для него лишь средством понять настоящее, чтобы усовершенствовать жизнь в будущем. Предпосылки к этому А. Тойнби видел в улучшении положения рабочих. Вместо старых тред-юнионов, основанных на полной зависимости рабочих, возникают новые союзы и примирительные бюро, в которых рабочих и предпринимателей объединяют общие интересы. Усилилось разумное вмешательство государства в промышленную сферу: фабричные законы регулируют важнейшие стороны быта рабочих. Тойнби призывал к «социальному воспитанию капитала», пробуждению в предпринимателях желания улучшить участь рабочих на почве гражданских и духовных интересов. Завершая свое эссе, А. Чупров призывал быть благодарным Тойнби за то, что «работая для идеалов будущего, он дал нам превосходную картину минувшей промышленной истории своей страны, которая бросает яркий свет и на ее современное состояние»¹.

На книгу А. Тойнби отозвались журналы *«Русское богатство»*, *«Русская мысль»*, *«Мир божий»*, *«Северный вестник»*. «Выдающееся место» отвела ей рецензия в *«Русской мысли»*². С похвалой отозвался о ней и *«Мир божий»*. Для журнала представлялись ценными взгляды Тойнби на необходимость «социального воспитания капитала», улаживания столкновений интересов рабочих и предпринимателей «при помощи нравственных идей, приносивших к гражданской ступени развития. Развитие демократии, продолжал журнал, возвышая положение низших классов, наделяя их высшей культурой, равноправием и образованностью, ставит их вместо прежних враждебных отношений к предпринимателям в отношения некоторого единения в общем деле». Журнал вместе с тем признавал, что оптимистические надежды Тойнби на примирительный исход противоречий «едва ли могут быть приняты в виду фактов экономической действительности как современной Англии, так и в особенности континента»³.

¹Там же. С. XVIII.

²Русская мысль. 1898. № 3. С. 101.

³Мир Божий. 1898. № 8. С. 90.

«Русское богатство», оценивая книгу Тойнби как «интересную», нашло в ней существенные недостатки: процесс огораживаний в Англии «очерчен бледно, нет той яркости, какую мы встречаем у Маркса в главе “первоначальное накопление”». Мысль Тойнби о том, что демократия уравнила права рабочих и предпринимателей и начинает устанавливаться единение между ними на основе независимости тех и других как граждан свободного государства, вызвала неприятие журнала: «такой взгляд на эволюцию общественных отношений способствовал тому, что прошедшее у Тойнби приняло розоватый колорит. Этот взгляд не позволил Тойнби разобраться в современных экономических отношениях»¹. В то же время *«Северный вестник»* в качестве позитивной стороны книги отмечает критику автором «воззрений старинной английской теории по рабочему вопросу. <...> Тойнби присоединяется к рабочему движению, высказывается в пользу расширения хозяйственной деятельности государства и, как на источник средств для новых государственных предприятий, указывает на реформу обложения. Но особенно широкие надежды Тойнби возлагает на деятельность образованных классов, которым должно принадлежать руководство духовной жизнью народа». Эти взгляды, по мнению журнала, «интересны, как яркое проявление разрыва с традициями классической политической экономии, как признак новых веяний»².

Важнейшие работы известного английского экономиста, представителя социального либерализма *Джона Аткинсона Гобсона* (1858–1940) также были опубликованы в России. Так, в 1898 г. одновременно в Ярославле и Петербурге вышла его книга *«Эволюция современного капитализма»*³. *«Северный вестник»* анонсировал выход ее петербургского издания: на примере Англии «перед читателем постепенно разворачивается картина исчезновения прежних форм производства и развития современного капитализма, с его усовершенствованной

¹Русское богатство 1899. № 2. С. 72.

²Библиография // Северный вестник. 1898. № 5. С. 51.

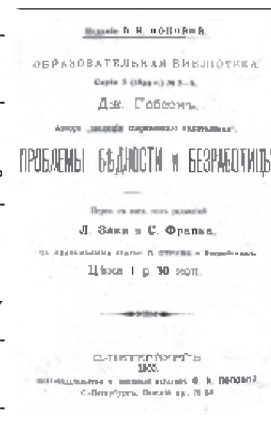
³Гобсон Дж. Эволюция современного капитализма: Исследование машинного производства / Пер. с англ. под ред. А. Смирновского, прив.-доц. Демид. юрид. лица. Ярославль: Типо-лит. Э. Г. Фальк, 1898. XV, 468 с.; Гобсон Дж. Эволюция современного капитализма: С предисл. авт., напис. для этого изд.: Пер. с англ. СПб.: О. Н. Попова, 1898. [2], VIII, 424 с.

техники, с его господством неограниченной конкуренции и с его мировой организацией сбыта». <...> «Нужно отдать Гобсону справедливость: он весьма искусно группирует отдельные факты в цельную картину, и эта искусная группировка материала в значительной степени искупает чувствующийся местами <...> недостаток критической проницательности»¹. А Павел Беневоленский, подписавший рецензию в журнале «Образование», добавляет: «...книга Гобсона представляет счастливую противоположность "Экономической истории" Гиббинса, где хозяйственные системы, чередовавшиеся в английской истории, представлены совсем в разорванном виде. Поэтому, *политико-экономический* трактат Гобсона и для исторической науки дает несравненно больше, чем *история* Гиббинса»².

Следом за «Эволюцией современного капитализма» Москве и Петербурге была издана работа Дж. А. Гобсона, посвященная Джону Рёскину³. В 1900 г. дважды в разных переводах и под разными заглавиями была опубликована еще одна книга Дж. А. Гобсона. В Петербурге ее название перевели как «Проблемы бедности и безработицы», в Киеве — Харькове как «Задачи бедности: Исследование промышленного положения бедных в Англии»⁴. Труд автора в оригинале представлял две работы — «Проблемы бедности» и «Проблемы безработицы», они, будучи тесным образом связанными между собой, вполне уместно были объединены издателем в одну книгу. Сам автор сообщает, что его исследование в значительной части посвящено разбору фактов, заимствованных из книги В. Бутса. Но Дж. А. Гобсон не ограничивает свою задачу пересказом того, что сообщил Бутс, а пытается показать нравственную сторону бедности, определить причины

и социальные последствия безработицы, возможность ее преодоления экономическими методами, путем фабричного законодательства, создания кооперативного производства и общественных мастерских, выявляет роль тред-юнионов в объединении рабочих. В специальной главе раскрыто положение женщин в промышленности. Дж. А. Гобсон стремится доказать, что «безработица составляет одну из форм промышленного застоя <...> и установить, что непосредственной причиной этой промышленной болезни служит недостаточное потребление»¹. Петербургское издание книги приветствовал «Исторический вестник»: «Подробно, всесторонне разобраны автором также причины безработицы, "steating system" ("потогонная работа", имеющая еще большее распространение у нас, в России, чем на родине автора), но и вся книга вообще крайне содержательна и читается с большим интересом»².

Главный труд Дж. А. Гобсона «Империализм», появившийся в 1902 г. в Англии, тоже был издан в России, но только в 1918 г. и в сокращенном виде³, затем в 1927 г. он был издан в полном объеме⁴. В первой части книги излагаются экономические основы империализма и приводятся статистические данные, иллюстрирующие его методы и достижения. Во второй части исследуется теория и практика империализма с точки зрения его «цивилизаторской миссии», его влияния на «низшие» или чужеземные народы, и его политическое и нравственное воздействие на поведение и характер народов Запада. Рассматривая империализм

Работа
Дж. А. Гобсона

¹Гобсон Дж. Проблемы бедности и безработицы / Пер. с англ. Л. Гурвич под ред. Л. Зака и С. Франка. С приложением статьи П. Струве о безработице. СПб.: Изд. О. Н. Поповой, 1900. С. XIV.

²Никитинский А. [Рецензия]: Дж. Гобсон. Автор «Эволюции современного капитализма», «Проблемы бедности и безработицы» // Исторический вестник. 1900. Т. LXXXI. Август. С. 717.

³Гобсон Дж. Империализм / Пер. с англ. и предисл. Валентина Рожицына. Харьков: [Т-во потреб. о-в Юга России], 1918. 76 с.

⁴Гобсон Дж. Империализм / Перев. с англ. с предисл. к русск. изд. В. Б. Беленко. Л.: Изд-во «Прибой», [1927]. 286 с.

¹Северный вестник. 1897. № 12. С. 88.

²Беневоленский П. [Рецензия]: Дж. Гобсон. Эволюция современного капитализма // Образование. 1899. № 2. С. 54.

³Гобсон Дж. Джон Рёскин как социальный реформатор / Пер. с англ. П. Николаева. М.: Изд. К. Т. Солдатенков, 1899. 353 с.; Гобсон Дж. Общественные идеалы Рёскина / Пер. с англ. Н. Кончевской и В. Либина; ред. Д. Протопопова. СПб.: Изд. Т-ва «Знание», 1899. 234 с.

⁴Гобсон Дж. Проблемы бедности и безработицы / Пер. с англ. Л. Гурвич под ред. Л. Зака и С. Франка. С приложением статьи П. Струве о безработице. СПб.: Изд. О. Н. Поповой, 1900. 366 с.; Гобсон Дж. Задачи бедности: Исследование промышленного положения бедных в Англии / Пер. с англ. М. В. Луцицкой; Под ред. И. В. Луцицкого. Киев: Ф. А. Иогансон, 1900. 228 с.

как определенным образом обусловленную политику территориальной экспансии, автор отмечает две особенности современного ему империализма: он представляет собой новое, неизвестное прежним историческим эпохам явление, и он есть политика, определяемая экономическими интересами господствующих классов и, в первую очередь, интересами капитала, ищущего применения.

В своем труде Дж. А. Гобсон, оппонируя кембриджскому профессору Джону Роберту Сили, знаменитая книга которого «Расширение Англии» в 1903 г. была издана в России¹, доказывал, что колонии используются Англией прежде всего для вложения в них капитала и служат, главным образом, для извлечения материальных выгод высшими классами общества. Он подчеркивал, что современный ему империализм отличается стремлением ряда конкурирующих держав к политической и экономической экспансии, борьбой за колониальные владения. Эта идея была воспринята, в том числе В. И. Лениным, который в своей работе «Империализм как высшая стадия империализма» (1916), не отказываясь от предложенного Дж. А. Гобсоном понимания империализма как политики экспансионизма, рассматривал его в качестве стадии в развитии капитализма, для которой наряду с другими чертами характерна борьба буржуазии за дележ мира и порабощение «мелких» наций. И хотя Ленин критикует теорию империализма Гобсона, родовая связь с его концепцией несомненна. Именно Дж. А. Гобсон был первым, а за ним социал-демократы Р. Гильфердинг, К. Каутский, Г. Кунов, В. И. Ленин, кто предпринял попытку теоретически осмыслить специфические особенности империализма, перевел его из публицистического клише в научную категорию. В 2010–2011 гг. основные работы Дж. А. Гобсона были переизданы в России в серии «Из наследия мировой политологии»².

В 1897 г. в России прочитали известный труд профессора Гарвардского университета, представителя историко-экономического направления Уильяма Джеймса Эшли (1860–1927) «Экономическая история

Англии в связи с экономической теорией»¹. К моменту выхода в России на родине автора он уже вышел третьим изданием. В нем нашли отражение важнейшие события экономической жизни Англии XI–XVI вв., начиная от организации поместья — манора и сельской общины до огораживаний и перехода от пахотного хозяйства к пастбищному в аграрной сфере, развития производства от купеческих и ремесленных гильдий до домашней промышленности в городах. По мнению «Русского богатства», особенный интерес книге «придает стремление автора не отрывать экономических явлений от их социальной почвы и, изображая английские отношения, постоянно сравнивать их с аналогичными отношениями западноевропейского материка»².

Не остались незамеченными в России труды по экономической истории Англии Генри Гиббинса (1865–1907). В 1895 и 1899 г. соответственно появились его «Промышленная история Англии»³ и «Очерк истории английской торговли и колоний»⁴. Первая в Англии была издана *Обществом распространения университетского образования в народе*, т. е. по содержанию и способу изложения относится к общедоступным изданиям. В России она также вышла в серии *Культурно-исторической библиотеки*, выдержав два издания. В небольшой по объему книге Г. Гиббинс сообщил сведения из промышленной истории Англии от римской эпохи до последней трети XIX в. На примере Англии он стремится показать, что факты экономической жизни лежат в основе национальной истории и государственной политики. В развитие этой идеи представлена картина постепенного превращения земледельческой страны с преобладавшей домашней системой производства, какой оставалась Англия почти до половины XVIII в., в средоточие всемирной торговли и фабричного капитализма. Земледелие, бывшее прежде основой народного благосостояния, сделалось

¹Эшли У. Дж. Экономическая история Англии в связи с экономической теорией / Пер. Н. Муравьева под ред. Д. М. Петрушевского. М.: М. И. Водовозова, 1897. XVI, 814 с.

²Русское богатство. 1898. № 5. С. 54.

³Гиббинс Г. Промышленная история Англии / Пер. с англ. с прим., предисл. А. В. Каменского. СПб.: О. Н. Попова, 1895. 162 с.; Гиббинс Г. Промышленная история Англии / Пер. с 4-го англ. изд. А. В. Каменского. 2-е изд., доп., с примеч. и прил. СПб.: О. Н. Попова, 1898. 238 с.

⁴Гиббинс Г. Очерк истории английской торговли и колоний / Пер. с англ. А. В. Каменского. СПб.: О. Н. Попова, 1899. [6], 123 с.

¹Сили Дж. Расширение Англии: Два курса лекций [проф. Дж.-Р. Сили в Кембридж. ун-те] / Пер. с послед. англ. изд. В. Я. Герда; Под ред. и с примеч. В. А. Герда. СПб.: Изд-во О. Н. Поповой, 1903. IV, 239 с.

²Гобсон Дж. Империализм / Перев. с англ. В. Б. Беленко. М.: URSS, 2010. 288 с.; Гобсон Дж. Проблемы бедности / Пер. с англ. Л. Гурвич. М.: URSS, 2011. 216 с.; Гобсон Дж. Эволюция современного капитализма. М.: URSS, 2011. 448 с.

второстепенной отраслью, пришло в упадок, а продовольственный рынок почти полностью стал наполняться поставками из-за рубежа. Этот процесс превратил крестьянина либо в безземельного батрака, лишенного собственности и прав, либо, причем в большей части случаев – в фабричного рабочего. При общей положительной оценке эту работу упрекали в слабой связи с общеисторическим фоном, что делало необходимым обращение к трудам по политической истории страны¹.

Вторая книга Г. Гиббинса – «Очерк истории английской торговли и колоний» – была написана автором, по его собственным словам, для пополнения пробелов в его сочинении «Промышленная история Англии»; в ней он касается тех вопросов, которые были им раньше или вовсе «опущены, или только вскользь упомянуты». В ней прослежена шаг за шагом история постепенного развития торговли Англии на протяжении XVII–XIX столетий. Меркантильная система торговли заменяется в XVII в. системой торговых монополий, за которой наступает в 1815 г. эра свободной торговли, давшей блестящие результаты, когда английская торговля достигает колоссального прогресса в своем развитии. Много места автор уделит колониальным владениям Англии. В конце книги Г. Гиббинс приложил список английских владений и колоний с указанием времени и способа их приобретения и их торговых продуктов.

С изложением взглядов одного из наиболее крупных историков-экономистов, профессора политической экономии Оксфордского университета *Торольда Роджерса* (1825–1890) российский читатель смог познакомиться благодаря появлению в 1896 г. в журнале «*Русская мысль*» статьи «Торольд Роджерс об экономической истории Англии», подписанной инициалами «И. Г.»². Позитивистская теория факторов была положена в основу его знаменитого исследования «История сельского хозяйства и цен в Англии в 1259–1793 гг.». В Англии 8-ми томное исследование Т. Роджерса было опубликовано в 1866–1902 гг., в 1884 г. появилось краткое изложение его первых томов под названием

¹Тютрюмов А. [Рецензия]: Г. Гиббинс. Промышленная история Англии. Пер. с англ. с примечаниями и предисл. А. В. Каменского. Санкт-Петербург, 1895 // Журнал Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. 1895. Кн. 8. Октябрь. С. 23–24.

²[И. Г.] Торольд Роджерс об экономической истории Англии // Русская мысль. 1896. № 10. С. 140–158; № 12. С. 116–133.

«Шестьсот лет труда и заработной платы». Книга стала плодом сорокалетнего труда, в ней был собран огромный материал, раскрывающий развитие сельского хозяйства и изменения в положении крестьянства на протяжении шести столетий. В центре исследования Т. Роджерса – движение цен на продукты питания и колебания заработной платы: путем сопоставления тех и других он стремился установить реальную заработную плату и материальный уровень жизни трудящихся. В 1899 г. в кратком виде под названием «История труда и заработной платы в Англии с XIII по XIX в.»¹ знаменитое исследование Т. Роджерса было опубликовано в России. На его выход «*Мир божий*» отозвался кратким, на 2-х страницах, пересказом его содержания, резюмируя: «Книга Роджерса пользуется слишком большой известностью, чтобы нуждаться в рекомендации; если она и не легко читается благодаря множеству отступлений и отсутствию стройного плана, то с другой стороны она дает такую массу фактических данных, что является необходимым пособием для всякого, желающего изучать экономическую историю Англии»². «*Исторический вестник*», также откликнувшийся на издание труда рецензией, подписанной инициалом «К.» (так обычно подписывался под материалами в этом журнале историк П. А. Конский), подытожил: «Сочинение Роджерса займет такое же видное место у нас, как и другие, переведенные на русский язык, сочинения по истории Англии: Гнейста, Гиббинса, Грина, Эшли»³.

В 1899 и 1907 гг. на русском языке вышли две книги профессора Боннского университета *Адольфа Гельда* (1844–1880), который в свое время задумал создать обширный труд по социальной истории Англии с середины XVIII в., но осуществить замысел помешала преждевременная смерть. В итоге свет увидели только две части предполагавшегося труда, впоследствии переведенные на русский язык: «Развитие крупной промышленности в Англии»⁴ и «Социальная

¹Роджерс Т. История труда и заработной платы в Англии с XIII по XIX в. / Пер. с англ. [и предисл.] В. Д. Каткова. СПб.: Тип. АО «Издатель», 1899. XX, 476 с.

²Мир Божий. 1899. № 10. С. 76–77.

³[К.] [Рецензия]: Т. Роджерс. История труда и заработной платы в Англии с XIII по XIX в. Перев. с английского // Исторический вестник. 1900. Т. LXXIX. Январь. С. 377.

⁴Гельд А. Развитие крупной промышленности в Англии: С прил. лекции А. Гельда «Ремесло и крупная промышленность» / Пер. с нем. Н. С. Т-ва; [Предисл.: Георг Фридрих Кнапп]. СПб.: Тип. А. Пороховщикова, 1899. VIII, 362, [2] с.

история Англии»¹. В первой из названных книг А. Гельд показал переход от мелкого ремесленного к крупному капиталистическому производству. Российских издателей книги особенно привлекло изображение А. Гельдом ремесленного строя таким, каким он был во всех своих качествах, тогда как другие исследователи представляли исчезнувший порядок «исключительно в своих отрицательных сторонах, а новый — в одних только положительных». Для А. Гельда основной причиной промышленной революции и создания крупного фабричного производства было расширение сбыта товаров и развитие денежного обращения, т. е. решающую роль сыграл торговый капитал. «Социальная история Англии» в первой своей части сконцентрирована на обзоре социального законодательства Англии с 1760 по 1832 г. по отношению к землевладельческому и земледельческому классам, торговле, ремесленникам и рабочим, а во второй — на анализе социально-политической литературы указанного периода. Обзор социально-политических учений дан Гельдом очень обстоятельно, но эти учения, например, Г. Спенсера, Э. Бёрка, не показаны в их тесной связи с общественной жизнью страны. Тем не менее, В. Перцев, автор рецензии, помещенной в *«Русской мысли»*, отмечает, что, не смотря на это, «перевод книги Гельда должен заинтересовать русский читателей обстоятельным и в общем беспристрастным <...> изложением социальных и политических учений Англии. Главный интерес книге придает то, что Гельд выдвигает на первый план английскую социально-политическую литературу в качестве возбудительницы всего социального развития нового времени. Он доказывает, что все эгалитарные, либеральные, а отчасти социалистические (понимание противоположности между собственностью и трудом) идеи прошлого века имели своим источником Англию конца XVIII и начала XIX века»².

В 1904 г. издали труд английского историка-экономиста, одним из первых приступившего к обобщающим исследованиям по экономической истории Англии, *Вильяма Кеннингема* (1849–1919) «Рост

английской промышленности и торговли»¹. Переводчик книги и автор предисловия Н. В. Теплов оценил ее как «компилятивный труд, попытку дать общую картину хода промышленной жизни Англии на основании того, что уже добыто другими исследователями, хотя и с критической проверкой их выводов». В то же время труд заслужил похвалу «в смысле обилия фактического материала, заимствованного в большинстве случаев прямо из первоисточников, Кеннингем незаменим, и это делает его книгу очень ценным пособием даже для специалиста»². Информативность издания отметил и *«Мир божий»*: «эта книга — одна из полезных справочных книг, которые любят иметь под рукой иногда даже и специалисты». Тем более, она «могла бы очень пригодиться студентам исторического отделения историко-филологического факультета»³. Известный историк М. Н. Покровский в рецензии на книгу, опубликованной в журнале *«Правда»* (выходил с 1904 по 1906 г.), отмечал: собранные автором факты «помимо воли автора дают вполне отчетливую картину постепенного органического процесса “жизни народа”, где королевские патенты и статуты играют роль ярлычков, очень удобных для целой расстановки»⁴. Иными словами, общество развивалось из условий, порожденных им самим, государство лишь регистрировало происходящие перемены.

Продолжением этого труда стала еще одна книга Кеннингема — «Западная цивилизация с экономической точки зрения»⁵. Профессор Московского университета А. А. Мануилов предпослал в предисловии к ее русскому переводу благожелательную рекомендацию: «сочинение отличается богатством фактического материала, но факты не дают

¹Кеннингем В. Рост английской промышленности и торговли: Ранний период и средние века / Пер. с 3-го англ. изд. [и предисл.] Н. В. Теплова. М.: Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1904. XVIII, 592 с.

²Предисловие переводчика // Кеннингем В. Рост английской промышленности и труда. Ранний период и средние века / Пер. с 3-го англ. изд. [и предисл.] Н. В. Теплова. С. Х.

³Мир Божий. 1904. № 5. С. 106, 108.

⁴Покровский М. Н. [Рецензия]: Кеннингем В. Рост английской промышленности и торговли: Ранний период и средние века. М., 1904 // Правда. Ежемесячный журнал искусства, литературы и общественной жизни. 1904. Июль. С. 258.

⁵Кеннингем В. Западная цивилизация с экономической точки зрения: (Средние века и новое время) / Пер. с англ. П. Канчаловского, с предисл. проф. Моск. ун-та Л. А. Мануилова. М.: Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1903. VIII, 271 с.

¹Гельд А. Социальная история Англии / Пер. П. Шутякова. Вып. 1. СПб.: Тип. Монтвида, 1907. 144 с.

²Перцев В. Рецензия: Гельд А. Социальная история Англии. Пер. П. Шутякова. Вып. 1. СПб., 1907 // Русская мысль. 1907. № 7. С. 140–141.

читателя; автор сумел удачно сгруппировать их и осветить мыслью, придающей изложению цельность и живой интерес»¹. Отзывы же в печати, наоборот, были уничтожающими: «поверхностна, ненаучна, не нужна никому кеннингемовская “Западная цивилизация”, тоже для чего-то недавно переведенная на русский язык»².

В 1901 г. в переводе с английского на русский язык вышел труд У. Беджгота «Ломбардстрит», посвященный организации деятельности английского денежного рынка³. Русскому изданию было предпослано предисловие немецкого профессора Франца фон Гольтцендорфа и статья известного в российском bankers, специалиста по истории финансов и денежного обращения Е. М. Эпштейна «Депозитные банки в Англии и России».

История деревенской общины и развитие аграрных отношений в европейских странах, в Англии, в частности, вызывали интерес в России. Однако переводных трудов было немного, поскольку и в западной историографии они были достаточно редкими. Но те, что были, заслуживали внимания. Например, в изданной в России в 1872 г. книге известного английского юриста и историка права *Генри Мэна* (1822–1888) «Деревенские общины на Востоке и Западе» проводилось сравнительное исследование исторического развития деревенской общины в европейских странах (в основном в Англии и Германии) и на Востоке (преимущественно в Индии), рассматривались западные и восточные представления о праве, законодательная система и обычаи Индии, влияние на них британского государства, процесс феодализации и его причины, экономические основы существования общины и др. В книге также содержалась статья выдающегося английского философа Джона Стюарта Милля, в которой рассматривалось значение книги Г. Мэна для философии истории, в том числе истории общественных учреждений»⁴.

¹ Мануилов А. А. Предисловие // Кеннингем В. Западная цивилизация с экономической точки зрения. С. V.

² Мир Божий. 1904. № 5. С. 106.

³ Беджгот В. Ломбардстрит: Критическое исследование об организации деятельности английского денежного рынка / С предисл. к нем. изд. проф. Франца фон Гольтцендорфа. Пер. с англ. (изд. 1896 г.) и ст. “Депозитные банки в Англии и России” Е. Эпштейна. СПб.: типо-лит. А. Е. Ландау, 1901. LV, [3] 294 с.

⁴ Мэн Г. Деревенские общины на Востоке и Западе / Шесть лекций Генри Сомнера Мэна, с прил. статьи Джона Стюарта Милля; Пер. с англ. под ред. Н. С. Кутейникова. СПб.: Рус. книжная торговля, 1874. [8], 152 с.;

Сам Г. Мэн высоко отзывался об одном из немногих специалистов по аграрной истории Англии, немецком историке профессоре Боннского университета *Эрвине Нассе* (1829–1890), а затем ставшего еще и председателем германского Общества социальной политики. Ему принадлежали две работы этого направления, и обе они были переведены на русский язык в Ярославле. Одна из них, посвященная средневековому общинному землевладению и огораживанию полей в Англии XVI в., впервые вышла в свет в 1869 г. в Бонне, в 1872 г. была переведена на английский язык, а всего через шесть лет силами студентов Демидовского юридического лица под редакцией его ординарного профессора Д. И. Азаревича – на русский¹. Э. Нассе не без удивления отмечал, что

«англичане, так старательно занимающиеся всеми другими сторонами своей культурной истории, так мало обращают внимания на аграрный вопрос, не смотря даже на обладание богатым запасом материала для познания прежних аграрных и сельскохозяйственных отношений в стране! Если, поэтому на разработку подобного вопроса решится иностранец, увлекшийся его историческим значением, то недостатки его исследования и само собою понятные пропуски должны быть ему извинены, – именно в силу совершенной новизны вопроса, по которому до сих пор не имеется других работ»².

Второе исследование Э. Нассе «Земледелие и аграрные отношения в Англии», опубликованное впервые в Германии в 1884 г., тоже было издано в Ярославле, на этот раз под редакцией и с предисловием профессора Демидовского юридического лица В. Ф. Левитского³. Новая книга, в отличие от предыдущей, целиком была посвящена современному положению в аграрном секторе Англии, в том числе аграрному

Мэн Г. Деревенские общины на Востоке и Западе: Шесть лекций: С приложением статьи Дж. Ст. Милля «Деревенские общины» Мэна / Пер. с англ. под ред. Н. С. Кутейникова. Изд. 2-е. М.: URSS, 2010. 152, [3] с.

¹ Нассе Э. О средневековом общинном землевладении и огораживании полей в Англии XVI века / Пер. под ред. орд. проф. Демид. юрид. лица Д. Азаревича; [Предисл.: А. Азаревич]. Ярославль: Тип. Г. В. Фальк, 1878. [2], II, 116 с.

² Там же. С. I.

³ Нассе Э. Земледелие и аграрные отношения в Англии / Пер. с нем. И. Юровского; Под ред. и с предисл. проф. Демидов. юрид. лица В. Левитского. Ярославль: Типо-лит. М. Х. Фальк, 1893. XII, 157 с.

законодательству и его реформе, что делало ее чрезвычайно актуальной для России. Не случайно издание не осталось незамеченным в России, получив благожелательный отклик в «Журнале Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете»¹. Однако и первая книга Нассе привлекла к себе внимание: с рецензией на нее выступил в *Книжном обозрении* сам М. М. Ковалевский².

Совершенно особое место в ряду переведенных книг занимает шеститомное издание «Общественная жизнь Англии»³, написанное большой группой авторов во главе с *Генри Дюффом Трайлем* (1842–1900). Оно появилось в России в 1896–1899 гг. На него нельзя смотреть как на строго научное исследование, рассчитанное на новые выводы или объяснение явлений общественной жизни Англии. Это, прежде всего, популярное изложение развития разных сторон английской общественной жизни, начиная с древнейших времен и кончая современной для тогдашнего читателя жизни Англии. Авторы книги не стремились к тому, чтобы дать полное объяснение явлений общественной жизни Англии, представить цельную ее картину. Их цель была проще – написать взамен многотомной и местами устаревшей «Pictorial History of England» более сжатую и более соответствующую успехам современного исторического исследования книгу. Шеститомник Г. Д. Трайля трудно классифицировать и найти ему точное место среди других работ в связи с его жанровой неопределенностью. Но можно определить его предмет следующим образом – развитие «английской цивилизации». Как декларировал Трайль,

«мы можем излагать по возможности настолько кратко, насколько это допустимо без ущерба для ясности изложения, события войн, завоеваний, договоров и союзов, борьбы конституционных учреждений и борьбы династий; но зато мы будем излагать во всех мелких

¹Тютрюмов А. М. [Рецензия]: Эрвин Нассе. Земледелие и аграрные отношения в Англии. Ярославль, 1893 // Журнал Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. 1894. № 1. Январь. С. 64–65.

²Ковалевский М. М. [Рецензия]: Нассе Э. Земледелие и аграрные отношения в Англии. Ярославль, 1878 // Книжное обозрение. 1879. № 2.

³Трайль Г. Д. *Общественная жизнь Англии: религия, законодательство, наука, искусство, промышленность, торговля, литература, нравы и обычаи в их историческом развитии от древнейшего периода до настоящего времени*. В 6 т. / Пер. с англ. Л. Ч.; под ред. П. Николаева. М.: Изд. К. Т. Солдатенкова, 1896–1899.

подробностях те различные ступени нашей английской цивилизации, которые отмечены эпохами нравственного и интеллектуального прогресса или которые можно проследить косвенно в том росте богатства, который, увеличивая комфорт и расширяя досуг, так сильно способствует интеллектуальному развитию, а в некоторой степени и нравственному усовершенствованию народов»¹.

Такой подход обусловил и структуру издания. Каждый из томов состоит из разделов, раскрывающих своеобразие социального развития в каждую из рассматриваемых эпох начиная от норманнского завоевания до парламентских выборов 1885 г. Главы о политической истории подчинены идее однородного и непрерывного развития, которое «идет постоянно и течение его при всех политических колебаниях и превратностях совершается в определенном порядке. В какой бы период мы от смутного подчас течения политической жизни не переходили к обозрению хода общественного прогресса, мы всюду видим ту же правильность безостановочного движения вперед»². Широко показано развитие науки от времени, когда она являлась монополией монашеских орденов, до успехов естествознания в XIX в. Разделы о религии исходят из того, что католическая и протестантская формы христианской веры «существенно отличны одна от другой, что каждая из них способствует развитию совершенно отличных нравственных и интеллектуальных качеств и что тот народ, который окончательно избирает для себя одну из этих форм, совершает свой путь прогресса совершенно иным образом и по иной дороге, чем народ, избравший другую из этих форм»³. обстоятельно рассмотрен литературный процесс, за исходную точку которого взята древняя английская поэзия VII в. Пройдя через века развития, литература «дошла до наших дней без перерывов упадка и регресса и проявилась в высшем развитии и чистоте в творениях известных романистов, у Фильдинга и Ричардсона, даже у небрежного Скотта, и от Скотта перешла к Диккенсу, Теккерею и Джордж Элиот»⁴. Во всех томах прослеживается прогресс промышленности и торговли и «неудачная судьба нашего земледелия». Трайль подчеркивает:

¹Там же. Т. I. М., 1896. С. 2.

²Там же. С. II.

³Там же. С. 14.

⁴Там же. С. 25.

«нам придется <...> иногда следить период за периодом за физическим благосостоянием массы английского народа, указать на воздействие естественных и искусственных причин, на веление Господа или повеления человека, на законы, в прямом значении этого слова и в фигуральном его значении, употребленном экономистами, на влияние войны, чумы, голода, уменьшавших население, останавливавших производство и изменявших промышленность, и наконец, указать на самые важные и влиятельные причины, – на применение к производству изобретательной способности человека, направлявшей промышленность по новому пути и оставлявшей в застое и приостанавливавшей другие пути, на новое направление, которое через несколько двадцатилетий может видоизменить работу веков и не только внешним образом пересоздать общество, но даже создать новый тип национального характера»¹.

Сколь обширен по объему и разноплановости этот труд, столь и сокрушительна критика его в российской печати. Появление каждого тома издания Трайля в России сопровождалось рецензиями и откликами в журналах. В многостраничной рецензии *«Мир божий»* совершенно не согласен с методологическими подходами Трайля и его соавторов:

«Вопрос, как можно изложить историю культуры одной из передовых цивилизованных наций, сам по себе представляет тему для серьезнейшей работы философского и исторического характера. Трайль решил ее очень просто: разделить общий культурный поток, всю историческую многовековую сцену на несколько течений или полос и дать специалистам изложить свои мнения по поводу каждого из установленных отделов. Один будет изображать литературу, другой искусство, третий религию, четвертый нравы. Именно такие рубрики стоят в проекте Трайля. Уже одно перечисление их показывает, что читатели книги рискуют попасть в безвыходное положение на каждом шагу *относительно общей картины* общественного развития в ту или иную эпоху, и испытать невыносимую скуку от *бесконечных повторений* одних и тех же фактов и мыслей в разных рубриках разными специалистами»².

¹ Там же. С. 29.

² Мир Божий. 1897. № 1. С. 72, 75.

Для рецензента *«Мира Божьего»*, откликнувшегося на появление первого тома, все это издание – «предприятие, задуманное с столь смутными или прямо ложными идеями и в результате столь мало полезное не только в английской исторической литературе, но даже и у нас»¹. Не лучше оценка и второго тома:

«предназначение сборника по-прежнему остается неопределенным – до такой степени разнохарактерны статьи, его составляющие. Одни – ничто иное, как конспекты, предполагающие у читателя обширные, общие и специальные сведения не только по истории, но и по искусству, военному делу. Другие, напротив, элементарны до умильности, заключаются в хронологическом свode главнейших фактов с наивными обобщениями и, по-видимому, совершенно случайной “философией”»².

Правда, *«Русское богатство»* не столь категорично в своих оценках книги: «Слабость введения <...> не мешает остальным статьям быть вполне пригодными и полезными в смысле ознакомления фактического и в сжатом виде с историей развития различных сторон английской жизни <...> В этом последнем отношении книга, бесспорно, может служить весьма полезным пособием при изучении истории Англии, да на это только она, как книга чисто-описательного характера, и рассчитана»³.

Обилие переводных трудов подчас даже вызывало недоумение у литературных обозревателей. Один из них, оставшийся анонимным, в журнале *«Вестник Европы»* сокрушался: «В последнее время появляется у нас такое множество переводных книг по экономической и культурной истории различных стран и особенно Англии, что поневоле приходится поставить себе вопрос: нет ли здесь избытка усердия со стороны переводчиков и издателей? Спрос на сочинения по экономическим вопросам и по истории культуры несомненно увеличился в нашем обществе»⁴.

¹ Мир Божий. 1897. № 1. С. 75.

² Мир Божий. 1897. № 9. С. 64–65.

³ Русское богатство. 1897. № 2. С. 56.

⁴ Вестник Европы. 1897. Кн. 12. Библиографический листок.

2.7. Призрение бедных в Великобритании

Социальный вопрос, во всех его проявлениях остро заявивший о себе в России, искал своего разрешения. В связи с этим проблемы бедности и борьбы с ней в европейских странах, развитие законодательства об обязательном призрении бедных, в том числе в Англии привлекали пристальное внимание в России. Крупнейшими российскими специалистами в области социального призрения были В. А. Гаген и В. Ф. Дерюжинский. В свою очередь, издатели не могли не отреагировать на насущную общественную потребность быть в курсе того, что делается в других странах для облегчения участи беднейших слоев населения, как говорится, из первых уст.

В 1891 г. в России опубликовали исследование создателя «Армии спасения» *Вильяма Бутса* (1829 – 1912) «В трущобах Англии»¹. Показывая нищету, порочность, отчаяние «английского мрачного царства», Бутс призывает к спасению и облегчению участи обездоленных. Он высказывается против всякого насильственного пересоздания социальных условий и в то же время не верит в усилия государства. Помощь должна быть оказана немедленно, ждать нельзя, массы гибнут, им надо тотчас придти на помощь. Переводчик книги Е. И. Сементковский подчеркивает, что книга Бутса заслуживает внимания «как по своей тенденции и прекрасному изложению, так и по своему содержанию». Она убеждает, «какая громадная работа предстоит еще обществу даже в наиболее цивилизованных странах, чтобы оно имело право гордиться своими успехами. В этом отношении Бутс затрагивает вопрос, назревший и в русском обществе. И у нас обратная сторона европейской цивилизации постоянно привлекает к себе внимание. Это обстоятельство <...> вызывает особенный к ней интерес»². На ее появление И. И. Янжул откликнулся очерком, лейтмотив которого – «Армия Спасения с ее службой для социального, морального и религиозного перерождения трущобного мира, с ее скромным, доходящим почти до полного бескорыстия,

вознаграждением за свой тяжелый и подчас весьма неприятный труд, – является важным знаменем времени»³. «Русский читатель с особым интересом прочтет книгу Бутса... Он поймет, <...> что средства к спасению гибнущих масс заключаются в самой цивилизации, и что если у нее и есть своя обратная сторона, то у нее же есть и все необходимое для исцеления социальных недугов: наука, огромный запас опыта, чувство гуманности, которое не дает заснуть совести в виду окружающих нас страданий»⁴.

В 1899 г. вышло русское издание книги *Томаса Велбенка Фауля* (1835 – 1903) «Призрение бедных в Англии»³. Т. В. Фауль исходит из предположения, что «пауперизм может изменяться почти до бесконечности, но самая суть дела в той или другой форме должна оставаться всегда: среди нас всегда будут бедные». Отсюда для него очевидна обязанность государства заниматься общественным призрением бедных: тот, кто видит в государственном призрении бедных только временное явление или нечто, свойственное только Англии, обнаруживает непонимание значения этой задачи. Исходя из этого Т. В. Фауль, не касаясь частной и общественной благотворительности, концентрирует внимание на государственном законодательстве о призрении бедных, начиная от елизаветинского закона 1601 г. о бедных и реализации государственной политики в этой области. Поскольку изложение доведено до середины 70-х гг. XIX в., книгу вполне обоснованно сочли устаревшей, ценной своей исторической частью. Но и она давала основания для определенных выводов: «Автор ее излагает историю призрения в Англии, имеющую три столетия за собою, и стремление в этой стране к выработке лучших способов призрения, со всеми ошибками и промахами, какие оказались неизбежными при применении теории к практике жизни; вот это последнее и представляет много поучительного для нас, где дело призрения, можно сказать, находится в зачатке»⁴. Рецензент под псевдонимом «М. П-ов» в «Мире божьем» писал:

¹Янжул И. И. В трущобах Англии // Янжул И. И. В поисках лучшего будущего. Социальные этюды. СПб.: Изд. Н. П. Карбасникова., 1893. С. 206.

²Сементковский Е. И. Предисловие переводчика // Бутс В. В трущобах Англии. С. XII.

³Фауль Т. Призрение бедных в Англии / Пер. с англ. А. М. Белова. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1899. 211 с.

⁴Вестник Европы. 1899. Кн. 5. Библиографический листок.

¹Бутс В. В трущобах Англии / Пер. с англ. под ред. и с предисл. Р. И. Сементковского. СПб.: Изд. Ф. Павленкова; Тип. И. Г. Салова, 1891. XVI, 340, VI с.

²Сементковский Е. И. Предисловие переводчика // Бутс В. В трущобах Англии. С. III.

«критика системы призрения бедных в рабочих домах Англии шестидесятых и семидесятых годов может быть направлена до известной степени и против порядков, существующих в наших домах трудолюбия: <...> крайне смешанный состав обитателей рабочих домов и притом, главным образом, такой, который совершенно не отвечает задачам трудовой помощи. Здесь и дряхлые старики, и калеки, нуждающиеся в богаделенном содержании, дети, место которых в профессиональных приютах и школах, больные и алкоголики, которым необходима, прежде всего, врачебная помощь. Из этого положения вытекает необходимость той же классификации призреваемых и учреждения для них особых заведений, о которых говорил и Фауль»¹.

Внимания издателей удостоился труд о призрении бедных в Англии *Поля Феликса Ашрота*, который издал его сначала во Франции (1886) и затем – в Англии (1888). Заметивший эту книгу российский Комитет попечительства о домах трудолюбия и работных домах внес ее в список сочинений иностранных авторов, появление которых в России признано желательным и обратился к автору с просьбой дополнить книгу очерком о развитии призрения бедных в Англии после 1885 г. П. Ф. Ашрот согласился, повторно посетил Англию и на основе собранного материала написал новый раздел. Редакция журнала *«Трудовая помощь»* перевела рукопись и опубликовала ее в двух номерах журнала за 1898 г.² Были дополнены такие параграфы книги, как принцип работы «рабочих домов», устройство рабочего дома, призрение бедных детей, больных и бродяг. В книге вместе с журнальным дополнением к ней история призрения рассмотрена подробнейшим образом, но организации призрения на конец XIX в. уделена большая часть объема, что позволило детально охарактеризовать формы оказания помощи неимущим, больным, детям, нищим и бродягам. В 1901 г. книга под заглавием «Призрение бедных в Англии. Историческое развитие и теперешнее состояние его» вышла в русском переводе³. П. Ф. Ашрот исходит из того, что «даже если бы удалось

¹Мир Божий. 1900. № 1. С. 97.

²Ашрот П. Ф. Развитие призрения бедных после 1885 г. // Трудовая помощь. 1898. № 7. Май. Отд. II. С. 1–25; № 8. Июнь. Отд. II. С. 103–115.

³Ашрот П. Ф. Призрение бедных в Англии. Историческое развитие и теперешнее состояние его / Пер. М. Краснов. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1901. 616 с.

ввести страхование всех классов рабочих на случай болезни, несчастий, увечья и безработицы, все-таки нужно было бы заботиться о тех, которые вследствие природных недостатков и т. под. никогда не были работоспособны, или не были вполне работоспособны, а равно о многочисленном классе женщин и детей, впадающих в нужду вследствие смерти своего кормильца»: «Особенно важно организовать дело призрения бедных так, чтобы каждый ясно представлял себе преимущества собственной заботы о своем будущем пред обращением к общественной помощи по бедности. <...> Дело призрения бедных прежде всего должно быть организовано так, чтобы с оказанием помощи по бедности соединялись ограничения, действительно чувствительные для получающих эту помощь, и чувствительные не с этической только точки зрения, могущие иметь полное действие лишь в высших классах, но такие ограничения, чтобы и простой человек считал нужным в своем интересе избегать их, принимая для того меры заблаговременно»¹.

Работа
П. Ф. Ашрота

¹Там же. С. III–V.

2.8. Рабочий класс, тред-юнионы и кооперативное движение в Англии

Промышленная и аграрная революции оказали огромное воздействие на социальные процессы, в том числе привели к возникновению промышленного пролетариата. С одной стороны, быстро растущая промышленность и обслуживающий сектор предоставляли множество новых производственных мест. С другой стороны, в результате аграрной революции часть сельского населения превращалась в свободную наемную силу с перспективой либо стать безземельными сельскохозяйственными рабочими, либо оторваться от земли и мигрировать в города в поисках работы в несельскохозяйственном секторе экономики. В результате быстрый рост городского населения и внутренняя миграция стали массовым явлением. К 1910 г. в английских городах проживало 75 % населения страны. На рост городов решающее воздействие оказала концентрация в них фабричного производства. Одним из них стал Манчестер, превратившийся в крупнейший центр хлопчатобумажной промышленности. Если в 1786 г. в нем была одна фабрика, принадлежавшая Ричарду Аркрайту, то уже через 15 лет – свыше 50 бумагопрядильных предприятий. Соответственно росло и население, выросшее с 50 тыс. в 1790 г. до 500 тыс. человек к 1900 г. К концу XIX в. население Лондона достигло 4 млн. 700 тыс., число жителей Глазго превысило миллион.

Развитие фабрично-заводской системы вело к формированию промышленного пролетариата. Сложившийся новый социальный класс промышленных рабочих неуклонно расширялся, пока не стал доминировать среди непосредственных производителей материальных благ. К концу XIX в. около 70 % трудящегося населения городов с более чем 100 тысячами жителей было занято в промышленности¹. К 1911 г. промышленность, строительство, транспорт и связь сконцентрировали в Великобритании большую часть самостоятельного населения страны – 51,5 %².

Новые явления в социальной структуре европейских обществ нашли отражение в трудах, в фокусе которых оказался рабочий класс. Прежде всего это касалось Англии, где социальные преобразования носили более глубинный характер. Так появились труды Ф. Энгельса, Г. Ностица, А. Кларка и Р. Ширарда, посвященные положению английских рабочих. Российские издатели не обошли их своим вниманием.

Работу *Фридриха Энгельса* (1820–1895) «Положение рабочего класса в Англии»¹, написанную им в 1845 г. опубликовали в Петербурге параллельно в двух переводах. В предисловии к ее немецкому изданию Энгельс писал: «В течение 21 месяца я имел возможность непосредственно, по личным наблюдениям и в личном общении, изучить английский пролетариат, его стремления, его страдания и радости, одновременно дополняя свои наблюдения сведениями из необходимых достоверных источников. В настоящей книге изложено то, что я видел, слышал и читал. Я заранее готов к тому, что не только моя точка зрения, но и приведённые факты будут оспариваться, подвергаясь нападкам с разных сторон, в особенности, когда моя книга попадёт в руки англичан. Я также прекрасно знаю, что мне смогут указать там и тут на незначительные неточности, которых, при обширности предмета, требующего всестороннего обоснования, не избежал бы и англичанин, тем более, что даже в Англии нет ещё ни одного сочинения, в котором, как в моём, рассматривалось бы положение всех рабочих. Но я, ни на минуту не задумываясь, бросаю английской буржуазии вызов: пусть она мне укажет на основании таких же документальных данных, какие привёл я, хоть на один-единственный факт, неточность которого могла бы сколько-нибудь отразиться на изложенной точке зрения в целом». Определяя актуальность проблемы положения рабочих, Энгельс отмечал: оно «является действительной основой и исходным пунктом всех социальных движений современности, потому что оно представляет собой наиболее острое и обнаженное проявление наших современных социальных бедствий <...> в своей завершенной классической форме условия существования

¹Хобсбаум Э. Век Империи. 1875–1914. Ростов н/Д: Феникс, 1999. С. 169.

²Подсч. по: Забастовочная борьба трудящихся. Конец XIX в. 70-е годы XX в. (Статистика). М.: Наука, 1980. С. 60, 69, 76, 105.

¹Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии / Пер. с нем. СПб.: Молот, 1905. 240 с.; Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии / Пер. с нем. Е. К. и И. Н. Леонтьевых. СПб.: Т-во «Обществ. польза», 1905. 319 с.

пролетариата имеются только в Великобритании и именно в самой Англии»¹.

Информативной представляется работа *Ганса Ностица* (? – ?) «Рабочий класс Англии в XIX столетии», в 1902 г. изданная на русском языке². Хотя Г. Ностиц являлся немецким ученым, его труд в значительной части основан на оригинальных источниках, добытых в ходе шестимесячной поездки в Англию. В анализе рабочего класса как особой социальной группы Г. Ностиц не замыкается в традиционной схеме – возникновение, количественный и профессиональный состав, организации, экономическая и политическая борьба. Все эти проблемы присутствуют, но они поданы в контексте общественно-политических процессов. В связи с этим Г. Ностиц подробно рассказывает о политической системе Великобритании, в том числе о парламентских реформах, оказавшихся благоприятными для рабочих: «во-первых, землевладельческое дворянство не только утратило свое повластие в нижней палате, но и должно было уступить свое преобладание владельческим и вообще образованным классам; а во-вторых, рабочий класс, масса, начали стремиться к самостоятельной политической деятельности начинают достигать этой цели»³. Прогресс школьного и высшего образования, детально освещенный в книге, также имеет следствием важные социальные последствия: «Более широкая постановка дела начального образования немало способствовала появлению и развитию общей потребности к высшему образованию. К этому присоединяется и все более распространяющееся убеждение в значении образования для жизни промышленной и практической. Оба эти мотива руководят как мелкой буржуазией, так и рабочими»⁴.

Специальный раздел книги посвящен тред-юнионам, цели которых состоят в защите профессиональных интересов рабочих в их трудовых отношениях с работодателями, в их материальном обеспечении в случае нужды, наконец, в реализации задач «общего

¹Цит. по: Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные сочинения. В 9-ти т. М.: Политиздат, 1984. Т. 1. С. 227.

²Ностиц Г. Рабочий класс Англии в XIX столетии: Из общественной истории нашего времени / Пер. с нем. П. Николаева. М.: Изд. К. Т. Солдатенкова, 1902. 741 с.

³Там же. С. 82–83.

⁴Там же. С. 178.

характера» – гражданском, нравственном и умственном развитии рабочих. Впрочем, констатирует Г. Ностиц, «часто упомянутые в программах цели суть простые пожелания, осуществление которых откладывается до лучшего будущего и которым союз совсем не намерен стремиться в настоящем или путем переговоров, или путем революционным, или посредством законодательства»¹. Улучшение положения рабочих Г. Ностиц усматривает в развитии касс взаимопомощи и кооперативных обществ, повышении заработной платы и регламентации рабочего времени. Относительно стачек Г. Ностиц полагает, что «прогресс в условиях труда никоим образом не может объясняться исключительно, или даже только преимущественно, одними стачками, или рабочими союзами; но вполне установлено, что они были существенными вспомогательными средствами не только для приобретения того или другого преимущества, но в особенности для предупреждения регресса»². При этом Г. Ностиц высоко оценивает «непосредственные переговоры рабочих и работодателей по конфликтным вопросам при участии посредников или третьей стороны». В системе посредничества и третейского урегулирования споров Г. Ностиц видит инструмент уничтожения или смягчения межклассовой вражды, а с другой стороны – существование этой системы способствует признанию предпринимателями равноправия рабочих.

В 1904 г. перевели книгу «Фабричная жизнь в Англии» *Аллена Кларка* (1858–1943)³. Автор, выходец из рабочей семьи и сам рабочий, сумевший получить образование и стать учителем, написал ее на основе личных впечатлений и официальных парламентских материалов. Показав общие черты развития английской промышленности, А. Кларк охарактеризовал развитие фабричной системы на примере крупнейших промышленных городов графства Ланкашир. Его выводы удручающи. Природа разрушена, вместо деревьев возвышаются одни высокие фабричные трубы, молодое поколение вырастает, не зная ни цветов, ни пения птиц, ни зелени лугов, ни красоты деревьев. Фабричная жизнь своей монотонностью превращает людей в машины, увеличивает болезни, сокращает жизнь человека. Особенно вредно

¹Там же. С. 223.

²Там же. С. 511.

³Кларк А. Фабричная жизнь в Англии / С англ. пер. А. Н. Коншин; с предисл. акад. И. И. Янжула. М.: Изд. «Посредник», 1904. 116 с.

Работа А. Кларка

воздействие фабрики на нравственность и здоровье женщин, поколение за поколением фабричное население вырождается и создает все худшее потомство. Законы об ограничении детского труда не достигают цели, так что дети и плохо работают, и плохо учатся. А. Кларк отрицает саму возможность смягчить пороки фабричного производства увеличением заработной платы. При ее росте продуктивность труда несоизмеримо увеличивается. А. Кларк сомневается в позитивном значении увеличения фабричной промышленности для развития страны. Поскольку фабричная система себя не окупает, пример Англии должен стать предостережением для других стран, которые не должны торопиться с форсированием развития промышленного производства. Высоко оценивая критический потенциал труда Кларка, академик И. И. Янжул, написавший предисловие к его русскому изданию, отметил, что Кларк «не везде прав в своем крайнем и последовательном пессимизме <...> Англия, создавшая современный Ланкашир с колоссальной промышленностью, не может — увы! — вернуться опять к земледельческой идиллии доброго старого времени!»¹. В дальнейшем развитии фабричного законодательства и самостоятельности рабочих союзов и обществ покоится надежда рабочего класса на лучшее будущее. На утопичность социальных рецептов А. Кларка указал и рецензент журнала «Мир божий» экономист А. М. Рыкачев:

«У автора очень хорошие намерения: он ненавидит современную фабричную жизнь, требует облегчения участи фабричных рабочих, особенно женщин и детей, а в качестве радикального средства против зол фабричной системы предлагает полное ее уничтожение и возвращение к патриархальному земледельческому быту. Книжке вредит не то, что автор ее предается несбыточным мечтам, а то, что он не умеет найти необходимых границ между правами мечтателя, обязанностями добросовестного исследователя и задачами учителя-реформатора»².

¹Янжул И. Предисловие // Кларк А. Фабричная жизнь в Англии. С. 11–12.

²Мир Божий. 1904. № 4. С. 128.

Анонимный рецензент в журнале «Образование» предупреждает потенциального российского читателя по поводу его возможных ожиданий: «Читая книжку, Кларка читатель получит о фабричной жизни в Англии довольно-таки смутное и сумбурное представление, но зато он получит живое представление о настроении, мечтах и стремлениях одного из деятелей этой жизни. С этой только стороны книжка Кларка и представляет интерес»¹.

В один год с книгой А. Кларка, а именно в 1904 г., появилась на русском языке работа известного английского журналиста Роберта Ширарда (1861–1943) «Белые рабы Англии»², описывающая ужасающие условия труда и быта не вовлеченных в тред-юнионы рабочих наименее оплачиваемых производств (например, по изготовлению соды, свинцовых белил, гвоздей и цепей) и профессий (башмачников, портных, шерсточесальщиков). Р. Ширард не претендовал на некие новые открытия — положение рабочих было описано много раз прежде. Но он считал своим нравственным долгом «кричать» до тех пор, пока ни один житель британских островов не будет прикрывать неведением свое равнодушие к безобразиям, «благодаря которым каждому из нас стыдно носить имя англичанина». Именно нравственный протест против социальной несправедливости побудил российского издателя выпустить книгу. «Русская мысль» рассуждала в таком же ключе:

«если уж следует стыдиться такого положения вещей, то никак не одним англичанам, так как условия жизни рабочих и в большинстве других стран не лучше, а даже хуже. Заработная плата, на которую автор указывает как на самую низкую, у нас в России считалась бы высокою»³.

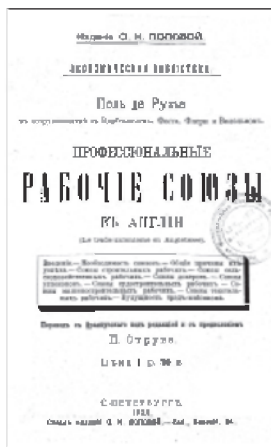
Заложенный в книге императив к искоренению несправедливости позволяет ей, пишет «Русская мысль», «принести свою скромную долю пользы, в пределах своих сил более наглядному представлению о существующем зле и более энергичному стремлению к борьбе с ним»⁴.

¹П. Б-инь. [Рецензия]: А. Кларк. Фабричная жизнь в Англии. С англ. перевел А. Н. Коншин; с предисл. акад. И. И. Янжула. М.: Изд. «Посредник», 1904 // Образование. 1904. № 5. С. 136.

²Ширард Р. Белые рабы Англии / Пер. с англ. А. Н. Коншина; с 28 рис. худ. Г. Пиффарда. М., 1904. 106 с.

³Русская мысль. 1905. № 1. С. 21–22.

⁴Там же. С. 22.

Работа П. Рузье

Нарастание организованного рабочего движения вызвало интерес к трудам об организациях трудящихся, методах и целях их деятельности, в частности, к книге *Поля Рузье* (1857–1934) «Профессиональные рабочие союзы в Англии». В 1895 г. парижский «Социальный музей», библиотека которого обладала наиболее полной коллекцией документов и периодических изданий по английскому рабочему движению, поручила группе ученых исследовать современное состояние английского тред-юнионизма. Рузье в сотрудничестве с Карбонселем, Фести, Флери и Вилельмом в итоге издали книгу «Профессиональные рабочие союзы в Англии»¹, буквально сразу же переведенную на русский язык. Авторы представляли французскую науку, но их труд не являлся результатом кабинетных изысканий, обработки литературных источников. Рузье сообщает: «Мы посещали мастерские, опрашивали рабочих, выдающихся вождей юнионизма и предпринимателей, наблюдали за действием ассоциаций, проникали в семьи рабочих, присутствовали на конгрессах и собирали сведения из самых разнообразных источников, стараясь проверить их одни другими»². Это позволило показать объективные предпосылки образования профсоюзов, которые становятся массовыми и успешными, когда рабочие достигают определенной зрелости, а во главе их становятся просвещенные и нравственные, часто на религиозной основе, руководители. В отдельных главах рассмотрены состояние и деятельность тред-юнионов таких отраслей, как строительство, земледелие, судостроение, машиностроение, текстильная промышленность, союзы докеров, углекопов, а также будущее профсоюзов в связи с появлением «новых тред-юнионов». В этой части книги приведен массив фактических данных, не имевших на то время аналогов в других трудах.

¹Рузье П. Профессиональные рабочие союзы в Англии / Пер. с франц. под ред. и с предисл. П. Струве. СПб.: Изд. О. Н. Поповой, 1898. VIII, III, 340 с.

²Рузье П. Профессиональные рабочие союзы в Англии. С. I.

В рецензии на книгу «*Мир божий*» подчеркивал буржуазно-либеральный подход авторов к предмету¹. Об этом говорил и автор предисловия П. Б. Струве: по его словам, все, что выходит за пределы тред-юнионизма, а также его значение в общей картине социально-экономического быта и развития Англии, рассматривается с буржуазно-либеральной точки зрения². Не сочло универсальным опыт английского тред-юнионизма и «*Русское богатство*», констатирующее:

«уместно поставить вопрос: доказано ли в книге французских авторов, что во всех странах, где развивается крупное производство, имеются в наличии условия, благодаря которым английские рабочие могли ввести в практику систему коллективного договора, предполагающую сильную организацию рабочего класса? Мы полагаем, что на этот вопрос можно ответить только отрицательно». И вообще, по мнению *Русского богатства*, «статьи французских авторов не выдерживают никакого сравнения с исследованиями Веббов “История тред-юнионизма” и “Промышленная демократия”. В издании “Социального музея” мы не встречаем ни того детального, исчерпывающего знакомства с предметом, ни того мастерского анализа и критики, которыми отличаются труды английских авторов»³.

Эта критика может быть отнесена и к небольшой по объему и популярной по характеру брошюре французского историка *Франсуа Фаньо* (? – ?) «Рабочее профессиональное движение в Англии»⁴. Однако она, будучи изданной в России в революционный 1906 г., все же достигала своей цели – донести до рабочих дух, способы борьбы и достигнутые результаты английских тред-юнионов, поскольку в Англии профессиональное движение «является более давним, более жизнедеятельным и могучим, чем где бы то ни было»⁵.

¹Мир Божий. 1898. № 12. С. 74.

²Струве П. Предисловие к русскому переводу // Рузье П. Профессиональные рабочие союзы в Англии / Пер. с франц. под ред. и с предисл. П. Струве. СПб.: Изд. О. Н. Поповой, 1898. С. I–II.

³Русское богатство. 1898. № 11. С. 91, 92.

⁴Фаньо Ф. Рабочее профессиональное движение в Англии. Краткий исторический очерк / Пер. с франц. Вл. Эльцина под ред. И. Гольденберга. СПб.: Изд. Т-ва «Знание», 1906. 72 с.

⁵Фаньо Ф. Рабочее профессиональное движение в Англии. Краткий исторический очерк. С. 3.

Сидней и Беатриса Вебб

Из многочисленных трудов по истории и практике рабочего и тред-юнионистского движения супругов Сиднея Вебб (1859–1947) и Беатрисы Вебб (Поттер, 1858–1943) на русском языке были опубликованы лишь несколько. В России знакомство с трудами этих выдающихся деятелей рабочего движения состоялось в 1893 г. когда вышла

написанная С. Веббом в соавторстве с Харольдом Коксом книга «8-ми часовой рабочий день»¹, впоследствии дважды переизданная. Ее публикация дала повод «Русскому богатству» саркастически заметить: «Интересно бы знать, что сказали бы английские рабочие, если бы их заставили работать 14 – 16 и даже 18 часов, как это делается в некоторых наших промышленных заведениях». Журнал обратил внимание и на предлагаемые авторами способы достижения восьмичасового рабочего дня: «авторы рассчитывают только на законодательный путь: ни добровольные уступки фабрикантов, ни давления рабочих союзов не могут установить максимального рабочего дня вполне твердо»². Следующей была опубликована брошюра С. Вебба «Положение труда в Англии за последние 60 лет»³. «Русское богатство» отозвалось на нее рецензией, отметившей преобладание в ней мысли «о наличности в современном обществе прогресса, но прогресса “незначительного”, “частичного”», которая «проходит красной нитью через всю брошюру, составляя и вообще основную и излюбленную идею автора, проводимую им и во всех других произведениях»⁴. В. В. Леонович (псевдоним «В. Ангарский») в рецензии на брошюру

¹Вебб С., Кокс Х. 8-ми часовой рабочий день / Пер. Д. Л. Муратова. СПб.: Т-во Скоропечатни А. А. Левенсон, 1893. 312 с.; 2-е изд. СПб.: Изд. Т-ва «Обществ. польза», 1904; Вебб С., Кокс Х. 8-ми часовой рабочий день / Пер. с англ. Пг.: Книгоизд-во «Сотрудничество», 1918. 268 с.

²Русское богатство. 1893. № 8. С. 64.

³Вебб С. Положение труда в Англии за последние 60 лет. СПб.: Изд. Н. И. Березина и М. Н. Семенова; Типо-литогр. Я. Кровицкого, 1899. 32 с.

⁴Русское богатство. 1899. № 2. С. 67.

Вебба в «Образовании» также отмечает подобную особенность взглядов автора, но при этом указывает на явные противоречия в его рассуждениях: «Вот тут и разберитесь: то “большой прогресс”, то “частичный”. Чему же верить? И это не случайные противоречия автора <...> в общем итоге, несмотря на полное благодушие автора, выводы получаются безотрадные. Глядя на них, если и можно говорить о каком-нибудь прогрессе, то разве лишь о прогрессе <...> бедности. Для доказательства верности этого положения – достаточно данных, имеющих в рассматриваемой брошюре»¹.

В том же 1899 г. издали и «Историю тред-юнионизма» – первую совместную работу супругов Веббов, которую в Англии они опубликовали в 1894 г. В русском переводе она появилась под названием «История рабочего движения в Англии»². Издание не прошло мимо внимания крупных журналов – «Исторического вестника»³, «Образования»⁴, «Русской мысли» и «Мира Божьего»⁵. По общему мнению рецензентов, книга Веббов не нуждается в рекомендации, «она во многих отношениях “была откровением для подавляющего большинства английских читателей – даже для самих членов рабочих союзов”. На континенте же Европы ее признали классическим исследованием по истории тред-юнионов»⁶. В то же время в своей рецензии в журнале «Образование» И. И. Скворцов-Степанов критикует неудачное русское название книги, которое «не совсем соответствует ее содержанию. Супруги Вебб с полной определенностью заявляют, что они пишут не историю английского рабочего движения, а “историю

¹Ангарский В. [Рецензия]: Сидней Вебб. Положение труда в Англии за последние 60 лет // Образование. 1899. № 12. С. 66.

²Вебб С. и Б. История рабочего движения в Англии / Пер. с англ. Г. А. Паперна. СПб.: Ф. Павленков, 1899. [2], 363 с.

³Никитинский А. [Рецензия]: С. и Б. Уэбб. История рабочего движения в Англии // Исторический вестник. 1900. Т. LXXX. Июнь. С. 1045.

⁴Степанов И. [Рецензия]: С. и Б. Уэбб. Теория и практика английского тред-юнионизма. Т. 1 // Образование. 1900. № 1; Степанов И. [Рецензия]: С. и Б. Уэбб. Теория и практика английского тред-юнионизма. Т. 2 // Образование. 1900. № 12. С. 68–71.

⁵М. П-въ. [Рецензия]: С. и Б. Уэбб. История рабочего движения в Англии // Мир Божий. 1900. № 7. С. 107–110.

⁶Скворцов-Степанов И. И. (Степанов И.) [Рецензия]: С. и Б. Уэбб. Теория и практика английского тред-юнионизма. Т. 2 // Образование. 1900. № 12. С. 69.

рабочих союзов»; на это указывает и английское название книги¹. «Русская мысль» с большой похвалой отозвалась о переводе, выполненном В. И. Лениным: «Владимир Ильин дал перевод образцовый»². Высоко оценивает журнал и содержание книги:

«В настоящее время, когда рабочее движение всего мира стоит на распутье, глубоко задумавшись над выбором чисто профессиональной английской формой и политической, нашедшей себе наиболее яркое выражение в Германии, — книга супругов Вебб, плод шестилетнего труда людей беспристрастных, посвятивших всю свою жизнь на изучение положения трудящихся, является незаменимым пособием, неоцененным материалом для суждения о самых серьезных, самых основных вопросах грядущего»³.

Спустя год последовала изданная в двух томах «Теория и практика английского тред-юнионизма»⁴. Таким образом, все классическое исследование Веббов, включая и опубликованную ранее его историческую часть⁵, стало доступным русскому читателю. Для «Мира Божьего» это тоже «солидное и прекрасное сочинение», в котором главы, «касающиеся нормального уровня заработной платы, нормального рабочего дня, санитарных условий и безопасности производства и проч., дают полное и обстоятельное изложение тех условий труда, в которых находится рабочий класс в современной Англии, тех способов, которыми он их поддерживает, и тех улучшений, которых добивается»⁶. Оценивая творчество Веббов, журнал заключил: «приходит время, когда без знакомства с ними многое может остаться непонятным в развитии английского общественного строя»⁷.

Начиная с последней трети XIX в., новые программные принципы политических партий и государства в целом в отношении учитывания

¹ Там же. С. 68.

² Русская мысль. 1899. № 12. С. 464.

³ Там же.

⁴ Вебб С. и Б. Теория и практика английского тред-юнионизма / Пер. с англ. Владимира Ильина [В. Ульянова-Ленина]. Т. 1–2. СПб.: О. Н. Попова, 1900–1901.

⁵ В 1904 г. она была опубликована снова, но уже с правильным названием — «История тред-юнионизма» (СПб.: Изд. Павленкова, 1904).

⁶ Мир Божий. 1900. № 1. С. 90, 94.

⁷ [М. П.–в.] [Рецензия]: С. и Б. Уэбб. История рабочего движения в Англии // Мир Божий. 1900. № 7. С. 107.

повседневных интересов широких масс населения нашли воплощение в ряде законодательных актов, заложивших основы государственной социальной политики европейских стран, опыт которых в этом направлении внимательно изучали в России, где опубликовали несколько сборников законов европейских стран по рабочему вопросу. Первые из них появились в связи с работой «Комиссии, учрежденной генерал-губернатором Москвы князем В. А. Долгоруковым», которая изучала иностранный опыт фабричного законодательства. В результате был издан двухтомник фабричных законов европейских стран. Отдельный том документов был посвящен фабричному законодательству Великобритании, вышедший под редакцией члена комиссии И. И. Янжула¹. Самостоятельный выпуск сборников трудов Комиссии был посвящен английскому законодательству об ответственности хозяев за несчастные случаи на производстве². Таким образом, благодаря этим публикациям стали доступны для исследователя важнейшие законы периода промышленной революции в Англии.

В публикации документов, отражающих европейский опыт развития социального страхования и защиты (законов о нормах рабочего времени, порядке назначения пособий по безработице, социальных выплат в связи с травматизмом, болезнью и инвалидностью, пенсий по возрасту), чрезвычайную активность проявляло Министерство финансов России. В 1899 г. по его поручению был издан сборник «Иностранное законодательство об ответственности предпринимателей за несчастные случаи с рабочими»³. В нем приводятся действовавшие на тот момент в Англии законы, в том числе, 1880 г. «Об ответственности хозяев» и 1897 г. «О вознаграждении рабочих». В 1905 г. Министерство финансов издало еще один сборник документов — «Иностранное законодательство по рабочему вопросу», в котором каждой стране посвящен раздел с отдельной нумерацией страниц. По Великобритании в него вошли закон «О рабочих союзах» 1871 г.

¹ Английское фабричное законодательство / Под ред. члена Комис. И. И. Янжула, орд. проф. Моск. ун-та. М.: Тип. «Вед. Моск. гор. полиции», 1880. [2], XXXVI, 167 с.

² Английское и швейцарское законодательство об ответственности хозяев за несчастия с рабочими. М.: Гор. тип., 1882. 30, 12 с.

³ Иностранное законодательство об ответственности предпринимателей за несчастные случаи с рабочими. СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1899.

и изменения, внесенные в него актом 1876 г., законы «О страховых капиталах рабочих союзов» 1893 г., «О заговорах и о защите собственности» 1875 г., «О примирении» 1896 г.¹

Во второй половине XIX в. в Англии и в других европейских странах начало широко распространяться кооперативное движение. В 1844 г. 28 ткачей – последователей Оуэна – организовали в Рочдейле потребительский кооператив, названный «Обществом справедливых пионеров». Их целью было избавиться от посредников, стоявших между производителем и потребителем и, естественно, в собственных интересах повышавших стоимость товара. «Рочдейлские пионеры» исходили из принципа, что прибыль будет не распределяться между пайщиками, как в акционерной компании, а делиться между членами кооператива – покупателями соответственно размерам их покупок. Деятельность кооператива строилась на принципах добровольности участия, выборности и подотчетности руководящих органов членам кооператива, одинаковых прав членов кооператива, отчисления доли прибыли на постройку школ, читален, библиотек. Вступивший в общество должен был уплачивать еженедельно или ежемесячно определенные суммы, пока не накапливал 50 паевых взносов, каждый из которых составлял 1 ф. ст. По достижении конечной суммы дальнейшие взносы не производились. Полученная кооперативным обществом прибыль распределялась следующим образом: часть ее шла на выплату членам общества в размере 5 годовых процентов паевого капитала. Часть распределялась в заранее определенных пропорциях либо между покупателями общества, либо между покупателями и рабочими, либо между покупателями, рабочими и пайщиками. Кооперация рочдейлского типа представляла собой организацию, которая имела целью удовлетворение жизненных потребностей кооператоров путем: 1) сплочения их в общества отдельных потребителей, являющихся в одно и то же время производителями и потребителями определенных продуктов; 2) сплочения в общества отдельных потребителей, заказывающих нужные им товары у других потребительских обществ, производящих искомую продукцию. Условием деятельности кооперативных обществ являлось признание

существующего государственного и социального строя и воздержание от каких бы то ни было политических, социалистических или религиозных тенденций.

Чтобы предотвратить конкуренцию между потребительскими обществами при покупке товаров и в целях самозащиты от бойкота кооперативных обществ оптовыми торговцами, отказывавшимися отпускать им товары, были основаны оптовые кооперативные общества (в Англии в 1864 г. и в Шотландии в 1869 г.). Они действовали на тех же принципах, что и отдельные кооперативные общества: прибыль распределялась между покупателями соразмерно суммам их покупок, с той лишь разницей, что пайщиками оптовых обществ могли быть лишь общества, а не отдельные лица. Оптовые общества представляли собой громадные организации, покупавшие у производителей продукты в самых больших количествах для отпуска розничным кооперативным обществам. Дальнейший шаг в их развитии состоял в учреждении собственных заводов и мастерских, выполнявших заказы потребительских обществ. Оптовые потребительские общества трансформировались в оптовые потребительско-производительные общества. Они решали проблему устранения расходов на рекламу, посреднические услуги торговцев.

Кооперация этого типа занималась производством продуктов питания, разнообразных бытовых предметов потребления, без посредников реализовывала среди своих членов произведенные продукты и товары. Кроме того, кооперация строила жилье, обеспечивала взаимное страхование и кредитование, оказывала помощь в случае болезни, несчастных случаев, безработицы. Проводила обучение своих рабочих.

Для координации работы производительных товариществ учредили *Ассоциацию труда*, которая включала как отдельных лиц, так и 63 производительных кооперативных общества. Пропагандой идей кооперации, выработкой теоретических начал и руководящих принципов движения занимался Кооперативный союз, в 1900 г. насчитывавший 1620 тыс. членов. Кооперативное движение в 1903 г. объединяло 2116127 мужчин и женщин, имевшими голос в управлении делами. Если учесть, что почти каждый член кооперации являлся представителем семейства, то, считая каждую из них в среднем по 4 человека, причастным к кооперативному движению окажется более 8 млн человек, приблизительно пятая часть населения Великобритании и Ирландии.

¹Иностранное законодательство по рабочему вопросу. Англия / М-во финансов, Отд. пром-сти. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1905. 42 с.

Кооперативное движение не обошло стороной и Россию. Российские кооператоры совершали ознакомительные поездки в Англию. В стране активно, начиная с первых лет XX столетия, наряду с опубликованием исследований российских ученых (В. Ф. Тотомианца, П. С. Климентова, М. И. Туган-Барановского, А. И. Чупрова, И. Х. Озерова, А. Н. Анцыферова, С. Н. Прокоповича, М. Л. Хейсина, А. А. Гейкинга и др.) переводили и издавали работы зарубежных теоретиков и популяризаторов опыта английских кооператоров.

Опыт рочдейловского «Общества справедливых пионеров» обобщил *Джордж Джекоб Холио*к (1817–1906), опубликовавший в 1857 г. у себя на родине посвященную им книгу, которую он неоднократно дополнял и переиздавал. К семидесятилетию основания кооператива и спустя почти 60 лет после первого издания книги Холиока в Англии в 1914 г. она появилась в переводе на русский язык с 10-го английского издания под названием «История рочдэльских пионеров»¹. Эта книга, по форме сборник статей, раскрывает различные стороны начинания ткачей из Рочделя, на примере «рочдэльских пионеров» стремится показать эффективность кооперативной организации трудящихся, хотя и ограничивается только начальной стадией кооперативного движения в Англии. В 1915 г. в Москве и 1918 г. в Петрограде вышла его книга под названием «Современное кооперативное движение», на этот раз с предисловием известного специалиста в этой области В. Ф. Тотомианца².

В этом же ряду появившаяся на российском читательском рынке книга *Беатрисы Вебб* «Кооперативное движение в Англии», считавшаяся классическим исследованием истории британской кооперации в XIX в.³ Как отмечала критика, «Богатство материала и умелая группировка

¹Холио Дж. Дж. История рочдэльских пионеров / Пер. с 10 англ. изд. С. Цедербаума; Под ред. прив.-доц. В. Ф. Тотомианца. М.: Труд, 1914. XXIV, 216 с.

²Холио Дж. Дж. Современное кооперативное движение / Пер. с англ. Ю. Веселовского; Под ред. [и с предисл.] В. Тотомианца. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1915. 156 с.; Холио Дж. Дж. Современное кооперативное движение / Пер. с англ. Ю. Веселовского. Под ред. (и с предисл.) проф. В. Тотомианца. Пг.: [«Мысль»], 1918. 150 с.

³Уэбб Б. Кооперативное движение в Англии / Пер. с англ. Н. и С. Алексеевых. СПб.: Изд. И. Балашова, 1905; Вебб Б. Кооперативное движение в Великобритании / Пер. с англ. С. И. Цедербаум. М.: Моск. союз потреб. о-в, 1917. 164 с.; 2-е изд. М.: Всерос. центр. союз потреб. об-в, 1918. 159 с.

фактов <...> одни эти качества, самые драгоценные во всяком исследовании общественно-экономического характера, делают ее сочинение необходимым пособием при изучении кооперативного движения». Но и не все положения книги были восприняты. По утверждению Б. Вебб, соединение тред-юнионистского и кооперативного движений должно привести к сплочению рабочего класса как условию улучшения положения тех, «кто производит, не потребляя своей полной доли». Это вызвало возражения автора рецензии в «*Мире божьем*»:

«...английский социализм», несмотря на свою ограниченность, очень склонен давать распространительное толкование частичным улучшениям в материальных современных условиях жизни рабочего класса. Эта склонность ведет к тому, что некоторое «поднятие социального уровня» рабочего класса легко квалифицируется как всеобщее уравнильное распределение богатств, как постепенное уничтожение социальных перегородок и социального гнета»¹.

«Русское богатство» привлек другой аспект работы: «Читатель Уэбб без труда выяснит себе, почему русское кооперативное движение обречено безрезультатно толкаться на пустом месте. <...> Оказывается, что кооперация по самому своему существу — явление глубоко демократическое, и на Западе оно достигало силы и развития только в тех случаях, когда оно было конструировано на истинно демократических началах»².

О развитии английского кооперативного движения российский читатель мог составить представление и по другим работам британских авторов, например, *Екатерины Вебб* (1863 – ?) «Мирный переворот в экономической жизни. Кооперация в Великобритании», «Жизнь великих людей. Краткие биографии некоторых героев и друзей кооперации»³, *Генри Демареста Ллойда* (1847–1903)

¹[Л. Б.] [Рецензия]: Б. Уэбб. Кооперативное движение в Англии // Мир Божий. 1905. № 8. С. 131.

²Русское богатство. 1905. № 6. С. 85.

³Вебб Е. (Сост.) Мирный переворот в экономической жизни. Кооперация в Великобритании. Обзор истории, теории и практики кооперативного движения в Англии, Шотландии и Ирландии / Сост. Южной британской ассоциацией коопер. образования; пер. с англ. А. К. М., 1910. 230, XXIX с.; Вебб Е. Жизнь великих людей. Краткие биографии некоторых героев и друзей кооперации / Авториз. пер. с англ. М. Розенфельд; под ред. В. Ф. Тотомианца. М., 1915.

«Копартнершип»¹, *Джорджа Ресселя* «Кооперация и национальные задачи: Руководство для сельских реформаторов нынешнего и грядущего поколения»², *Генри Уильяма Вольфа* (1840 – 1931) «Народные банки»³, *Чарльза Рейля Фэя* (1884–1961) «Кооперация в Западной Европе»⁴, *Изы Никольсон* «Общее дело. Рассказы о кооперации в Англии», «На заре кооперации. Рассказы для юных кооператоров»⁵, *С. Уэбба* «Общества потребителей в Великобритании»⁶.

Читатель мог познакомиться с английской кооперацией и по работам немецких авторов, например, по книге уже упоминавшегося Г. Ностица, посвятившего ему специальную главу⁷, по работам немецкого профессора *Франца Штаудингера* (1849–1921)⁸. К 75-летию Рочдейльского общества был издан посвященный ему сборник⁹ и выполнен перевод с немецкого записок о первых шагах кооператива профессора *Вадима Александровича Губера*¹⁰, который лично посещал Рочдейль и описал общество потребителей даже раньше Дж. Холиока.

¹Ллойд Г. Д. Копартнершип / Пер. с англ. О. Фохт и Т. Герценштейн; под ред. В. Ф. Тотомианца. СПб.: Журн. «Образование», 1909. [4], 172 с.

²Рессель Дж. Кооперация и национальные задачи: Руководство для сельских реформаторов нынешнего и грядущего поколения / Пер. с англ. М. Розенфельд; под ред. В. Ф. Тотомианца. М.: Универсальная б-ка, [1917]. 158 с.

³Вольф Г. У. Народные банки / Авториз. пер. с 3-го, пересмотр. и доп. англ. изд. И. И. Розенфельд; Под ред. В. Ф. Тотомианца. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1915. 436 с.

⁴Фэй Ч. Р. Кооперация в Западной Европе / Пер. с англ. М. А. Брагинского. СПб.: Брокгауз – Ефрон, 1912. XXII, 408 с.

⁵Никольсон И. Общее дело. Рассказы о кооперации в Англии. Для молодых кооператоров. М., 1908; Никольсон И. На заре кооперации. Рассказы для юных кооператоров. М., 1915.

⁶Уэбб С. Общества потребителей в Великобритании / Пер. с англ. С. И. Цедербаум. М.: Всерос. центр. союз потреб. об-в, 1918. 72 с.

⁷Ностиц Г. Рабочий класс Англии в XIX столетии: из общественной истории нашего времени. М., 1902. С. 291–326.

⁸Штаудингер Ф. Просветительная деятельность английских кооперативов: Пер. с нем. М.: Всерос. центр. Союза потреб. об-в, 1918. 68 с.

⁹К 75-летию Рочдейльского общества 1844–1919: Юбил. сборник. Киев: Всерос. центр. союз потреб. об-в, 1919. 114 с.

¹⁰Губер В. А. Первые шаги рочдэльцев. Из путевых заметок и писем В. Губера, собранных и обработанных К. Мундингом / Пер. с нем. Б. Н. Воронова. М.: Изд. Всерос. Центр. союза потребительских обществ, 1919. 61 с.

2.9. Английский либерализм и социализм

Общественно-политическая ситуация, сложившаяся с началом Первой российской революции, привела к образованию в стране либеральных партий.

В правом крыле либерального лагеря наибольший политический вес имели октябристы – партия «Союз 17 октября», организационное оформление которой началось в октябре 1905 и завершилось в феврале 1906 г. К осени 1906 г. в «Союз 17 октября» вошли многие члены распавшейся «Партии правового порядка». В числе его лидеров были П. Л. Корф, Н. А. Хомяков, А. И. Гучков, М. В. Родзянко: последние трое возглавляли 3-ю и 4-ю Государственные думы; в 1906 г. численность партии достигала 80 тыс. человек¹. В 1-й Государственной думе октябристы имели 13, во 2-й – 44 места².

Основную силу левого крыла либерального лагеря составляла учрежденная в октябре 1905 г. «Конституционно-демократическая партия» (Партия народной свободы, кадеты). Кадеты рекрутировали в свои ряды представителей леволиберальной интеллигенции (в их числе Н. И. Кареев, М. М. Ковалевский, П. Н. Милюков, М. Я. Острогорский, Л. И. Петражицкий, Ф. Ф. Кокошкин, В. Д. Набоков, П. Б. Струве, П. И. Новгородцев, В. А. Маклаков). Об интеллектуальном и политическом авторитете кадетов свидетельствует избрание С. А. Муромцева и Ф. А. Головина председателями 1-й и 2-й Государственных дум. В I Государственной думе партию представляли 153, во II – 98 депутатов³. Партия стала влиятельнейшей политической организацией. Ее концепция обновления страны на демократических

¹Политические партии России, конец XIX – первая треть XX в.: Энциклопедия / Редкол.: В. В. Шелохаев (отв. ред.) и др. М.: РОССПЭН, 1996. С. 579.

²Бородин, Н. А. Личный состав Первой Государственной думы, ее организация и статистические сведения о членах // Первая Государственная дума. Вып. 1. Политическое значение Первой думы / Под ред. А. А. Муханова и В. Д. Набокова. СПб., 1907. С. 27.

³Бородин Н. А. Личный состав Первой Государственной Думы, ее организация и статистические сведения о членах // Первая Государственная дума. Вып. I. Политическое значение Первой думы. СПб., 1907. С. 27; Программы политических партий России, конец XIX – начало XX вв.: Сборник / Отв. сост.: В. В. Кривенький, М. Н. Тарасова. М.: РОССПЭН, 1995. С. 24–25.

принципах при сохранении монархии включала ликвидацию сословного строя, равенство граждан перед законом независимо от национальности, вероисповедания и пола¹.

Параллельно действовавшие другие партии левoliberalной и либерально-центристской ориентации были далеко не столь заметны. «Партия свободомыслящих» в середине 1906 г. насчитывала около 6 тыс. членов, в декабре 1906 г. она прекратила существование². «Партия демократических реформ» в марте 1906 г. слилась с «Умеренно-прогрессивной партией», образовав «Партию народного благоденствия». Лидером партии был М. М. Ковалевский.

В условиях складывания многопартийности и необходимости выработки политических программ издатели сделали полезный шаг, опубликовав в 1905 г. с предисловием Г. Асквита книгу, ставшую своеобразным манифестом либеральной партии Великобритании начала XX столетия, «Либерализм: Опыт изложения принципов и программы современного либерализма в Англии»³. Она была написана молодым, но уже видным британским философом и государственным деятелем *Гербертом Льюисом Самуэлем* (1870–1963). Он закончил два факультета в Оксфорде, к 18-ти годам стал активным членом либеральной партии, а в 32 года – членом парламента. Г. Л. Самуэль входил в группу молодых британских либералов (Дж. Гобсон, Л. Хобхауз, Дж. Робертсон), взявших на себя задачу придать либеральной идее и политике новый импульс, ведь стало очевидным, что в отсутствие контроля со стороны государства рыночная система хозяйствования привела к поляризации социальных контрастов, социальная гармония и справедливость в обществе отнюдь не были достигнуты.

Эта проблема встала не только перед Англией, но и перед другими странами, находящимися в авангарде промышленного прогресса. Ввиду этого ряд ученых и политических деятелей в разных странах

выступили с предложениями о пересмотре фундаментальных положений классического либерализма и проведении реформ, призванных ограничить произвол промышленных корпораций и облегчить положение наиболее обездоленных слоев населения. Они сформулировали ряд принципов либерализма, получивших название «новый либерализм», или «социальный либерализм». Его программа включала требования развития общественной системы образования, установления минимальной заработной платы, введения контроля за условиями труда, государственного вмешательства в разрешение трудовых конфликтов, предоставления пенсий по старости, пособий по болезни и безработице. Установки «нового либерализма» представляли собой альтернативу радикальным социалистическим теориям и должны были способствовать смягчению конфликтов и мирной трансформации «капитализма свободной конкуренции» в обществе с «социальной экономикой», основанной на частной собственности и регулируемых рыночных отношениях.

Пересматривая постулаты классического либерализма, теоретики социального либерализма указывали на то, что никакая частная собственность не может быть признана «чистой» и «абсолютной», ибо общество и разные его классы многими способами участвуют в ее создании и умножении. Поэтому есть основания определять, на какую часть собственности общество может претендовать. В нее стали включать доходы, которые не зависят от способностей, трудолюбия, предприимчивости, личного вклада предпринимателя. Например, такой частью собственности является прибыль, полученная вследствие монопольного положения на рынке.

Новый подход к определению природы собственности позволил приверженцам социального либерализма сделать вывод о том, что государство вправе регулировать функционирование и развитие частной собственности с учетом интересов общества и особенно тех его слоев, которые имеют отношение к ее созданию. Государство обязано в связи с этим обеспечить перераспределение через налоговый механизм национального богатства в направлении ликвидации крайностей неравенства, обеспечения прожиточного минимума и социальной защиты всех граждан. Точно так же государство в целях реализации индивидуальных способностей каждого должно открыть доступ к образованию и социально значимым сферам деятельности всем

¹Съезды и конференции Конституционно-демократической партии. В 3 тт. Т. 1: 1905–1907 гг. М.: РОССПЭН, 1997. С. 22.

²Политические партии России, конец XIX – первая треть XX в.: Энциклопедия / Редкол.: В. В. Шелохаев (отв. ред.) и др. М.: РОССПЭН, 1996. С. 432.

³Самуэль Г. Либерализм: Опыт изложения принципов и программы современного либерализма в Англии / Пер. с англ., под ред. М. Мамуровского. М.: И. Романов, 1905. [6], XXXV–XIVIII, 480, IX с.; 2-е изд. М.: URSS, 2010. 490 с.

тем, кто в силу своего происхождения и материального положения не в состоянии сделать это самостоятельно.

В Англии новая программа в социальной сфере молодыми либералами разрабатывалась в сотрудничестве с фабианцами и представителями рабочего движения. Г.Л. Самуэль выступил сторонником создания основ «новой социальной философии», отвергавшей как традиционные принципы *laissez-faire*, так и идеи социализма. Результатом программы и деятельности либералов должно было стать обеспечение партнерства труда и капитала. Так политика социальных реформ стала основой не только теории, но и практики либералов. Книга Г.Л. Самуэля «Либерализм: Опыт изложения принципов и программы современного либерализма в Англии» содержала изложение основных принципов обновленного английского либерализма, в том числе программу английской либеральной партии и аргументы в защиту ее политики. Ее автор рассматривает постулаты либерализма в применении как к задачам британской внешней политики, так и к проблемам внутренней политики, в том числе к вопросам борьбы с бедностью, образования, жилья, степени вмешательства государства, избирательного права, местного самоуправления и др. Но именно социальную реформу Самуэль ставит на первое место среди требований партии. В условиях выработки политических программ оформлявшимися партиями либерального крыла в России книга Самуэля была полезна. В 2009 г. она была переиздана в серии «Из наследия мировой политологии»¹.

Русские читатели смогли познакомиться с популярными в Англии идеями преобразования общества на социалистических началах. Первой на книжном рынке появилась книга молодого преподавателя, уже тогда обратившего на себя внимание лекциями в Парижском свободном колледже социальных наук, а впоследствии министра труда и социального обеспечения в министерстве А. Бриана *Альбера Метена* (? – ?) «Социализм в Англии: современные тенденции и пропаганда»². В книге А. Метена рассматриваются не только

¹Самуэль Г. Либерализм: опыт изложения принципов и программы современного либерализма: с введением Герберта Г. Асквита / Пер. с англ. под ред. М. Мамуровского. 2-е изд., испр. М.: URSS, 2009. 488 с.

²Метен А. Социализм в Англии: современные тенденции и пропаганда, Р. Овен и чартисты, Карлейль, Рёскин, Вильям Моррис, христианство и

идеология представителей социалистической мысли Р. Оуэна, У. Морриса, социал-демократов, фабианцев, но и сюжеты, связанные с анализом взглядов Т. Карлейля, Дж. Рескина, чартистов, тред-юнионистов и даже анархистов. Поэтому, собственно ее название не вполне соответствует содержанию. В связи с этим, по справедливому замечанию *«Русского богатства»*, «это не история социализма, а история разных умственных течений <....>. В ней вы найдете и собственно социализм, и анархизм, и этическую школу Рескина, враждебную современному индустриальному строю»¹. Однако, как замечает *«Мир божий»*, «увлекшись обзором широкого развития социальных движений в Англии, автор не старается объединить эти разнообразные современные течения общей идеей и в изложении разнохарактерных социалистических учений не руководится никакой научной доктриной, вследствие чего весь труд страдает отсутствием систематичности и стройности изложения»². Тот же журнал отметил отчетливую особенность книги А. Метена, связанную с его «беспристрастием ко всем борющимся за власть партиям»: «Эта книга богатая фактами и живым материалом, написана таким бесстрастно-объективным тоном, что читая ее, в особенности в русском переводе, совсем забываешь, что автор парижанин, — до того она напоминает добросовестные описания какого-нибудь англичанина, изучающего “чуждые страны, нравы и обычаи”»³. *«Исторический вестник»*, также откликнувшийся на издание книги А. Метена рецензией историка П. А. Конского, подписанной инициалом «К.», заметил: «громадные достоинства этой книги — полная объективность, что при изложении такого вопроса, как социализм, имеет большую ценность»⁴.

Была издана работа немецкого экономиста, иностранного члена-корреспондента Петербургской Академии Наук *Луйо Брентано* (1844–1931)

социализм, национализация земли, социал-демократы и фабианцы, тред-юнионы и независимая рабочая партия, анархия / Пер. с фр. СПб.: Изд. Л. Ф. Пантелеева, 1898. 370 с.

¹Русское богатство. 1898. № 11. С. 89.

²Мир Божий. 1899. № 2. С. 71.

³Там же. С. 70–71.

⁴[К.] [Рецензия]: Социализм в Англии. СПб., 1898 // Исторический вестник. 1898. Т. LXXV. Февраль. С. 709.

«Христианско-социальное движение в Англии»¹. По словам самого профессора Brentano, в книге он старался с возможной точностью передать взгляды и стремления христианских социалистов и предоставить читателю самостоятельно судить об условиях, благоприятствовавших успешному развитию христианского социализма в Англии, хотя его распространение не ограничивалось одной этой страной. Среди многочисленных изданных в России работ Brentano была и небольшая брошюра, посвященная организациям рабочих в Англии².

Читатели в России получили возможность познакомиться с работами основателей социал-демократического движения в Великобритании – «Социалистический катехизис» Эрнеста Бельфорта Бакса (1854–1926) и Гарри Квелча (1858–1913)³, «Единый налог или социализм для блага народа» американского экономиста Генри Джорджа и создателя Социал-демократической федерации Генри Гайндмана (1842–1921)⁴. Вышли сборники, подготовленные Робертом Чарлзом Энзором, «Современный социализм: Обоснование его в речах и сочинениях его виднейших представителей и в программах партий»⁵ и Сиднеем Веббом «Социализм в Англии»⁶. В первом из них содержались программные документы Фабианского общества, Социал-демократической федерации, Независимой рабочей партии, Комитета рабочего представительства. Второй из них представлял собой коллекцию статей английских социалистов. Он был ориентирован не на русского,

¹Брентано Л. Христианско-социальное движение в Англии / Пер. с нем. Н. С. Софронеева, с предисл. проф. С. Н. Булгакова. М.: [«Труд и воля»], 1906. 139 с.

²Брентано Л. Профессиональные организации рабочих / Пер. с нем. Л. М. Рейнгольда. СПб.: Ред. журн. «Всемир. вестн.», 1903. 57 с.

³Бакс Б., Квелч Г. Социалистический катехизис / Пер. с англ. Е. Лазарева. 2-е изд. М.: Сотрудничество, 1907. 112 с.

⁴Джордж Г., Гайндман Х. В. Единый налог или социализм для блага народа / Пер. с англ. Бакша, под ред. В. В. Битнера. СПб.: «Вестн. знания» (В. В. Битнера), 1910. 32 с.

⁵Энзор Р. Ч. Современный социализм: Обоснование его в речах и сочинениях его виднейших представителей и в программах партий / Пер. с англ. А. И. Смирнова. М.: Т-во «Бр. А. и И. Гранат и К°», 1906. [2], 474 с.

⁶Социализм в Англии: Сборник статей английских социалистов [Вильяма Мориса, Сиднея Вебба, Х. В. Гайндмана и др.]. Сост. С. Веббом / Пер. с нем. изд. [и предисл.] д-ра Г[анс] [Курелла]. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1907. 232 с.

а на немецкого читателя (он и был переведен с немецкого языка), и благодаря помещенному в нем предисловию С. Вебба, давал представление об отличии английского социалистического движения от немецкого. Вебб видел различия между ними в том, что английский социализм не носит классового характера:

«Значительная часть английских социалистов принадлежат к средним классам <...> миллионы же рабочих не только подают голоса за консерваторов, но и очень консервативно настроены». Что же касается этого социализма средних классов, своего рода внеклассового социализма, то его своеобразный характер достаточно ярко выясняется из того, что в «каждом правительственном учреждении есть социалисты, принадлежащие к обществу фабианцев, но это не мешает им двигаться по служебной лестнице»¹.

На сборник появились рецензии в журналах «Образование» и «Современный мир». Рецензенты и в одном, и во втором случае вполне искренне полагали, что современный социализм в Англии уже не соответствует той картине, «которая вырисовывается из чтения сборника», поскольку «самой свежей из статей, помещенных в сборнике, – десять лет с лишним»². Ф. Г. Сиротский (псевдоним «Л. Герасимов») в «Современном мире» солидарно с анонимным коллегой из «Образования» называет анахронизмом слова С. Вебба о консервативном настрое английских рабочих³. В свою очередь, рецензент в «Образовании» не сомневается, что «резкий поворот в настроении рабочего класса в Англии, обнаружившийся в восьмидесятых годах прошлого столетия, и быстрые успехи социал-демократии все усиливались и постепенно сближали классовую тактику английского пролетариата с тактикой их континентальных товарищей. Своеобразие английского социализма по мере роста нового движения стало исчезать. <...> Между тем сборник в общем, главным образом, и настаивает на этом отходящем в прошлое своеобразии»⁴.

¹Вебб С. Предисловие // Социализм в Англии: Сборник статей английских социалистов. С. 7.

²[Л. Б.] [Рецензия]: Социализм в Англии // Образование. 1907. № 7. С. 139.

³Сиротский Ф. Н. [Л. Герасимов] [Рецензия]: Социализм в Англии // Современный мир. 1907. № 4. С. 88.

⁴[Л. Б.] [Рецензия]: Социализм в Англии // Образование. 1907. № 7. С. 139.

2.10. Народное образование и просветительские движения

К рубежу XIX–XX вв. в главных европейских странах вопрос об обязательности начального образования, а в некоторых – и среднего, был успешно решен. В то же время в России к нему еще следовало подступиться: страна занимала одно из последних мест среди передовых стран как по (относительному) количеству, так и, в особенности, по качеству народных школ, по размерам затрат на их содержание, и следовательно, вообще по состоянию просвещения народа. В связи с этим отставанием работа по трансферу передового зарубежного опыта в области образования велась в России настойчиво специалистами в области западных образовательных систем. Одним из лучших знатоков в этой области был П. Г. Мижуев, который написал не менее 45 специальных работ, посвященных разнообразнейшим аспектам развития всех типов образовательных учреждений в зарубежных странах; из них 23 – книги и объемные брошюры, вел хронику по вопросам просвещения за рубежом в педагогических журналах. Более десяти работ, опубликованных отдельными изданиями, Мижуев посвятил развитию образовательных учреждений в Англии. Особый интерес к этой теме объяснялся поучительностью английского опыта реформирования системы образования. К разным аспектам этого опыта обращались в своих журнальных публикациях и другие российские авторы, в их числе А. С. Окольский, З. С. Иванова (псевдоним «Н. Мирович»), А. П. Редкин, П. Ф. Каптерев, И. Х. Озеров, П. Н. Милюков.

Способствовать формированию общественного мнения по поводу распространения образования на более широкие слои общества по примеру, в частности, британского опыта должны были работы не только отечественных авторов, но и переведенные на русский язык исследования зарубежных специалистов. В многоплановых трудах Э. Поррита (1897), Г. Ностица (1902) и других авторов тема народного образования в Англии нашла отражение, однако переводов специальных работ было все же мало¹. Длительное время единственным

развернутым источником информации о средних учебных заведениях Англии и Шотландии в России была фундаментальная книга французских университетских профессоров Жака Клода Деможо (1808–1894) и Анри Монтуччи (? – ?), которые по заданию французского министерства народного просвещения изучили на месте организацию и деятельность средних и высших учебных заведений страны. Результатом их служебной командировки стал обстоятельный отчет «Средние учебные заведения в Англии и Шотландии», в 1870 г. переведенный на русский язык¹.

Почти через тридцать лет, в 1899 г., в России появились работы французского исследователя Макса Леклерка (1864–1932) «Воспитание средних классов и правящих классов в Англии» и «Профессии и общество в Англии». Изданные одна за одной в Париже обе книги М. Леклерка в русском переводе были объединены в одну под названием «Воспитание и общество в Англии»². Идея исследования была определена конкурсом, объявленным в 1889 г. парижской школой политических наук, который выиграл ее выпускник М. Леклерк. Он и отправился в Англию с тем, чтобы написать исследование, которое предполагало выяснение, где обучаются и как формируются высшие и средние классы, где страна берет своих парламентских деятелей, дипломатов, чиновников, офицеров, техников-руководителей, торговых агентов, интеллектуальную элиту, какими средствами подготовки располагает этот цвет нации, эти «созидатели национального величия, которых мы встречаем во всех точках земного шара, всегда в достаточном количестве, всегда во всеоружии своих знаний, всегда на высоте своих столь разнообразных задач», «чем обязаны они семье и национальному духу, школе и педагогам», «что сделало для них государство и закон»³. Макс Леклерк удачно справился с возложенной на него задачей, и, как результат, появились две уже названные

Л. Флейшнера, проф. Венск. ун-та. Одесса: Г. Бейленсон и И. Юровский, 1895. 39 с.

¹Деможо И., Монтуччи Г. Средние учебные заведения в Англии и Шотландии: Отчет, представл. министру нар. образования. М.: Изд. П. Н. Юшенова и Г. И. Коппа, 1870. VIII, 675 с.

²Леклерк М. Воспитание и общество в Англии / [Предисл.: Э. Бутми]; Пер. М. А. Шишмаревой. СПб.: Изд. Т-ва «Знание», 1899. 516 с.

³Бутми Э. Предисловие // Леклерк М. Воспитание и общество в Англии. С. 3.

¹Флейшер Л. Народное образование в Англии // Образование. 1894. № 5–6. С. 470–489; Флейшнер Л. История народного образования в Англии /

Работа М. Леклерка

книги. Предисловие было написано известным французским ученым, автором накануне изданной в России книги «Развитие конституции и политического общества в Англии» Эмилем Бутми.

М. Леклерк выявил главный принцип воспитания молодого поколения: ребенок должен проникнуться нравственными ценностями в семье, а школа должна их развить и укрепить. Потому собственно образование было почти исключительно классическое, ограниченное изучением древних языков. Не преподавались ни литература, ни история («эта отрасль знаний не укладывается в рамки систематических уроков»), ни география («наши ученики научатся ей, странствуя по свету»); отсутствовало всякое специальное и техническое образование. С другой стороны, в обществе не сложилось представление о необходимости среднего образования как предпосылке профессионального роста. Специальность можно было приобрести в школах профессиональных корпораций и даже на практике, что давало возможность занять соответствующие должности и без завершеного образования, а потому родители не побуждали своих детей к обучению в средних школах и университетах. Успех в торговом или промышленном бизнесе связывали с ранним, в 15–16 лет, вступлением в деловую жизнь, поэтому среднее и университетское образование рассматривали лишь в плане престижных соображений, к тому же только богатые могли воспитывать своих сыновей в университетах. Ускорить процесс развития английского школьного образования оказалось возможным только после вмешательства государства: было реорганизовано начальное обучение, к руководству им были привлечены школьные советы (1870); школы получили субсидии, что сделало обучение фактически бесплатным (1891). Но в Англии государство «не навязчиво и не деспотично: оно советует, подает мысль, одобряет, контролирует, оказывает свою поддержку — и при этом лишь в редких случаях само ее предлагает — и никогда не повелевает». Этому влиянию государства автор посвятил целых пять глав. Добавим, что впоследствии государство стало все же более активно влиять на систему образования. Было

пересмотрено содержание среднего образования, включены в учебный процесс естественные науки, математика, техническое рисование, современные языки (1889 и 1891). А с 1902 г. впервые в истории Англии образование стало делом государства: тогда начальное и среднее образование передали советам графств. Лишь в начале XX в. в британское общественное сознание начинает внедряться понимание значения образования как необходимой предпосылки достижения успеха.

М. Леклерк знакомит с университетами, с внутренней жизнью Оксфорда и Кембриджа, провинциальными колледжами. Университеты ограничивались узким набором дисциплин: богословие, право, медицина; в Кембридже — математика. Роль университетов сводилась не столько к подготовке специалистов определенной профессии, сколько к воспитанию элиты, способной занять командные посты. М. Леклерк подчеркивал:

«Совместная жизнь в подчинении одному и тому же уставу <...> сознание своей ответственности перед колледжем и университетом — этими живыми собирательными единицами, имеющими каждая свою индивидуальность, — уважение к их старым традициям, которое внушается каждому студенту, — вот из чего складывается это единственное в своем роде явление: английское университетское воспитание. Среди университетских людей Англия вербует своих государственных деятелей; ими же оно пополняет ряды своей интеллектуальной армии»¹.

Выше было отмечено, что в представлении англичан путь к профессии лежит через практическое обучение. Рассмотрению этой стороны английского менталитета посвящена вторая часть исследования М. Леклерка — «Профессии и общество в Англии». В ней рассмотрен процесс формирования и овладения своим местом в обществе таких социальных слоев, как коммерсанты, сельские хозяева, юристы, медики, ученые, писатели и журналисты, духовенство и педагоги, офицеры армии и флота, государственные деятели. Их социальное положение и благосостояние (при естественных отличиях каждой из этих групп) основывалось на кастовой замкнутости и незыблемой верности государственному строю. М. Леклерк подчеркивает:

¹Леклерк М. Воспитание и общество в Англии. С. 224.

«Власть не переставала принадлежать избранной касте — аристократии двух партий, вигов и тори, тянувших за собой своих сыновей и протеже. Стипендии в публичных школах, стипендии в университетах, выборы — всем этим распорядилась аристократия: в своем всемогуществе она могла взять ребенка от колыбели и провести его из Итона в Оксфорд и из Оксфорда в парламент. Взамен своей протекции, делающей из неизвестного человека «лицо», партия требует от него верности и услуг. Так король составляет себе лейб-гвардию из людей по своему выбору, осыпает их почестями и привилегиями, но за это ожидает от них безграничной преданности до гроба»¹.

Рецензент в *«Историческом вестнике»* заметил: в Англии «нас поражает количество блестящих самоучек, обязанных всеми своими успехами исключительно самим себе, а отнюдь не школе. В этом отношении англичане составляют прямую противоположность французам, которые ценят человека не по действительной его стоимости, а по его дипломам»². *«Исторический вестник»* выделил фрагмент книги М. Леклерка, посвященный чтению англичан: «Нет в мире страны, где народ — весь народ — читал бы так много газет, журналов и книг». «В Англии газета и книга — два самые могущественные орудия воспитания для всех слоев общества и для всех возрастов. Англичанин читает всю свою жизнь, и не только для развлечения: читая, он учится, даже выйдя из школы, ибо он с детства сросся с той мыслью, что для человека ученье никогда не кончается»³. Как заметил еще один журнал — *«Русское богатство»*, «особенный интерес книга приобретает в данный момент ввиду предполагаемой реформы средней школы. Опыт англичан и новые тенденции в средней английской школе могли бы послужить в пользу при освещении периодической печатью желательных реформ средней школы»⁴.

В России стали появляться работы, посвященные просветительским и гуманитарным движениям в английском обществе, с отдельными

формами проявления которых прежде русская публика могла познакомиться только по журнальным или газетным статьям. Интерес к этим публикациям подогревался возможностью «примерить» зарубежный опыт к российской практике, попытаться увидеть пути гуманизации российского высшего образования. Когда в Одессе в «Библиотеке общественных знаний» была издана работа *Джемса Русселя* (? — ?) «Народные университеты в Англии и Америке»¹, *«Мир Божий»* откликнулся на нее анонимной рецензией, отметив, что, «не смотря на сжатое изложение и недостаточность цифрового материала, она дает довольно полную, хотя лишь в общих чертах, картину университетского движения» в двух странах. Книга Русселя невольно заставила рецензента провести параллели между распространенными в обществе императивами к получению образования в России и в странах Запада:

«Знания не как средства для поддержания жизни, а как необходимое условие жизни — таков руководящий принцип нового великого культурного движения, которое последние четверть века охватило все культурные страны на Западе. Этот принцип пока еще совершенно чужд России, где до сих пор на образование смотрят с точки зрения чисто бюрократической. Образование, по распространенному взгляду у нас, нужно для получения диплома, открывающего заманчивую дорогу карьеры, которая заключается в возможности много получать и ничего не делать. Диплом, как средство с удобством подниматься по бюрократической лестнице, — такова цель образования в России, и к этой цели государство приспособило у нас все, начиная с низшего и до высшего образования. Развитие личности, любовь к науке ради чистейших радостей, доставляемых ею, гражданская доблесть и вытекающее отсюда самоотверженное исполнение долга — эти высокие цели ставит на Западе народный университет»².

¹Руссель Дж. Народные университеты в Англии и Америке: (Extension of university teaching) / Пер. с англ. Л. С. Зака. Одесса: Южнорус. о-во печ. дела, 1897. 131 с. (Библиотека общественных знаний / Под ред. Л. С. Зака. Сер. 2; Вып. 3).

²[Рецензия]: Д. Руссель. Народные университеты в Англии и Америке // Мир Божий. 1897. № 7. С. 76.

¹Там же. С. 423.

²[Д.] [Рецензия]: М. Леклерк. Воспитание и общество в Англии. СПб., 1899 // Исторический вестник. 1900. Т. LXXIX. Январь. С. 380.

³Леклерк М. Воспитание и общество в Англии. С. 269.

⁴Русское богатство. 1899. № 6. С. 83.

Работа У. Ризона

В один год — 1901 — на русском языке вышла брошюра С. Вебба и С. Вельса «Универсальные учреждения для рабочих в Лондоне»¹ и был опубликован сборник статей, составленный Уиллом Ризоном (? — ?), «Университетские и социальные поселения»². В книге У. Ризона делается попытка изложить путь, которым английские общественные деятели и мыслители пришли к осознанию необходимости личного служения в сфере филантропии. Импульсом к этому движению, по словам одного из инициаторов создания поселений А. С. Барнета, стал общий подъем духа гуманности, желание ближе познакомиться с поло-

жением народа, а также утрата веры в то, что обычные филантропические организации удовлетворительно решают задачу помощи обездоленным. Анонимный рецензент в «Русском богатстве», хотя и приветствует появление такой работы в России, отмечает, тем не менее, что сборник все же рассчитан скорее на английскую публику:

«В самом деле, если на нас и распространяется “общий подъем духа гуманности”, то формы проявления его, фактические и желательные, не могут не быть несколько иными, благодаря совершенно иным условиям, которыми обставлена у нас всякая общественная деятельность. В Англии достаточно решить: вот в чем будет заключаться моя наиболее полезная деятельность — и начать делать так, как решил. У нас же, можно сказать, тысячи родов полезной деятельности давно намечены, давно выяснены, и существуют, быть может, кадры людей, готовых отдаться им, но эта потенциальная энергия встречает непреодолимые препятствия к своему разряжению. Достаточно вспомнить судьбу некоторых просветительных обществ, роль

которых была неизмеримо менее реформаторской, в социальном смысле, чем роль английских поселений»¹.

В свою очередь, книга С. Вебба и С. Вельса «Универсальные учреждения для рабочих в Лондоне» посвящена образованию взрослого городского населения. Описываемые в ней организации — политехникумы — представляли собой просветительские клубы, создаваемые с целью удовлетворить всевозможные духовные запросы взрослых людей, не имевших возможности получить систематическое образование. На небольшую по объему брошюру откликнулись и «Русское богатство», и «Образование». Особенно интересна талантливо написанная рецензия известного специалиста в области педагогики П. Ф. Каптерева, опубликованная в журнале «Образование». Значительный фрагмент текста Каптерева я привожу полностью:

«Россия занимает видное место в ряду европейских держав, как значительная военная и политическая сила. Но что лежит в основе этой силы? На что опирается могущество России? Рассчитывать на одну материальную силу, на многочисленность населения и обширность территории, нельзя. При народной бедности и народном невежестве громадное государство с необъятными владениями может легко пострадать в споре с просвещенным и богатым государством меньших размеров и меньшего населения. Дело в том, что решение международных споров очень много зависит от умственных сил страны, от количества талантов, от понимания национальных интересов массами, от общего культурного уровня народа. Малокультурное государство живет заимствованиями и подражанием более культурным, оно питается крохами, падающими со стола господ культуры, оно находится на выучке, в ученичестве у более просвещенных народов. Культурное государство на всех путях своей деятельности располагает множеством хорошо подготовленных, истинно просвещенных людей, оно в первые ряды государственно-общественных деятелей выдвигает крупные таланты, сильные умы и характеры. Малокультурное государство всюду терпит недочет в настоящих деятелях.

Вот с этой точки зрения и интересна названная брошюра. Она показывает, как высоко ценят англичане образование, как всюду

¹Вебб С., Вельс С. Универсальные учреждения для рабочих в Лондоне: (Лондонские политехникумы) / Пер., снабдил прим. и доп. двумя ст. П. Г. Мижнев. СПб.: Ред. журн. «Техн. образование», 1901. 94 с.

²Ризон У. Университетские и социальные поселения: [Сборник статей Ольдена, Бернета, Скотти и др.] / Пер. с англ. Е. С. Петрушевской; Под ред. проф. Д. М. Петрушевского. СПб.: Типо-лит. Б. М. Вольфа, 1901. [4], 244 с.

¹Русское богатство. 1901. № 11. С. 26–27.

стараясь дать возможность таланту выбраться на надлежащий путь, как священна для них свобода личности и общества. А вместе с тем объясняется, отчего англичане так богаты, сильны, отчего они смело и всюду протягивают свои руки и не боятся вступать в споры с со всеми народами за свои интересы. И другие народы волей-неволей должны уважать интересы англичан.

«...» Если мы сопоставим деятельность лондонских политехникумов с тем, что делается у нас для рабочих классов, если мы сравним заботы о просвещении трудовых масс там, в Англии, и здесь, в России, если мы не упустим из вида, как высоко ценятся личный почин и полная свобода и самостоятельность общественных учреждений в туманном Альбионе и на святой Руси, то невольно становится грустно, приходится признать, что в культуре мы отстали от англичан очень далеко»¹.

Слова П. Ф. Каптерева как нельзя лучше характеризуют важность для современной ему России использования зарубежного опыта, и английского, в частности, в деле просвещения низших слоев общества и полезность его распространения. И в этом отношении оказалась полезна появившаяся в один год с книгой С. Вебба и С. Вельса небольшая работа *Толбота Сиднея Пепина* (? – ?) «Страна рабочих клубов»², описывающая возможности для времяпрепровождения в английских рабочих клубах. Предисловие к ней написал известный экономист и публицист И. Х. Озеров, сам изучавший рабочие клубы в Англии: в «борьбе с трактиром» клуб оказывает большую помощь, в Англии для их развития условия более благоприятны.

Таким образом, в России шла работа по ознакомлению общественности с достижениями в области образования в передовых странах. С учетом состояния народного образования в стране пример образовательной политики зарубежных государств должен был сослужить воспитательную роль как для управляющей элиты, так и для управляемых граждан России. К сожалению, властвующие элиты проявляли упорное сопротивление разумным доводам интеллигенции.

¹Каптерев П. Ф. [Рецензия]: Сидней Вебб и С. Вельс. Универсальные учреждения для рабочих в Лондоне: (Лондонские политехникумы) // Образование. 1901. № 5–6. С. 113–114, 116.

²Пепин Т. С. Страна рабочих клубов. Из жизни «Союза рабочих клубов» / Пер. с англ., с предисл. И. Озерова. М.: В. Линд и Д. Байков, 1901. 125 с.

2.11. Переселенческие колонии и колониальная политика Великобритании

К середине XIX века в русской печати появилось около нескольких десятков публикаций разных жанров — прежде всего статей и очерков в периодических изданиях — полностью или частично посвященных британским переселенческим колониям, в основном они представляли из себя компиляции или перепечатки из иностранных изданий. Начиная с последней трети века, стали публиковаться переведенные на русский язык работы путешественников и профессиональных исследователей Австралии и Новой Зеландии — Канаде в этом отношении повезло меньше. Первым был переведен с немецкого двухтомный труд *Фр. Кристмана* (? – ?) и *Рихарда Оберлэндера* (? – ?) «Новая Зеландия и остальные острова Южного океана»¹, в котором рассказывалось об истории открытия и постепенной колонизации Полинезии, об отношениях между туземцами и колонистами, о жизни в пустынях и городах Новой Зеландии. Завершая книгу, авторы пишут:

«Белые теперь обрабатывают страну, заводят скотоводство, основывают города, проводят железные дороги, добывают из земли сокровища и сделали наследниками благословенных нив еще при жизни тех, от кого получают наследство, — впрочем, последние живут уже только кажущейся жизнью! Но при той неутолимой энергии, обнаруживаемой здесь англичанами, Новая Зеландия будет приобретать все больше и больше значения и с увеличением народонаселения превратится когда-нибудь в такое же могучее

¹Кристман Фр., Оберлэндер Р. Новая Зеландия и остальные острова Южного океана: История открытия и постепенной колонизации Полинезии: Жизнь в пустынях и в городах Австралии; Пер. С. Чистяковой. Кн. 1–2. СПб.: Я. А. Исаков, 1872–1875; Кристман Фр., Оберлэндер Р. Новая Зеландия и Океания, или Острова Южного моря: История открытия. Занятие европейцами. Образ жизни, нравы и обычаи жителей. Их религиоз. верования. Людоедство. Успехи христианства. Современ. состояние: Пер. с нем. СПб.: Ред. журн. «Всемир. путешественник». 1874. 638 с.

государство, как и ее метрополия, одним словом в «Великобританию Южного моря»¹.

Из трудов путешественников конца XIX в. следует отметить работы французов профессора *Поля Бюэ* (псевдоним *Макс О'Релль*), талантливого публициста *Пьера Леруа-Болье* (? – ?) и *Гастона де Сегюра* (? – ?). Первый из них, Поль Бюэ, уже был знаком российской публике благодаря изданной в 1884 г. книге «Джон Буль и его остров, современные нравы и жизнь англичан». Он в течение 23 месяцев читал лекции в колониях, одновременно фиксируя свои наблюдения. В 1896 г. была опубликована его очередная работа, на этот раз представлявшая собой очерки путешественника по колониям Англии, – «Джон Буль и его колонии»².

Книга П. Леруа-Болье «Новые англосаксонские общества» вышла в России в 1898 г. сразу после издания ее во Франции³. В свою очередь, на родине автора она появилась непосредственно после его экспедиции по Британским переселенческим колониям, охватившей 1895–1896 гг. Книга содержала много интересных фактических данных и личных наблюдений и должна была служить в качестве занимательного чтения, ориентированного на французский средний класс. Ценной частью книги являлось описание проектов организации Британской империи.

Записки французского путешественника Г. де Сегюра «На краю света: (Год в Новой Зеландии)» изданы в переводе на русский язык в 1903 г.⁴ В них можно найти любопытные этнографические сведения, освещение некоторых вопросов экономического и социального развития Новой Зеландии. Здесь наиболее интересны наблюдения о развитии золотодобывающей отрасли и связях новозеландцев с Австралией, Колумбией, Калифорнией, Борнео и Сибирью. Г. де Сегюр

¹Кристман Фр., Оберлэндер Р. Новая Зеландия и Океания, или Острова Южного моря. С. 212.

²О'Релль М. Джон Буль и его колонии: (Очерки из путешествия по колониям Англии) / Пер. с англ. Л. А. Богдановича. СПб.: Тип. П. П. Сойкина, 1896. 148 с.

³Леруа-Болье П. Новые англосаксонские общества: Австралия и Новая Зеландия, Южная Африка / Пер. с фр. СПб.: Изд. Л. Ф. Пантелеева, 1898. [2], V, 342 с.

⁴Сегюр Г. де. На краю света: (Год в Новой Зеландии): Под ред. и со вступ. ст. Д. А. Коропчевского «Новая Зеландия и маорисы до прибытия европейцев» и с предисл. переводчицы; Пер. с фр. Н. Волконской. СПб.: О. Н. Попова, 1903. 178 с.

восторгается деятельностью новозеландцев, их развитым хозяйством, описывает, как хорошо живут рабочие, даже китайские, занятые на рудниках.

Российские издатели с достаточной быстротой и вниманием постарались удовлетворить естественный интерес читающей публики к социально-политическим реформам, предпринятым в Австралии и Новой Зеландии на рубеже веков. В оценке современников, они, как и Канада, первой в 1867 г. получившая статус доминиона, являлись «социальной лабораторией» в связи с проводившимся там радикальным переустройством политических и социальных отношений и к концу XIX в. достигли впечатляющих успехов в экономике и социальной жизни.

В начале XX в. стали появляться специальные сочинения по отдельным проблемам жизни переселенческих колоний. Первыми, в один год, были изданы книги французского профессора *Альбера Метена* (? – ?) «Аграрный и рабочий вопрос в Австралии и в Новой Зеландии»¹ и итальянского профессора *Уго Раббено* (1863–1897) «Аграрный вопрос в австралийских колониях»². Обе книги взаимно дополняли друг друга. В то время как У. Раббено проводил строго научный анализ земельной собственности и ее исторических судеб в колониях Австралии, А. Метен, посетивший Австралию по поручению Парижского университета на средства особого «фонда кругосветных путешествий», основанного неизвестным жертвователем, в живом повествовании сообщает то, что он сам видел и слышал на месте относительно истории и социально-экономических и политических отношений в Австралии и Новой Зеландии. В обеих книгах страница за страницей перед читателем раскрывалась яркая картина сначала социальной политики правительства метрополии, затем демократизации учреждений и законодательства, успехов и неудач смелых социальных опытов, побед и поражений борющихся классов. Исследование У. Раббено носит монографический характер, оно гораздо научней и оригинальнее, чем книга А. Метена. В нем он задумал раскрыть подробную историю аграрных отношений и аграрного законодательства Австралии с самого начала

¹Метен А. Аграрный и рабочий вопрос в Австралии и в Новой Зеландии / Пер. Л. П. Никифорова. М.: Тип. О. Л. Сомовой, 1903. 439 с.

²Раббено У. Аграрный вопрос в австралийских колониях / Пер. с итальянского А. Ульяновой. СПб.: О. Н. Попова, 1903. 268 с.

колонизации и до современного ему времени. Ему не удалось довести свой труд до конца. Он умер в 1897 г., на 34 году жизни, в самом разгаре блестящей и плодотворной научной деятельности.

Таким образом, вышедшая книга представляла только первую часть труда Раббено, изданного в Италии уже посмертно его коллегами и друзьями – профессором Конильяни и А. Лориа. Она содержала шесть глав: в первых трех дается общая история колонизации и аграрных отношений до 1860 г., а три последние (наиболее значительные) посвящены последовательно Виктории, Новому Южному Уэльсу и Новой Зеландии и излагают историю аграрного законодательства в каждой из этих колоний от 1860 г. до начала XX в. Весь пафос книги направлен против крупных скваттеров-скотоводов, захвативших к концу XIX в. с помощью государства лучшие земли и мешающих развитию в Австралии растениеводства мелкими и средними земледельцами. Раббено пришел к выводу, что главную причину социальной эволюции этих британских колоний надо искать именно в организации аграрной экономики – в капиталистическом захвате земель.

Что касается работы А. Метена «Аграрный и рабочий вопрос в Австралии и в Новой Зеландии», то автор стремится дать не столько общее представление о современном экономическом строе обоих доминионов, сколько возможно полное описание различных проводившихся в них «социальных опытов» и их результатов. Рабочие здесь достигли большего благополучия и оказывают заметное влияние на политику. Государство, особенно, в Новой Зеландии, широко содействует рабочим союзам в их борьбе с капиталом и способствует развитию артелей. В доминионах существуют прогрессивный подоходный и поземельный налоги. Социализм здесь как научная теория и политический идеал почти не имеет приверженцев. Рабочие заботятся лишь о сохранении существующих благоприятных условий труда и «нисколько не интересуются вопросом о том, ведет ли общественная эволюция к коллективизму или коммунизму, и не стараются, как наши социалисты, ускорить ее ход». К самому слову «социализм» они относятся с некоторой долей презрения, оставаясь «прежде всего практиками» и индивидуалистами.

Обе книги – и У. Раббено, и А. Метена – были тепло и с большим интересом встречены критиками в России, получили развернутые

рецензии в *«Русском богатстве»*¹, *«Мире божьем»*², *«Образовании»*³. Один из рецензентов так подвел итог рассуждений по поводу обеих работ: «Знакомство с сочинениями Раббено и Метена приводит к заключениям, значительно изменяющим ходячие представления об Австралии и Новой Зеландии»⁴.

К особому роду работ принадлежали те из них, которые были написаны самими политическими деятелями колоний. В этом ряду следует отметить книгу видного общественного деятеля Нового Южного Уэльса *Генриха Паркса* «Пятьдесят лет общественной деятельности в Австралии»⁵, в 1894 г. изданную в России. Ее автор, англичанин по происхождению, в 1839 г. переселился в колонию Новый Южный Уэльс, которая на момент его прибытия представляла собой «ряд небольших разбросанных на большом пространстве поселений» с населением около 114 тысяч человек. Принцип народного представительства в ней, хотя и в очень ограниченной форме, был введен с утверждением в 1843 г. английским парламентом новой конституции. Через шесть лет после ее введения Паркс превратившийся к тому времени из заводского рабочего в газетчика, впервые выступил на политическом поприще в качестве публичного оратора на всевозможных митингах, которые собирались для борьбы за расширение избирательных прав. Как оратор он имел успех, и еще через три года, в 1854 г. в первый раз был выбран в парламент. С тех пор и по 1892 г. Г. Паркс принимал деятельное участие в политической жизни своей колонии. Он очень быстро занял руководящую роль в парламенте, которую и сохранил за собой до конца, выступая то в качестве главы правительства, то в качестве главы оппозиции.

¹Русское богатство. 1904. № 3. С. 28–31.

²Рыкачев А. [Рецензия]: Уго Раббено. Аграрный вопрос в австралийских колониях / Пер. с ит. А. Ульяновой. СПб.: О. Н. Попова, [1903]; Альберт Метен. Аграрный и рабочий вопрос в Австралии и в Новой Зеландии. Пер. Л. П. Никифорова. М.: Тип. О. Л. Сомовой, 1903 // Мир Божий. 1904. № 1. С. 103–108.

³Степанов И. [Рецензия]: Альберт Метен. Аграрный и рабочий вопрос в Австралии и в Новой Зеландии. Пер. Л. П. Никифорова. М.: Тип. О. Л. Сомовой, 1903 // Образование. 1904. № 2. С. 127–130.

⁴Русское богатство. 1904. № 3. С. 31.

⁵Паркс Г. Пятьдесят лет общественной деятельности в Австралии: В 2 ч. с 2 портр. авт. / Пер. с англ. В. Неведомского. М.: К. Т. Солдатенков, 1893. [2], VIII, 452 с.

В общей сложности он был первым министром колонии в течение почти 10 лет. Таким образом, не было события в Новом Южном Уэльсе, в котором Г. Паркс так или иначе не играл бы руководящей роли, начиная с парламентской реформы 1856 г. и заканчивая проектом федеральной австралийской конституции, который был в 1891 г. составлен по его же инициативе. Эти обстоятельства и определяли особую ценность книги Г. Паркса: как непосредственный участник всех перипетий, он располагал массой документальных материалов, позволявших ему реконструировать описываемые события во всей их конкретности и, прежде всего, описать парламентские прения по важнейшим вопросам жизни колонии.

Достаточно солидный характер носила изданная в 1901 г. работа *Генри де Розенбаха Уокера* (1867 – ?) «Развитие австралийской демократии»¹. Ей была предпослана развернутая вступительная статья «Очерк развития колоний Австралии» и дополнения «Рабочие законы в Новой Зеландии» и «Идея федерации в новейшее время», написанные Д. В. Соскисом (псевдоним «Д. Сатурин»). Книга Г. Уокера, действительно, давала представление об общих чертах развития демократии в Австралии и Новой Зеландии: в ней затрагивались взаимоотношения между либералами и рабочей партией в Южной Австралии, гарантии демократических свобод в Новом Южном Уэльсе, Квинсленде, аграрная политика в Новой Зеландии, законодательство Виктории, положение в Западной Австралии и Тасмании, избирательные права женщин, этапы в развитии федералистских отношений между австралийскими колониями. Как писал Н. И. Березин в журнале «Образование», «чтение книги Уокера доставит прогрессивному читателю большое удовольствие. Из нее он узнает, что “мечта” не так уж далеко от “действительности”, потому что там, у него под ногами, на антиподе Европы, осуществлено и стало уже действительностью, “основой” жизни то, что составляет для нас пока неосуществимую мечту»².

Популярный характер носили изданные в России в 1907 и 1908 г. соответственно работы *Луи Вигуру* (1866 – ?) «Социальная эволюция

¹Уокер Г. Развитие австралийской демократии / Пер. с англ., со вступит. статьей «Очерк развития колоний Австралии» и дополнениями Д. Сатурина. СПб.: Изд. Л. Ф. Пантелеева, 1901. XXXIX, 311 с.

²Березин Н. [Рецензия]: Генри де-Уокер. Развитие австралийской демократии. Изд. Л. Ф. Пантелеева, 1901 // Образование. 1902. № 12. С. 82.

в Австралазии»¹ и *Виктора Кларка* (1868 – ?) «Рабочее движение в Австралазии: Очерки социальной демократии»². Австралазией часто называли Австралийский континент, остров Тасманию, архипелаг Новой Зеландии и мелкие окружающие острова – Норфолк, Четам, остров Антиподов. Л. Вигуру написал свою работу в период путешествия по Австралии с марта по ноябрь 1898 г. Книга представляла собой ряд очерков о разных сторонах жизни Австралии и Новой Зеландии, написанных ради легкого чтения французского буржуа, и в России она была опубликована в «Популярно-научной библиотеке». Популярная работа американца В. Кларка «Рабочее движение в Австралазии» была написана автором в результате наблюдений, которые он сделал в ходе поездок в Австралию и Новую Зеландию в 1903 и 1904 г. в составе правительственной комиссии. Для описания событий более позднего времени он использовал сведения, почерпнутые из переписки и печатных материалов. В книге, не будучи сам социалистом, В. Кларк попытался изложить черты рабочего движения, историю рабочей партии в Австралазии, описать ее политику и результаты ее деятельности, показать уровень жизни рабочих.

Дважды – в революционные 1907 и 1917 гг. – издается брошюра социал-демократа по политическим убеждениям и видного деятеля этого движения, датчанина А. Бойзена «Новая Зеландия, страна социальных реформ»³. К ее второму изданию было предпослано предисловие, написанное А. Гизетти, в котором он отмечал, что общественные реформы, осуществленные в Новой Зеландии в конце XIX – начале XX в., «привлекли к отдаленным островам Тихого океана внимание всей мыслящей Европы. Австралийские колонии, и в особенности, Новая Зеландия, явились подобно Северо-Американским Соединенным Штатам примером “нового человечества, на новой

¹Вигуру Л. Социальная эволюция в Австралазии / Пер. К. И. Дебу. СПб.: [«Попул.-науч. б-ка»], 1907. 230 с.

²Кларк В. Рабочее движение в Австралазии: Очерки социальной демократии / Пер. с англ., под ред. В. Рыжова. СПб.: Тип. «Север», 1908. 227 с.

³Бойзен А. Новая Зеландия, страна социальных реформ / [Соч.] А. Бойзена секретаря копенгаг. о-ва: «Социал. секретариат и б-ка»; Пер. с нем. Б. Э. Кетрица. СПб.: Вят. т-во «Народная б-ка», 1907. 63 с.; Бойзен А. Страна социальных реформ: Новая Зеландия / А. Бойзен, секр. Копенгаген. о-ва «Социал. секретариат и б-ка»; Пер. Б. Э. Кетрица. 2-е изд., перераб. с предисл. А. Гизетти. Пг.: «Б-чка-копейка» С. Нонина, 1917. 62 с.

земле»¹. А Бойзен дает краткий и в то же время систематический обзор этих преобразований.

Сразу тремя издательствами в Петербурге, Киеве и Одессе в 1905 г. была издана небольшая брошюра министра образования, юстиции и труда в новозеландских правительствах, возглавляемых Джоном Боллансом и Ричардом Седдоном, с 1896 г. постоянного представителя Новой Зеландии в Англии, фабианца по политическим взглядам и талантливой историка *Вильяма Пембера Ривса* (1857–1932) «Политические права женщин в Австралии»². В ней он описывает события, предшествовавшие распространению избирательных прав на женщин как в Австралии, так и в Новой Зеландии. В. П. Ривс, сам сторонник женского избирательного права, воспроизводит эпизоды парламентских прений, иногда курьезные, по этому вопросу. Так, 1878 г. в Новозеландском парламенте маорийский депутат следующим образом возражал против политической эмансипации женщин:

«Мой взгляд на эту меру заключается в том, что, если она получит силу закона, то сделается в этой палате источником замешательства. <...> Я опасаюсь, что, если в этой палате дано будет место дамам, то это будет отвлекать внимание многих почтенных сочленов, и эти господа не будут относиться к делам государственным с той внимательностью, с какой относились до сих пор. Если бы почтенный джентльмен, в целях ограничения предлагаемого закона, внес в него оговорку, что доступ в парламент разрешается лишь некрасивым женщинам, то этим, по моему мнению, был бы устранен источник опасности; если же в эту палату станут посылать также и красивых дам, то они, без сомнения, станут вводить в искушение чувствительные сердца многих уважаемых джентльменов, в особенности же – более пожилых членов парламента. В заключение замечу еще, что, если красивым дамам будет дозволено присутствовать

¹Гизетти А. Предисловие // Бойзен А. Страна социальных реформ: Новая Зеландия. С. 3.

²Ривс В. П. Политические права женщин в Австралии / Пер. П. О. Морозова. [СПб.]: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1905. 53 с. (Библиотека Марии Малых); Ривс В. П. Женское избирательное право / Пер. Д. Марголина; С предисл. И. Я. Дриллиха. Киев: С. И. Иванов и К°, 1905. 56 с.; Ривс В. П. Политические избирательные права женщин в Австралии. Одесса: М. С. Козман, 1905. 32 с.

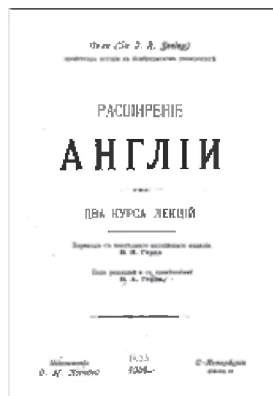
в парламенте, то моя собственная супруга ни за что не позволит мне являться сюда»¹.

Подобные, более чем оригинальные выступления, оппонентов не помешали Новой Зеландии и Австралии опередить Европу и в вопросе распространения избирательных прав на женщин. В результате кампании, организованной Кейт Шеппард, женское избирательное право в Новой Зеландии было введено за несколько недель до всеобщих выборов 1893 г. Благодаря этому Новая Зеландия стала первым государством, где женщины пользовались равными с мужчинами избирательными правами. Колония Южная Австралия, пользовавшаяся внутренним самоуправлением, наделила женщин правом избирать и быть избранными в колониальный парламент в 1895 г. В июле 1900 г. английский парламент принял «Акт о конституции Австралийского Союза», с 1 января 1901 г. он вступил в действие. Австралийский союз объединил все австралийские колонии. В 1902 г. женское избирательное право было распространено на всё федеративное государство (за исключением коренных австралийских женщин). Брошюра Ривса была издана буквально накануне начала работы Первой Государственной Думы, в которой с первых дней работы разгорелись дебаты по поводу всеобщего избирательного права, что придавало ей, несмотря на ее скромный объем, особую актуальность.

В 1903 г. на русский язык была переведена книга виднейшего кембриджского профессора *Джона Роберта Сили* (1834–1895) «Расширение Англии»². Ее лейтмотив состоит в утверждении, что Британская империя представляет собой органичное и неразрывное целое, сложившееся естественным путем, а не в результате целенаправленной экспансии. Он утверждает: «англичане создали империю, руководствуясь отчасти, быть может, пустою честолюбивою страстью к человеколюбивым завоеваниям, отчасти желанием прекратить колоссальные бедствия». Поэтому «Великая Британия вовсе

¹Ривс В. П. Политические права женщин в Австралии / Пер. П. О. Морозова. [СПб.]: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1905. С. 8.

²Сили Дж. Расширение Англии: Два курса лекций [проф. Дж.-Р. Сили в Кембридж. ун-те] / Пер. с послед. англ. изд. В. Я. Герда; Под ред. и с примеч. В. А. Герда. СПб.: Изд-во О. Н. Поповой, 1903. IV, 239 с.

Работа Дж. Р. Сили

не является империей в обычном смысле слова. Рассматривая отдельно колониальную часть Великой Британии, мы находим естественный рост, простое нормальное распространение английской расы в новых, большей частью слабо населенных землях, которыми поселенцы овладевают, не совершая завоевания. Если такое расширение и не представляет собой ничего величественного и славного, то с другой стороны оно вовсе не является насильственным или неестественным. Оно создает собственно не империю, а только обширное государство. К расширению, как таковому, всякий должен относиться доброжелательно, ибо для каждой нации, обладание выходом для избытка населения составляет одно из величайших благ». Дж. Р. Сили призвал проникнуться духом важности империи, ибо «английские политики, английские историки все еще сознают своим отечеством Англию, а не Великую Британию; они все еще думают, что Англия имеет колонии; они позволяют себе твердить, что ей легко отбросить эти колонии <...> Но подобная мысль является химерою»¹. Идеи Дж. Р. Сили оказались созвучны наметившейся в английском обществе тенденции к консолидации империи, что и обусловило огромную популярность книги в Англии и интерес за ее рубежами².

Действительно, в конце XIX — начале XX вв. британские переселенческие колонии/доминионы достигли впечатляющих успехов. Канада и Австралия прочно закрепились на мировом рынке по поставкам хлеба, Австралия — по торговле шерстью. Устойчиво возростал новозеландский экспорт мяса, молока и сыра в Англию. Доминионы располагали крупными запасами угля, черных и цветных металлов, что стало базой развития энергетики, металлургии, металлообработки и машиностроения. Австралия и Новая Зеландия занимали 3-е место в мире (после Южной Африки и США) по добыче золота.

Золотые месторождения были открыты и в Канаде. Их успехи способствовали возрождению планов укрепления имперского единства через образование федерации Великобритании и самоуправляющихся территорий, который в будущем был реализован. Уровень их государственности был повышен до статуса доминионов (Канада — 1867 г., Австралия — 1901 г., Новая Зеландия — 1907 г., Южно-Африканский союз — 1909 г.), который в большей мере соответствовал возросшему социально-экономическому и политическому потенциалу, укрепившемуся национальному самосознанию белого населения. Достижение «белыми колониями» сначала самоуправления, а затем и статуса доминионов положило начало эволюционному процессу, имевшему конечным результатом полную независимость этих территорий. В эволюционном развитии принципиальное отличие методов ее достижения от тех, которые использовали английские колонии в Северной Америке, избравшие революционный путь образования США.

¹ Там же. С. 229, 234, 237.

² W. [Воронов Е. М.] [Рецензия]: Сили Дж. Расширение Англии. СПб., 1904 // Исторический вестник. 1904. № 9. С. 1046—1047.

2.12. История Великобритании в русских переводах «всеобщих историй»

В России уже к началу XIX столетия переводы всеобщих историй широко использовались в учебном процессе училищ, школ и гимназий. Несколько переизданий выдержала всеобщая история немецкого профессора *Иоганна Матиаса Шрека* (1733–1808), впервые опубликованная на русском языке в 1787 г., а затем в новом переводе в 1799–1801 гг.¹ В последующих ее переизданиях, а последнее из них – седьмое – появилось в 1836 г., изложение событий было доведено до 1816 г. профессором истории Лейпцигского университета *Карлом Пелицом*².

В народных училищах широко использовалась «Всемирная история» выпускника венского университета, серба по происхождению *Фёдора Ивановича Янковича де Мириево* (1741–1814), изданная в трех частях по высочайшему повелению императрицы Екатерины II³. В 1780 г. во время встречи в Могилеве с Екатериной II австрийский император Иосиф II рассказал ей о проведенной реформе образования в Австрии, передал австрийские школьные учебники и рекомендовал Янковича де Мириево как «человека, трудившегося в устройении народных школ» в австрийских землях и «как знающего язык

¹Шрекк И. М. Шрекова Всемирная история для обучения юношества: Переведена с нем. языка. СПб.: Тип. Вильковского и Галченкова, 1787. [2], XIX, 266, [2] с.; Шрекк И. М. Всеобщая история Шреккова / Вновь перевед., перераб. неск. и умнож. синхронистич. таблицами [проф. Н. Е. Черепановым]. Владимир: Тип. губ. правления, 1799–1801.

²Шрекк И. М. Древняя и новая всеобщая история / Сочиненная И. М. Шрекком для обучения юношества; Перевед. с посл. нем. изд., испр. и доп. до 1816 года К. Г. Л. Пёлицом, и умнож. хронологич. обозрением оной, сост. по образцу сочиненного Ф. Кольраушем; В 4 ч. СПб.: В Воен. тип. Главн. штаба его императ. вел-ва, 1820; 3-е изд. СПб.: Тип. А. Смирдина, 1827. 3 т.; 4-е изд. СПб.: Тип. А. Смирдина, 1830; 5-е изд. СПб.: Тип. А. Смирдина, 1831–1832; 6-е изд. СПб.: Тип. А. Смирдина; 7-е изд. СПб.: Тип. А. Смирдина, 1836.

³Янкович де Мириево Ф. И. Всемирная история / Изданная для народных училищ Рос. империи по высоч. повел. царств. императрицы Екатерины Второй. СПб.: [Тип. Вильковского и Галченкова], 1787–1798; 2-е изд. СПб.: [Тип. Брейткопфа], 1789–1800; 3-е изд. СПб.: Тип. Комис. об учрежд. училищ Ф. Брункова, 1799–1806.

русский» и «православный закон исповедующего». Разработчик и активный участник реформ образования в Австрийской империи Янкович де Мириево в 1782 г. по приглашению императрицы переехал в Санкт-Петербург, где руководил подготовкой учителей в главном народном училище и участвовал в разработке школьной реформы 1782–1786 гг., основными вопросами которой считал устройство системы народных училищ, подготовку учителей и издание хороших учебников. За заслуги на ниве просвещения Екатерина II в 1791 г. подарила Янковичу де Мириево деревню в Могилевской губернии и причислила к российскому дворянству, а Александр I в 1802 г. пожаловал ему аренду в Гродненской губернии.

В 1818–1820 гг. появилась «Сокращённая всеобщая история» французского историка и государственного деятеля, бывшего посланника Франции в России *Луи Филиппа де Сегюра* (1753–1830)¹, удачный перевод которой на русский язык обратил на себя внимание влиятельных кругов в Петербурге. Ее переводчиком был доктор права *Павел Васильевич Кукольник* (1795–1884); в основном по этой книге он и преподавал всеобщую историю в Виленском университете с 1825 г. и вплоть до его закрытия. В 1832 г. в переводе с немецкого с предисловием М. Погодина появился гимназический курс всеобщей истории профессора истории в Эрлангене *Карла Вильгельма Беттигера* (1790–1862)². В 1829–1830 гг. и вторым изданием в 1837 г. русской публике было представлено «Введение во всеобщую историю для детей» *Августа Людвиг Шлецера* (1735–1809)³.

Практическим руководством для нескольких поколений российских гимназистов стала семитомная «Всемирная история для детей и юношества» немецкого историка *Карла Фридриха Беккера* (1777–1806)⁴. Впервые опубликованное в Германии в 1801–1805 гг. сочинение

¹Сегюр. Сокращенная всеобщая история древняя и новая для употребления юношества. Т. 1–5 / пер. с фр. [П. В. Кукольника]. СПб.: В тип. Деп. внешней торговли, 1818–1820.

²Беттигер К. В. Всеобщая история: Гимназ. курс: Пер. с нем. / Соч. эрланг. проф. Беттигера; [Предисл. М. Погодин]. М.: Унив. тип., 1832. [2], II, 432 с.

³Шлецер А. Л. Введение во всеобщую историю для детей. [Б. м.], 1829–1830. Ч. 1–2; Шлецер А. Л. Шлецерovo введение во всеобщую историю для детей: Пер. с нем. 2-е изд., сокр. М.: Тип. Н. Степанова, 1837. 2 т.

⁴Беккер К. Ф. Всемирная история: Пер. с нем. СПб.: Н. Греч, 1843–1849. 7 т.

Беккера благодаря своему живому и увлекательному изложению исторического материала приобрело широкую популярность и известность во многих европейских странах. С момента появления в 1843 г. первого тома книги в переводе Н. И. Греча в России ее знал любой гимназист.

На протяжении XIX в. укрепляется представление о недостаточности изолированного изучения истории отдельных стран и необходимости более широкого взгляда на мир. В 1860 г. редакция журнала «Отечественные записки» сформулировала отношение к проблеме изучения истории:

«Большее или меньшее распространение в обществе основательных исторических сведений служит мерилom развития самого общества; а количество и качество средств, находящихся в его распоряжении для приобретения этих сведений, дают возможность судить об общем уровне и качестве его исторических познаний». Журнал определил и свою позицию относительно жанров исторической литературы. «Исторические учебники, с одной стороны, и исторические монографии, с другой, в самой богатой ими литературе, еще не доставляют всего того, что необходимо для распространения в обществе прочных, основательных исторических сведений. Учебник имеет своим назначением только дать ключ к последующему пониманию науки; учебник истории — это только ее азбука... Чтение монографий дает массу исторических сведений, развивает исторический смысл и понимание. Но, по свойству самих монографий, добытые с их помощью сведения будут иметь характер разрозненных обрывков: необходима дополняющая их общая связь; необходимо знать и понимать целое на столько, чтобы уметь отдельной части указать соответствующее ей место. Этой потребности стремятся удовлетворить труды по всемирной истории; они пишутся не для ученых специалистов, хотя и им приносят свою пользу; они предназначаются для массы образованных или образовывающихся людей»¹.

«Всемирные истории» в России стали издаваться в избытке — от многотомных (у Шлоссера, например, их было 18) до скромной, на 200

с небольшим страниц, «Всеобщей истории для детей» Лависса¹. Собственно к англоведению эти книги имеют только то отношение, что в них в большем или меньшем объеме содержатся разделы по английской истории, да и то не всегда: «История девятнадцатого века» профессора Гейдельбергского университета *Георга Готфрида Гервинуса* (1805–1871)² и двухтомное «Историческое развитие современной Европы» американского историка *Чарльза Маклина Эндрюса* (1863–1943) совершенно обходят Англию³.

Первым по времени появления на российском книжном рынке источником знаний о британской истории и политике в контексте европейской истории стали труды одного из основателей немецкой либеральной гейдельбергской школы *Фридриха Кристофа Шлоссера* (1776–1861). Его восьмитомная «История восемнадцатого столетия и девятнадцатого до падения Французской империи с особо подробным изложением хода литературы»⁴ и восемнадцатитомная «Всемирная история»⁵ в России издавались неоднократно — первая дважды, вторая трижды. Сам объем «Всемирной истории» обусловил широту исторического материала, поданного с позиций сочувствия к слабым и угнетенным, непримиримого отношения к любым формам насилия, тирании, преступлениям власти, какими бы «государственными соображениями» они ни были вызваны.

За это Ф. К. Шлоссера высоко оценивали представители революционно-демократической мысли. Известно, что К. Маркс конспектировал

¹Лависс Э. Всеобщая история. Для детей от 10 до 13–14 лет. М.: А. Ю. Манюкова, 1900. 211 с.

²Гервинус Г. Г. История девятнадцатого века от времени Венского конгресса / Пер. под ред. М. Антоновича. СПб.: О. Бакст, 1863–1888. 6 т.; 2-е изд. СПб.: О. Бакст, 1873–1888.

³[Эндрюс Ч. М.] Историческое развитие современной Европы от Венского конгресса до нашего времени. Чарльза М. Эндрюса 1815–1897 / Пер. с англ. М. В. Луцицкой, под ред. И. В. Луцицкого. М.: К. Т. Солдатенков, 1899. 2 т.

⁴Шлоссер Ф. К. История восемнадцатого столетия и девятнадцатого до падения Французской империи с особо подробным изложением хода литературы. СПб.: Тип. Глав. штаба его императ. величества по воен.-учеб. заведениям, 1858–1860. 8 т.; 2-е изд. СПб.: А. А. Черкесов, 1868–1871. 8 т.

⁵Шлоссер Ф. К. Всемирная история / Пер. под ред. Н. Г. Чернышевского; с 10 т. В. Зайцева. — СПб.: Изд. А. Серно-Соловьевича, 1861–1869. 18 т.; 2-е изд. — СПб., 1868–1877. 3 т.; 3-е изд. СПб., 1876–1878. 3 т.

¹Отечественные записки. 1860. № 11. Т. 133. С. 50–51.

его «Всемирную историю». Для русского издания ряд томов перевел Н. Г. Чернышевский, поэтому у него, как ни у кого другого, были основания отметить «правдивость и рассудительность» в изложении Шлоссером исторических событий. В глазах Н. Г. Чернышевского, «этот человек занимает первое место в между всеми современными нам историками... Он верит в правду, он любит человека <...> Едва вы прочтете несколько десятков страниц в его книге, в вас начинает пробуждаться чувство, которого вы никак не ожидали, — чувство уважения к нему <...> Сроднившись с ним, вы, может быть, перестанете видеть в истории тот непрерывный, ровный прогресс в каждой смене событий и исторических состояний, который чудился вам прежде; быть может, вы потеряете веру почти во всех тех людей, которыми ослеплялись прежде; но зато уже никакое разочарование опыта не сокрушит того убеждения в неизбежности развития, которое сохранится в вас после его строгого анализа»¹. С мнением Н. Г. Чернышевского солидаризировался А. А. Антонович, который в «Вестнике Европы» высказал убеждение в благотворности труда Ф. К. Шлоссера, потому что в нем «на каждой строке говорит голос глубокого убеждения, искреннего чувства, неподдельного восторга или негодования, нравственной строгости, неподкупной правды и глубокого презрения ко всякому ренегатству»². С Н. Г. Чернышевским были согласны и читатели: даже в провинциальных российских библиотеках на сочинения Ф. К. Шлоссера был большой спрос³.

Значительное внимание в России привлекли труды немецкого историка *Георга Вебера* (1808–1888), работавшего учителем, а затем профессором и директором Высшей городской школы в Гейдельберге. Появление в 1859 г. его «Курса всеобщей истории»⁴ и «Краткого учебника всеобщей истории»⁵, а затем в 1860 г. и первой книги

¹Чернышевский Н. Г. Предисловие к русскому переводу истории XVIII столетия Шлоссера // Полн. собр. соч. М., 1950. Т. V. С. 175–176.

²Вестник Европы. 1871. Кн. 5. С. 485.

³Рубакин Н. А. Этюды о русской читающей публике. СПб.: Изд. О. Н. Поповой, 1895. С. 116.

⁴Вебер Г. Курс всеобщей истории / Пер. с нем. Е. и В. Корша. В 4-х т. М.: Унив. тип., 1859–1861; Изд. 2-е. М.: Тип. Грачева и К°, 1860–1875.

⁵Вебер Г. Краткий учебник всеобщей истории / Пер. с нем. под ред. Н. Соколова (с 5-го изд.). Вып. 1–. М.: Тип. В. Грачева и К°, 1859–1860; 2-е изд. рус. пер. М.: Тип. В. Грачева и К°, 1860–1861; 3 т.; Вебер Г. Краткое изложение

«Всемирной истории»¹ в переводе В. Игнатовича и Н. Зуева вызвало более чем благожелательный отклик. Журнал «Отечественные записки» отозвался редакционной статьей: «Недавно мы имели случай поздравить русских читателей с приобретением перевода исторического учебника Георга Вебера; теперь мы имеем возможность поздравить их с новым капитальным приобретением. Лучший немецкий труд по всемирной истории — *Всемирная история* Георга Вебера является в русском переводе, делается доступным для большинства русской читающей публики». Еще большую известность получила его 15-томная «Всеобщая история», вышедшая в России двумя изданиями². Об общественном интересе к этому труду свидетельствует тот факт, что первые 12 томов под псевдонимом «Андреев» перевел Н. Г. Чернышевский. Вебер с опорой на новейшие по тому времени данные естественных наук, истории и археологии, лингвистики, философии и социологии попытался создать целостное представление о развитии политических институтов и событий, социально-экономических отношений и прогресса культуры с древнейших времен до XIX в. Собственно последнему посвящены 14 и 15 тома. Относительно освещения истории XIX в. критика была беспощадна. «Русское богатство» особенно отметило, что в изложении Вебера больше всего отведено место истории Германии, но «это не история объединения немецкого народа, скорее славословие в честь Бисмарка и Гогенцоллернов, гимн милитаризму и проповедь ненависти к Франции <...> Пред нами не беспристрастный, сдержанный в своих суждениях историк, каким является Вебер в предыдущих томах своего труда, а опьяненный победами юнкер из Померании»³.

Через полтора десятка лет одновременно в двух русских переводах в 1880 г. вышел «Общий очерк истории Европы» профессора

всеобщей истории: Учеб. для сред. классов гимназий, высш. реал. шк. и жен. учеб. заведений / Пер. П. Вейнберга. Т. 1–3. СПб.: М. О. Вольф, 1863–1864.

¹Вебер Г. Всемирная история / Пер. В. Игнатович и Н. Зуев. Кн. 1. СПб.: Тип. С. Бенева. 1860. 486 с.

²Вебер Г. Всеобщая история. Пер. с 2-го изд., пересмотр. и перераб. при содействии специалистов / Пер. Андреев [псевд. Н. Г. Чернышевского]. В 15 т. М.: Изд. К. Т. Солдатенкова, 1885–1893.

³Русское богатство. 1893. № 6. С. 5.

Оксфордского университета *Эдуарда Фримана* (1823–1892)¹. Издание этой книги объясняли недостатком «такого обзора европейской истории, который соединял бы краткость конспекта с живым интересом изложения, который, служа учебником или учебным пособием, мог бы вместе с тем возбудить охоту к ближайшему изучению истории». Критика встретила эту работу резко отрицательно: «Книга Фримана переполнена фактами и именами, посвящена почти исключительно внешней судьбе европейских государств; тем же сторонам народной жизни, освещение которых составляет главную задачу и главный интерес современной исторической науки, Фриман отводит слишком мало места. Он дает именно конспект, т. е. перечень событий, годный для справок, для возобновления в памяти забытых фактов, а не связную, живую картину важнейших перемен, происшедших в положении, жизни, мирозерцании европейских народов». Из этого делался вывод: «существенно полезным приобретением для нашей литературы книга Фримана названа быть не может»².

Трехтомная «История Европы XIX века» *Чарльза Файфа* (1845–1892), переведенная и опубликованная в России в 1889–1890 гг. и переизданная в 1904 г.³, охватывала события от Французской революции до 1878 г. и главное внимание уделяла международным отношениям, дипломатическим переговорам и войнам, что было отмечено рецензентами. Как заметила «*Русская мысль*», «от чтения его книги остается впечатление, что вся история Европы в XIX в. была наполнена одними войнами и дипломатическими переговорами; факты внутренней истории выступают у Ч. Файфа на сцену только для того, чтобы заполнить промежутки между войнами и международными конгрессами, и излагаются чрезвычайно кратко»⁴. Если политический процесс в отдельных странах хоть как-то представлен, то внутренняя жизнь

¹Фриман Э. А. Общий очерк истории Европы / Пер. с послед. пятого англ. изд. под ред. [и с предисл.] Я. Г. Гуревича. СПб.: Тип. Н. А. Котомина, 1880. XVI, 242 с.; Фриман Э. А. Очерк истории Европы / Пер. со 2-го англ. изд. / [Пер. М. Стратилатова. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1880. [4], IV, 198 с.

²Вестник Европы. 1880. Кн. 6. С. 306–308.

³Файф Ч. А. История Европы XIX века. В 3 т. / Пер. со 2 англ. изд. М. В. Лучицкой; Под ред. И. В. Лучицкого. СПб.: К. Т. Солдатенков. Т. 1: С 1792 по 1814 г. 1889. 394 с.; Т. 2: С 1814 по 1848 г. 1889. 352 с.; Т. 3: С 1848 по 1878 г. 1890. 368 с.; 2-е изд. [В 1 т.]. СПб.: Кн-во М. В. Пирожкова, 1904. 784 с.

⁴Русская мысль. 1905. № 3. С. 105.

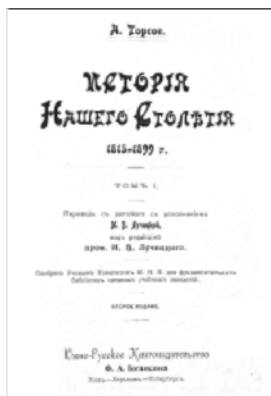
Англии совершенно не затрагивается. История экономической жизни и культуры Ч. Файфа вообще не интересует. «*Исторический вестник*» тоже отмечает эту особенность труда Ч. Файфа: «С особенным вниманием он останавливается на дипломатических переговорах и международных вопросах, на войнах и трактатах, внутреннему же развитию государств посвящает сравнительно мало места. Один из самых ярких дефектов в этом отношении представляет изложение истории родины самого Файфа. Мы узнаем подробно о роли, которую играла Англия в XIX веке в Европе, но во всей книге находим только одну страницу, посвященную внутренней истории Англии и излагающую вопрос о парламентской реформе 1832 года»¹.

На протяжении 1894–1895 гг. опубликовали первым изданием четырехтомную «Всеобщую историю» профессора педагогики из Бонна *Оскара Иегера* (1830–1910)². Она имела успех у читателей, которых привлекали либеральный подход к оценке событий, богатство фактического материала, образность характеристик политических деятелей и монархов. Как и многие другие подобные труды, книга не обращается к социально-экономическим проблемам. Всего труд Иегера выдержал в России 5 изданий. Трижды в переводе с датского языка издали двухтомный труд «История нашего столетия. 1815–1890» *Александра Торсое* (1840–1920). 3-е издание под заглавием «История новейшего времени» охватывало уже 1815–1916 гг.³. Внутренняя история в нем преобладает над международными отношениями и войнами, рассматривается почти исключительно жизнь европейских народов. Широких обобщений и характеристик эпох в этой книге нет, равно как и выявления причин явлений. Почти не уделено внимания экономической

¹Исторический вестник. 1905. № 11. С. 730.

²[Иегер О.] Всеобщая история. В 4-х т. Соч. проф. Оскара Иегера / Пер. и доп. под ред. П. Н. Полевого. СПб.: А. Ф. Маркс, 1894–1895. Т. 3: Новая история. 1894. 665 с.; Т. 4: История новейшего времени. 1895. 691 с.; Изд. 2-е. 1904; Изд. 3-е. 1906; Изд. 4-е. 1908; Изд. 5-е. 1909.

³Торсое А. История нашего столетия. 1815–1890 г. / Пер. с дат. М. В. Лучицкой, под ред. проф. И. В. Лучицкого. Т. 1–2. Киев: С. В. Кульженко, 1898–1899; Торсое А. История нашего столетия 1815–1890 г. / Пер. с датского с доп. М. В. Лучицкой под ред. проф. И. В. Лучицкого. Т. 1–2. СПб.; Харьков: Киев: Южно-русское книгоиздательство Иогансона, 1902; Торсое А. История новейшего времени. 1815–1916 г. / Пер. с дат. М. В. Лучицкой, под ред. проф. И. В. Лучицкого. Пг.: П. П. Сойкин, 1917–1918.

Работа А. Торсе

личных переводах 7 раз¹ и 2 издания вышли уже при Советской власти в 1922–1924 гг.² В центре внимания Сеньобоса политическая, особенно парламентская история, хотя и не без изъятий в освещении событий: по книге нельзя составить представление об изменении социального состава британского электората после парламентских реформ 1867 и 1884–1885 гг. В очерках по истории ведущих европейских стран, в том числе и Англии, рассмотрены особенности государственного строя и деятельность партий, показаны международные

истории и духовной жизни. Авторитет книге А. Торсе «История нашего столетия. 1815–1890» придавало участие в нем одного из наиболее прогрессивных российских историков профессора Киевского университета И. В. Лучицкого, выступившего в качестве редактора 3-его издания и автора включенного во 2-й том раздела «Очерк международных отношений в Западной Европе с 1900 г.».

В России широкую известность получил двухтомный труд профессора Сорбонны Шарля Сеньобоса (1854–1942) «Политическая история современной Европы». С 1897 по 1908 гг. эта книга издавалась в 3-х раз-

¹Сеньобос Ш. Политическая история современной Европы: эволюция партий и политических учреждений. 1814–1896 / Пер. с фр. В 2 ч. СПб.: А. С. Суворин. Ч. 1. 1897. 608 с.; Ч. 2. 1897. 792 с.; Сеньобос Ш. Политическая история современной Европы (1814 – 1896) / Пер. с фр. под ред. проф. А. Трачевского, с предисл. автора, напис. для рус. публикации. СПб.: Ф. Павленков, 1898. [4], IV с., IX–XVI, 866 стб.; 2-е изд. СПб.: Ф. Павленков, 1901. VIII с., IX–XVI, 864 стб.; Сеньобос Ш. Политическая история современной Европы: Эволюция партий и политических форм / Пер. с фр. под ред. В. Поссе. 2-е изд., ил., испр. и доп. Вып. 1–2. СПб.: Знание, 1899; 3-е изд., ил., испр. и доп. СПб.: Знание, 1903. 2 т.; Сеньобос Ш. Политическая история современной Европы: Эволюция партий и политических форм: С прил. очерка В. А. Поссе «Европа накануне Мировой войны (1897–1914)» и рус. [и иностр.] библиогр. / Пер. с фр. под ред. В. Поссе. СПб.: Знание, 1907–1908.

²Сеньобос Ш. Политическая история современной Европы: Эволюция партий и политических форм / Пер. с франц. под ред. В. А. Поссе. С прил. очерка В. А. Поссе «Европа накануне Мировой войны (1897–1914)». 5-е изд. М.: Госиздат, 1922–1923.

отношения, в том числе соперничество России и Англии. История экономических и социальных отношений, духовная жизнь остались за рамками двухтомника.

Книга вызвала одобрительные отзывы «*Мира Божьего*», журнал особенно отмечал, что «автором чуть ли не впервые весьма детально обработана история политических партий, самых важных факторов в развитии различных политических учреждений»¹. Журнал «*Образование*» в рецензии Н. И. Лазаревского оценил выход первой книги благожелательно, но не восторженно: «если не искать в этой книге никаких откровений, ни особой глубины, то книгу эту надо признать весьма удачною: она дает прекрасный, точный, ясный, подробный и обстоятельный конспект политической истории XIX в. От конспекта книга отличается в сущности лишь тем, что читается и легко и с интересом»². Приветствовал выход книги и «*Северный вестник*», подчеркнувший, что «давно уже чувствовалась потребность в сочинении, которое бы заключало сжатую, но ясную и полную политическую историю современной Европы. Эту задачу взял на себя лектор парижского университета Сеньобос и выполнил ее, — надо отдать ему справедливость, — превосходно»³. «*Русская мысль*» выступила более критично. Посетовав, что 3 перевода в течение года «слишком много» и отметив, что «политическая история XIX века изложена в главных чертах с чисто французской последовательностью и ясностью», журнал, не назвавший автора рецензии, охарактеризовал труд как компилятивный, лишенный продуманности и конспективный: «автор слишком уж старается не пропустить мало-мальски значительных фактов и отводит много места простым перечням, предпочитая их более поучительным общим характеристикам»⁴. На четвертое издание, вышедшее в 1907–1908 гг., этот же журнал откликнулся рецензией А. Кизеветтера, благожелательной по оценкам: «конспективный, но точный и выразительный очерк политического развития европейских государств, составленный Сеньобосом, действительно

¹Мир Божий. 1897. № 1. С. 71.

²Лазаревский Н. [Рецензия]: Ш. Сеньобос. Политическая история современной Европы: эволюция партий и политических учреждений. 1814–1896 / Пер. с фр. Ч. 1. СПб.: А. С. Суворин. 1897 // Образование. 1897. № 9. С. 207.

³Северный вестник. 1897. № 7. С. 104.

⁴Русская мысль. 1898. № 11. С. 431.

является прекрасным пособием для первоначальной ориентировки в новейшей истории Европы»¹.

Член Французской Академии и министр образования при Наполеоне III Виктор Дюрюи (1811–1894) создал 3-томную «Всеобщую историю», последний том которой посвящен новой истории. Ее тоже издали в России². Французский профессор Э. Марешаль, до того как его узнали в России, 19 раз издал во Франции книгу «История девятнадцатого века (1799–1899)»³. В ней величайшим событием мировой истории, открывшим этап утверждения буржуазного прогресса и миропорядка, представлена Французская революция конца XVIII в., центральное по значению место в историческом процессе отдано Франции, а английская история рассматривается в связи с антинаполеоновскими войнами и соперничеством с Францией. Э. Марешаль видит во Франции центральную по своему историческому значению страну, именно ее истории уделено наибольшее внимание, а история других стран Европы, в том числе Англии, рассматривается в контексте французской. В сочинении Э. Марешаля, разделенном на три тома, два посвящены истории Европы (первой и второй половине XIX в., границей между которыми являются революции 1848 г.) и один – Америке, Азии и Африке, Океании. Автор сосредотачивает внимание преимущественно на политических и военных событиях истории. История экономических отношений не рассматривается, рассказ о духовной жизни сведен к перечислению произведений писателей. Нет у Э. Марешаля и общих характеристик эпох, закономерностей и особенностей развития стран отдельных континентов. Встретили книгу не то чтобы восторженно, но в общем благосклонно: «довольно полное справочное пособие по новейшей истории», содержание «полнее и обстоятельнее Сеньобоса, Файфа и Торсое – трех лучших компендиумов истории XIX века, переведенных на русский язык»⁴.

¹Русская мысль. 1908. № 8. С. 171.

²Дюрюи В. Всеобщая история / Пер. с доп. [и с предисл.] А. С. Груздева. Т. 1–3. СПб.: Изд. ред. журн. «Наука и жизнь», 1904.

³[Марешаль Э.] История девятнадцатого века (1799–1899) / Пер. с 19-го изд., дополн. с ноября 1896 г. по сентябрь 1899 г. Э. Озу, под ред. проф. А. С. Травецкого. СПб.: Ф. Павленков, 1904. IV с., 1588 стб.

⁴Мир Божий. 1904. № 5. С. 98.

Широкую известность получила восьмитомная «Всеобщая история с IV столетия до нашего времени», созданная французскими историками под руководством профессоров Эрнеста Лависса (1842 – 1922) и Альфреда Рамбо (1842–1905) и опубликованная в России на протяжении 1897–1903 гг.¹. Перевод ее первых томов в России появился, когда издание еще не завершилось во Франции. Современников в этом труде привлекло, помимо высокого научного уровня, заявленная авторами методология подходов к изложению истории: «у нас будут стоять на первом плане те факты, которые, по выражению Вольтера, касаются нравов и духа наций», отказ от мелких подробностей о «монархах и описания длинного ряда сражений или мирных договоров», хотя в издании «не везде одинаково выдержан план и основная точка зрения», сравнительное беспристрастие – «здесь Франция занимает подобающее ей место, но не подавляет все остальное»². В то же время «Исторический вестник» в рецензии на пятый том, охватывающий события 1559–1648 гг. и названный «Религиозные войны», был значительно сдержанней в похвалах. Особенно недоволен рецензент был тем, как представлена история Англии:

«Главы, посвященные истории Англии (V и XIII), мало удовлетворяют читателя своею чисто фактической полнотой. В эпоху религиозных войн особенно поучительна и сложна история Англии. В английской реформации, где главная роль принадлежала государству, пришли в столкновение королевская и народная реформации, а в XVII в. – королевская власть и парламент. Для понимания революции XVII в. необходимо выяснить обстоятельно религиозную историю Англии при Елизавете и социальную. Последней отведено несколько страниц в III отделе 5 главы – «Перемена в идеях и нравах». <...> Слабо составлена история революции в Англии: нет содержания и анализа петиции о правах, вся памфлетная публицистика и ее политические идеи оставлены без внимания, не рассмотрены перемены, происшедшие в жизни английского парламента и не выяснен союз его с пуританизмом. Наконец, совсем не освещены все выдающиеся деятели этой эпохи, как Пим, Гемпден, Мильтон, даже Кромвель (стр. 267)

¹Всеобщая история с IV столетия до нашего времени. Сост. под рук. Э. Лависса и А. Рамбо. В 8-ми т. М.: К. Т. Солдатенков, 1897–1903.

²Мир Божий. 1897. № 2. С. 83.

вышел бесцветным. Вообще в книге дана только описательная сторона всей бурной истории Англии, отсюда и нет анализа течений пресвитерианского, индепендентского, образовавшихся в пуританизме, и не рассмотрен капитальный вопрос о роли индепендентов, анабаптистов, квакеров. Следовательно, автор не подметил самого главного: той борьбы, которая скрывалась под раздорами политических и религиозных партий — борьбы различных сословий, и важным пробелом является отсутствие вопроса о социальном строе Англии перед революцией»¹.

В то же время главы, посвященные истории Франции, по мнению рецензента *«Исторического вестника»*, «составлены прекрасно»². Завершающий издание 8-й том был полностью посвящен Французской революции конца XVIII в.

Продолжив начинание, Лависс, Рамбо и их единомышленники написали также историю девятнадцатого столетия, тоже в восьми томах, российскую публикацию которой осуществили в 1905–1908 гг.³ Уже современники расценивали ее как наиболее полное отражение событий рассмотренного столетия. Этот труд имел долгую жизнь. В советское время он вышел двумя изданиями, второе — под редакцией академика Е. В. Тарле. Говоря о научном уровне и достоинствах *«Истории XIX века»*, Тарле подчеркивал:

«Собственно, из всех больших европейских изданий, подводящих общие итоги результатам исторических исследований по истории XIX века, с трудом Лависса и Рамбо может быть сопоставлена по научной основательности одна только «Кембриджская новая история» <...> Но Кембриджская история рассчитана больше на специалиста, чем на массового читателя <...> Совсем другое дело Лависс и Рамбо. Они дают не только живое, связанное литературно

исполненное изложение всей громадной массы сложнейших политических событий XIX столетия во всех странах Европы, но и очень содержательную, при всей своей краткости, характеристику таких явлений мировой культуры, как литература, музыка, живопись, скульптура, архитектура, развитие научных знаний»¹.

Значительную часть этой многоплановой панорамы составляет британский сегмент общественно-политической жизни. Авторы объективны в ее оценках и не склонны к идеализации. Говоря об эпохе наполеоновских войн (1800–1813 гг.), *«История XIX века»* отмечает усиление реакции против революционных идей, что привело к росту злоупотреблений аристократической системы: «депутатские места в палате общин больше чем когда либо были в руках высокомерной и умной олигархии, тогда как в палату лордов попадали политиканы-законоведы, пропитанные узким торизмом». В то же время аристократия «проявляла в политике здравый смысл, благодаря которому вредные прерогативы иной раз приводили к отличным результатам. Она высматривала в Оксфорде и Кембридже выдающихся молодых людей, которые могли пригодиться на пополнение партий, и вводила их совсем молодыми в парламент, являвшейся школой управления в той же мере, в какой он был представительным органом»². В позитивном ключе рассматривается решение религиозного вопроса — отмену в 1828 г. ограничительных законов против религиозных диссидентов-протестантов, которые ранее при желании занять общественную должность должны были причащаться по обряду англиканской церкви, а теперь получили гражданские и политические права. Аналогичным образом правительство Веллингтона — Пия в 1829 г. обеспечило принятие закона об эмансипации католиков. Эти акты, по утверждению рассматриваемого труда, спасли страну от гражданской войны. Привлекала внимание оценка значения отмены в 1834 г. рабства на Антильских островах, что «не принесло с собой восстания рабов, которое пророчили противники освобождения»³.

¹[П — Кий] [Рецензия]: Э. Лависс и А. Рамбо. Всеобщая история с IV столетия до нашего времени. Том V. М., 1899 // Исторический вестник. 1899. Т. 76. Май. С. 1065–1066.

²Там же. С. 1066.

³История XIX века (Западная Европы и внеевропейские государства). Т. 1–8 / Под ред. Э. Лависса и А. Рамбо / Пер. с франц. с доп. статьями П. Г. Виноградова, М. М. Ковалевского, К. А. Тимирязева. М.: Бр. А. и И. Гранат и К^о, 1905–1908.

¹От редактора // История XIX века / Под ред. Э. Лависса и А. Рамбо. М.: ОГИЗ-Соцэкгиз, 1938. Т. 1. С. 10–11.

²История XIX века / Под ред. Э. Лависса и А. Рамбо. М.: ОГИЗ-Соцэкгиз, 1938. Т. 2. С. 75–76.

³Там же. Т. 4. С. 27.

В русле утверждения гражданских прав находился и парламентский закон 1832 г., реформировавший избирательную систему: «средние классы сделали с этого момента основным устоем английского парламентаризма»¹. Закон 1867 г. «хотя и оставивший неприкосновенными главные основы английской избирательной системы, все же создал английскую, прежде всего рабочую демократию». При этом не осталось без внимания, что «предоставление избирательного права рабочему, которого хозяин в случае подачи им голоса за кандидата противной партии, мог на следующий день лишиться куска хлеба, звучало горькой насмешкой»². Введение в 1872 г. тайного голосования окончательно демократизировало избирательную систему — таков вывод автора. Третья парламентская реформа 1884–1885 гг. увеличила число избирателей на 75 %, хотя и не предоставила право голоса женщинам. Но и в этом отношении наметились серьезные подвижки. Как отмечает «История XIX века», «гражданское равноправие было почти полностью предоставлено женщинам рядом таких мероприятий, относящихся к последним десятилетиям XIX века, как уничтожение или регламентация проституции, предоставление замужней женщине права свободно распоряжаться своей собственностью и доходами и пр. Движение в пользу эмансипации женщин происходило во всех английских странах. И если Соединенное королевство в эту эпоху признавало за женщинами больше прав, чем другие европейские государства, то надо сказать, что многие из его колоний далеко опередили на этом пути само королевство»³.

Под редакцией *Юлиуса Пфлуг-Гартунга* (1848–1919) в переводе с немецкого языка в 1910 г. была издана «Всемирная история»⁴. Авторами этой книги являются сам Ю. Пфлуг-Гартунг (раздел «Эпоха национальных и социальных движений»), Ульман («Европа во время реакции»), а также Гейгель и Гаузенштейн («Эпоха национального объединения»). Редакторами русского перевода были приглашены работать

¹Там же. Т. 4. С. 25.

²Там же. Т. 5. С. 400, 404.

³Там же. Т. 7. С. 85.

⁴Пфлуг-Гартунг И. [сост.] Всемирная история / Пер. с доп. и предисл. под ред. Н. И. Кареева и С. Г. Лозинского. Отд. рус. истории написан А. А. Корниловым. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1910–1911.

Н. И. Кареев и С. Г. Лозинский. Авторы сделали попытку представить всемирную историю не только как сумму историй отдельных стран, а через эти истории выявить определяющий вектор развития XIX в. По убеждению авторов, «развитие XIX века, главным образом, обусловливалось национальными и социальными силами, проявляясь все более и более в массовых формах. Повсюду массы: массовые количества рабочих, массовое производство товаров, массовый капитал, потребности масс, города с массовым населением, массовые армии, массовые изобретения и т. д. Если масса, таким образом, начинает влиять на судьбы жизни, то в ней и через нее фактически проявляется деятельность человечества»¹. «*Русское богатство*», признавая, что в этом труде читатель найдет «много полезного и хорошо сгруппированного материала», в то же время предостерегает против «общего направления» книги, выражающегося в «умеренном либерализме». По мнению журнала, книга, «выражая сочувствие к некоторым экономическим сторонам социализма и даже к его представителям» (имеются в виду К. Маркс, Ф. Энгельс и Ф. Лассаль), «несправедливо относится к чисто политической стороне дела», подогревает обращающиеся в буржуазных слоях легенды о политических выступлениях социализма, переносит свое враждебное отношение «на все идеи широкого демократизма и республиканства». Журнал обратил внимание и на германофильство, составляющее «постоянную атмосферу книги» и никак не отмеченное редакторами перевода². Затем под редакцией Юлиуса Пфлуг-Гартунга в 1911–1913 гг. вышла «История нового времени»³. Это издание завершает линейку «всеобщих», «всемирных» историй зарубежных авторов, переведенных на русский язык до революции. Во всех них в большей или меньшей степени была представлена и история Англии, объем и качество изложения которой зависел от национальной принадлежности авторов и редакторов изданий.

¹Пфлуг-Гартунг И. [сост.] Всемирная история. Т. 1. От Венского Конгресса до наших дней (1815–1910). 1910. С. 8.

²Русское богатство. 1910. № 11. С. 130, 131.

³История нового времени (1500–1910) / Сост. проф. К. Бранди, Т. Бригером, А. Брюкнером [и др.]; Под гл. ред. проф. И. Пфлуг-Гартунга; [Пер. с нем. под ред. проф. Е. В. Тарле и с доп., касающимися России, проф. А. Е. Преснякова]. СПб.: Т-во «Просвещение». 1911–1913.

Большинство переводов на русский язык зарубежных научных и научно-популярных трудов об Англии и ее истории приходится на конец XIX — начало XX века. Количество переводных трудов по различным аспектам истории и современного (на то время) состояния британского общества, выполненных к 1915 г., значительно опережает их число за все годы советской власти. Общественную значимость трудов по различным аспектам британской истории подчеркивает факт участия в них в качестве авторов вступительных статей и редакторов переводов виднейших российских историков, социологов, правоведов, экономистов. Один из первых российских англоведов профессор Г. В. Вызинский предпослал свою статью к собранию сочинений Т. Б. Маколея. В. Д. Спасович перевел и написал предисловие к книге известного английского юриста Дж. Ф. Стифена «Уголовное право Англии в кратком очертании». П. Г. Виноградов, автор многих трудов по истории Англии, Италии и Европы, в начале XX века избранный профессором Оксфордского университета, написал вступительную статью к книге И. Редлиха «Английское местное управление» и отредактировал перевод книги А. В. Дайси «Основы государственного права Англии». Профессор М. М. Ковалевский, выдающийся историк, социолог, правовед, по словам К. Маркса, его «научный друг», своей статьей «К истории всеобщего избирательного права» предварил книгу О. Пифферуна «Европейские избирательные системы» и написал предисловие к трудам С. Лоу «Государственный строй Англии» и В. Вильсона «Государство: Прошлое и настоящее конституционных учреждений», редактировал перевод книги А. Эсмена «Основные начала государственного права».

Труд А. В. Фонбланка «Правление Англии» перевел на русский язык профессор Ю. С. Гамбаров, введение написал профессор М. М. Ковалевский, а профессор А. С. Трачевский снабдил ее примечаниями и предисловием¹; он же отредактировал перевод «Истории девятнадцатого века» Э. Марешаля. Под редакцией профессора Киевского университета И. В. Лучицкого вышли переводы книг А. Торсе «История нашего столетия. 1815—1890» и Ч. Файфа «История Европы XIX века».

¹Фонбланк А. В. Правление Англии: Учебник конституции, правления и законов Британской империи / Пер. проф. Ю. Гамбарова; С введ. проф. М. М. Ковалевского и с предисл. и примеч. проф. А. Трачевского. СПб.: А. Ильин, 1903. XVI, 221 с.

Н. И. Кареев и С. Г. Лозинский редактировали перевод «Всемирной истории», написанной коллективом авторов под руководством Ю. Пфлуг-Гартунга. Под редакцией М. Н. Покровского вышла книга Э. Бутми «Развитие государственного и общественного строя Англии». Профессор Е. В. Тарле предпослал предисловие к книге Э. Бутми «Опыт политической психологии английского народа в XIX веке», редактировал перевод «Истории нового времени» под редакцией Ю. Пфлуг-Гартунга. «Легальный марксист» П. Б. Струве составил предисловие к книге П. Рузье «Профессиональные рабочие союзы в Англии», а также приложил статью о безработице к российскому изданию книги Дж. А. Гобсона «Проблемы бедности и безработицы». Профессор А. И. Чупров написал предисловие к книге А. Тойнби «Промышленный переворот в Англии в XVIII столетии».

Активно участвовали в подготовке книг к изданию виднейшие российские правоведы. Ф. Ф. Кокошкину принадлежит предисловие к книге А. Л. Лоуэлла «Государственный строй Англии», а В. Ф. Дерюжинский отредактировал переводы книг П. Эшли «Местное и центральное управление: Сравнительный обзор учреждений Англии, Франции, Пруссии и Соединенных Штатов» и Г. Джефсона «Платформа, ее возникновение и развитие: (история публичных митингов в Англии)». Академик И. И. Янжул написал предисловие к книге А. Кларка «Фабричная жизнь в Англии». Профессор В. Ф. Тотомианц отредактировал перевод и написал предисловие к книге Дж. Холиока «Современное кооперативное движение». Профессор Д. М. Петрушевский отредактировал перевод книги У. Ризона «Университетские и социальные поселения».

Благодаря переводам, книги зарубежных авторов по различным аспектам и эпохам английской истории, конституционному строю, политической, экономической и социальной истории Англии вошли в российское интеллектуальное пространство и с заинтересованностью были встречены общественностью. Их обзоры и рецензии в общественно-политических журналах свидетельствуют об этом. Обилие трудов по англоведению подчас даже вызывало недоумение у литературных обозревателей. Один из них, оставшийся анонимным, в журнале «Вестник Европы» сокрушался: «В последнее время появляется у нас такое множество переводных книг по экономической и культурной истории различных стран и особенно Англии, что

поневоле приходится поставить себе вопрос: нет ли здесь избытка усердия со стороны переводчиков и издателей?»¹. Журнал сомневался напрасно.

Усилия российских ученых-редакторов, переводчиков и издателей были оправданы и необходимы. Как отмечал академик Н. А. Котляревский, «иностранный язык приходил молодому читателю на помощь прежде всего в его борьбе с традициями старины – т. е. с установившимся религиозным мировоззрением, с господствующим политическим порядком и с наличным социальным строем; она, затем, укрепляла в нем сознание силы индивидуального начала в жизни вообще и веру в сильную личность, призванную дать направление массовой жизни; она поддерживала в читателе его гуманный образ жизни и ту демократическую тенденцию, которая все резче и ярче проступала в его понятии о прогрессе»². Соглашаясь с обозначенной Н. А. Котляревским общей тенденцией, следует отметить, что круг «потребителей» научной литературы территориально, тем не менее, был в значительной мере ограничен столицами и университетскими городами, и наибольший спрос на нее существовал в среде гимназической и студенческой молодежи, преподавателей и профессуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Государственные, дипломатические и колониальные противоречия, которыми характеризовались отношения России и Великобритании на протяжении XIX – начала XX вв. (от союза они трансформировались в противостояние, которое сменил новый союз в годы наполеоновских войн, повторное ухудшение после Венского конгресса, Крымская война, столкновение интересов в Средней Азии и на Кавказе, сменившееся новым потеплением и переходом к союзническим отношениям в начале XX в.), не являлись препятствием для развития стойкого интереса к Британии в российском обществе. XIX век, прежде всего его вторая половина и начало XX столетия в России, – блестящая эпоха в развитии интеллектуального познания британского мира.

Значительных успехов достигла собственно российская школа англоведения, представленная сообществом ученых Петербургской Академии Наук, профессурой Петербургского, Московского, Казанского, Харьковского, университетов, к которым позднее присоединились Киевский, Варшавский, Новороссийский, Томский и другие высшие учебные заведения. Созданная российскими учеными панорама политической, социальной и хозяйственной эволюции Великобритании во многих аспектах, прежде всего в фактографическом плане, создала основательную базу для дальнейших изысканий.

Следует отметить важное обстоятельство, на которое до сих пор не было обращено должное внимание. Внутри российского сообщества англоведов – историков, экономистов, юристов – существовало сообщество ученых, публицистов, литераторов, связанных местом рождения и учебы в гимназиях с Беларусью (И. Н. Гранат, З. А. Венгерова, С. А. Венгеров, Н. М. Виленкин (Николай Минский), С. И. Рапопорт, В. Д. Спасович, Л. Ю. Шепелевич, И. И. Ивановский, М. Я. Острогорский, М. П. Вронченко, М. С. Куторга, М. Н. Петров, В. В. Игнатович,

¹Библиографический листок // Вестник Европы. 1897. Кн. 12.

²Котляревский Н. Очерки из истории общественного настроения шестидесятых годов // Вестник Европы. 1914. Кн. 4. С. 177.

Л. А. Полонский, П. И. Люблинский, А. И. Анекштейн). Их научное наследие и вклад в развитие российского англоведения заслуживает пристального внимания.

Настоящий издательский бум в России вызвали общественно-политический подъем рубежа XIX–XX веков и революция 1905–1907 гг. Востребованность материалов по западной и, особенно, английской истории, экономике, политике и повседневной действительности объяснялась поиском ключей к пониманию перспектив модернизации Российской империи. Важным и естественным практическим ответом на общественную потребность в изучении европейского, в том числе английского опыта, стали переводы на русский язык трудов крупнейших европейских историков, политологов, юристов и социологов. В опубликованных на русском языке работах британских, французских, немецких, бельгийских, американских исследователей нашли отражение фактически все стороны жизни Великобритании и ее переселенческих колоний/доминионов – конституционный процесс и эволюция демократических начал, экономическое и социальное развитие стран, положение и профессиональное движение рабочего класса, положение женщин и женское движение, культурная жизнь, обучение и воспитание молодого поколения. Эти книги оказались более чем востребованы в России и широко использовались в качестве учебной литературы в университетах.

В первые годы советской власти нашла свое продолжение заложенная до революции традиция осуществления переводов на русский язык важнейших зарубежных научных работ, в том числе, англоведческих. Среди них книги Сиднея и Беатрис Веббов по тред-юнионистскому движению¹, работы по истории английской революции Френсиса

¹Социализм в Англии. Сб. ст. / Сост С. Вебб. Пер. с англ. Пг.: «Сотрудничество», 1918. 216 с.; Вебб С., Кокс Х. 8-ми часовой рабочий день / Пер. с англ. Пг.: «Сотрудничество», 1918. 268 с.; Вебб Б. Кооперативное движение в Великобритании. 2-е изд. М.: Всерос. центр. союз потреб. об-в, 1918. 159 с.; Уэбб С. и Б. Общества потребителей в Великобритании / Пер. с англ. С. И. Цедербаум. М.: Всерос. центр. союз потреб. об-в, 1918. 72 с.; Уэбб Б. Кооперативное движение в Великобритании / Пер. с англ. С. И. Цедербаум. М.: Всерос. центр. союз потреб. об-в, 1918. 159 с.; Вебб С. и Б. История тред-юнионизма / Пер. под ред. В. Яроцкого с пересмотр. и дополн. издания 1920 г. Изд. 4-е. Вып. 1–5. М.: Изд. ВЦСПС, 1922–1925. Вып. 1: Происхождение тред-юнионизма. 1924. 125 с. Вып. 2: Революционный период. 1923. 116 с. Вып. 3: Секционное

Чарльза Монтэгю¹, Эдуарда Бернштейна², Престона Вильяма Слоссона³ и Германа Шлютера⁴, по истории социализма М. Бера⁵, рабочего движения Джорджа Говарда Коула⁶ и рабочего представительства в Англии Артура Уилфрида Гемфри⁷. Издается главный труд Джона Аткинсона Гобсона «Империализм» сначала в 1918 г. в сокращенном виде⁸, затем в 1927 г. – в полном объеме⁹. В 1930 г. выходит труд немецкого профессора *Луио Брентано* «История развития народного хозяйства Англии»¹⁰. Публикуется в переводе с английского работа Г. Анбора «Английские консерваторы и либералы»¹¹, содержащая характеристику

строительство. 1924. 177 с. Вып. 4: Мир тред-юнионов. 1924. 100 с.; Вебб С. и Б. Закат капитализма / Пер. с англ. под ред. и с предисловием С. Б. Членова. М.: Центральное управление печати ВСНХ–СССР, 1925. 154 с.; Вебб С. и Б. Теория и практика английского тред-юнионизма / Пер. с англ. В. Ильин [В. И. Ленин]. В 2–х тт. 2-е изд. М.: Изд-во ВЦСПС, 1925–1926. Т. 1. 1925. 476 с.

¹Монтэгю Ф. Ч. История английской революции / С прил. гл. о левеллерах из соч. Гооха: История демократических идей в Англии в XVII ст. Пер. с англ. А. И. Смирнова. М.: Гос. изд-во, 1919. VIII, 274 с.

²Бернштейн Э. Социализм и демократия в Великой английской революции / Пер. Е. и И. Леонтьевых, проверенный по 3–му нем. изд. Предисл. В. А. Деницкого-Строева. М.–Пг.: Госиздат, 1924. IV, 314 с.; Бернштейн, Э. Английская революция 17 века. Иваново-Вознесенск: Основа, 1924. 182 с.

³Слоссон П. Чартистское движение и причины его упадка / Пер. с англ. М. Е. Ландау. М.: Мир, 1923. 168 с.

⁴Шлютер Г. Чартистское движение: Очерк социально-политической истории Англии / Пер. с нем. М.: ГИЗ, 1925. 398 с.

⁵Бер М. История социализма в Англии. Пер. с нем. В 2–х ч. М.–Пг.: Госиздат РСФСР, 1923–1924. Ч. 1: Хозяйственный переворот, социальная критика и социализм. 1750–1824. 1923. 296 с.; Ч. 2: Период чартизма. 1825–1854. 1924. 297–742 с.

⁶Коул Дж. Г. История рабочего движения в Англии. 1789–1925. Т. 1–2 / Пер. с англ. В. Шликевич под ред. В. Яроцкого. Л.: Изд-во Ленинградского губ. профсовета, 1927.

⁷Гемфри А. У. История рабочего представительства в Англии / Пер. с англ., [и предисл.] с прим. и прил. В. Левицкого. М.–Л.: Л. Д. Френкель, Воен. тип. шт. РККА

⁸Гобсон Дж. Империализм / Пер. с англ. и предисл. Валентина Рожицына. Харьков: [Т-во потреб. о-в Юга России], 1918. 76 с.

⁹Гобсон Дж. Империализм / Перев. с англ. с предисл. к русск. изд. В. Б. Беленко. Л.: Изд-во «Прибой», [1927]. 286 с.

¹⁰Брентано Л. История развития народного хозяйства Англии / Перев. с нем. С. Т. Во*ского. Под ред. В. А. Базарова. С предисл. Е. А. Косминского. М.–Л.: Госиздат, 1930. 1 т.

¹¹Анбор Г. Английские консерваторы и либералы. М.; Л.: Гос. изд., 1928. 162 с.

политических партий Великобритании, а также в переводе с французского – работа Андре Зигфрида «Англия наших дней»¹, посвященная рассмотрению тенденций развития страны с начала Первой мировой войны. Выходит в свет пятое издание «Политической истории Европы» Шарля Сеньобоса². В серии книг в «Библиотеке внешней политики», издававшейся под редакцией Ф. А. Ротштейна, вышли работы *Эрнеста Лемонона* по истории англо-французских и англо-германских отношений³, книга А. М. Руира об англо-русском соперничестве в Азии в XIX веке, завершившемся подписанием конвенции 1907 года⁴.

Тем не менее, приходится констатировать, что установлением Советской власти отголоски традиций дореволюционного англоведения все еще звучат лишь в период между 1918 и 1930 годами, когда наступление марксизма не исключало относительной терпимости к историкам старой школы, которые продолжали работать в университетах. В эти годы еще издавались крупные труды ученых, сложившихся в дореволюционный период: они большей частью переиздали прежние работы. В этом ряду сочинения Н. И. Кареева: опубликованные вторыми изданиями «Общий курс истории XIX и XX века до начала мировой войны»⁵, «Очерки социально-экономической истории Западной Европы в новейшее время»⁶ и «История Западной Европы

¹Зигфрид А. Англия наших дней / Пер. с франц. Дм. Туранского. М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1926. 204 с.

²Сеньобос Ш. Политическая история современной Европы: Эволюция партий и политических форм / Пер. с франц. под ред. В. А. Поссе. С прил. очерка В. А. Поссе «Европа накануне Мировой войны (1897–1914)». М.: Гос. изд., 1922–1923.

³Лемонон Э. Очерк истории англо-французских отношений / Пер. с франц. А. М. Сухотина, с предисл. Ф. Ротштейна. М.: Красная новь, 1923. 100, [I] с.; Лемонон Э. Англия и Германия / Пер. с франц. А. М. Сухотина. С предисл. Ф. Ротштейна. М.; Л.: Гос. изд., 1925. 132 с. (Б-ка международной политики / Ком. акад. Кабинет внешних сношений / Под общ. ред. Ф. [А.] Ротштейна).

⁴Руир А. М. Ф. Англо-русское соперничество в Азии в XIX веке / Пер. с фр. А. М. Сухотина. М.: «Красная новь», 1924. 180 с. (Библиотека международной политики / под общей ред. Ф. Ротштейна).

⁵Кареев Н. И. Общий курс истории XIX и XX века до начала мировой войны: в 2 ч. 2-е изд., доп. Ч. I: Политические, социальные и национальные движения. М.: О. П. Герасимов и Ш. И. Троянский, 1919. 385 с.

⁶Кареев Н. И. Очерки социально-экономической истории Западной Европы в новейшее время. Пг.: «Сеятель», 1923. 268 с. [2-е изд. 7-го тома «Истории Западной Европы в новое время»].

в начале XX века» (переиздание 7-го тома «Истории Западной Европы в новое время»)¹.

Стержнем работ Кареева была идея о закономерном развитии капиталистического производства и сопутствующих ему социальных антагонизмах между земельной аристократией и буржуазией, с одной сторон, между ними и народом, с другой.

Третьим изданием вышла работа А. Ф. Быковой «История Англии с XI века до начала мировой войны»². В 1919 и 1920 гг. появились два тома «Очерков финансовой науки» И. М. Кулишера, представлявших собой историю налогов и теоретических представлений о налогообложении в Европе; были переизданы его «История экономического быта Западной Европы» и «Промышленность и рабочий класс в Западной Европе в XVI–XVIII ст.»³. Вторым изданием была напечатана книга П. Г. Мижужева «Счастливая Австралия»⁴, а также вышли его новые труды «Вопросы средней школы в Европе и ответы на них Америки»⁵ и «Образцовые рабочие поселки в Англии и Америке»⁶. Публикуется книга Е. В. Тарле «Европа от Венского конгресса до Версальского мира. 1814–1919», переизданная затем под названием «Очерк новейшей истории Европы. 1814–1919»⁷, и его монография «Европа в эпоху империализма»⁸: в них нашло отражение внутреннее развитие Великобритании.

¹Кареев Н. И. История Западной Европы в начале XX века. 2-е изд. М.: Изд. Отд. Моск. науч. ин-та, 1920. 506 с.

²Быкова А. Ф. История Англии с XI века до начала мировой войны. Изд. 3-е, перераб. и доп. СПб.: Т-во «Петербург», 1918. 320 с.

³Кулишер И. М. Промышленность и рабочий класс в Западной Европе в XVI–XVIII ст. Пг.: Брокгауз–Ефрон, 1922. 266 с. (Эпохи и страны: историческая библиотека / под редакцией Н. И. Кареева и Е. В. Тарле).

⁴Мижув П. Г. Счастливая Австралия (Социальное законодательство Австралии и его результаты). 2-е изд. Пг.: Изд. «Т-ва А. Ф. Маркс», 1918. 218 с.

⁵Мижув П. Г. Вопросы средней школы в Европе и ответы на них Америки. М.: «Книга», 1922. 130 с.

⁶Мижув П. Г. Образцовые рабочие поселки в Англии и Америке. Л.: «Время», 1925. 102 с.

⁷Тарле Е. В. Европа от Венского конгресса до Версальского мира. 1814–1919. Пг.: «Сеятель», 1924. 230 с.; Тарле Е. В. Очерк новейшей истории Европы. 1814–1919. Изд. 2-е [3-е]. Л.: «Прибой», 1929. 208 с.

⁸Тарле Е. В. Европа в эпоху империализма. 1871–1919 гг. М.; Л., 1927; 2-е изд., доп. М.; Л., 1928.

Продолжали выходить работы *Роберта Юрьевича Винпера*, воспринимавшиеся как политически и идеологически нейтральные, в частности, были переизданы учебники «История Нового времени» и «Краткий учебник истории Средних веков». Специалист в области государственного права *Георгий Семенович Гурвич* (1886–1964), работавший деканом юридического факультета МГУ (1921–1924), а затем в 1924–1926 гг. преподававший в Белорусском государственном университете, издал работу, посвященную политическому строю Англии¹. Молодой профессор Московского университета *Всеволод Николаевич Дурденевский* (1889–1963) опубликовал труд «Иностранное конституционное право в избранных образцах»². В число «избранных образцов» вошла и Великобритания как страна «классического конституционализма», политический строй которой рассмотрен в аспекте унитарной монархии (собственно Англия) и федеративного государства (Британская империя). Наконец, впервые на русском языке появилось знаменитое исследование уже ушедшего из жизни М. Я. Острогорского «Демократия и политические партии»³, что стало возможным в связи с тем, что его интерпретировали не как труд по политической социологии, а как разновидность критики буржуазной демократии. Все опубликованные книги развивали сюжеты, в той или иной степени затронутые в дореволюционной историографии, и, можно сказать, имели тематических предшественников.

С первых лет советской власти определилось магистральное направление научных исследований по истории западно-европейских стран – изучение буржуазных и буржуазно-демократических революций XVII–XIX вв. В силу этого англоведы сконцентрировались на изучении причин, содержания и результатов Английской революции середины XVII в.

¹Гурвич Г. С. Политический строй современных государств. Англия. Л.; М.: Госиздат, 1927. 151 с.

²Дурденевский В. Н. Иностранное конституционное право в избранных образцах: С приложением текстов конституций / Пер. М. С. Яшунского и др. Л.: Госиздат, 1925. 262 с.

³Острогорский М. Демократия и политические партии. Том первый. Англия / Под ред. и с предисл. Е. Б. Пашуканиса; пер. с франц. А. М. Горовец. М.: Изд-во Ком. академии, 1927. 280 с.; Т. 2. Соединенные Штаты Америки. М.: Изд-во Ком. академии, 1930.

Первой по времени появления стала популярная работа *А. Пойминова* «Английская революция XVII века»¹. Ее лейтмотивом было утверждение, что «по своим результатам английская революция в сущности и не была революцией», поскольку конфликт противоборствующих сторон лежал лишь в политико-религиозной сфере, не вел к социальным преобразованиям и не принес «глубокого переворота в английском строе»². В 1924 г. *Николай Иванович Кареев* опубликовал работу «Две английские революции XVII века»³, в которой, признавая общеевропейское значение английской революции, считал стержнем революции, с одной стороны, борьбу между королем и парламентом, а с другой, столкновения на религиозной почве сторонников англиканства и пуритан, а в лагере последних – пресвитериан и индепендентов. В том же году усилиями Д. М. Петрушевского и Е. А. Косминского издаются «Лекции по истории Английской революции» ушедшего накануне из жизни профессора *Александра Николаевича Савина*⁴. *Александр Евгеньевич Кудрявцев* (1880–1941) в книге «Великая английская революция»⁵, наряду с политическими аспектами, раскрывает такие ключевые вопросы, как аграрная проблема до и во время революции, социальное расслоение английской деревни, классовая борьба в городах, движение народных масс. Внимание к этим проблемам подчеркнуто самой структурой книги: ее вторая часть содержит подборку документов по экономическому развитию страны, классовой и парламентской борьбе, общественным отношениям в годы революции. Молодой историк *Иннокентий Лаврентьевич Попов-Ленский* (1893 – 1931) в книге «Лильберн и левеллеры» обратился к проблеме социальных движений

¹Пойминов А. Английская революция XVII века. М.: Моск. просвет. комис., 1918. 78 с.

²Там же. С. 76.

³Кареев Н. И. Две английские революции XVII века. Пг.: «Сеятель» Е. В. Высоцкого, 1924. 270 с. См.: Лабутина Т. Л. Английские революции XVII века в творчестве российского ученого Н. И. Кареева // Отечественное англоведение XIX – первой четверти XX в. Сб. статей / Отв. ред. М. П. Айзенштат. М.: ИВИ РАН, 2012. С. 79–87.

⁴Савин А. Н. Лекции по истории Английской революции / Под ред. [и с предисл.] Е. Косминского; Предисл. проф. Д. Петрушевский. М.: Гос. изд-во, 1924. VI, [2], 428 с.

⁵Кудрявцев А. Е. Великая английская революция. Л.: «Прибой», 1925. 233 с.

и классовой борьбы в период революции, однако не нашел в событиях революции признаков социальных перемен: «никакой социальной революции Англия в XVII в. не переживала»¹.

В 1920-е гг. появился ряд работ, ставивших новые проблемы, прежде всего, социально-экономического характера. Публикуется сборник «Английский капитализм во второй половине XIX века», составленный из документов и статей британских специалистов тогда еще молодым ученым *Владимиром Михайловичем Лавровским* (1891–1971)². В нем помещена, например, работа У. Джонстона «Англия в политическом, социальном и промышленном отношении в половине XIX века», отобранные по принципу наибольшей репрезентативности отдельные стенограммы парламентских прений, отчеты департамента труда, главного фабричного инспектора, сведения о состоянии сельского хозяйства, а также статистические данные за 1850–1900 гг. В серии «История в источниках» В. М. Лавровский также опубликовал сборники документов «Аграрный переворот в Англии»³ и «Промышленный переворот в Англии»⁴. *Николай Владимирович Петров*, издавший в 1925 г. брошюру «Английский капитализм на заре своего развития: (История торгового капитала в Англии)», выступил в поддержку концепции «торгового капитализма» как особой формации и господстве торгового капитала с XV до середины XVIII века⁵. В. Н. Перцев в труде «Экономическое развитие Англии в XIX веке»⁶ обратил внимание на то, что «настоящая эра капитализма началась лишь с тех пор, как капиталы, нажитые на торговле, связались с промышленностью, сначала мелкой, затем и крупной». Эту мысль он подчеркнул еще раз: «Возникновение домашней формы крупной промышленности и было началом капиталистических отношений». Затем последовали

¹ Попов-Ленский И. Л. Лильберн и левеллеры (социальные движения и классовая борьба в эпоху английской революции XVII в.). М.; Л.: Моск. рабочий, 1928. 229 с.

² Лавровский В. Английский капитализм во второй половине XIX века. М.: Госиздат, [1925]. 181 с.

³ Лавровский В. Аграрный переворот в Англии. М.; Л.: Госиздат, 1925. 75 с.

⁴ Лавровский В. Промышленный переворот в Англии. М.: Госиздат, 1925.

⁵ Петров Н. Английский капитализм на заре своего развития: (История торгового капитала в Англии). М.; Л.: Госиздат, 1925. 58 с.

⁶ Перцев В. Н. Экономическое развитие Англии в XIX веке. Минск: Белтрестпечат, 1924. 211 с.

мануфактурная и машинная промышленность, которые также основаны на эксплуатации, главным образом, производителя¹.

Велось изучение промышленной революции и истории борьбы пролетариата. На материале Англии работы в этом направлении опубликовали Э. К. Пименова², Я. М. Захер³, С. Д. Мстиславский⁴, С. В. Гингор⁵, был издан сборник документов по чартизму⁶. Книга Ф. А. Ротштейна «Очерки по истории рабочего движения в Англии» легла в основу советской историографии чартизма⁷. В ней чартизм определялся в качестве начального этапа «классового политического движения современного пролетариата», представлялся как попытка создания его политической партии, а его поражение связывалось с завершением промышленного переворота и превращением Англии в «мастерскую мира», что позволило правящим классам подкупить рабочую верхушку. Такой подход к рассмотрению чартизма стал господствующим в трудах советских историков и в последующем. Для Ф. А. Ротштейна характерны симпатии к сторонникам «физической силы», готовым перейти к насильственным методам борьбы. Присутствуют они и в работе *Вадима Алексеевича Васютинского* (1898–1943?) «Разрушители машин в Англии», посвященной луддитскому движению⁸. Эти «симпатии» прочно обоснуются в работах советских историков последующего периода.

¹ Там же. С. 83, 85.

² Пименова Э. К. Первое рабочее движение в Англии: (Чартизм). Пг.: Изд. Союза коммун. Сев. обл., 1919. 32 с.

³ Захер Я. М. Промышленный переворот в Англии и его последствия. (Учебник и хрестоматия). Л.: Прибой, 1924. III с.

⁴ Мстиславский С. Д. Рабочая Англия: (От О'Брайена-к Макдональду). М.: Гос. изд., [1924]. 134 с.

⁵ Гингор С. В. Первое политическое рабочее движение в Англии. (Чартизм). Л.: Прибой, 1925. 118 с.

⁶ Материалы по истории революционного движения на Западе. М.: Ком. ун-т им. Я. М. Свердлова, 1923. 2 т. Т. 1. Чартизм / Пер. с англ. под ред. [и с предисл.] Г. И. Гордона. [4], VIII, 51 с.

⁷ Ротштейн Ф. А. Очерки по истории рабочего движения в Англии. М.–Пг.: Госиздат РСФСР, 1923. 186 с.; Ротштейн Ф. А. Очерки по истории рабочего движения в Англии. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.–Л.: Госиздат СССР, 1925. 344 с.

⁸ Васютинский В. А. Разрушители машин в Англии. Очерки истории луддитского движения. М. – Л.: Моск. рабочий, 1929. 147 с.

Работа уроженца Минска, выпускника Минской гимназии и Киевского университета (из которого он был временно исключен за увлечение марксизмом) *Аркадия Израилевича Анекштейна* (1876 – не ранее 1940), посвященная истории рабочего движения трех стран – Англии, Франции и Германии, неоднократно перерабатывалась, добавлялась новым материалом, выдержала большое количество изданий в Москве и Харькове и использовалась в сети партпросвещения¹. Московское, 580-страничное, издание книги 1930 г. было фундаментальным, освещение истории вопроса доведено до 1929 г., и, как отмечал автор во введении, которое предпосылалось в практически неизменном виде ко всем изданиям книги, «внимательное рассмотрение фактов покажет, что, несмотря на все особенности, рабочее движение всех трех стран ведет к одной великой цели – водворению социализма и коммунизма»².

Историки, юристы и социологи, со сложившимися до революции взглядами, в абсолютном большинстве по своим научным и политическим убеждениям отторгали революционный марксизм и революцию. Многие из них в политическом отношении разделяли платформу конституционно-демократической партии, активно участвовали в ее

¹Арк. А–н. (Анекштейн А. И.) История рабочего движения в Англии, Франции и Германии. М.: Моск. сов. раб. деп., 1918. 208 с.; Он же. История рабочего движения в Англии, Франции и Германии / Три типа рабочего движения. Пг.: Коммун. унив. им. Зиновьева, 1922. 117 с.; Он же. История рабочего движения в Англии, Франции и Германии до 1914 год. М.: «Новая Москва», 1923. 214 с.; Он же. История рабочего движения в Англии, Франции и Германии: (Три типа рабочего движения). Харьков: «Пролетарий», 1923. 112 с.; Он же. История рабочего движения в Англии, Франции и Германии: (Три типа рабочего движения). Харьков: «Пролетарий», 1924. 237 с.; Он же. История рабочего движения в Англии, Франции и Германии: (Три типа рабочего движения). [Харьков]: Юношеский сектор изд-ва «Пролетарий», 1925. 206 с.; Он же. История рабочего движения в Англии, Франции и Германии: (Три типа раб. движения). [Харьков]: «Пролетарий», 1928. 258 с.; Он же. История рабочего движения в Англии, Франции и Германии: (Три типа рабочего движения). [Харьков]: «Пролетарий», 1929. 254 с.; Арк. А–н. (Анекштейн А. И.) История рабочего движения в Англии, Франции и Германии: (От начала XIX века до нашего времени). Восьмое полное издание, доведенное до 1929 года. М.: Госиздат РСФСР, 1930. 580 с.

²Арк. А–н. (Анекштейн А. И.) История рабочего движения в Англии, Франции и Германии: (От начала XIX века до нашего времени). Восьмое полное издание, доведенное до 1929 года. М.: Госиздат РСФСР, 1930. С. 10.

становлении и в ее последующей деятельности. В заметке «Кадеты за работой», опубликованной в газете *«Правда»*, утверждалось, что университетские профессора «ведут бешеную кампанию против Советской власти. ... Наша высшая школа стала в последнее время ареной кадетской борьбы против Советской власти»¹. «Коммунист, появлявшийся на собрании научных работников, – вспоминал ректор МГУ В. П. Волгин, – чувствовал себя буквально во враждебном лагере»².

Например, Н. И. Кареев в работе «Общие основы социологии», опубликованной в 1919 г., сравнивал революции с «коллективными психозами», «психическими эпидемиями», во время которых происходит «заражение одних другими»³. Р. Ю. Виппер призывал отказаться от марксизма. Определяя методологическую основу своих воззрений, он писал: «мы теперь хотим прежде всего знать события, роль личностей, сцепление идей. Когда эту смену воззрений и вкусов захочет определить философ, он скажет: общественное мнение перешло от воззрения материалистического к идеалистическому»⁴. *Евгений Викторович Тарле*, в 1922–1924 гг. возглавлявший (совместно с Ф. И. Успенским) журнал *«Анналы»*, утверждал, что история не в состоянии проанализировать и подвергнуть необходимой критике содержание только что прошедших важнейших этапов исторического процесса, именуемых им «великими катаклизмами». Поэтому историку, по его мнению, не следует торопиться с выводами, а нужно проверить себя и по возможности лучше осмотреться. *Николай Александрович Рожков* (1868–1925) в труде «Русская история в сравнительно-историческом освещении»⁵, ряд томов которого посвящался Новой истории Западной Европы и США, построил схему «социальной динамики» общества, выделив периоды, которые именовал эпохами «дворянской революции», «господства дворян», «буржуазной революции», «производственного капитализма. Разумеется, ничего общего

¹Кадеты за работой // Правда. 1922. 17 февраля.

²Волгин В. П. Советская власть и научные работники за 10 лет // Научный работник. 1927. № 11. С. 23.

³Кареев Н. И. Общие основы социологии. Пг.: Наука и школа, 1919. 210 с.

⁴Виппер Р. Кризис исторической науки. Казань: Госиздат, 1921. С. 13.

⁵Рожков Н. Русская история в сравнительно-историческом освещении (Основы социальной динамики). М.; Л., 1919–1926. Т. I–XII.

с марксистской теорией общественно-экономических формаций она не имела. И в целом его взгляды на исторический процесс сильно отличались от того взгляда на историю, который стал насаждаться в 1930-е годы. За это Рожков впоследствии подвергся в СССР критике за «эклектичность историко-социологических взглядов» и «ошибочную периодизацию исторического процесса». И столь же отличными от коммунистической идеологии были его политические взгляды, что предопределило его неспособность «ужиться» с Советской властью, аресты и ссылки, которым он подвергся в начале 1920-х гг. Профессор Новороссийского университета В. Ф. Лазурский в своих письмах коллегам жаловался на недостаток культурной связи с Западом, ограничение свободы мысли: «большевики сами узнают горечь злобной критики, которая запрещает любые возражения». В 1923 г. он писал, что «социально-экономический метод невыносим для меня своей узостью. Я предвещаю, что марксизм, с беспощадной жестокостью и фанатичной узостью вбиваемый теперь в Высшей школе, в ближайшие годы вызовет энергичную реакцию»¹.

Во всех отраслях гуманитарной науки и на всех историко-филологических и юридических факультетах университетов не было или почти не было ученых, не разделявших либеральные и позитивистские установки дореволюционных научных школ. Поэтому власти стали спешно и повсеместно закрывать юридические и историко-филологические факультеты как основной «рассадник инакомыслия». Взамен в 1918 г. образовали *факультеты общественных наук* (ФОН) с экономическими, юридическо-политическими и историческими отделениями. В 1921 г. последние упразднили, а подготовку специалистов-историков перенесли на *общественно-педагогические отделения* с трехлетним сроком обучения. Этот опыт себя не оправдал, и в 1925 г. в Московском университете на базе ФОНа, которое возглавил историк-марксист Н. М. Лукин, а работали В. П. Волгин, Ф. А. Ротштейн, Д. Б. Рязанов, образовали *этнологический факультет*, готовивший историков, археологов и этнографов. Но и эта схема подготовки исторических кадров оказалась недолговечной. В 1930 г. в МГУ образовали

¹В. Ф. Лазурский – В. Ф. Саводнику. 1923 г. // Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 1166. Оп. 1. Д. 58. Л. 1; Музычко А. Владимир и Наталья Лазурские в культурной жизни Одессы первой половины XX в. // ВІСНИК Одеського Історико-Краєзнавчого Музею 2010. Вип. 8.

историко-философский факультет, со следующего года ставший самостоятельным *Институтом философии и истории*. В Ленинградском университете создали *Историко-лингвистический институт*. Только в 1934 г. в Московском, Ленинградском, а затем и в других университетах воссоздали исторические факультеты и восстановили историческое образование.

Подготовка преподавателей общественных дисциплин для высшей школы новой властью была взята под контроль, т. к. требовалась такая система подготовки кадров, которая обеспечивала бы не только их профессиональную квалификацию, но и идеологическую лояльность. Гуманитарным дисциплинам и, в частности, истории предстояло пережить настоящую «революцию», призванную покончить со старой, «буржуазной» наукой и создать новую – марксистскую. Возглавил эту «революцию» заместитель наркома просвещения, историк-большевик М. Н. Покровский. Однако для ее проведения власть испытывала дефицит кадров. Особенно это касалось всеобщей истории: «В. П. Волгин, Н. М. Лукин-Антонов, Ф. А. Ротштейн, Д. Б. Рязанов – вот и весь список историков-марксистов, работавших в области зарубежной истории», – напишет позднее А. З. Манфред¹. К этому списку добавим вернувшегося из эмиграции участника большевистских заграничных групп, в свое время отчисленного с историко-филологического факультета Московского университета за революционную деятельность П. М. Лебедева (псевдоним «В. Керженцев»)².

¹Манфред А. З. Николай Михайлович Лукин // Европа в новое и новейшее время. Сборник статей памяти академика Н. М. Лукина. М., 1966. С. 5.

²Керженцев П. М. Борьба за землю и волю в Ирландии. Пг.: Книга, 1917. 47 с.; 2-е изд. Пг.: Книга, 1918. 47 с.; Керженцев В. Новая Англия. Пг.: Книга, 1918. 102 с.; Керженцев В. Англия и англичане. Очерки современной Англии. Пг.: «Социалист», 1918. 156 с.; Керженцев В. Революционная Ирландия. М.: Изд-во ВЦИК, 1918. 234 с.; 2-е изд. М.; Пг.: Госиздат, 1922. 224 с.; Керженцев П. М. Английский империализм [Отд. сов. пропаганды ВЦИК]. М.: Изд-во ВЦИК, 1919. 32 с.; Керженцев П. М. Как англичане притесняют крестьян в своих владениях [Отд. сов. пропаганды ВЦИК]. М.: Изд-во ВЦИК, 1919. 24 с. (Ташкент: Туркест. гос. изд-во, 1920. 24 с.; Одесса: Всеукр. гос. изд-во, 1920. 16 с.; Омск: Гос. изд. Сиб. обл. отд., 1920. 26 с.); Керженцев П. М. Столица Англии (Прогулки по Лондону). М.: Госиздат, 1919. 141 с.; Керженцев П. М. Лондон. 2-е изд. М.; Пг.: Госиздат, 1923. 134 с.; Керженцев П. М. Ирландия (Ист. очерк). 3-е изд. М.: Красная новь, 1923. 59 с.

С целью подготовки новых, идейно проверенных кадров, с 1921 г. начал работать *Институт красной профессуры*. Его комплектовали молодыми членами партии, имевшими научную подготовку и рекомендованных партийными комитетами. Его выпускники направлялись преподавать общественные науки в высшие учебные заведения, где по-прежнему, тем не менее, продолжали использовать учебники дореволюционного времени, поскольку новые еще не появились. Одним из наиболее востребованных был учебник Р. Ю. Виппера «История Нового времени», очередное издание которого вышло в 1918 г. Ученик Виппера Н. М. Лукин (1885–1940), оставленный при кафедре всеобщей истории Московского университета по ходатайству Виппера, оценил его как лучший «до последнего времени», однако, сделал вывод, что в дальнейшем основывать учебный процесс на нем невозможно:

«То, что еще недавно казалось нам, если не идеальным, то приемлемым за отсутствием чисто марксистских учебников, становится явно непригодным теперь, когда изучение истории XIX–XX века сделалось одним из существеннейших элементов преподавания... Полу-марксистский учебник, к тому же весьма густо пропитанный в своих последних главах социал-патриотизмом и союзнической ориентацией, едва ли может воспитывать молодые умы в духе революционного коммунизма. Наконец, в книге проф. Виппера сравнительно мало уделяется внимания рабочему движению и истории социальных систем, занимающих центральное место в преподавании новейшей истории в высших учебных заведениях Советской республики»¹.

Сам Н. М. Лукин и попытался восполнить, с точки зрения его и властей, пробел. Первым советским марксистским учебником для высшей школы по истории Нового времени стала его книга «Новейшая история Западной Европы», вышедшая в 1923 г.² Хотя тема книги была обозначена как «новейшая история», речь в ней идет о событиях, начиная с XVI века, причем XVI–XVIII века Лукин относит к эпохе Новой истории, которую в конце XVIII века сменяет время промышленного капитализма, тождественное, в понимании Лукина, Новейшей истории. Приверженность марксистской идеологии не спасла

¹Лукин Н. М. Новейшая история Западной Европы: учебник для вузов и губсовпартшкол. М.: Главполитпросвет, 1923. Вып. 1. С. 3.

²Лукин Н. М. Новейшая история Западной Европы: учебник для вузов и губсовпартшкол. М.: Главполитпросвет, 1923. Вып. 1. 538 с.; 2-е изд. М., 1925.

возглавившего работу по реформированию преподавания всеобщей истории в стране Лукина: в 1938 г. он был арестован и вскоре умер в заключении.

Для создания противовеса оппозиционной Академии были организованы новые научные учреждения, в рамках которых идейную борьбу можно было направить в регулируемое русло. В 1918 г. начала действовать *Социалистическая академия общественных наук*, в конце 1923 г. переименованная в *Коммунистическую академию*. Председателем *Комкадемии* стал заместитель наркома просвещения М. Н. Покровский, ее действительным членом – Н. М. Лукин, профессорами и преподавателями – В. П. Волгин, Ф. А. Ротштейн, Д. Б. Рязанов, Ю. М. Стеклов, В. П. Потемкин, П. М. Керженцев и др. Можно сказать, что зачинателями советской историографии Запада выступила плеяда деятелей, сочетавших разработку научных проблем с участием в пролетарском революционном движении. *Комакадемия* станет в дальнейшем своего рода генеральным штабом принятой большевиками кампании по подчинению исторической науки марксистской идеологии. С 1922 г. начал издаваться «*Вестник Социалистической академии*» (затем – «*Вестник Коммунистической академии*»). При *Комакадемии* действовало *Общество историков-марксистов*, издававшее с 1926 г. журнал «*Историк-марксист*». Параллельно развернули процесс создания специализированных научно-исследовательских учреждений. Входящие в состав факультетов общественных наук научно-исследовательские подразделения в 1922 г. объединили в *Российскую ассоциацию научно-исследовательских институтов общественных наук* (РАНИОН). Структурным подразделением РАНИОН стал *Институт истории*, имевший аспирантуру.

В созданных научных структурах ученым-либералам места не находилось. Многих профессоров, независимо от их научных заслуг, изгнали из университетов, с некоторыми расправились физически, часть попала под репрессии, другие эмигрировали. Профессор-правовед Ф. Ф. Кокошкин, видный депутат I Государственной Думы, председатель Юридического совещания при Временном правительстве, член Учредительного собрания был арестован и в ночь на 28 ноября 1917 г. жестоко и бессмысленно убит солдатами в госпитале. 22 августа 1918 г. в Киеве не стало профессора И. В. Лучицкого. 21 января 1919 г. в вагоне

поезда, которым в составе украинской делегации ехал на Версальскую мирную конференцию, от сердечного приступа скончался М. И. Туган-Барановский. Профессор права, член ЦК партии кадетов в годы Первой мировой войны, товарищ министра иностранных дел Временного правительства П. Н. Милюкова Б. Э. Нольде в 1919 г. смог нелегально покинуть Россию и эмигрировать во Францию, где впоследствии работал деканом Русского юридического факультета при Институте славяноведения. 1919 годом обрываются сведения о В. Ф. Матвееве. В. М. Гессен преследовался за принадлежность к конституционно-демократической партии, неоднократно задерживался; был вынужден покинуть Петроград, заразился сыпным тифом и 1 января 1920 г. на 52 году жизни умер. Вскоре, в том же году скончался В. Ф. Дерюжинский. 10 февраля 1921 г. в Петрограде ушел из жизни М. Я. Острогорский¹, 19 января 1923 г. в Москве — А. Н. Савин. Еще до революции уехавший из России и преподававший в Оксфорде академик П. Г. Виноградов умер 19 декабря 1925 г., находясь в Париже. Г. Я. Виллиам эмигрировал из России, а в 1926 г. покончил с собой. П. Г. Мижув в сентябре 1919 г. был арестован с группой профессоров Петроградских вузов, но отпущен на свободу; с 1924 г. находясь на пенсию, смог опубликовать еще несколько новых работ². В 1923 г. лишили работы в Петроградском университете академика Н. И. Кареева. Одновременно прекратилась и публикация его исторических работ³. Р. Ю. Виппер, 25 лет проработавший профессором Московского университета, в 1922 г. потерял работу, был выслан и преподавал в Латвийском университете, в 1941 г. вернулся в родной университет. После закрытия факультета общественных наук Донского университета остался без работы и средств к существованию профессор В. А. Гаген. В 1930 г. он, всю свою жизнь изучавший вопросы организации помощи неимущим в Западной Европе, умер в бедности в Ростове-на-Дону. В 1931 г. ушли из жизни

¹Русский исторический журнал. 1921. № 7. С. 242; Наука и ее работники. 1922. № 2. С. 48.

²Мижув П. Г. Практика и теория Дальтон-плана в Англии. Л.: Изд. Брокгауз-Ефрон, 1926. 208 с.; Мижув П. Г. Система народного образования Англии // Педагогическая энциклопедия. Под ред. А. Г. Калашникова. М.: «Работник просвещения», 1929. Т. 3.

³Кареев Н. И. Прожитое и пережитое. Л.: Изд. Ленинградского ун-та, 1990. С. 295.

Н. И. Кареев и П. Г. Мижув, в 1934 г. — И. М. Кулишер, в 1935 г. — Э. К. Пименова, в 1936 г. — С. П. Меч, в 1938 г. — П. И. Люблинский, в 1938 г. расстрелян В. Я. Яроцкий, в 1939 г. — С. А. Котляревский.

Поколению интеллигентов, воспитанных в традициях дореволюционной высшей школы, было суждено пережить разрушение привычных условий жизни и творчества, изменение своего статуса в новом обществе. На рубеже 1920–1930-х гг. исследования по истории стран Запада резко сократились. Ученые старой школы стали объектом резкой критики. Дискуссия, организованная в 1928 г. по книге Д. М. Петрушевского «Очерки из экономической истории средневековой Европы», ярко продемонстрировала историкам старой школы практическую невозможность работы вне новых идеологических установок. Попытки его учеников А. И. Неусыхина и Е. А. Косминского отстаивать ценность его методики и право на особый взгляд и на ошибки привела к обвинению ученых в «отходе от марксизма», а сама медиевистика была объявлена «не советской»¹. Сам Евгений Алексеевич Косминский (1886–1959) пытался продолжить дореволюционную традицию изучения аграрной истории Англии. Он, ученик А. Н. Савина, Д. М. Петрушевского, Р. Ю. Виппера, будущий действительный член АН СССР и почетный доктор Оксфордского университета в конце 1925 г. был отправлен Московским университетом в пятимесячную научную командировку в Англию для собирания материалов для диссертации «История английской деревни в XIII веке». Работа в Национальном архиве, Британском музее, Историческом институте и библиотеках вылилась в ряд статей на эту тему, но опубликование монографии из-за развернувшейся борьбы с историками старой школы было отложено.

Представители старой профессуры, в т. ч. Д. М. Петрушевский, Г. Ю. Виппер, Е. В. Тарле, были объявлены классовыми врагами. Для историков Запада был сформулирован социальный заказ увязать историю, не только новую и новейшую, но и средневековую с классовой борьбой пролетариата.

С конца 1920-х гг. развернулось полномасштабное наступление против старой интеллигенции. В 1929–1930 гг. сфабриковали

¹Шарова А. В. Евгений Алексеевич Косминский и советская историческая наука 1920–1950-х гг. Автореф. дисс. ... канд. ист. н. М., 1994. С. 14.

«Академическое дело» по обвинению группы сотрудников АН СССР в создании контрреволюционной организации. К различным срокам заключения и ссылки приговорили виднейших историков: академиком С. Ф. Платонова (который скончался в ссылке в Самаре), Н. П. Лихачева, М. К. Любавского, Е. В. Тарле, многих других – под следствием оказались более 100 научных работников. В конце 1930-го – начале 1931-го гг. в Москве и Ленинграде прошли дискуссии «Буржуазные историки Запада в СССР», в ходе которых жесточайшему разгрому подвергли либеральные взгляды крупнейших ученых, составивших научное имя до Октябрьской революции 1917 г., но продолжавших активно работать в СССР. Дискуссии завершались не только осуждением взглядов и концепций либеральных диссидентов, отстранением от работы, но и оргвыводами. Принятое 15 марта 1931 г. постановление ЦК ВКП (б) о работе Комакадемии определило направления работы исторических учреждений и историков. С этого времени проблемы внутривластного развития, парламентаризма, эволюции партийно-политических систем, демократического реформизма и даже образ жизни и повседневность жителей европейских стран более не исследовались и фактически не находили отражения в научной исторической литературе. На этом фоне еще в 1920-е годы наметилась новая тенденция в тематике конкретных исследований зарубежной истории, связанная с идеологической установкой на приближавшуюся «мировую социалистическую революцию», и отныне границы дозволенного стали определяться иными, чаще всего далекими от исторического познания мотивами.

Вместе с разгромом дореволюционной гуманитарной науки закончилась и блестящая эпоха в развитии англоведения в России, представленная именами как многочисленных переведенных на русский язык зарубежных авторов, так и отечественных исследователей и популяризаторов британского опыта. Многие из них теперь мало знакомы даже профессиональным историкам. Однако запечатленная ими панорама политической, экономической, социальной и культурной жизни Великобритании во многом, прежде всего в фактографическом отношении, выдержала испытание временем, а в методологическом – и сегодня предлагает полезные ключи к анализу исторического опыта этой страны.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Абашев Дмитрий Николаевич
Абрамов Яков Васильевич
Августус Евгений Федорович
Айзенштат Марина Павловна
Аксаков Иван Сергеевич
Александренко Василий Никифорович
Александров Н. Н.
Александр I, император
Александр II, император
Александр III, император
Алексеев Александр Александрович
Алексеев Михаил Павлович
Алексеев П. С.
Алексеевко Михаил Мартынович
Аллен Сесиль Мид
Аммон Александр Германович
Анбор Г.
Анекштейн Аркадий Израилевич
Анненская Александра Никитична
Антонович Максим Алексеевич
Антощенко Александр Васильевич

Ариян Прасковья Наумовна
Арнольд Мэтью
Арсеньев Константин Константинович
Асквит Герберт
Астори Елена
Афанасьев Александр Николаевич
Афанасьев Георгий Емельянович
Ашрот Поль Феликс

Б

Базанов Иван Александрович
Базант Анни
Байрон Джордж Гордон
Бакс Эрнест Бельфорт
Бальфур Артур
Барро Михаил Владиславович
Барро Одилон
Бауер Василий Васильевич
Башкирцева Мария Константиновна
Беджгот Уолтер
Беккер Карл Фридрих
Белинский Виссарион Григорьевич
Бентам Иеремия

Бентам Самуил
 Бер М.
 Бергман Генрих
 Березин Николай Ильич
 Бёрк Эдмунд
 Бернацкий Михаил Владимирович
 Бернштейн Эдуард
 Бестужев-Рюмин Константин Николаевич
 Беттигер Карл Вильгельм
 Бицилли Петр Михайлович
 Благодетель Григорий Евлампиевич
 Блан Луи
 Блейк Уильям
 Блох Александр Юлианович
 Блумфельд, лорд
 Боборыкин Петр Дмитриевич
 Богданович Лев Алексеевич
 Бодров Олег Вячеславович.
 Бойзен А.
 Бокль Генри Томас
 Болингброк Генри
 Боль Джон
 Борнс Джон
 Боткин Василий Петрович
 Боржо Шарль
 Борискин Владимир Владимирович
 Бороздин Илья Николаевич
 Брайс Джеймс
 Брандес Георг
 Брандт Борис Филиппович

Браунинг Роберт
 Брашман Николай Дмитриевич
 Брентано Луио
 Бродгерст Генри
 Бромптон Ричард
 Брун Михаил Исаакович
 Бруннов Филипп Иванович
 Брэмель Франц
 Бунге Николай Христианович
 Бурт Томас
 Бурцев Василий Львович («Н. Викторов»)
 Бутми Эмиль
 Бутс Вильям
 Быкова Александра Федоровна
 Быховский Наум Яковлевич
 Бэкон Фрэнсис

В

Вайнштейн Ольга Борисовна
 Вальполь Хью
 Вандам Алексей Ефимович (наст.: Едрихин)
 Ванновский Петр Семенович
 Варшер Сергей Абрамович
 Васильчиков Александр Илларионович
 Васютинский Вадим Алексеевич
 Вебб Беатриса
 Вебб Екатерина
 Вебб Сидней
 Вебер Георг
 Вебер Макс

Г

Вейнберг Павел Исаевич
 Вейнгартен Герман
 Венгеров Семен Афанасьевич
 Венгерова Зинаида Афанасьевна
 Вернадский Владимир Иванович
 Вернадский Иван Васильевич
 Веселовский Александр Николаевич
 Веселовский Борис Васильевич
 Вессель Николай Христианович
 Вигуру Луи
 Виклеф Джон
 Виктория, королева Великобритании
 Виллиам Георгий Яковлевич
 Вильсон Вудро
 Виноградов Павел Гаврилович
 Виноградский Александр Николаевич
 Виппер Роберт Юрьевич
 Вишняк Марк Вениаминович
 Водовозов Василий Иванович
 Водовозова Елизавета Николаевна
 Войнич Этель Лилиан
 Волгин Вячеслав Петрович
 Вольф Генри Уильям
 Воронцов Александр Романович
 Вотье Морис
 Вронченко Михаил Павлович
 Второв Николай Иванович
 Вызинский Генрих Викентьевич
 Вяземский Петр Андреевич
 Вязова Екатерина Сергеевна

Гагемейстер Леонтий Адрианович
 Гаген Владимир Александрович
 Гайндман Генри
 Гамбаров Юрий Степанович
 Гамель Иосиф Христианович
 Гаммедж Роберт
 Гарвей Уильям
 Гарди Кейр
 Гарди Томас
 Гардинер Самюэль Равсон
 Гаркорт Уильям
 Гаррисон Фредерик
 Геденштром Матвей Матвеевич
 Гейкинг Альфонс Альфонсович
 Гельд Адольф
 Гемфри Артур Уилфрид
 Генрих III
 Генрих IV
 Гервинус Георг Готфрид
 Герцен Александр Иванович
 Герье Владимир Иванович
 Гессен Владимир Матвеевич
 Гиббинс Генри
 Гизо Франсуа
 Гильфердинг Рудольф
 Гингор С. В.
 Гирс Александр Александрович
 Гирс Николай Карлович
 Гиссинг Джордж Роберт
 Глаголев Андрей Гаврилович
 Гладстон Уильям

Глинский Борис Борисович
 Гневушев Андрей Михайлович
 Гнейст Рудольф
 Гобсон Джон Аткинсон
 Говард Джон
 Говард Эбенизер
 Говор Елена Викторовна
 Гогель Сергей Константинович
 Голдсмит Оливер
 Гольденберг А.
 Гольденвейзер Александр Соломо-
 нович
 Гончаров Иван Александрович
 Горбашова Галина Федоровна
 Горбунов Александр Владимирович
 Горенберг Михаил Борисович
 Горлов Иван Яковлевич
 Горчаков Александр Михайлович
 Гоц Михаил Рафаилович («Рафаи-
 лов»)
 Градовский Александр Дмитриевич
 Гранат Игнатий Наумович
 Гранат Александр Наумович
 Грановский Тимофей Николаевич
 Гревиль Карл
 Гревс Иван Михайлович
 Греч Николай Иванович
 Грин Джон Ричард
 Грин Роберт
 Гроссман Григорий Александрович
 Грулев Михаил Владимирович
 Грэхам Стефен

Губер Вадим Александрович
 Гурвич Георгий Семенович
 Гуревич Любовь Яковлевна
 Гуревич Яков Григорьевич

Д

Давидсон Аполлон Борисович
 Дайси Альберт Венн
 Дарвин Чарльз
 Дашкова Екатерина Романовна
 Ден Владимир Эдуардович
 Дерюжинский Владимир Федо-
 рович
 Дефо Даниель
 Джефсон Генри
 Дживелегов Алексей Карпович
 Джонстон У.
 Джордж Генри
 Дементьев Петр Алексеевич
 («П. Тверской»)
 Деможо Жак Клод
 Де-Роберти Евгений Валентинович
 Дизраэли Бенджамин
 Диккенс Чарльз
 Дмитриев Николай Всеволодович
 Дмитриев Федор Михайлович
 Добсон Уильям
 Доллеанс Эдуард
 Достоевский Федор Михайлович
 Дрелинг А.
 Дрэпер Джон Уильям
 Дурденевский Всеволод Нико-
 лаевич

Дурново Петр Николаевич
 Дюприе Леон
 Дюрюи Виктор

Е

Евреинова Анна Михайловна
 Езерский Николай Федорович
 Екатерина II, императрица
 Елизавета I, королева
 Еллинек Георг
 Ельяшевич Фаина Осиповна
 Емельянов Яков Григорьевич
 Епанчин Николай Николаевич
 Ерофеев Николай Александрович
 Ефимова Е. А.

Ж

Жене Рудольф
 Жеребцов Николай Арсеньевич
 Жолудов Михаил Валентинович
 Жомини Александр Генрихович
 Жюссеран Жан Адриен Антуан
 Жюль

З

Заблоцкий-Десятковский Андрей
 Парфеньевич
 Завалишин Дмитрий Иринархович
 Зарудный Митрофан Иванович
 Звегинцов Александр Иванович
 Зенгер С.
 Зибер Николай Иванович
 Зигфрид Андрэ
 Зиневич Н. А.

Зиновьев Иван Алексеевич
 Зотов Александр Владимирович
 Зотов Владимир Рафаилович

И

Иванова Зинаида Сергеевна
 («Н. Миревич»)
 Иванов Иван Иванович
 Ивановский Игнатий Иакинфович
 Ивонина Людмила Ивановна
 Иванюков Иван Иванович
 Игнатович Викентий Васильевич
 Изгоев Александр Сомойло-
 вич (наст.: Арон Соломонович
 Ланде)
 Измайлов Владимир Васильевич
 Иегер Оскар
 Иконников Владимир Степанович
 Илберт Куртней Перегрин
 Иоанн Безземельный
 Истомин Владимир Аввакумович

К

Кавелин Константин Дмитриевич
 Казамиан Луи
 Казнина Ольга Анатольевна
 Каменский Андрей Васильевич
 («К. Астон»)
 Каменский Гавриил Павлович
 Камерон Чарльз
 Канонистова Злата Сергеевна
 Кантемир Антиох Дмитриевич
 Капнист Дмитрий Алексеевич
 Каптерев Петр Федорович

Карамзин Николай Михайлович
 Кареев Николай Иванович
 Карлейль Томас
 Каррель Арман
 Катков Михаил Николаевич
 Каутский Карл
 Кауфман Илларион Игнатьевич
 Каченовский Дмитрий Иванович
 Каченовский Михаил Трофимович
 Квелч Гарри
 Келли Ричард
 Кенворти Джон
 Кеннингем Вильям
 Керенский Александр Федорович
 Кизеветтер Александр Александрович
 Кинглейк Александр
 Киреев Николай Алексеевич
 Киреевский Иван Васильевич
 Киселев Александр Александрович
 Китс Джон
 Кларк Аллен
 Кларендон, лорд
 Кларк Аллен
 Кларк Виктор
 Климентов Петр Степанович
 Клочков Ефим Алексеевич
 Клочков Михаил Васильевич
 Ключевский Василий Осипович
 Ключников Юрий Вениаминович
 Кобден Ричард
 Ковалевский Максим Максимович
 Козленко Дмитрий Прохорович
 Кокошкин Федор Федорович
 Кокс Харольд
 Коленко Вадим Александрович
 Кони Анатолий Федорович
 Конский Петр Алексеевич
 Константин, князь
 Коропчевский Дмитрий Андреевич
 Коркунов Николай Михайлович
 Корсаков Сергей Александрович
 Корф Сергей Александрович
 Корш Валентин Федорович
 Корш Евгений Федорович
 Косминский Евгений Алексеевич
 Котляревский Нестор Александрович
 Котляревский Сергей Андреевич
 Коул Джордж Говард
 Кох Макс
 Кошелев Александр Иванович
 Кристман Фр.
 Кромвель Оливер
 Кропоткин Петр Алексеевич
 Кросс Энтони
 Крусман Владимир Эдуардович
 Крюков Николай Абрамович
 Кувшинская Елена Александровна
 Кудрявцев Александр Евгеньевич
 Кузнецов В.
 Кузнецов Константин Алексеевич
 Кукольник Павел Васильевич
 Кулишер Иосиф Михайлович

Кулишер Александр Михайлович
 Куломзин Анатолий Николаевич
 Куницын Н. И.
 Кунов Генрих
 Куплеваский Николай Осипович
 Куприянова Лидия Петровна
 Куторга Михаил Семенович

Л

Лабутина Татьяна Леонидовна
 Лависс Эрнест
 Лавринович Юлиан Наумович
 Лавров Петр Лаврович
 Лавровский Владимир Михайлович
 Лазарев Андрей Петрович
 Лазарев Михаил Петрович
 Лазаревский Николай Иванович
 Лакиер Александр Борисович
 Лебедев Платон Михайлович
 («В. Керженцев»)
 Лебединский И. В.
 Левенсон Павел Яковлевич
 Левес Луи
 Левин Давид Юльевич
 Левин Юрий Давидович
 Левенсон Павел Яковлевич
 Левитский Владимир Фавстович
 Лекки Уильям Эдуард
 Леклерк Макс
 Ленин Владимир Ильич
 Леонтьев А. А.
 Леруа-Болье Пьер

Лесевич Владимир Викторович
 Лиар Луи
 Линдеман Гуго («Гуго Г.»)
 Лильберн Джон
 Линден Вильгельм Михайлович
 Линдеман Гуго («Гуго Г.»)
 Литвинов Сергей Владимирович
 Литвинова Елизавета Федоровна
 Лихачев Николай Петрович
 Ллойд Генри Демарест
 Ллойд Джордж Дэвид
 Лодыженский Андрей Николаевич
 Локк Джон
 Лолм Жан Луи
 Лосский Константин Владимирович
 Лоу Сидней
 Лоуэлл Аббот Лоуренс
 Лохвицкий Александр Владимирович
 Лукин Николай Михайлович
 Лучицкий Иван Васильевич
 Лэнгленд Уильям
 Любавский Матвей Кузьмич
 Любименко Инна Ивановна
 Люблинский Павел Исаевич
 Лясковский Сергей Антонович

М

Майский Иван Михайлович
 («В. Майский»)
 Макадзюб Марк Саулович
 («М. Панин»)

Макаров Александр Николаевич
 Макаров Петр Иванович
 Мак-Карти Джустин
 Маколей Томас Бабингтон
 Мак-Тахан Варвара Николаевна
 Мак-Карти Джустин
 Маклаков Василий Алексеевич
 Маколей Томас Бабингтон
 Мануилов (Мануйлов) Александр
 Аполлонович
 Манфред Альберт Захарович
 Маркс Карл
 Марло Кристофер
 Марешаль Э.
 Меньшиков Михаил Осипович
 Мартенс Федор Федорович
 Маслов Степан Алексеевич
 Массов Александр Яковлевич
 Матвеев Владимир Федорович
 Матюшинский Александр Ива-
 нович
 Мередит Джордж
 Мерцалов Дмитрий Васильевич
 Метен Альбер
 Меч Сергей Павлович
 Мижуев Павел Григорьевич
 Мижуева-Антонович Ольга Мак-
 симовна
 Миллер Орест Фёдорович
 Милль Джон Стюарт
 Милюков Павел Николаевич
 Мильтон Джон
 Милль Джон Стюарт

Милютин Владимир Алексеевич
 Милютин Дмитрий Алексеевич
 Минаев Андрей Иванович
 Минский Николай (наст.: Николай
 Максимович Виленкин)
 Минцлов Рудольф Рудольфович
 Миттермайер Карл Жозеф
 Михайлов Михаил Ларионович
 Михайловский Николай Констан-
 тинович
 Михельс Роберт
 Молчанов Александр Николаевич
 Монтэгю Френсис Чарльз
 Монтуччи Анри
 Мор Томас
 Мордвинов Николай Семенович
 Мориер Роберт
 Морли Джон
 Моррис Уильям
 Мороз Юрий Михайлович
 Мусин-Пушкин Александр Алек-
 сеевич
 Мэлтон Т.
 Мэн Генри Джеймс Самнер

Н

Набоков Владимир Дмитриевич
 Надеждин Николай Иванович
 Нассе Эрвин
 Некрасов Николай Алексеевич
 Немирович-Данченко Владимир
 Иванович
 Ненашев Алексей Павлович

Непир Френсис, лорд
 Неусыхин Александр Иосифович
 Ниберг Рейнгольд
 Николай I, император
 Николай II, император
 Никольский Николай Михайлович
 Никольсон Иза
 Новгородцев Павел Иванович
 Новик Исаак Данилович
 Новиков Николай Иванович
 Новикова Ольга Алексеевна
 Новиченко Ирина Юрьевна
 Новомбергский Николай Яков-
 левич
 Нольде Александр Эмильевич
 Нольде Борис Эммануилович
 Ностиц Ганс
 Нотович Николай Александрович
 Нотович Осип Константинович
 Ньютон Исаак

О

Оберлэндер Рихард
 Обри Д.
 Огарев Николай Платонович
 Огородников Федор Евлампиевич
 Озеров Иван Христофорович
 Окольский Антон Станиславович
 О'Коннель Даниэль
 Окунев Николай Александрович
 Оман Чарльз
 О'Релль Макс
 Орлов Александр Анатольевич

Орлов Александр Иванович
 Острогорский Моисей Яковлевич
 Оуэн Роберт

П

Павел I
 Павленков Флорентий Федорович
 Паевская Аделаида Николаевна
 Палиенко Николай Иванович
 Панаев Иван Иванович
 Панкхерст Эммелин
 Паркс Генрих
 Парнелл Чарльз
 Пассек Николай Помпеевич
 Паулович Константин Павлович
 Пелиц Карл Генрих Людвиг
 Пепин Толбот Сиднем
 Перцев Владимир Николаевич
 Петр I
 Петражицкий Лев Иосифович
 Петров Аркадий Николаевич
 Петров Михаил Назарьевич
 Петров Николай Владимирович
 Петрушевский Дмитрий Моисее-
 вич
 Петухов Лев Александрович
 Печерин Владимир Сергеевич
 Печкин Андрей Михайлович
 Пиль Роберт
 Пименова Эмилия Кирилловна
 Писарев Дмитрий Иванович
 Пифферун Оскар
 Питт Уильям

Платонов Сергей Фёдорович
 Победоносцев Константин Пет-
 рович
 Погодин Михаил Петрович
 Пойминов А.
 Покотилов Дмитрий Дмитриевич
 Покровский Михаил Николаевич
 Покровский Петр Александрович
 Полонский Леонид Александрович
 Попов-Ленский Инноктий Лаврен-
 тьевич
 Попова Татьяна Николаевна
 Поррит Эдвард
 Посьет Константин Николаевич
 Потемкин Владимир Петрович
 Потемкин Григорий Александрович
 Потехин Александр Николаевич
 Предтеченский Анатолий Василь-
 евич
 Прокопович Сергей Николаевич
 Путята Алексей Дмитриевич
 Пушкин Александр Сергеевич
 Пфлуг-Гартунг Юлиус
 Пыпин Александр Николаевич

Р

Раббено Уго
 Рабинович Абрам Исаакович
 Райт Джозеф
 Рамбо Альфред Никола
 Рапопорт Семен Исаакович
 («Рыбаков, С.»; «Ра – т, С.»; «Р –
 р – ъ, С.»; «Р – т, С.»)
 Раунтри Сибом

Редкин Алексей Платонович
 Редкин Петр Григорьевич
 Редлих Иосиф
 Рейнольдс Джошуа
 Рейхель Мария Каспаровна
 Реньяр А. («Р–ер, А.»; «Р–р, А.»;
 «R.»)
 Репина Лорина Петровна
 Рескин Джон
 Рессель Джордж
 Реутовский Вячеслав Степанович
 Ривс Вильям Пембер
 Ризон Уилл
 Ричард II
 Ричардсон Сэмюэл
 Робертсон Джон Маккиннон
 Роджерс Торольд
 Рожков Николай Александрович
 Розбери Арчибалд Филип Примроз
 Розенберг Владимир Александро-
 вич
 Ризон Уилл
 Росс Роберт
 Россель Юрий Андреевич
 Россетти Данте Габриэль
 Ротчев Александр Гаврилович
 Ротштейн Фёдор Аронович
 («Орлов Е.»)
 Роу Николай (Роу Николас)
 Рубакин Николай Александрович
 Рубанов Владимир
 Рудая Елена Николаевна
 Руднев Всеволод Федорович

Рузье Поль
 Русанов Николай Сергеевич («Н.
 К.»; «Н. Кудрин»)
 Русова Софья Федоровна
 Руссель Джемс
 Рыкачев Андрей Михайлович
 Рязанов Давид Борисович

С

Сабинина Мария Войцеховна
 Савин Александр Николаевич
 Садовский Антон Осипович
 Салиас-де-Турнемир Елизавета
 Васильевна («Евгения Тур»)
 Салтыков Николай Иванович
 Самойлов Леонтий Маркович
 Самуэль Герберт Льюис
 Свинын Павел Петрович
 Северный Николай Емельянович
 Сегюр Гастон де
 Сегюр Луи-Филипп
 Семенов Владимир Николаевич
 Сеньобос Шарль
 Сергеев Евгений Юрьевич
 Сергеевич Василий Иванович
 Сесиль Аллен Мид
 Сильвин Михаил Александрович
 («М. Таганский»)
 Сили Джон Роберт
 Симонов Иван Михайлович
 Сиротский Филипп Герасимович
 («Л. Герасимов»)
 Скворцов-Степанов Иван Иванович
 («И. Степанов»)

Скобелев Михаил Дмитриевич
 Слиозберг Генрих Борисович
 Слонимский Людвиг Зиновьевич
 Слоссон Престон Вильям
 Смит Адам
 Смоллетт Тобайас Джордж
 Сокальский Иван Петрович
 Соколов Андрей Борисович
 Соколов Аркадий Федорович
 Соловьев Владимир Сергеевич
 Соловьев Евгений Андреевич
 Соловьев Владимир Сергеевич
 Солодкин Роман Яковлевич
 Солодянкина Ольга Юрьевна
 Солсбери Роберт
 Сорокин Питирим Александрович
 Соскис Давид Владимирович
 («Д. Сатурин»)
 Спасович Владимир Данилович
 Спекторский Евгений Васильевич
 Спенсер Герберт
 Сперанский Михаил Михайлович
 Сперанский Николай Васильевич
 Стадлин Арнольд Цезаревич
 Станкевич Николай Владимирович
 Стасюлевич Михаил Матвеевич
 Старчевский Альберт Викентьевич
 Старшова Екатерина Сергеевна
 Стебс Вильям
 Стед Уильям Томас
 Степанов Михаил Степанович
 Стерн Лоренс

Стефенсон Джордж
 Стефко Мария Станиславовна
 Стифен Джеймс Фитцджерс
 Сторожев Василий Николаевич
 Стороженко Николай Ильич
 Стоюнин Владимир Яковлевич
 Стоянов Андрей Николаевич
 Струве Николай Бернгардович
 Струве Петр Бернгардович
 Субботин Андрей Павлович
 Суворин Алексей Сергеевич
 Сумароков Павел Иванович
 Сумароков Панкратий Платонович

Т

Тарле Евгений Викторович
 Тарновский Евгений Никитич
 Татищев Сергей Спиридонович
 Таубе Константин Фердинандович, барон
 Тахтарев Константин Михайлович
 Теккерей Уильям Мейкпис
 Теплов Владимир Александрович
 Теплов Николай Владимирович
 Терентьев Михаил Африканович
 Теннисон Альфред
 Тиблен Николай Львович
 Тимирязев Василий Аркадьевич
 Тимирязев Климент Аркадьевич
 Ткачев Петр Никитич
 Тойнби Арнольд
 Толанд Джон

Толль Феликс-Эммануил Густавович
 Толстой Алексей Константинович
 Толстой Иван Иванович
 Толстой Лев Николаевич
 Толстой Юрий Васильевич
 Торсое Александр
 Тотоманц Вахан Фомич
 Трайль Генри Дuff
 Трачевский Александр Семенович
 Третьякова Светлана Николаевна
 Туган-Барановская Лидия Карловна
 Туган-Барановский Михаил Иванович

Туманов Андрей Геннадьевич
 Туманов Олег Нерусевич
 Тургенев Александр Иванович
 Тургенев Иван Сергеевич
 Тургенев Николай Иванович
 Тучкова-Огарева Наталья Алексеевна
 Тьерри Огюстен
 Тэн Ипполит
 Тэрнер Чарльз
 Тютрюмов Александр Михайлович

У

Уайльд Оскар
 Уатт Джеймс
 Удалова Татьяна Викторовна
 Унгерн-Штернберг Роберт Робертович
 Уокер Генри де Розенбах

Уолкер Джон
 Уоллес Грэгем
 Утин Борис Исаакович
 Утин Евгений Исаакович
 Утина Наталья Иеронимовна («Таль Н. А.»)
 Уэллс Герберт
 Уэст Юлий

Ф

Файнштейн Михаил Шмильевич
 Файф Чарльз
 Фаньо Франсуа
 Фарадей Майкл
 Феоктистов Евгений Михайлович
 Фергюсон Адам
 Фигнер Вера Николаевна
 Филатова Ирина Ивановна
 Филдинг Генри
 Филиппов Михаил Михайлович
 Фишель Эдуард
 Фланден Этьен
 Флейшнер Людвиг
 Фонбланк Албани Вильям
 Фортунатов Алексей Федорович
 Фортунатов Степан Федорович
 Фоше Леон
 Фрай Елизавета
 Фриман Эдуард
 Фруд Джеймс Энтони
 Фэй Чарльз Рейль

Х

Хартулари Галина Сергеевна
 Хейсин Миней Леонтьевич
 Хобхауз Леонард
 Хогарт Уильям
 Холиок Джордж Джекоб
 Хомяков Алексей Степанович
 Хромченко Василий Степанович
 Хрущев Степан Петрович

Ц

Цебрикова Мария Константиновна
 Цедербаум Сергей Осипович («Августовский, К.»)
 Цейтлин Соломон Яковлевич

Ч

Чаадаев Петр Яковлевич
 Чайковский Николай Васильевич
 Чарторыйский Адам
 Чельцов Григорий Васильевич
 Чемберлен Джозеф
 Ченслор Ричард
 Чернышев Иван Григорьевич
 Чернышевский Николай Гаврилович
 Чертков Владимир Григорьевич
 Черчилль Уинстон
 Чеснокова Алла Николаевна
 Честерфильд Филипп
 Чехов Антон Павлович
 Чешихин Василий Евграфович («Ч. В-ский»)
 Чикалов Ромуальд Александрович
 Чикалова Ирина Ромуальдовна

Чистяков Павел Егорович
 Чичерин Борис Николаевич
 Чосер Джефри
 Чуковская Елена Цезаревна
 Чуковский Корней Иванович
 Чумаков Никита
 Чупров Александр Иванович

Ш

Шанц Иван Иванович, фон
 Шарова Антонина Владимировна
 Шацкий Борис Евгеньевич
 Швитау Георгий Георгиевич
 Шекспир Уильям
 Шеллер-Михайлов Александр Константинович
 Шелли Перси Биши
 Шепелевич Лев Юлианович
 Шеппард Кейт
 Шеридан Ричард
 Шерер Александр Александрович
 Шефтсбери Энтони
 Ширард Роберт
 Шишмарев Глеб Семенович
 Шкловский Исаак Владимирович
 («Дионео»)
 Шлецер Август Людвиг
 Шлоссер Фридрих Кристоф
 Шлютер Герман
 Шмидт Юлиан
 Шоу Альберт
 Шоу Бернард
 Шрейдер Григорий Ильич

Шрек Иоганн Матиас
 Штаудингер Франц
 Штерн Альфред
 Шубинский Сергей Николаевич

Щ

Щапов Петр Васильевич
 Щеглов Алексей Львович
 Щеглов Владимир Георгиевич
 Щетинин Н. С.

Э

Эвелинг Элеонора
 Эдуард I
 Эдуард II
 Эдуард III
 Эдуард VII
 Эйри Осмунд
 Элиот Джордж
 Элькин Борис Исаакович
 Энгельс Фридрих
 Эндрюс Чарльз Маклин
 Энзор Роберт Чарльз
 Энсон Вильям
 Эпштейн Ефим Моисеевич
 Эсмен Адемар
 Эшли Уильям Джеймс
 Эшли Перси

Ю

Юдина Ирина Владимировна
 Южаков Сергей Николаевич
 Юм Дэвид

Я

Яковенко Валентин Иванович
 Якубовская Ирина Владиславовна
 Янжул Иван Иванович
 Янкович де Мириево Фёдор Иванович
 Яновский Николай Максимович
 Яроцкий Василий Яковлевич
 («А. Чекин»)

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
---------------	---

Часть I. ОТ АНГЛОМАНИИ К АНГЛОВЕДЕНИЮ:

Великобритания в зеркале российских исследований

1.1. «Англомания» — «англофобия» — «англоведение» в императорской России и их изучение в контексте интеллектуальной истории.....	15
1.2. От записок путешественников к научному изучению страны: становление профессионального российского англоведения.....	35
1.3. Политическая история и эволюция государственных учреждений Великобритании.....	92
1.4. Экономическая и социальная история Великобритании.....	117
1.5. Внешняя и колониальная политика Великобритании.....	145
1.6. Британские переселенческие колонии: взгляд из России.....	164
1.7. Популярное издания о Великобритании и ее доминионах.....	190
1.8. История, экономика, политика, культура Великобритании на страницах периодических изданий (1881–1914).....	202
1.9. Российские англоведы — публицисты и журналисты.....	236
Ольга Алексеевна Новикова.....	238
Исаак Владимирович Шкловский (Дионео).....	254
Семен Исаакович Рапопорт.....	260
Зинаида Афанасьевна Венгерова.....	288

1.10. Великобритания в трудах поколения исследователей начала XX века.....	298
1.11. Знатор англо-саксонского мира Павел Григорьевич Мижухев.....	314
1.12. Публикации о Великобритании в годы Первой мировой войны.....	362

Часть II. ИНОСТРАННАЯ КНИГА О ВЕЛИКОБРИТАНИИ: трансфер образа страны в интеллектуальное пространство России

2.1. Политическая история и страноведение Англии.....	375
2.2. Государственный строй Великобритании.....	406
2.3. Местное самоуправление в Великобритании.....	430
2.4. Гражданские права и свободы.....	439
2.5. Биографии знаменитых англичан.....	446
2.6. Экономическая и социальная история Великобритании.....	451
2.7. Призрение бедных в Великобритании.....	468
2.8. Рабочий класс, тред-юнионы и кооперативное движение в Англии.....	472
2.9. Английский либерализм и социализм.....	489
2.10. Народное образование и просветительские движения.....	496
2.11. Переселенческие колонии и колониальная политика Великобритании.....	505
2.12. История Великобритании в русских переводах «всеобщих историй».....	516

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	535
-----------------	-----

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ.....	553
------------------------	-----

Чикалова Ирина Ромуальдовна

Великобритания: изучение в Российской империи
(XIX – начало XX века)

Главный редактор издательства *И.А. Савкин*

Дизайн обложки *И.Н. Граве*

Оригинал-макет *Ю.А. Корневская*

Корректор *С.А. Семенов*

ИД № 04372 от 26.03.2001 г.

Издательство «Алетейя»,

192171, Санкт-Петербург, ул. Бабушкина, д. 53.

Тел./факс: (812) 560-89-47

Редакция издательства «Алетейя»:

СПб, 9-ая Советская, д. 4, офис 304,

тел. (812) 577-48-72, aletheia92@mail.ru

Отдел продаж: fempro@yandex.ru, тел. (921) 951-98-99

www.aletheia.spb.ru

*Книги издательства «Алетейя» можно приобрести
в Москве:*

«Библио-Глобус», ул. Мясницкая, 6. www.biblio-globus.ru

Дом книги «Москва», ул. Тверская, 8. Тел. (495) 629-64-83

«Русское зарубежье», ул. Нижняя Радищевская, 2. Тел. (495) 915-27-97

«Фаланстер», М. Гнезниковский пер., 12/27. Тел. (495) 749-57-21, 629-88-21

«Циолковский», ул. Б. Молчановка, 18. Тел. (495) 691-51-16

в Киеве:

«Книжный бум», книжный рынок «Петровка», ряд 62, место 8.

Тел. +38 067 273-50-10, gron1111@mail.ru

в Минске:

«Экономпресс», ул. Толбухина, 11. Тел. +37 529 685-70-44, shop@literature.by

в Варшаве:

«Centrum Nauczania Języka Rosyjskiego»,

ul. Ptasia 4. Тел. (22) 826-17-36, szkola@jezykrosyjski.com.pl

в Риге:

«Intelektuāla grāmata»

Rīga, Kļ. Barona iela 45/47. Тел. 67315727, info@merion.lv

Интернет-магазин: www.ozon.ru

Формат 60х88 1/16. Усл. печ. л. 35,20. Печать офсетная.

Заказ №